МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

10

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ

ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА.

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕН.СЕКТ.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

Л. Мейеръ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіяхъ: Э. Веймара и Ф. Персона.

1865.

КЪ ПЕЧАТИ ДОЗВОЛЕНО:

С.-Петербургъ, 19 января 1865 года.

Главный редакторъ военно-статистическихъ изданій
Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ *Князь Голицынъ*.

В39-17899

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ трудѣ, вѣроятно, найдется много невѣрностей, недосмотровъ и промаховъ, а потому считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ производилось описаніе. Собираніе свѣдѣній на столь обширной территоріи было бы сопряжено съ расходами, немогущими окупиться доставляемою пользою, а потому изслѣдованіе производилось во время командировокъ съ постороннею цѣлью, большею частью военною.

Принимая въ соображеніе состояніе полудикаго края, частію еще не совсѣмъ покойнаго, громадность разстояній и недовѣріе народа къ подобнаго рода изслѣдованіямъ, смѣю надѣяться на снисходительную оцѣнку моего труда, превышавшаго, вполнѣ сознаю, во многихъ отношеніяхъ мои знанія,—недостатокъ, который не всегда можетъ исправить добрая воля и стараніе.

Главными печатными источниками для составленія его служили:

Левшинъ, описаніе Киргизъ кайсацкихъ ордъ и степей.

Бларамбергъ, военно-статистическое обозрѣніе земли Киргизъ-Кайсаковъ.

Его же, о Туркменахъ. Записки И. Р. Географическаго Общества, книга IV, (1850 г.).

Эверсманъ, Естественная Исторія Оренбургскаго края.

Abx. Lehmann. Reise nach Buchara und Somarkand.

Basiner. Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisen steppe nach Chiva. 1848.

Небольсинъ. О торговлѣ Россіи съ Среднею Азіею. Записки И. Р. Географическаго Общества. Книга X, (1855).

Муравьевъ. Путешествіе въ Туркменію и Хиву.

Боде. Очерки Туркменской земли и восточнаго прибрежья Каспійскаго моря. Отечественныя записки 1856 г., книги 7, 8 и 9.

Горный журналъ 1838 г. № 1, 1845 г. № 7, годы: 1846, 1847 и 1848, сочиненіе Мурчисона, 1849 г., книги: 1, 2.

Mèmoires de l'academie des sciens de St. Petersbourg. tome VII, 1859, Bulletin dc l'academie des sciens de St. Petersbourg. Serie sixième, tome IX.

Записки И. Р. Географическаго Общества, книги: III, (1849 г.) V, (1851 г.) XI, (1856 г.)

Вѣстникъ И. Р. Географичевкаго Общества. 1859 г. книга 5.

Морской Сборникъ. 1854 г. ноябрь мѣсяцъ, 1856 г. іюль мѣсяцъ, 1857 г. мартъ мѣсяцъ, 1861 г. № 9, 1862 г. №№ 6, 7, 11.

Военный Сборникъ. 1862 г. № 10.

Большая часть этихъ источниковъ и нѣкоторыя мелкія журнальныя статьи, обозначены въ выноскахъ текста.

Бѣдность печатныхъ свѣдѣній, и особенно ихъ невѣрность, искупается богатствомъ рукописныхъ матеріаловъ, разбросанныхъ въ архивахъ : Областнаго Правленія Оренбургскими Киргизами, генералъ-губернаторской канцеляріи, Штаба войскъ Оренбургскаго края и Оренбургскаго Таможеннаго Округа, на которые указано въ каждомъ данномъ случаѣ въ текстѣ.

За тѣмъ мнѣ остается благодарить лица начальствующія въ степи и въ Управленіяхъ въ Оренбургѣ за оказанное мнѣ полное содѣйствіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе. I

Историческій очеркъ . . . . . 1—87

I. Географическое описаніе:

Обозрѣніе топографическихъ, астрономическихъ и невилирныхъ работъ 1

1) Географическое положеніе 10

2) Границы. . . . . —

3) Пространство 12

4) Физическія свойства поверхности 13

а) Геологическій очеркъ . . . . . —

б) Орографическій очеркъ 26

в) Гидрографическій очеркъ 32

5) Пути сообщенія 51

а) Сухопутные пути . . . . . —

б) Водяные пути сообщенія 56

в) Почтовое сообщеніе по степи 59

6) Климатъ 61

а) Метеорологическія наблюденія 62

б) Болѣзни 65

7) Естественныя произведенія 73

А) Растенія степи . . . . . —

Б) Дикія животныя степи 77

а) Млекопитающія . . . . . —

б) Птицы 79

в) Пресмыкающіяся 80

г) Рыбы . . . . . —

д) Насѣкомыя 81

В) Ископаемыя 82

Стран.

II. Народонаселѣніе 86
III. Промышленность:
1) Сельско-хозяйственная 97
а) Хлѣбопашество . . . . . —
Б) Луговодство 117
в) Огородничество 119
г) Садоводство 123
д) Лѣса и лѣсоводство 124
1) Естественныя лѣса . . . . . —
2) Искуственно разведенныя деревья 131
е) Скотоводство 133
ж) Звѣриные промыслы 152
3) Рыболовство 155
и) Горные промыслы 164
2) Промышленность торговая 172
А) Внутренняя торговля . . . . . —
Б) Внѣшняя и транзитная торговля 195
а) Таможенныя учрежденія . . . . . —
б) Главные торговые пункты и пути 197
в) Укладка товаровъ 205
г) Транзитная торговля 209
д) Торговый балансъ 214
е) Таможенные сборы и доходы 218
ж) Контрабанда 219
Торговые обороты за 1863 годъ 221
3) Разные промыслы:
а) Извозничество 225
б) Соленый промыселъ 226
в) Личныя услугу 227
г) Домашнія услуги . . . . . —
IV. Образованность:
1) Религіозное образованіе 228
2) Умственное образованіе 231
3) Нравственное образованіе 234
V. Общественный и частный бытъ киргизовъ 246
VI. Управленіе и повинности 261
VII. Населенныя мѣста въ степи, т. е. русскія Укрѣпленія 271
VII. Развалины въ степи и соединенныя съ ними преданія жителей . 284

ОПЕЧАТКИ.

1) Въ историческомъ очеркѣ.

			Напечатано:	Должно быть:
Стран.	6 снизу	строка 3	купцовъ	киргизовъ.
—	19 —	— 15	этомъ	этотъ.
—	21 —	— 6	Иеутлингъ	Пеутлингъ.
—	28 —	— 20	дѣлами	дѣламъ.
—	31 —	— 1	говоризъ	говорилъ.
—	34 сверху	— 14	киргизовъ	купцовъ.
—	35 снизу	— 12	Шаргази	Ширгази
—	36 сверху	— 17	подданнаго	поданнаго.
—	37 снизу	— 12	но	не.
—	39 —	— 2	калъ	какъ.
—	41 сверху	— 7	Ширгази	къ Ширгази.
—	— снизу	— 7	или чужеземную власть.	или признавшими чужеземную власть.
—	47 —	14 и 15	Сугонкары	Суюнгары.
—	56 —	— 1	— —	— —
—	59 сверху	— 10	Дырткаринскій	Дюрткаринскій.
—	61 снизу	— 16	сжелъ	сжегъ,
—	76 —	— 15	Хививскіе	Хивинскіе.

2) Въ статистическомъ описаніи.

—	4 сверху	— 8	Улькоякъ	р. Улькоякъ.
—	17 снизу	— 17	истоковъ	штоковъ.
—	22 —	— 8	Якъ-Тау	Акъ-Тау.
—	32 сверху	1 и 2	мѣтности	мѣстности.
—	33 снизу	— 11	Джюзъ-куль	Денгизъ-куль.
—	37 —	— 1	Давалъ	Даванъ.
—	40 сверху	— 11	Чеганомъ	Каульджуромъ
—	55 —	— 12	Дау-Карп	Дау-Кара.
—	61 —	— 6	Бакбау	Бикбау.
—	66 —	— 7	м уродовъ	и уродовъ.
—	74 снизу	— 16	zonicera	lonicera.
—	— —	— 3	spinea	spirea.

		Напечатано:	Должно быть:
—	— — — —	spinea erenata и spinea	spirea crenata и spirea
—	75 сверху — 4	penrata	pennata.
—	— — — 9	alopeurus	alopecurus.
—	— — — 13	cynasurus eristatus	cynosuras cristatus.
—	— — — 16	faleata	falcata.
—	— — — 19	glondulifera	glandulifera.
—	77 сверху 4, 5	mele-sn	meles.
—	— снизу — 3	*имъ-балыкъ*	итъ балыкъ.
—	78 сверху — 4	evinaceus	erinaceus.
—	— — — 6	*кутаръ*	куторъ.
—	— — — 9	aretomys	arctomys.
—	— — — 18	serofa	scrofa.
—	— снизу — 11	claphus	elaphus.
—	79 сверху — 3	Орѣшныя	Орлиныя.
—	— снизу — 19	aenas	oenas.
—	— — — 11	gvescogulario	greseogulario.
—	80 снизу — 12	tropidorotus	trapidonotus.
—	— — — 2	hnso	huso.
—	81 сверху — 12	gris lagine	grislagine.
—	— — — 15	perea	perca.
—	— снизу — 7	scorpto	scorpio.
—	82 — — 9	faborus	fabanus.
—	— — — 10	hippobusca	hippobosca.
—	— — — 11	erapronilormis	crabroniformis.
—	85 снизу — 3	ходя	хотя.
—	89 сверху — 9	Тегеленъ	Телегенъ.

На стр. 92. Поколѣнія Средней Орды: Аргинское, Кипчакское и Найманское, ошибочно показаны принадлежащими къ Семиродскому поколѣнію Малой Орды.

—	94 сверху — 20	или	ими.
—	104 снизу 16 и 17	просто за неимѣніемъ средствъ;	просто, за неимѣніемъ средствъ,
—	105 сверху — 1	ыпямъ	сыпямъ.
—	106 снизу — 16	кигизски	киргизски.
—	110 сверху — 2	3.600	36,000.
—	127 снизу — 9	арагусъ	Карагусъ.
—	133 — — 6	молоко	молока.
—	176 — — 1	5, 36	5, 362.
—	178 — — 1	245,211 р. 41 к.	76739 р. 1 к.
—	184 сверху — 1	не тяжеловѣсны. Вино–	не тяжеловѣсные, напримѣръ.

			Напечатано:	Должно быть:
			градныя	виноградныя.
—	195 снизу	— 20	сложности	ложности.
—	220 —	— 5	рабочими	за рабочими.
—	221 сверху	— 6	если оно существуетъ, можно	можно.
—	229 —	— 11	или	и.
—	250 —	— 1	*джайбагай*	джалбагай.
—	257 снизу	— 11	родовою	родовыми.
—	258 —	— 11	faleo	falco.
—	288 сверху	— 9	кольевъ	комьевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Достовѣрную исторію той части киргизскаго народа, которая извѣстна подъ названіемъ *Зауральской Орды Оренбургскаго вѣдомства*, можно раздѣлить на три, рѣзко отличающіеся періода, именно: *первый*—отъ принятія Абулъ-Хаиръ-Ханомъ русскаго подданства до назначенія послѣдняго Хана, отъ 1730-го по 1812-й годъ; *второй*—съ этого времени до возведенія первыхъ русскихъ укрѣпленій внутри степи въ 1845 году, и *третій*—до нашего времени.

До принятія киргизами русскаго подданства имѣются о нихъ разныя свѣдѣнія, но всѣ они отличаются шаткостью, неполнотою и, въ томъ видѣ, какъ дошли до насъ, мало могутъ служить къ объясненію событій въ дальнѣйшей жизни этого народа. На этомъ основаніи я ограничусь объ этой части исторіи киргизовъ только нѣсколькими словами, чтобы не повторять всего того, что было въ разное время писано о происхожденіи ихъ. По моему мнѣнію, всѣ догадки, основанныя на повѣствованіяхъ восточныхъ писателей, содержащія впрочемъ непремѣнно и частичку правды, ближе стоятъ къ области сказокъ, нежели положительной исторіи; это мнѣніе получаетъ еще бо́льшій вѣсъ, если мы возмемъ въ соображеніе, какъ мало практическаго значенія имѣетъ разгадываніе того, какимъ именно образомъ совершилось событіе и кто именно были дѣятели, когда вліяніе самаго факта на бытъ народа совершенно неизвѣстно. Для насъ почти довольно знать, что мы столкнулись здѣсь съ народомъ кочевымъ, полудикимъ и главное—бывшимъ таковымъ издревле; болѣе подробное изслѣдованіе хотя можетъ быть весьма интересно, но едва-ли практически полезно для самаго народа, равно какъ для власти, имъ теперь управляющей. Тѣмъ не менѣе скажемъ нѣсколько словъ—какъ это принято—непремѣнно ab ovo. Я не признаю за собою права отступить отъ такого стариннаго обычая.

НАЧАЛО КИРГИЗСКАГО НАРОДА.

Киргизъ—имя навязанное народу иностранцами; ни теперь, ни въ прежнее время жители степи такъ себя не называли, и Левшинъ кажется не ошибается, приписывая его другому народу, именно *Буруталъ*—въ настоящее время извѣстнымъ подъ именемъ *Дикокаменныхъ киргизовъ*, живущихъ у подножья горъ Алатау и около озера Иссыкъ-куля. Племя это всегда было враждебно нашимъ нынѣшнимъ киргизамъ. Тѣмъ не менѣе существуетъ отдѣленіе Чиклинскаго рода (принадлежащаго къ нашимъ киргизамъ), называемое *киргизъ*,—но оно отдѣлилось давно отъ этого рода и, кажется, теперь живетъ между Коканомъ и Китайскимъ Туркестаномъ. Можетъ быть, во время прежнихъ передвиженій ордъ, русскіе впервые столкнулись въ Сибири именно съ этимъ отдѣленіемъ, и его имя перенесли на всѣхъ одноплеменниковъ.

Слово *казакъ*—по объясненію бывшаго предсѣдателя пограничной коммисіи въ Оренбургѣ, генералъ-маіора Генса, авторитета въ этихъ дѣлахъ—означаетъ молодаго, холостаго человѣка—удальца, молодца, и это весьма хорошо согласуется съ преданіями и вообще съ понятіями киргизовъ. Этимъ генерическимъ именемъ «казакъ» называютъ себя киргизы и понынѣ, и при вопросѣ кто они? отвѣчаютъ «минъ казакъ», я казакъ, прибавляя иногда—какого рода или племени. Точно также они дѣлаютъ изъ него прилагательное и говорятъ наприм. «казакъ атъ» киргизская лошадь, отличая ее отъ другихъ породъ лошадей. Все это показываетъ, что это ихъ настоящее имя, но тѣмъ не менѣе, такъ какъ это слово у насъ имѣетъ другое значеніе, мы будемъ называть этотъ народъ его русскимъ именемъ—киргизы.

Ничего нѣтъ легче, какъ составить родословную киргизскаго народа или даже нѣсколько ихъ,—стóитъ только разспросить нѣсколько киргизовъ и записать ихъ преданія. Конечно, ни одно изъ нихъ не будетъ согласно съ тѣми немногими данными, которыя мы встрѣчаемъ о Средней Азіи въ сочиненіяхъ Бабера и Абулгази-Багадура, ни съ скудными свѣдѣніями объ этомъ народѣ, сохранившимися въ нашихъ архивахъ и въ повѣствованіяхъ западно-европейскихъ. Само собою разумѣется, что показанія киргизовъ точно также несогласны и между собою, какъ я самъ убѣдился въ этомъ на мѣстѣ.

Такъ какъ мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ объ отдаленной исторіи этого народа, то изъ всей массы преданій будемъ выбирать только тѣ, которыя ближе подходятъ къ настоящему положенію, т. е. слѣды ко-

торыхъ мы еще и теперь видимъ Конечно, весьма легко ошибаться, именно по этой причинѣ, т. е. что преданія эти, можетъ быть, построены фантазіею народа на началахъ, нынѣ существующихъ; но, не говоря уже о томъ, что есть нѣсколько фактовъ, дающихъ имъ видъ исторической истины, именно упоминаніе именъ, въ нихъ сохранившихся, восточными писателями, будь они даже въ частностяхъ вымыселъ народа, они, согласуясь съ настоящимъ, имѣютъ извѣстный смыслъ, а слѣдовательно и хоть какое нибудь значеніе,—чего лишены всѣ остальныя догадки.

Однако, какія бы свѣдѣнія мы ни приняли за источникъ, во всѣхъ будетъ одна общая черта—именно, что народъ этотъ составился изъ обломковъ Чингизова царства тѣмъ или другимъ путемъ.

Въ замѣчательномъ сочиненіи Левшина «описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», которое мы признаемъ за трудъ добросовѣстный и толковый и которое нельзя пройти молчаніемъ, авторъ приводитъ семь преданій о происхожденіи этого народа. Въ двухъ изъ нихъ, именно въ четвертомъ, онъ упоминаетъ объ Алача-Ханѣ, въ пятомъ—объ Орусъ-Ханѣ, какъ родоначальникахъ, приписывая ихъ двумъ разнымъ эпохамъ, но едва-ли это не одно и тоже лицо.

Послѣ распаденія Чингизова царства, Ханъ Алачъ, или Алача, или если мы примемъ тождественность его съ Орусъ-Ханомъ, то сей послѣдній, иначе называемый еще Акъ-ніязомъ, соединилъ разныя поколѣнія Средней-Азіи въ одно цѣлое (*), но потомъ раздѣлилъ его между тремя своими сыновьями: Уйсуномъ, Аргыномъ и Алчиномъ. По этимъ тремъ сыновьямъ раздѣлился и народъ на сотни (юзъ или джюзъ): первый образовалъ Улу-джюзъ—большую орду, второй Урта-джюзъ—среднюю орду, а третій Алчинцевъ или Кичи-джюзъ—малую орду. Съ начала своего существованія, эти орды, хотя заняли разныя кочевья, однако, какъ увидимъ послѣ, связь между ними не терялась.

Та часть киргизскаго народа, съ которою мы имѣемъ дѣло, состоитъ почти исключительно изъ малой орды; только незначительное число родовъ

(*) Вообще должно замѣтить, что нѣтъ никакихъ причинъ полагать, будто киргизы произошли путемъ естественнаго размноженія. Они непремѣнно составились изъ разныхъ народностей, большинство которыхъ было по всей вѣроятности тюркскаго племени. Это отразилось и въ ихъ чертахъ. Если попросить хорошо знакомаго съ киргизами человѣка описать типическаго киргиза—онъ непремѣнно будетъ въ затрудненіи. Дѣйствительно, прототипа этой націи нѣтъ, но въ ней можно встрѣтить всѣ переходы и оттѣнки, начиная отъ чисто монгольскаго очертанія лица калмыка до типическаго выраженія кавказскаго племени, вѣроятно переданнаго имъ отъ Сартовъ, древнихъ жителей Средней Азіи, которыхъ можно въ совершенной чистотѣ видѣть въ покоренныхъ жителяхъ Бухары и Кокана, а частію и Хивы.

киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства принадлежитъ къ средней ордѣ; поэтому главное вниманіе наше будетъ обращено на этихъ Алчинцевъ или Кичи-джюзъ. Эта орда, по преданію, раздѣлилась на нынѣ составляющія ее поколѣнія слѣдующимъ образомъ (1). Потомки Алчина раздѣлились опять по сыновьямъ его на три поколѣнія: первый сынъ, а по другимъ внукъ, Алимъ, что значитъ умный, образовалъ поколѣніе Алимулинское, второй сынъ Кадыръ-Ходжа, имѣвшій множество сыновей и прозванный за то *бай-улы*, богатый сыновьями, положилъ начало Баюлинскому поколѣнію, третій сынъ Картъ-Казакъ имѣлъ семь сыновей и составилъ поколѣніе Семиродское—Джитиру, отъ *Джити*—семь и *ру*—родъ. Подъ эти три поколѣнія подходятъ почти всѣ роды, занимающіе Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, за исключеніемъ вошедшихъ въ ея составъ, изъ видовъ административныхъ, нѣсколькихъ родовъ средней орды.

Этого раздѣленія на поколѣнія и роды киргизы и по настоящее время держатся строго, не смотря на то, что еще до владычества русскихъ, не только поколѣнія, но и орды соединялись часто подъ одною властію, не уничтожая этихъ подраздѣленій и сохраняя старшинство поколѣній. Такъ, напримѣръ, во время бывшихъ народныхъ сеймовъ, первородство Алимулинцевъ строго соблюдалось; ихъ мнѣнія и приговоры были обязательны для Баюлинцевъ и Семиродцевъ, но не на оборотъ; на приговоръ Бія (2) Семиродскаго или Баюлинскаго, въ частномъ дѣлѣ, можно было нѣкоторымъ образомъ апеллировать Бію Алимулинскому, и онъ имѣлъ право уничтожить приговоръ.

Таковы были обычаи, управлявшіе долгое время малою ордою, и должно полагать, что большая и средняя орды были раздѣлены на подобные же роды и отдѣленія, потому что вообще до XVIII столѣтія орды эти, хотя были раздѣлены, но имѣли, если можно такъ выразиться, федеративное устройство, средоточіемъ котораго былъ городъ Туркестанъ. Въ Туркестанѣ сидѣли Ханы киргизскіе (3). Извѣстно, что могущество Хановъ киргизскихъ, не смотря на междоусобія, возрастало до конца XVII столѣтія, какъ видно изъ отзывовъ объ нихъ Бабера, Абулгази-Багадура и изъ нашихъ древнихъ извѣстій. Особенно устроилось и развилось это вольное общество

(1) Надо замѣтить, что тутъ мы вступаемъ уже на почву болѣе твердую—поколѣнія и роды и понынѣ сохраняютъ свои названія, какъ мы сейчасъ увидимъ.

(2) Біями называются старшины.

(3) Впрочемъ и другіе начальники ордъ присвоивали себѣ названіе Хановъ, если повелѣвали значительнымъ числомъ народа, такъ какъ всѣ они считали себя потомками внука Чингизова-Шейбани.

при Ханѣ Тявкѣ (Тяукѣ). Хотя Тявка, какъ должно полагать, не былъ единовластнымъ во всѣхъ трехъ ордахъ, однако онъ успѣлъ примирить ихъ между собою, прекративъ своею справедливостью и правосудіемъ междоусобія родовъ и давъ всему народу законы, основанные на его древнихъ обычаяхъ. Между прочимъ онъ опредѣлилъ каждому роду свою кочевку, далъ имъ тамги—знаки для клейменія скота, понынѣ употребляемые киргизами. Кромѣ того онъ установилъ, чтобы въ одинъ осенній мѣсяцъ съѣзжались всѣ старшины для совѣщаній общественныхъ. Для управленія ордами, онъ посовѣтовалъ старикамъ въ каждой выбрать по одному старѣйшинѣ, что и исполнено: въ большой ордѣ выбранъ Тюлябій, въ средней—Казбекъ, въ меньшой—Итка. Здѣсь видна древность выборнаго начала у киргизовъ. Это время было эпохою наибольшей славы Хановъ киргизскихъ, царствовавшихъ въ Туркестанѣ. Скоро однако настало тяжкое для киргизовъ время: междоусобія опять начались—должно полагать, что еще при жизни Хана Тявки, во время его глубокой старости.—Сосѣди, видя разладъ киргизскихъ ордъ, начали тѣснить ихъ со всѣхъ сторонъ: съ юго-запада калмыки, съ сѣвера—башкиры и сибирскіе казаки и наконецъ главный врагъ ихъ—владѣтель Дзюнгорскій Галданъ-Цыренъ съ востока. Уже тогда, т. е. около 1710-го года, киргизы пришли въ совершенное разстройство и хотѣли искать спасенія въ подчиненіи сосѣдямъ, но на народномъ съѣздѣ въ Каракумахъ старшина Буканъ-бай, извѣстный батырь, уговорилъ народъ рѣшиться напасть на калмыковъ. Тутъ же былъ избранъ старшій въ семействѣ ханскомъ, Абулъ-Хаиръ, ханомъ, а Буканъ-бай предводителемъ. Буканъ-бай дѣйствительно побѣдилъ калмыковъ, но новые набѣги башкиръ и каракалпаковъ вынудили Хановъ Тявку, Каипа и Абулъ-Хаира въ 1717-мъ году обратиться къ Петру Великому съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство; однако это ни къ чему не повело, потому что между киргизами не было единогласія, и русское правительство на этотъ разъ не приняло прямаго участія въ дѣлахъ киргизовъ.

Между тѣмъ Галданъ-Цыренъ Дзюнгорскій давно сторожилъ случай уничтожить своихъ старыхъ враговъ—хановъ Туркестана. Видя неудачное ихъ искательство у Россіи, онъ, въ 1723-мъ году, взялъ городъ Туркестанъ и хотѣлъ подчинить себѣ всѣ орды; но только одна большая орда осталась кочевать около Туркестана,—средняя и малая орды сдѣлали отчаянное движеніе на сѣверъ и на западъ. Движеніемъ этимъ они отбросили башкировъ изъ сѣверной части степи за Уралъ, равно какъ, перейдя Эмбу въ среднемъ ея теченіи, заставили отойти калмыковъ къ тому же Уралу. Но, удалясь отъ одного завоевателя, они приблизились къ границѣ такого государства, которое не могло долго оставаться равнодушнымъ зрителемъ набѣговъ

и грабежей, вошедшихъ въ плоть и кровь всего киргизскаго народа, и рано или поздно должно было привести ихъ къ полному подчиненію. Событія этого постепеннаго подчиненія русскимъ и составляютъ, собственно говоря, достовѣрную исторію киргизовъ.

ОТЪ ПРИНЯТІЯ КИРГИЗАМИ РУССКАГО ПОДДАНСТВА ДО НАЗНАЧЕНІЯ ПОСЛѢДНЯГО ХАНА ШИРГАЗИ. 1730—1812 Г.

Главнымъ виновникомъ вступленія киргизовъ меньшей орды въ подданство Россіи былъ *Ханъ Абулъ-Хаиръ*, и по этому краткая характеристика этого человѣка здѣсь будетъ умѣстна, тѣмъ болѣе, что характеромъ его легко объясняются многія странности въ самой исторіи народа. Человѣкъ этотъ былъ то, что въ настоящее время называютъ энтузіастомъ; горячо и необдуманно за все брался, а при неудачѣ также скоро охладѣвалъ къ предпріятію, чтобы затѣять новое. Если къ этому прибавить обыкновенныя свойства азіята: лживость, уклончивость, хитрость и корыстолюбіе, то, очевидно, что онъ нигдѣ не могъ добиться прочнаго вліянія. При выборѣ въ Ханы малой орды его поддерживала весьма слабая партія, однако онъ успѣлъ, принявъ русское подданство, устроить дѣла такъ, что его избрали въ Ханы и въ большой ордѣ. Успѣхъ здѣсь былъ впрочемъ кратковременный; насилія и поборы вывели народъ изъ терпѣнія—Хана изгнали. Онъ вздумалъ ограбить Бухару, что и исполнилъ, не сдѣлавъ однако ничего прочнаго; хотѣлъ воспользоваться бунтомъ башкировъ, бросился туда,—однако русское вліяніе его пересилило. Не успѣвъ и здѣсь, Абулъ-Хаиръ началъ заискивать у Дзюнгорскаго владѣтеля, короткое время былъ Ханомъ въ Туркестанѣ, но изгнанъ киргизами большой орды. Видя и тутъ неудачу, онъ прибѣгнулъ опять къ Россіи, прося помочь ему выстроить городъ на Сыръ-Дарьѣ. Просьбу его однако не исполнили. Затѣмъ удалось ему добиться ханскаго достоинства въ Хивѣ—и опять не надолго. Сдѣлавшись Ханомъ, онъ тотчасъ началъ грабить Туркменъ, за что пришлось поплатиться потерею ханства при нашествіи персидскаго Надиръ-Шаха. Тогда онъ явился опять въ степи, уже совершеннымъ искателемъ приключеній, хотя также высокомѣрнымъ, какъ всегда: съ оренбургскимъ начальствомъ поссорился за нежеланіе замѣнить одного его сына, бывшаго аманатомъ, другимъ, незаконнорожденнымъ. Несчастіе не научило его ничему; онъ опять началъ интриговать, заискивалъ у Персіи, уговаривалъ и наущалъ купцовъ къ набѣгамъ на русскіе предѣлы, и въ тоже время грабилъ и разорялъ на Сырѣ каракалпаковъ; наконецъ Ханъ перешелъ въ среднюю орду, но тутъ былъ убитъ

Баракъ-Султаномъ, имѣвшимъ въ то время большое значеніе въ этой ордѣ. Если припомнить, что во всѣ свои предпріятія онъ вмѣшивалъ, волею или неволею, хоть часть своего народа, то можно себѣ представить сколько зла причинилъ этотъ человѣкъ всѣмъ, и своимъ, и чужимъ.

Теперь посмотримъ, какъ совершилось вступленіе киргизовъ въ русское подданство. Въ 1730-мъ г. Абулъ-Хаиръ-Ханъ находился въ крайности и, не видя другаго исхода особенно во враждѣ своей съ Ханомъ Каипомъ, подговорилъ незначительное число своихъ приверженцевъ вступить въ русское подданство. Рѣшившись на это, онъ отправилъ въ Уфу къ воеводѣ Бутурлину посольство съ письмомъ, конечно какъ будтобы отъ всей орды, изъявляя отъ имени своего и народа желаніе вступить въ подданство Россіи. Бутурлинъ нимало немедля отправилъ посольство въ Петербургъ, здѣсь точно также неизвѣстность о безсиліи и маломъ значеніи Абулъ-Хаира въ ордѣ, помогла посольству;—слова его приняли за чистую монету. Казалось все шло какъ нельзя лучше. Въ Петербургѣ, одаривъ щедро посланцевъ, придали къ нимъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ мурзу Тевкелева, изъ Уфы нѣкоторыхъ дворянъ и казаковъ, и отправили всѣхъ обратно въ орду. Немало изумились киргизы, узнавъ, что между ними находится чиновникъ русскаго правительства и требуетъ отъ нихъ присяги на вѣрность русскому царю. Тевкелевъ скоро увидѣлъ лживость всѣхъ представленій Абулъ-Хаира, но дѣлать было нечего—отступать было некуда.

Между тѣмъ вся меньшая орда взволновалась; нѣсколько разъ собирались убить Хана и Тевкелева, но ловкость и умъ мурзы спасали его неоднократно. Наконецъ положили собрать народный сеймъ и пригласить туда Хана и Тевкелева безъ всякой свиты. Намѣреніе убить ихъ было очевидно, но Тевкелевъ и тутъ нашелся: онъ подкупилъ нѣсколько защитниковъ независимости, между прочимъ и знаменитаго батыря Буканъ-бая (того самаго, о которомъ мы имѣли случай говорить выше), и при помощи этихъ новыхъ друзей, опираясь на свое краснорѣчіе, увлекъ народное собраніе и выманилъ у него согласіе на подданство Россіи. Собраніе это было въ 1732-мъ году; на немъ, кромѣ киргизовъ меньшей орды, были ордынцы и средней съ своимъ Ханомъ Шемякой, который тоже призналъ верховную власть Россіи. Однако Шемяка скоро опомнился, понимая, что это событіе должно слишкомъ возвысить Абулъ-Хаира, и потому отклонилъ своихъ подданныхъ отъ Россіи и дѣлалъ даже набѣги на русскія границы. Хотя эти покушенія были отражены, однако ему удалось взволновать и часть меньшей орды: Тевкелева не пускали обратно въ Россію, онъ долженъ былъ скитаться по степи съ Ханомъ Абулъ-Хаиромъ. Эти странствованія привели его къ Сыръ-Дарьѣ, по которой жили тогда, угнетенные и грабимые со всѣхъ

сторонъ, каракалпаки. Народъ этотъ, узнавъ о прибытіи Тевкелева, началъ искать чрезъ него покровительства Россіи, что сильно подѣйствовало на киргизовъ: волненія прекратились и Абулъ-Хаиръ-Ханъ съ Тевкелевымъ могли къ концу года возвратиться къ границамъ Россіи, а киргизы начали почти вездѣ признавать себя русскими подданными. Въ декабрѣ этого года Тевкелевъ съ посольствомъ отъ Абулъ-Хаира, состоявшимъ изъ его сына Ирали и другихъ знатныхъ ордынцевъ, явился въ Уфу, и оттуда поѣхалъ въ Петербургъ. Въ 1734-мъ году посольство прибыло въ столицу, гдѣ его по обыкновенію одарили и приняли отлично; особенно польстило самолюбію Двора изъявленіе подданства новаго народа, каракалпаковъ. Въ это же время и Ханъ средней орды, видя неуспѣхъ своихъ покушеній, прислалъ пословъ въ Уфу съ изъявленіемъ покорности.

Абулъ-Хаиръ черезъ сына своего Ирали обѣщалъ: 1) охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями его орды, 2) защищать купеческіе караваны наши при переходѣ черезъ киргизскія степи, 3) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ нужды, подобно башкирамъ и калмыкамъ, вспомогательное войско, и 4) платить ясакъ звѣриными кожами. Въ замѣнъ же этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при сліяніи Ори и Урала крѣпость для защиты его. Условія его приняли и тѣмъ самимъ обязались морально исполнить и его требованія. Дѣйствительно, вскорѣ отправлены были статскій совѣтникъ Кириловъ и полковникъ мурза Тевкелевъ на Уралъ. Инструкція, данная Кирилову, выписана подробно у Левшина, но бо́льшей части въ ней предвидѣнныхъ и оговоренныхъ обстоятельствъ не суждено было осуществиться, за исключеніемъ заложенія крѣпости Оренбурга, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Орская станица. Вниманіе Кирилова отъ меньшей орды отвлекли главнымъ образомъ два событія: частые бунты башкировъ и смерть Хана средней орды Шемяки, а малое значеніе Абулъ-Хаира въ своей ордѣ и безсиліе его обуздать своихъ подданныхъ дѣлали его обѣщанія ничего незначущими, между тѣмъ какъ наши обязательства относительно Хана стѣсняли свободу дѣйствій правительства. Самое пагубное обстоятельство для всѣхъ дѣлъ нашихъ въ степи было то, что мы обязались выбирать Хановъ непремѣнно изъ рода Абулъ-Хаира, и къ несчастію почти цѣлое столѣтіе добросовѣстно исполняли это обязательство, на перекоръ волѣ народа и здравой политикѣ. Здѣсь кроется ключъ къ тому странному факту, что около столѣтія мы управляли киргизами только номинально, не смотря на всѣ усилія утвердить наше вліяніе въ степи, жертвуя даже всѣми выгодами и не облагая народъ никакою данью. Дѣйствительно, утверждая ханское достоинство въ родѣ Абулъ-Хаира, мы шли прямо противъ

кореннаго начала киргизской свободы, стѣсняя выборъ Хана и въ тоже время дѣлая этого Хана какъ будтобы не совсѣмъ зависимымъ отъ насъ, потому что его право основывалось не на нашей волѣ, а на первородствѣ. Эта несоотвѣтствовавшая обстоятельствамъ политика Россіи оставила глубокій слѣдъ во всей исторіи меньшей орды.

Въ 1737-мъ году умеръ, ничего не сдѣлавъ, Кириловъ. Преемникомъ ему назначенъ въ такъ называемую Оренбургскую экспедицію Татищевъ. Во все это время, т. е. съ 1736-го до 1738-го года, Абулъ-Хаиръ-Ханъ грабилъ Волжскихъ калмыковъ, а при этомъ захватывалъ въ плѣнъ и русскихъ. Прибытіе Татищева съ войсками въ Оренбургъ встревожило его значительно, однако Ханъ скоро успокоился, хотя зналъ, что Татищеву извѣстно, какъ онъ грабилъ въ Башкиріи во время бывшаго тамъ бунта, и что первоначально пришелъ въ Башкирію не съ цѣлью помогать русскимъ. Тѣмъ не менѣе мурза Тевкелевъ уговорилъ Абулъ-Хаира пріѣхать въ Оренбургъ на свиданіе, куда онъ дѣйствительно и прибылъ въ 1738-мъ году и, принятый съ почетомъ, снова далъ торжественно присягу на вѣрноподданство. Въ 1738 9 году уѣхалъ Татищевъ въ Петербургъ и его мѣсто занялъ князь Урусовъ. Онъ снова пригласилъ Хановъ въ Оренбургъ въ 1740-мъ году. На сей разъ, Абулъ-Хаиръ самъ не рѣшился ѣхать, зная, что въ предшествовавшихъ годахъ не могъ и не хотѣлъ защищать нашихъ каравановъ, но онъ послалъ сыновей своихъ, Султановъ Нурали и Ирали. Въ тоже время пріѣхали къ Урусову Ханъ средней орды Абулъ-Магметъ и Султанъ Аблай, имѣвшій даже болѣе значенія, нежели Ханъ. Сыновья Абулъ-Хаира избѣгали встрѣчи съ владѣтелями средней орды по причинѣ родовой вражды и наконецъ тайно уѣхали; Абулъ-Магметъ же и Аблай, щедро одаренные, отправились обратно въ свои улусы, давъ обѣщаніе въ полной покорности, котораго конечно не исполнили, — ибо приняли къ себѣ вслѣдъ затѣмъ главнаго бунтовщика башкирскаго Карасакала, скоро вовлекшаго ихъ, впрочемъ, въ столкновеніе съ Дзюнгорами. Галданъ-Цыренъ послалъ войско на киргизовъ, которое прошло всю степь съ огнемъ и мечомъ, и остановилось только не доходя Оренбурга, вслѣдствіе заступничества русскаго начальства.

Въ тоже время Абулъ-Хаиръ, сдѣлавшійся между тѣмъ Ханомъ въ Хивѣ, былъ изгнанъ оттуда Надиръ-Шахомъ. Онъ оставилъ тамъ своего начальника, который впрочемъ скоро былъ умерщвленъ хивинцами, и престолъ занялъ на весьма недолгое время сынъ Абулъ-Хаира Нурали, который въ свою очередь бѣжалъ отъ одного слуха о новомъ походѣ Надиръ-Шаха.

Изгнанный изъ Хивы и угрожаемый снова со стороны Галданъ-Цырена, Абулъ-Хаиръ опять прибѣгнулъ къ покровительству Россіи. Че-

резъ новаго русскаго пограничнаго начальника Неплюева, въ 1742-мъ году онъ успѣлъ освободиться отъ притязаній Галданъ-Цырена, обманувъ его, и снова далъ присягу на вѣрноподданность Россіи, и точно также не сдержалъ ея, а подарки принялъ. Въ это время искали покровительства Россіи вообще всѣ владѣтели киргизскіе: Ханъ средней орды Абулъ-Магметъ ѣхалъ тоже на свиданіе съ Неплюевымъ, но обманутый Абулъ-Хаиромъ, возвратился, не доѣхавъ до Оренбурга; сильный Султанъ Баракъ также изъ средней орды отправилъ пословъ ко Двору, и также хотѣлъ пріѣхать къ Неплюеву, но обидѣлся незначительностью подарковъ, привезенныхъ посланнымъ къ нему чиновникомъ, и откочевалъ. Въ тоже время, въ 1743 году, черезъ русское же ходатайство освобожденъ изъ плѣна Дзюнгорцевъ Аблай-Султанъ. Судя потому вліянію, которое имѣло русское правительство на ордынскія дѣла, можно было бы ожидать, что слѣдующіе годы принесутъ спокойствіе русскимъ пограничнымъ жителямъ, но вышло напротивъ. Абулъ-Хаиръ задумалъ замѣнить своего законнаго сына, Ходжу-Ахмета, бывшаго въ заложникахъ въ Оренбургѣ, побочнымъ—Чингизомъ, но, получивъ отказъ, изъ мести началъ подстрекать киргизовъ къ нападеніямъ на русскую границу, такъ что 1743 и 44 годы были весьма тревожны по всей линіи. Русское правительство въ свою очередь имѣло намѣреніе усмирить орду посредствомъ Волжскихъ калмыковъ, давъ имъ средства къ нападенію; однако слухъ о намѣреніи Галданъ-Цырена идти къ границамъ Россіи въ Сибирь остановилъ эту рѣшительную мѣру, которая казалось могла поднять противъ насъ всю орду. Между тѣмъ киргизы не переставали дѣлать набѣги, и Абулъ-Хаиръ мало заботился о неудовольствіи Неплюева. Ханъ Абулъ-Магметъ съ среднею ордою удалился въ Туркестанъ, вслѣдствіе козней Абулъ-Хаира, и нѣсколько лѣтъ не хотѣлъ имѣть никакихъ сношеній съ русскими.

Такъ проходило время до 1746 года. Абулъ-Хаиръ письменно увѣрялъ въ своей преданности, а на самомъ дѣлѣ грабилъ насъ, гдѣ могъ. Въ этомъ году онъ подстрекнулъ киргизовъ сдѣлать сильный набѣгъ по замерзшему Каспійскому морю на калмыковъ,—что дѣйствительно и исполнено, при чемъ взято до 700 челов. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ были и русскіе. Въ слѣдующемъ году онъ хотѣлъ повторить тоже самое, но предувѣдомленные калмыки и русскіе нанесли киргизамъ сильное пораженіе. Тогда онъ вздумалъ заставить всѣхъ киргизовъ откочевать отъ предѣловъ Россіи, но народъ, терпѣвшій его только потому, что русское начальство не давало ему воли сбросить съ себя ханскую власть, на этотъ разъ не послушался.

Не смотря на постоянное вѣроломство Абулъ-Хаира и полную возможность убѣдиться въ его безсиліи надъ своимъ народомъ, и послѣ всего это-

го еще Неплюевъ хотѣлъ склонить его добромъ къ исполненію своихъ обѣщаній. Въ 1747-мъ году присланъ въ Оренбургъ старый пріятель Хана, мурза Тевкелевъ, съ порученіемъ примирить Хана съ губернаторомъ и выдать бывшаго въ заложникахъ сына Ходжу-Ахмета, замѣнивъ его сыномъ же, рожденнымъ отъ Ханши. Надо замѣтить, что Абулъ-Хаиръ передъ этимъ жаловался Петербургскому Двору на Неплюева. Дѣйствительно, въ 1748 году Ханъ пріѣхалъ въ Орскую крѣпость, получилъ отъ Тевкелева сына своего Ходжу-Ахмета, замѣнивъ его Айчувакомъ, обѣщалъ жить въ мирѣ и согласіи, и выдалъ нѣсколькихъ плѣнныхъ. Однако, только что возвратившись въ Орду, онъ тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Дзюнгорскимъ владѣльцемъ, но смерть прекратила его дальнѣйшіе замыслы. Онъ былъ убитъ, какъ сказано выше, Султаномъ Баракомъ, который въ 1749-мъ году, въ свою очередь, былъ отравленъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что русское правительство совершенно ошиблось, предполагая, что, заставивъ присягнуть Хана, оно тѣмъ самымъ утвердитъ власть свою въ ордѣ. Причина, почему эти разсчеты не удались, заключается во-первыхъ въ томъ, что Ханъ управлялъ народомъ не по выбору, а по назначенію посторонней власти, во вторыхъ въ томъ обстоятельствѣ, что пограничное начальство не имѣло достаточно матеріальной силы, чтобы поддержать созданнаго имъ Хана. Наконецъ, часть неуспѣха зависѣла и отъ личнаго характера Абулъ-Хаира.

Нурали-Ханъ (*отъ 1749 по 1785*) умеръ въ 1790 году въ Уфѣ. По смерти Абулъ-Хаира, Неплюевъ не рѣшался не только отмѣнить ханское достоинство, но даже направить выборъ на не прямаго потомка Абулъ-Хаира. Изъ этой нерѣшимости вышла опять новая, на этотъ разъ двойная ошибка. Во-первыхъ, большинство народа не желало видѣть Ханомъ никого изъ семейства Абулъ-Хаира, во-вторыхъ и по частному праву наслѣдства, по обычаямъ киргизовъ, достоинство должно было перейти къ братьямъ умершаго, а не къ сыновьямъ. Неплюевъ отправилъ въ орду чиновника, который при помощи Ханши-Папай, жены Абулъ-Хаира, направилъ выборъ на старшаго сына покойнаго Хана, Султана Нурали. Въ скоромъ времени обнаружились слѣдствія этой ошибки.

Въ этомъ же году новый Ханъ пріѣхалъ въ Оренбургъ и присягнулъ на вѣрность. Онъ и его свита приняты были съ большимъ почетомъ, угощены великолѣпно и получили дорогіе подарки. Ханъ уже мечталъ о мести за смерть отца, какъ вдругъ, пріѣхавъ домой, узналъ, что отъ Дзюнгорскаго Хонтайдзи прибыли послы требовать сестру его, которую его отецъ просваталъ за ихъ владѣльца за предложенный ему въ калымъ (выкупъ) го-

родъ Туркестанъ. (*) Ханъ находился въ нерѣшительномъ положеніи: отказать Хонтайдзи Галданъ Цырену было опасно, отдать сестру—значило поссориться съ русскими; кромѣ того онъ зналъ, что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не найдетъ себѣ поддержки въ народѣ, а потому пустился на хитрости, обманывалъ и Дзюнгорцевъ и оренбургское начальство, и неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы дѣло, если бы смерть дочери Абулъ-Хаира въ 1750-мъ году не уничтожила этого затрудненія. Замѣчательно, какъ встревожилось пограничное начальство наше, узнавъ, что Нурали хочетъ породниться съ Дзюнгорскимъ владѣтелемъ, а между тѣмъ ничтожность значенія Хана должна была быть ему хорошо извѣстна, такъ какъ онъ ни одного своего обѣщанія не могъ исполнить, напр. выдачу русскихъ плѣнныхъ, бывшихъ у его же киргизовъ.

Между тѣмъ, большая часть меньшей орды выбрала себѣ другаго Хана, не только по имени, но на самомъ дѣлѣ. Это былъ ***Султанъ-Батыръ***, сынъ родоваго врага Абулъ-Хаирова, ***Хана-Каипа***, царствовавшаго нѣкогда въ Хивѣ (смотри родословную Хановъ въ концѣ). Султанъ Батыръ, бывъ избранъ въ Ханы и опираясь на сына своего, Каипа же по имени, царствовавшаго въ то время по примѣру дѣда въ Хивѣ, вошелъ въ сношенія съ Россіей и началъ заискивать ея расположенія, но пограничное начальство отклонило его предложенія. Всегдашняя вражда домовъ Каипа и Абулъ-Хаира получила черезъ это новую силу, и Нурали окончательно лишился значенія въ степи. Чтобы поддержать нашего Хана, рѣшились на мѣру, въ которой прежде долгое время отказывали. Высочайше разрѣшено было, въ случаѣ грабежей и набѣговъ, задерживать на линіи, по указанію Хана, киргизовъ—однородцевъ грабителей, до уплаты похищеннаго. Эта мѣра въ сущности принесла мало пользы Россіи, но озлобила киргизовъ до нельзя и дала Хану удобный случай вредить своимъ личнымъ врагамъ, указывая на нихъ, какъ на грабителей. Должно замѣтить, что эти люди задерживались въ то время, когда они пріѣзжали для мѣны на линію. Легко себѣ представить, какъ это отозвалось на едва начавшейся торговлѣ русскихъ, которая, понятно, перешла въ руки хивинцевъ и бухарцевъ. Кромѣ того, по ходатайству Неплюева, Хану назначили денежное жалованье, но начали его выдавать нѣсколько позже—за особую заслугу;—въ чемъ она состояла, сейчасъ увидимъ.

Теперь нѣсколько словъ о средней ордѣ. Послѣ смерти хана Абулъ-Магмета и Султана Барака, самымъ вліятельнымъ лицомъ остался Султанъ

(*) На эту продѣлку Абулъ-Хаира мы намекнули при разсказѣ о его времени.

Аблай, и кромѣ его частію орды управлялъ сынъ Абулъ-Магмета, но онъ съ этою частію подпалъ подъ владычество Китая. Аблай же искусно пользовался враждою Дзюнгоровъ съ Китаемъ, помогалъ тѣмъ и другимъ, смотря по обстоятельствамъ, а на самомъ дѣлѣ остался независимъ отъ нихъ. Хотя онъ нашимъ правительствомъ не былъ признанъ Ханомъ, но да дѣлѣ ханствовалъ въ сѣверной части степи и былъ съ нами въ частыхъ сношеніяхъ, а сынъ его Вали въ 1782-мъ году признанъ ханомъ и Россіею. Этимъ мы ограничимъ разсказъ исторіи средней орды, какъ непринадлежащей къ нашему отдѣлу, но позволимъ себѣ замѣтить, что эта часть киргизскаго народа никогда не производила такихъ грабительствъ и разореній на нашихъ границахъ, какъ малая орда. Причина этого заключается отчасти въ томъ, что протяженіе нашей границы здѣсь было меньше, но главная причина кроется въ томъ обстоятельствѣ, что русское пограничное начальство, по безсилію его здѣсь, не могло часто вмѣшиваться въ дѣла ордынскія, и не могло идти прямо противъ воли народа, а должно было по неволѣ признавать правителей, назначаемыхъ самими киргизами. Плодомъ такого положенія дѣлъ была, напримѣръ, въ 1760 году, выдача плѣнныхъ русскихъ по настоянію хана Аблая. Совсѣмъ иначе дѣйствовали мы въ малой ордѣ.

Съ 1750 года ханъ Нурали вступилъ въ тѣсную дружбу съ оренбургскимъ начальствомъ. Ему, какъ мы сказали, назначили жалованье, мѣняли по просьбѣ его нѣсколько разъ аманатовъ, а эти заложники были единственною гарантіею Россіи въ повиновеніи Хана, хотя, по его безвластію въ ордѣ, совершенно безполезною и очень дорого стоившею. Сперва, вмѣсто его брата С. Айчувака, приняли другаго—С. Адиля, потомъ 5-ти лѣтняго сына ханскаго Пирали, и наконецъ довольствовались 3-хъ лѣтнимъ. Пользуясь такимъ благорасположеніемъ въ Оренбургѣ, братья Нурали отправились пограбить аральцевъ и каракалпаковъ. Хивинскій Ханъ Каипъ отмстилъ имъ тѣмъ, что запретилъ своимъ караванамъ ходить черезъ аулы Нурали, и этимъ лишилъ его дохода, который онъ собиралъ въ видѣ пошлины съ провозимыхъ товаровъ. Благодушный любимецъ Неплюева, Нурали послалъ за то ограбить хивинскій караванъ, что́ и исполнено въ точности. Начальство однако требовало отъ Хана возврата разграбленнаго купцамъ, тѣмъ болѣе, что и Каипъ-Ханъ задержалъ въ Хивѣ русскихъ купцовъ. Нурали сначала и слышать не хотѣлъ объ этомъ, и только тогда исполнилъ требованіе, когда ему предложили выдать обѣщанное ему жалованье. Но Нурали возвратилъ только часть товаровъ, а потому жалованье ему не было выдано Онъ не особенно обидѣлся этимъ, или по крайней мѣрѣ не показывалъ злобы; причина простая—онъ былъ безсиленъ, народъ ненавидѣлъ его столько же за связи съ русскими, сколько за неспособность и слабость. Особенно

не нравилось киргизамъ, и по весьма естественной причинѣ, заведенное въ степи, съ согласія Хана, поселеніе у соляныхъ копей, Илецкая защита, которая уже какъ крѣпость была имъ непріятна, да кромѣ того вредила ихъ матеріальнымъ интересамъ, стѣсняя добываніе соли.

Къ 1755-му году собиралась гроза надъ всей русской линіей: башкиры взбунтовались и все вниманіе Неплюева было обращено на ихъ усмиреніе. Однако, при помощи подкрѣпленій свѣжими регулярными войсками, равно какъ калмыковъ, тептярей и мещеряковъ, онъ покорилъ снова всю Башкирію и вытѣснилъ главнаго бунтовщика Батыръ-Шаха въ Киргизскую степь. Послѣ этого онъ рѣшился ослаблять однихъ враговъ другими. Первымъ дѣйствіемъ его было объявить киргизамъ, что всѣ перебѣжавшіе къ нимъ башкиры, до 50,000 человѣкъ, съ женами и дѣтьми, отдаются въ ихъ власть; тогда началась истинная охота на башкировъ; киргизы травили и умерщвляли ихъ какъ дикихъ звѣрей, чтобы добиться дочерей и женъ. Что не было убито—выдано русскимъ. Немногіе изъ несчастныхъ, возвратившіеся въ свои кочевья, разсказами своими скоро взволновали всю Башкирію,—месть сдѣлалась единственною цѣлью каждаго башкирца. Тысячами бросались башкиры на киргизовъ, полилась кровь рѣкою; Ханъ Нурали жаловался, но Неплюевъ сначала отговаривался невозможностью удержать башкировъ; но наконецъ усилилъ пограничную стражу и пріостановилъ переходъ башкировъ. Но вражда между народами этими не прекратилась, особенно страдалъ отъ киргизовъ 9-й башкирскій кантонъ. Само собою разумѣется, нелегко вычислить сколько стоило впослѣдствіи русскихъ денегъ и крови, чтобы разнять этихъ двухъ, доведенныхъ до отчаянія, бойцевъ;—долго, долго еще сочились раны обоихъ народовъ.

Неплюевъ выхлопоталъ наконецъ Нурали Хану денежное жалованье и позволеніе черезъ 2 или 3 года посылать пословъ ко Двору, т. е. получать подарки.

Преемникъ Неплюева Давыдовъ впалъ въ другую крайность, — онъ презиралъ Хана. Дѣло началось изъ-за калмыковъ, отогнавшихъ много скота у киргизовъ, которымъ пограничная стража мѣшала идти отмстить на Волгу. Киргизы за то грабили пограничныя селенія, и когда въ 1759-му году Ханъ съ братьями пріѣхалъ въ Оренбургъ, Давыдовъ принялъ его не совсѣмъ вѣжливо и не далъ подарковъ. Ханъ и братья его сильно обидѣлись, и вплоть до 1761-го года нимало не препятствовали своимъ подвластнымъ грабить русскихъ, за что были наказаны войсками; но когда братья Хана, Айчувакъ и Ирали, остановили караваны, шедшіе въ Оренбургъ, то высшее правительство, не смотря на твердую рѣшимость Давыдова не уступать Хану и Султанамъ, рѣшилось выдавать и братьямъ его жалованье, чтобы ихъ

задобрить. Такими средствами довели ихъ до того, что при вступленіи на престолъ Екатерины II Ханъ и братья, присягнувъ на вѣрность Императрицѣ, въ тоже самое время вошли въ сношенія съ Китаемъ, чѣмъ впослѣдствіи Ханъ немало гордился и кичился передъ нашими губернаторами. Въ это время Авганскій владѣтель началъ свои дѣйствія противъ Китая. Ободренный появленіемъ сильнаго мусульманскаго скопища въ Средней Азіи, Нурали и съ нимъ велъ переговоры, и окончательно не слушался пограничнаго начальства, такъ что до 1767-го года киргизы грабили безнаказанно калмыковъ и линію, но въ этомъ году ихъ нѣсколько остановило русское войско, посланное въ степь. Нурали имѣлъ, впрочемъ, причину заискивать у русскаго правительства. Ему хотѣлось, чтобы при жизни его ему назначили наслѣдникомъ сына его Ишима, а не одного изъ братьевъ, а на поддержку народа конечно разсчитывать было нечего. По этому дѣлу велись съ нашимъ Дворомъ переговоры до 1771-го года, но когда умеръ второй сынъ Нурали, бывшій аманатомъ въ Оренбургѣ, и онъ не хотѣлъ дать третьяго, то русское правительство рѣшилось обойтись безъ него и готовило противъ него экспедицію, но случившееся въ то время бѣгство калмыковъ за Уралъ дало всѣмъ дѣламъ иной, неожиданный оборотъ.

Здѣсь позволю себѣ привести событіе хотя незначительное, но показывающее, какъ мало пограничное начальство умѣло пользоваться выгодными комбинаціями и лицами, выходившими изъ ряда обыкновенныхъ. Въ 1767-мъ году въ Оренбургѣ былъ аманатомъ сынъ Нурали Султанъ Аблай. Этотъ молодой человѣкъ имѣлъ большую склонность къ нашимъ порядкамъ, одѣвался по-европейски, часто бывалъ въ домѣ у губернатора князя Путятина, и кончилъ тѣмъ, что влюбился въ дочь его и принялъ христіанство; тѣмъ не менѣе пограничное начальство дозволило отцу, Хану Нурали, взять его обратно въ степь и замѣнить другимъ сыномъ — Бигали. Такимъ образомъ этотъ преданный Россіи человѣкъ пропалъ безъ пользы, хотя преданность его не была куплена подарками.

Не можемъ оставить безъ вниманія бѣгства калмыковъ къ китайскимъ предѣламъ, потому что они прошли черезъ земли, занимаемыя малою ордою, однако не видимъ и причины разбирать подробно это событіе, потому что оно имѣло въ жизни киргизовъ только значеніе необыкновенно удачнаго грабежа, произведеннаго въ большихъ размѣрахъ. Калмыки, жившіе на лѣвомъ берегу Волги, выступили подъ начальствомъ владѣтеля своего Убаши въ январѣ 1771 года; уральское войско, уже волновавшееся въ то время, ничего не сдѣлало для ихъ удержанія. Не такъ поступили Ханы и Султаны киргизскіе, но конечно не изъ усердія къ Россіи, а скорѣе изъ мести къ старымъ врагамъ и любви къ грабежу. Всѣ они, и въ числѣ ихъ

Нурали съ малою ордою, безпрестанно нападали на бѣгущихъ, отбивая и скотъ, и людей, однако на долю малой орды менѣе всего досталось добычи, во-первыхъ потому, что Нурали былъ человѣкъ нерѣшительный, во-вторыхъ потому, что съ начала похода калмыки были еще сильны: ихъ было до 30,000 кибитокъ.—Впрочемъ, если бы наши войска—сперва оренбургскіе казаки, воротившіеся безъ всякаго успѣха, а потомъ регулярныя, подъ начальствомъ генералъ-маіора Траубенберга, были надлежащимъ образомъ поддержаны Ханомъ Нурали, то можно было бы остановить калмыковъ. Для этого Хану слѣдовало хоть на короткое время задержать Убаши, тогда мы имѣли бы возможность отрѣзать имъ дорогу, но это не входило въ планы Нурали, и войска наши вездѣ опаздывали. Если бы русскимъ удалось воротить калмыковъ, большая часть добычи миновала бы киргизскія руки.

Между тѣмъ начался пугачевскій бунтъ, въ которомъ киргизы не приняли сторону мятежниковъ сколько отъ того, что бунтовавшіе, т. е. уральскіе казаки и башкиры, были ихъ давнишніе враги, столько и потому, что Ханъ Нурали выжидалъ: какой исходъ будетъ имѣть затѣянное дѣло. Однако въ теченіе 1773 и 74 годовъ киргизы, пользуясь отсутствіемъ войскъ, усердно грабили линію, за что однако въ этомъ же году были наказаны русскими, такъ что 1775-й годъ прошелъ спокойнѣе обыкновеннаго.

Въ это самое время второй сынъ Нурали,—Пирали, былъ избранъ туркменами въ Ханы, отправился кочевать на низовья Сагиза и сдѣлался фактически совершенно независимымъ отъ насъ.

Императрица Екатерина II, понимая, что въ сношеніяхъ нашихъ съ киргизами мы держимся какого-нибудь невѣрнаго правила, хотѣла испытать мѣры кротости, и поэтому въ 1775 году воспретила посылать войска за Уралъ. Но какъ дѣло было ведено уже слишкомъ продолжительное время по ложному пути и съ этой мѣрой не согласовались другія распоряженія мѣстнаго начальства, то она и не могла имѣть благопріятныхъ послѣдствій, такъ что уже 4-го октября 1779 года Императрица должна была отмѣнить свое распоряженіе, дозволить наказывать орду и захватывать аманатовъ. Хотя прозорливая государыня и понимала, что дѣйствія наши не согласны съ здравою политикою, но судя по оффиціальнымъ донесеніямъ и не зная дѣйствительнаго положенія дѣлъ, она весьма естественно ошибалась въ выборѣ средствъ къ исправленію ошибки. Кротостью и лаской уже ничего нельзя было сдѣлать въ то время. Причины неудовольствія киргизовъ скрывалась въ назначеніи имъ Хановъ не по выбору народа, а по указанію русскихъ, при чемъ, какъ мы уже выше замѣтили, наслѣдственность, строго соблюдаемая нами, мѣшала правительству сдѣлать удачный выборъ. Такъ

прошло еще нѣсколько лѣтъ—до 1782 года. Все это время киргизы тревожили нашу границу, а Ханъ отписывался невозможностью удержать ихъ, и дѣйствительно съ каждымъ днемъ все болѣе терялъ значеніе въ своемъ народѣ.

Рѣшившись ввести порядокъ въ ордѣ и все болѣе убѣждаясь въ совершенномъ безсиліи Хана Нурали, Императрица повелѣла въ 1782-мъ году учредить въ Оренбургѣ особое управленіе для киргизовъ, подъ именемъ *пограничной экспедиціи*, уничтожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи, подтвердила пограничнымъ начальникамъ соблюдать строжайшее правосудіе и назначила значительныя суммы для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараевъ. Всѣ эти попытки ввести нѣчто въ родѣ администраціи не повели ни къ чему. Набѣги и грабежи продолжались, такъ что въ 1784-мъ году и въ началѣ 1785-го года два раза приходилось посылать войска для наказанія киргизовъ. Этими войсками, хотя дѣйствовавшими, вообще говоря, неуспѣшно, освобождено однако много плѣнныхъ русскихъ, болѣе чѣмъ когда-либо прежде могли освободить щедрые подарки Хану Нурали.

Для разбирательства дѣлъ между киргизами и пограничными жителями, такъ какъ экспедиція этимъ не завѣдывала, учрежденъ въ 1784-мъ году особый *пограничный судъ*, неимѣвшій, впрочемъ, никакого успѣха, по нежеланію въ немъ судиться. Судъ этотъ существовалъ до 11-го апрѣля 1799-го года. Въ этомъ же 1784-мъ году, весьма тревожномъ по причинѣ набѣговъ киргизовъ, изъ толпы ихъ началъ выдѣляться простой киргизъ батырь Сырымъ. Это первый, если можно такъ выразиться, представитель демократическаго начала въ этомъ народѣ, непримиримый врагъ Султановъ и Хановъ всѣхъ поколѣній.

Въ это время начальство надъ Оренбургскимъ краемъ принялъ баронъ Игельстрёмъ и засталъ дѣла пограничныя въ плачевномъ положеніи, а Хана Нурали совершенно безсильнымъ и безполезнымъ. Новый губернаторъ приписалъ грабежи и увозъ людей на линіи неспособности Хана, и поэтому вздумалъ его замѣнить другимъ, именно изгнаннымъ Ханомъ Хивинскимъ Каипомъ, но къ счастію императрица не согласилась на эту перемѣну, которая, ничего не исправивъ, только усложнила бы вопросъ, такъ какъ одна часть киргизовъ ненавидѣла столько же этого представителя дома Каипа, сколько другая—всѣхъ потомковъ Абулъ-Хаира. Игельстрёмъ остановился на другой мысли, понявъ, что соединить всѣ роды малой орды подъ одною властью совершенно невозможно. Онъ предложилъ раздѣлить орду по ея родовымъ началамъ на Алимулинцевъ, Баюлинцевъ и Семиродцевъ, давъ каждому поколѣнію отдѣльнаго начальника. Это была мысль неоспори-

мо вѣрная, но къ сожалѣнію ей не пришлось осуществиться, потому что губернаторъ представилъ другой проектъ,—именно уничтожить мало по малу ханское достоинство и завести исподоволь порядки, вводившіеся тогда во всей Россіи на основаніи учрежденія Екатерины для управленія губерній. Эта мѣра рѣшительно не согласовалось съ полудикимъ и кочевымъ бытомъ киргизовъ. Должно однако сознаться, что, при исполненіи ея, баронъ Игельстрёмъ дѣйствовалъ весьма искусно, понимая, что безъ участія народа онъ не успѣетъ въ своемъ предпріятіи. Такимъ образомъ онъ разослалъ по ордѣ, помимо Хана, грамоты, приглашая всѣхъ киргизовъ жить въ покоѣ и мирѣ, прекратить набѣги на русскихъ и свои междоусобныя баранты, подъ опасеніемъ строгаго наказанія. Киргизы, видя въ этой формѣ обращенія съ ними паденіе власти ненавистнаго имъ и дѣйствительно обиравшаго ихъ безъ жалости Хана, составили народное собраніе съ цѣлью обсудить отвѣтъ на предложеніе Игельстрёма. Предводителемъ этого собранія, на которомъ не было ни одного Султана, избранъ былъ батырь Сырымъ. Игельстрёмъ очень хорошо зналъ, что Сырымъ былъ до того времени главнымъ предводителемъ при нападеніяхъ на русскую границу, но тѣмъ не менѣе принялъ его подъ свое особое покровительство, сообразивъ, что выгоднѣе идти за одно съ человѣкомъ, уважаемымъ всѣмъ народомъ (1). Сблизившись съ Сырымомъ, ему легко было добиться, чтобы все народное собраніе присягнуло на вѣрность Россіи, обѣщавъ жить въ мирѣ, но только подъ условіемъ, чтобы всѣ ***потомки Абулъ-Хаира были навсегда лишены ханскаго достоинства.*** Эта присяга была единственная до того времени и послѣ того до нашихъ дней, данная киргизами, которая имѣла практическое значеніе, а не была пустою формальностью, какъ всѣ клятвы Хановъ. Въ доказательство привожу въ выноскѣ (2) таблицу увоза въ плѣнъ русскихъ, которая ясно показываетъ, какое значеніе имѣло это обѣщаніе, а что на него смотрѣли серьезно и желали сдержать, показываетъ еще то обстоятельство,

---

(1) До какой степени Сырымъ пользовался уваженіемъ и любовью народною, я имѣлъ случай убѣдиться на дѣлѣ, посѣтивъ степь въ обществѣ съ внукомъ его Омаромъ, которому даже враждебные и самые безпокойные роды оказывали уваженіе—столько же по его личнымъ достоинствамъ, сколько по памяти о его славномъ дѣдѣ.

(2) Число увезенныхъ въ плѣнъ людей на линіи отъ Звѣриноголовской станицы до Гурьева городка:

Въ 1783	году	21 человѣкъ.
— 1784	—	176 —
— 1785	—	175 —
— 1786	—	12 —
— 1787	—	2 —

что въ 1786 году 45,000 кибитокъ зимовало въ предѣлахъ Россіи и воротилось опять за Уралъ совершенно мирно и спокойно. Съ этимъ согласенъ и Левшинъ, который смотритъ на дѣйствія губернатора, какъ на поступки мечтателя, и у котораго однако я позаимствовалъ эту таблицу. Между тѣмъ Ханъ-Нурали всячески старался убѣдить Игельстрёма въ недобросовѣстности Сырыма, но губернаторъ, имѣя для сравненія 37-ми лѣтній опытъ т. е. неисполненныя обѣщанія и безсиліе Хана съ одной стороны, и скорое усмиреніе орды при помощи Сырыма съ другой, не обратилъ, какъ и слѣдовало, никакого вниманія на происки Нурали. Напротивъ того, чтобы разомъ покончить съ нимъ, онъ испросилъ разрѣшеніе вызвать Хана въ Россію. Нурали конечно не хотѣлось ѣхать, но и оставаться въ ордѣ было невозможно; его аулы разграбили и послѣдніе его приверженцы отпали. Онъ дѣйствительно прибылъ въ Оренбургъ, а оттуда отправленъ въ Уфу, гдѣ и окончилъ свое печальное поприще.

Несчастіе, постигшее домъ Абулъ-Хаира, на бѣду киргизскаго народа, было не продолжительно. Старшій сынъ Нурали, — Ирали, уже довольно долгое время жившій на Сыръ-Дарьѣ, гдѣ подчинилъ себѣ каракалпаковъ, вздумалъ отмстить за обиду отца, и, выбравъ удобное время, напалъ на представителя народнаго собранія и взялъ Сырыма въ плѣнъ. Это событіе имѣло огромное значеніе. Баронъ Игельстрёмъ при этомъ потерялъ надежную опору, и кажется интригамъ партіи Султановъ удалось поколебать его рѣшимость—поддерживать народное начало. Пересталъ ли онъ довѣрять плѣнному Сырыму, или просто считалъ его погибшимъ — неизвѣстно, но онъ началъ искать новое орудіе для исполненія своихъ предначертаній въ степи, и его выборъ, должно сознаться, на этомъ разъ былъ крайне неудаченъ: онъ палъ опять на бывшаго Хана Хивинскаго Каипа. Однако представленіе его и въ этотъ разъ не было утверждено Екатериною. Этимъ временемъ въ народномъ собраніи образовались три партіи: одна осталась вѣрна началамъ, положеннымъ Сырымомъ, т. е. дѣйствовала противъ всѣхъ Султановъ вообще, другая—султанская—раздѣлилась на двѣ, одна часть стояла за Хана Каипа, другая за Нурали.

При такой обстановкѣ воротился изъ неволи Сырымъ. (*) Сначала от-

---

— 1788 — 43 челов.
— 1789 — 53 —
— 1790 — 90 —
— 1791 — 34 —

Это краснорѣчивое доказательство;—годы 1786 и 1787 были годы существованія народнаго собранія; послѣ этого обстоятельства измѣнились и пошли старые порядки.

(*) Что Сырымъ не былъ убитъ, ими вѣрнѣе замученъ Ирали Ханомъ, можно объяс-

ношенія его къ губернатору были прежнія: онъ дѣйствовалъ усердно и заодно съ нимъ Въ 1787-мъ году въ ордѣ учреждено 5 судебныхъ мѣстъ, подъ именемъ *расправъ*,—по двѣ въ Алимулинскомъ и Баюлинскомъ поколѣніяхъ, и одна въ Семиродскомъ Эти учрежденія конечно имѣли большіе недостатки, однако подходили отчасти къ обычаямъ народнымъ. Въ каждой расправѣ назначенъ предсѣдатель и два члена на жалованьѣ. Все дѣло испортила формальность—именно требованіе, чтобы дѣлопроизводство было письменное. Вслѣдствіе этого оно очутилось въ рукахъ муллъ, записывавшихъ жалобы и рѣшенія, такъ какъ большая часть начальниковъ были безграмотны. Это уже предвѣщало тотъ плохой исходъ, какой дѣйствительно и имѣли эти расправы.

Кромѣ того, въ каждомъ изъ трехъ поколѣній избрано по одному главному и по нѣскольку второстепенныхъ старѣйшинъ, для наблюденія за порядкомъ въ народѣ.

Новымъ порядкамъ и учрежденіямъ не суждено было укорениться. Причиною этого было отчасти стеченіе разныхъ обстоятельствъ, отчасти непослѣдовательныя дѣйствія пограничнаго начальства. Корень непослѣдовательности, сколько можно судить, скрывался и въ томъ обстоятельствѣ, что баронъ Игельстрёмъ подпалъ подъ вліяніе киргизской женщины изъ рода Абулъ-Хаира—княгини Той-Кары, какъ ее называли. Той-Кара была дочь Нурали-Хана, отъ брака его съ женою умершаго брата Чингиза. Эта женщина, умомъ своимъ и красотою, много содѣйствовала успѣху потомковъ Абулъ-Хаира. Она жила съ мужемъ своимъ, служившимъ въ пограничной экспедиціи, постоянно въ Оренбургѣ, была въ столицѣ, и вообще усвоила себѣ наружный лоскъ цивилизаціи, хотя одѣвалась всегда по-азіятски.

Какъ выше сказано, во время плѣна Сырыма, Игельстрёмъ представлялъ въ Ханы Каипа. Конечно, Сырымъ узналъ объ этомъ, и это не могло не поселить въ немъ недовѣрія къ оренбургскому начальнику. Партія же Хановъ, т. е. дома Абулъ-Хаира и Каипа, конечно, не оставалась праздною, но всѣми мѣрами старалась волновать народъ и возстановлять его противъ власти Сырыма. Наконецъ, недоразумѣнія между Игельстрёмомъ и Сырымомъ сдѣлались очевидны, по поводу слѣдующаго обстоятельства. Турки, ведя въ это время войну съ Россіею, обратились съ просьбою о помощи къ Бухарскому Эмиру, который дѣйствительно чрезъ своего аталыка (перваго министра) разослалъ возмутительное письмо по степи, требуя войны съ христіанами. Сырымъ, зная, что Игельстрёмъ уже разъ, во время его не-

---

нить только тѣмъ, что Ирали боялся навсегда поссориться съ народомъ, покусившись на жизнь его любимца.—Убить его—значило навѣрное лишиться возможности быть Ханомъ.

счастія, оставилъ его на произволъ судьбы, далъ отвѣтъ уклончивый, т. е. обѣщалъ аталыку начать войну тогда только, когда въ степи явится бухарское войско. Это почти равнялось отказу, но не такъ растолковали его доброжелатели ханской власти. Игельстрёмъ началъ серіозно помышлять о возстановленіи этого званія. Въ свою очередь Сырымъ очень хорошо понималъ, что назначеніе Хана будетъ для него гибельно, и поэтому менѣе строго наблюдалъ за дѣйствіями орды, да кромѣ того происки Султановъ отклонили отъ него буйную часть народа, и подъ его именемъ дѣлались набѣги на линію, въ которыхъ онъ не былъ виноватъ. Наконецъ, узнавъ о положительномъ намѣреніи назначить Хана, онъ открыто объявилъ себя врагомъ Россіи и вошелъ въ сношенія съ Бухарскимъ Эмиромъ.

Послѣднія дѣйствія Игельстрёма, оставшіяся впрочемъ, по причинѣ его удаленія, почти безъ послѣдствій, нельзя пройти молчаніемъ. По нимъ можно догадываться, что еслибъ онъ сохранилъ начальство надъ краемъ, отношенія его къ Сырыму, можетъ быть, еще могли бы измѣниться, и дѣла приняли бы иной оборотъ. Я разумѣю указы отъ имени Екатерины, которыми 13 августа 1786 года дозволено киргизамъ селиться и выдавать имъ пособіе изъ казны безвозвратно; 15-го іюля 1788 года дозволено киргизамъ переходить въ Россію и давать имъ земли, не требуя разрѣшенія; 28-го февраля 1789 года утвержденъ штатъ киргизскихъ училищъ на линіи съ содержаніемъ отъ казны; 30-го апрѣля того же года повелѣно составить уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ.

Нельзя не сказать, что всѣ эти дѣйствія были въ высшей степени благоразумны, но исполнители частію дурно примѣняли ихъ къ дѣлу, частію вовсе не исполняли. Въ настоящее время, послѣ многихъ опытовъ и долгаго терпѣнія киргизовъ, равно какъ пограничныхъ жителей, мы приходимъ къ тому, что принуждены все-таки дѣйствовать почти по этимъ указаніямъ. Это мнѣ кажется лучшее доказательство ихъ вѣрности въ основаніи. Смерть Нурали въ 1790 году дала Императрицѣ поводъ назначить ему преемникомъ сына его Ирали. Въ это время начальникомъ Оренбургскаго края былъ уже генералъ-поручикъ Иеутлингъ.

ИРАЛИ ХАНЪ ОТЪ 1791 ДО 1794 ГОДА.

Избраніе Ирали было чистою комедіею. Собравшіеся въ очень небольшомъ числѣ старшины исполнили обрядъ избранія уже послѣ прочтеннаго имъ указа Государыни избрать именно Ирали-Хана, какъ старшаго въ родѣ Абулъ-Хаира. Но на этотъ разъ народъ заявилъ протестъ противъ

этого избранія: посланные отъ Сырыма и отъ сына Каипа — Абулгази, объявили избраніе незаконнымъ. Конечно, этотъ протестъ не былъ принятъ во вниманіе и Ирали назначенъ Ханомъ; но недолголѣтнее его ханствованіе было ничто иное, какъ цѣлый рядъ фактическихъ протестовъ со стороны народа противъ его власти. Сырымъ, основываясь на данномъ ему и народу обѣщаніи не назначать потомковъ Абулъ-Хаира Ханами, страшно нападалъ и опустошалъ линію, даже покушался на Илецкій городокъ и Калмыкову крѣпость. Въ это время онъ дѣйствовалъ за одно съ дѣтьми Каипа, Абулгази и Бурканомъ, что придавало ему еще больше силы. Власть же Ирали въ ордѣ была ничтожна, не смотря на то, что братъ его Пирали, Ханъ Туркменскій, вступилъ въ подданство Россіи, такъ какъ онъ не могъ много содѣйствовать нашему Хану. Однимъ словомъ пошли тѣ же порядки, что при Нурали Ханѣ: увозъ людей съ линіи сдѣлался весьма обыкновеннымъ, а нападенія на селенія — въ порядкѣ вещей. Все это вызывало, конечно, со стороны русскихъ наступательныя дѣйствія, хотя Государыня того не желала.

Однако Ханъ Ирали имѣлъ менѣе власти, нежели отецъ его, въ отношеніи къ поборамъ съ киргизовъ, и поэтому его владычество не было такъ тягостно. Скорая смерть его, въ 1794 году, вновь потребовала вмѣшательства русскихъ властей.

ИШИМЪ-ХАНЪ ОТЪ 1795 ДО 1797 ГОДА.

Внутреннія смуты въ степи убѣдили Императрицу, что для прекращенія ихъ есть только одно средство — назначить Хана по волѣ народной, и согласно этому она повелѣла узнать *желанія* киргизовъ. Въ степи тогда большая часть народа—соединенныя партіи Сырыма и сына Каипа, Абулгази, желали видѣть этого послѣдняго Ханомъ, но пограничное начальство—губернаторъ Вязьмитиновъ—направилъ выборъ на старшаго сына Нурали—Ишима.

Этого Султана киргизы по своей волѣ никогда бы не выбрали, уже потому, что онъ принадлежалъ къ младшему поколѣнію Баюлинцевъ, а не къ Алимулинцамъ, въ числѣ которыхъ считался Абулъ-Хаиръ дѣдъ его (*), а такой выборъ былъ противенъ народнымъ обычаямъ. Вязьмитиновъ, зная

(*) Султаны не принадлежатъ къ родамъ, но составляютъ особое поколѣніе. Кочуя однако вмѣстѣ съ извѣстными поколѣніями или родами, считаются въ ихъ составѣ.

только преданность Ишима и дѣйствуя совершенно искренно, выхлопоталъ ему ханское достоинство, не понимая, что преданность безъ дѣйствительной власти и силы совершенно безполезна Россіи. Противъ Ишима скоро поднялась вся степь, такъ что онъ не смѣлъ даже удалиться отъ линіи. Чтобы придать новому Хану нѣкоторую популярность, при немъ устроили совѣтъ изъ выборныхъ старшинъ подъ названіемъ Дивана, но и это его не спасло. Въ 1797 году батырь Сырымъ напалъ на кочевку Хана, убилъ его и разграбилъ имущество. Время ханствованія Ишима было самое безпокойное: уральскіе казаки не уступали киргизамъ въ жестокости, дѣлали частые поиски въ степи и обоюдные грабежи дошли до огромныхъ размѣровъ. Желая какъ нибудь выйти изъ такого тягостнаго положенія, тѣмъ болѣе что караванная торговля пришла въ совершенный упадокъ, устроили въ нѣсколькихъ мѣстахъ границы коммисіи изъ башкировъ, калмыковъ, киргизовъ и русскихъ казаковъ для разбора междоусобныхъ претензій, но никто не являлся на судъ; всѣ надѣялись болѣе на силу оружія, и этимъ путемъ рѣшали свои тяжбы. Это положеніе было до того невыносимо, что въ разное время, послѣ указа 30-го сентября 1797 года, до 12,000 кибитокъ киргизовъ перешло въ Россію навсегда.

По смерти Ишима, вновь назначенный начальникомъ Оренбургскаго края, баронъ Игельстрёмъ хотѣлъ было возвратиться къ своей системѣ управленія ордою безъ Хана, но у него не было такого лица для соединенія всѣхъ партій, какъ Сырымъ-батырь, и потому выборъ его палъ на престарѣлаго сына Абулъ-Хаира, Айчувака, который назначенъ въ 1797 году предсѣдателемъ Совѣта изъ шести членовъ. Но это учрежденіе, неимѣвшее никакого основанія въ стремленіяхъ народа, оказалось неудовлетворительнымъ, и потому онъ хотѣлъ помочь дѣлу, устроивъ выборъ Айчувака въ Ханы, думая придать ему бо́льшее значеніе. Назначеніе это утверждено въ 1798 году Императоромъ Павломъ I. На этотъ разъ баронъ Игельстрёмъ сдѣлалъ величайшую ошибку, имѣвшую долголѣтнія послѣдствія. Выборъ Айчувака былъ неудаченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ человѣкъ, онъ былъ старъ и слабъ, почти совершенно глухъ, безъ энергіи и воли, какъ правитель — считался киргизами похитителемъ власти, потому что бо́льшая часть орды желала видѣть Ханомъ сына Нурали—Каратая, извѣстнаго своею храбростью и сильнымъ характеромъ, но преданность Каратая Россіи казалась начальству сомнительною. Впрочемъ, пограничное начальство избрало Айчувака только потому, что опасалось назначить младшаго сына Нураліева, Букея, такъ какъ этому противился старшій—Каратай, имѣвшій уже сильную партію въ ордѣ.

АЙЧУВАКЪ—ХАНЪ ОТЪ 1798 ПО 1805 ГОДЪ.

При Ханѣ оставленъ Совѣтъ, извѣстный съ того времени подъ именемъ ханскаго; предсѣдателемъ назначенъ Букей, сынъ Нурали, тотъ самый, котораго не рѣшились назначить Ханомъ.

Во время управленія Айчувака случилось событіе, послѣдствія котораго и понынѣ отзываются весьма вредно. Я хочу говорить о тѣхъ передвиженіяхъ, которыя начались внутри степи, и вслѣдствіе которыхъ почти всѣ киргизы перемѣнили мѣста кочевокъ, и права родовъ на извѣстныя мѣстности до того перепутались, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить—кто правъ, кто нѣтъ, потому что откочевавшіе не отказались отъ своихъ прежнихъ пастбищъ и, по водвореніи тишины, объявляли и объявляютъ претензіи на извѣстныя урочища. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Внутреннія смуты и баранты дошли до того, что большое число киргизовъ, кочевавшихъ около Урала, рѣшились уйти въ глубь степей. Часть пошла на востокъ, другая на югъ къ Каспійскому морю, и вытѣснили, одна—кочевавшіе тамъ роды киргизскіе, другая—туркменовъ; наконецъ третья часть бросилась на низовья Сыра, почти истребила жившихъ тамъ каракалпаковъ, и признала надъ собою Ханомъ Абулгази Каипова. Этотъ переворотъ страшно взволновалъ степь, и Айчувакъ долженъ былъ бѣжать отъ собственнаго народа за Уралъ къ русскимъ. Смутами воспользовался предсѣдатель ханскаго Совѣта Султанъ Букей. Убѣдившись, что на лѣвомъ берегу Урала ему не удастся возвыситься помимо старшаго брата Каратая, онъ успѣлъ, лживыми обѣщаніями, уговорить часть народа (до 7,000 кибитокъ), состоявшаго главнѣйшимъ образомъ изъ Баюлинскаго поколѣнія, перейти съ нимъ кочевать за Уралъ на земли, оставленныя бѣжавшими въ 1771 году калмыками. Киргизы, которые и прежде переходили за Уралъ, послѣдовали за нимъ, но онъ удержалъ ихъ тамъ навсегда при помощи русскихъ. Ему дана была въ полное распоряженіе сотня казаковъ. Назначенный правительствомъ, въ 1812 году, въ Ханы внутренней орды, онъ сталъ здѣсь какъ бы васальнымъ владѣтелемъ или сатрапомъ. Самъ Букей, равно какъ его преемникъ, сдѣлались столько же усердными русскими чиновниками, сколько притѣснителями своего народа. Доказательствомъ этого служатъ частыя покушенія ихъ подданныхъ бѣжать за Уралъ, которыя приходилось неоднократно отвращать вооруженною рукою. Эти попытки тѣмъ краснорѣчивѣе доказываютъ притѣсненія и домогательства Хановъ внутренней орды, что киргизы находились въ этой ордѣ внѣ опасности отъ грабежей, слѣдовательно, казалось, не

было причинъ къ бѣгству, тѣмъ болѣе, что, благодаря спокойствію внѣшнему, ихъ стада и благосостояніе со временемъ увеличились. Но видно не въ силу было переносить угнетенія азіятскихъ правителей, облеченныхъ властію русскихъ чиновниковъ. Такое смѣшеніе тупоумія, произвола и силы невыносимо было даже неразборчивымъ киргизамъ (1).

Эту часть Орды, какъ неподлежащую нашему обзору, мы за этимъ отступленіемъ оставимъ въ сторонѣ и обратимся опять къ зауральскимъ киргизамъ малой орды.

Для устройства дѣлъ съ киргизами, 11-го апрѣля 1799 года Оренбургскій пограничный судъ и пограничныхъ дѣлъ экспедиція уничтожены по представленію Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ-маіора Бахметева, и назначена коммисія пограничныхъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго коменданта, генералъ-маіора Лебедева. (2) Хотя основанія были нѣсколько другія, но въ сущности это была замѣна одного имени другимъ, и, какъ сейчасъ увидимъ, ходъ дѣлъ не измѣнился.

Послѣднее время ханствованія Айчувака, по мнѣнію генералъ-маіора Генса, можно назвать революціоннымъ, —до того перепутались всѣ отношенія одного рода къ другому и возгорѣлись междоусобныя брани, потушить которыя Ханъ не имѣлъ никакой власти. Хотя вслѣдствіе этихъ внутреннихъ раздоровъ наша граница терпѣла менѣе отъ набѣговъ, но за то караванамъ не было никакого прохода по степи. Такъ, напримѣръ, въ 1799 году батыри Дюрткаринскаго рода, Сары-Алтай и Кара-Алтай, ограбили караванъ, шедшій въ Бухару, стоимостью въ 295 тысячъ рублей, но ни Ханъ, ни Біи не могли возвратить хотя части ограбленнаго. (3) Напрасно пограничное начальство прибѣгало къ разнымъ мѣрамъ. Всѣ онѣ оказывались одна другой недѣйствительнѣе. Начали выдавать родоначальникамъ опредѣленное жалованье отъ казны, что безполезно увеличило только расходы, такъ какъ вмѣстѣ съ полученіемъ жалованья, лица эти теряли значеніе въ

---

(1) Чтобы показать о чемъ болѣе всего хлопотали правители внутренней орды, приводимъ здѣсь выписку изъ прошенія, поданнаго тогда еще бывшимъ Султаномъ Букеемъ Нураліевымъ и членами Совѣта, о выдачѣ имъ за два года жалованья; «въ случаѣ по сей нашей просьбѣ не будетъ удовлетворенія, то просимъ, если узаконеніямъ будетъ не противно, позволить намъ у щедротъ Его Императорскаго Величества слезною просьбою настоять» и т. д. Выраженія эти показываютъ въ какихъ отношеніяхъ были эти люди съ правительствомъ нашимъ, но тѣмъ не менѣе у насъ какъ-то принято считать ихъ за дѣйствительныхъ владѣтельныхъ князей—на какомъ основаніи?—рѣшительно не понятно. Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 1776.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, № 360.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, № 1060.

глазахъ народа; вздумали захватывать въ аманаты значительныхъ людей, но это озлобляло киргизовъ и могло обуздать только небольшую часть, къ которой принадлежалъ аманатъ; наконецъ посылали служащихъ въ Оренбургѣ киргизовъ подъ названіемъ конфидентовъ для увѣщеванія народа,—но, само собою разумѣется, это не имѣло ни малѣйшаго успѣха.

Въ 1804 году, при изданіи правилъ о заселеніи Оренбургской линіи, киргизамъ подтверждено, что отнынѣ всѣ нападенія и грабежи на линіи будутъ строго взыскиваться съ виновныхъ, а между тѣмъ начальство предписало комендантамъ крѣпостей ловить воровъ-киргизовъ только внутри линіи, но за линію, т. е. за Уралъ, ни въ какомъ случаѣ не преслѣдовать.

Но при исполненіи встрѣтилось небольшое затрудненіе: Орская крѣпость на лѣвомъ берегу Урала и жители конечно выгоняли скотъ тутъ же на пастбище, а этомъ скотъ киргизы воровали при всякомъ удобномъ случаѣ. Когда комендантъ запросилъ, какъ ему дѣйствовать, то ему не разрѣшили преслѣдовать воровъ, но приказали гонять скотъ на правый берегъ. Спрашивается, на что было тогда строить крѣпость на лѣвомъ берегу? Такія угрозы на словахъ и бездѣйствіе и слабость на дѣлѣ конечно не могли не ободрять киргизовъ.

Послѣ вышеозначенныхъ перемѣнъ въ самомъ Оренбургѣ и разныхъ мѣръ въ степи, по назначеніи въ Оренбургъ въ 1803-мъ году военнымъ губернаторомъ князя Волконскаго, Сенатъ, по его ходатайству, уничтожилъ бывшія въ степи 5 расправъ, указомъ 19 іюля 1804 года, какъ кажется изъ видовъ бережливости, такъ какъ онѣ стоили казнѣ ежегодно 5280 рублей деньгами и 179 четвертей хлѣба. Вообще же расходъ по пограничному управленію доходилъ въ 1804 году до 28,375 руб. 31½ коп. (*).

Причина экономическихъ мѣръ правительства кроется въ тѣхъ, для того времени, значительныхъ расходахъ, которые оно дѣлало на поддержаніе пограничнаго управленія; такъ, на примѣръ, на одни подарки киргизамъ израсходовано въ слѣдующіе періоды времени:

Въ 1-е управленіе барона Игельстрёма съ 1785 по 1789 годъ	19,717 р.	68½ к.
Во 2-е — его же	1797—1798 —	12,153 —	99½ —
Въ управленіе г.—м. Бахметева . .	1799—1803 —	6,546 —	67 —
Итого въ 10 лѣтъ	38,418 р.	35 к.

Въ началѣ этого столѣтія начали принимать мѣры для полученія хоть какого-либо дохода или пользы съ киргизовъ, поэтому при перепускѣ ско-

(*) Архивъ Областнаго Правленія, № 2301.

та черезъ линію на зимовку назначена плата съ головы: съ лошади по 1 копѣйкѣ, съ коровы или быка по 1 деньгѣ, а съ барана по 1 полушкѣ въ мѣсяцъ (1). Киргизамъ разрѣшено наниматься по билетамъ въ работники у пограничныхъ жителей, но изъ дѣлъ не видно, была ли тотчасъ назначена плата за билеты, (2) или только нѣсколько позднѣе. Въ это время, вслѣдствіе бѣдствій киргизовъ, торгъ дѣтьми принялъ обширные размѣры; онъ состоялъ въ томъ, что ограбленныя семейства киргизовъ, умиравшія отъ голода, продавали своихъ дѣтей въ рабство пограничнымъ жителямъ—иногда за нѣсколько четвертей муки. Неурядица побудила наконецъ старика Хана Айчувака отказаться отъ своего званія въ 1805 году, за что ему назначена ежегодная пенсія въ 1000 рублей (3).

Ханъ Джантюря Айчуваковъ, 1805—1809 (*). Возведеніе его въ ханское званіе не обѣщало ничего хорошаго, потому что мы уже видѣли, какъ сильный Султанъ Каратай Нураліевъ обидѣлся при назначеніи Айчувака Ханомъ и при однихъ помыслахъ дать это достоинство Букею Нураліеву, считая ихъ всѣхъ моложе и недостойнѣе себя.

Самый выборъ въ Ханы происходилъ тайно; однако слухи о томъ дошли до Султана Каратая. Чтобы убѣдиться въ томъ, онъ пріѣхалъ въ Оренбургъ, гдѣ узналъ, что только жившіе по близости города байгуши подтвердили выборъ Джантюри своими тамгами (знаки вмѣсто подписи). Князь Волконскій, чтобы поправить дѣло, пригласилъ Каратая и Джантюрю къ себѣ обѣдать, и здѣсь, объявивъ о выборѣ послѣдняго въ Ханы, предложилъ Каратаю поздравить племянника и выпить за здоровье Государя и новаго Хана. Каратай въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ объявилъ свое несогласіе на выборъ и прибавилъ, что пьетъ за здоровье Государя, но не за здоровье новаго Хана, который, по его мнѣнію, будетъ хорошій Ханъ и благополученъ—въ сундукѣ, а не въ степи.

Къ этому надо еще прибавить, что другой дядя Хана, Урманъ (иначе Чурманъ или Курманъ), предсѣдатель ханскаго Совѣта при немъ, былъ тоже не расположенъ къ нему. Этому особенно не нравились поборы, которые не замедлилъ дѣлать Джантюря, или можетъ быть онъ только хотѣлъ

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 1,276.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 2,148.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 2,612.

(*) *Примѣчаніе.* По возведеніи Джантюри въ ханское достоинтво, ему назначено ежегодное жалованье по 600 р. и 100 р. на пріобрѣтеніе хлѣба. Вообще въ это время расходы на пограничное управленіе начали возрастать, такъ что въ 1809 году содержаніе киргизскихъ чиновниковъ стоило 30,142 р. 96 к.

пріобрѣсти себѣ популярность, защищая народъ отъ притѣсненій. Такое положеніе дѣлъ не могло не оказать вреднаго вліянія на сношенія жителей на линіи съ киргизами, равно какъ и на караванную торговлю.

Ко всему этому присоединился въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ сильный падежъ скота и голодъ въ степи, такъ что князь Волконскій долженъ былъ разрѣшить продавать въ Илецкой-Защитѣ бѣднымъ киргизамъ хлѣбъ, но отнюдь не много,—менѣе куля за разъ. Мѣра неудобопонятная и нерѣшительная. Точно также онъ испортилъ другое благое начинаніе. Доведенные до крайности, прилинейные киргизы просили снабдить ихъ сѣменами для посѣва хлѣба. Волконскій, справившись, что въ 1790-мъ году (1) киргизамъ средней орды Неутлингъ выдалъ сѣмена, и что съ тѣхъ поръ между ними хлѣбопашество нѣсколько развилось, разрѣшилъ выдать 100 руб. на покупку сѣмянъ, но строго приказалъ слѣдить за расходомъ этихъ денегъ, т. е. говоря иными словами—въ самомъ зародышѣ подавилъ все дѣло, давъ чиновникамъ возможность вмѣшиваться въ хозяйство частныхъ лицъ

Чтобы нѣсколько предохранить линію отъ мелкихъ набѣговъ, Волконскій предписалъ, при перепускѣ скота на зимовку, брать аманатовъ, что, хотя дѣйствительно нѣсколько обезопасило линію, но за то повредило дѣламъ внутри степи, возбудивъ ропотъ и неудовольствія. Вообще вліяніе наше въ степи постоянно слабѣло.

Ханъ Джантюря отказывался даже исполнять требованія пограничной коммисіи, опасаясь, какъ онъ говорилъ, за свою жизнь; Туркменскій Ханъ Пирали, нами же назначенный, сдѣлался совершенно независимымъ, писалъ дерзкія письма и требованія въ коммисію. Впослѣдствіи званіе это Волконскій предложилъ С. Каратаю, но онъ отказался, считая недостойнымъ удалиться отъ своего народа. По смерти Пирали въ 1815-мъ году, Каратай просилъ утвердить дѣтей умершаго управляющими туркменскимъ народомъ, на что получилъ согласіе; однако ханскаго достоинства имъ не дали, и они, кочуя у Сарайчиковской крѣпости, безъ надлежащей поддержки со стороны Россіи, потеряли всякое значеніе въ народѣ (2). Туркмены же удалились на югъ и подпали большею частію подъ власть Хивы. Каракалпаки на Сырѣ, избравъ себѣ Ханомъ Алимулинскаго батыря Булекая Иралиева, не знали кому повиноваться, бухарцамъ или хивинцамъ, которые одинаково были грозны для нихъ,—о защитѣ же отъ Россіи они и помышлять перестали, а между тѣмъ считались нашими подданными. Все это роняло наше значеніе до-нельзя.

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 3,288.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 6,476.

Взаимныя отношенія киргизскихъ родовъ были не лучше. Въ 1807-мъ году всю степь волновалъ Султанъ Джантюря Каиповъ, считавшійся нашимъ коллежскимъ ассесоромъ. Онъ съ шайкою ѣздилъ по степи и собиралъ поборы съ праваго и виноватаго, а коммиссія только плодила переписку. Въ этомъ же году наши киргизы угнали у Хана средней орды, Вали, 1500 лошадей. (1) Онъ искалъ защиты у Сибирскаго начальства. Сибирское начальство выслало сотню казаковъ, которая начала грабить, не разбирая ни кого, такъ что Ханъ Вали, равно какъ и противники его, Султанъ Джума Худаймендіевъ и Баракъ-Батыръ, видя окончательное разореніе народа, безъ пользы себѣ, просили каждый свое начальство оставить попеченіе о возвратѣ украденнаго и дозволить имъ разобрать дѣло по киргизскимъ обычаямъ, при чемъ впрочемъ отклонили тоже и предложенное посредничество Джантюри Каипова; но пограничная коммисія не совсѣмъ отказалась отъ права вмѣшательства и Ханъ Вали окончательно не былъ удовлетворенъ.

Наконецъ въ 1808 году С. Каратай Нураліевъ остановилъ на рѣкѣ Сагизѣ шедшій въ Оренбургъ хивинскій караванъ. Это вызвало покушеніе на рѣшительное дѣйствіе. Значительный отрядъ, 1067 челов. съ 3-мя орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Герценберга, выступилъ съ линіи, и едва успѣлъ перейти р. Уилъ, какъ Каратай освободилъ караванъ безъ всякихъ притѣсненій. Такой исходъ дѣла могъ бы, кажется, показать всю выгоду рѣшительныхъ дѣйствій, но, какъ увидимъ далѣе, на это не обратили никакого вниманія, а принялись снова за самую мелочную политику и канцелярское управленіе.

Между тѣмъ Ханъ Джантюря, какъ видно, окончательно вывелъ изъ терпѣнія киргизовъ. Утромъ 2 ноября 1809 (2) года къ ставкѣ Хана пріѣхали Султаны Каратай, Урманъ и другіе, и, напавъ на него, умертвили; потомъ, собравъ шайку человѣкъ въ 900, начали требовать отъ Султана Букея, чтобы онъ перекочевалъ на лѣвую сторону Урала, но Букей, укрываясь за уральскимъ войскомъ, былъ въ безопасности и хорошо зналъ, что ему не остаться въ живыхъ въ рукахъ Каратая. Князь Волконскій, узнавъ объ этомъ произшествіи, не зная какъ поступить и на кого направить выборъ въ Ханы, назначилъ временно управлять ордою ханскому Совѣту—что на дѣлѣ равнялось отсутствію управленія.

Ханскій Совѣтъ отъ 1809 до 1812 года. Въ это время въ ордѣ въ полномъ смыслѣ слова не было управленія. Члены Совѣта не смѣли показы-

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 3379.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 4258.

ваться въ степи, и Султанъ Каратай дѣлалъ, что хотѣлъ, хотя тогда еще не имѣлъ особенно сильной партіи между народомъ. Но мало по малу киргизы, видя что смутамъ и безпорядкамъ нѣтъ конца, начали примыкать къ этому свирѣпому и храброму человѣку; только черезъ мѣру крутой нравъ его нѣсколько препятствовалъ полному успѣху. Не мало этому соединенію ихъ содѣйствовалъ посланный въ 1809 году въ степь, для поимки Каратая, отрядъ изъ 400 уральскихъ казаковъ подъ начальствомъ атамана Бородина, который, быстро дойдя до Эмбы, цѣли своей не достигъ, но на обратномъ пути грабилъ и опустошалъ ужасно.

Весьма естественно, что убійство Хана не могло быть оставлено безъ наказанія, но, не имѣя возможности наказать виновныхъ, лучше было бы не придавать дѣлу важности. Всѣ распоряженія князя Волконскаго о поимкѣ Султана Каратая были, конечно, безуспѣшны, но нѣкоторыхъ сообщниковъ поймали,—между прочимъ родственниковъ его: Султановъ Урмана Нураліева и Султана маіора Кара-Ишимова, сына перваго, Шукуръ-Али, и старшину Баязика Кучукбаева. Всѣ они не сознались въ убійствѣ и долго содержались въ Оренбургѣ, наконецъ посланы въ Петербургъ, гдѣ первые два скоро умерли, а вторые впослѣдствіи прощены. Самъ Султанъ Каратай,—хотя долгое время не былъ прощенъ (это случилось только въ 1818 году, по представленію новаго губернатора Эссена),—пріѣзжалъ однако, съ разрѣшенія князя Волконскаго и на его честное слово, нѣсколько разъ лично въ Оренбургъ.

Чтобы имѣть хоть какую-либо власть въ степи, князь Волконскій не придумалъ лучшаго средства, какъ назначить вновь Хана и изъ того же жалкаго и ненавистнаго племени Абулъ-Хаира. Но это составляетъ начало втораго періода исторіи киргизскаго народа.

Это смутное время не воспрепятствовало однако русскому правительству присоединить къ губерніи мѣстность между рѣками Илекомъ и Бердянкой, гдѣ, какъ мы уже прежде упоминали, находились соляныя копи. Это присоединеніе началось въ 1810 году, а въ 1817-мъ на рѣкахъ Куралѣ и Бердянкѣ возведены форпосты, и весь Илецкій раіонъ сталъ заселяться. Въ 1840 году мѣстность эта вошла въ составъ земель оренбургскаго казачьяго войска. Понятно, что такой захватъ лучшихъ частей степи не могъ нравиться киргизамъ.

Теперь посмотримъ вообще, что было достигнуто въ теченіе 80-лѣтняго подданства киргизовъ. Въ 1812 году власть наша внутри степи была рѣшительно такъ же слаба, какъ и при принятіи подданства Абулъ-Хаиромъ въ 1730 году, если даже не была еще слабѣе. Это тѣмъ непонятнѣе, что къ этому времени населеніе линіи сдѣлалось по крайней мѣрѣ въ

5 разъ гуще, а слѣдовательно средства на границѣ увеличились, да кромѣ того расходы по управленію краемъ тоже возрасли Но все это не послужило ни къ чему. Частыя перемѣны начальниковъ пограничнаго края, равно какъ ошибочность политики въ самомъ Петербургѣ не давали укорениться ни одной системѣ управленія. На первыхъ порахъ хотѣли управлять краемъ мѣстными властями, привязывая Хановъ къ Россіи подарками, но вскорѣ убѣдились, что Ханы эти на самомъ дѣлѣ не имѣли никакого значенія въ народѣ; тогда вздумали вмѣшаться во внутреннія дѣла, но, пренебрегая основными обычаями народа, хотѣли ввести сложную администрацію на европейскій ладъ, что̀ привело тоже къ плачевному результату, то есть къ возобновленію старой системы управленія посредствомъ Хановъ. Но между тѣмъ обстоятельства измѣнились. Въ концѣ XVIII столѣтія въ степи не было уже изъ Султановъ лицъ, могшихъ соединить всѣ интересы; киргизы раздѣлились окончательно на роды и партіи, одни другимъ враждебныя, а слѣдовательно ханская власть сдѣлалась рѣшительно несостоятельною.

Изъ всего сказаннаго должно вывести заключеніе, что только постоянному наплыву русскаго народа въ эти края, тому стремленію на востокъ, которое еще и нынѣ не прекратилось, и крайнему невѣжеству киргизовъ, мы обязаны сохраненіемъ нашей границы.

Отъ 1812 года до возведенія первыхъ русскихъ укрѣпленій внутри степи въ 1845 году.

Въ 1812 году военный губернаторъ, какъ мы уже имѣли случай видѣть, предложилъ возвести въ ханское достоинство одного изъ потомковъ Абулъ-Хаира, именно сына умершаго въ 1810-мъ году, отставленнаго Хана Айчувака,—Султана Ширгази. Выборъ этого человѣка, ни по личнымъ достоинствамъ его, ни по связямъ въ степи, не представлялъ никакихъ выгодъ. Какъ человѣкъ—онъ былъ трусливъ, хитеръ, скрытенъ, безъ совѣсти и чести, какъ глава партіи—не имѣлъ никакого значенія. Все, что еще придерживалось потомства Абулъ-Хаира, столпилось около Султана Каратая. Князь Волконскій устроилъ великолѣпное празднество при выборѣ двухъ Хановъ въ одно время, ибо тогда же былъ назначенъ Ханомъ внутренней орды Букей Нураліевъ. Дѣло это стоило казнѣ 20,000 руб., и вотъ какъ характеристично выразился объ этомъ событіи Султанъ Каратай: «князь», говоризъ онъ, «только даромъ тратитъ деньги Государя:—онъ дѣлаетъ Ха-

новъ, изъ коихъ одинъ будетъ жить постоянно въ Россіи, а другой никуда не годится» (Ширгази).

Слова недовольнаго Каратая сбылись на дѣлѣ. Новый ханъ Ширгази боялся показаться въ степи, гдѣ дядя его грозилъ ему участію брата. Его власть простиралась не далѣе русскихъ форпостовъ и кочующіе здѣсь байгуши повиновались ему тоже только по необходимости, но собственно приверженцевъ онъ не имѣлъ.

Чтобы понять дальнѣйшій ходъ событій, намъ необходимо взглянуть на жизнь юго-восточной части малой орды, гдѣ враждебный нашимъ Ханамъ домъ Каипа успѣлъ пріобрѣсть себѣ славу.

Какъ мы видѣли, нѣкоторые члены этой отрасли Султановъ нѣсколько разъ владѣли Хивинскимъ Ханствомъ, но были изгоняемы оттуда, то Узбеками, то потомками Абулъ-Хаира. Къ этому времени, т. е. началу XIX столѣтія, изъ дома Каипа извѣстенъ сталъ въ степи Султанъ Арунгази, сынъ Султана Абулгазиса, внукъ Хана Хивинскаго Каипа. Арунгази говаривалъ, что дѣдъ его владѣлъ всѣмъ Маверъ-ель-нагромъ, и производилъ свою родословную отъ Чингизъ-Хана слѣдующимъ образомъ: 1) Чингизъ Ханъ, 2) Джигангеръ-Ханъ, 3) Курсявъ-Ханъ, 4) Тявка-Ханъ, 5) Иръ-Ишимъ, 6) Иръ-Гаибъ, 7) Батырь-Ханъ, 8) Каипъ-Ханъ, 9) Абулгазисъ-Ханъ, 10) Арунгази Султанъ. Родословная эта конечно не вѣрна, и мы знаемъ, напримѣръ, что отецъ его Абулгазисъ, (*) хотя управлялъ киргизами и каракалпаками на Сырѣ, но Россіею не былъ признанъ Ханомъ и имѣлъ въ своемъ народѣ мало значенія. Но это въ нашихъ глазахъ только можетъ придать бо́льшее значеніе самому Арунгази, такъ какъ должно полагать и какъ дѣйствительно было, этотъ человѣкъ личными достоинствами пріобрѣлъ тотъ вѣсъ и то значеніе, которые, какъ мы увидимъ далѣе, онъ имѣлъ въ степи.

Возведеніе Ширгази въ ханское достоинство почти совпало съ возвышеніемъ Арунгази. На этомъ основаніи пограничное начальство, желая доставить новому Хану опору въ степи, рѣшилось назначить предсѣдателемъ ханскаго Совѣта Султана Арунгази. Поддержка въ этомъ родѣ была тѣмъ необходимѣе, что Ширгази съ первыхъ дней своего управленія успѣлъ перессориться со всѣми сильными людьми, но, къ сожалѣнію, она оказалась во вредъ Хану. Постоянныя опасенія отъ покушеній Каратая на его жизнь, побудили его просить дозволенія перекочевать на внутреннюю сторону въ 1813-мъ году, но, конечно, этому воспротивился Букей—Ханъ, нежелавшій

(*) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, томъ XI, № 525.

вовсе имѣть у себя такого докучливаго гостя. Съ русскими чиновниками онъ тоже не умѣлъ ладить, но впрочемъ только потому, что у него, какъ увидимъ послѣ, въ то время не было денегъ, такъ какъ опредѣленное ему жалованье онъ не получалъ до самаго 1818-го года. Только по ходатайству новаго губернатора Эссена начали его производить правильно—и эта проволочка лишила Хана даже денежной поддержки и повлекла его къ окончательной гибели, потому что, стараясь поправить свое финансовое положеніе, онъ притѣснялъ прилинейныхъ киргизовъ и вооружалъ ихъ противъ себя до невѣроятности. На Султана Каратая онъ неоднократно подавалъ жалобы въ пограничную коммиссію, требуя разграбленнаго при убіеніи брата имущества, и тѣмъ только обнаруживалъ свою собственную слабость, равно какъ и безсиліе коммисіи. Вообще Ханъ до того наскучилъ всему управленію своими прошеніями, что въ 1815-мъ году окончательно запрещено было принимать отъ него жалобы (1). На сколько значеніе Хана падало въ степи, на столько же подымались въ глазахъ народа Султаны Каратай на западѣ и Арунгази на юго-востокѣ. Отъ 1812-го до 1815-го года караванамъ нашимъ рѣшительно не было прохода по степи и междоусобія не имѣли конца. Это положеніе наконецъ вызвало западныхъ киргизовъ просить Волконскаго назначить Ханомъ Султана Каратая, но имъ было въ томъ отказано; между тѣмъ Арунгази киргизами и Бухарскимъ Эмиромъ былъ признанъ Ханомъ на Сыръ-Дарьѣ, что, впрочемъ, не помѣшало ему предложить свои услуги русскому правительству, съ обязательствомъ провожать караваны въ Бухару. То же сдѣлалъ и Султамъ Каратай, обѣщаясь содѣйствовать торговлѣ съ Хивою. Видя такое невыгодное для себя положеніе и зная силу этихъ Султановъ, главные предводители розбойническихъ шаекъ въ степи, киргизы Арсланъ, Достанъ, Кутебаръ и другіе, соединились съ Ханомъ Ширгази, которому за неимѣніемъ приверженцевъ и они были дороги, и напали на киргизовъ подвластныхъ Арунгази. Надо замѣтить, что по происками Ширгази еще въ 1815-мъ году князь Волконскій просилъ правительство наградить именно этихъ самыхъ воровъ.

Для довершенія бѣдственнаго положенія орды, въ это время случился въ Оренбургскомъ краѣ голодъ, и князь Волконскій запретилъ вывозъ хлѣба за границу—вопреки всѣмъ постановленіямъ о свободной торговлѣ хлѣбомъ и прямому желанію министра финансовъ Гурьева, который только въ 1817-мъ году могъ заставить новаго губернатора освободить отъ запрета хлѣбную торговлю (2).

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 6540.

(2) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, томъ II, дѣло № 34.

Къ другимъ бѣдствіямъ, постигшимъ край, присоединилась недобросовѣстность чиновниковъ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ степи, когда прибылъ въ Оренбургъ военный губернаторъ Эссенъ 15 марта 1817-го года.

Желая прекратить смуты въ степи, новый губернаторъ призвалъ обоихъ соперниковъ, т. е. Султана Арунгази и Хана Ширгази въ Оренбургъ и помирилъ ихъ, а взятыхъ тогда въ плѣнъ двухъ разбойниковъ, Арслана и Артыкбаева, равно какъ Хана Ширгази, заставилъ при мировой заплатить ограбленнымъ нѣкоторую часть убытковъ. Впослѣдствіи на это, будто-бы несправедливое, требованіе Ширгази-Ханъ жаловался въ Петербургѣ. При заключеніи мира между Ханомъ и Султаномъ Арунгази, бывшемъ, конечно, только притворною уступкою обстоятельствамъ и при изслѣдованіи дѣла о грабежахъ разбойниковъ, оказалось, что они ограбили въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ русскихъ киргизовъ на 178,127 руб., а бухарскихъ—на 1.204,700 руб. Замѣчательно, что когда этихъ разбойниковъ русское правительство не хотѣло освободить безнаказанно, то всѣ почетнѣйшіе киргизы начали просить ихъ прощенія,—до того они боялись русскаго вмѣшательства. Дѣйствительно, чтобы успокоить умы, впослѣдствіи ихъ освободили, но заставили-таки заплатить часть убытковъ.

Эссенъ ясно видѣлъ, что степью не возможно управлять на прежнемъ основаніи, и поэтому немедленно принялъ совершенно иныя мѣры. Надо сказать, онъ нѣсколько круто поворотилъ въ противоположную сторону, т. е. началъ искать сближенія съ людьми, пользующимися значеніемъ между киргизами, вовсе не обращая вниманія на старыя правила нашей политики. Первымъ дѣйствіемъ его было — выхлопотать прощеніе Султану Каратаю, которое дѣйствительно Высочайше ему даровано въ 1818-мъ году. Вторымъ—были частныя сношенія его съ Арунгази, которому онъ впослѣдствіи совершенно довѣрился, и напротивъ того отказался совершенно отъ Ширгази Айчувакова, который на нѣкоторое время былъ поставленъ въ положеніе совершенно схожее съ участію его дѣда Нурали при Игельстрёмѣ; именно его ненавидѣлъ народъ на столько же, на сколько презирало оренбургское начальство.

Арунгази, питая вражду къ Ханамъ Хивинскимъ, изгнавшимъ его домъ, и опасаясь ихъ, дорожилъ дружбою Россіи, и, чтобы содѣйствовать ея торговымъ интересамъ, сблизился съ Эмиромъ Бухарскимъ, какъ владѣтелемъ главнаго рынка русскихъ издѣлій, но въ вассальныя отношенія къ Эмиру никогда не вступалъ,—въ чемъ однако впослѣдствіи удалось его недоброжелателямъ временно убѣдить русское правительство. На самой Сыръ-Дарьѣ возникъ ему сильный врагъ, родственникъ его Ширгази Каиповъ, который

вскорѣ уѣхалъ въ Хиву и наименованъ Хивинскимъ Ханомъ, управляющимъ при-Сыръ-Дарьинскими киргизами, равно какъ по смерти его въ этомъ званіи Хивою былъ признанъ и сынъ его Джангази. О бѣгствѣ Ширгази Каипова въ 1818-мъ году Арунгази донесъ Эссену немедленно, какъ о важномъ событіи, предвидя себѣ недобрыя послѣдствія (1). Въ это же время нашъ Ханъ Ширгази, видя пренебреженіе отъ русскаго начальства, кажется уже началъ свои тайныя сношенія съ Хивою; но объ нихъ рѣчь впереди.

Въ началѣ управленія Эссена степь номинально управлялась Ханомъ и подъ его высшимъ надзоромъ считались другіе начальники родовъ. Какъ видно изъ нижеслѣдующаго списка, эта зависимость существовала только на бумагѣ, такъ какъ большая часть управлявшихъ родами не только не повиновалась, но и была прямо враждебна ему.—Надо еще замѣтить, что многіе изъ этихъ лицъ только получали содержаніе и подарки, но на самомъ дѣлѣ ихъ родами управлялъ С. Арунгази.

Въ 1817-мъ году считались въ степи слѣдующіе родоначальники:

Въ средней ордѣ (2).

7-ю	Отдѣленіями	Аргынскаго рода	управлялъ	Султанъ Джума Худаймендіевъ.
10-ю	—	Найманскаго	—	— Баба Каиповъ.
12-ю	—	Кипчакскаго	—	— Джантюря Джигангеровъ.
4	—	Бахтагирійскаго	—	— Чутай Бахтыгиреевъ.

Частями этого же рода:

Тарчиклинскимъ и Уванскимъ управляли — Юмартъ Токмановъ, Тюбетъ-Мурза.

Яппаскимъ родомъ управлялъ . . . . Кубекъ Шукураліевъ.

Въ малой ордѣ:

19	Отдѣленіями	Алимулинскаго рода	—Ханъ Шаргази Айчуваковъ.
38	—	Баюлинскаго рода	—Султанъ Каратай Нураліевъ.
18-ю	—	Семиродскаго рода	управляли 4 сына Хана, Султ. Айчуваковы.
11	—	Джагалбайлинскаго рода	Султаны — Медетгалій Турдаліевъ, Джантюря Ираліевъ.

Эта выписка показываетъ какъ недостаточны и сбивчивы были наши понятія въ то время о киргизахъ, напр., нѣкоторыя отдѣленія названы родами, и на оборотъ Яппаскій родъ отнесенъ къ средней ордѣ.

Въ главномъ управленіи степью, т. е. пограничной коммисіи, дѣла велись тоже въ безпорядкѣ, хотя 9 августа 1818-го года ей данъ новый

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, т. XVI, д. 782.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 7430.

штатъ (1); но къ несчастію она сдѣлалась нѣсколько независимою отъ губернатора, черезъ дарованное ей право сноситься въ нѣкоторыхъ дѣлахъ прямо съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, сообщая начальнику края только копіи. Это право впослѣдствіи лишило дѣйствія пограничнаго начальства единства, и сдѣлало невозможнымъ держаться строго одной системы.

Видя такой разладъ въ степи и ничтожество власти и особы Хана, Эссенъ началъ серьезно помышлять о замѣнѣ Ширгази другимъ. При этомъ онъ невольно остановился на Султанѣ Арунгази, который былъ извѣстенъ враждою къ Хивѣ и вліяніемъ въ степи. Доказательства того и другаго не замедлили скоро окончательно убѣдить губернатора. Какъ мы уже выше сказали, Хивинскій Ханъ Магоммедъ-Рахимъ призналъ Джангази Ширгазіева Ханомъ на Сырѣ. Въ 1819-мъ году, онъ послалъ сборщиковъ податей отъ имени его вассала собрать съ киргизовъ *зякетъ* (2). Арунгази велѣлъ схватить этихъ людей и представилъ ихъ въ Оренбургъ. Этимъ онъ показалъ, что идетъ прямо противъ интересовъ Хивы.

Если Эссенъ могъ имѣть какое-либо сомнѣніе относительно значенія Арунгази (3) послѣ прошенія значительныхъ лицъ въ степи, поданнаго въ 1817 мъ году о назначеніи его Ханомъ, то повтореніе такой просьбы въ 1819-мъ году должно было окончательно открыть ему глаза. На сей разъ прошеніе подано депутатами средней и малой орды, за подписомъ 365-ти повѣренныхъ отъ родовъ, къ которымъ еще прибавили свои подписи 25-ть человѣкъ изъ извѣстнѣйшихъ людей въ степи, собственно за себя, а не въ видѣ депутатовъ. Это прошеніе не было домогательствами и подарками выманенный документъ, но было выраженіе желанія почти всего киргизскаго народа черезъ лучшихъ своихъ людей, Султановъ, (впрочемъ этихъ подписалось не много), біевъ и батырей, которые всѣ признавали Арунгази за миротворца въ степи и были преисполнены уваженія къ высокой его честности и справедливости. Губернаторъ не оставилъ прошеніе безъ вниманія, и представилъ его на благоусмотрѣніе Государя Императора, прося смѣнить совершенно неспособнаго Хана Ширгази и назначить на его мѣсто Арунгази. Къ этому онъ еще прибавилъ особое письмо къ графу Нессельроде, но министерство думало не такъ, какъ губернаторъ, и представленіе осталось безъ послѣдствій.

Въ 1820-мъ году Ханъ Ширгази Айчуваковъ отправился въ Петербургъ и тамъ подалъ прошеніе Государю Императору на притѣсненія, дѣлае-

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 8,211.

(2) Зякетъ—подать, собираемая магометанами.

(3) Арх. генер.-губерн. канцеляр., книга 1, томъ XI, дѣло 525.

мыя ему губернаторомъ Эссеномъ и Султаномъ Арунгази. (*) Кажется, эти просьбы, не остались безъ дѣйствія. Между тѣмъ Эссенъ назначилъ, на время отсутствія Хана, Султана Арунгази управляющимъ ордою, что, конечно, не совсѣмъ понравилось Султану Каратаю Нураліеву, какъ старшему, который и писалъ по этому къ Эссену, что ни онъ, ни другіе Султаны не желаютъ повиноваться Арунгази. Однако этимъ протестомъ дѣло и кончилось; самъ Каратай не рѣшился открыто сопротивляться новому начальнику.

Хотя такимъ образомъ Арунгази не былъ признанъ Ханомъ, но отношенія его къ пограничному начальству остались столь же хороши, — что не замедлило выразиться спокойствіемъ на линіи, равно какъ улучшеніемъ быта киргизовъ. Самая караванная торговля получила хорошій ходъ, такъ какъ Султаны Каратай Нураліевъ и Арунгази, о чемъ выше упомянуто, взялись провожать караваны одинъ въ Хиву, другой въ Бухару.

Но гроза уже начала собираться надъ головою Арунгази. Махоммедъ-Рахимъ не забылъ плѣненія его сборщиковъ на Сырѣ, и рѣшился отмстить— тѣмъ болѣе, что русское правительство въ тоже время увѣряло его въ своихъ мирныхъ чувствахъ, такъ что онъ долженъ былъ предполагать, что Арунгази дѣйствуетъ вопреки желаніямъ правительства. На этомъ основаніи Хивинскій Ханъ въ февралѣ 1820 года явился нечаянно съ десятитысячнымъ войскомъ на Сырѣ и началъ грабить аулы Арунгази. Застигнутый въ расплохъ, Султанъ долженъ бѣжать, но два брата и мать его попались въ плѣнъ. Одинъ изъ братьевъ, извѣстный батырь Султанъ Нурумъ, былъ привлеченъ къ Хану при-смерти больной и едва дышавшій. Махоммедъ-Рахимъ спросилъ его: «ты ли Нурумъ? и далѣе:» знаешъ ли, что я Ханъ, знаешъ ли, что ты теперь въ моихъ рукахъ, что я могу тебя убить?» Собравъ послѣднія силы, Нурумъ отвѣчалъ: «ты Махоммедъ-Рахимъ; но удивляюсь, что ты спрашиваешъ, кто я? Еслибъ я былъ здоровъ и на конѣ, съ пикой въ рукахъ, скоро узналъ бы ты Нурума. Умереть можно только разъ, пусть тѣнь моя тебя пугаетъ и т. д.» Ханъ не выдержалъ и тутъ же убилъ его. Болѣзнь Нурума во многомъ облегчила нападеніе Махоммедъ-Рахима. При этомъ поискѣ вообще убито хивинцами до 350-ти человѣкъ киргизовъ, увезено въ плѣнъ женъ и дѣвицъ 802, старухъ 233. Награблено 4,173 верблюда, 7,085 лошадей, 1,138 штукъ рогатаго скота и 45,645 барановъ. Кромѣ того, въ видѣ зякета (подати), собрано въ 1,000 аулахъ 17,573 барана и 2,364 верблюда. Не скоро киргизы на Сырѣ оправились отъ этого удара.

(*) Арх. генер.-губер. канцеляріи, томъ XVI, дѣло 824.

Въ это самое время русское правительство рѣшилось послать въ Бухару миссію и поручило сопровожденіе ея по степи и наемъ верблюдовъ подъ тяжести Султану Арунгази. Это сдѣлано по настоянію Эссена, не смотря на то, что пограничная коммисія старалась всѣми мѣрами доставить это почетное порученіе Хану Ширгази. Довѣріе Эссена вполнѣ оправдалось; миссія дошла до Бухары и обратно совершенно благополучно. Въ отрядѣ, сопровождавшемъ статскаго совѣтника Негри и барона Мейендорфа, подъ начальствомъ гварліи капитана Ціолковскаго, было 530 человѣкъ и 2 орудія; стоимость похода дошла до 219,495 рублей ассигнаціями. За провожденіе миссіи, по ходатайству губернатора же, Арунгази получилъ медаль и положено вызвать его въ Петербургъ. Но друзья Хана Ширгази воспользовались этими именно обстоятельствами и нѣкоторыми ошибками Арунгази, чтобы погубить Султана навсегда. Во-первыхъ надо замѣтить, что по его, т. е. Арунгази, весьма благоразумному требованію, при миссіи находился значительный конвой, но не смотря на это онъ велъ ее не прямымъ путемъ, а стараясь обходить мѣста, гдѣ кочевали киргизы, ему не совсѣмъ покорные. Эта благоразумная мѣра, увеличивая нѣсколько разстояніе и безъ того труднаго похода, не могла нравиться начальникамъ миссіи и впослѣдствіи была истолкована ко вреду Арунгази.

Къ этому присоединились два событія, бросившія странный свѣтъ на дальнѣйшія дѣйствія Султана. Во-первыхъ, было перехвачено письмо отъ Хана Ширгази къ Хивинскому Хану, въ которомъ онъ просилъ его защиты. Это письмо объявлено было доброжелателями Хана, въ пограничной коммисіи, поддѣльнымъ. На возможность (*) такой поддѣлки указываетъ и статскій совѣтникъ Негри, въ письмѣ своемъ изъ степи къ Эссену, и подтверждаетъ ее общимъ чувствомъ озлобленія, которое киргизы питаютъ къ Хану Ширгази. Такой отзывъ о Ханѣ человѣка не особенно расположеннаго къ Султану, нельзя было оставить безъ вниманія. Такъ и сдѣлалъ Эссенъ. Ему хорошо были извѣстны взяточничество и измѣна Ширгази, и потому онъ снова настаивалъ у министра объ удаленіи Хана, однако никакого отвѣта не послѣдовало; напротивъ того, именно это обстоятельство послужило ко вреду Султана. Предполагали, что письмо именно имъ поддѣлано. Второе обстоятельство, вмѣненное въ вину Арунгази, была его месть киргизамъ, подвластнымъ его сопернику на Сырѣ Джангази, помогавшему Хивинскому Хану предшествовавшей зимою грабить. Дѣйствительно, Арунгази воспользовался моральнымъ вѣсомъ конвоя миссіи, присутствіе кото-

(*) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, томъ XVI, дѣло 782.

раго въ степи ободрило нѣсколько его киргизовъ, чтобы напасть на подвластныхъ Джангази или Маненбая; при чемъ онъ умертвилъ одного изъ сыновей Ширгази Каипова. Эта баранта была выставлена какъ злобное дѣйствіе Султана, раздражавшаго Хивинскаго Хана нападеніемъ на его союзника и вассала, но между тѣмъ Арунгази не могъ поступить иначе. Если бы онъ не отмстилъ за разбои хивинцевъ, то въ глазахъ киргизовъ навсегда лишился бы своего значенія. Такое нападеніе было слишкомъ согласно съ образомъ мыслей всего народа. Еще его обвиняли въ томъ, будто бы онъ подстрекалъ киргизовъ остановить два хивинскіе каравана и будто бы самъ участвовалъ въ этихъ грабежахъ. Хотя впослѣдствіи оказалось, что эти киргизы не только не дѣйствовали по его наущенію, но и вопреки его положительному приказанію, однако на первый случай это произвело неблагопріятное впечатлѣніе на русское правительство, тѣмъ болѣе что Махоммедъ-Рахимъ Хивинскій, въ отплату за разграбленіе его караванъ, остановилъ въ Кизилъ-Кумахъ бухарскій караванъ.

Ко всему вышесказанному надо добавить, что власть, и особенно строгая справедливость Арунгази, никогдв не нравилась Султанамъ, какъ видно изъ того, что онъ не только былъ въ родовой враждѣ съ Ханомъ Ширгази Айчуваковымъ, какъ потомкомъ Абулъ-Хаира, но и кровные его родственники, наслѣдники, какъ и онъ, Каипа, искали противъ него защиты въ Хивѣ. Теперь же, когда его могущество значительно возросло, когда всѣмъ Султанамъ стало ясно, что при помощи Россіи Арунгази скоро окончательно положитъ предѣлъ ихъ своеволію и тѣмъ кознямъ, которыми они вооружали одинъ родъ противъ другаго,—теперь всѣ они были готовы содѣйствовать его паденію. Только одинъ Каратай Нураліевъ и здѣсь показалъ себя стоящимъ выше толпы—онъ почти не клеветалъ на Арунгази и держалъ себя въ сторонѣ отъ ссоры его съ Ханомъ, не смотря на свою гордость.

Итакъ Султанъ Арунгази имѣлъ только двѣ опоры: простой народъ, который его обожалъ—но былъ безсиленъ, и губернатора Эссена, который ему вѣрилъ вполнѣ. При такихъ-то обстоятельствахъ, послѣ возвращенія Хана Ширгази изъ Петербурга, Арунгази пришлось ѣхать ко Двору. Надѣясь на свою правоту и умъ, онъ дѣйствительно отправился туда 6-го іюля 1821-го года.

Для полной характеристики этого замѣчательнаго человѣка, мы здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о послѣднихъ годахъ жизни Султана Арунгази, который болѣе въ орду не возвращался, и какъ лице сошелъ съ поприща политической дѣятельности, но калъ имя, какъ преданіе, еще и теперь не забытъ даже легкомысленнымъ народомъ киргизскимъ. Съ перва-

го же раза онъ былъ принятъ въ Петербургѣ съ недовѣрчивостью, его задерживали подъ разными предлогами, и наконецъ въ 1824 году отправили на жительство въ Калугу. Однако онъ не переставалъ надѣяться, что его возвратятъ въ орду, и изъ ссылки постоянно уговаривалъ народъ не противодѣйствовать русскимъ, чѣмъ много способствовалъ Эссену при введеніи новыхъ порядковъ въ степи. Дѣйствительно, во время пребыванія своего въ Москвѣ на коронаціи Государя Николая Павловича, Эссенъ просилъ возвращенія Арунгази, потому что хотѣлъ назначить его Султаномъ-правителемъ въ среднюю часть орды, какъ способнаго человѣка, тѣмъ болѣе, что братъ Арунгази, Султанъ Арда, отказывался отъ этой должности, пока не освободятъ изъ неволи брата. Къ несчастію, въ это время умеръ старый врагъ Арунгази, Ханъ Хивинскій Махоммедъ-Рахимъ и министерство, опасаясь, чтобы Арунгази, возвратясь въ орду, не помирился съ наслѣдникомъ Хана, и не началъ дѣйствовать противъ Россіи, отказало въ просьбѣ Эссена. Такъ угасъ послѣдній лучъ надежды для Арунгази, и Эссенъ могъ только выхлопотать другу своему дозволеніе жить въ Москвѣ, чѣмъ однако Арунгази не воспользовался. Губернаторы Эссенъ и потомъ Сухтеленъ, покровительствовали его семейству въ степи, и кажется правительство почти рѣшилось возвратить Султана, но онъ умеръ 22 марта 1833 го года (*).

Такъ погибъ безъ пользы — и даже, какъ мы увидимъ далѣе,—ко вреду своего народа, единственный, истинный патріотъ изъ числа киргизскихъ Султановъ. Что онъ былъ въ высшей степени честный человѣкъ, доказываетъ бѣдность, въ которой осталось его семейство въ степи, не смотря на то, что по уваженію къ плѣнному оно было обезпечено отъ грабежей и притѣсненій.

Теперь возвратимся къ исторіи народа.

Слухи о задержаніи Арунгази въ Калугѣ взволновали всю степь. Начиная съ 1822 году до самой смерти народнаго любимца, киргизы грабили караваны и линію и всегда подъ предлогомъ мести за плѣнъ Султана Арунгази. Однимъ словомъ счастливое и короткое время управленія Арунгази замѣнилось старыми безпорядками, хотя правительство сильно заботилось, чтобы отсутствіе Султана не повело къ смутамъ и объясняло его тѣмъ, что хотятъ вызвать бухарскихъ и хивинскихъ пословъ на линію для примиренія ихъ съ Арунгази, въ чемъ очевидно не было никакой надобности, и подъ этимъ предлогомъ будто бы удерживали его въ Петербургѣ. Министерство дѣлало все это съ цѣлью поднять власть Хана Ширгази въ

(*) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 27,900.

ордѣ, но народъ не дался въ обманъ. Ханъ былъ извѣстенъ за притѣснителя и грабителя, его значеніе въ ордѣ могла возстановить только матеріальная сила русскихъ, а войска Эссенъ весьма благоразумно не давалъ Хану, потому что зналъ зло, которое онъ съ нимъ надѣлаетъ, и кромѣ того справедливо смотрѣлъ на Ширгази какъ на измѣнника. Однако правительство сдѣлано попытку и въ этомъ направленіи, назначивъ къ Хану пристава полковника Горихвостова и давъ ему сотню казаковъ; но ненависть Ширгази была такъ велика, что этотъ конвой ничего не помогъ, и Ханъ не смѣлъ отходить отъ линіи на 10 верстъ

Для прекращенія взаимныхъ претензій пограничныхъ жителей и киргизовъ, 21 февраля 1822 го года, Комитетъ Министровъ объявилъ всѣ долговыя обязательства между рускими и кочевыми инородцами недѣйствительными. Только въ послѣдствіи графъ Перовскій могъ выхлопотать разрѣшеніе, въ случаѣ явнаго мошенничества, взыскивать съ киргизовъ административнымъ путемъ, но никакъ не судебно (*).

Частію, чтобы поддержать нашу власть въ степи, частію по другимъ политическимъ и коммерческимъ соображеніямъ, съ 1820-го года ежегодно въ степь отправляемы были команды весьма значительнаго состава; такъ въ 1821-мъ году подъ начальствомъ инженерныхъ офицеровъ 235 человѣкъ и 2 орудія, что обошлось въ 28,513 руб. ассиг., въ 1823-мъ году полковникъ Милорадовичъ съ 2519 человѣкъ и 6 орудіями—стоимостью 26,650 руб., и въ1824 мъ году полковники Назаровъ, Ціолковскій и Аржанухинъ въ трехъ отрядахъ повели въ степь 2220 челов. и 6 орудій. Расходъ на это движеніе отнесенъ на суммы уральскаго войска и неизвѣстенъ

Такой наступательный образъ дѣйствій съ нашей стороны былъ вызванъ совершенною необходимостію, такъ какъ ни на линіи, ни караванамъ въ степи не было малѣйшей возможности разсчитывать на спокойствіе.

Дѣла пошли все хуже: въ 1822-мъ году сильные роды Чиклинцевъ признали надъ собою власть Хивинскаго Хана; начались взаимныя баранты киргизовъ прилинейныхъ, повиновавшихся по неволѣ нашему Хану, съ киргизами дальними, не признававшими никого или чужеземную власть. Угоны скота дѣлались въ весьма обширныхъ размѣрахъ, напр. до 9,000 лошадей за одинъ разъ; увозъ людей въ плѣнъ и убійства на линіи удесятерились; особенно же усилились въ то время разбои на Каспійскомъ морѣ, отъ которыхъ сильно терпѣли наши рыбопромышленники. Такъ въ 1821-мъ году киргизы Адаевцы увезли въ плѣнъ самаго пристава Эмбенскихъ водъ

(*) Архивъ генералъ-губер. канцел., опись № 3, книги III дѣло 2.

БИБЛ. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА С.С.С.Р. ВОЕН.СЕНТ.

съ вооруженною шлюпкою, и объ немъ и командѣ никогда болѣе не слыхали.

По возвращеніи отряда полковника Милорадовича въ 1823-мъ году изъ степи, положили открыть въ Оренбургѣ коммисію, подъ предсѣдательствомъ Хана Ширгази, для разбора дѣлъ, но коммисія не принесла ожидаемой пользы.

Въ это самое время въ степи подвѣдомственной Сибирскому начальству начали вводить новое положеніе. Степь раздѣлили на округа и волости, но съ соблюденіемъ по возможности родовыхъ началъ; при старшихъ Султанахъ управлявшихъ округами были учреждены диваны. Я привелъ главныя начала этого устройства въ сосѣдственной степи съ намѣреніемъ показать разницу между этими учрежденіями и новыми порядками, которые въ слѣдъ за тѣмъ начали вводить въ Оренбургской степи (1).

Въ маѣ 1824-го года Оренбургскій губернаторъ наконецъ убѣдилъ министерство, что всѣ предлагаемыя имъ мѣры не поведутъ ни къ чему, если не устранить Хана Ширгази. Ему разрѣшили наконецъ вызвать Хана въ Оренбургъ и назначить первоприсутствующимъ въ коммисію съ 150 руб. жалованья въ мѣсяцъ, замѣнивъ его въ степи другими лицами. Это равнялось уничтоженію ханскаго достоинства, которое впрочемъ съ самаго начала ханства Ширгази было только поминальное, но на дѣлѣ давно не существовало. Получивъ такое разрѣшеніе, Эссенъ воспользовался имъ весьма искусно относительно выбора лицъ, замѣнившихъ Хана, но сдѣлалъ ошибку, при раздѣленіи степи, дѣйствуя на перекоръ укоренившимся въ степи родовымъ связямъ и выборному началу. Онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ (2). Всю степь раздѣлили на три части съ сѣверо-запада на юго-востокъ, не обращая никакого вниманія на земли, считавшіяся принадлежностью родовъ. Самыя границы только въ западной части опредѣлены были съ нѣкоторой точностью. Каждая изъ этихъ частей отдана была въ управленіе особому старшему Султану—которыхъ впослѣдствіи переименовали въ Султановъ-правителей. Въ западную часть онъ назначилъ Султана Каратая Нураліева, въ среднюю—Султана Темира Ираліева, а въ восточную—Султана Джуму Худаймендіева; имъ опредѣлдно по 100 руб въ мѣсяцъ жалованья и 60 четвертей муки въ годъ, и при назначеніи дана золотая сабля, какъ знакъ власти. Этимъ Султанамъ разрѣшено наказывать кир-

---

(1) Это устройство Сибирской степи, однако тоже было неудачно. Особенно озлобляло какъ кажется киргизовъ поселеніе казаковъ по пикетнымъ дорогамъ и дурное исполненіе всего проекта.

(2) Арх. Област. Прав., дѣло 10,284.

гизовъ за грабежи на линіи, и на приведеніе этого въ исполненіе, каждому изъ нихъ данъ отрядъ изъ 200 казаковъ—мѣра мало обезпечившая границу, но давшая полную свободу мстительнымъ Султанамъ преслѣдовать своихъ личныхъ враговъ.

Если сличить теперь это положеніе оренбургскихъ киргизовъ съ положеніемъ сибирскихъ, то, не говоря о другихъ разницахъ, мы замѣчаемъ въ первомъ отсутствіе Диванов при султанахъ, т. е. они сдѣлались совершенно безконтрольными владѣтелями своихъ частей. Въ этомъ недостаткѣ огражденія личности отъ произвола, противномъ обычаямъ киргизовъ, которые рѣшали дѣла всегда въ народномъ собраніи, должно искать причину волненій, происходившихъ въ степи до самаго послѣдняго времени. Вообще этотъ переворотъ вызвалъ бы навѣрное сильное и фактическое сопротивленіе со стороны киргизовъ, но дѣло уладилось кое-какъ, благодаря, какъ уже выше сказано, счастливому выбору людей въ старшіе Султаны, равно какъ увѣщаніямъ плѣннаго Арунгази, и еще больше по причинѣ удачнаго назначенія предсѣдателемъ пограничной коммисіи, инженеръ-полковника Генса, вступившаго въ должность, вмѣсто генералъ-маіора Трескина, 1-го марта 1825-го года. Итакъ, благодаря этимъ обстоятельствамъ, дѣла пошли не хуже, чѣмъ при Ханѣ, но и не лучше, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Торговля наша, какъ мы уже не разъ упоминали, сильно терпѣла въ это время отъ грабежей, особенно хивинскихъ шаекъ; поэтому понятно, какъ могла родиться мысль, посылать караваны подъ военнымъ прикрытіемъ, на что еще во время пребыванія въ Бухарѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Негри испросилъ разрѣшеніе Эмира. Такимъ образомъ въ ноябрѣ 1824-го года изъ Оренбурга выступилъ караванъ подъ начальствомъ полковника Ціолковскаго, подъ прикрытіемъ военнаго отряда изъ 17-ти офицеровъ, 254 чел. пѣхоты, 56 чел. артиллеристовъ, 270 казаковъ и 28 нестроевыхъ,—всего 625 человѣкъ и 2 орудія,—не считая высланныхъ на встрѣчу каравану при его возвращеніи 145 человѣкъ Къ главному отряду должны были присоединиться караваны изъ Орской и изъ Троицка. Событіе это даетъ полное понятіе о ненадежномъ положеніи дѣлъ въ степи.

Караванъ по степи прошелъ благополучно, хотя враждебные киргизы слѣдили за нимъ, и въ январѣ 1825-го года перешелъ Яны-Дарью, но, дойдя до урочища Бишъ-тюбя, былъ остановленъ хивинцами, туркменами и киргизами, приверженцами одного изъ сыновей Ширгази Каипова—Маненбая. 13 дней караванъ отбивался отъ нападеній, и наконецъ рѣшился, взявъ самые цѣнные товары, бросить большую часть и возвратиться. Когда отрядъ выступилъ изъ лагеря, оставивъ тюки на мѣстѣ, непріятель поспѣшилъ занять его, при чемъ однако попалъ подъ картечные выстрѣлы и по-

терялъ много людей; тѣмъ не менѣе хивинцы преслѣдовали Ціолковскаго до Куванъ-Дарьи. Убытокъ нашихъ купцовъ составлялъ 547,600 руб., изъ которыхъ часть казна взяла на себя, остальную положено требовать съ Хивинскаго Хана (1). Такимъ образомъ первая попытка вооруженныхъ караванов, стоившая правительству 230,000 руб. ассигн. (кромѣ товаровъ) кончилась совершенною удачею.

Между тѣмъ степь переживала тревожное время, какъ всегда бываетъ при переходномъ состояніи, а въ такомъ находилась степь при замѣнѣ власти Хана тремя Султанами-правителями. Весьма понятно, что Ханъ Ширгази не могъ равнодушно смотрѣть на уничтоженіе даже тѣни окружавшаго его почета. Надѣясь на свои давнія связи съ Хивинскимъ Ханомъ, осенью 1825 года, онъ отпросился у губернатора на три недѣли въ степь и откочевалъ окончательно, пригласивъ киргизовъ слѣдовать за нимъ. Для приданія себѣ большаго вѣса въ степи, онъ помирился даже съ потомками Каипа, своими родовыми врагами; однако киргизы не послушали его приглашеній, такъ какъ слишкомъ хорошо знали неспособность и грабительство Ширгази. Въ этомъ случаѣ много помогли намъ личныя достоинства Султановъ-правителей. Увидѣвъ неуспѣхъ взволновать степь, Ширгази отправился въ 1827 году въ Хиву и, выдавъ дочь свою за мужъ за новаго Хана Алла-кули, просилъ у него помощи, чтобы привести киргизовъ къ повиновенію. Алла-кули дѣйствительно послалъ въ степь сборщиковъ податей и писалъ къ киргизамъ, чтобы они повиновались Ширгази, иначе грозилъ придти съ войскомъ и разорить ихъ окончательно. Однако эти угрозы имѣли мало успѣха, не взирая на то, что въ 1826-мъ году, 8-го іюня умеръ самый вліятельный изъ Султановъ-правителей, Каратай Нураліевъ (2). Потерявъ всякое значеніе въ глазахъ народа и не поладивъ впослѣдствіи съ Алла-кули Ханомъ, Ширгази возвратился въ степь въ 1830 году. Наше правительство не удостоило его вовсе вниманіемъ, какъ это и слѣдовало. Онъ кочевалъ съ тѣхъ поръ мирно вблизи Оренбурга, и въ 1834 году просилъ даже г.-а. Перовскаго дозволить (3) ему построить въ степи домъ близъ линіи, но ему было отказано на основаніи соображеній, о которыхъ мы дальше будемъ говорить подробно.

Ширгази умеръ 29-го августа 1835 года и семейству его разрѣшено выдавать пенсію въ 100 руб. сер. въ годъ (4). Такъ незамѣтно и жалко,

---

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи. Опись 2 т. VI, дѣло 193.
(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 11,183.
(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 15,063
(4) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 17,377.

исчезло ханское достоинство въ малой ордѣ, по той простой причинѣ, что эта власть не была создана потребностью народа. Но по легкости, съ какою уничтожено ханское достоинство, не слѣдуетъ еще дѣлать выводъ, что все шло благополучно въ степи. Стало на время нѣсколько спокойнѣе, но безпорядки не прекращались, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ одномъ 1826 году увезено съ линіи и продано въ рабство 52 человѣка (1), въ 1830 году киргизами Тляу-Кабакова отдѣленія разграбленъ на рѣкѣ Иргизѣ бухарскій караванъ въ 300 верблюдовъ; въ 1825 году, для усмиренія батыря Юламана (Джуламана), ходилъ Султанъ Каратай Нураліевъ и подполковникъ Щаповъ съ отрядомъ въ 500 человѣкъ казаковъ, а въ 1825 и 1826-мъ г. предпринята большая экспедиція для изслѣдованія Усть-Урта подъ начальствомъ полковника Берга, въ ней было 2303 человѣка и 6 орудій, что обошлось казнѣ 196,570 рублей. Положеніе немногимъ улучшилось: линія, какъ и прежде, не обезпечивала русскихъ поселенцевъ; грабежи и увозъ людей въ плѣнъ продолжались въ такихъ же размѣрахъ. Во все это время баранты между разными родами киргизовъ и между ними и башкирами шли тоже своимъ порядкомъ. Вообще же пограничные жители, русскіе и башкиры, не оставались въ долгу у киргизовъ, и взаимные набѣги были нескончаемы, однако бывали и примѣры союзовъ между башкирами и киргизами для кражи людей и лошадей, такъ что въ 1826 году, для выкупа плѣнныхъ русскихъ изъ Бухары и Хивы, въ коммисіи находилась особая сумма въ 21,289 р., и назначенный выкупъ, за каждаго раба по 150 руб., оказался слишкомъ малымъ, вслѣдствіе чего коммисія просила разрѣшенія увеличить его до 1,000 руб. (2). Ей однако это недозволено, но предписано въ такихъ случаяхъ входить каждый разъ съ представленіемъ къ высшему начальству. Между тѣмъ въ 1831-мъ году число плѣнныхъ въ Хивѣ значительно возросло, особенно усилился увозъ людей на Каспійскомъ морѣ, гдѣ ежегодно брали въ плѣнъ до 200 человѣкъ. Въ Оренбургѣ явилась было мысль, для освобожденія плѣнныхъ, задержать хивинскій кавaванъ съ товарами, однако это исполнено гораздо позже (3).

Не смотря на всѣ старанія Генса пріобрѣсти болѣе точныя данныя о числѣ киргизовъ, намъ подвѣдомственныхъ, наши свѣдѣнія объ этомъ къ

---

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись 2, Т. V., дѣло 174. Къ сожалѣнію, не возможно было собрать точныхъ свѣдѣній о числѣ ежегодно увозимыхъ въ рабство, по той причинѣ, что списки плѣнныхъ, бывшіе въ Архивѣ Областнаго Правленія изчезли изъ дѣлъ, а въ печати свѣдѣній не имѣется.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 11,284.

(3) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

концу 20-хъ годовъ были до крайности неполны. Для достиженія этой цѣли, Генсъ потребовалъ отъ Султановъ-правителей списки числа кибитокъ въ ихъ частяхъ, вслѣдствіе чего получено было донесеніе изъ средней части, что въ ней къ 1825-му году 21,000 кибитокъ, а изъ западной въ 1828-мъ году—съ показаніемъ 77,700 кибитокъ (1). Главною побудительною причиною и средствомъ къ узнанію числа кибитокъ послужило правило выдавать киргизамъ безденежно изъ Илецкаго солянаго правленія въ опредѣленномъ количествѣ соль. Для избѣжанія корчемства, отъ Султановъ-правителей требовались списки, по которымъ потомъ дѣлалась раскладка (2). Не говоря уже о томъ, какъ эти формальности стѣсняли полудикій народъ, онѣ даже казнѣ никакой выгоды не принесли, а доставили только Султанамъ-правителямъ еще одинъ источникъ дохода, такъ какъ безъ ихъ содѣйствія киргизамъ не отпускалась соль.

Дѣйствія эти имѣли только два благодѣтельныхъ результата для народа, именно: во первыхъ то, что съ усиленіемъ власти Султановъ-правителей уменьшилось значеніе отдѣльныхъ недолжностныхъ Султановъ, въ зависимости которыхъ прежде находился простой народъ, или, вѣрнѣе сказать, милостями которыхъ онъ жилъ. Вообще съ этого времени начинаютъ исчезать большія скопленія богатствъ, т. е. стадъ въ однѣхъ рукахъ, за исключеніемъ, конечно, Султановъ-правителей, которые всѣ разбогатѣли, и народъ, сдѣлавшись менѣе зависимымъ отъ своихъ мелкихъ тирановъ, началъ привыкать къ другимъ порядкамъ, видя что съ Султанами пограничная коммисія также мало стѣсняется, какъ и съ простыми киргизами. Другое утѣшительное послѣдствіе было, что къ концу 20-хъ годовъ, благодаря справедливому, по возможности, управленію Генса, множество киргизовъ, увидя, что, чѣмъ ближе они находятся къ линіи, тѣмъ легче найти судъ и расправу на сильныхъ, начали просить дозволенія строить дома, но по соображеніямъ, къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ, въ этомъ имъ постоянно отказывали (3).

Съ начала управленія краемъ генералъ-адъютанта графа Сухтелена, прибывшаго 5-го іюля 1830-го года, взглядъ правительства на значеніе киргизовъ, относительно Россіи, подвергнулся значительному измѣненію, имѣвшему цѣлый рядъ весьма важныхъ послѣдствій. При всемъ своемъ умѣ и благонамѣренности, графъ Сухтеленъ, не зная основательно управляемаго имъ края, особенно степной его части, на которую онъ смотрѣлъ, какъ

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 10,710.

(2) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись I т. XXIX, дѣло 1543.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 12,605.

на колонію, и по краткости своей дѣятельности, невольно, можно сказать, положилъ краеугольный камень особой системы управленія киргизскаго народа, системы не согласной ни съ мѣстными обстоятельствами, ни съ общими истинами, выведенными изъ опыта жизни народовъ. Основаніемъ этой новой теоріи служило положеніе, что киргизы полезны для Россіи только въ видѣ кочеваго народа, какъ потребители нашихъ хлѣбныхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій, и производители кожъ и другихъ сырыхъ продуктовъ, поэтому правительство должно стараться удержать ихъ въ этомъ состояніи. Графъ Сухтеленъ выразилъ это мнѣніе въ запискѣ (1), впрочемъ, не съ приведенною выше полнотою и точностью, а только заявилъ мысль, изложивъ притомъ добросовѣстно тутъ же, что эта теорія имѣетъ много противниковъ, въ томъ числѣ и предсѣдателя пограничной коммисіи Генса. Полное развитіе теорія эта получила только при преемникѣ Сухтелена, генералъ-адъютантѣ Перовскомъ, который не только развилъ и дополнилъ эту теорію, но своею непоколебимою волею заставилъ согласиться съ нимъ даже Генса. Такимъ образомъ случилось, что киргизская степь стала къ Россіи въ отношенія *колоніи* къ своей метрополіи и начала управляться на основаніи еще господствовавшихъ тогда у насъ понятій объ управленіи колоніями.

Съ начала 30-хъ годовъ киргизы очутились между двухъ огней: съ одной стороны удерживали, а иногда и тѣснили ихъ русскіе, съ другой — Хива и Коканъ начали настойчиво требовать себѣ повиновенія. Такъ зимою 1831-го года хивинцы черезъ туркменъ хотѣли заставить Адаевцевъ заплатить имъ зякетъ. Дѣйствительно, туркмены напали на аулы Адаевскаго батыря Сугонкары, ограбили ихъ и погнали на ледъ Каспійскаго моря. Сугонкара въ то время не признавалъ ни ихъ власти, ни нашего Султана-правителя, и собравъ, съ Султаномъ Каипъ-Аліемъ, батырями Кульбаракомъ, Научою и другими, до 800 человѣкъ, бросился преслѣдовать хищниковъ, однако, потерявъ половину своего ополченія, долженъ былъ бѣжать обратно. Вслѣдствіе этого, увидѣвъ невозможность бороться съ врагами собственными силами, онъ отдался подъ покровительство Султана-правителя Бай-Мухамеда Айчувакова, но только самая незначительная часть Адаевскихъ ауловъ послѣдовала за нимъ; большее же число подчинилось Хивѣ (2). Подобныя же покушенія начались со стороны Кокана; въ 1833-мъ году коканцы ограбили Чумекеевцевъ, угнали 800 верблюдовъ, 150 лошадей и 6,000 барановъ, однако Чумекеевцы, хотя и до того много терпѣли и послѣ того были тѣснимы Акъ-

(1) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 13,356.

мечетскими беками, но никогда не подчинялись совершенно вліянію Кокана (1).

Такое положеніе дѣлъ въ степи заставило графа Сухтелена просить въ 1832-мъ году разрѣшеніе назначить четвертаго Султана-правителя для Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ, и по одному помощнику къ бывшимъ тогда уже тремъ правителямъ. Хотя онъ получилъ на это разрѣшеніе, но не воспользовался имъ вполнѣ, потому что понималъ несостоятельность этихъ чиновниковъ Онъ ограничился на первый случай назначеніемъ помощника къ Султану-правителю средней части Юсуфу Нураліеву, поручивъ ему Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ. Выборъ его палъ на родственника Арунгази, вѣроятно, чтобы расположить къ новому чиновнику подчиненныхъ, именно на Султана Алія Юлбарсова. Но графъ справедливо не надѣялся на большой успѣхъ. Онъ зналъ, что вмѣстѣ съ назначеніемъ русскимъ чиновникомъ Султанъ потеряетъ расположеніе народа, и потому хотѣлъ заставить его жить между киргизами, какъ онъ выразился, въ избѣжаніе стремленія Султановъ-правителей «*маячить около линіи*» (2). Однако ни тогда, ни теперь Султаны-правители, опасаясь мщенія народа за свои поборы, не смѣютъ далеко уходить въ степь отъ русскихъ укрѣпленій.

При графѣ Сухтеленѣ предпринята только одна экспедиція въ степь, и то почти съ одною ученою цѣлью; именно, для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря, дано было титулярному совѣтнику Карелину 160 человѣкъ и 5 легкихъ орудій, стоило же это движеніе всего 6711 рублей. Но уже въ это время можно было опредѣлить, что рано или поздно придется намъ дѣйствовать рѣшительно противъ нашихъ южныхъ сосѣдей.

Къ числу самыхъ замѣчательныхъ предпріятій въ управленіе краемъ графа Сухтелена принадлежитъ составленіе катихизиса киргизскихъ законовъ. Для исполненія этой мысли онъ избралъ Хана внутренней орды Джангера, подъ главнымъ надзоромъ котораго долженъ былъ быть составленъ этотъ сводъ обычаевъ и правилъ народа; но представленное Ханомъ сочиненіе, оказавшись компиляціей изъ разныхъ восточныхъ авторовъ, составлено до того сбивчиво и безтолково, что не было даже никакой возможности перевести его.

Дѣло (3) это кончилось тогда ничѣмъ и до сего времени не приведено въ исполненіе.

Въ его же время сдѣлана первая попытка черезъ Султана-правителя Бай-Мухамеда Айчувакова, прививать оспу киргизамъ, но успѣхъ былъ нич-

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 14,478.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 14,019.

(3) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись № 3, книга III, дѣло 43.

тоженъ, и дѣло понынѣ не подвигается. Хотя, какъ мы знаемъ, Сухтеленъ держался убѣжденія, что хлѣбопашество несвойственно киргизамъ, тѣмъ не менѣе, къ чести его, мы видимъ изъ дѣлъ, что онъ писалъ напр. коменданту Кизильской крѣпости, чтобы онъ, хотя не поощрялъ хлѣбопашество киргизовъ, однако не дозволялъ казакамъ распахивать земли за Уралъ, считая ихъ собственностью киргизскаго народа. (*)

Изъ всѣхъ административныхъ распоряженій графа Сухтелена нынѣ осталось въ силѣ раздѣленіе всей полосы земли, прилегавшей къ русской линіи, на дистанціи, съ назначеніемъ въ каждую дистанцію по начальнику изъ киргизовъ. Эта мѣра, въ томъ видѣ какъ предложилъ ее Генсъ, была своевременна и полезна, потому что облегчила надзоръ, или, вѣрнѣе сказать, давала возможность управлять постоянно измѣняющимся киргизскимъ населеніемъ около нашей границы. Но и самъ Генсъ смотрѣлъ на нее, кажется, какъ на временное учрежденіе.

Скоро впрочемъ не стало графа Сухтелена. По смерти его военнымъ губернаторомъ назначенъ генералъ-адъютантъ Перовскій, прибывшій въ Оренбургъ 8 іюля 1833 года. Какъ мы видѣли, водвореніе власти Султановъ-правителей съ самаго начала встрѣтило сильнѣйшій отпоръ въ народѣ, не смотря на цѣлый рядъ экспедицій въ степь, предпринятыхъ на основаніи мнѣній Азіятскаго Комитета отъ 8 и 29 марта 1823-го года и обезпечившихъ только нѣсколько нашу линію. Напротивъ того, въ тридцатыхъ годахъ, вслѣдствіе новыхъ покушеній на землю и старые порядки, набѣги на линію особенно усилились, равно какъ увозъ рыбаковъ съ Каспійскаго моря. Сначала главными предводителями партій въ степи были Султанъ Каипъ-Алій и Джуламанъ батырь; нападенія послѣдняго еще и теперь не забыты Оренбургскими казаками.

Генералъ-адъютантъ Перовскій началъ свое управленіе двумя рѣшительными, какъ онъ полагалъ, мѣрами для усмиренія киргизовъ. Первая изъ нихъ состояла въ заведеніи укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ, вторая въ устройствѣ новой линіи. За перепускъ скота за линію на зимовку положено брать съ мелкаго скота по 2 коп., съ рогатаго по 5, съ лошади и верблюда по 10 коп. ассигнац.

Мѣстность восточнаго берега Каспійскаго моря была изслѣдована уже предварительно, какъ мы видѣли, Карелинымъ. Въ 1834-мъ году собрались въ Гурьевѣ и переправились черезъ море въ Мертвый Култукъ тотъ же Карелинъ и полковникъ Мансуровъ для заложенія укрѣпленія. Крѣпостца эта заложена въ заливѣ Кайдакъ на уроч. Кизильташъ и названа ***Ново-Алек-***

(*) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись № 3, томъ XXI, дѣло 512.

сандровскимъ укрѣпленіемъ. Гарнизонъ полагался около 500 человѣкъ. Цѣль этого укрѣпленнаго пункта была—замирить и подчинить нашему вліянію Адаевскій родъ киргизовъ, уничтожить разбой и увозъ людей на морѣ, и упрочить наши торговыя сношенія съ Азіею. Чтобы сдѣлать сообщеніе съ Гурьевымъ, совершавшееся лѣтомъ на судахъ, постояннымъ, Перовскій устроилъ для возки почты рядъ казачьихъ пикетовъ по Каспійскому морю, въ слѣдующихъ мѣстахъ: на Гранномъ бугрѣ, при Карабай Тумсукѣ, на Бакланьемъ островѣ, на Аистовыхъ островахъ и главный постъ на Прорвинскомъ островѣ; отсюда до укрѣпленія взялись доставлять бумаги киргизы (1). Эти посты выставлялись ежегодно на 3 зимнихъ мѣсяца, но впослѣдствіи число ихъ уменьшено.

Для устройства новой линіи т. е. выбора мѣста подъ новыя укрѣпленія и для расширенія земель Оренбургскаго войска, отправленъ оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Жемчужниковъ. А въ слѣдующемъ 1835-мъ году, разомъ по всей линіи, приступлено къ возведенію фортовъ: Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Казаки неохотно селились на новыхъ, отведенныхъ имъ въ степи, мѣстахъ и постройка на всемъ занятомъ пространствѣ казачьихъ станицъ шла весьма медленно и неуспѣшно. Ожиданія относительно новой линіи были обширны; на дѣлѣ же оказалось, что переселеніе даже не нравилось казакамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вспыхнули мятежи, которые пришлось усмирять.

Въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи люди гарнизона умирали въ большомъ числѣ отъ цынги. Изъ отчета доктора медицины Мобица (Архивъ генеральнаго штаба) видно, что изъ 15-ти заболѣвавшихъ выздоравливало 4, а изъ нихъ только на 20 человѣкъ *одинъ* возвращается къ полному здоровью, остальные 19 оставались калѣками. Замѣчено было, что долгое пребываніе въ фортѣ непремѣнно влекло за собою припадки цынги, а потому положено смѣнять гаризонъ два раза въ годъ—весною и осенью. Но и при этомъ почти весь гарнизонъ проходилъ черезъ лазаретъ, около 400 человѣкъ ежегодно (2). Вообще умиралъ тамъ обыкновенно 9-й человѣкъ. Положеніе, вновь выселившихся на линію, казаковъ и гарнизоновъ укрѣпленій на ней было не лучше. Вездѣ смерть и увѣчье похищали людей. Впрочемъ, при такихъ предпріятіяхъ, подобныя послѣдствія неизбѣжны; надо довольствоваться достиженіемъ цѣли, т. е. въ данномъ случаѣ—успокоенія степи.

Первое явленіе, имѣющее нѣсколько утѣшительный характеръ, было усиленіе переселенія киргизовъ во внутрь Имперіи въ Башкирію—особенно въ

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись III, дѣло 106.

(2) Архивъ генеральнаго штаба, отчетъ Перовскаго за 1838, 1839 и 1840 годы.

1834-мъ году; но потомъ оно остановилось. Причина этого стремленія скрывалась, вѣроятно, въ затрудненіяхъ, дѣлаемыхъ при изъявленіи ими желанія поселиться около линіи. Киргизамъ оставалось одно—или погибнуть съ голоду, или покориться совершенно русскимъ, и они предпочтительно выбирали послѣднее.

Но, къ сожалѣнію, не однимъ переселеніемъ внутрь Имперіи выражалось тяжелое положеніе киргизскаго народа у себя дома. Протесты были заявляемы и другими способами: часть народа пыталась откочевать къ Хивѣ, другая къ коканцамъ, наконецъ разбои усилились и бунты противъ Султановъ-правителей вынуждали насъ ежегодно посылать въ степь отряды. Вліяніе Хивы на ближайшіе роды значительно возросло. Мы уже видѣли, что въ 1834 году полковникъ Жемчужниковъ имѣлъ порученіе отправиться въ степь съ отрядомъ. Ему, между прочимъ, было вмѣнено въ обязанность помирить, при посредничествѣ Султановъ-правителей восточной части—Джантюри Джигангерова и средней части—Юсуфа Нураліева, враждующихъ Кипчаковъ и Джагалбайлинцевъ; но онъ не могъ успѣть въ этомъ. Султанамъ не довѣряли и баранты продолжались. Пришлось смѣнить Султана Джантюрю, который, притѣсняя и грабя подвластныхъ ему киргизовъ, раздражилъ ихъ до того, что, при назначеніи въ 1835 году на его мѣсто Султана Чутай Бахтыгиреева, даже не могъ бѣжать въ степь, по обыкновенію обиженныхъ, опасаясь народа (1).

По причинѣ междоусобій киргизовъ, равно какъ для воспрепятствованія распространенію русскихъ—вошло у нихъ въ обыкновеніе пускать умышленно палы по сухой травѣ степи, при чемъ часто терпѣли правый и виноватый. Отъ одного такого пожара въ октябрѣ 1836-го года Кипчаки потеряли между г. Троицкомъ и Михайловскимъ укрѣпленіемъ до 1000 кибитокъ; сгорѣло до 200 человѣкъ и множество скота и сѣна (2). Наши покушенія на землю вызвали киргизовъ на мелкіе, но смѣлые набѣги; напримѣръ, въ 1834-мъ году не далѣе 15-ти верстъ отъ Оренбурга они напали на казачій пикетъ почти у самаго мѣноваго двора, а весною 1836-го года увезли въ плѣнъ съ Каспійскаго моря смотрителя Эмбенскихъ водъ—Одинцова (3). Въ томъ же году осенью захватили тамъ же лейтенанта Гусева, командира 4-хъ пушечнаго бота съ вооруженной орудіемъ шлюпкою и всю команду; однако ботъ спасенъ подоспѣвшимъ другимъ военнымъ судномъ.

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 15,834.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 16,570.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 16,289.

Лейтенантъ Гусевъ и 2 матроса потомъ выкуплены (1). Должно полагать, что въ это время число русскихъ плѣнныхъ доходило въ одной Хивѣ до 2,000, и вдвое или втрое, противъ этого числа, погибло при захватѣ или отъ изнурительныхъ работъ во время неволи (2). Изчислить всѣ случаи грабежей нѣтъ никакой возможности. Здѣсь приведено только нѣсколько примѣровъ, поражающихъ своею смѣлостью.

Новыя укрѣпленія по линіи не обезпечивали пространства за ними отъ набѣговъ и грабежей. Вздумали было оградить всю линію непрерывнымъ валомъ, и хотя работу предполагалось исполнить нарядомъ башкиръ, но все-таки стоимость ея вычислена въ 250,000 рублей. Къ счастію отъ этой мысли отказались.

Если бы этимъ рядомъ укрѣпленій была дана возможность совершенно удалить изъ занятаго пространства киргизовъ, въ такомъ случаѣ, быть можетъ, дѣло принесло бы пользу по крайней мѣрѣ казакамъ, но этому препятствовали многочисленность, кочевавшихъ тутъ, киргизовъ и враждебныя отношенія ихъ къ другимъ родамъ. Такимъ образомъ вышло, что казаки жили перемѣшано съ киргизами, стѣсняя другъ друга, и въ тоже время не обезпечивая себя отъ нападеній извнѣ.

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Перовскій по неволѣ не могъ отказаться отъ прежде принятой системы, т. е. усмиренія степи высылкою отрядовъ. Съ 1836-го по 1839-ый годъ отправлено нѣсколько экспедицій, а именно: въ 1836-мъ году отрядъ Уральскихъ казаковъ плавалъ $3^1/_2$ мѣсяца по Каспійскому морю для прекращенія морскихъ разбоевъ, но не достигъ цѣли. Зимою того же года полковники Мансуровъ, Данилевскій и 550 Уральскихъ казаковъ пошли по льду на полуостровъ ***Бузачи,*** разбили и ограбили аулы Адаевцевъ, которыхъ знали за главныхъ виновниковъ морскихъ разбоевъ. Цѣнность отбитаго при этомъ скота покрыла всѣ расходы по экспедиціи, слѣдовательно его было не мало. Походъ этотъ, по неимовѣрной трудности и смѣлости, имѣлъ однако благія послѣдствія: Адаевцы убѣдились, что не всегда останутся безнаказанными и еще понынѣ помнятъ этотъ разгромъ. Другой отрядъ, изъ охотниковъ башкиръ до 1000 человѣкъ, ходилъ въ пески Большіе Барсуки для наказанія киргизовъ, разграбившихъ караванъ. Еще другіе отряды отправлены въ пески Тайсуганъ и на рѣку Хобду.

Мы уже говорили, что Сухтеленъ хотѣлъ составить краткій сводъ за-

---

(1) Архивъ областнаго Правленія, дѣло № 16,377.

(2) Конечно не все это число плѣнныхъ взято киргизами. Морскіе разбои туркменъ доставили значительную долю рабовъ хивинскому Хану; но отъ нихъ терпѣли больше персіяне.

коноположеній для киргизовъ. Но Перовскій просто роздалъ Султанамъ правителямъ 15-й томъ свода законовъ.

Въ 1837-мъ году учрежденъ кибиточный сборъ съ кибитки по 1 руб. 50 коп. (*).

Сборъ этотъ былъ учрежденъ «взамѣнъ покровительства, оказываемаго киргизамъ въ продолженіе зимней тебеневки ихъ по линіи и аманатовъ, которые брались отъ нихъ на это время.»

Въ первый годъ доходъ былъ 23,259 р. серебромъ. Впрочемъ, этотъ сборъ не былъ совершенною новостію. Уже съ 1834-го года собирали съ киргизовъ деньги за кочеваніе около линіи, но теперь начали взимать подать съ кибитокъ, тогда какъ прежде брали съ числа скота.

Въ 1837-мъ году къ мятежному Султану Каипъ Аліеву присоединился киргизъ внутренней орды батырь Исетай; Джуламанъ тоже не отставалъ отъ другихъ, такъ что въ 1838-мъ году (лѣтомъ) собралось у нихъ до 3,000 человѣкъ, съ которыми они пробрались въ сѣверную часть степи, грабя и отбивая скотъ у мирныхъ киргизовъ. Султаны-правители, конечно, попрятались у линіи; казачьихъ отрядовъ ихъ для сопротивленія такимъ силамъ оказалось мало, и для усмиренія мятежниковъ лѣтомъ 1838-го года принуждены были отправить въ степь три сильныя колонны. Эти три отряда дѣйствительно оттѣснили мятежниковъ, и въ одной стычекъ убитъ Исетай. Полковникъ Мансуровъ, выступивъ изъ Орской въ августѣ, преслѣдовалъ хищниковъ до Иргиза и отбилъ 320 верблюдовъ, 870 штукъ рогатаго скота, 11,650 барановъ, и 475 козъ.

Въ этомъ же году показался въ предѣлахъ степи Оренбургскаго вѣдомства Султанъ Касимъ и сынъ его Кенисара, которыхъ Сибирское начальство старалось вытѣснить изъ своей степи; но одинъ изъ выше-поименованныхъ отрядовъ, выйдя на рѣку Иргизъ, заставилъ Султановъ удалиться на югъ. Въ томъ же году Кенисара окружилъ и разбилъ команду Сибирскихъ казаковъ; при чемъ самъ раненъ. Однако онъ намѣревался опять идти въ нашу степь зимою, чтобы соединиться съ кочевавшими тогда на Тургаѣ родственниками его. Увѣдомленное о томъ начальство послало на р. Тургай отрядъ подъ командою войсковаго старшины Лебедева, числомъ до 1,900 человѣкъ при 2-хъ орудіяхъ. Лебедевъ дѣйствительно напалъ на аулы родственниковъ Кенисары, взялъ ихъ въ плѣнъ и разграбилъ подвѣдомственныхъ киргизовъ, но когда онъ отступилъ, Кенисара, собравъ до 3,000 удальцовъ, бросился на нашихъ киргизовъ восточной части, обобралъ

(*) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 17,867.

ихъ, полагаютъ, на сумму до 200,000 руб. и доходилъ до самой линіи, гдѣ джигиты его захватили 8 человѣкъ русскихъ, и кромѣ того разграбилъ троицкой караванъ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей (1). Не смотря на грабежи, Кенисара съ этого времени многими нашими киргизами началъ считаться защитникомъ противъ русскихъ.

Давно уже губернаторъ собирался покончить однимъ ударомъ съ безпокойнымъ сосѣдомъ Алла-кули Ханомъ, и наконецъ выпросилъ разрѣшеніе Государя на завоеваніе Хивы. Походъ этотъ неоднократно описанъ подробно (2), поэтому мы здѣсь не будемъ говорить о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ, какъ извѣстно, вполнѣ неудачными, но упомянемъ только о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся прямо киргизовъ.

Еще въ 1836 году въ августѣ были задержаны хивинскіе купцы на Оренбургской и Сибирской линіяхъ, равно какъ въ Астрахани (3). Мѣра эта не имѣла полнаго успѣха, однако въ теченіе двухъ лѣтъ при разныхъ случаяхъ возвращенно Алла-кули Ханомъ 105 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ. Перовскій тѣмъ не менѣе дѣлалъ приготовленія къ походу—и дѣйствительно такою уступкою нельзя было довольствоваться. Слухи о собиравшейся противъ Хивы экспедиціи, хотя ее для виду называли ученою, встревожили серьезно Алла-кули; онъ принялъ свои мѣры: послалъ шайки хищниковъ на Мангишлакъ, гдѣ въ одномъ этомъ году увезено въ плѣнъ 150 человѣкъ, отправилъ эмисаровъ своихъ для возмущенія киргизовъ на Эмбу и Сыръ-Дарью, грозя ханскимъ гнѣвомъ за содѣйствіе русскимъ. Угрозы эти остались не безъ дѣйствія, но навлекали на бѣдныхъ киргизовъ мщеніе русскихъ до и послѣ неудачнаго похода. Особенно желательно было хивинцамъ затруднить пріобрѣтеніе перевозочныхъ средствъ для арміи, и они занялись этимъ не совсѣмъ безуспѣшно. Сборъ верблюдовъ по наряду былъ возложенъ на Султановъ-правителей. Особенно усердствовалъ въ этомъ случаѣ Бай-Мухамедъ. Для успѣха сбора верблюдовъ предсѣдатель коммисіи Генсъ самъ ѣздилъ два раза къ Султану-правителю, и наконецъ присутствіе сильныхъ русскихъ отрядовъ въ степи имѣло послѣдствіемъ то, что нѣкоторые, даже отдаленные, роды согласились поставить верблюдовъ. Однако все число ихъ не могло быть доставлено; всего выставлено 10,000 съ лишкомъ. Почти все Баюлинское поколѣніе уклонилось отъ поставки верблюдовъ по той весьма естественной причинѣ, что болѣе всего опасалось ме-

---

(1) Архивъ генеральнаго штаба, отчетъ Перовскаго за 1838, 39 и 40 годы.

(2 Укажемъ только на полуофиціальный разсказъ, помѣщенный въ Военномъ Сборникѣ за 1683 годъ въ № № 1, 2, 3 и 4-мъ

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 16,414.

сти Хивы. Почти все это количество верблюдовъ погибло во время изнурительнаго похода и отступленія; осталось только около одной тысячи, такъ что въ 1840 году для возвращенія войскъ надо было вновь собирать верблюдовъ, что дѣлалось при помощи посланныхъ особо съ линій отрядовъ на поддержку Султановъ-правителей. Изъ этого видно, что походъ къ Хивѣ не дешево обошелся киргизамъ. Изъ числа уцѣлѣвшихъ, не многіе верблюды возвращены обратно своимъ хозяевамъ, такъ какъ возвращеніе производилось чрезъ Султановъ-правителей, а они имѣли свой особенный взглядъ на чужую собственность. При поставленномъ киргизами скотѣ были въ большомъ числѣ и люди — до 2000 человѣкъ; изъ нихъ погибло во время стужи не малое число, а подстрекательство хивинцевъ и трудность похода взволновали эту толпу такъ, что генералъ адъютантъ Перовскій долженъ былъ разстрѣлять двухъ изъ нихъ для примѣра другимъ, чтобы не лишить отрядъ подъемныхъ средствъ. Побѣги возчиковъ были довольно часты, и вообще въ экспедиціи на киргизовъ должны были смотрѣть почти какъ на враговъ.

Часть продовольствія для дальнѣйшаго движенія къ Хивѣ должна была быть собрана въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи, но суровая зима застала суда въ морѣ, и нѣсколько изъ нихъ, замерзшія у Прорвинскихъ острововъ, были истреблены киргизами и туркменами, посланными Хивинскимъ Ханомъ. Они даже нападали на самый постъ, но были отбиты; за это опустошили окрестности укрѣпленія и разграбили прикочевавшихъ къ нему подвластныхъ намъ киргизовъ. Посланный для сбора свѣжихъ верблюдовъ корнетъ Аитовъ былъ взятъ киргизами въ плѣнъ и доставленъ въ Хиву. За все это они были жестоко наказаны въ томъ же 1840-мъ году Уральскими казаками подъ начальствомъ полковника Бизянова.

Чтобы обезпечить движеніе отряда внутри степи выбрано и укрѣплено два складочныхъ пункта, одинъ на Эмбѣ, при устьѣ рѣки Аты-Якши, другой на озерѣ *Чушка Куль*—при источникѣ *Акъ-булакъ*. Въ этихъ укрѣпленіяхъ собраны гарнизоны—въ первомъ изъ 634 человѣкъ, во второмъ изъ 399. Не смотря на эти сильные отряды, киргизы изъ-подъ Эмбенскаго укрѣпленія угнали 398 башкирскихъ лошадей, а изъ табуна Акъ-булакскаго 32 лошади и порціонный скотъ. Наконецъ, главный отрядъ выступилъ съ линіи; всего въ немъ считалось 5,217 человѣкъ, 22 орудія и 4 ракетныхъ станка. Извѣстно, что экспедиція окончилась возвращеніемъ одной трети всѣхъ людей въ изнуренномъ и изкалѣченномъ видѣ, не сдѣлавъ ровно ничего. Впрочемъ, такой походъ и не могъ быть удачнымъ.

Зимнее движеніе и по странамъ населеннымъ, какъ извѣстно, всегда стоитъ многихъ жертвъ, по пустынѣ же совершенно немыслимо (1). Главнымъ основаніемъ для выбора этого времени дѣйствія было ложное понятіе о степи, какъ будто бы въ ней нѣтъ воды, и потомъ еще увѣренность начальства, что морозъ русскому человѣку совершенно нипочемъ.

Послѣ неудачнаго похода должно было ожидать сильныхъ волненій въ степи. Такъ полагалъ и Перовскій, и потому усилилъ отряды при Султанахъ-правителямъ—одинъ до 250, а другіе два до 500 казаковъ каждый. Кромѣ того, въ 1840-мъ году, подъ предлогомъ осмотра мѣстности, который слѣдовало бы произвести прежде похода, отправленъ сильный отрядъ подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера генералъ-маіора Жемчужникова на югъ—въ Барсуки и къ Аральскому морю. Въ отрядѣ считалось 1337 человѣкъ и 6 орудій малаго калибра.

Но эти мѣры, по всей вѣроятности, не успокоили бы степь если бы тому не способствовали другія причины. Хивинскій Ханъ, понявъ опасность дальнѣйшаго упорства и убѣжденный доводами англійскихъ агентовъ (2), кажется, весьма полновѣсными, пересталъ подстрекать киргизовъ и впослѣдствіи выдалъ почти всѣхъ плѣнныхъ, 416 человѣкъ. Съ другой стороны одинъ изъ виновниковъ волненій въ степи Султанъ Кенисара, удалившись къ Ташкенту, былъ тамъ измѣнически разбитъ правителемъ этого города, при чемъ убитъ отецъ его Султанъ Касимъ. Ослабленный этимъ, Кенисара уже не представлялъ достаточно сильной опоры, около которой могли бы группироваться удальцы изъ киргизовъ для набѣговъ на линію. Наконецъ, въ 1840-мъ году приступлено къ окончательному и опредѣлительному разграниченію степи Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ, и это обстоятельство способствовало отчасти къ успокоенію киргизовъ, хотя породило какое-то соперничество между начальствами спорящихъ сторонъ. Главною причиною было конечно благоразуміе предсѣдателя пограничной коммисіи Генса, его умѣніе ладить съ родовыми киргизскими старшинами, его старанія остановить порывы Султановъ-правителей, желавшихъ при малѣйшемъ неудовольствіи употреблять военную силу. Еще въ 1838-мъ году это спасло

---

(1) Я держусь этого мнѣнія не смотря на доводы, помѣщенные въ 4 № 1863 г. Военнаго Сборника, гдѣ неудача похода приписывается дурнымъ распоряженіямъ и злоупотребленіямъ, хотя нимало не отрицаю вреда этихъ обстоятельствъ.

(2) Этихъ агентовъ въ Хивѣ было два, сперва капитанъ Абботъ, потомъ Шекспиръ—оба пріѣхали одинъ за другимъ въ Оренбургъ, послѣдній привезъ нашихъ плѣнныхъ. Капитанъ Абботъ прибылъ съ нѣсколькими Авганами къ Ново-Александровскому укрѣпленію, ограбленный и израненный нашимъ старымъ знакомцевъ батыремъ Суконкары.

степь отъ совершеннаго опустѣнія, потому что киргизы, услыхавъ о предстоявшемъ походѣ, собирались поголовно откочевать въ Ханства; особенно сильно волновалась средняя часть. Султанъ Юсуфъ Нураліевъ просилъ военную помощь, чтобъ удержать ихъ силою, но Генсъ на-отрѣзъ отказалъ, зная что это киргизовъ только испугаетъ и заставитъ исполнить свое намѣреніе; онъ удержалъ ихъ обѣщаніями и подарками. Наконецъ удалось ему весною 1841-го года смѣнить Султана Юсуфа Нураліева, и на его мѣсто назначили въ среднюю часть Арслана Джантюрина; впрочемъ тоже человѣка ненадежнаго, какъ увидимъ дальше. За всѣмъ тѣмъ 40-й и 41-й годы въ общемъ смыслѣ прошли благополучно; хотя новая линія страдала отъ набѣговъ, но, принимая во вниманіе неудачный походъ 1839-го года, можно было опасаться поголовнаго возстанія.

Въ послѣднее время этого періода владычества нашего въ степи, всѣ факты группируются около одного лица, олицетворившаго въ себѣ желанія киргизскаго народа. Человѣкъ этотъ былъ упомянутый уже выше Султанъ Кенисара Касимовъ. Онъ, равно какъ отецъ его, долго волновали Сибирскую степь, и, какъ мы видѣли, явились въ Оренбургской степи такими же главными защитниками народа противъ притѣсненій, какими были и тамъ, конечно по своимъ понятіямъ. Однако надо замѣтить, что Кенисара никогда не былъ тѣмъ, чѣмъ были въ прежнее время Сырымъ батырь или Султанъ Арунгази. Это былъ хитрый и властолюбивый человѣкъ—грабитель большой руки. Потому ли, что онъ плохо довѣрялъ русской благонамѣренности, или просто по призванію разбойничать, по охотѣ показать свою удаль, онъ никогда не дѣйствовалъ обдуманно и искренно ни за своихъ, ни противъ чужихъ. Слава наѣздника и добыча были ему дороже всего, поэтому, не смотря на весьма благопріятныя условія, т. е. общее неудовольствіе народа на Султановъ-правителей и отъявленную ихъ неспособность, никогда народъ единодушно не обращался къ Кенисарѣ; стекались же подъ его знамена бо́льшею частію только бездомные удальцы, и люди, которымъ не оставалось выбора. Къ характеристикѣ Кенисары надо прибавить еще то, что онъ былъ храбръ до-нельзя и обращался съ русскими плѣнными очень снисходительно, изъ человѣколюбія ли или изъ разсчета—для насъ все равно. Фактъ этотъ подтвержденъ многими примѣрами. Вообще онъ имѣлъ великій даръ привязывать къ себѣ людей, такъ что въ его шайкахъ сражались не одни киргизы, но разный сбродъ, и даже нѣсколько русскихъ бѣглыхъ. Но не смотря на это онъ причинилъ своему народу положительный вредъ и не принесъ ровно никакой пользы, какъ мы увидимъ изъ разсказа о его дѣйствіяхъ.

До этого, впрочемъ, намъ остается еще упомянуть о нѣсколькихъ за-

конодательныхъ мѣрахъ, принятыхъ или предложенныхъ начальствомъ для усмиренія края. Во-первыхъ въ 1840-мъ году Высочайше разрѣшено генералъ-адъютанту Перовскому предавать киргизовъ военному суду и конфирмовать приговоры, въ случаѣ бунта и склоненія другихъ къ возмущенію (1).

Къ мѣрамъ втораго разряда, т. е. только проектированнымъ, принадлежитъ слѣдующее предположеніе. Самоуправство Султановъ-правителей подало Генсу мысль лишить ихъ—главнаго предлога къ поборамъ—участія въ сборѣ кибиточной подати. Онъ полагалъ поручить это дѣло старшинамъ и біямъ, но, къ несчастію, члены коммисіи на это не согласились, и подали замѣнившему Перовскаго 10 мая 1842 года генералъ-лейтенанту Обручеву особую докладную записку съ изложеніемъ вреда, могущаго произойти отъ этой мѣры. Обручевъ согласился съ членами, и Султаны-правители продолжали имѣть главный надзоръ за сборомъ подати, т. е. сохранили вѣрнѣйшее средство грабить по произволу народъ.

Взамѣнъ этого полезнаго нововведенія увеличили въ 1844 году штатъ пограничной коммисіи, устроили при ней школу для киргизскихъ дѣтей, и, уже предварительно раздѣленные на дистанціи, прилинейные киргизы подчинены особымъ попечителямъ изъ русскихъ чиновниковъ, такъ что вообще все содержаніе управленія степи возрасло въ это время до 64,454 руб. сер. въ годъ. Эти мѣры были вѣроятно слѣдствіемъ ревизіи пограничной коммисіи, произведенной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Родофиникинымъ въ 1843 году. Эта ревизія лишила пограничную коммисію ея достойнаго предсѣдателя генералъ-маіора Генса (2). Штатъ пограничной коммисіи 1844 года съ немногими перемѣнами дѣйствуетъ и понынѣ.

Генералъ-лейтенантъ Обручевъ въ 1844 году началъ полезное дѣло, предписавъ собирать свѣдѣнія о байгушахъ, т. е. бѣднякахъ киргизахъ, но свѣдѣнія эти поступали медленно и неправильно. Преемникъ его Перовскій приказалъ прекратить все дѣло въ 1852 году.

Къ числу дѣйствительно необходимыхъ мѣръ этого времени принадлежитъ перенесеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія съ Кайдака,—гдѣ какъ мы видѣли гарнизонъ погибалъ отъ цынги и откуда мы не могли имѣть никакого вліянія на морскихъ разбойниковъ и на торговлю,—на полуостровъ

---

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись VII, дѣло 120—1,880.

(2) Лучшимъ доказательствомъ безкорыстія Генса служитъ его бѣдность, не смотря на получаемое имъ хорошее содержаніе и полную возможность обирать киргизовъ, если бы онъ этого хотѣлъ; при весьма скромномъ образѣ жизни, онъ умеръ нищимъ. Это былъ безъ сомнѣнія самый замѣчательный человѣкъ изъ всѣхъ чиновныхъ людей того времени, что засвидѣтельствовалъ и Гумбольдтъ.

Мангишлакъ, къ мысу Тюбъ-Караганъ, гдѣ имѣется прекрасная глубокая гавань и здоровый воздухъ-хотя страна кругомъ также пустынна Съ этою цѣлью отправлена еще въ 1839 году экспедиція для выбора мѣста, и Перовскій просилъ дозволеніе перенести укрѣпленіе, но финансовыя затрудненія помѣшали въ то время исполненію этого предпріятія.

Переходимъ къ описанію происшествій въ степи. Какъ мы уже видѣли, въ 1840 году Султанъ Кенисара, гонимый со всѣхъ сторонъ, находился въ незавидномъ положеніи. Дѣла его однако скоро поправились: сильный родъ Чумекеевцевъ принялъ его съ почетомъ, отдалъ за него за мужъ дочь лучшаго бія, а вслѣдъ за тѣмъ другіе роды—Дырткаринскій и Чиклинскій —также признали его власть, такъ что онъ не совсѣмъ безъ основанія называлъ себя Ханомъ.

Тѣмъ не менѣе онъ былъ въ ссорѣ со всѣми сосѣдями, за исключеніемъ только Хивы, у которой заискивалъ. Въ этомъ же 1840 году онъ напалъ па Алачинцевъ и отнялъ у нихъ весь крупный скотъ, но для того, чтобы люди не умирали съ голоду, оставилъ имъ барановъ, и вскорѣ потомъ, по просьбѣ біевъ, возвратилъ и все остальное. Побудительною причиною къ этому было, надо полагать, отчасти и желаніе Кенисары помириться съ русскими (*). Дѣйствительно онъ былъ вскорѣ Всемилостивѣйше прощенъ съ тѣмъ, чтобы мирно кочевалъ въ Оренбургской степи; но несогласія его съ Султанами-правителями, выставлявшими иногда его дѣйствія не въ надлежащемъ свѣтѣ, и его неспокойный нравъ, сдѣлали это примиреніе непродолжительнымъ. Киргизы, пострадавшіе отъ набѣговъ Кенисары, подали на него жалобы и его потребовали къ разбирательству на линію. Кенисара, не довѣряя, конечно, Султанамъ-правителямъ, не являлся и, зная, что отъ него не замедлятъ взять удовлетвореніе силой, готовился къ отпору. Въ такомъ положеніи находились дѣла осенью 1842 года.

Предсѣдатель пограничной коммисіи, видя преданность киргизовъ Кенисарѣ, хотѣлъ предупредить столкновеніе, и еще въ 1841 году вступилъ съ нимъ въ переписку, но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ собрать отрядъ для поддержки переговоровъ. Отчасти вслѣдствіе такимъ соображеній, отчасти же и для конвоированія отправленныхъ въ этомъ году въ Бухару и Хиву миссій, посланъ подполковникъ Бларамбергъ съ отрядомъ въ 762 человѣка, въ томъ числѣ 160 киргизовъ, при 4-хъ орудіяхъ, въ степь, которую онъ

(*) Дѣла о Кенисарѣ въ архивѣ Областнаго Правленія подъ № № 18,943, 19,067, 19,113, 19,510, 19,614, 19,644, 19,932, 20,174, 21,131, 21,168, 21,387, 21,778, 22,701, 23,285, 27,418, 25,572, 25,677,25,679, 25,678, 25,929; въ архивѣ генералъ-губернаторской канцеляріи: подъ № № опись IV, дѣла 244, 954 и 1329.

прошелъ почти всю и воротился благополучно и безъ затрудненій со стороны ордынцевъ. Этимъ отрядомъ и высланными отъ него командами снято глазомѣрно 73,820 квадратныхъ верстъ.

Въ перепискѣ съ мятежнымъ Султаномъ самый замѣчательный документъ—*рапортъ* Кенисары къ Генсу, въ которомъ онъ излагаетъ подробно, сколько въ разное время потерпѣлъ обидъ отъ Сибирскаго начальства. Онъ выражается при этомъ весьма нецеремонно, называя походы Сибирцевъ въ степь грабежами, и говоритъ: что меня грабили по наговору Султана Ямантай Букеева въ 1825, 27, 30, 31, 32 и 36-мъ годахъ, потомъ опять ограбили въ 1837-мъ году два раза, въ 1838-мъ году 4 раза и въ 1840-мъ году 3 раза. Причиною послѣднихъ нападеній Кенисара выставляетъ киргиза Язы-Янова, любимца Сибирскаго начальства; нѣтъ сомнѣнія, что Кенисара преувеличивалъ, но тѣмъ не менѣе изъ этого перечня отчасти видно, что́ терпѣли киргизы, изъ которыхъ часть впослѣдствіи очутилась въ степи Оренбургскаго вѣдомства, и какъ должны были быть озлоблены сподвижники Кенисары.

Наступилъ 1843 годъ. Кенисара былъ признаваемъ Обручевымъ за совершеннаго мятежника, и губернаторъ твердо рѣшился покончить съ нимъ. Къ августу мѣсяцу собралась гроза по всей линіи: изъ Орской выступилъ съ отрядомъ полковникъ Дуниковскій, изъ Сахарной крѣпости полковникъ Бизяновъ, и оба отряда направились на соединеніе къ горѣ Айрюкъ. Султаны-правители западной и средней части должны были содѣйствовать, и дѣйствительно присоединились каждый къ ближайшему отряду. Однако Кенисара увернулся отъ погони, не смотря на то, что Дуниковскій преслѣдовалъ его до р. Тургая. Въ стычкѣ съ русскими взятъ въ плѣнъ одинъ изъ его братьевъ, а другой раненъ смертельно на рѣкѣ Улькоякѣ, при схваткѣ съ отрядомъ Бизянова. Въ этомъ же году Кенисара неожиданно явился подъ Коканскою крѣпостью Акъ-мечеть, съ цѣлью заставить откочевать киргизовъ изъ-подъ власти Кокана, что ему отчасти и удалось; но, надо признаться, здѣсь онъ, безъ особой побудительной причины, ограбилъ сильно Яппаскій родъ и поступилъ вообще варварски съ біями этого рода, преданными Коканцамъ.

Въ 1844-мъ году предположено опять послать отряды въ степь и для сего ассигновано 14,040 руб. серебромъ (*). Съ своей стороны Кенисара, предчувствуя грозу, сильно заискивалъ дружбу Хивы, и особенно, вошедшаго къ этому времени въ славу, чиклинскаго батыря Исета Кутебарова.

(*) Походъ 1843 года стоилъ 13½ т. р.

Этотъ годъ былъ самый блестящій для славы Кенисары, и страшно гибельный для степи и пограничныхъ жителей. Извѣстно было, что Кенисара зимуетъ на рѣкѣ *Джиланчикъ*. Сибирское начальство послало туда отрядъ, который, напавъ на аулы врасплохъ, захватилъ въ плѣнъ одну изъ женъ Султана. Затѣмъ весною посланы увѣщательныя письма въ степь, и изъ Орской крѣпости выступилъ отрядъ подъ начальствомъ войсковаго старшины Лебедева Всѣ Султаны-правители должны были ему содѣйствовать. Походъ Лебедева не имѣлъ никакого существеннаго результата и по окончаніи его Кенисара послалъ на линію свои шайки, такъ что въ іюлѣ предписали Лебедеву снова идти въ степь,—но по причинѣ болѣзни его мѣсто его занялъ опять полковникъ Дуниковскій. Дѣйствія послѣдняго были также неудачны. Кенисара не только не удалился, но въ теченіе двухъ дней 21-го и 22-го іюня нападалъ на его лагерь, разгромивъ предварительно, въ виду нашего отряда, киргизовъ, бывшихъ въ союзѣ съ нами (*). Вообще нерѣшительными нашими дѣйствіями и постоянными ссорами между нашими Султанами-правителями, Кенисара воспользовался какъ нельзя лучше. Со всей степи къ нему стекались удальцы; главныя лица въ его скопищахъ были братья его Бали, Кучакъ, Муса и храбрый Наурузбай, родственники его Султаны Даировы: Таты-Аты и Саты-Бальды, наконецъ дѣти его старшей сестры; все это былъ народъ отчаянный. Съ ними-то онъ бросился на новую линію, обложилъ 14-го августа Екатерининскую станицу съ 5,000 человѣкъ, сжегъ предмѣстье, угналъ весь скотъ, убилъ и ранилъ 5 человѣкъ, а 40 увезъ въ плѣнъ. Изъ числа Султановъ-правителей Ахметъ Джантюринъ дѣйствовалъ особенно вяло и до того былъ напуганъ Кенисарой, что боялся даже выходить въ степь.

Между тѣмъ отряды наши со всѣхъ сторонъ обходили мятежника. Сибирское начальство послало противъ него сильный отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Жемчужникова, который направился на рѣку Тургай; съ Оренбургской же линіи полковникъ Дуникокскій шелъ на Иргизъ, полковникъ Ковалевскій съ 300 казаками и 1 орудіемъ изъ Орской, отправился на югъ; въ этой крѣпости оставался еще резервъ изъ 350 человѣкъ подъ начальствомъ полковника Геке. Кромѣ того были собраны по всей линіи резервы и объявлено Высочайшее повелѣніе о выдачѣ пенсіона семействамъ убитыхъ противъ Кенисары киргизовъ. Казалось трудно было уйти, но Кенисара не унывалъ. Онъ отступилъ передъ нашими отрядами на Эмбу и потомъ быстро спустился по ней, такъ что отправленный за нимъ летучій

(*) При чемъ киргизовъ убито 39 и ранено 23, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ.

отрядъ, хотя дошелъ до устья рѣки Темира, но догнать Кенисару не могъ. Удалившіеся, на такое огромное разстояніе отъ своихъ жилищъ, сибирцы должны были воротиться, что заставило и другія войска отступить. Кенисара, какъ только свѣдалъ объ этомъ, послалъ за ними къ линіи для грабежа два отряда въ 200 человѣкъ, одинъ къ новой линіи, другой вслѣдъ за сибирцами подъ начальствомъ Наурузбая; этотъ послѣдній однакожъ потерпѣлъ сильное пораженіе отъ киргизовъ Яппаскаго рода.

Не смотря на счастливый исходъ дѣлъ, послѣдній годъ далъ Кенисарѣ почувствовать, что ему не подъ силу бороться съ русскими, и онъ опять началъ искать примиренія: это было весьма легко сдѣлать, такъ какъ у него находилось много плѣнныхъ, а у насъ въ плѣну была его жена и нѣсколько близкихъ людей. Дѣйствительно въ 1845 году былъ высланъ отрядъ съ поручикомъ генеральнаго штаба Герномъ, для отдачи ему жены и освобожденія нашихъ плѣнныхъ, что и сдѣлано безъ затрудненій. Послѣ этого Кенисара противъ русскихъ не дѣйствовалъ и удалился на р. Чу. Этимъ годомъ кончается, по принятому нами изложенію, вторая эпоха въ исторіи Оренбургскихъ киргизовъ; но прежде чѣмъ перейти къ послѣдующему разсказу, скажемъ нѣсколько словъ о послѣднихъ дѣйствіяхъ Кенисары Касимова—такъ какъ онъ не является болѣе въ нашемъ обзорѣ. Какъ мы уже сказали, онъ откочевалъ къ рѣкамъ Чу и Или, и здѣсь въ 1846 году подчинились ему киргизы Кунградскаго и Таминскаго родовъ изъ владѣній ташкентскихъ. Усилившись этими родами, онъ часто нападалъ и грабилъ Дикокаменныхъ киргизовъ или иначе Кара-киргизовъ, такъ что эти послѣдніе, доведенные до крайности, послали къ нему посла. Должно полагать, что это посольство имѣло цѣлью военную хитрость, однако Кенисара, хотя имѣлъ основаніе подозрѣвать обманъ, но поступилъ опромѣтчиво и не совсѣмъ честно: задержалъ посла, и, ожидая отъ сибирскихъ киргизовъ поддержки, бросился въ 1847 году на Кара-киргизовъ, которые отступили къ горамъ; Кенисара ихъ преслѣдовалъ запальчиво и вошелъ въ глубокое ущелье, гдѣ его окружили со всѣхъ сторонъ. Трое сутокъ онъ храбро отбивался, въ надеждѣ что придутъ Сибирскіе киргизы на выручку, но этихъ послѣднихъ задержало русское начальство, такъ что на третьи сутки ему пришлось идти на проломъ, при чемъ погибли всѣ его сподвижники, а онъ самъ съ многими Султанами взятъ въ плѣнъ и умеръ мучительною смертью.

Такъ сошелъ со сцены послѣдній изъ киргизскихъ Султановъ, пользовавшійся въ нѣкоторой степени довѣріемъ народа. Съ этого времени народными защитниками являются простые киргизы, иногда даже не родовые біи, а Султаны окончательно отодвигаются на задній планъ, или дѣлаются простыми русскими чиновниками. Семейство Кенисары—оставшійся въ живыхъ братъ и

малолѣтній сынъ Тайчикъ, должны были просить убѣжища у ташкентцевъ и тамъ проживали до послѣдняго времени, т. е. до 1861 года, когда опять перешли кочевать къ намъ.

ОТЪ ВОЗВЕДЕНІЯ ПЕРВЫХЪ РУССКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ ВНУТРИ СТЕПИ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ, ОТЪ 1845 ДО 1863 ГОДА.

Въ предъидущемъ періодѣ мы видѣли, что не смотря на цѣлый рядъ экспедицій въ степь, иногда по нѣскольку въ одно лѣто, она осталась подчиненною намъ весьма несовершенно. Уже графъ Сухтеленъ понималъ необходимость разширенія нашихъ предѣловъ, и потому предполагалъ назначить четвертаго Султана-правителя на Сыръ-Дарьѣ. Генералъ-адъютантъ Перовскій только усилилъ прежнюю систему временныхъ движеній вооруженныхъ отрядовъ по землямъ киргизовъ; но сила обстоятельствъ заставила его сдѣлать первый шагъ къ прочному утвержденію въ краѣ. Какъ мы видѣли выше, онъ основалъ на берегу Каспійскаго моря Ново-Александровское укрѣпленіе, а предпринятый имъ хивинскій походъ заставилъ построить два укрѣпленныхъ пункта въ степи. Хотя эти форты, по минованіи въ нихъ надобности для похода, были уничтожены, но неудача хивинскаго похода и, главное, то обстоятельство, что киргизы намъ по неволѣ не могутъ быть покорны, когда образъ жизни приводитъ ихъ лѣтомъ къ нашимъ предѣламъ, а зимою подвергаетъ произволу хивинскаго и коканскаго Хановъ, разъяснили дѣло. Признано было, что покорность ихъ зависѣла отъ возможности кочевать мирно, смотря по надобности, съ юга на сѣверъ и обратно, постоянно подъ защитою и въ зависимости отъ одной власти, т. е. пришли къ убѣжденію, что необходимо дать киргизамъ возможность совершать ежегодно весь оборотъ принятаго ими образа жизни, безъ періодическихъ и произвольныхъ вмѣшательствъ разнородныхъ властей. Поэтому, начиная съ сороковыхъ годовъ, начали заниматься мыслью утвердить наше владычество въ степи на прочномъ основаніи, и съ этою цѣлью обрекогносцировали большую часть ея. Окончательно рѣшилъ этотъ вопросъ генералъ Обручевъ, убѣдившись въ 1843-мъ и 44-хъ годахъ, во время дѣйствій противъ Султана Кенисары, что ни Султаны-правители, ни временные отряды, не смотря на ихъ числительность, не могутъ окончательно подчинить намъ киргизовъ, потому что не могутъ угоняться за шайками. Поэтому онъ воспользовался удаленіемъ Кенисары на рѣку Чу, и исходатайствовалъ разрѣшеніе построить въ 1845-мъ году два укрѣпленія внутри степи, одно на рѣкѣ Тургаѣ, подъ именемъ *Оренбургскаго*, другое на

рѣкѣ Иргизѣ, подъ названіемъ *Уральскаго*. Оба эти форта въ томъ же году почти окончены. Главная тяжесть постройки пала на Башкирское войско, такъ какъ башкиры наряжались туда въ видѣ рабочихъ командъ. Киргизы при постройкѣ укрѣпленій должны были поставить только 1,000 верблюдовъ, но и это произвело неблагопріятное дѣйствіе на мѣновую торговлю (1), такъ какъ еще живо помнилось, что сталось съ верблюдами, поставленными для экспедиціи 1839-го года, и съ трудомъ уладили дѣло мирнымъ путемъ. Положеніе гарнизоновъ новыхъ укрѣпленій было весьма тягостно, — особенно въ Оренбургскомъ укрѣпленіи (2). Тѣмъ не менѣе г-лъ Обручевъ, убѣдившись разъ, что только посредствомъ прочнаго занятія степи можно сладить окончательно съ киргизами, продолжалъ начатое имъ дѣло. Онъ намѣревался построить еще упрѣпленія на Сыръ-Дарьѣ и на рѣкѣ Эмбѣ, и первое дѣйствительно было возведено при немъ, второе же осталось въ предположеніи.

Значеніе этихъ предпріятій въ исторіи киргизовъ весьма важно и, не смотря на рядъ частныхъ ошибокъ при исполненіи вообще, отразилось благодѣтельно на всемъ народѣ. Этому много содѣйствовали двѣ административныя мѣры. Около укрѣпленій, вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, въ томъ же 1845-мъ году, дозволено производить безпошлинно и свободно мѣновую торговлю, что, конечно, весьма понравилось киргизамъ, освобожденнымъ такимъ образомъ отъ труда ѣздить за бездѣлицами на дальнюю отъ ихъ ауловъ линію, иногда черезъ земли враждебныхъ родовъ (3). Наконецъ въ 1847-мъ году киргизы, отношеніемъ Государственнаго Канцлера отъ 30 го мая за № 1,705, освобождены отъ взиманія гербовой пошлины и употребленія между собою и линейными жителями гербовой бумаги. Эти постановленія не мало способствовали сближенію народовъ, какъ всѣ положенія вообще, снимающія запретъ и право вмѣшательства. Увидѣвъ посреди своихъ кочевокъ русскія укрѣпленія, киргизы поняли, что теперь русскіе являются къ нимъ не съ одними только ненавистнымн Султанами-правителями для сбора кибиточной подати и другихъ поборовъ, но приносятъ съ собою дѣйствительную защиту отъ родовыхъ враговъ ихъ—Коканцевъ и Хивинцевъ. Прежде отряды русскіе имѣли дѣло только съ киргиза-

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 22087.

(2) Такъ съ 19-го іюля 1845 по 1-ое марта 1846 года въ Уральскомъ укрѣпленіи больныхъ было 242, выздоровѣло 181, умерло 42, осталось въ лазаретѣ 37; въ Оренбургскомъ— 440, выздоровѣло 371, умерло 42, осталось 27. (Архивъ генералъ губернаторской канцеляріи, опись IV, № 359).

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 22167.

ми, которыхъ наказывали жестоко лѣтомъ, а зимою оставляли на произволъ сосѣдей, никогда не замедлявшихъ являться для сбора новыхъ податей въ свою пользу. Теперь подъ защиту русскихъ верковъ и орудій встали лучшіе люди изъ киргизовъ, понимая необходимость и матеріальную выгоду подчиниться одной сторонѣ и, конечно, они выбрали нашу—какъ сильнѣйшую. Важнѣйшіе изъ этихъ людей были чиклинскіе батыри *Джанъ-Ходжа Нурмухамедовъ* и *Исетъ Кутебаровъ*. Съ послѣднимъ тотчасъ же наше начальство поссорилось и создало себѣ опаснаго врага; съ первымъ, сначала жило въ ладахъ, но потомъ и его признало мятежникомъ. Эти-то споры и составляютъ новѣйшій эпизодъ исторіи Оренбургской степи.

Указавъ на эти двѣ личности, прибавимъ нѣсколько словъ для ихъ характеристики.

Джанъ-Ходжа, по происхожденію своему, былъ простой киргизъ, хотя отецъ его Нурмухамедъ уже пользовался вліяніемъ въ Кишкинэ-Чиклинскомъ родѣ. У Нурмухамеда были три сына: Бекъ, Акъ-мурза и вышеупомянутый Джанъ-Ходжа; первый мало извѣстенъ, остальные оба рано прославились храбростью, а послѣдній еще кромѣ того—умомъ и справедливостью при рѣшеніи самыхъ запутанныхъ споровъ. Къ этому надо добавить, что онъ всячески ободрялъ народъ не поддаваться хивинцамъ, старавшимся утвердить на Сырѣ свое владычество, черезъ Султановъ потомковъ Каипъ-Хана. Это было продолженіе того, что мы видѣли во время Арунгази; но на этотъ разъ въ главѣ народа стоялъ человѣкъ изъ среды его же—простой киргизъ. Брата его хивинцы вскорѣ убили, но онъ самъ откочевалъ въ Каракумы, а преслѣдовавшихъ его хивинцевъ разбилъ на голову, при чемъ получилъ 8 ранъ. Этотъ подвигъ храбрости окончательно упрочилъ его славу, народъ началъ въ большомъ числѣ стекаться къ нему, и вскорѣ, въ 1835-мъ году, онъ былъ достаточно силенъ, чтобы осадить и взять хивинскую крѣпостцу Баба-джанъ—то была месть за смерть брата. Послѣ этого онъ управлялъ киргизами совершенно по своему усмотрѣнію, отличаясь какъ и прежде строгимъ, но справедливымъ судомъ: за взятки и воровство онъ наказывалъ смертью. Къ этому надо прибавить, что онъ старался соединять киргизовъ во всѣхъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ трудѣ; такъ, онъ много заботился о хлѣбопашествѣ и устройствѣ плотинъ и оросительныхъ канавъ, и этому обязанъ частію своего богатства. Слава его гремѣла по всей степи. Знаменитый въ то время и знатный по происхожденію Кенисара породнился съ нимъ, женившись на его дочери, но, по преданію народа, не совсѣмъ удачно,—что однако не повредило ихъ дружбѣ, и Джанъ-Ходжа помогалъ Кенисарѣ усердно противъ враговъ его, ко-

канцевъ. Этотъ замѣчательный человѣкъ хорошо понималъ, что киргизамъ однимъ не устоять противъ Хивинцевъ и союзниковъ ихъ, изъ киргизовъ же Султановъ, и потому, увидѣвъ вблизи русскихъ, предпочелъ ихъ своимъ одновѣрцамъ. Такой оборотъ дѣло приняло въ 1845-мъ году.

Другой представитель, если такъ можно выразиться, демократическаго элемента въ киргизскомъ народѣ, Исетъ, сынъ извѣстнаго наѣздника и отчасти разбойника Кутебара—тоже простой киргизъ. Этотъ человѣкъ нѣсколько инаго характера; въ немъ видимъ болѣе ловкаго предводителя, нежели главу народа, дѣйствительно заботящагося о благѣ своихъ соотечественниковъ; онъ не такъ упорно сопротивлялся всякому покушающемуся на свободу и права народа, по крайней мѣрѣ пока дѣло не касалось его личности. Такъ, напримѣръ, онъ ладилъ довольно хорошо съ хивинцами, которые, впрочемъ, усердно его ласкали. Исетъ тоже имѣетъ значительное состояніе, но источникъ его не очень чистъ—конечно по понятіямъ нашимъ, а не его собратій. Грабежи его особенно стали извѣстны съ 1838-го года—угонами казачьихъ лошадей съ линіи, ограбленіемъ каравановъ въ разное время—тысячъ на сто рублей, равно какъ барантами съ враждебными родами, стоившими нашимъ киргизамъ огромнаго числа разнаго скота. Вліяніе его и значеніе въ народѣ неоспоримо, но основано—за исключеніемъ Чиклинскаго рода—болѣе на страхѣ, нежели на уваженіи и любви.

Вотъ тѣ лица, которыми могло воспользоваться русское правительство при водвореніи своего владычества вообще въ степи, и на Сыръ-Дарьѣ въ особенности. Познакомивъ читателя съ передовыми людьми въ народѣ, переходимъ къ разсказу, гдѣ мы его оставили, т е. ко времени окончанія укрѣпленій на рѣкахъ Тургаѣ и Иргизѣ.

Основавъ посреди степи два укрѣпленія и замышляя третье на рѣкѣ Эмбѣ генералъ Обручевъ, въ тоже время, задумалъ исполнить старую мысль его предшественниковъ, т. е. встать твердою ногою на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Въ 1846-мъ году онъ послалъ отрядъ для рекогносцировки Сыра и выбора мѣста подъ укрѣпленіе. При этихъ дѣйствіяхъ его особенно обнадеживала легкость и безпрепятственность возведенія Оренбургскаго и Уральскаго фортовъ. Въ это время онъ старался сблизиться съ Джанъ-Ходжею и Исетомъ, и повелъ дѣло сначала весьма удачно, по крайней мѣрѣ съ Джанъ-Ходжею, съ которымъ мы видимъ его, уже въ 1847-мъ году, въ дружеской перепискѣ.

Не забывалъ Обручевъ, какъ мы видѣли, и наши дѣла на Каспійскомъ морѣ.—Въ 1846-мъ году Ново-Александровское укрѣпленіе, изъ залива Кайдакъ, гдѣ оно было совершенно безполезно противъ морскихъ разбойниковъ, и въ которомъ отъ болѣзней погибалъ гарнизонъ совершенно даромъ,

перенесено на здоровую мѣстность на Мангишлакѣ, именно на мысъ Тюбъ-Караганъ, откуда можно было болѣе дѣйствительнымъ образомъ охранять наше рыболовство и торговлю. Сначала оно названо *Ново-Петровскимъ*, а потомъ, въ 1857-мъ году, вновь переименовано въ *Александровское укрѣпленіе*.

Въ 1847-мъ году генералъ Обручевъ, надѣясь на благопріятныя условія, отправилъ отрядъ для основанія укрѣпленія, на выбранномъ не далеко отъ устья Сыра урочищѣ Раимѣ, и потомъ самъ пошелъ съ другимъ отрядомъ въ степь. Киргизы не препятствовали нашимъ дѣйствіямъ, такъ какъ за насъ въ это время былъ батырь Джанъ-Ходжа, а хивинцы съ перваго раза не собрались съ силами, да безъ содѣйствія киргизовъ и не могли надѣяться заставить насъ отказаться отъ нашихъ намѣреній. Такимъ образомъ при возведеніи и этого укрѣпленія, отстоящаго отъ линіи на 1000 верстъ, не встрѣчено никакого сопротивленія. Но, къ сожалѣнію, такое положеніе продолжалось не долго. Султаны-правители, которымъ, конечно, не нравилось прочное занятіе степи русскими, потому что это лишало ихъ въ значительной степени возможности произвольныхъ поборовъ (такъ какъ теперь они перестали быть единственными посредниками между правительствомъ и народомъ), всячески старались мѣшать новому предпріятію, возбуждая въ губернаторѣ недовѣрчивость къ Джанъ-Ходжѣ и Исету.

Изъ переписки губернатора съ Кишкенэ-Чиклинскимъ батыремъ мы видимъ, что первый назначилъ Джанъ-Ходжу управляющимъ киргизами въ низовьяхъ Сыра,—что было весьма благоразумно, такъ какъ онъ показалъ вполнѣ свое усердіе къ русскимъ, взявъ, вмѣстѣ съ комендантомъ Раима подполковникомъ Ерофѣевымъ, хивинскую крѣпостцу Джанъ-кала. Джанъ-Ходжа далъ знать Обручеву особымъ письмомъ о замыслахъ Султановъ Джангази и Ирмухамеда Касимова, изъ которыхъ послѣдній былъ назначенъ Хивинскимъ Ханомъ для управленія Сыръ-Дарьинскими киргизами и питалъ непримиримую вражду къ нашему батырю. Однако Султаны нашли путь къ генералу Обручеву черезъ Султановъ-правителей и пограничную коммисію, которые внушили губернатору мысль объ опасности оставить Джанъ-Ходжу совершенно независимымъ на Сырѣ, и что слѣдуетъ его подчинить Султану средней части, Арслану-Джантюрину. Въ такомъ духѣ писалъ къ батырю Обручевъ и предложилъ еще Джанъ-Ходжѣ помириться съ Султанами, особенно съ Джангази. То и другое было совершенно не возможно. Джанъ-Ходжа считалъ себя по справедливости выше Арслана Джантюрина, какъ избранникъ свободнаго народа, и былъ по происхожденію своему врагъ всѣхъ Султановъ. Черезъ это подчиненіе губернаторъ, въ свою очередь, возбудилъ недовѣрчивость батыря, и хотя ихъ

сношенія остались еще нѣкоторое время пріязненными, но начало къ разладу было уже положено. Только этого и хотѣли Султаны; имъ нужна была возможность обирать народъ—а этому мѣшалъ Джанъ-Ходжа. Вотъ нѣсколько выраженій изъ писемъ Джанъ-Ходжи къ Обручеву, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ (1) и проситъ: «милостивымъ повелѣніемъ отдѣлите народъ киргизскій—родственниковъ моихъ и отдайте (мнѣ), а равно не приказывайте вмѣшиваться *ни одному изъ Султановъ* въ дѣла». Прося содѣйствія Обручева, Джанъ-Ходжа практически настоялъ на своемъ, не перепустилъ Султановъ на правый берегъ Сыра, считая эти земли принадлежащими киргизамъ ему подвластнымъ. Мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Джанъ-Ходжа, собравъ біевъ по случаю возведенія новаго укрѣпленія русскими, сказалъ слѣдующія слова: «я по старости лѣтъ не въ состояніи служить правительству, вы сами, біи, должны стараться оказывать услуги русскимъ съ чистою совѣстью — въ противномъ случаѣ я никогда не буду доволенъ вами.» Отдавая въ служеніе, въ фортъ, своего киргиза Бикъ-мурзу Алдѣева, онъ прибавилъ, обратясь къ коменданту: «вотъ вамъ мой вѣрный киргизъ, онъ будетъ служить начальству Раимскаго укрѣпленія, какъ мнѣ». Такъ дѣйствительно и случилось: Бикъ-мурза за свою службу, по ходатайству комендантовъ, получилъ въ разное время чинъ сотника и крестъ св. Георгія за храбрость. Но, не смотря на эти доказательства преданности батыря, Султаны продолжали интриговать противъ него. Сначала это имъ не совсѣмъ удавалось, потому что правительство слишкомъ нуждалось въ добромъ расположеніи батыря, какъ коммисія сама сознается, вслѣдствіе *огромнаго вліянія его на народъ* (2). Поэтому сначала на него даже посыпались награды: ему дали въ 1846 году кафтанъ, въ 1847-мъ назначили 200 руб. сер. жаловаиья и дали золотую медаль, а въ 1848 году наградили чиномъ есаула. Главною причиною такихъ милостей къ Джанъ-Ходжѣ были набѣги хивинцевъ, тревожившихъ, какъ мы уже замѣтили, наше укрѣпленіе на Сырѣ. Въ 1848 году весною они страшно опустошили весь край; при чемъ особенно усердно помогалъ имъ Султанъ Ирмухамедъ Касимовъ (3). Подъ самыми стѣнами Раима хивинцы рѣзали и грабили, но наши отряды, при содѣйствіи киргизовъ, принудили наконецъ ихъ оставить набѣги и ограничиться словесными протестами и подстреканіями нашихъ недовольныхъ киргизовъ.

На верховьяхъ Эмбы дѣйствовалъ въ это время другой извѣстный намъ

---

(1) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Дѣло по описи рѣшенныхъ за № 526.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 28,598.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 26,249.

киргизъ Исетъ Кутебаровъ. Его сторону держали Чиклинцы почти всѣмъ родомъ. Съ 1842 года онъ какъ будто бы заискивалъ у русскихъ, не содѣйствуя мятежнику Султану Кенисарѣ, а начиная съ 1846 года хотѣлъ рѣшительно сблизиться съ русскими и началъ прекращать свои связи съ хивинцами, хотя совершенно отъ нихъ и не отказался. Онъ просилъ между прочимъ, чтобы ему отвели кочевья на вершинѣ Эмбы и въ Мугоджарахъ, но Султанъ Арсланъ Джантюринъ старался убѣдить начальство удалить его къ низовьямъ этой рѣки (*). Отъ такихъ распоряженій хозяйство приверженцевъ Исета, конечно, значительно страдало. Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что хотя ему въ 1847 году назначили золотую медаль, но, по проискамъ того же Султана, не выдали, требуя отъ него, чтобы онъ доказалъ сперва свою преданность. Вслѣдствіе этого онъ снова началъ заискивать у хивинцевъ, такъ что уже въ 1848 году хивинскій Диванъ-беги Бекъ-ніязъ писалъ къ чиклинскимъ біямъ, чтобы они повиновались во всемъ Исету. Однако нѣкоторое время Исетъ еще явно не возставалъ, но все настойчивѣе требовалъ выдачи медали и отвода удобныхъ мѣстъ подъ кочевье. Генералъ Обручевъ отказалъ въ томъ и другомъ, заставляя его кочевать въ пескахъ Барсуки.

Въ 1847 году Султанъ-правитель западной части Баймухамедъ Айчуваковъ, по ходатайству Обручева, желавшаго поощрить служащихъ киргизовъ, былъ, во время пребыванія его въ Петербургѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры; но въ томъ же году, отправляясь въ свой аулъ, онъ утонулъ въ разлившемся Илекѣ. Большая часть киргизовъ сохранила о немъ не очень хорошую память, хотя и боялась его какъ сильнаго человѣка и притворно уважала. Преемникомъ ему назначенъ Султанъ Махамедъ-али Тяукинъ, бывшій его помощникъ и управляющій понынѣ западною частію. Конецъ этого года ознаменовался еще окончательнымъ раздѣленіемъ всей степи на дистанціи. Такихъ дистанцій теперь назначено 54, раздѣленныхъ на три разряда; 1-го разряда 14-ть дистанцій, начальникъ каждой получалъ 75 руб. въ годъ жалованья и 30 руб. на наемъ письмоводителя, 2-го разряда числомъ 13-ть—жалованья 50 руб. на письмоводителя 25 руб., 3-го разряда числомъ 27-мъ, жалованья 30 руб., на письмоводителя 20 руб., весь расходъ исчисленъ ежегодно въ 3,660 руб. серебромъ. Исключеніе изъ этого правила составляли 53-я и 54-я дистанціи, около Уральскаго и Оренбургскаго укрѣпленій, начальникамъ коихъ было назначено, по обширности ди-

(*) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 23869.

станцій, 125 руб. жалованья и 50 руб. на наемъ письмоводителя. Всѣ эти дистанціи, кромѣ того, подчинены Султанамъ-правителямъ, и кромѣ дистанціонныхъ начальниковъ назначены разныя власти, какъ-то: мѣстные и аульные начальники.

Военное устройство въ это время тоже подвинулось впередъ. Въ 1847 году съ 1-го мая ежегодно назначено отпускать изъ кибиточнаго сбора 10,000 руб. сер. въ распоряженіе военнаго министра для устройства степи (1), и въ 1848 году, для удобства сообщеній съ Сыръ-Дарьею, между Уральскимъ укрѣпленіемъ и линіею, основанъ еще одинъ укрѣпленный этапный пунктъ—фортъ Карабутакъ.

Для окончательнаго укрѣпленія нашей власти на Сырѣ, генералъ Обручевъ устроилъ судоходство по Аральскому морю и Сыру. Для сего построена была шкуна, и на ней была сдѣлана опись морю. Устроилась рыболовная компанія на акціяхъ (за 1,000 верстъ отъ линіи, безъ путей сообщенія и потребности), которая тоже завела суда, но дѣло кончилось разореніемъ акціонеровъ, какъ и должно было ожидать. Для охраненія рыболовства и казенныхъ судовъ въ 1848 году построенъ небольшой Косъ-Аральскій фортъ на полуостровѣ того же имени, но уже весною 1854 года это укрѣпленіе по безполезности его упразднено.

Въ 1849 году генералъ Обручевъ переселилъ къ Раиму 25 семействъ Оренбургскихъ казаковъ, а въ слѣдующемъ году еще три семейства, и выстроилъ имъ подъ укрѣпленіемъ казенные дома. Переселеніе это возбудило однако опасеніе киргизовъ за свои земли, и вообще было начато нѣсколько преждевременно и въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, такъ какъ кромѣ этого переселили: въ Оренбургское укрѣпленіе 21, въ Уральское укрѣпленіе 13-ть, въ фортъ Карабутакъ 4 и наконецъ въ Ново-Петровское укрѣпленіе 12-ть семействъ Оренбургскихъ казаковъ и 3 семьи изъ крестьянъ Саратовской губерніи. Въ томъ же году генералъ Обручевъ, увидѣвъ несостоятельность вмѣшательства Султановъ-правителей въ дѣла Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ, разрѣшилъ мѣстнымъ властямъ, по возможности, не входить въ разбирательство киргизовъ между собою, предоставивъ это довѣреннымъ лицамъ отъ Джанъ-Ходжи, именно: Султану Алтынъ-гази Наурумову, бію Кульбаю и Бикъ-мурзѣ, которые должны были рѣшать дѣла по народнымъ обычаямъ и по шаріату; но мѣра эта не имѣла полнаго успѣха потому, что требовались непремѣнно вписыванія жалобъ и рѣшеній въ особую книгу однако безъ участія коменданта Раима и переводчика при немъ (2).

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 23,219.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 24,022.

Къ замѣчательнымъ дѣйствіямъ генерала Обручева на мирномъ поприщѣ принадлежатъ учрежденные имъ въ 1847-мъ году съѣзды киргизовъ, для окончательнаго рѣшенія претензій между Сибирскими и Оренбургскими киргизами. Къ сожалѣнію, эти споры, хотя уменьшены, но продолжаются и понынѣ. Удачнѣе было примиреніе, въ 1849-мъ году, киргизовъ восточной и средней части. Съ тѣхъ поръ между ними не было большихъ безпорядковъ и взаимныхъ угоновъ скота.

Отдаленіе хивинцевъ отъ прямаго вмѣшательства въ дѣла на Сыръ-Дарьѣ не освободило насъ однако отъ враговъ. Взамѣнъ хивинцевъ явились коканцы. Джанъ-Ходжа и его киргизы какъ-бы наслѣдовали вражду съ этимъ народомъ по смерти Султана Кенисары. Уже сначала текущаго столѣтія коканцы постоянно распространяли свою власть къ сѣверу, и, взявъ Туркестанъ, въ которомъ издревле жили киргизскіе Султаны, двинулись внизъ по Сыру, гдѣ, при раздѣленіи его рукавовъ, построили главное свое укрѣпленіе Акъ-мечеть, въ 1817-мъ году. Владычество этого народа было особенно тягостно для киргизовъ, такъ какъ они должны были не только платить зякетъ по произволу побѣдителей, но ихъ иногда выгоняли поголовно на работы при укрѣпленіяхъ и заставляли кочевать вблизи крѣпостей, разоряя этимъ ихъ хозяйство. Коканцы тѣмъ не менѣе не успѣли этими средствами удержать всѣхъ киргизозъ около своихъ фортовъ, и потому часто ко всѣмъ другимъ притѣсненіямъ добавляли еще грабежи болѣе отдаленныхъ киргизовъ. Возникшее соперничество между Хивою и Коканомъ также не принесло никакой пользы киргизамъ, такъ какъ оба государства равнымъ образомъ не помышляли о благѣ народа, стараясь только грабить его какъ можно больше.

Когда хивинцевъ замѣнили русскіе, можно было ожидать, что дѣло приметъ другой оборотъ, и кажется Джанъ-Ходжа, надѣясь на помощь русскихъ, не очень дорожилъ миромъ съ сосѣдями. Киргизы, подвластные Кокану, тоже пользовались каждымъ случаемъ, чтобы перейти къ уважаемому батырю. Такое положеніе дѣлъ естественнымъ образомъ должно было повести къ развязкѣ вооруженною рукою. Не трудно было предвидѣть ея исходъ, но трудно рѣшить, кто началъ открытую вражду—коканцы или наши киргизы? Извѣстно только, что между ними происходили баранты, въ которыхъ киргизы, въ одномъ 1850-мъ году, потеряли до 50,000 головъ скота. Въ 1851-мъ году коканцы, не бывъ какъ слѣдуетъ наказаны, угнали еще больше скота. Этого не вытерпѣлъ Султанъ Алтынъ-гази Наурумовъ, и отмстилъ тѣмъ же прикочевавшимъ къ его ауламъ коканскимъ киргизамъ. Однако Султанъ Алтынъ-гази, при помощи коканцевъ, въ свою очередь былъ разбитъ и ограбленъ враждебными киргизами, въ от-

плату за эту баранту. Тогда только Джанъ-Ходжа принялъ участіе въ дѣлѣ и, по обыкновенію, самымъ энергическимъ образомъ, выпросивъ для сего у коменданта укрѣпленія Раимскаго, тогда же переименованнаго въ *Аральское*, 100 казаковъ и 30 человѣкъ пѣхоты. Самъ комендантъ, видя опасность, такъ какъ коканцы могли силою и грабежами заставить всѣхъ киргизовъ принять ихъ сторону, выступилъ изъ укрѣпленія. Джанъ-Ходжа, вмѣстѣ съ русскими, разбилъ на голову старыхъ своихъ враговъ коканцевъ, бросился на укрѣпленіе Кошъ-Курганъ, взялъ его и до самой Акъ-мечети распространилъ страхъ своего имени, освободивъ на время своихъ одноплеменниковъ отъ тяжелаго ига (1).

Но въ это время случилось обстоятельство, давшее всѣмъ дѣламъ иной оборотъ. Генерала Обручева въ управленіи краемъ замѣнилъ весною 1851-го года опять ген.-ад. Перовскій. Нельзя не отдать должной справедливости образу дѣйствій генерала Обручева; въ главныхъ чертахъ онъ былъ вѣренъ и согласенъ съ нуждами управляемаго имъ народа. Доказательствомъ служатъ достигнутые результаты. 29-го мая 1851 года Перовскій принялъ управленіе краемъ. Главнымъ основаніемъ внутренней политики осталось неизмѣнное убѣжденіе его, что киргизы нужны намъ какъ кочевой народъ, и что осѣдлость ихъ вредна для Россіи. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что, еще въ 1854 г., Перовскій сдѣлалъ пограничной коммисіи строгое замѣчаніе за то, что она не препятствовала во-время киргизамъ строить за Ураломъ землянки (2).

Одно изъ первыхъ дѣйствій Перовскаго въ степи было примиреніе Адаевцевъ съ ихъ родовыми врагами: Чиклинцами, Каракисяковцами, Джагалбайлинцами и др. Для этого осенью 1851-го года былъ посланъ чиновникъ отъ пограничной моммисіи, который вмѣстѣ съ Султаномъ-правителемъ собралъ киргизовъ около могилы Бокачи, и послѣ разбора старшинами взаимныхъ претензій, роды эти обѣщали забыть старую вражду и окончательно помирились (3). Дѣйствіе это имѣло весьма благотворное вліяніе на ходъ дѣлъ вообще, и прекращеніе баранты въ западной части облегчило значительно наши дѣйствія на востокѣ и Сырѣ, но за то впослѣдствіи, когда Исетъ Кутебаровъ открыто враждовалъ съ нами, согласіе этихъ родовъ между собою много способствовало его успѣхамъ.

Выше мы говорили, что Обручевъ наградилъ Джанъ-Ходжу, хотя не довѣрялъ ему совершенно. Новый губернаторъ, желая показать, что онъ

---

(1) Архивъ Областнаго Правленія, 27558

(2) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись III, 42.

(3) Канц. ген.-губерн., опись IV, д. 1130.

вовсе не нуждается въ немъ и можетъ управлять степью одними Султанами-правителями, далъ дѣлу съ батыремъ крутой оборотъ. Мы знаемъ, что Джанъ-Ходжа былъ пожалованъ въ Есаулы. Получивъ чинъ, онъ долженъ былъ присягнуть на вѣрность; но онъ уклонялся подъ разными предлогами отъ присяги. Должно полагать, что причиною этого были религіозныя предубѣжденія: извѣстно, что батырь весьма строго соблюдалъ всѣ правила магометанства, и поэтому вѣроятно считалъ присягу въ вѣрности христіанамъ предосудительною. Сначала на это не обращали особеннаго вниманія, довольствуясь его обѣщаніемъ и словомъ, и онъ съ своей стороны свято сохранялъ ихъ; но когда начали сильно настаивать на присягѣ и Джанъ-Ходжа отказался исполнить ее, то губернаторъ отнялъ у него право управленія киргизами, а впослѣдствіи снятъ съ него Высочайшимъ приказомъ и чинъ Есаула. Такимъ образомъ изъ вѣрнаго подданнаго сдѣлали почти открытаго врага. Ко всему этому надо добавить, что его родовой врагъ Султанъ Ирмухамедъ Касимовъ, обыкновенно называемый народомъ по-просту *Илекеемъ*, вошелъ въ милость Перовскаго. Объ этомъ происшествіи скажемъ нѣсколько словъ подробнѣе.—Мы видѣли Илекея (Ирмухамеда) назначеннымъ отъ Хивинскаго Хана управляющимъ киргизами на Сырѣ; видѣли его борьбу противъ Джанъ-Ходжи и неуспѣхъ при Обручевѣ. Но Илекей показался даже хивинцамъ плохимъ правителемъ. Дѣйствительно, управляя киргизами на Куванѣ (рукавѣ Сыра), онъ, страшными поборами съ подвластныхъ и съ каравановъ, заставилъ Хивинскаго Хана вызвать его въ Хиву, гдѣ его содержали въ почетномъ плѣну.

Видя, что дѣло кончится при удобномъ случаѣ смертною казнію, Илекей счелъ за лучшее бѣжать и явился на Сырѣ къ русскимъ, въ 1851-мъ году. Въ этомъ же году происходили сильныя баранты между киргизами въ Каракумахъ; при чемъ досталось и русскимъ. Изъ Уральскаго укрѣпленія хищники угнали весь табунъ, а почту нѣсколько разъ ограбили. Перовскій ошибочно приписывалъ всѣ эти безпорядки нерасположенію Джанъ-Ходжи, по этому въ то время кредитъ батыря уже упалъ, а Султана у насъ приняли хорошо и назначили управляющимъ Чумекеевцами на Сырѣ. На слѣдующій годъ онъ обратился къ Перовскому со льстивымъ письмомъ, прося его содѣйствія для освобожденія семейства изъ хивинскаго плѣна. Перовскій предложилъ Кушъ-бегію и мехтеру хивинскимъ 200 червонцевъ въ подарокъ за содѣйствіе при освобожденіи, но это не удалось; черезъ два года однако Ханъ Хивинскій Мохамедъ-Эминъ, безъ всякой видимой причины, освободилъ все семейство Илекея съ почетомъ (*). Такая перемѣна об-

(*) Архивъ канц. ген.-губернатора, опись IV, д. 1601.

стоятельствъ требуетъ объясненія. Дѣло въ томъ, что когда русское правительство назначило Султана Илекея управляющимъ Чумекеевскимъ родомъ (онъ утвержденъ только въ 1853-мъ г.), то дѣйствія его относительно своихъ подвластныхъ были столь же самоуправны, какъ коварны относительно нашего правительства.

Онъ подъ разными предлогами вымогалъ отъ киргизовъ подарки и подати и старался вредить Джанъ-Ходжѣ и его довѣреннымъ лицамъ, но, видя, что живущіе на Сырѣ русскіе чиновники, между прочимъ комендантъ Аральскаго укрѣпленія Энгманъ и потомъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ Осмоловскій, не даются въ обманъ, снова вошелъ въ сношенія съ Хивою — и Ханъ, желая въ свою очередь обласкать его, возвратилъ ему семейство. Вотъ причина внезапной снисходительности Хана. Между тѣмъ притѣсненія Илекея заставили Энгмана принять противъ нихъ мѣры, но предсѣдатель пограничной коммисіи, генералъ-маіоръ Ладыженскій, заступился передъ Перовскимъ за Султана. Съ этого времени Илекей дѣйствовалъ безнаказанно на Сырѣ. Результаты этихъ дѣйствій мы увидимъ впослѣдствіи.

Перовскій не одобрилъ предположеніе предмѣстника своего о построеніи укрѣпленія на Эмбѣ, и предполагалъ уменьшить гарнизоны въ существовавшихъ укрѣпленіяхъ, находя ихъ мало соотвѣтствующими цѣли, а Оренбургское укрѣпленіе хотѣлъ совершенно упразднить. Все это онъ изложилъ въ рапортѣ къ военному министру отъ 6 ноября 1851-го года за № 1,206, на которомъ однако покойный Государь положилъ слѣдующую, весьма замѣчательную резолюцію: «*Хотя и не убѣжденъ, но быть по мнѣнію и на отвѣтственности ен.-ад. Перовскаго* (*).»

По-видимому поразительный фактъ, что вмѣстѣ съ возведеніемъ укрѣпленій въ степи совершенно прекратился увозъ русскихъ людей въ плѣнъ, не обратилъ вниманія на себя Перовскаго. Въ 1853-мъ году были готовы два парохода, заказанные Перовскимъ для Сыра; они стоили правительству 49,347 р. Пароходы эти доставляютъ нѣкоторую пользу, но содержаніе паровой флотиліи, по дороговизнѣ привозимаго съ Дона антрацита, обходится чрезвычайно дорого. Кромѣ того пароходы истребляютъ еще въ огромномъ количествѣ саксаулъ, необходимый столько же намъ, какъ и киргизамъ, и на возобновленіе котораго по медленности роста разсчитывать нельзя. Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, а также затруднительное плаваніе по рѣкѣ, нельзя рѣшить вполнѣ положительно: полезно ли имѣть тамъ паровую флотилію.

Обстоятельства, о которыхъ мы теперь скажемъ, сложились такъ, что

(*) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера отд. Оренб. корпуса, дѣло № 52 1847—1851 года.

Перовскій долженъ былъ идти въ томъ же направленіи, какъ его предшественникъ.

Весною 1852-го года снаряжена была экспедиція для рекогносцировки Сыра въ коканскихъ предѣлахъ. Назначенный для сего отрядъ, подъ начальствомъ генеральнако штаба полковника Бларамберга, состоялъ изъ 469 человѣкъ при двухъ орудіяхъ. Онъ подошелъ къ *Акъ-мечети*, штурмомъ овладѣлъ наружными укрѣпленіями, но цитадели взять не могъ, и отступилъ съ потерею 15 человѣкъ убитыми и 57 ранеными, но за то взялъ и разорилъ два другихъ коканскихъ укрѣпленія: *Кумышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ*. Такая неудача конечно не остановила Перовскаго. Въ слѣдующемъ 1853-мъ году онъ самъ пошелъ изъ Оренбурга съ отрядомъ въ 2,167 человѣкъ при 12 орудіяхъ, артиллерійскимъ и инженернымъ парками, присоединилъ еще отрядъ изъ Аральскаго укрѣпленія, и, осадивъ Акъ-мечеть, взялъ ее правильной осадой, оконченной штурмомъ, 28 іюля. Во время осады особый отрядъ двинутъ былъ вверхъ по Сыру къ коканскому укрѣпленію Джулекъ, которое было тогда же оставлено непріятелемъ и отчасти разрушено нами. Еще во время движенія отряда къ Акъ-мечети, Перовскій приказалъ заложить укрѣпленія: одно при истокѣ изъ Сыра рукава Казалы, другое при впаденіи въ него Караузяка на урочищѣ Кармакчи; первое названо *Фортъ № 1*, второе *Фортъ № 2*, и наконецъ еще занята нами на Куванѣ крѣпостца *Кумышъ-Курганъ*, и названа *Фортъ № 3*. Изъ этой крѣпости коканцы сами убѣжали, но были перебиты возставшими киргизами. На самомъ мѣстѣ Акъ-мечети заложенъ *Фортъ Перовскій*— главное наше укрѣпленіе на Сырѣ. Еще до окончанія постройки форта, коканцы пробовали напасть на наши войска, но были удержаны отрядомъ, высланнымъ на встрѣчу къ урочищу Кумъ-суатъ. Вслѣдъ за этимъ непріятель собрался съ силами и подступилъ въ числѣ до 12 т. съ 17 орудіями подъ фортъ Перовскій 14 декабря 1853-го г., но уже 18 числа удачная вылазка, поддержанная потомъ всѣмъ гарнизономъ, обратила его въ бѣгство съ потерею всей артиллеріи, обоза и лагеря. Замѣчательно при этомъ, что не смотря на малочисленность нашихъ гарнизоновъ, — киргизы не обращали вниманія на воззванія коканцевъ присоединиться къ нимъ во время ихъ похода къ форту Перовскій.

Такимъ образомъ утвердились мы на значительномъ протяженіи по Сыру, и живущіе тамъ бѣдняки киргизы и прикочевывающіе на зиму богатые, вздохнули нѣсколько свободнѣе, хотя тишина водворилась не вдругъ. Эта часть степи сдѣлана независимою отъ пограничной коммисіи и ввѣрена военному управленію командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею, которому

подчиненъ для гражданскаго управленія особый чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ въ западной части орды.

Говоря объ Исетѣ Кутебаровѣ, мы указали на его готовность примириться съ нами. Онъ не переставалъ предлагать намъ свои услуги и изъявлять покорность, прислявъ въ 1847-мъ году значительное число скота для возвращенія ограбленнымъ имъ же киргизамъ; но, озабоченное произшествіями на Сырѣ, начальство мало обращало на него вниманія, считая его безсильнымъ. Вдругъ въ 1853-мъ году стало извѣстно, что Исетъ собираетъ шайку для воспрепятствованія сбору верблюдовъ подъ свозъ тяжестей Акъ-мечетской экспедиціи. Онъ дѣйствительно старался вредить намъ въ этомъ по мѣрѣ возможности. Управившись съ коканцами, Перовскій послалъ для наказанія Исета отрядъ, который не имѣлъ успѣха. Тогда рѣшились въ слѣдующемъ году покончить съ нимъ счеты, и отправили для наказанія его экспедицію, которая однако тоже должна была довольствоваться обѣщаніемъ Исета явиться съ повинною въ Оренбургъ, чего впрочемъ онъ не исполнилъ Съ этого времени до окончательнаго примиренія съ Исетомъ въ 1858-мъ г. противъ него посылались ежегодно отряды.

1855-й годъ въ этой части степи ознаменовался небывалыми насиліями и разбоями. Перовскому, или по крайней мѣрѣ предсѣдателю пограничной коммисіи, хорошо было извѣстно, что Кутебаровъ собираетъ большое скопище сообщниковъ и замышляетъ что-то недоброе, — но предполагали, что все окончится обыкновенными грабежами, хотя извѣстно было тоже, что у Исета находятся хививскіе зякетчи (сборщики податей) и слѣдовательно можно было ожидать болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Для узнанія дѣла, предписали Султану-правителю Арслану Джантюрину собрать отрядъ до 1,000 киргизовъ, и при помощи казаковъ, имѣвшихся у него, выйти въ степь, чтобъ сдѣлать нѣчто въ родѣ рекогносцировки. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано коменданту Уральскаго укрѣпленія слѣдить за Исетомъ Дѣло это приняло неожиданно трагическій оборотъ. Исетъ Кутебаровъ, собравъ между Чиклинцами до 1,500 человѣкъ, быстро двинулся на встрѣчу Джантюрину, и не давъ ему отойти отъ линіи полутораста верстъ, окружилъ его отрядъ со всѣхъ сторонъ, предоставивъ однако киргизамъ Султана-правителя возможность убѣжать, чѣмъ они конечно не замедлили воспользоваться, такъ какъ никто не любилъ Арслана, и всѣ боялись Исета. Надо замѣтить, что ненависть киргизовъ къ Султану-правителю не могла не быть извѣстною начальству, потому что были даже доносы о притѣсненіяхъ его (*).

(*) Архивъ генер.-губерн. канцеляріи, книга VI, ч. 1-я, дѣло 244.

Участь Правителя рѣшилась въ нѣсколько минутъ; казачій отрядъ, около 80 человѣкъ, расположенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ киргизскаго, въ которомъ находился Арсланъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, не могъ подать помощи Султану. Кутебаровъ бросился съ нѣкоторыми другими на кибитку Правителя, убилъ своего врага и, по обычаю киргизовъ, разрубилъ его на мелкіе куски. Послѣ этого, нѣкоторое время онъ нападалъ на казачій отрядъ, который однако отстрѣливался удачно и, хотя не безъ потерь, но возвратился на линію.

Произшествіе это можетъ служить оправданіемъ пользы укрѣпленія на Эмбѣ, при существованіи котораго оно не могло бы произойти. Намѣреваясь страшно отмстить Кутебарову, Перовскій рѣшился выслать противъ него большой отрядъ подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго.—Приготовленія къ походу были громадны, но направлены всѣ съ одной стороны — такъ что Исету оставался всегда путь отступленія на Усть-Уртъ и далѣе къ Хивѣ. Къ этому надо добавить, что примиреніе киргизовъ въ 1851-мъ году имѣло въ этомъ случаѣ невыгодное вліяніе. Хотя они не приняли открыто сторону Исета, но прежняя вражда къ Чиклинцамъ охладѣла, а къ намъ конечно привязанности не было; поэтому Исетъ и изъ другихъ родовъ получалъ вѣрныя свѣдѣнія о движеніи нашихъ отрядовъ, что еще усилило трудность поймать его.

Въ распоряженіи Кузьминскаго находились 600 человѣкъ Оренбурскихъ, 300 человѣкъ Уральскихъ казаковъ, учебный башкирскій полкъ въ полномъ составѣ, 50 человѣкъ пѣхоты и два орудія. Кромѣ того резервъ изъ башкиръ до 800 человѣкъ былъ собранъ въ Орской крѣпости и гарнизонъ Уральскаго укрѣпленія долженъ былъ содѣйствовать отряду.—Все это устремилось на Исета — но главный виновникъ мятежа принялъ свои мѣры для безопасности. Аулы и тяжести онъ отправилъ заблаговременно въ пески Барсуки, а потомъ на Усть-Уртъ; главная же шайка его джигитовъ раздѣлилась на партіи и разъѣзжала по степи для нападенія на наши транспорты. Полковникъ Кузьминскій, не отличая мирныхъ отъ немирныхъ киргизовъ, захватилъ много скота и, чтобы удобнѣе дѣйствовать, раздѣлилъ отрядъ на части. Казаки, предоставленные самимъ себѣ, своими грабежами раздражили киргизовъ, которые конечно при случаѣ платили тѣмъ-же, не давая никакой пощады.

Опустошая все передъ собою, отряды подвигались къ Усть-Урту, а Исетъ ушелъ на эту возвышенную плоскость, куда войска за нимъ слѣдовать не могли, столько же по усталости и безкормицѣ, сколько по неимѣнію на Эмбѣ опорнаго пункта. Экспедиція Кузьминскаго, сопровождавшаяся, къ сожалѣнію, грабежемъ, принесла нѣкоторую пользу, такъ какъ послѣ нея Исетъ уже

не отваживался входить въ глубь нашихъ степей и не показывался вблизи нашихъ укрѣпленій, а выбралъ главнымъ пунктомъ пребыванія пески Асмантай-матай и вообще Усть-Уртъ.

Въ 1856-мъ и 1857 годахъ отряды изъ 300 казаковъ съ однимъ орудіемъ выходили въ южную степь подъ начальствомъ подполковника Плотникова. Штабъ офицеръ этотъ, хотя тоже не успѣлъ взять Кутебарова въ плѣнъ, однако въ первомъ-же году, взойдя на Усть-Уртъ съ легкимъ отрядомъ, отбилъ, на сей разъ дѣйствительно у Исета, значительное количество скота, и тѣснилъ его по возможности. Экспедиція эта обошлась нашимъ киргизамъ не такъ дорого, какъ предыдущая, потому что Плотниковъ не дозволялъ казакамъ своевольничать и грабить.

Отбитый Кузьминскимъ и Плотниковымъ въ 1855-хъ и 56-хъ годахъ скотъ былъ проданъ на линіи за 79,360 рублей, которыхъ съ излишкомъ достало на покрытіе издержекъ по снаряженію экспедицій. При такомъ большомъ числѣ пригнаннаго разомъ скота цѣны временно значительно упали до того, что за голову крупной скотины давали только по нѣсколько рублей серебромъ.

Въ 1857-мъ году обязанности отряда подполковника Плотникова сдѣлались нѣсколько сложнѣе. Онъ долженъ бѣлъ преслѣдовать Кутебарова и въ тоже время прикрывать ученую экспедицію магистра Сѣверцева къ Эмбѣ, Усть-Урту и Сыръ-Дарьѣ. Исетъ, при отступленіи своемъ къ хивинскимъ предѣламъ, заваливалъ колодцы, которые мѣстами имѣютъ значительную глубину, и тѣмъ задерживалъ нашъ отрядъ, такъ что мятежникъ окончательно остался на свободѣ, хотя попытка его возвратиться кочевать въ пески Асмантай-матай кончилась неудачею.

7-го апрѣля 1857-го года назначенъ на мѣсто графа Перовскаго генералъ-адъютантъ Катенинъ, который прибылъ въ Оренбургъ 20-го іюня, такъ что послѣдняя часть нами разказаннаго происходила уже во время его управленія.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій генералъ-адъютанта Катенина было объявленіе всепрощенія бунтовавшимъ, если они явятся съ повинною головою. Вообще, убѣдившись въ трудности силою сладить съ Исетомъ, онъ принялъ другія болѣе мирныя мѣры.

Въ 1858-мъ году губернаторъ выступилъ съ значительнымъ отрядомъ для осмотра степи и одновременно съ нимъ по другому пути двигался флигель-адъютантъ Игнатьевъ (нынѣ генералъ адъютантъ), тоже съ сильнымъ конвоемъ. Назначеніе послѣдняго была миссія въ Хиву и Бухару. Кромѣ того въ это время на Усть-Уртѣ находилась часть русскихъ войскъ подъ начальствомъ корпуса топографовъ штабсъ-капитана Скрябина, который направлялся къ Аральскому морю. Движеніе этихъ отрядовъ дѣйствительно

окружило Исета со всѣхъ сторонъ, хотя они не были направлены собственно противъ него. Если къ этому еще прибавить то обстоятельство, что онъ въ это время не ладилъ съ Хивинскимъ Ханомъ Сеидъ-Махомедомъ, а слѣдовательно бѣжать ему было не куда, то дѣлается весьма понятнымъ, почему онъ явился съ повинною къ генералъ-адъютанту Катенину. Получивъ прощеніе, онъ впослѣдствіи даже ѣздилъ въ Петербургъ. Но слѣды этого мятежа и понынѣ не уничтожены. Какъ извѣстно, при его набѣгахъ терпѣли часто и киргизы, и караваны; теперь же, когда онъ покорился, обратились всѣ съ просьбою къ правительству удовлетворить ихъ претензіи и возвратить разграбленное. Дѣло объ этомъ по сей день продолжается, и нельзя ему предвидѣть конца. Если сообразить, что стада и имущество часто переходили изъ рукъ въ руки, а иногда совершенно истреблялись, что мы отбивали у Исета табуны, имъ предварительно отнятые у киргизовъ, и потомъ продавали съ аукціоннаго торга, да прибавить неизбѣжную при такихъ дѣйствіяхъ гибель скота, то понятно, почему не возможно удовлетворить и часть исковъ, которые кромѣ того часто, если не всегда, преувеличены. На такое удовлетвореніе не хватило бы всего состоянія Исета.

Теперь мы должны воротиться къ оставленной нами Сыръ-Дарьѣ; тамъ совершались событія, еще болѣе важныя для края. Послѣ пораженія коканцевъ, о которомъ мы уже говорили, подъ фортомъ Перовскій, они въ слѣдующемъ 1854 году, хотя дѣлали большія приготовленія къ новому походу, но приготовленія эти остались безъ всякихъ послѣдствій, и съ того времени они въ большихъ силахъ уже не нападали на наши форты, а ограничивались небольшими набѣгами партій и стараніемъ отклонить отъ насъ киргизовъ. Причиною этого былъ отчасти нашъ ненаступательный образъ дѣйствія, убѣдившій ихъ, что мы далѣе Акъ-мечети идти не намѣрены, а видѣть ее въ нашихъ рукахъ они уже привыкли; но главнымъ образомъ бездѣйствіе ихъ происходило отъ междоусобныхъ смутъ въ самомъ ханствѣ, которое видимо слабѣло и приходило все въ бо́льшую зависимость отъ сосѣдей. Хивинцы, убѣдившись, что имъ неудобно держаться въ своемъ единственномъ укрѣпленіи на Куванъ-Дарьѣ—Ходжа-ніясѣ, и тоже занятые дома безпрестанными переворотами, подобнымъ же образомъ бросили свою крѣпость и насъ оставили въ покоѣ,—такъ что графъ Перовскій къ 1855 году сдѣлался полнымъ хозяиномъ на низовьяхъ Сыръ-Дарьи.

Онъ находилъ неудобнымъ положеніе Аральскаго укрѣпленія, имѣя въ виду дальность покосовъ отъ Раима, и рѣшился построить фортъ при истокѣ рукава Казалы, которымъ думалъ пользоваться какъ гаванью или докомъ, по произволу. На этихъ-то соображеніяхъ составленъ проектъ перенесенія Аральскаго укрѣпленія, адмиралтейства и населенія на Казалы, гдѣ съ пер-

ваго начала былъ построенъ только небольшой фортъ. Все это Высочайше разрѣшено и немедленно исполнено въ 1855 году. Послѣдствія были не совсѣмъ выгодны; мѣстность оказалась низменною, неудобною для постройки большаго форта; грунтъ слабый до крайности, такъ что всѣ зданія въ короткое время приходилось перестроивать по нѣскольку разъ. Эта ошибка въ выборѣ мѣста отзывается и въ настоящее время. Камня вблизи Казалы нѣтъ вовсе, на Раимѣ же онъ былъ подъ ногами. Выгоды отъ гавани или дока тоже оказались несбыточными; протокъ Казалы до того мелокъ, что иногда пересыхаетъ. Наконецъ послѣднее обстоятельство, приведенное въ пользу мѣстности у Казалы—близость луговъ, тоже вещь условная. Дѣйствительно годами трава здѣсь бываетъ вблизи форта въ большомъ количествѣ, но иногда сѣно приходится заготовлять на весьма дальнемъ разстояніи, какъ и случилось уже въ 1856 году. Сколько стоилъ этотъ опытъ правительству и поселянамъ, только что успѣвшимъ обстроиться на Раимѣ—трудно вычислить: но должно полагать, что онъ стоилъ дорого. Работы по форту пали на гарнизонъ и на башкирскую рабочую команду. Въ числѣ военныхъ распоряженій надо упомянуть о полезномъ уничтоженіи форта № 3-го, заброшеннаго въ разливы и камыши Кувана.

Изъ предъидущаго разсказа намъ уже извѣстно, въ какую силу вошелъ Султанъ Илекей. Къ этому же времени, т. е. къ 1855 году, назначенъ былъ новый начальникъ въ фортъ № 1-го, а равно и начальникъ мѣстныхъ киргизовъ. Послѣднимъ былъ переводчикъ—молодой татаринъ (*). Этотъ человѣкъ съумѣлъ какъ-то снискать довѣріе главнаго гражданскаго начальника при-Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ—Осмоловскаго; отношенія же этого послѣдняго къ командующему Сыръ-Дарьинскою линіею, генералъ-маіору барону Фитингофу, были въ то время нѣсколько натянуты. Изъ такой обстановки вышли весьма серьезныя послѣдствія. По дѣламъ, сохранившимся въ отдѣленіи генеральнаго штаба Оренбургскаго корпуса, видно: что чиновникъ татаринъ позволялъ себѣ дѣлать незаконные поборы съ киргизовъ, притѣснялъ ихъ по возможности и не слушался коменданта.

Въ такомъ-то положеніи находилось управленіе Сыръ-Дарьинскаго края въ 1855 и 1856 годахъ; не трудно было предвидѣть результатъ. Киргизы, терпя отъ этихъ притѣсненій, неоднократно жаловались Джанъ-Ходжѣ, и предлагали ему возмутиться противъ русскаго правительства; но тотъ, зная

(*) Должность эта состояла на столько же въ обязанности быть посредникомъ между начальникомъ укрѣпленія и киргизами, сколько быть судьею въ спорахъ сихъ послѣднихъ. Обязанность, какъ видно, весьма важная и трудная. При Обручевѣ переводчикъ этого значенія не имѣлъ.

слабость своихъ соотечественниковъ, долго не соглашался. Одинъ изъ главныхъ подстрекателей былъ упомянутый выше киргизъ сотникъ Бикъ Мурза Алдѣевъ, считавшій себя обиженнымъ со стороны переводчика, потому что потерялъ часть своей власти и сопряженныхъ съ нею выгодъ, такъ какъ этотъ чиновникъ рѣшалъ всѣ дѣла по своему усмотрѣнію. Бикъ Мурза ѣздилъ къ Джанъ-Ходжѣ и просилъ его о содѣйствіи и участіи въ мятежѣ. Батырь далъ ему сперва замѣчательный отвѣтъ: «тебѣ я теперь не вѣрю, прежде ты былъ вѣрный человѣкъ, а теперь ты берешь взятки», но наконецъ послѣ долгихъ убѣжденій и разсказа о бѣдствіяхъ народа, согласился, и, въ ознаменованіе своего союза съ нимъ, велѣлъ принести въ жертву по киргизскому обычаю, сиво-лысаго коня (бузъ каска), при чемъ условились напасть на фортъ № 1-го. Для этого Бикъ Мурза долженъ былъ, прикочевавъ къ протоку Казала, занять русскихъ празднествами и напоить ихъ пьяными. Слухъ о заговорѣ дошелъ однако до коменданта форта маіора Булатова и до переводчика.

Бикъ Мурза, возвратясь въ фортъ, вскорѣ умеръ. Смерть его киргизы приписали отравѣ и подозрѣвали въ ней переводчика, но возмущеніе вслѣдствіе этого на время отложено.

Къ вышеупомянутымъ злоупотребленіямъ чиновника присоединились еще и другія причины неудовольствія. Именно происходили ежегодные споры между поселянами форта № 1-го и киргизами за владѣніе пашнями въ долинѣ Акъ-Ирекъ; и переправа бухарскихъ каравановъ на казенныхъ судахъ чрезъ Сыръ тоже не нравилась народу, потому что отнимала у него источникъ дохода. Между тѣмъ Султанъ-правитель средней части, подъ начальствомъ котораго считался Джанъ-Ходжа, прислалъ къ нему довѣренныхъ, требуя кибиточную подать. Батырь отказалъ, говоря что онъ и его киргизы платятъ подать своему начальству на Сыръ-Дарьѣ. Султанъ Арсланъ Джантюринъ, искавшій предлога къ поборамъ, собралъ отрядъ киргизовъ и хотѣлъ напасть на аулы Джанъ-Ходжи. Но этотъ послѣдній, узнавъ о его намѣреніи, откочевалъ изъ Каракумовъ за Сыръ-Дарью и хотѣлъ идти далѣе на югъ. Сюда явились къ нему старшины и еще разъ просили заступиться за народъ. Джанъ-Ходжа согласился наконецъ, но потребовалъ, чтобы, въ знакъ ихъ рѣшимости, они ему доставили русскую голову. Это требованіе подало поводъ къ первымъ открытымъ враждебнымъ дѣйствіямъ на Сырѣ, однако не ранѣе осени 1856 года,

Въ первыхъ числахъ декабря, намѣреніе киргизовъ возстать сдѣлалось всѣмъ извѣстнымъ, и начались уже грабежи и нападенія на мирные аулы на лѣвой сторонѣ рѣки. Въ этихъ грабежахъ особенно отличался Султанъ Бюря, принявшій участіе въ народномъ дѣлѣ. Кромѣ грабежей, шайки за-

нялись истребленіемъ казеннаго сѣна въ окрестностяхъ форта и наконецъ 19-го декабря напали на 3-хъ поселянъ, выѣхавшихъ за сѣномъ, убили одного, а двухъ увезли; это была обѣщанная Джанъ-Ходжѣ русская голова. Между тѣмъ эти грабежи, отъ которыхъ особенно пострадали Дюрткаринцы, дали время коменданту привести укрѣпленіе въ оборонительное положеніе, выслать отряды для защиты мирныхъ киргизовъ и дать знать командующему линіею о грозящей опасности. Такимъ образомъ удобное время для киргизовъ было упущено. Если бы Джанъ-Ходжа неожиданно явился со всѣми силами передъ фортомъ, то была бы еще хоть слабая надежда на временный успѣхъ, но произведенная предшествовавшими дѣйствіями тревога погубила предпріятіе въ самомъ началѣ. Однако къ Рождеству фортъ былъ окруженъ мятежными шайками и сообщенія съ другими укрѣпленіями прерваны. 24-го декабря генералъ-маіоръ баронъ Фитингофъ выступилъ изъ форта Перовскій на помощь форту № 1-го съ отрядомъ въ 265 человѣкъ при одномъ орудіи и ракетномъ станкѣ, и 5-го января 1857 года прибылъ къ мѣсту назначенія. Не смотря на его прибытіе, Джанъ-Ходжа успѣлъ сжечь запасы сѣна не далѣе какъ въ 4-хъ верстахъ отъ форта. 9-го числа отрядъ, усиленный еще 200 чел. пѣхоты и столькими же казаками изъ гарнизона форта, при 2-хъ орудіяхъ, пошелъ по направленію къ урочищу Арыкъ-балыкъ, гдѣ стоялъ Джанъ-Ходжа. Сойдясь съ киргизами, отрядъ долженъ былъ выдерживать ихъ атаки почти цѣлый день. Джанъ-Ходжа самъ несъ свое бѣлое знамя и воодушевлялъ киргизовъ; но нестройныя толпы не устояли противъ картечи, ракетъ и нарѣзнаго оружія; лагерь былъ взятъ при переходѣ русскихъ въ наступленіе и значительное число киргизовъ погибло, даже не нанеся русскимъ чувствительной потери (у насъ всего ранено 6-ть человѣкъ). Скота отбито здѣсь 1,239 штукъ и взято нѣсколько кибитокъ; имущество казаки разграбили. Это пораженіе было первымъ и конечнымъ ударомъ для мятежниковъ; послѣ этого киргизы на Сырѣ никогда уже не думали о вооруженномъ сопротивленіи русскимъ. Поискъ генералъ-маіора Фитингофа, для преслѣдованія Джанъ-Ходжи на лѣвый берегъ Сыра почти до низовьевъ Яны-Дарьи и разореніе ауловъ, можно почитать за лишнюю мѣру, потому что эти аулы возвратились бы къ намъ во всякомъ случаѣ, какъ они впослѣдствіи большею частію и сдѣлали, съ тою только разницею, что пришли уже нищими послѣ разгрома, а часть навсегда ушла въ Хиву. Походъ этотъ продолжался отъ 26-го февраля до 19-го марта 1857 года; скота отбито казаками, какъ показано въ дѣлахъ, 7,563 штуки. Въ апрѣлѣ Фитингофъ сдѣлалъ новый поискъ на сѣверъ отъ укрѣпленія, въ пески Малые Барсуки, гдѣ отбилъ 100 верблюдовъ, 80 лошадей и болѣе 7,000 барановъ, да кромѣ того поло-

жилъ на киргизовъ, вовлеченныхъ въ мятежъ, контрибуцію въ 4,500 барановъ и 500 штукъ рогатаго скота. Такимъ образомъ по официальнымъ свѣдѣніямъ мятежъ Джанъ-Ходжи стоилъ киргизамъ около 21,365-ти головъ скота, кромѣ другаго имущества, да надо полагать, что дѣйствительное число потери по крайней мѣрѣ въ три раза болѣе показаннаго. Для опредѣленія числа человѣческихъ жертвъ, хотя приблизительно, не имѣется никакихъ данныхъ, такъ какъ изъ донесеній частныхъ начальниковъ видно только, что киргизовъ убито значительное число, но цифры нигдѣ не выставлены, что, впрочемъ, объясняется отчасти обычаемъ это гонарода, какъ и всѣхъ магометанъ, не оставлять своихъ убитыхъ непріятелю. Дѣйствіе картечью указываетъ на довольно значительное число жертвъ, но во всякомъ случаѣ людей погибло навѣрное въ десять разъ болѣе отъ голода и холода, вслѣдствіе грабежей и разоренія, нежели отъ оружія.

Хотя Джанъ-Ходжа съ этого времени и сошелъ со сцены дѣйствій въ долинѣ Сыра, но, кочуя съ немногими приверженцами на границѣ съ начала Бухарскаго, а потомъ Хивинскаго ханствъ, онъ не переставалъ имѣть вліяніе на нашихъ киргизовъ. Однако нѣтъ основаній полагать, чтобы онъ подстрекалъ ихъ къ возмущенію, убѣдившись собственнымъ опытомъ въ трудности такого предпріятія и въ безполезности его; при томъ онъ зналъ, что освободить киргизовъ отъ русскихъ, значило бы отдать ихъ на произволъ южныхъ сосѣдей, алчность которыхъ была ему хорошо извѣстна. Вотъ почему онъ, во время своего удаленія, не входилъ въ тѣсную дружбу съ хивинцами, да и самое возстаніе его имѣло цѣлію, какъ говорятъ, только довести до свѣдѣнія высшаго начальства—Государя-Падшаха—какъ выражаются киргизы, о злоупотребленіяхъ низшихъ властей и страданіяхъ народа. Это былъ дѣйствительно единственный путь; просьбы и жалобы, какъ мы видѣли, ни къ чему не повели. Цѣль эта была вполнѣ достигнута, управленіе Сыръ-Дарьинскими киргизами съ того времени сдѣлалось по возможности гуманнымъ, и жалобъ не слышно. Но передъ разсказомъ объ окончательномъ устройствѣ судьбы народа въ низовьяхъ Сыра, мы должны упомянуть о смерти старика Джанъ-Ходжи, виновника этой перемѣны къ лучшему.

Въ послѣднее время начальство линіи часто перемѣнялось. Фитингофа замѣнилъ генералъ-маіоръ Данзасъ, который обратилъ особенное вниманіе на восточную часть линіи и оставилъ Джанъ-Ходжу въ покоѣ. Не такъ поступилъ его преемникъ генералъ-лейтенантъ Дебу, пріѣхавшій лѣтомъ 1859-го года на Сыръ. Участники въ послѣднихъ мятежахъ, извѣстные подъ общимъ названіемъ Джанъ-Ходжинцевъ, кочевали въ это время между низовьями Кувана и Яны-Дарьи. Часть изъ нихъ, отчасти по причинѣ недо-

статка средствъ къ жизни, отчасти по хищнической привычкѣ, вела баранты съ ближайшими нашими киргизами,—впрочемъ, весьма умѣренныя и рѣшительно не одобряемыя Джанъ-Ходжею. Главнымъ виновникомъ этихъ безпорядковъ былъ Султанъ Бюря, бывшій его союзникъ. Этотъ человѣкъ успѣлъ своимъ безпокойнымъ нравомъ надоѣсть и хивинцамъ, которые рѣшились его наказать (1), что и исполнили, разбивъ его шайку незадолго до начала дѣйствій съ нашей стороны.

Для наказанія за грабежи генералъ-лейтенантъ Дебу избралъ уже извѣстнаго намъ Султана Илекея, вѣчнаго врага Джанъ-Ходжи. Илекей собралъ до 600 киргизовъ и, скрывъ причину своихъ вооруженій, направился 4-го января 1860-го года на низовья Яны-Дарьи и на уроч. Дау-кара, гдѣ узналъ, что Султанъ Бюри разбитъ и ограбленъ хивинскимъ мехтеромъ Алла-Берды. Илекей зналъ по опыту, что съ Джанъ-Ходжею трудно будетъ справиться, если ему будутъ помогать его союзники, тѣмъ болѣе, что киргизы самаго Илекея неохотно сражались съ почитаемымъ за святаго Ходжею. По этому онъ неожиданно явился съ своимъ скопищемъ въ аулахъ Султана Бюри. Неизвѣстно—было-ли это по предварительному соглашенію, какъ мнѣ объяснили киргизы, или тутъ они сговорились, но результатъ былъ таковъ, что Султанъ Бюря посваталъ свою дочь за Илекея, давъ приличное приданое и присягнулъ на вѣрность Россіи, предоставивъ своихъ подвластныхъ и союзниковъ на произволъ новаго родственника. Лишивъ такимъ образомъ Джанъ-Ходжу всякой надежды на помощь, Илекей устремился на его аулы при урочищѣ Босъ-узякъ, сѣвернѣе Дау-кара. Дѣло происходило (по словамъ очевидцевъ) такимъ образомъ: окруживъ аулы, киргизы не рѣшались напасть на кибитку Джанъ-Ходжи, такъ что старикъ успѣлъ надѣть свою кольчугу и выйти изъ кибитки вооруженный, но коня его уже не было. Увидѣвъ, что пришло время умирать, онъ сѣлъ спокойно на бугорокъ и началъ творить молитву. Сподвижники Илекея, изъ суевѣрнаго страха передъ 80-ти лѣтнимъ старикомъ, не рѣшались его убить, но Султанъ настойчиво приказывалъ стрѣлять въ него. Долго пули, по слабости киргизскихъ зарядовъ, отскакивали отъ кольчуги, пока наконецъ одна не попала въ шею и не положила старика мертвымъ (2). Смерть этого человѣка, очевидно ненужная намъ,

---

(1) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера, дѣло № 420, 1860-го года.

(2) О смерти Джанъ-Ходжи есть однако еще иной разсказъ, по которому онъ палъ жертвою мести по слѣдующему поводу. Еще во время Кенисары въ степи жилъ богатый Чумычлы—Табынецъ Байкадамъ, котораго Джанъ-Ходжа пригласилъ къ себѣ въ гости; но Байкадамъ изъ гордости самъ не поѣхалъ, а послалъ сына. Нашъ батырь, обидѣвшись, задержалъ его. Отецъ пріѣхалъ съ шайкою освобождать сына и былъ во время схватки смер-

представляетъ самое лучшее доказательство недобросовѣстности Султана Илекея. Онъ зналъ хорошо, что если-бы привезъ Джанъ Ходжу живымъ къ русскому начальству, то поступки его съ Султаномъ Бюря и его подвластными объяснились бы надлежащимъ образомъ, чего именно онъ и опасался. Кромѣ того Джанъ-Ходжа моральнымъ своимъ вліяніемъ мѣшалъ его властолюбію,—а поэтому и надо было его убить.

По донесенію Султана Илекея, онъ отбилъ у хищниковъ 139 верблюдовъ, 115 лошадей, 216 головъ рогатаго скота и 2,234 барана; но это только самая малая часть добычи. Въ томъ же году я имѣлъ случай убѣдиться, что на всемъ низовьѣ Яны-Дарьи, почти весь скотъ былъ уничтоженъ, и люди, умирая съ голоду, тащились пѣшкомъ къ линіи, надѣясь около русскихъ фортовъ чѣмъ нибудь прокормиться. Другая часть несчастныхъ ограбленныхъ ушла въ Хиву.

Личность Джанъ-Ходжи есть почти единственное свѣтлое явленіе въ исторіи киргизскаго народа. Хотя кругъ его дѣйствій не былъ столь обширенъ, но его можно смѣло поставить наряду съ Султаномъ Арунгази. Еще долго сохранится въ памяти народа это имя, и весьма счастливо для русскаго владычества, что онъ палъ отъ киргизовъ же, а не отъ нашихъ рукъ. Этотъ человѣкъ, конечно вслѣдствіе сложившихся такъ обстоятельствъ, но тѣмъ не менѣе именно *онъ*, создалъ русскому вліянію то положеніе покровителей народа, которое мы тамъ занимаемъ. Настоящее поколѣніе Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ считаетъ его святымъ и, должно полагать, время еще укрѣпитъ это понятіе. Лучшимъ доказательствомъ огромнаго нравственнаго значенія его можетъ служить то обстоятельство, что даже свирѣпый Илекей не посмѣлъ наругаться надъ тѣломъ убитаго врага, дозволивъ похоронить его съ почетомъ. Въ народѣ идетъ молва, что для его могилы 400 верблюдовъ возили строительные матеріалы. Правда-ли это или нѣтъ, намъ все равно, но во всякомъ случаѣ это показываетъ какою славою и уваженіемъ пользовался этотъ человѣкъ между киргизами.

Слѣдуетъ еще упомянуть о постройкѣ въ 1861-мъ году новаго русскаго укрѣпленія Джулека, на лѣвомъ флангѣ линіи, вслѣдствіе чего была взята нами, въ томъ же году осенью, ближайшая къ Джулеку коканская крѣпость Яны Курганъ; при чемъ Илекей порядкомъ пограбилъ коканскихъ киргизовъ. На-

---

тельно раненъ пикою Джанъ-Ходжи. Между сподвижниками Илекея находился второй сынъ Байкадама, и онъ, одинъ изъ киргизовъ, рѣшился исполнить волю Султана, такъ какъ къ тому побуждала его месть за отца.

конецъ тою-же зимою еще разъ пришлось брать новую крѣпость коканцевъ, построенную не вдалекѣ отъ Яны Кургана,—Динь Курганъ. Это было послѣднее военное дѣйствіе русскихъ на Сырѣ до смерти начальника линіи генералъ-лейтенанта Дебу.

Въ отношеніи внутренняго развитія, степь сдѣлала въ послѣдніе годы важные успѣхи. Въ 1858 году открыто почтовое сообщеніе между Орскою крѣпостью и Уральскимъ укрѣпленіемъ, за содержаніе котораго взялись киргизы, конечно, при помощи отъ правительства. Въ 1859 году управленіе степи передано въ министерство внутреннихъ дѣлъ и пограничная коммисія приняла названіе Областнаго Правленія Оренбургскихъ киргизовъ, но киргизы Сыръ-Дарьинской линіи остались въ вѣденіи министерства иностранныхъ дѣлъ (*). Между обоими управленіями проведена граница, которая однако еще Высочайше не утверждена.

Приказомъ военнаго министра отъ 10 декабря 1861 г. утвержденъ штатъ управленія Сыръ-Дарьинской линіи и военное устройство степи, а въ 1862 году открыто почтовое сообщеніе между Уральскимъ укрѣпленіемъ и фортомъ № 1-го, и предположено устроить киргизскія школы при укрѣпленіяхъ. Въ заключеніе, послѣ долгихъ изысканій, въ томъ же году возведено укрѣпленіе на Эмбѣ, въ которомъ настояла крайняя надобность.

Вмѣстѣ съ этимъ устройствомъ степи, успѣхи народнаго богатства и довольства въ послѣднее время сдѣлались весьма замѣтны: хлѣбопашество быстро начало развиваться, и въ нѣкоторыхъ частяхъ условія жизни народа приняли совершенно другой характеръ, такъ что по Уральской линіи теперь уже не казаки снабжаютъ киргизовъ хлѣбомъ, а зачастую наоборотъ. Главная причина увеличенія общей суммы народнаго богатства кроется въ

(*) Въ 1864 году эта часть передана въ военное министерство и вообще готовится много преобразованій.

Примѣч. ред. Во время печатанія этого историческаго очерка послѣдовалъ слѣдующій приказъ Военнаго Министра (12 февраля 1865-го года № 56.)

Государь Императоръ, въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учрежденную въ минувшемъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сыръ-Дарьинскою линіею, и образовать изъ всего пограничнаго съ Средне-Азіятскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куль, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія: *Туркестанской*.

2) Управленіе новою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всѣми расположенными тамъ войсками.

3) Военнаго губернатора Туркестанской области подчинить въ военно отношеніи командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ Оренбургскому генералъ-губернатору.

возможности, данной киргизамъ, съ пріобрѣтеніемъ Сыра, совершать безопасно, и почти совершенно независимо отъ сосѣдей, свои ежегодныя перекочевки. Исключеніе здѣсь дѣлаютъ отношенія Адаевскаго рода къ туркменамъ.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Обозрѣніе топографическихъ, астрономическихъ и нивеллирныхъ работъ.

Въ географическомъ отношеніи степь начала быть систематически изслѣдуема очень недавно. Поэтому весьма понятна недостаточность и частію несовершенная точность собранныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи. Такое огромное пространство незаселенной земли не только не могло быть быстро и точно снято, но подробная съемка его не принесла бы дѣйствительной и соразмѣрной расходамъ пользы, и можно думать, что еще довольно далеко то время, когда вся степь будетъ снята однообразно и съ тою точностью, съ которою производятся подобныя работы въ населенныхъ краяхъ.

До тридцатыхъ годовъ этого столѣтія, топографическихъ съемокъ въ большихъ размѣрахъ за старою линіею не производили, и карты степи были составлены или по распросамъ, или по маршрутамъ путешественниковъ. Съ этого же времени начали дѣлать рекогносцировки внутри степи, но къ систематической съемкѣ приступили только съ 1841 года. Работы эти производились полуинструментально, за исключеніемъ немногихъ пространствъ, которыя только обрекогносцированы. Съемки дѣлались въ слѣдующемъ порядкѣ; снято полуинструментально:

Въ 1841 году пространство между старою и новою линіею.

Въ 1843 году пространство по лѣвому берегу Тобола.

Въ 1844 году, полковникомъ Бларамбергомъ, пространство на югъ отъ Оренбурга.

Въ 1845 году пространство по лѣвому берегу Урала до Гурьева и до р. Сагиза.

Въ 1846 году пространство отъ Орской до р. Иргиза и отъ Сагиза до Эмбы. Корпуса топографовъ подполковникъ Леммъ опредѣлилъ астрономически 66 пунктовъ.

Въ 1847 году, корпуса топографовъ прапорщиками Яковлевымъ и Петровымъ, пространство отъ Уральскаго укрѣпленія до песковъ Каракумъ.

Въ 1847 году, корпуса топографовъ прапорщикомъ Яковлевымъ, мѣстность отъ Каракумовъ до Аральскаго укрѣпленія и уроч. Майлибашъ на Сырѣ.

Въ 1849 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, пространство отъ р. Тобола до Оренбургскаго укрѣпленія.

Въ 1850 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, пространство отъ Аральскаго укрѣпленія черезъ пески Барсуки до лѣваго берега Эмбы.

Въ 1851 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, прапорщиками Рыбинымъ и Малышковымъ, произведена съемка и рекогносцировка по Сыру до уроч. Кармакчи.

Въ 1852 году, корпуса топографовъ поручикъ Яковлевъ, прапорщики: Алексѣевъ, Головъ и Малышковъ, сдѣлали съемку на югъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія до уроч. Мынъ-Булакъ.

Въ этомъ же году топографы Сибирскаго вѣдомства сняли долину р. Сары-су.

Въ 1853 году, корпуса топографовъ прапорщикъ Христофоровъ произвелъ рекогносцировку и съемку у форта Перовскій.

Въ 1855 году, корп. топогр. подпоручикъ Алексѣевъ и прапорщикъ Недорѣзовъ сняли голодную степь на сѣверъ отъ форта Перовскій.

Въ томъ же году, прапорщикъ Недорѣзовъ произвелъ съемку между Сыромъ и Куваномъ.

Въ 1856 году, корпуса топографовъ прапорщикъ Ивановъ снялъ лѣвый берегъ Куванъ-Дарьи и часть теченія Яны-Дарьи.

Въ 1858 году, корпуса топографовъ поручикомъ Скрябинымъ снята восточная часть Усть-Урта.

Въ 1859 году, корпуса топогр. поручикомъ Скрябинымъ, подпоручикомъ Рыбинымъ и прапорщикомъ Алексѣевымъ произведена съемка и рекогносцировка западной части Усть-Урта и восточнаго берега Каспійскаго моря, подъ главнымъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Данделиля.

Въ 1860 году, генеральнаго штаба поручикомъ Мейеромъ, корпуса то-

пографовъ штабсъ-капитаномъ Головымъ и поручикомъ Рыбинымъ обрекогносцировано и снято пространство отъ Куванъ-Дарьи, на югъ, до разливовъ Аму-Дарьи.

Въ 1861 году, штабсъ-капитаномъ Мейеромъ произведена съемка и рекогносцировка западной оконечности Каратаускихъ горъ, праваго берега Сыра отъ Джулека до Джити-тюбя.

Въ 1863 году, генер. штаба полковникомъ Черняевымъ обрекогносцировано и снято пространство отъ Джити-тюбя до Туркестана и весь Каратаускій хребетъ до долготы Чулакъ-кургана. Эта работа производилась, собственно говоря, уже за предѣлами разсматриваемаго нами пространства.

Всѣ эти труды, по обширности своей, весьма неточны и частію не вѣрны, что̀, впрочемъ, никакъ нельзя вмѣнить въ вину производившимъ работы чинамъ корпуса топографовъ. Съемка степи въ такой степени затруднительна, что мѣстами дѣлается совершенно невозможною. Такъ, напримѣръ, пространство по берегу Каспійскаго моря между низовьями Урала и Эмбы до сихъ поръ вовсе не снято, потому что въ эти соленыя грязи лѣтомъ проникнуть нельзя. Всѣ эти работы производились поспѣшно, потому что дѣлались въ виду непріятеля, посреди непокорнаго народа, а также и потому, что часто нельзя было оставаться долго на одномъ мѣстѣ, по причинѣ недостатка корма для лошадей отряда и, чаще всего, по недостатку воды. При такихъ условіяхъ искать точности въ работѣ нельзя, тѣмъ болѣе, что невѣрности въ названіяхъ происходятъ не отъ съемщика, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ зависитъ совершенно отъ доброй воли проводника — киргиза. Къ этому надо еще прибавить, что киргизы разныхъ родовъ даютъ урочищамъ разныя названія. Принимая все это во вниманіе, можно сказать, что вообще съемка степи произведена удовлетворительно.

Астрономически опредѣленныхъ пунктовъ (*) имѣется въ киргизской степи довольно значительное число, но вѣрность ихъ по большой части подвержена сомнѣнію, такъ какъ наблюденія производились обыкновенно только по одному разу и не подвергались повѣркѣ другими инструментами, да кромѣ того иногда самые пункты означены слишкомъ общими выраженіями.

(*) Матеріалами для этого списка служили: 1) списокъ мѣстъ въ сѣверо-западной и средней Азіи, положеніе которыхъ астрономически опредѣлено. Составленъ Ханыковымъ и Толстымъ; 2) пояснительная записка къ новымъ картамъ Каспійскаго моря, С.-Петербургъ 1862 года, и въ 3) рукописные матеріалы, хранящіеся въ архивѣ управленія оберъ-квартирмейстера штаба войскъ Оренбургскаго края.

Перечень главныхъ астрономически-опредѣленныхъ пунктовъ.

Мѣсто наблюденія.	Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.
1. Переправа черезъ р. Орь . . .	50° 38′ 44″	76° 41′ 50″	Лемм въ 1846 году.
2. Р. Орь . . .	50° 59′ 30″	76° 45′ 3″	
3. Улькоякъ . . .	50° 2′ 59″	80° 37′ 45″	
4. Улькоякъ . . .	48° 58′ 16″	79° 46′ 6″	
5. Р. Карабутакъ .	49° 39′ 29″	77° 38′ 57″	
6. Р. Яманъ-Кайракты	49 32′ 14″	77° 45′ 57″	
7. Р. Иргизъ . .	49° 21′ 40″	77° 56′ 24″	
8. Р. Иргизъ . .	48° 41′ 14″	78° 47′ 35″	
9. Урал. укрѣпленіе	48° 37′ 29″	78° 58′ 21″	
10. Оренб. укрѣпленіе	49° 38′ 17″	81 15′ 0″	
11. Р. Кабырга . .	49° 51′ 4″	81° 43′ 47″	
12. Р. Кабырга . .	49° 51′ 34″	82° 21′ 47″	
13. Бывшее Эмбенское укрѣпленіе.	48° 19′ 21″	75° 5′ 27″	Васильевъ 1839 г.
14. Бывшее Акъ-Булакское или Чушкакульское укрѣпленіе	47° 1′ 57″	75° 29′ 39″	Васильевъ 1839 г.
15. Колодцы Терекли	47 44′ 39″	79° 7′ 57″	Леммъ 1846 г.
16. Колодцы Терекли	47° 41′ 22″	79° 12′ 24″	
17. Колодцы Куль-Кудукъ	46° 57′ 41″	79° 20′ 29″	

18. Колодцы Алты-Кудукъ	46° 50′ 25″	79° 30′ 41″	Леммъ 1846 года.
19. Колодцы Сапакъ.	46° 28′ 43″	79° 39′ 11″	
20. Р. Сыръ-Дарья .	45° 45′ 8″	80 0′ 5″	
21. Устье р. Сыръ-Дарьи у пирамиды.	46° 3′ 23″	78 48′ 59″	
22. Бывшее Раимское укрѣпленіе . .	46° 4′ 19″	79° 26′ 56″	
23. Бывшее Косъ-Аральское укрѣпленіе	46° 1′ 17″,7	78° 46′ 52″,6	Бутаковъ 1849 г.
24. Фортъ № 1 . .	45° 45′ 7″	79° 43′ 51″	Бутаковъ
25. Уроч. Майлибашъ	45° 48′ 11″	80° 17′ 0″	Леммъ.
26. Кладбище Кармакчи (или фортъ № 2)	45° 28′ 36″	8 ° 43′ 45″	Ивашинцевъ 1853 г.
27. Бывшее укрѣпленіе Чимъ-курганъ	45° 3′ 6″	82 23′ 51″	
28. Уроч. Карракъ на Куванъ-Дарьѣ .	44° 52′ 3″	—	Тафаевъ 1820 г.
29. Ф. Перовскій. .	44° 50′ 44″	83° 11′ 28″,8	Ивашинцевъ 1853 года.
30.	44° 50′ 46″	83 7′	Бутаковъ 1863 г.
31. Ур. Кумъ-Суатъ.	44′ 40′ 42″,9	83° 29′ 20″,3	Не извѣстно.
32.	44′ 39′ 11″	83° 32′ 26″	Бутаковъ.
33. Ф. № 3. Кумышъ-курганъ . . .	44° 51′ 45″	82° 37′ 23″,8	Ивашинцевъ 1853 года.
34. Джулекъ . . .	44° 16′ 53″	84° 2′ 39″	Бутаковъ 1863 г.
35. Акъ Чеганакъ. .	43° 57′ 14″	84° 31′ 9″	

35. Динъ-курганъ .	43° 51′ 59″	84° 50′ 20″	Бутаковъ 1863 года.
37. Ушъ-Каюкъ . .	43° 14′ 12″	85° 26′ 50″	
38 Рѣчка Арысъ . .	42° 45′ 56″	85° 54′ 46″	
39. Уроч. Сазанъ-Тугай	42° 26′ 22″	85° 51′ 48″	
40. Уроч. Баилдыръ-Тугай . . .	42° 1′ 40″	85° 47′ 53″	
Въ Аральскомъ морѣ.			Послѣдніе шесть нумеровъ весьма сомнительны.
41. Входъ въ заливъ Чубаръ-Тараузъ.	46° 44′ 42″	78° 10′ 35″	
42. Мысъ Узунъ-Каиръ. . . .	45° 46′ 3″	76° 57′ 20″	Бутаковъ 1849 года.
43. Могила Акъ-Тумсукъ	44° 36′ 1″	75° 58′ 23″	
44. Островъ Беллингсгаузена . . .	44° 35′ 35″	76° 35′ 47″	
45. Остр. Николай .	44° 59′ 4″	76° 56′ 30″	
46. Мысъ Кунганъ-Санданъ . . .	44° 52′ 43″	79° 26′ 20″	
47. Мысъ Акъ-Суатъ.	43° 42′ 41″	76° 1′ 42″	
48. Остр. Ермолова .	43° 43′ 23″	77° 58′ 6″	
Въ Каспійскомъ морѣ.			
49. Змѣиная коса на Бузачи . . .	45° 13′	— — —	Карелинъ 1832 г.
50. Ур. Эки-Кизылъ.	45° 46′ 21″	71° 36′ 51″	Леммъ 1825 — 1826 года.
51. Ост. Акъ-Тыкенъ	45° 49′ 48″	71° 2′ 36″	
52. Остр. Кулалы (сѣверный берегъ) .	44° 59′	67° 42′ 57″	Колодкинъ 1809 — 1817 года.

53. Островъ Кулалы.	45° 0′ 36″,7	67° 43′ 9″,9	Ивашинцевъ 1858—60 г.
54 и 55. Мысъ Тюбъ-	44 37′ 15″	67 59′ 7″	Колодкинъ 1809—17 г.
Караганъ. . .	44° 32′ 59″,2	67° 56′ 33″,3	Ивашинцевъ 1858—60 г.
56. Островъ Святой.	44° 49′	68° 2′ 57″	Колодкинъ 1809—17 г.
57. Островъ Долгій.	44° 58′	— — —	Карелинъ 1832 г.
58.	44° 59′ 10″,8	68° 47′ 29″,35	Ивашинцевъ 1858—60 г.
59 и 60. Зал. Александръ - Бай или	43° 10′ 1″	— — —	Бларамбергъ 1836 года.
мысъ Песчаный .	43° 9′ 40″,7	69 3′ 37″,5	Ивашинцевъ 1858—60 г.
61 и 62. Мысъ Агисъ-	42° 43′ 20″	70° 15′ 57″	Колодкинъ 1809—17 г.
ада, у Киндерлин-			
скаго залива . .	42° 44′ 14″,8	70° 15′ 45″,75	Ивашинцевъ 1858—60 г.
63 и 64. Южный уголъ	39° 48′ 25″	70° 35′ 57″	Колодкинъ 1809—17 г.
Красновод. косы.	39° 59′ 55″,9	70° 40′ 52″,8	Ивашинцевъ 1858—60 г.
65 и 66. Входъ въ	41° 4′ 49″	70° 41′ 36″	Бларамбергъ 1836 года. Жеребцовъ 1847
Карабугазскій зал.	41° ′ 42″,5	70° 37′ 1″,8	Ивашинцевъ 1858—60 г.
67 и 68. Южный уголъ	38° ′	70° 41′ 57″	Колодкинъ 1809—17 г.
Огурчинск. остр.	39° ′ 16″,15	70° 45′ 28″,8	Ивашинцевъ 1858—60 г.
69. Бугоръ Серебря-			
ный	37° 5′ 22″	— — —	Муравьевъ 1819 года.
70. Заливъ Гассанъ-			
Кули	37 23′ 15″	— — —	Бларамбергъ 1836 года.
71. Бѣлый Бугоръ (съ			
моря)	37° 35′ 42″,7	71° 35′ 31″,35	Ивашинцевъ 1858—60 г. (*).

(*) Данныя г. Ивашинцева взяты изъ «Пояснительной записки къ новымъ картамъ Каспійскаго моря, С.-Петербургъ, 1862 года». Вѣроятная погрѣшность въ это время еще была не выведена. Долгота Астрахани принята 65° 43′ 36″ отъ Ферро.

72. Хивинская коса .	38° 49′ 13″,9	71° 38′ 3″,35	Ивашинцевъ 1858—60 г.
73. Остр. Челекень .	39° 23′ 12″,6	70° 53′ 12″,9	
74. Мѣловой уголъ .	43° 37′ 34″,7	68° 52′ 16″,5	
75. Западная вершина горы Унгазя (зал. Сарлытамъ).	44° 30′ 23″,8	68° 53′ 21″,75	
76. Бывшее укр. Александровское (Петровское) на Каспійскомъ морѣ .	45° 50′	71° 10′	Не извѣстно, вѣроятно по старымъ картамъ и свѣдѣніямъ.

Нивеллировки въ Киргизской степи были предпринимаемы въ разное время и съ весьма различными цѣлями. 1) Первая по времени извѣстная нивеллировка Усть-Урта между Каспійскимъ и Аральскимъ морями произведена подъ начальствомъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части полковника Берга (нынѣ намѣстникъ Царства Польскаго), въ 1826 году.

Трудъ этотъ показалъ, что средняя высота Устъ-Урта надъ Каспійскимъ моремъ—640,6 англійскихъ футовъ.

2) Барометрическая нивеллировка Струве (*) произведена на еще гораздо большемъ пространствѣ, именно отъ Оренбурга до Аральскаго моря, проходя черезъ рѣки Эмбу и Чеганъ. Въ ней опредѣлены слѣдующіе пункты:

	Высота надъ Оренбургомъ, выраженная въ англійскихъ футахъ.
Рѣка Бердянка.	+ 8
Верховья р. Бердянки	+ 146
Караванное озеро	+ 24
Озеро въ долинѣ р. Илека	+ 83
Рѣка Карабутакъ	+ 173
Правый берегъ р. Илека	+ 197
Оврагъ Курапли	+ 258

(*) Вѣстникъ географическаго общества 1859 года, книга 5.

Р. Илекъ близъ горы Акъ-тюбя	+ 308
Урочище Бишъ-Тамакъ	+ 442
Р. Исенбай.	+ 552
Оврагъ Карапнды Исенбай	+ 616
Р. Караганды	+ 439
Р. Темиръ	+ 333
Джалтыръ-Тагалы.	+ 397
Могила Бетэ-Ходжа	+ 48
Р. Эмба.	+ 35
Р. Джаиндн	+ 64
Урочище Кинъ-Суатъ	+ 321
Родники на Карачетау	+ 498
Р. Чеганъ	— 29
Копани въ оврагѣ Арисъ-Буртя	— 80
Копани Куль-Кудукъ	— 295
Коп. въ пескахъ Кизилъ-Чеганъ	— 75
Коп. Тюбя-Кудукъ	+ 73
Коп. въ пескахъ Шенъ-Чагылъ	+ 89
Уровень Аральскаго моря	— 237

Высота Оренбурга надъ уровнемъ Океана равняется 285 англійскимъ футамъ. Поэтому уровень Аральскаго моря 48 англ. фут. выше уровня Океана или 132 англ. фута выше Каспійскаго моря.

Высота Усть-Урта надъ рѣкою Чеганомъ 338 футовъ.

	Высота Усть-Урта надъ Аральскимъ моремъ.
Бай-Кубекъ	+ 488
Акты-Кинды	+ 594
Кутакъ-Булакъ.	+ 370
Косарма.	+ 625.

3) Нивеллировка между фортомъ Перовскій и фортомъ № 2-го и по верхнему теченію Яны-Дарьи и Куванъ-Дарьи, произведенная подъ начальствомъ военнаго инженера штабсъ-капитана Старкова въ 1860 году. Работа эта была произведена съ хозяйственною цѣлью и, не смотря на тщательность и добросовѣстность ея исполненія, въ этомъ отношеніи не принесла никакой пользы, потому что планъ этого предпріятія былъ составленъ безъ всякой опредѣленной цѣли, не согласовался съ мѣстными условіями и вообще былъ слишкомъ обширенъ для разрѣшенія вопросовъ о возможности хлѣбопашества въ извѣстныхъ мѣстахъ. Единственный результатъ этого труда состоялъ въ томъ, что стало извѣстно превышеніе форта Перовскій надъ фортомъ № 2-го на 16 саж.

4) Невеллировка (частная) у форта Перовскій именно канавъ: Саркрамы, Бегликъ-Арыка и Чулакъ-Арыка, произведенная въ 1861 году, подъ начальствомъ генер. штаба штабсъ-капитана Мейера, показала, что по этимъ канавамъ находится земли удобной для посѣвовъ и орошаемой при среднемъ стояніи воды въ Сырѣ: по Саркрамѣ 241 десятина, по двумъ остальнымъ, т. е. Бегликъ и Чулакъ-Арыкамъ—782 десятины. Эта частная нивеллировка произведена съ цѣлью опредѣлить наилучшую мѣстность для основанія поселка изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ. Поселеніе это дѣйствительно основано въ слѣдующемъ году и названо Александровкой, хотя не на указанномъ мѣстѣ.

1. Географическое положеніе.

Зауральская Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства занимаетъ довольно значительное пространство по долготѣ, равно какъ и по широтѣ. Она составляетъ часть границы Азіи съ Европой и распространяется на востокъ и югъ до странъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Среднеазіятскихъ государствъ* и, слѣдовательно, входитъ довольно глубоко въ материкъ Азіи. Если принять за крайнія точки ея: на сѣверѣ — мѣстность противъ Звѣриноголовской станицы Оренбургскаго казачьяго войска, на югѣ— озеро Кукча-Тенгизъ, то по широтѣ она имѣетъ протяженіе отъ 54° до 43° с. ш., т. е. около 11-ти градусовъ. На западѣ крайняя точка ея доходитъ до 69°, на востокѣ—до 85° восточной долготы отъ Ферро, что̀ будетъ приблизительно устье рѣки Сары-Су, принимаемой нынѣ за ея предѣлъ, т. е. по долготѣ она имѣетъ протяженіе въ 16 градусовъ. Но предѣлы ея весьма трудно опредѣлить съ точностью, такъ какъ никакихъ, не только письменныхъ, но и словесныхъ условій о границахъ съ нашими сосѣдями никогда заключаемо не было.

2. Границы.

Съ сѣверо-запада Киргизская степь охватывается землею Оренбургскаго казачьяго войска, именно, считая съ сѣвера, границу составляетъ часть теченія р. Тобола, вверхъ до впаденія въ него р. Уйя, потомъ эта послѣдняя до Березовской станицы на устьѣ рѣки Тугузака. Отсюда начинается новая линія вверхъ по этой рѣкѣ до Михайловскаго укрѣпленія и далѣе степью на рѣку Аять, притокъ Тобола, у Николаевскаго укрѣпленія. Далѣе правымъ берегомъ этой рѣки, впрочемъ нѣсколько отступя отъ него, и наконецъ степью черезъ Наслѣдниковское и Императорское укрѣпленія до

сліянія рѣкъ Урала и Ори, у Орской станицы. Надо замѣтить однако, что множество киргизовъ, до 10 тыс. кибитокъ, кочуютъ и по западной сторонѣ новой линіи.

Отъ Орской станицы почти до самаго Оренбурга, т. е. до впаденія рѣки Бердянки, границу составляетъ рѣка Уралъ; здѣсь же она уклоняется къ югу, огибая Илецкій раіонъ. Сперва ее составляетъ р. Бердянка до своихъ верховьевъ, потомъ, перейдя черезъ водораздѣлъ, рѣчка Курала, притокъ Илека, и наконецъ, до Илецкаго городка, самый Илекъ. Начиная съ половины теченія Илека, т. е. между станицею Линевскою, форпостомъ Озернымъ, западную границу составляетъ Уральское казачье войско, рубежемъ котораго съ степью служитъ долина рѣки Урала, до самаго его устья ниже Гурьева городка на Каспійскомъ морѣ. Съ Уральскимъ войскомъ киргизы размежеваны окончательно только въ 1863 году.

Если мы вернемся опять на сѣверъ къ Звѣриноголовской станицѣ, то отъ нея восточная грань степи киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства пролегаетъ по всему своему протяженію смежно съ землями Сибирскихъ киргизовъ. Хотя здѣсь сдѣлано подробное размежеваніе, однако споры за владѣніе извѣстными урочищами и переходы межи еще часто случаются. Сначала границу составляетъ правый берегъ рѣчки Алабуги, потомъ она переходитъ на рѣчку Убаганъ и, черезъ озеро Денгизъ-Куль, доходитъ до ея верховьевъ. Отсюда грань пролегаетъ на лѣсъ Бурукты-агачь; далѣе извилисто тянется по водораздѣлу рѣчекъ, составляющихъ впослѣдствіи рѣку Тургай, и выходитъ на рѣку Сары-Су у песковъ Муюнъ-Кумъ. Сары-Су составляетъ здѣсь границу до озера Телекуль-тата.

Отсюда черты ясно обозначенной даже на картѣ нѣтъ и не имѣется никакихъ средствъ опредѣлить точно границу нашу съ Коканскимъ ханствомъ и Сибирскимъ вѣдомствомъ; но можно принять, что къ степи принадлежатъ западныя оконечности Каратаускихъ горъ и нѣкоторое пространство восточнѣе укрѣпленія Джулекъ. Въ административномъ смыслѣ въ послѣднее время рубежемъ считалась разрушенная крѣпость Яны-Курганъ.

Южная граница столь же неопредѣленна. На восточномъ концѣ ближайшій сосѣдъ нашъ Коканъ. Обыкновенно считаютъ рѣку Яны-Дарью за предѣлъ нашихъ владѣній на югѣ. Здѣсь, собственно говоря, сосѣдственнаго владѣнія нѣтъ, потому что пустыня Кизилъ-Кумъ фактически не принадлежитъ никому.

Отъ конца рѣки Яны-Дарьи, т. е. озера Кукча-Тенгизъ, съ сосѣдомъ нашимъ Хивою, насъ ничего опредѣленнаго не раздѣляетъ, и приблизительной гранью нашихъ владѣній можно принять 43° сѣв. шир.

Далѣе къ западу мы встрѣчаемъ Аральское море и наконецъ плоскую возвышенность Усть-Уртъ.

Здѣсь окончательно нельзя опредѣлить рубежа, такъ какъ по этому пространству кочуютъ народы, признающіе болѣе или менѣе русское владычество. Эта неопредѣленность простирается и по всему восточному берегу Каспійскаго моря. Такъ какъ здѣсь земля принадлежитъ Туркменамъ, считающимъ себя въ подданствѣ Россіи, то границу приходится, согласно распространенію этого народа, отнести на рѣку Атрекъ и даже далѣе ея. Нечего и говорить, что эти отдаленные углы нашей территоріи большею частію только номинально состоятъ въ нашемъ владѣніи и потому при исчисленіи пространства мы будемъ держаться, считая съ южнаго берега Аральскаго на западъ до Каспійскаго моря, другаго раздѣленія, именно примемъ за черту раздѣла по Усть-Урту 43° сѣв. шир., хотя это очень неточно и совершенно произвольно. Однако, при геологическомъ и топографическомъ описаніяхъ мѣстности, свѣдѣнія объ южной части туркменскихъ земель войдутъ въ составъ нашего обозрѣнія, на сколько они намъ извѣстны изъ немногихъ, предпринятыхъ по прибрежью Каспійскаго моря, путешествій и экспедицій.

3. Пространство.

Хотя почти вся поверхность описываемой нами мѣстности снята топографически, но, какъ видно изъ вышесказаннаго о съемочныхъ работахъ, есть мѣста совершенно не снятыя, а нѣкоторыя только обрекогносцированы и сняты глазомѣрно. По этой причинѣ въ настоящее время нѣтъ никакой возможности съ точностью опредѣлить площадь Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства и всѣ таковыя исчисленія, хотя взяты со съемокъ, но дополнены по составленнымъ, на основаніи ихъ, картамъ. Такое вычисленіе конечно не можетъ быть вѣрнымъ. Если за южную границу принять широту Александровскаго форта, а за восточную укрѣпл. Джулекъ и озеро Телекуль-Тата, то, по вычисленію штаба бывшаго отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, принимаютъ все пространство въ 667,366 кв. верстъ. Но считая 43° с. ш. за южный предѣлъ и вычисляя по приложенной здѣсь картѣ, во всей Киргизской степи будетъ 911,096 кв. верстъ или 94.907,916 десят.

Все это пространство, хотя раздѣлено административно на извѣстныя части, но на самой мѣстности нѣтъ никакихъ признаковъ этого дѣленія, а потому въ географическомъ смыслѣ оно никакого значенія не имѣетъ и неподлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію.

Принимая во вниманіе вышесказанное о недостаточности данныхъ, нельзя ожидать здѣсь подробнаго вычисленія—сколько изъ этого пространства

находится подъ полями, лугами, садами, огородами, лѣсами, водами и т. п. Часть этихъ предметовъ будетъ разсмотрѣна въ отдѣльныхъ, соотвѣтствующихъ отдѣлахъ и по возможности приведена въ извѣстность; здѣсь же мы ограничимся замѣчаніемъ, что, какъ можно убѣдиться при взглядѣ на карту, Киргизская степь весьма бѣдна открытыми прѣсными водами, потому что часть показанныхъ на картѣ озеръ содержитъ соленую воду, а рѣчки по большой части текутъ лѣтомъ не непрерывнымъ русломъ, но сохраняютъ воду только въ омутахъ. Если бы было возможно вывести отношеніе прѣсныхъ водъ къ сушѣ въ этой странѣ, то должно полагать она оказалась бы одною изъ самыхъ маловодныхъ на земномъ шарѣ, но недостаточность нашихъ свѣдѣній не дозволяетъ даже сдѣлать попытку такого вычисленія.

4. Физическія свойства поверхности.

а) Геологическій очеркъ.

Разсматриваемое нами пространство земли въ геологическомъ отношеніи частію совершенно не изслѣдовано, частію же изслѣдовано, но весьма бѣгло; поэтому трудно дать полное и вѣрное понятіе о всей мѣстности. Трудности геологическаго описанія весьма много способствуютъ: малочисленность естественныхъ обнаженій по значительности наносовъ, покрывающихъ болѣе древніе пласты, и совершенное отсутствіе искусственныхъ разрѣзовъ. Если къ этому еще прибавить общія свойства равнинной страны, покрытой новѣйшими наносами, то дѣлается понятнымъ, какъ трудно опредѣлить эпоху основной почвы, гдѣ она показывается, и возрастъ встрѣчающихся въ ней напластованій, которыя по большой части обнажаются въ весьма измѣненномъ, т. е. метаморфическомъ видѣ (именно въ мѣстахъ поднятыхъ отрогами горъ, принадлежащихъ почти безъ исключенія къ трапповымъ породамъ).

Въ общемъ смыслѣ мы можемъ разсматривать всю Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, какъ котловину, къ которой на сѣверной и западной сторонахъ прилегаютъ отрасли Уральскаго хребта, съ востока Улутаускаго и Каратаускаго, а на югъ, равно какъ на западъ, за исключеніемъ Усть-Урта, равнина уходитъ за предѣлы подлежащей нашему разсмотрѣнію страны. Названіе Арало-Каспійской котловины присвоено ей Гумбольдтомъ, какъ онъ выразился, придавая названію этому самый обширный смыслъ, pays сraiègе. Согласно съ этимъ названіемъ, посреди этой

наносной почвы встрѣчаются мѣстами хребты горъ вулканическаго характера, равно какъ острова, состоящіе изъ осадковъ разныхъ эпохъ.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о порядкѣ напластованія и о соотвѣтствующихъ ему формаціяхъ, сначала разсмотримъ сѣверную часть степи, и однородныя, съ встрѣчающимися въ ней, явленія, а потомъ уже перейдемъ къ разбору новѣйшихъ наносовъ.

Сѣверная часть степи изслѣдована геогностически только по своей окраинѣ въ раіонѣ новой линіи Г. С. Карелинымъ, Мурчисономъ, полковн. Гельмерсеномъ и штабсъ-капитаномъ Чайковскимъ. Мурчисонъ предугадалъ совершенно вѣрно, что эта часть степи составляетъ продолженіе уральскаго хребта, отклонившагося отъ своего главнаго меридіанальнаго направленія. По наружному виду этихъ возвышенностей, почти не замѣтныхъ глазу, въ предѣлахъ собственно Киргизской степи не совсѣмъ легко догадаться, что онѣ продолжаются въ непрерывной послѣдовательности въ южномъ направленіи и наконецъ сливаются съ Мугоджарскими горами, описавъ значительную дугу на востокъ. Но, всматриваясь въ поднятыя ими породы, равно какъ въ самую ось, состоящую изъ новѣйшаго изверженнаго гранита, по литологическимъ признакамъ легко убѣдиться въ тождественности подъема, хотя собственно въ разсматриваемой нами части все покрыто огромными толщами наносовъ. На восточной границѣ страны въ нее входятъ отрасли Сибирскаго хребта Улу-Тау, если я не совсѣмъ ошибаюсь, принадлежащія по времени образованія къ одной эпохѣ съ Ураломъ. И здѣсь, равно какъ въ предгорьяхъ Урала, въ разныхъ мѣстахъ являются метаморфизированные палеозойскіе пласты, а за ними слѣдуютъ болѣе новые осадки. На западномъ склонѣ Улу-Тау, въ пятидесятыхъ годахъ, въ вершинахъ рѣки Кара-Тургай найденъ въ діоритѣ и слюдяномъ сланцѣ свинцовый блескъ и, нѣсколько сѣверо-западнѣе, пласты бураго угля. Изслѣдовавшій этотъ край горный инженеръ не составилъ къ сожалѣнію никакого геогностическаго описанія; но, по опредѣленію найденныхъ въ этомъ мѣстѣ остатковъ растеній, Абихъ относитъ пласты угля къ пліоценовому періоду (*). Еще южнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ на самомъ востокѣ разсматриваемаго нами пространства, врѣзывается въ степь оконечность хребта Каратау, только бѣгло обрекогносцированнаго въ послѣднее время. Главная ось его, идущая по широтѣ, состоитъ изъ гнейса и порфировъ, за ними слѣдуютъ діориты и наконецъ сланцы; особенно слюдистый сланецъ занимаетъ значительное пространство. Возрастъ этихъ сланцевъ, по отсутствію органическихъ остатковъ, совершенно не опредѣленъ.

(*) Beiträge zur Palaeontologie Russlands. Mémoires de l'Académie des sciences. T. IX.

Нѣсколько болѣе положительныхъ свѣденій мы имѣемъ о выше упомянутой сѣверной части степи, именно о вершинахъ Тобола. Водораздѣлъ между Тоболомъ и Ураломъ, весьма не высокій, въ измѣренномъ г. Гельмерсеномъ мѣстѣ имѣющій 1,192 фута надъ моремъ, быть можетъ въ другихъ мѣстахъ доходящій до 2,000 фут., образуетъ скорѣе плоскую возвышенность, нежели горы. Составныя части его изверженныхъ породъ: красный гранитъ, порфиръ, яшма, далѣе на склонѣ его являются опять діориты, кварцъ въ разныхъ видахъ и обломки бураго желѣзняка. Вообще на сѣверъ отъ этого водораздѣла, не заходя въ раіонъ земель Оренбургскаго казачьяго войска, рѣдко гдѣ выходятъ наружу гранитныя вершины и то, не составляя возвышеній, они какъ бы погребены въ наносахъ, а иногда въ пластахъ чернозема. Особенно толсты новые наносы въ восточномъ направленіи, гдѣ начинается страна озеръ, частью соленыхъ, составлявшихъ вѣроятно дно Средиземнаго моря, высохшаго вслѣдствіе подъема всей мѣстности. Къ сожалѣнію, въ этихъ сланцеватыхъ пластахъ никакихъ окаменѣлостей не открыто; но, основываясь на изслѣдованіяхъ новой линіи Мурчисона и Гельмерсена, можно утвердительно сказать, что здѣсь основная почва принадлежитъ къ возрастамъ палеозойскимъ (*), конечно, за исключеніемъ только что упомянутаго высохшаго морскаго дна. При настоящемъ положеніи свѣдѣній объ этомъ краѣ, нѣтъ никакой возможности опредѣлить, гдѣ именно и какая формація занимаетъ болѣе значительное пространство. Мнѣ однако удалось прослѣдить залеганіе метаморфизированныхъ сланцевъ и бурый желѣзнякъ далеко внизъ по теченію Тобола и на юго-востокъ нѣсколько далѣе озера Уркачь, гдѣ часто встрѣчаются песчаники, окрашенные желѣзомъ и ясно сохранившіе признаки осадочныхъ породъ. Еще южнѣе, у горы Корсакъ-башъ, въ глыбахъ затвердѣлой глины найдены двустворчатыя раковины, родъ которыхъ еще не опредѣленъ, но принадлежащія безспорно къ болѣе новымъ осадкамъ и еще сохранившія свой естественный блескъ.

Коснувшись, какъ бы мимоходомъ, Киргизской степи, Мурчисонъ покрылъ эту часть своей геологической карты Россіи однимъ цвѣтомъ, за весьма немногими исключеніями, именно краской, означающей у него піоценовую эпоху, иначе называемую имъ Арало-Каспійской формаціей. Хотя это въ главныхъ чертахъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, однако при подробномъ изслѣдованіи такое обобщеніе не можетъ оказаться вѣрнымъ.

(*) Мурчисонъ и Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs: Boer und Helmersen. Bd. 6.

Почти посрединѣ описываемаго пространства встрѣчаемъ продолженіе Урала по меридіану на югъ — *Мугоджарскія горы;* онѣ мнѣ почти неизвѣстны, поэтому ограничусь только тѣми немногими свѣденіями, которыя до сихъ поръ собраны объ нихъ. Весною 1841 года Леманъ прошелъ черезъ Мугоджары между Илекомъ и Иргизомъ, и по его мнѣнію (1) пространство между ними и Губерлинскими горами состоитъ тоже изъ приподнятыхъ породъ палеозойскихъ, именно пермской формаціи (Zechstein); къ ней онъ относитъ песчаники, а известняки, конечно только гадательно, считаетъ принадлежащими къ нижнему ярусу каменно-угольной формаціи. Вообще онъ находитъ поразительное сходство между Ураломъ и Мугоджарами, особенно въ порядкѣ напластованія по обѣимъ сторонамъ ихъ, западной и восточной; въ чемъ съ нимъ согласенъ и Д. Эверсманъ (2), который впрочемъ описываетъ болѣе минералогическій характеръ породъ, нежели геогностическій. Самый гребень горъ состоитъ изъ гранитныхъ вершинъ, разбросанныхъ въ меридіанальномъ направленіи, по скатамъ которыхъ появляются гнейсъ, кварцъ и діориты.

Немногимъ пространнѣе и полнѣе описаніе Мугоджарскихъ горъ, составленное магистромъ Сѣверцевымъ (3). Онъ нашелъ на вершинахъ Илека, между Акъ-Су и Биштамакомъ пермскую формацію — красный песчаникъ. Это не что иное, какъ продолженіе песчаниковъ, встрѣчаемыхъ у Оренбурга. Около Акъ-Су онъ замѣтилъ бѣловатый мергель, причисляемый имъ къ юрской формаціи, хотя найденный тамъ видъ Gryphaea еще не опредѣленъ. Мѣстами этотъ же мергель принимаетъ черный видъ съ примѣсью колчедановъ. За тѣмъ, по мнѣнію магистра Сѣверцева, слѣдуетъ мѣловая формація, весьма распространенная въ степи. Нижній ярусъ ея — зеленый песчаникъ, занимаетъ весь западный склонъ Мугоджарскихъ горъ, доходя до Яманъ-Тау и Усть-Урта. При этомъ замѣчено имъ, что слои песчаниковъ и мергеля возрастаютъ отъ сѣвера къ югу, имѣя у Акъ-Су не болѣе 13 и 15-ти футовъ, а на Усть-Уртѣ образуя толщи до 200 фут., а рыхлый мергель отъ 300 до 700 футовъ, напр. на Джиль-Тау. Верхній ярусъ—бѣлый мѣлъ, залегая на этомъ мергелѣ, образуетъ, начиная съ горы Ай-рюкъ, рядъ плоскихъ возвышенностей съ крутыми скатами. Эти возвышенія дѣйствительно весьма похожи на острова, и магистръ Сѣверцевъ совершенно справедливо приписываетъ размыванію ихъ боковъ наносы у

---

(1) Beitræge zur Kenntniss des Russischen Reichs. Boer und Helmersen. Bd. 17.

(2) Естественная исторія Оренбургскаго края. Д. Эверсманъ.

(3) Дѣло архива генеральн. штаба. Переписка о результатахъ ученой экспедиціи магистра Сѣверцева въ 1857 году.

подошвъ ; но, мнѣ кажется , считать эти два яруса исключительно принадлежащими мѣловому періоду—нѣсколько торопливо и можетъ быть нижній слой, песчаники и мергель, при точнѣйшемъ изслѣдованіи окажутся принадлежащими къ юрѣ. На это указываетъ то обстоятельство, что лежащія на противоположномъ западномъ берегу предполагаемаго моря Индерскія горы принадлежатъ къ этому періоду и, сколько мнѣ извѣстно, на скатахъ ихъ слѣдовъ мѣловой формаціи не открыто. Надо однако замѣтить, что, по бѣдности органическихъ остатковъ, рѣшить этотъ вопросъ въ настоящее время затруднительно. На картѣ Мурчисона мѣловой формаціи тоже отведено весьма значительное пространство.

Здѣсь не излишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ горахъ, т. е. *Индерскихъ*. Онѣ находятся на лѣвомъ берегу Урала противъ форпоста Горы, образуя отдѣльный горный узелъ очень незначительной высоты. Составныя части ихъ: гипсъ, рухлякъ и песчаникъ. Въ настоящее время изъ нихъ вытекаетъ одинъ соленый источникъ, впадающій въ находящееся здѣсь большое соленое озеро, около 60 верстъ въ окружности. Очевидно, что соль этого озера произошла отъ каменной соли, содержавшейся прежде въ большомъ количествѣ въ горахъ. Постепенно уносимая водою, осаждаясь въ углубленіи, она образовала знаменитое озеро Индерское, о которомъ Палласъ говоритъ какъ о чудѣ. Весьма легко убѣдиться, что соль первоначально залегала въ горахъ въ видѣ отдѣльныхъ гнѣздъ, потому что повсюду въ горахъ видны воронкообразные провалы, занявшіе мѣста прежнихъ соляныхъ истоковъ, а мѣстами своды надъ провалами еще сохранились, такъ что проѣзжая по нимъ слышенъ глухой звукъ. Масса соли въ озерѣ даже приблизительно не опредѣлена, такъ какъ глубина твердаго слоя не изслѣдована. Кристаллизованная кора, если только такъ можно назвать сплошную соляную массу, окружена и отдѣлена отъ берега небольшимъ пространствомъ соленаго раствора. Ширина этой водяной полосы измѣняется по временамъ года, завися отъ количества снѣговой и дождевой воды.

Послѣ этого отступленія приведемъ еще одно доказательство въ пользу нашего мнѣнія о распространеніи юрской формаціи гораздо далѣе на югъ, нежели полагаетъ магистръ Сѣверцевъ, именно изслѣдованія Ковалевскаго и Гернгросса (*), видѣвшихъ юрскіе пласты на Эмбѣ и Акъ-Булакѣ. Наконецъ собранныя г. Бутаковымъ окаменѣлости, опредѣленныя Абихомъ, показываютъ, что нижніе пласты самаго Усть-Урта принадлежатъ къ юрѣ.

(*) Горный журналъ 1840 г., № 12.

За тѣмъ на югъ и юго-западъ отъ Мугоджаръ, по описанію Сѣверцева, слѣдуютъ третичные осадки, развитые особенно въ окрестностяхъ Усть-Урта и на немъ самомъ. Равнину же между Мугоджарами, Ураломъ и Каспійскимъ моремъ занимаютъ новѣйшіе наносы. Они бываютъ, какъ я самъ замѣтилъ, трехъ родовъ: 1) наносы крупныхъ и твердыхъ мергелистыхъ песковъ, очевидно состоящихъ изъ обломковъ породъ, составляющихъ горы. Эти наносы, постепенно переходя къ югу и западу, все болѣе и болѣе принимаютъ глинистый и вмѣстѣ съ тѣмъ равнинный характеръ; 2) бугристые пески, которыхъ, впрочемъ, на указанномъ нами пространствѣ, весьма немного, главнѣйшіе: пески Кокъ, Букамъ-бай, Кумъ-сагизъ, Тай-суганъ и на сѣверъ отъ нихъ Кугузюкъ; 3) наконецъ соленыя грязи или солончаки (по-киргизски *соръ*) особенно часто встрѣчаются на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря, который по топкости его еще не изслѣдованъ и даже не снятъ (Тентякъ-соръ). Эти послѣдніе наносы новѣйшаго происхожденія и еще въ настоящее время окраина ихъ постепенно переходитъ въ *глинистые солонцы*, по мѣрѣ ихъ высыханія и выщелачиванія дождевыми водами. Эти болѣе выщелоченныя мѣста называются солонцеватою степью и очевидно представляютъ не что иное, какъ видоизмѣненныя соленыя грязи. Послѣдняя почва преобладаетъ въ южной степи.

Кромѣ того на пространствѣ между Мугоджарами и Ураломъ разбросаны возвышенія, иногда принадлежащія къ вышеупомянутымъ (подъ цифрою 1) наносамъ, иногда же состоящія изъ гипса, возрастъ котораго нельзя опредѣлить и появленіе которыхъ весьма загадочно. Быть можетъ эти гипсы придется отнести къ одному періоду съ Индерскими горами.

Если мы перейдемъ отъ этой западной половины степи къ восточной, то встрѣтимъ весьма много аналогій въ напластованіи. Но здѣсь нѣкоторыя части упомянутыхъ нами почвъ развиты гораздо значительнѣе другихъ, особенно это относится къ бугристымъ пескамъ. Возрастъ твердыхъ породъ здѣсь совершенно не опредѣленъ по отсутствію органическихъ остатковъ; но и здѣсь почти до параллели Уральскаго укрѣпленія доходятъ, если я не ошибаюсь, судя по литологическимъ признакамъ, юрскіе пласты; но на восточномъ скатѣ мнѣ не извѣстны члены мѣловой формаціи, однако отсутствіе мѣловыхъ пластовъ въ этой мѣстности еще нельзя признать за доказанный фактъ. Между прочимъ, въ вершинахъ Иргиза, Леманъ видѣлъ песчаники и известняки, относимые имъ, по сходству ихъ съ Оренбургскими, тоже къ цехштейну. Вообще о предѣлахъ здѣсь палеозойскихъ, вторичныхъ и даже третичныхъ породъ ничего положительно сказать нельзя, однако все пространство на югъ, отъ низовьевъ теченія Тургая и

Иргиза до самой Сыръ-Дарьи, покрыто, сколько извѣстно, сплошь новѣйшими наносами. Замѣчательно, что въ главныхъ чертахъ пески занимаютъ ближайшую часть относительно горъ, а глинистые осадки болѣе отдаленную отъ нихъ, т. е. размѣщены почти въ томъ же порядкѣ, какъ на западномъ отклонѣ Мугоджарскаго водораздѣла, но бугристые пески встрѣчаются на востокѣ въ гораздо большемъ количествѣ.

Основную почву этой большой впадины до берега Сыра составляетъ глинисто-солонцеватая степь, образовавшаяся отъ размыва водою глинъ болѣе древнихъ, составлявшихъ берега этого огромнаго горькосоленаго озера. Мѣстами берега эти видны еще теперь въ неразмытомъ состояніи, напр. на югъ отъ Оренбурскаго укрѣпленія по дорогѣ въ фортъ Перовскій. На юго-западъ отъ низовьевъ рѣки Джиланчика я имѣлъ случай видѣть такой глинистый обрывъ, высота котораго можетъ доходить до 150 футовъ. Онъ состоитъ изъ пластовъ сѣрой и красной глины, мѣстами принявшихъ почти твердость сланцевъ. Эти затвердѣлыя глины и доставили матеріалъ для большой глинисто-солонцеватой равнины на сѣверъ отъ рѣки Сыръ-Дарьи. Восточная половина этой равнины покрыта только изрѣдка небольшими скопленіями песковъ; западная же завалена бугристыми песками, извѣстными подъ названіемъ *Кара-Кумъ*, и только мѣстами видна глинистая подпочва. Пески эти неоспоримо представляютъ осадки, образовавшіеся въ горькосоленой водѣ, какъ это показываютъ находимыя въ нихъ раковины Cardium и Mytilus, встрѣчающіяся также и въ глинистой почвѣ. Леманъ приводитъ совершенно убѣдительное доказательство сравнительной новизны этихъ песчаныхъ холмовъ, замѣтивъ подъ ними остатки водорослей и камыша, совершенно хорошо сохранившіеся. Этотъ песчаный наносъ, остатокъ моря, и въ настоящее время продолжаетъ образоваться. Особенно ясно видно отступленіе Аральскаго моря у залива Сары-Чеганакъ. Оставляемый моремъ песокъ, отъ вліянія атмосферныхъ водъ и вѣтровъ, постепенно принимаетъ тамъ бугристый характеръ, который отличаетъ строеніе Кара-Кумовъ. Мнѣ кажется, что объясненіе Д. Эверсмана (*) о происхожденіи песковъ, какъ слѣдствіе вывѣтриванія мергеля и икряника (Roggenstein) на самомъ мѣстѣ ихъ залеганія, не согласуется съ приведеннымъ здѣсь фактомъ присутствія въ нихъ и подъ ними раковинъ, въ настоящее время еще живущихъ въ Аралѣ. По нашему убѣжденію эти пески—самый новѣйшій продуктъ моря. Однако надо замѣтить, что это справедливо только относительно части Кара-Кумовъ. На южномъ же концѣ ихъ, гдѣ они подходятъ къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, именно между урочищемъ Майлибашъ и

(*) Естественная исторія Оренбургскаго края. Часть 1. Д. Эверсмана.

фортомъ № 2-го, строеніе ихъ другое, неоспоримо древнѣйшее, быть можетъ принадлежащее къ одной эпохѣ съ образованіемъ глинистой равнины или даже ея береговъ, отвердѣлыхъ глинъ. Что же касается до известковаго характера вышеупомянутыхъ бугристыхъ песковъ, то онъ вѣроятно происходитъ не единственно отъ породъ, изъ которыхъ они образовались, но и отъ примѣси большаго числа раковинъ, погребенныхъ въ нихъ. Чтобы покончить разомъ съ песками и для удобства сравненія ихъ происхожденія, скажемъ нѣсколько словъ о накопленіи ихъ на южномъ берегу Сыра.

На всемъ пространствѣ между рукавами Сыра, т. е. Джаманъ, Куванъ и Яны-Дарьями, находятся большія пространства, покрытыя сплошь пескомъ, однако въ очень немногихъ мѣстахъ онъ имѣетъ видъ неправильно разбросанныхъ бугровъ, но большею частію, какъ и на упомянутомъ урочищѣ Майлибашъ, образуетъ довольно твердыя площади или тянется на значительномъ пространствѣ рядами холмовъ. Въ обоихъ случаяхъ въ немъ очень часто встрѣчаются слои сланцевъ и отвердѣлыхъ глинъ. Это накопленіе песковъ составляетъ переходъ отъ Кара-Кумовъ къ большой пустынѣ *Кизилъ-Кумъ*, но оно рѣзко отличается своими формами отъ перваго, и хотя глубь Кизилъ-Кума мнѣ лично не извѣстна, но, судя по описанію его, отличается столько же и отъ послѣдняго. Начиная отъ развѣтвленія Сыра на западъ до Аральскаго моря количество песковъ постепенно увеличивается. До меридіана форта № 2-го глинисто-солонцеватая почва составляетъ господствующую породу, но далѣе на западъ песокъ постепенно беретъ перевѣсъ и наконецъ у самаго моря, можно сказать, почти исключаетъ глину, которая является только узкими полосами, принадлежащими двумъ образованіямъ, т. е. они или старые заливы моря, или высохшіе протоки рѣки. Вообще теченіе рѣкъ въ этихъ мѣстахъ, и въ очень недавнее время, весьма часто подвергалось большимъ измѣненіямъ. Такъ, напримѣръ, Куванъ-Дарья въ настоящее время прекратила свое теченіе, недоходя до разрушенной крѣпости Ходжа-Ніязъ, тогда какъ въ 1841 году Леманъ (*) съ трудомъ могъ переправиться черезъ нее въ бродъ, ниже поворота ея Джаманъ-Чеганакъ. Прекращеніе теченія этой рѣки, должно полагать, частію искусственное, слѣдствіе плотинъ, сооруженныхъ Коканцами изъ вражды къ занявшимъ низовья Хивинцамъ, частію же оно зависитъ отъ обмеленія Джаманъ-Дарьи, изъ которой выходитъ Куванъ. Причиною этого послѣдняго обстоятельства рукавъ Караузякъ, поглощающій главную массу водъ Сыра. Другой рукавъ Яны или Джаны-Дарья въ настоящее время вна-

(*) Beiträge zur Kenntniss Russlands. Bd. 17.

даетъ въ озеро Кукча-Тенгизъ. И эту рѣку, по той же причинѣ, Коканцы пытались запрудить, но она нѣсколько разъ прорывала плотину и наконецъ, съ 1857 года, течетъ безпрепятственно (*). Верхнее теченіе Яны-Дарьи хотя подвергалось частнымъ измѣненіямъ, однако причины этихъ явленій не такъ непосредственно относятся къ нашему предмету, какъ прекращеніе ея теченія изъ озера Кукча-Тенгизъ или, вѣрнѣе сказать, отъ горы Бишъ-Мазаръ. Джаны-Дарья въ очень давнее время, проходя мимо этой горы, впадала въ Аральское море двумя рукавами; однако въ настоящее время она этимъ русломъ, которое явственно видно, уже течь не можетъ, по причинѣ возвышеннаго его положенія. Въ нѣсколько позднѣйшее время она поворачивала, какъ и теперь, у горы Бишъ-Мазаръ на югъ, но, пройдя озеро Кукча-Тенгизъ, изъ него текла въ южномъ направленіи и протоки ея еще и теперь видны. Въ нихъ, подъ кучами прѣсноводнаго губчатаго гипса, видны слѣды камыша и прѣсноводныхъ раковинъ. Хотя я не могъ прослѣдить этихъ протоковъ до ближайшихъ разливовъ Аму-Дарьи, но полагаю что этимъ путемъ Сыръ и Аму сливались въ своихъ низовьяхъ. Въ настоящее же время о возобновленіи этого теченія и рѣчи быть не можетъ, вслѣдствіе подъема страны между низовьями этихъ рѣкъ. Мнѣ кажется, это одно изъ новѣйшихъ вулканическихъ явленій въ этомъ краѣ, и едва-ли она не продолжается и въ настоящее время; на что указываютъ и наблюденія профессора Эйхвальда на западномъ и нѣкоторыя явленія на восточномъ берегахъ Каспійскаго моря, а мѣста эти лежатъ приблизительно подъ одною широтою.

Оканчивая описаніе песчаныхъ пространствъ, остается упомянуть еще о двухъ большихъ скопленіяхъ песку на сѣверъ отъ Аральскаго моря, именно о пескахъ *Малый* и *Большой Барсукъ*. Оба они принадлежатъ къ эпохѣ образованія Кара-Кумъ, но за тождественность ихъ не ручаюсь, такъ какъ лично не имѣлъ случая ихъ видѣть.

До этого времени мы говорили о третичныхъ пластахъ только вскользь, между тѣмъ средніе ярусы третичнаго отдѣла занимаютъ весьма важное мѣсто въ Киргизской степи. Наибольшее развитіе этихъ формацій видимъ на плоской возвышенности Усть-Урта, къ разсмотрѣнію которой теперь и перейдемъ.

Усть-Уртъ. Мурчисонъ считаетъ Усть-Уртъ принадлежащимъ къ новѣйшимъ пластамъ міоценовой формаціи и окраину его къ Арало-Каспій-

(*) Въ Морскомъ Сборникѣ № 9, 1861 года, можно найти подробности о дельтѣ Сыра.

скому образованію (пліоценовому и плейстоценовому). Въ главныхъ чертахъ это такъ и есть, но мы знаемъ, что по сѣверо-западному берегу Аральскаго моря въ послѣднее время открыты пласты известняковъ, несомнѣнно принадлежащіе къ древнѣйшимъ эпохамъ, начиная съ юрской, такъ что мы имѣемъ представителей мѣловой и эоценовой эпохи (1). Наблюденія магистра Сѣверцева и опредѣленія Абиха показываютъ явственно, что по сѣверному *чинку* Усть-Урта (такъ называется берегъ плоскости по-киргизски), именно тамъ, гдѣ можно прослѣдить его связь съ Мугоджарами, около горъ Яманъ-Тау, Джилъ-Тау и въ самомъ чинкѣ, очень часто появляются въ обнаженіяхъ слои мѣловаго періода. Подобное же напластываніе какъ на Усть-Уртѣ находимъ и въ отдѣльныхъ горахъ, составляющихъ связь его съ Мугоджарами, и въ тѣхъ возвышенностяхъ, которыя разбросаны по сѣверному берегу Аральскаго моря. Мнѣ кажется, на восточномъ берегу этого моря отдѣльные холмы около устья Сыра, состоящіе изъ сланцевъ и песчаниковъ, должны быть тоже отнесены къ міоценовому періоду, а частью можетъ быть къ арало-каспійской формаціи.

Относительно самаго подъема и образованія Усть-Урта или, говоря другими словами, отдѣленія Аральскаго моря отъ Каспійскаго, подавшаго поводъ къ столькимъ гипотезамъ, начиная съ Палласа и до Гумбольдта, я считаю лишнимъ высказывать свое мнѣніе, не могущее имѣть значенія, и отсылаю читателя къ извѣстному сочиненію Мурчисона: Геологическое описаніе европейской Россіи и хребта Уральскаго, и еще въ статьѣ, помѣщенной въ журналѣ Русскій Вѣстникъ за 1862 г., №№ 2 и 4: Геологическіе очерки Кавказа г. Щуровскаго, гдѣ помѣщенъ сводъ разныхъ мнѣній объ этомъ явленіи.

Намъ же остается еще указать на двѣ мѣстности: полуостровъ Мангишлакъ, который можно считать частію Усть-Урта, и отдѣльныя Балханскія горы на югъ отъ него.

На полуостровѣ Мангишлакѣ извѣстны по описанію (2) генеральнаго штаба полковника Иванина горы *Каратау* и параллельныя имъ *Якъ-Тау*. Эти послѣднія, по доставленнымъ г. Гельмерсену окаменѣлостяхъ, отнесены имъ къ мѣловому періоду, а Каратау, на картѣ Мурчисона, обозначенъ принадлежащимъ къ юрѣ; по мнѣнію же г. Гельмерсена принадлежитъ къ нижнему ярусу мѣловой почвы.

Балханскія горы изслѣдованы, въ 1836 году, горнымъ инженеромъ по-

---

(1) Beiträge zur Kenntniss Russlands. Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences. T. IX. Abich.

(2) Въ запискахъ Русскаго географичесаго общества. Книга II. 1847 года.

ручикомъ Фелькнеромъ (*), описавшимъ ихъ весьма тщательно. Хотя въ позднѣйшее время онѣ были посѣщаемы другими экспедиціями, однако о результатахъ ихъ изслѣдованій ничего не извѣстно печатно, а въ рукописяхъ научнаго разбора строенія горъ мною не найдено. Поэтому за основаніе у меня принята экспедиція 1836 года. Поручикъ Фелькнеръ описываетъ Балханы какъ хребетъ, обязанный своимъ происхожденіемъ поднятію порфировой оси, по отклонамъ которой онъ замѣтилъ известнякъ, мергель и песчаники, относимые имъ къ формаціи грубаго известняка; за ними слѣдуютъ третичныя образованія и наконецъ новѣйшіе наносы. Возрастъ каждой изъ этихъ группъ имъ точно не обозначенъ, но, судя по аналогіи, можно полагать, что въ составъ ихъ входятъ формаціи, исчисленныя нами, когда рѣчь шла о Каратау на Мангишлакѣ.

Противъ Балханскихъ горъ, въ самомъ морѣ, въ настоящее время еще происходятъ весьма замѣчательныя явленія, именно: на островахъ Челекенѣ и Огурчинскомъ. Оба эти острова, судя по наблюденіямъ, посѣтившихъ ихъ въ разное время ученыхъ экспедицій, постоянно возрастаютъ черезъ прибавленіе песковъ, намываемыхъ моремъ, но можетъ быть и черезъ подъемъ ихъ ядра. На Челекенѣ вулканизмъ проявляется въ сильной степени, такъ какъ онъ изобилуетъ неисчерпаемыми, какъ кажется, источниками нефти. Наконецъ, далѣе на югъ отъ Балхановъ, на берегу моря, въ 7-ми верстахъ отъ него, находится такъ называемый *Былый Бугоръ*. Это небольшое песчаное возвышеніе, изъ вершины котораго выбрасывается соленая грязь съ примѣсью сѣры.

Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы часто упоминали о солонцеватой степи, соленыхъ грязяхъ, и вообще видно почти повсемѣстное появленіе солей въ почвѣ степи. Мы не будемъ разбирать причину этого всеобщаго распространенія соли, предоставляя рѣшить болѣе свѣдующимъ лицамъ, приписать ли присутствіе поваренной и горькихъ солей въ этой почвѣ выщелачиванію ихъ изъ горнокаменныхъ породъ, или это только слѣдъ горькосоленой воды, покрывающей прежде въ видѣ моря все пространство. Однако полагаемъ, что этотъ фактъ въ цѣлой степи нельзя подвести подъ одинъ общій законъ, т. е. по всей вѣроятности присутствіе соли въ почвѣ не зависитъ отъ одной общей причины. Ограничимся только указаніемъ большаго или меньшаго количества соли въ данномъ мѣстѣ. Мѣриломъ при этомъ намъ послужатъ вырытые повсемѣстно въ степи колодцы и частію естественные ключи. Воды эти бываютъ трехъ родовъ: 1) колодцы въ бугристыхъ пескахъ, 2) ко-

(*) Горный журналъ 1838 годъ, № 1.

лодцы въ твердыхъ пластахъ, большею частію тоже песчаныхъ, иногда глинистыхъ и 3) естественные ключи.

1) Колодцы въ бугристыхъ пескахъ отличаются своею незначительною глубиною, хорошимъ качествомъ воды, почти совершенно прѣсной, и быстрымъ ея возобновленіемъ послѣ выкачиванія до суха. Таковы колодцы въ Каракумѣ, Барсукахъ, Тайсуганѣ и другихъ пескахъ этого характера; по этому должно полагать, что въ этихъ мѣстахъ почва не очень насыщена солями.

2) Колодцы твердыхъ пластовъ. Всѣ они отличаются горькосоленою водою, не смотря на различіе почвъ, въ которыхъ вырыты. Такъ, напримѣръ, все пространство между Эмбою и Ураломъ покрыто колодцами значительной глубины, отъ 2-хъ до 4-хъ саженей, вырытыми большею частью въ твердыхъ крупнозернистыхъ пескахъ, иногда въ солонцеватой глинѣ, и содержащими воду едва годную для употребленія. Такими же свойствами отличаются колодцы на югъ отъ Сыръ-Дарьи, хотя они вырыты въ мелкозернистыхъ пескахъ, а глубина ихъ отъ 3 до 7 и 8-ми саженей. Лучшими, по качеству воды, здѣсь считаются колодцы въ сухомъ руслѣ Кувана, вырытые въ глинѣ; глубина ихъ не превышаетъ 2 саженей.

На востокъ отъ песковъ Каракумъ колодцы весьма рѣдки и отличаются дурною водою.

Къ этому же разряду принадлежатъ колодцы на Усть-Уртѣ, число которыхъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ очень значительно. Почти всѣ они вырыты въ рыхломъ известнякѣ значительной глубины, отъ 10 до 20-ти саженей, и содержатъ вообще немного воды горьковатаго вкуса.

3) Число естественныхъ ключей въ степи весьма ограничено. Они, кромѣ горныхъ кряжей, гдѣ вода въ нихъ хороша, встрѣчаются и у подножья незначительныхъ возвышенностей, напримѣръ, у подошвы чинка; но вода этихъ послѣднихъ только въ исключительныхъ случаяхъ совершенно прѣсна. Далеко большая часть даютъ воду только въ нуждѣ годную, а многіе и совершенно горькосоленую.

На солонцевато-глинистой почвѣ, между фортомъ Перовскій и Оренбургскимъ укрѣпленіемъ, я имѣлъ случай видѣть еще особаго рода ключи. Родники эти находятся въ ровной глинистой степи, большею частью по нѣсколько въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, и окружены мелкимъ пескомъ, составляющимъ родъ небольшаго плоскаго конуса, на вершинѣ котораго находится вода въ небольшомъ чашеобразномъ углубленіи. Иногда вода по немногу только сочится, а не переливается черезъ край. Хотя эта чашка въ пескѣ весьма невелика, до трехъ футовъ въ діаметрѣ, однако при выкачиваніи уменьшенія воды незамѣтно. Отъ влажности бока конуса по-

крыты камышемъ или корнями его, когда верхушки стравлены скотомъ. Вообще въ этой пустынѣ немного такихъ мѣстностей. Самое значительное число этихъ родниковъ скопилось у урочища Мынъ-Булакъ (тысячи ключей), но есть они и въ другихъ мѣстахъ; даже встрѣчаются по одному роднику, совершенно отдѣльно, посреди безплоднаго солонца. Весьма трудно, почти невозможно объяснить это явленіе, особенно если принять во вниманіе, что вода изъ этихъ чашъ не вытекаетъ струей, и тѣмъ не менѣе никогда не бываетъ въ ней недостатка, сколько ни черпать. Обстоятельство, что эти ключи всегда окружены небольшимъ количествомъ мельчайшаго песку, невольно обращаетъ на себя вниманіе, и нельзя не приписать присутствіе его водѣ, а не на оборотъ, какъ въ бугристыхъ пескахъ, т. е. считать воду результатомъ скопленія песковъ, потому что ихъ здѣсь слишкомъ небольшая масса. Мнѣ кажется, единственная возможность объяснить появленіе около отверстія родника небольшой кучки песку, иногда не выше одной сажени, — это допустить осадокъ его изъ воды, тѣмъ болѣе, что часто на пространствѣ 30-ти и болѣе верстъ нѣтъ песчинки, а слѣдовательно нельзя приписать песокъ вѣтру. Но, принимая въ соображеніе медленность едва замѣтнаго движенія воды, трудно допустить, чтобы песокъ могъ быть приносимъ ею изъ глубины механически.

На основаніи этого разбора водъ въ степи мы должны признать за правило, конечно не безъ исключенія, что поверхность земли пропитана наиболѣе солями въ твердыхъ своихъ частяхъ безразлично, состоятъ-ли онѣ изъ песковъ или глины, и наименѣе содержитъ соли въ бугристыхъ пескахъ. Такое общее правило совершенно согласно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что именно эти послѣднія части подвергались самому большому промыванію и выщелачиванію атмосферныхъ водъ, которымъ менѣе удобно было проникать въ твердые пласты.

Въ заключеніе, говоря о распространеніи соли въ степи, остается еще упомянуть о двухъ весьма замѣчательныхъ ея скопленіяхъ, именно объ озерахъ *Уркачь* и *Эбелеть* (по-киргизски *Джименей*). Въ очень недавнее время, до 1853 года, эти озера снабжали солью всю сѣверную степь, часть Пермской губерніи и Сибири; въ настоящее же время на нихъ осадковъ уже не образуется. Киргизы и казаки объясняютъ это обстоятельство изобиліемъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, не дающимъ осадиться соли. Между тѣмъ, по ихъ же словамъ, исчезновеніе соли произошло слѣдующимъ образомъ. На Эбелетѣ къ 1852 году осадокъ былъ уже очень незначителенъ, а въ 1853-мъ совершенно изчезъ; на Уркачѣ еще въ 1854 году добывали соль, но съ большимъ трудомъ, такъ какъ только посреди его остался кабанъ въ нерастворенномъ видѣ. Съ того времени оба озера обратились въ большія

водоемища крѣпкаго соленаго раствора. Вода Уркача мнѣ показалась нѣсколько солонѣе воды Эбелея. Въ такомъ положеніи, т. е. безъ осадковъ, я видѣлъ эти озера лѣтомъ 1863 года. Окрестные жители прежде никогда не замѣчали совершеннаго исчезновенія соли, хотя старожилы, до пятидесяти лѣтъ сряду, ежегодно ѣздили на эти озера для добыванія ея. Дѣйствительно, по ихъ словамъ, осадокъ годами бывалъ больше, годами меньше, но всегда его было достаточное количество. Принимая во вниманіе, что съ 1853 года бывали и годы весьма сухіе, нельзя не признать объясненіе посредствомъ дождевыхъ водъ неудовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что озеро Уркачь окруженное сланцевыми и песчаниковыми высотами, не принимаетъ въ себя значительныхъ скатовъ прѣсныхъ водъ. Эбелей, находясь на мѣстности болѣе ровной, хотя тоже непосредственно не принимаетъ въ себя рѣчекъ, но тѣмъ не менѣе скорѣе допускаетъ объясненіе исчезновенія соли черезъ прибыль дождевыхъ водъ; однако мнѣ кажется и здѣсь количество ихъ недостаточно для растворенія такой массы. Кромѣ того, въ случаѣ прибыли такого значительнаго количества воды, уровень этихъ озеръ долженъ бы былъ подняться, но этого незамѣтно. Все это заставляетъ искать другую причину, именно подземную, но, допустивъ ее, надо почти отказаться отъ надежды на возобновленіе осадковъ. Величина озеръ приблизительно слѣдующая: Уркачь около 11 квадр. верстъ, Эбелей около 2-хъ кв. верстъ. Это послѣднее озеро обязано своею извѣстностью не особеннымъ свойствамъ соли или ея изобилію, но близости его къ линіи, а слѣдовательно удобству доставки.

б) Орографическій очеркъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше особенностей поверхности степи въ геологическомъ отношеніи, она весьма разнообразна въ смыслѣ орографическомъ, понимая подъ этимъ словомъ не только возвышенности и горы, но вообще свойства почвы. Для надлежащаго уразумѣнія этого предмета необходимо опредѣлить точнѣе нѣсколько выраженій, употребляемыхъ иногда безразлично. Въ этомъ очеркѣ я буду придавать слѣдующимъ названіямъ одинъ опредѣленный смыслъ, въ избѣжаніе лишнихъ подробностей, описаній и повтореній. Именно примемъ слѣдующіе роды почвы:

1) *Ковыльная степь*. Подъ этимъ названіемъ я разумѣю глинисто-песчаную степь, на поверхности которой образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема, покрытый травами по преимуществу изъ семейства злаковъ (gramineæ).

2) *Солонцеватая степь* — глинистая почва, производящая изрѣдка полынь (artemisia) и большею частію растенія принадлежащія къ семейству солянокъ. Эта степь занимаетъ иногда сплошныя пространства; иногда же встрѣчается въ видѣ острововъ посреди ковыльной степи.

3) *Солонцы* (*) — это названіе мы будемъ давать глинистой почвѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда она почти совершенно безплодна и иногда до того тверда, что копыто лошади не оставляетъ на ней слѣда, иногда же очень рыхла, но столько же безплодна. Мѣста эти, когда они мокры, киргизы называютъ—*соръ*. Солонцомъ же надо назвать и долину рѣки Сыръ-Дарьи, тамъ гдѣ она глиниста и не орошается водою, хотя на ней растительность нѣсколько иная, именно здѣсь встрѣчаются чаще всего колючки.

4) *Песчаный грунтъ* состоитъ изъ твердаго песку, расположеннаго довольно ровно по поверхности и прорѣзаннаго долинами и оврагами.

5) *Бугристые пески*, представляютъ такое же скопище песку, но рыхлое и принявшее видъ въ безпорядкѣ разбросанныхъ бугровъ, иногда движимыхъ вѣтромъ, т. е. сыпучихъ, что впрочемъ въ строгомъ смыслѣ встрѣчается довольно рѣдко.

Опредѣливъ такимъ образомъ значеніе словъ нами употребляемыхъ, можемъ перейти собственно къ топографическому описанію мѣстности. Обыкновенно исчисляютъ гораздо болѣе разныхъ родовъ почвъ, но такъ какъ эти видоизмѣненія не что иное, какъ переходы изъ одной почвы въ другую, а такихъ переходовъ можетъ быть огромное число, то по моему убѣжденію лишняя подробность, совершенно условная и неопредѣляющая точно характеръ грунта, можетъ только запутать вопросъ, усложняя терминологію, и ничего въ сущности не объясняетъ.

Вся Зауральская степь принадлежитъ, какъ уже само названіе показываетъ, къ мѣстностямъ равниннымъ, но конечно это слово не должно принимать въ буквальномъ смыслѣ. На такомъ большемъ пространствѣ, орошенномъ довольно значительными рѣками, не можетъ не быть водораздѣла, т. е. возвышеній, болѣе или менѣе заслуживающихъ названія горъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь замѣчательно продолженіе Уральскаго хребта, извѣстное подъ названіемъ *Мугоджарскихъ горъ*. Впрочемъ, это названіе онѣ получаютъ только нѣсколько южнѣе; часть же этого подъема, именно непо-

---

(*) Раздѣляя степную почву такимъ образомъ, мы отступаемъ нѣсколько отъ обыкновенно принятыхъ понятій, потому что солонцами или сорами называютъ иногда исключительно безплодныя пространства, или даже болота; мы приняли такой способъ дѣленія потому, что нѣтъ слова выражающаго переходъ отъ солонцеватой степи къ солонцу.

средственное продолженіе Уральскаго хребта за Ураломъ, не имѣетъ никакого названія и составляетъ сѣдловину, такъ что только внимательное изученіе края можетъ убѣдить насъ въ непосредственности подъема, породившаго оба хребта. Концемъ Уральскаго хребта, въ смыслѣ орографическомъ, обыкновенно считаютъ *Губерлинскія горы*, т. е. тотъ горный узелъ, который упирается въ изгибъ Урала у Орской станицы; на самомъ же дѣлѣ здѣсь рѣка Уралъ только перерѣзываетъ хребетъ (*), и южнѣе изгиба рѣки Урала можно прослѣдить рядъ возвышеній, идущихъ, постепенно возвышаясь, на югъ и соединяющихъ Уральскій хребетъ съ Мугоджарскимъ. Горы эти состоятъ изъ рядовъ каменныхъ сопокъ, на покатостяхъ которыхъ залегаетъ земля, болѣе или менѣе плодородная. Въ долинахъ, судя по описанію, растетъ мелкій лѣсъ. Самое замѣчательное въ нихъ—родники, которыми питаются, хотя скудно, вытекающія изъ нихъ рѣки. Высшая, по всей вѣроятности, точка хребта извѣстна подъ названіемъ *Айрюкъ*, но и она не достигаетъ значительнаго возвышенія надъ уровнемъ моря.

Однако и Мугоджары не составляютъ окончательнаго предѣла развитія хребта Уральскаго. Отъ нихъ на югъ тянется рядъ едва замѣтныхъ возвышеній солонцеватаго характера, связывающихъ эти горы съ плоскою возвышенностью Усть-Урта, принадлежащею, какъ выше сказано, другой эпохѣ образованія. Главная часть этого продолженія Мугоджаръ носитъ названіе *Джаманъ-Тау*.

Мугоджары—единственный на расматриваемомъ нами пространствѣ хребетъ, пролегающій по меридіану и обусловливающій главнѣйшимъ образомъ направленіе теченія рѣкъ. Хотя восточнѣе его, но уже въ землѣ киргизовъ Сибирскаго вѣдомства, тянется параллельный ему хребетъ *Улу-Тау*, котораго только крайняя покатость входитъ въ составъ описываемой мѣстности, сливаясь здѣсь съ отраслями Урала въ сѣверной степи; однако между этими хребтами есть конечно множество болѣе или менѣе значительныхъ возвышеній и отраслей, которыя даютъ непосредственное направленіе теченію рѣчекъ и ручьевъ. Но собственно говоря, въ нашей степи нѣтъ хребта, идущаго на широтѣ, если мы не хотимъ считать таковымъ Усть-Уртъ и западную оконечность Каратау, о которыхъ подробнѣе будетъ говорено ниже.

Отъ крѣпости Орской въ восточномъ направленіи тянется плоская возвышенность съ весьма слабыми покатостями, замѣтная только на картѣ по

(*) Мурчисонъ, основываясь на геологическихъ данныхъ, не признаетъ этого. Однако при географическомъ описаніи, соображаясь съ наглядностью карты, мнѣ кажется можно допустить это выраженіе.

направленію рѣчекъ, но въ натурѣ кажущаяся совершенно ровною. Эта возвышенность, абсолютная высота которой около 1,100 англ. футовъ, на покатостяхъ своихъ изобилуетъ озерами и служитъ водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ, но никакъ не заслуживаетъ названія горъ, напротивъ принадлежитъ къ одной изъ ровныхъ мѣстностей степи, и потому не носитъ никакого отдѣльнаго названія.

На юго-западъ отъ Мугоджаръ мы можемъ точно также прослѣдить рядъ незначительныхъ возвышеній съ весьма пологими скатами, составляющихъ водораздѣлъ между рѣками Сагизомъ, Уиломъ съ одной стороны, и Илекомъ и Хобдою съ другой.

На юго-востокъ отдѣльными возвышеніями можно прослѣдить отрасль главнаго хребта до самаго сѣвернаго берега Аральскаго моря, но эти возвышенія, неимѣющія никакой связи съ нимъ и извѣстныя подъ разными названіями, нельзя считать въ строгомъ смыслѣ за отрасли хребта.

Къ восточнымъ предѣламъ описываемаго нами пространства подходитъ не высокій хребетъ *Каратау*. Это каменный, утесистый, съ крутыми извилистыми долинами узкій хребетъ, тянущійся по широтѣ и доходящій своимъ западнымъ концомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Кара-Мурунъ*, почти до меридіана укрѣпленія Джулекъ. Хотя онъ довольно обиленъ ключами, но образующіеся изъ нихъ ручьи столь незначительны, что не доходятъ до главной рѣки Сыръ-Дарьи, текущей въ растояніи 50-ти верстъ отъ подножья.

Усть-Уртъ мы можемъ разсматривать какъ прототипъ плоской возвышености, лишенной почти совершенно растительности и отличающейся отъ горъ еще тою особенностью, что онъ не составляетъ водораздѣла между рѣками, но идетъ прямо и непосредственно между двумя морями Аральскимъ и Каспійскимъ. Онъ почти вездѣ рѣзко ограниченъ отъ степи высокимъ и крутымъ берегомъ въ 640 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря; надъ Аральскимъ моремъ высота его переходитъ отъ 350 до 650 футовъ. Берегъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ *Чинка*. Восточная часть его прилегаетъ непосредственно къ Аральскому морю, проходя еще значительно южнѣе его, а потомъ чинкъ поворачиваетъ на западъ и наконецъ на сѣверъ къ заливу Каспійскаго моря Мертвый Култукъ, по берегу котораго пролегаетъ, и наконецъ направляясь на сѣверъ и востокъ онъ почти теряется въ пескахъ Большіе-Барсуки; но и здѣсь его можно прослѣдить по отдѣльнымъ возвышеніемъ опять обратно до Аральскаго моря.

Плато Усть-Урта занимаетъ по широтѣ пространство въ 600, а по долготѣ 400 верстъ, составляя площадь приблизительно въ 147,000 кв. верстъ. По Усть-Урту впрочемъ тянется не высокая цѣпь горъ отъ юго-

востока къ сѣверо-западу, между полуостровомъ Мангишлакъ и Бузачи, извѣстная подъ названіемъ Акъ-Тау. Она состоитъ изъ голыхъ скалъ и высота ея надъ Усть-Уртомъ весьма незначительна.

Подъемъ на Усть-Уртъ не вездѣ возможенъ и мѣста подъемовъ довольно рѣдки и извѣстны подъ особыми названіями. Это почти безводное плато, отчасти снятое топографически но еще далеко не совсѣмъ изслѣдованное, хотя славится своимъ безплодіемъ и недостаткомъ воды, находящейся только въ весьма глубокихъ колодцахъ, однако судя по большому числу кочующихъ тамъ въ лѣтнее время киргизовъ, должно полагать, что Усть-Уртъ имѣетъ и плодородныя части, по крайней мѣрѣ относительно кормовыхъ травъ. Вообще мнѣніе о совершенной безплодности его я считаю нѣсколько преувеличеннымъ

Въ заключеніе остается еще упомянуть объ отдѣльномъ горномъ узлѣ, лежащемъ на лѣвомъ берегу рѣки Урала противъ форпоста Горнаго, извѣстномъ подъ названіемъ: *Индерскія горы*. На сколько этотъ клочекъ горъ замѣчателенъ въ геогностическомъ и экономическомъ отношеніи, на столько же онъ незначителенъ въ орографическомъ, не имѣя никакого вліянія на направленіе рѣкъ, не говоря уже о незначительномъ пространствѣ, имъ занимаемомъ, и ничтожной его высотѣ.

Наконецъ еще нѣсколько словъ о восточномъ берегѣ Каспійскаго моря. Здѣсь, на югъ отъ Усть-Урта, встрѣчаемъ его продолженіе, извѣстное подъ названіемъ горъ *Арсары-баба*, состоящихъ большею частію изъ голыхъ скалъ. Далѣе еще на югъ у Красноводскаго залива возвышаются *Балханскія горы*, состоящія изъ отдѣльныхъ горныхъ узловъ съ пятью вершинами и занимающія по меридіану не болѣе 50-ти верстъ. У южной подошвы этихъ горъ проходитъ предполагаемое старое теченіе Аму-Дарьи, однако одна возвышенность перешла на лѣвой берегъ его. Балханскія горы значительно выше Усть-Урта, около 5,000 футовъ (*), и хотя каменисты, но, въ слѣдствіе обилія ключей, имѣютъ довольно хорошую растительность. Южнѣе этихъ горъ тянется большая солонцеватая равнина, мѣстами покрытая бугристыми песками и настоящими солонцами, на которой подымаются горы *Кеннетъ-Дагъ* въ юго-восточномъ направленіи. Западная оконечность этого хребта, извѣстная подъ названіемъ *Курря-Дагъ*, довольно близко подходитъ къ Балханамъ. О физическихъ свойствахъ этихъ горъ мы не имѣемъ даже приблизительно вѣрныхъ данныхъ, кромѣ того, что онѣ отдѣляются неширокою долиною р. Гюргеня отъ Астрабадскихъ горъ, находящихся уже во владѣніи Персіи.

(*) Архивъ управ. оберъ-квартирмейстера. Описаніе Карелина.

Если мы теперь сведемъ описанные нами частные подъемы въ одну цѣлую картину, то увидимъ: что въ сѣверной части степь имѣетъ общую покатость съ юга на сѣверъ. На этомъ скатѣ встрѣчаемъ лѣса, окруженные ковыльною степью, именно: *Аманъ-Карагай*, *Казанъ-басы*, *Ара* и другіе. На самомъ водораздѣлѣ встрѣчаются также лѣса, но худшаго свойства, Наурзумъ, Карагай, Сыпсынъ, Терсекъ и другіе еще менѣе значительные.

Затѣмъ идетъ южная часть степи, раздѣляемая Мугоджарскимъ хребтомъ на два склона по меридіану, которые, впрочемъ, кромѣ того имѣютъ общее паденіе на югъ. На этомъ пространствѣ мы встрѣчаемъ во-первыхъ значительное развитіе ковыльной степи, а потомъ солонцеватой: первая разстилается широкимъ поясомъ по широтѣ и предѣлы ея на западѣ заходятъ нѣсколько южнѣе, нежели на востокѣ.

Точную границу перехода ковыльной степи въ солонцеватую трудно указать, тѣмъ болѣе, что по мѣрѣ выщелачиванія земли дождевою водою растительность ежегодно все болѣе и болѣе подвигается на югъ, однако приблизительно она проходитъ, считая съ востока на западъ, черезъ урочища: Турме, по вершинамъ Тургая, урочище Кара-Кугусъ, уроч. Карагай, нѣсколько сѣвернѣе Уральскаго укрѣпленія; потомъ черезъ гору Айрюкъ и, спускаясь правымъ берегомъ Эмбы на югъ, пролегаетъ по линіи песковъ Кумъ-Сагизъ, черезъ рѣки Сагизъ и Уилъ, у развѣтвленія Карабау, и въ томъ же направленіи огибаетъ съ юга Индерскія горы, и наконецъ по правому берегу Урала узкой полосой спускается еще ниже. Повторяю, что это неточное дѣленіе, однако къ сѣверу отъ этой черты ковыльная степь беретъ рѣшительно перевѣсъ надъ солонцеватыми пространствами. Южнѣе этой линіи, до самой долины Сыръ-Дарьи на востокѣ и Усть-Урта на западѣ, лежитъ солонцеватая равнина. Эта плоскость въ свою очередь мѣстами переходитъ въ совершенно безплодные солонцы. Такова, напримѣръ, долина, извѣстная подъ названіемъ *Иске-Дарьялыкъ*, находящаяся нѣсколько сѣвернѣе форта Перовскій. Такимъ же безплодіемъ отличаются и низовья рѣкъ Эмбы, Сагиза и Уила, или, вѣрнѣе сказать, весь сѣверный берегъ Каспійскаго моря. Въ промежуткѣ между этими двумя, если можно такъ выразиться, голодными солонцами: Иске-Дарьялыкомъ и сѣвернымъ берегомъ Каспія, разбросано пространство, покрытое песками. Главные бугристые пески между Уральскимъ укрѣпленіемъ и Сыръ-Дарьей носятъ названіе *Кара-Кумъ*. Пески эти покрыты своеобразною растительностію, имѣютъ почти вездѣ хорошую воду на небольшой глубинѣ и въ весьма немногихъ мѣстахъ переходятъ въ сыпучіе барханы. На западъ отъ нихъ, небольшими островами разбросаны бугристые же пески *Малые* и *Большіе Барсуки* и,

на самой чертѣ нами проведенной, *пески Тайсуганъ*. Эти три послѣднія мѣстности отличаются обиліемъ подножнаго корма и воды.

Мѣстность между развѣтвленіями Сыръ-Дарьи на востокѣ имѣетъ солонцеватый характеръ. Только западнѣе порта № 2-го на правомъ берегу подходятъ твердые пески, а на южномъ начинаютъ появляться песчаныя пространства, становящіяся, съ приближеніемъ къ Аральскому морю, все пустыннѣе и безводнѣе. Пространство между фортомъ № 1-го и низовьями Яны-Дарьи, особенно южнѣе сухаго русла Кувана, можно назвать преддверіемъ большой пустыни *Кизилъ-Кумъ*. Колодцы здѣсь рѣдки, имѣютъ горьковатую воду и, за исключеніемъ колодцевъ въ сухомъ руслѣ КуванъДарьи, значительной глубины — отъ 5-ти до 8-ми саженей.

Къ мѣстностямъ, заслуживающимъ вниманіе на Сырѣ, принадлежатъ главнѣйше двѣ долины, расположенныя сѣвернѣе форта № 1-го, это Акъ-Ирекъ и Камышлы-Башъ, обѣ онѣ ниже самаго низкаго уровня Сыръ-Дарьи и получаютъ отъ нея воду, хотя значительно отдалены отъ рѣки. При разсмотрѣніи хлѣбопашества на Сырѣ, мы будемъ имѣть случай подробнѣе описать эти двѣ долины, которыя по свойству грунта должно причислить къ солонцамъ, хотя при орошеніи они часто обращаются въ весьма плодородныя мѣстности.

в) Гидрографическій очеркъ.

Рѣки.

Всѣ рѣки Киргизской степи, за исключеніемъ Сыръ-Дарьи, имѣютъ почти одинаковый характеръ. Главное свойство ихъ — разливаться весною на весьма большія пространства, или протекать быстро по глубокимъ оврагамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ масса водъ ихъ увеличивается въ огромныхъ размѣрахъ, иногда въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, нежели бываетъ лѣтомъ. Но это половодіе продолжается не долго. Вода скатывается и остается ничтожная струйка, иногда даже только одни лужи въ углубленіяхъ, и рѣка дѣлается почти вездѣ проходимою въ бродъ. Поэтому по рѣкамъ этимъ судоходство невозможно, даже сплавъ во время половодія почти ни гдѣ не можетъ имѣть мѣста, потому что въ это время масса воды уже слишкомъ велика и движется съ разрушающею скоростью.

Бассейнъ Сѣвернаго Ледовитаго моря.

Рѣка Тоболъ, притокъ Иртыша, беретъ свое начало изъ той плоской возвышенности, о которой упомянуто, какъ о водораздѣлѣ рѣкъ, текущихъ

на югъ и на сѣверъ. Длина его въ предѣлахъ Киргизской степи — около 500 верстъ, ширина у Звѣриноголовской станицы—до 30 саженей. Направленіе—сначала на сѣверо-востокъ, потомъ прямо на сѣверъ. Теченіе его довольно быстрое иногда плесами — въ верхней половинѣ; берега большею частію скалистые, только нѣсколько выше устья р. Аяти они дѣлаются ровны, даже низменны; правый берегъ вообще выше лѣваго. Въ верховьяхъ Тоболъ почти вездѣ проходимъ въ бродъ.

Притоки Тобола.

Съ лѣвой стороны.

1) Рѣчка *Чертанды*, и

2) Рѣчка *Джилкуаръ*, обѣ весьма незначительны. Вообще эти рѣчки принадлежатъ, собственно говоря, только въ низовьяхъ своихъ къ описываемой нами странѣ. Устье послѣдней надъ поверхностью моря — 555 англійскихъ футовъ (*).

3) *Аять*;—рѣка эта гораздо замѣчательнѣе предъидущихъ, но тоже подлежитъ нашему обзору только въ своихъ низовьяхъ; разливы ея весьма значительны, не смотря на крутые берега. Вода весною иногда подымается до 20-ти футовъ противъ лѣтняго уровня.

4) *Уй*, тоже немаловажная рѣка, но принадлежащая къ степи только своими низовьями. Въ нее впадаетъ съ правой стороны рѣчка *Тогузакъ*; длина ея до 180 верстъ; но вообще она незначительна и течетъ въ скалистыхъ берегахъ.

Во всѣхъ вышепоименованныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ вода прѣсная и къ употребленію годная.

Съ правой стороны Тоболъ принимаетъ рѣку *Убаганъ*, проходящую черезъ соленое озеро *Джюзъ-куль* и содержащую до озера *Кандыкъ* совершенно соленую воду, впрочемъ по всему ея теченію вода нѣсколько солонцевата. Убаганъ, протекая въ сѣверномъ направленіи по низменной и довольно ровной степи, впадаетъ въ Тоболъ 10-ю верстами выше Звѣриноголовской станицы. Длина Убагана до 300 верстъ, а ширина доходитъ до 20 саженей.

Бассейнъ Каспійскаго моря.

1) Рѣка Уралъ.

Эта рѣка составляетъ границу степи съ смежными землями, и поэтому разсмотрѣнію нашему подлежатъ только притоки ея съ лѣвой стороны, а

(*) Геогностическое описаніе южной части Уральскаго хребта, К. Меглицкій.

самая рѣка, принадлежа къ землямъ казачьимъ, не имѣетъ для насъ полнаго значенія, тѣмъ болѣе, что киргизы лишены большей части выгодъ этой рѣки, т. е. рыболовства на ней. Уралъ прилегаетъ къ степи, начиная отъ своего изгиба на сѣверо-западъ у Орской крѣпости. Отсюда сначала онъ течетъ въ не очень обширной долинѣ, но, пройдя Губерлинскія горы, долина постепенно расширяется до самаго устья у Гурьева городка. Теченіе Урала необыкновенно извилисто, не говоря уже объ огромной дугѣ, которую онъ описываетъ, проходя отъ Орской до Оренбурга, Уральска и Калмыковскаго форпоста; но мелкіе изгибы такъ круты, что часто образуются прорывы, и въ этомъ кроется причина того множества старыхъ руслъ, которыя называются *старицами*.

Уралъ протекаетъ по границѣ степи, считая только главные изгибы, болѣе 1,000 верстъ и на этомъ разстояніи, только на пространствѣ до Уральска, принимаетъ нѣсколько довольно незначительныхъ притоковъ, а ниже этого мѣста въ него впадаютъ лишь небольшіе ключи, по большей части соленые.

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Уралъ:

1) *Р. Орь*;—у станицы Орской ширина ея до 15 саженей, длина болѣе 260 вертъ. Она беретъ свое начало въ Мугоджарскихъ горахъ, направляется прямо на сѣверъ и только не далеко отъ Орской станицы, верстъ за 40, дѣлаетъ изгибъ подъ прямымъ угломъ на западъ. Берега Ори твердые, глинисто-песчаные и низкіе, только при впаденіи въ Уралъ—каменисты. Грунтъ твердый и рѣка проходима почти вездѣ въ бродъ; вода прѣсная во все время года. Притоки этой рѣки всѣ безъ исключенія незначительны, текутъ большую часть года только плесами, и вообще до крайности мелководны. Съ лѣвой стороны впадаетъ 10 рѣчекъ, изъ которыхъ только рѣчка *Уйсулъ-Кара* заслуживаетъ вниманія—въ ней постоянное теченіе. Съ правой стороны Орь принимаетъ 7 рѣчекъ. Самая замѣчательная изъ нихъ *Камышаклы*.

Ниже Ори въ Уралъ впадаетъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ, и потомъ пограничная рѣчка *Бердянка* (*). Верховье ея надъ океаномъ 431 футъ. Далѣе—рѣчки *Донгузъ* и *Черная*, и наконецъ второй значительный притокъ.

2) *Илекъ*; рѣка эта вытекаетъ изъ Мугоджарскихъ горъ и извѣстна сначала подъ названіемъ *Исенбай* (высота ея надъ океаномъ 837 футовъ), а потомъ уже, выйдя изъ горъ, принимаетъ названіе *Илека*. Длина его около 400 верстъ, ширина до 25 саженей, глубина, равно и берега, весьма

(*) Вѣстникъ Геогр. Общ. 1859 г., кн. 5. Барометрич. нивеллир. Струве.

разнообразны, смотря по свойству грунта; однако онъ имѣетъ множество бродовъ. Съ лѣвой стороны Илекъ принимаетъ слишкомъ 20 притоковъ, но всѣ незначительны, за исключеніемъ рѣчки *Хобды*, имѣющей теченіе верстъ на 300 и ширину до 15-ти саженей, и принимающей въ себя съ разныхъ сторонъ до 12-ти ручьевъ и ручейковъ. Съ правой стороны Илекъ принимаетъ 10 притоковъ, но всѣ они гораздо незначительнѣе Хобды. Вода вездѣ прѣсная.

3) Рѣка *Утва*, иначе называемая *Чингырлау*, длина почти 200 верстъ, ширина до 12-ти саженей, глубина мѣстами очень значительна—до 3 саженей, но мѣстами только въ нѣсколько футовъ; правый берегъ довольно возвышенъ. Утва принимаетъ съ лѣвой стороны 8 ничтожныхъ ручьевъ, а съ правой 9. — Вода въ ней прѣсная.

Ниже устья рѣки Утвы впадаютъ въ Уралъ два ручья, извѣстные подъ названіемъ *Большой* и *Малой Солянки*, и еще третій — *Барбастау*. Ниже этого ручья Уралъ притоковъ не имѣетъ, но здѣсь слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ небольшихъ рѣчкахъ, текущихъ въ юго-западномъ направленіи, но не доходящихъ до Урала, а именно: двѣ рѣчки, впадающія въ озеро *Челкаръ*, потомъ рѣка *Курайлы* и наконецъ *Уленты*, изъ которыхъ послѣдняя изчезаетъ почти незамѣтно въ степи. Затѣмъ, въ томъ же направленіи текутъ еще двѣ рѣчки, но лѣтомъ только плесами, и оканчиваются солеными грязями, именно: *Булдурты*—вода соленая и *Калдыгайты* —вода прѣсная.

II. Рѣка Уилъ.

Уилъ или *Улу-Уилъ*, хотя въ настоящее время и не доходитъ до Каспійскаго моря, но, тѣмъ не менѣе, по направленію своему и общему скату, можетъ считаться принадлежащимъ къ системѣ Каспійскихъ рѣкъ.

Рѣка эта выходитъ изъ подножья Мугоджарскихъ горъ и течетъ сначала въ мѣстности довольно разнообразной, но, по мѣрѣ удаленія къ югу, берега становятся все ровнѣе и наконецъ образуютъ совершенную плоскость. Изъ множества притоковъ заслуживаютъ вниманіе только: съ лѣвой стороны *Аще-Уилъ*, потому что вода въ немъ горько-соленая, а съ правой — *Кішлъ*, такъ какъ онъ значительнѣе другихъ. Уилъ течетъ верстъ на 400 и въ своихъ низовьяхъ дѣлится на рукава и старицы; таковы, напримѣръ: *Карабау*, *Кара-узякъ* и *Джингильды;* въ самыхъ низовьяхъ вода въ этихъ рукавахъ становится соленою, и вообще вся рѣка кончается солеными грязями и болотами.

III. Рѣка Сагизъ.

Эта рѣка, безъ сомнѣнія, самая замѣчательная въ нашей степи. Она беретъ свое начало не изъ горъ, но частью изъ песковъ и частью изъ мокрыхъ солонцовъ. Течетъ по мѣстности равнинной и совершенно безплодной. Теченіе ея, конечно, весьма слабо и усиливается только весною. Длина ея почти 400 верстъ, и на всемъ протяженіи вода въ ней горькосоленая, негодная къ употребленію; даже верблюды отказываются ее пить. Ширина до 12-ти саженей, а глубина незначительна. Точно такого же свойства ея притоки, впрочемъ весьма незначительные ручьи, за исключеніемъ одного—*Караулъ-гильды*. Сагизъ тоже не доходитъ непосредственно до Каспійскаго моря, однако, образуя въ низовьяхъ своихъ соленыя грязи—*Тентякъ-соръ*, кажется, соединяется—быть можетъ только временно—съ разливами низовьевъ рѣки Эмбы, и такимъ образомъ достигаетъ до Каспійскаго моря. Въ настоящее время вопросъ этотъ положительно рѣшить нельзя, такъ какъ пространство между устьемъ Урала и устьемъ рѣки Эмбы снято только съ моря, по причинѣ невозможности двигаться въ лѣтнее время по этимъ соленымъ грязямъ.

IV. Рѣка Эмба или Джиммъ.

Эмба рѣка беретъ свое начало изъ Мугоджарскихъ горъ и течетъ въ юго-западномъ направленіи. Длина теченія до 500 верстъ, ширина весьма различна, но доходитъ до 30-ти саженей. Глубина въ омутахъ до 7-ми саженей, но большею частью только нѣсколько футовъ; бродовъ очень много. Верхняя часть Эмбы камениста и возвышенна, берега довольно круты и обрывисты до выхода изъ горъ, но постепенно долина сглаживается и дѣлается солонцеватою. Особенности этой рѣки довольно замѣчательны: вода въ верховьяхъ, т. е. выше устья рѣчки *Аты-Джаксы*, довольно прѣсная, далѣе получаетъ вкусъ солонцеватый, но не вездѣ, и очень часто можно видѣть мѣста, почти у самаго устья рѣки, имѣющія воду менѣе соленую (даже почти прѣсную), нежели нѣсколько верстъ выше, и не всегда легко открыть причину этого. Мѣстами Эмба лѣтомъ пересыхаетъ, однако вода, просачиваясь черезъ песокъ, ниже продолжаетъ свое теченіе; весною Эмба весьма сильно разливается, но разливъ стоитъ не долго; осенью въ концѣ августа и началѣ сентября въ ней вода тоже подымается нѣсколько по причинѣ обильнѣйшаго теченія ключей ея источниковъ, зависящихъ отъ дождей и еще болѣе тумановъ въ горахъ.

Она впадаетъ въ Каспійское море у Жилой-косы двумя устьями, весьма мелководными, образовавъ сперва обширную дельту озеръ и болотъ, по

средствомъ которыхъ, какъ мы знаемъ, она соединяется съ солеными грязями Сагиза.

Эмба слѣва принимаетъ 8 притоковъ, все незначительныхъ и даже лѣтомъ почти высыхающихъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ *Аты-Джаксы* имѣетъ длину теченія слишкомъ 70 верстъ и воду прѣсную. Съ правой стороны въ нее впадаетъ 4 рѣчки: одна довольно значительная—*Темиръ*, составляется изъ трехъ ручьевъ съ совершенно прѣсною водою.

V. Рѣка Атрекъ.

Земли около юго-восточнаго конца Каспійскаго моря составляютъ самую малоизвѣстную часть изъ подлежащихъ нашему описанію. Почти всѣ свѣдѣнія о текущихъ тамъ рѣкахъ собраны по разспросамъ. На основаніи этихъ разспросовъ рѣка *Атрекъ* выходитъ изъ южнаго ската Кеннетъ-дага, и течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, какъ бы намѣреваясь впасть въ заливъ Гассанъ-Кули (Исенъ-гулы, по-туркменски), однако верстъ 35 не доходя до моря, рѣка запружена и вода ея пущена по канавамъ для орошенія пашенъ. Свойства долины Атрека неизвѣстны; вода въ верховьяхъ совершенно прѣсная, но по мѣрѣ приближенія къ морю становится солонцеватою, хотя еще годною для питья. Съ горъ въ нее вливается много ключей, но изъ болѣе значительныхъ притоковъ извѣстенъ только одинъ—*Симбаръ*, впадающій въ Атрекъ съ правой стороны.

VI. Рѣка Гюргень

Рѣка эта выходитъ изъ сѣвернаго склона Астрабадскихъ горъ и, протекая въ западномъ направленіи, впадаетъ въ самый юго-восточный уголъ Каспійскаго моря. О ней мы имѣемъ еще менѣе свѣдѣній; говорятъ, что длина ея болѣе 200 верстъ, но о притокахъ ничего неизвѣстно.

Бассейнъ Аральскаго моря.

Рѣка Сыръ-Дарья.

Это самая значительная рѣка въ описываемомъ нами краѣ, но она касается его только своими низовьями. Объ источникахъ Сыра мы имѣемъ весьма шаткія понятія; по однимъ онъ выходитъ изъ снѣжнаго хребта Ала-тау, по другимъ—изъ южнаго склона Тянь-шана; наконецъ есть еще предположеніе, что онъ беретъ свое начало въ нагорной странѣ Кашгаръ-Давалъ,—что весьма возможно, такъ какъ она не что иное, какъ

часть упомянутаго Тянь-шана. Какъ бы то ни было, мы имѣемъ дѣло съ этою рѣкою въ мѣстности, намъ положительно извѣстной и снятой топографически. Почти отъ самаго Туркестана до форта Перовскій Сыръ-Дарья течетъ въ одномъ нераздѣльномъ руслѣ, не считая небольшихъ протоковъ, въ невысокихъ глинисто-солонцеватыхъ берегахъ, изрѣдка гдѣ покрытыхъ бугристыми песками. Теченіе ея на этомъ пространствѣ довольно быстро, и русло дѣлаетъ большіе и очень крутые изгибы.

У самаго форта Перовскій Сыръ-Дарья имѣетъ ширины (какъ показано на прилагаемомъ разрѣзѣ рѣки) 130 саженей и, при низкомъ уровнѣ воды, наибольшей глубины $17\frac{1}{2}$ футовъ. Скорость теченія въ секунду 3,8 фута, а такъ какъ площадь сѣченія равна приблизительно 8,224 квадр. футамъ, то расходъ воды въ одну секунду равенъ около 312,500 куб. фут.=21.558,000 фунтамъ = 718,600 ведрамъ, не принимая въ разсчетъ неодинаковую скорость теченія на поверхности и на днѣ рѣки. Измѣреніе это можетъ дать довольно полное понятіе о величинѣ рѣки, но размѣры ея еще значительно увеличиваются во время разливовъ. Вообще о скорости теченія и ширинѣ рѣки нельзя сказать ничего общаго. Скорость измѣняется не только отъ мѣстности, времени года и дня, но и отъ прибыли воды; иногда она доходитъ до 7-ми футовъ въ секунду. Ширина точно также очень неравномѣрна—наибольшая слишкомъ 250 саженей. Соотвѣтственно этимъ двумъ даннымъ измѣняется конечно и глубина.

Вода въ ней вездѣ прѣсная и здоровая для пищи, но вслѣдствіе размыванія глинистыхъ береговъ, постоянно мутная, желтоватаго цвѣта, за исключеніемъ заливовъ, гдѣ она отстаивается.

Ниже форта Перовскій, въ $11\frac{1}{2}$ верстъ отъ Сыра отдѣляется влѣво рукавъ его *Яны-Дарья*. Рукавъ этотъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое теченіе, а иногда и совершенно прекращалъ его (*). Теперь Яны-Дарья течетъ сначала широко разливаясь и образуя озера и камыши до разрушенной крѣпости Джанъ-Кала, а ниже ея—въ узкомъ корытѣ, въ солонцеватой долинѣ, до озера *Кукча-Тенгизъ*, которымъ и оканчивается.

Еще пятью верстами ниже истока Яны-Дарьи изъ Сыра выходитъ вправо другой рукавъ—*Кара-узякъ*. Онъ скоро по своемъ отдѣленіи разливается на обширномъ пространствѣ, образуя непроходимыя заросли камышей, и хотя въ небольшомъ разстояніи отъ своего начала, узкимъ протокомъ *Киткань-су*, опять соединяется съ Сыромъ или вѣрнѣе съ *Джаманъ-Дарьею*, но настоящее свое устье и соединеніе съ главною рѣкою имѣетъ 110

(*) Морской Сборникъ, 1856 г., іюль, и тамъ же 1861 г., № 9.

верстъ ниже у форта № 2. Вода въ Кара-узякѣ, отстаиваясь въ камышахъ, теряетъ свою мутность. Отъ истока Кара-узяка до форта № 2 главная рѣка носитъ названіе *Джаманъ-Дарьи* (дурной Дарьи): она извѣстна своимъ маловодіемъ, кривизною теченія и отмелями. Изъ Джаманъ-Дарьи выходитъ еще одинъ рукавъ на югъ и юго-западъ, это—*Куванъ-Дарья*. Въ настоящее время Куванъ незначительная рѣка и не течетъ по всему своему руслу до Аральскаго моря, но частью по причинѣ маловодія его источника Джаманъ-Дарьи, частью вслѣдствіе запрудъ, прекращаетъ свое теченіе около урочища Батпакъ-Уткулъ, не доходя до разрушенной Хивинской крѣпости Ходжаніясъ.

Итакъ, изъ всѣхъ рукавовъ Сыра, только одинъ доходитъ до Аральскаго моря, и тотъ значительно обѣднѣвшій водою. Устье рѣки подвержено частымъ измѣненіямъ, а на барѣ воды бываетъ иногда менѣе 3 футовъ. Замѣчательнѣйшее свойство Сыръ-Дарьи—ея наводненія (*), которыя случаются, кромѣ весенняго половодія, впрочемъ не всегда значительнаго, еще нѣсколько разъ въ теченіе лѣта, вслѣдствіе таянія снѣговъ на Алатаускихъ горахъ (подробности объ этомъ въ отдѣлѣ земледѣлія). Ледъ покрываетъ рѣку въ концѣ ноября, а въ мартѣ она вскрывается. Сыръ-Дарья судоходна, сколько намъ извѣстно, довольно далеко вверхъ по теченію, очень вѣроятно — до параллели Ташкента, если не далѣе.

Бассейны озерные.

Подъ этимъ названіемъ сгруппированы рѣки, неимѣющія и неимѣвшія прежде сообщенія съ моремъ, безразлично—впадаютъ-ли онѣ своими устьями въ озера, или теряются почти незамѣтно въ степи. Начиная съ мѣстности на востокъ отъ рѣки Эмбы, держась восточнаго направленія, и потомъ подымаясь на сѣверъ, мы можемъ расположить эти рѣки и рѣчки въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Рѣка Чеганъ.

Рѣка эта течетъ у подножья Усть-Урта съ сѣверо-востока на юго-юго-западъ. Вода въ ней прѣсная, но отъ зарослей камышей и слабаго теченія лѣтомъ дѣлается переполненною инфузоріями и считается вредною, хотя это не доказано неопровержимо. Теченіе Чегана до 160 верстъ, но

(*) Морской Сборникъ, 1857 г., мартъ.

не сплошное, а омутами и озерами. Онъ теряется въ разливахъ у урочища Дангузъ-тау. Весною въ него впадаютъ два незначительные ручья справа, но лѣтомъ они пересыхаютъ совершенно.

2) Рѣчка Каулджуръ.

Эта незначительная рѣчка, вытекая изъ Мугоджарскахъ горъ, течетъ по направленію на юго-востокъ, но не доходя до песковъ большіе Барсуки, теряется въ озерахъ *Ходжа* и *Челкаръ*, пробѣжавъ около 120-ти верстъ, однако не сплошнымъ теченіемъ, а озерами. Вода прѣсная.

3) Рѣка Тебенъ.

Источникъ ея южнѣе Мугоджаръ въ отрасли этихъ горъ Джаманъ-тау. Тебенъ придерживается одного съ Чеганомъ направленія, но протекаетъ только пространство около 80-ти верстъ, и пропадаетъ въ соленыхъ грязяхъ на окраинѣ песковъ Большіе Барсуки, но въ немъ самомъ вода прѣсная.

4) Рѣка Сары-су.

Если мы отъ послѣдне-поименованной рѣчки перешагнемъ въ юго-восточномъ направленіи черезъ пески Кара-кумъ, то увидимъ пограничную съ востока рѣку *Сары-су*. Составляя границу, она протекаетъ по разсматриваемой нами территоріи только въ своихъ низовьяхъ, имѣя направленіе съ сѣвера на югъ. Она, при весьма ограниченномъ количествѣ почти прѣсной воды, протекая лѣтомъ плесами, имѣетъ и ширину незначительную, и теряется въ озерѣ *Теле-куль-тата*. Рѣка эта, не смотря на увѣренія нѣкоторыхъ описаній, не можетъ служить ни для судоходства, ни для сплава,

5) Система озера Чубаръ-Тенгизъ.

Отъ Сары-су на сѣверо-западъ мы встрѣчаемъ вышеупомянутое соленое озеро *Чубаръ-Тенгизъ*. Въ него вливается нѣсколько ручьевъ съ востока и сѣверо-запада, еще не изслѣдованныхъ вполнѣ, но по своей незначительности не представляющихъ никакого интереса, равно какъ неимѣющихъ никакого особаго значенія въ экономіи народонаселенія.

Рѣка Улу-Джиланчикъ беретъ свое начало въ предѣлахъ киргизовъ Сибирскаго вѣдомства, именно изъ хребта Улу-Тау. Она составляется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, текущихъ впрочемъ въ нашей степи уже въ одномъ руслѣ. Соединенные ручьи подъ именемъ Джиланчика описываютъ дугу, обращенную выпуклостью къ сѣверу, и рѣка эта впадаетъ однимъ рука-

вомъ въ прѣсное озеро *Акъ-куль*, другимъ въ соленое озеро, извѣстное подъ названіемъ *Джаманъ-Акъ-куль*. Длина его теченія около 300 верстъ, ширина незначительна, однако мѣстами онъ довольно глубокъ и не вездѣ проходимъ въ бродъ. Съ правой стороны принимаетъ нѣсколько ручьевъ.

6) Система озера Акъ-сакалъ-таупъ.

Озеро это извѣстно подъ этимъ названіемъ киргизамъ, у насъ же на картахъ оно носитъ названіе Челкаръ, а иногда *Акъ-сакалъ-барби*. Въ сѣверо-западный конецъ его, среди зарослей камыша, впадаютъ нѣсколько протоковъ, составляющихъ устье главнаго протока *Кара-су*, который не что иное, какъ низовье рѣки.

Иргизъ. Эта рѣка беретъ свое начало изъ плоской возвышенности восточной отрасли Мугоджарскихъ горъ и носитъ въ началѣ названіе *Тикъ-Бутакъ;* потомъ подъ именемъ *Иргиза*, выйдя изъ холмистой мѣстности, течетъ по солонцеватой странѣ въ южномъ направленіи до урочища Манахулье. Здѣсь, поворачивая на востокъ и юго-востокъ, онъ начинаетъ развѣтвляться на нѣсколько протоковъ и наконецъ достигаетъ, какъ выше сказано, подъ названіемъ протока Кара-су до озера Акъ-сакалъ-таупъ.

Длина его теченія около 450 верстъ, ширина отъ 10-ти до 15-ти саженей и глубина довольно значительная, такъ что онъ не вездѣ проходимъ въ бродъ. Вода въ немъ въ верхней части теченія довольно хорошая; ниже же становится солоноватою. Однако ее можно пить безъ вреда, какъ доказываетъ построенное на немъ укрѣпленіе.

Съ правой стороны впадаютъ въ Иргизъ 10 притоковъ, по большей части незначительныхъ, но имѣющихъ воду прѣсную; изъ нихъ мы замѣтимъ: 1) *Кара-бутакъ*, хотя незначительный по ширинѣ и глубинѣ, но по длинѣ и хорошему качеству воды замѣчательный ручей, текущій въ скалистыхъ берегахъ; 2) *Яманъ* и 3) *Якши-Кайракты*; 4) *Талдыкъ*, теченіе болѣе 100 верстъ съ постоянно хорошею водою, и наконецъ, 5) *Читъ-Иргизъ;* рѣка эта вытекаетъ изъ Мугоджаръ, около горы Айрюкъ и, изгибаясь значительно въ продолженіи 120-верстнаго своего теченія, впадаетъ въ Иргизъ при горѣ Мана-хулье. Теченіе Читъ-Иргиза полное, только весною, лѣтомъ въ руслѣ его остаются только озера, а бо́льшая часть русла пересыхаетъ. Вода въ вершинахъ прѣсная, въ низовьяхъ солоноватая.

Съ лѣвой стороны въ Иргизъ или, вѣрнѣе сказать, въ разливы его и протоки впадаетъ рѣка *Тургай*. Хотя трудно рѣшить, какая изъ нихъ главная рѣка, какой притокъ, но по сліяніи ихъ, какъ уже было замѣчено, они получаютъ названіе Кара-су.

Тургай выходитъ нѣсколькими ручьями изъ горъ Улу-тау, всѣ эти ручьи извѣстны подъ названіемъ Тургаевъ, но съ прибавленіемъ прилагательныхъ именъ, напр., *Сары-Тургай*, *Кара-Тургай* и т. д.; всѣхъ ихъ до 15-ти; по сліяніи ихъ, образуя разливы, извѣстные подъ названіемъ *Сары-Копа*, они далѣе текутъ въ одномъ руслѣ подъ общимъ именемъ Тургая. Длина его теченія около 450-ти верстъ; онъ извѣстенъ своими извилинами и, не смотря на довольно медленное теченіе, такъ глубокъ, что въ немъ бродовъ немного и только въ извѣстное время года. Въ верховьяхъ своихъ вода Тургая совершенно прѣсная, но въ низовьяхъ мѣстами соленая. Своеобразностью перемѣшенія соленой воды и прѣсной въ одномъ руслѣ, онъ напоминаетъ собою рѣку Эмбу. Такія мѣста начинаютъ встрѣчаться ниже устья притока его Улькояка.

Съ правой стороны въ Тургай впадаетъ *Улькоякъ*. Общее его направленіе съ сѣвера на югъ, изгибаясь нѣсколько въ срединѣ теченія къ востоку. Эта рѣка мелководна и въ низовьяхъ своихъ лѣтомъ пересыхаетъ совершенно. Въ верховьяхъ вода прѣсная, въ низовьяхъ соленая. Улькоякъ соединяется съ Тургаемъ около одного изъ протоковъ сего послѣдняго, извѣстнаго подъ названіемъ *Тиль-кара*, посредствомъ котораго воды Тургая въ весеннее половодіе доходятъ до Иргиза гораздо выше своего обыкновеннаго сліянія. Это обстоятельство усиливаетъ иногда солонцеватость водъ въ самомъ Иргизѣ. Улькоякъ имѣетъ два притока съ лѣвой стороны: 1) *Тасты-узякъ* и 2) *Кабыргу*.

Если всмотрѣться на картѣ въ низовья системы водъ озера Акъ-сакалъ-таупъ, то легко убѣдиться, что это озеро не что иное, какъ остатокъ болѣе обширнаго водовмѣстилища. Это ясно доказывается тою, такъ сказать, нерѣшительностью, съ которою стекаются къ нему рѣки, зависящею конечно отъ слабыхъ покатостей, по которымъ тальвеги рѣкъ еще не успѣли обозначиться окончательно.

У киргизовъ сохранилось преданіе, будто бы вода Иргиза въ прежнее время, протекая по пескамъ Кара-Кумъ, доходила до Аральскаго моря, именно до залива Сары-чеганакъ. Но, во-первыхъ, весьма трудно представить себѣ, какимъ образомъ дошло до нихъ это преданіе, принимая во вниманіе относительную недавность ихъ житья въ этихъ мѣстахъ, и кромѣ того такое измѣненіе теченія въ историческія времена весьма сомнительно. Во-вторыхъ, неизвѣстно ничего о слѣдахъ такого протока, которые должны бы сохраниться, хотя съ другой стороны, именно это пространство изслѣдовано весьма поверхностно и людьми не приготовленными къ рѣшенію такихъ вопросовъ.

Моря.

1) Каспійское море.

Въ составъ разсматриваемой нами территоріи Каспійское море входитъ частію своего сѣвернаго и всѣмъ восточнымъ берегомъ. Воды Каспійскаго моря свѣтло-зеленаго цвѣта и очень горьки на вкусъ, впрочемъ горечь эта не вездѣ одинакова, какъ можно себѣ представить, принимая во вниманіе огромность пространства. По широтѣ отъ устьевъ Урала до Астрабадскаго залива—$10^1/_2$ градусовъ, т. е. въ прямомъ направленіи 1,100 верстъ. Горькій вкусъ воды Каспійскаго моря зависитъ отъ особеннаго ея состава, именно отъ значительнаго содержанія въ ней сѣрнокислой магнезіи: на 1,000 частей воды 3,17 этой соли; хотя общее содержаніе солей значительно слабѣе, чѣмъ въ водѣ океана, именно въ водѣ Атлантическаго океана на 1,000 частей находится солей 7,6947, въ Каспійскомъ же морѣ только 4,6693 (*). Какъ извѣстно, уровень Каспійскаго моря на 84 фута ниже океана.

Сѣверный берегъ Каспійскаго моря отличается своимъ пологимъ скатомъ къ морю и мелководіемъ, такъ что трудно опредѣлительно сказать, гдѣ кончается море, гдѣ начинается суша, такъ какъ предѣлъ ихъ совершенно зависитъ отъ направленія вѣтра: иногда въ теченіе однихъ сутокъ вода отступаетъ на разстояніе двухъ и болѣе верстъ вслѣдствіе сильнаго сѣвернаго вѣтра. По этой причинѣ на всемъ пространствѣ отъ устьевъ Урала до Тюбъ-Караганскаго мыса нѣтъ хорошей гавани или хотя нѣсколько приглубой пристани. Единственное исключеніе, если только его можно допустить, составляетъ бухта не вдалекѣ отъ устьевъ рѣки Эмбы, между Жилою и Сиротиною косами, но и она имѣетъ глубину незначительную—около 5-ти футовъ, и весьма не вмѣстительна. На востокъ море далеко входитъ въ материкъ и образуетъ заливъ *Мертвый-Култукъ*, мелководный и съ пустынными берегами. Изъ этого залива въ юго-западномъ направленіи выходитъ другой — *Кайдакъ* или *Кара-су*, самый западный уголъ котораго носитъ названіе *Кара-Кичу*. Свойства того и другаго сходны съ Мертвымъ Култукомъ. Между этими заливами и заливомъ *Кочакъ* съ запада заключается полуостровъ *Бузачи*. На западъ отъ Кочака находится мысъ *Тюбъ-Караганъ*, или *Тюбъ-Кара-су*, или еще, какъ онъ называется иногда и даже обозначенъ на старыхъ картахъ, *Тюкъ-Караганъ*. Здѣсь на-

(*) Mémoires de l'Acad. d. sciences; serie sixèime, tome IX. Abich.

ходится у Александровскаго форта отличная гавань. Подробности объ этой гавани можно найти далѣе, при описаніи Александровскаго форта.

Южнѣе мыса Тюбъ-Караганъ до Балханскаго залива берега моря утесисты и грунтъ каменистый. На этомъ пространствѣ первое замѣчательное мѣсто мысъ *Песчаный*, а за нимъ заливъ *Александръ-бай*, неудобный во всѣхъ отношеніяхъ и открытый юго-западнымъ вѣтрамъ. Отъ него на сѣверъ, соединенный съ нимъ узкимъ входомъ, находится заливъ *Безъимянный*, или на нѣкоторыхъ картахъ *Бектемиръ-Ищанъ*, на другихъ *Ащеиманъ*. Онъ имѣетъ значительную глубину отъ 2 — 4 саженъ. Входъ безопасенъ, но мѣстность пустынна.

Заливъ Киндерлинскій образуется косою *Агызъ-Ада*, бывшею еще въ 1763 году островомъ, судя по описанію инженеръ-маіора Ладыженскаго. Заливъ до 20-ти верстъ длины и до 11-ти верстъ ширины, входъ въ него удобенъ и глубина достаточна для большихъ судовъ.

Заливъ Карабугазъ, по-туркменски *Аджи-Дарья*. Этотъ огромный бассейнъ водъ Каспія замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ, особенно по тому обстоятельству, что въ узкомъ проходѣ въ него не болѣе 125 саженей, постоянное теченіе изъ моря со скоростью около 3-хъ верстъ въ часъ, между тѣмъ заливъ не имѣетъ истока. Это обстоятельство можно бы объяснить сильнымъ испареніемъ его поверхности, равняющейся 15,350 квад. верстамъ, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, притокъ его равномѣренъ во всѣ времена года, что́ заставляетъ искать другое объясненіе этого теченія, именно предполагаютъ, что на днѣ прохода должно существовать противуположное поверхности теченіе. Впрочемъ, это обстоятельство еще не разъяснено; извѣстно только, что вода въ немъ значительно соленѣе; нежели въ открытомъ морѣ.

Отъ Красноводскаго залива до Астрабадской станціи восточный берегъ Каспійскаго моря почти вездѣ низокъ и покрытъ песками.

Красноводскій и Балханскій заливы. Подъ первымъ названіемъ извѣстенъ заливъ, отдѣленный Красноводскою косою отъ моря, подъ вторымъ — его же восточная часть между Балханскихъ горъ и полуостровомъ *Дарджи*. Входы въ оба залива совершенно удобны, якорная стоянка совершенно безопасна. Глубина перваго отъ 4 — 7, втораго отъ 3 — 7 саженей.

Заливъ *Гассанъ-кули*, по-туркменски *Исенъ-гулы*, входъ его подъ 37° 21′ сѣверной широты. По мелководію онъ неудобенъ для стоянокъ большихъ судовъ.

Это самый южный заливъ въ нашихъ владѣніяхъ, такъ какъ Астрабадскій принадлежитъ Персіи, хотя у насъ, противъ оконечности его косы, на небольшомъ островѣ, устроена морская станція для огражденія рыбопро-

мышленниковъ отъ морскихъ разбоевъ Туркменъ. Станція эта и заливъ не подлежатъ нашему описанію.

Острова Каспійскаго моря.

Острова въ сѣверной части Каспійскаго моря мало замѣчательны Главнѣйшіе слѣдующіе: на востокъ отъ устья р. Эмбы островъ *Баярды*, впрочемъ, мѣстнымъ жителямъ неизвѣстный подъ этимъ названіемъ; потомъ у входа въ Мертвый Култукъ острова: *Лебяжій*, *Пустынный* и *Буинскіе*. Противъ мыса Тюбъ-Караганъ разбросана группа острововъ; главные изъ нихъ: *Кулалы*, *Подгорный*, *Святой*, замѣчательные только по своимъ тюленьимъ промысламъ.

Островъ *Челекень;* ядро его составляютъ известковыя горы, но къ южному и сѣверному концу примыкаютъ песчаныя косы; вся длина его 45 верстъ. На немъ нѣтъ совершенно прѣсной воды, но онъ изобилуетъ нефтью и каменною солью, о чемъ мы упомянули въ геологическомъ обзорѣ и подробнѣе будемъ говорить въ отдѣлѣ промышленности.

Островъ *Огурчинскій* по-туркменски *Айдакъ*, тянется на протяженіи почти 40 верстъ съ сѣвера на югъ узкою полосою въ $2^1/_2$ версты ширины; не смотря на это онъ имѣетъ хорошую прѣсную воду.

2) Аральское море.

Аральское море (1) находится между 43° 42′ 41″,2 и 46° 44′ 42″,2 сѣверной широты и между 75° 58′ 23″,7 и 79° 26′ 28″,8 восточной долготы отъ Ферро. Это море, одно изъ самыхъ малыхъ на земномъ шарѣ, занимаетъ пространство около 1,100 квад. географическихъ миль. Уровень его на 48 футовъ выше океана (2) или 132 фута выше Каспійскаго моря. Самое большое разстояніе съ сѣвера на югъ не превышаетъ 400 верстъ. Цвѣтъ воды его синій, пріятный для глазъ, на вкусъ вода горько-соленая, но въ гораздо слабѣйшей степени, нежели вода океана, вѣроятно по причинѣ впадающихъ въ него двухъ большихъ рѣкъ Сыръ и Аму-Дарьи. Воду эту пьютъ лошади, нѣкоторыя даже охотно, равно какъ всѣ дикія животныя. Берега его: западный, гдѣ подходитъ Усть-Уртъ, даже обрывистъ и тянется въ прямомъ направленіи, сѣверный и восточный — болѣе

(1) Записки географическаго общества. Кн. V, 1851 года.

(2) Вѣстникъ географическаго общества, часть 26, 1859 года. Струве.

песчанаго свойства и гораздо разнообразнѣе, южный берегъ его состоитъ изъ дельты рѣки Аму-Дарьи, а слѣдовательно низменъ и болотистъ. Этому очертанію береговъ соотвѣтствуетъ и глубина моря, постепенно увеличивающаяся къ западному берегу, гдѣ впадина достигаетъ глубины 37 морскихъ саженей (по 6-ти футовъ). Устье Сыра и устье Аму самыя мелкія мѣста во всемъ морѣ, особенно на барѣ Аму-Дарьи бываетъ не болѣе $2^1/_2$ футовъ воды, за исключеніемъ половодія.

Самый обыкновенный вѣтеръ на Аралѣ сѣверо-восточный, но и онъ мѣняется и затихаетъ по нѣскольку разъ въ день, однако чаще всѣхъ опять возобновляется. Гаваней, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ, почти нѣтъ. Мѣстные жители дѣлятъ море на двѣ части: на малое море — *Кишкенэ-тенгизъ*, образуемое островомъ *Кугъ-Аралъ* и сѣвернымъ берегомъ, и большое море *Улу-тенгизъ* — остальную часть на югъ.

Въ маломъ морѣ три замѣчательныхъ залива: *Сары-Чеганакъ* — между восточнымъ берегомъ и полуостровомъ *Кукъ-тернакъ*, заливъ *Перовскій* — между послѣднимъ полуостровомъ и полуостровомъ *Чубаръ*, и заливъ *Чубаръ-тараузъ* — между этимъ урочищемъ и западнымъ берегомъ. Послѣдній представляетъ самыя выгодныя якорныя стоянки; входъ въ него подъ 46° 44′ 42″,2 широты и 78° 10′ 56″,6 долготы отъ Ферро.

По западному берегу еще замѣчательны заливы *Тщебасъ* и *Чернышева*, образуемые полуостровами *Тюбе-Кара* и *Куланды*, и мысы: *Узунъ-каиръ* 45° 46′ 3″,5 широты и 76° 57′ 10″,9 долготы, *Акъ-тумсукъ* 44° 36′ 1″,8 широты и 75° 57′ 57″,7 долготы, и *Акъ-суатъ* 43° 42′ 41″,2 широты и 76° 1′ 42″,5 долготы.

Восточный берегъ моря изорванъ, между песчаными островами множество бухтъ, но частью они не изслѣдованы, а частью мелководны, только на югѣ еще замѣчателенъ одинъ заливъ *Талдыкъ*.

Острова Аральскаго моря.

Островъ *Барса-Кильмасъ* находится верстахъ въ 20-ти отъ полуострова Куланды; длина его 22 версты, ширина отъ 4 — 9, поверхность около 130 квадр. верстъ. На немъ есть копани съ прѣсною водою, но растительность довольно скудная.

Упомянутый уже островъ *Кугъ-Аралъ*.

Группа *Царскихъ острововъ* состоитъ изъ главнаго острова *Николая I.* подъ 44° 59′ 4″ 6 широты и 76° 56′ 30″ 6 долготы (южная бухта), острововъ *Наслѣдника*, *Константина* и еще два маленькихъ безъимянныхъ острова. Поверхность острова Николая I имѣетъ до 200 квадр. верстъ и

по немъ тянется довольно значительная возвышенность; онъ покрытъ растительностью и имѣетъ въ копаняхъ довольно прѣсную воду. Остальные острова незначительны.

Противъ устья Сыра находится островъ, теперь почти уже полуостровъ, *Косъ-Аралъ* совершенно низменный, а противъ устья Аму-Дарьи островъ *Токмакъ-ата*, песчанаго и низменнаго свойства, имѣетъ 25 верстъ длины и 5 ширины, пространство около 85 кв. верстъ.

Не считая упомянутыхъ, вблизи восточнаго берега разбросанныхъ, острововъ, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, не смотря на малую величину, островки: *Беллинсгаузена*, *Лазарева*, *Обручева*, *Толмачева* и *Меньшикова*.

Озера въ Киргизской степи.

Стоячія воды Киргизской степи бываютъ трехъ родовъ: 1) прѣсныя озера и лужи, т. е. скопленіе воды, называемое киргизами «*Какъ*», 2) такія же скопленія горько-соленой воды и 3) озера съ самосадочною солью, о которыхъ будемъ подробно говорить въ отдѣлѣ промышленности.

Прѣсныя озера.

На всемъ пространствѣ Киргизской степи разбросано весьма значительное число озеръ, меньшая часть которыхъ имѣетъ прѣсную воду, и кромѣ того распредѣленіе ихъ по степи весьма неравномѣрно; самое значительное число скопилось въ сѣверной части, но здѣсь они отличаются незначительною величиною.

На покатости, обращенной къ рѣкѣ Уралу, замѣчательны слѣдующія озера:

1) *Челкаръ* противъ Бударинской станицы, площадь его равняется приблизительно 180 квадр. верстамъ, вода въ немъ совершенно прѣсная и обновляется двумя впадающими въ него ручьями *Анкаты*.

Въ вершинахъ рѣкъ Утвы, Булдурты и Ори находятся небольшія озера, именно: 2) *Сулу-куль*, 3) *Джаръ-камышъ* и 4) *Уркачъ*.

На покатости, обращенной къ Аральскому морю, на краю песковъ Большіе Барсуки находятся три довольно значительныя озера: 5) *Ходжакуль*, 6) *Джумартъ* и 7) *Челкаръ;* на сѣверной окраинѣ песковъ Каракумъ, по дорогѣ изъ Уральскаго укрѣпленія въ фортъ № 1, замѣчательно озеро 8) *Мелды-куль*, или, какъ его называютъ по впадающему въ него ручью, *Джалавлы*.

На покатости, обращенной къ сѣверу, между рѣкъ Тоболомъ и Убаганомъ, самое многочисленное собраніе озеръ безъ связи съ этими рѣками; но, какъ сказано, величина ихъ незначительна, только на сѣверъ и

на югъ отъ лѣса Наурзумъ—два довольно значительныхъ водохранилища: первое 9) *Сары-муинъ*, второе 10) *Акъ-суатъ*. Кромѣ этихъ по теченію рѣки Убаганъ, уже упомянутый нами, *Денгизъ-куль*, солоноватый.

На плоской возвышенности, составляющей водораздѣлъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ, но опять не въ связи съ источниками этихъ рѣкъ, находятся три, замѣчательныя своимъ обиліемъ рыбы, озера: 11) *Джиты-куль*, 12) *Айке* и 13) *Игизъ-кара*, называемое иногда *Челкаръ*.

При описаніи рѣкъ было уже говорено о нѣкоторыхъ озерахъ, но они имѣютъ воду, хотя не совершенно соленую, однако солонцеватую: это именно собраніе водъ Иргиза и Тургая—озеро 14) *Акъ-сакалъ-таупъ* и по теченію Тургая его разливы 15) *Сары-копа* и 16) *Кара-Джузгунъ*, равно какъ истокъ рѣки Джиланчика—озеро 17) *Джаксы-Акъ-куль*. Сюда же можно причислить болота и озера въ низовьяхъ рѣки Сары-су, извѣстныя подъ названіемъ 18) *Теле-куль-тата*.

Соленыя озера.

Вся степь изобилуетъ солеными озерами, изъ которыхъ нѣкоторыя содержатъ самосадочную соль, но соль эта не вездѣ одинаковыхъ свойствъ, т. е. по большой части не чистая поваренная соль, но кромѣ ея она содержитъ болѣе или менѣе значительную примѣсь горкихъ солей. Замѣчательно, что самая лучшая соль, т. е. чистая, находится въ озерахъ сѣверной покатости, за исключеніемъ Индерскаго озера, которое, впрочемъ, и по образованію своему отличается отъ другихъ соленныхъ озеръ.

На сѣверной покатости, по обилію и хорошимъ качествамъ, замѣчательны были два озера: 1) *Эбелей (Джименей)* и 2) *Уркачъ;* кромѣ ихъ естъ еще довольно значительное число, но такъ какъ эти два давали въ прежнее время достаточное количество соли, то другія разработывались въ незначительной степени.

На юго-западномъ склонѣ самое замѣчательное 3) *Индерское озеро*, въ 12-ти верстахъ отъ рѣки Урала, противъ форпоста Горы. Озеро это имѣетъ до 60-ти верстъ въ окружности и содержитъ во всякое время года на срединѣ своей толстую кору кристализованной соли, очень хорошаго качества, только по берегамъ тянется болѣе или менѣе широкая полоса насыщеннаго солянаго раствора, ширина которой зависитъ отъ обилія воды въ озерѣ. Озеро и въ настоящее время питается соленымъ ключемъ, и вообще трудно предвидѣть, хотя въ весьма отдаленномъ времени, прекращеніе его осадка.

На этой же покатости разбросаны во многихъ мѣстахъ соленыя озера,

иногда лѣтомъ совершенно высыхающія, но соль ихъ не очень хорошихъ качествъ, однако къ употребленію годна, и гораздо лучше, нежели соль юго-восточной покатости. На этой послѣдней хотя тоже нѣтъ недостатка въ соленыхъ осадкахъ, однако свойства ихъ вообще гораздо хуже. Лучшею считается соль, добываемая изъ озера 4) *Арысъ*, лежащаго въ безводной степи на сѣверо-востокъ отъ форта Перовскій. Хотя озеро весьма значительно и не очень удалено отъ Сыръ-Дарьинской линіи, однако разработывается только киргизами, по неудобству и безплодности окружающей мѣстности. Между развѣтвленіями Сыра и по правую его сторону находится тоже нѣсколько самосадочныхъ озеръ и сухихъ старыхъ осадковъ, и соль, болѣе близкихъ изъ нихъ, употребляется въ фортахъ, но она горьковата и годна только для варенія пищи, для соленія же рыбы и овощей употребляется въ нуждѣ, такъ какъ она не только сообщаетъ дурной вкусъ посолу, но подвергаетъ его скорой порчѣ. Наконецъ, на этой же юго-восточной покатости, въ окрестностяхъ Оренбургскаго укрѣпленія имѣется нѣсколько самосадочныхъ озеръ, именно: 5) озеро *Махтыръ* на урочищѣ Карасай, верстахъ въ 30-ти отъ укрѣпленія, въ послѣднее время стало усиленно разработываться, по неимѣнію соли на Эбелеѣ и Уркачѣ. Озеро тянется въ видѣ дуги версты на три, шириною $^1/_2$ версты, кора на немъ около $^1/_2$ фута. Хотя воды мало, но добываніе довольно затруднительно. Другое озеро, съ нѣсколько лучшею солью, у горы Корсакъ-Башъ, 6) *Корсакъ-Башъ*, отъ укрѣпленія на юго-западъ въ 80-ти верстахъ. Въ настоящее время, по трудности перевозки черезъ пески, изъ него берутъ соль почти только киргизы.

Болота.

Такъ какъ Киргизская степь состоитъ по большой части изъ мѣстности низменной, съ слабыми покатостями, то весьма естественно можно бы было ожидать на ней множества болотъ, однако это ожиданіе не оправдывается. Въ строгомъ смыслѣ слова — въ Киргизской степи болотъ совершенно не имѣется, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ они у насъ встрѣчаются въ сѣверной Россіи, т. е. пространства, поросшія, вслѣдствіе остановки ската воды, густымъ слоемъ водорослей и мховъ, иногда и лѣсомъ, и на которыхъ образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема. Здѣсь этихъ явленій нельзя встрѣтить, и болота Киргизской степи совершенно иного характера; главная составная часть ихъ глина, пропитанная солью; поэтому ихъ здѣсь называютъ солеными грязями, по-киргизски—*соръ*. Эти соры бываютъ двухъ родовъ, большею частью они покрыты съ краевъ ка-

мышемъ или кугою, а въ срединѣ или лужами, или по всему пространству соленою водою; другой родъ соровъ на первый взглядъ, въ сухую погоду, кажется безплодною глинистою равниною, иногда съ виду пыльною, но тѣмъ не менѣе столь же вязкою, потому что внизу соленый растворъ, какъ въ солонцахъ съ открытою водою. Мѣста эти весьма опасны, и не только скотъ, но и люди, попавшіе ночью въ эти соры, обречены на вѣрную гибель.

Изъ замѣчательныхъ пространствъ такого свойства, т. е. мокрыхъ солонцевъ, самый замѣчательный по величинѣ соръ, занимающій почти весь сѣверо-западный берегъ Каспійскаго моря, т. е. бывшія устья рѣкъ Уила и Сагиза, извѣстенъ подъ названіемъ *Тентякъ-соръ*; урочище это, именно вслѣдствіе своей недоступности, не только не изслѣдовано, но даже еще не снято топографически, такъ какъ двигаться по немъ на лошадяхъ можно только зимою.

Вообще въ разныхъ мѣстахъ степи разбросано еще довольно большое число такихъ соровъ, но величина ихъ не очень значительна; наконецъ часть изъ нихъ въ извѣстное время года, по обилію воды, можетъ называться соленымн озерами, а подъ названіе болотъ никакъ не можетъ быть подведена.

Кромѣ этого, по берегамъ рѣкъ, отъ разливовъ образуются топкія мѣста. Такими мѣстностями особенно богата Сыръ-Дарья въ своихъ низовьяхъ. Но эти разливы, хотя покрыты камышемъ и растительностью, но тоже существенно отличаются отъ болотъ, въ томъ смыслѣ, какъ это понимаютъ у насъ на сѣверѣ. Весьма замѣчательно, что настоящей формаціи торфа нѣтъ, хотя обильная растительность и осадокъ мутной воды Сыра могли бы доставить превосходный матеріалъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ удавалось видѣть бурый слой, состоящій изъ переплетенныхъ корней камыша и куги, слегка напоминающій торфъ. Но, какъ видно, не достигая однородности торфяной массы, вѣроятно по причинѣ высокой температуры воды, корни эти совершенно перегниваютъ и углеродъ изчезаетъ, не образовавъ торфа. Изъ такихъ мѣстностей замѣчательны: 1) *разливы Карауэяка* и 2) почти высохшіе *разливы Куванъ-Дарьи*, ниже бывшаго форта № 3.

Въ весьма немногихъ мѣстахъ въ сѣверной степи я имѣлъ случай видѣть, по берегамъ почти высохшихъ озеръ и небольшихъ лужъ, незначительное скопленіе настоящаго торфа, большею частью въ видѣ кочекъ. Хотя киргизамъ свойства торфа извѣстны, но они его рѣдко употребляютъ, справедливо считая такой торфъ дурнымъ горючимъ матеріаломъ.

5. Пути сообщенія.

Въ степи, едва начинающей дѣлаться доступной цивилизаціи, о какихъ бы то ни было искусственныхъ путяхъ, дорогахъ или каналахъ пока не можетъ быть и рѣчи. Однако надо замѣтить, что устройству дорогъ въ степи много способствуютъ свойства ея поверхности: отсутствіе высокихъ горныхъ хребтовъ, непроходимыхъ болотистыхъ пространствъ и, наконецъ, маловодность всѣхъ рѣкъ, за исключеніемъ Сыръ-Дарьи, проходимыхъ въ бродъ. Вотъ почему здѣсь, хотя собственно говоря, нѣтъ дорогъ, но есть извѣстныя направленія отъ одного мѣста до другаго, по которымъ пролегаютъ болѣе или менѣе широкія тропинки, а даже мѣстами, гдѣ часто ходятъ русскіе транспорты или команды, телѣжныя колеи.—Замѣчательно, что колеи эти весьма медленно заростаютъ травою, и остаются иногда видны въ теченіе двадцати лѣтъ, хотя по нимъ никто не двигался; такіе слѣды, гдѣ прошелъ хоть разъ русскій отрядъ съ телѣжнымъ обозомъ, можно видѣть въ степи во многихъ мѣстахъ. Даже почтовый трактъ въ степи не есть исключеніе изъ общаго правила. На немъ только и есть искусственнаго, что строенія станцій. Дороги устроила природа—мѣстами, правда, не въ совершенствѣ, однако въ сухое время года сносныя.

а) Сухопутные пути.

Всѣ сухопутные пути, проложенные съ торговою цѣлью, идутъ отъ пограничной линіи въ южномъ или юго-восточномъ направленіи, если начать перечень ихъ съ востока, то первый путь будетъ:

1) Троицкая караванная дорога (*). Она идетъ изъ города Троицка сперва на новую линію къ Николаевскому, а потомъ степью, къ Оренбург-

(*) Есть однако одна дорога восточнѣе этой и въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу, — это солевозный трактъ, изъ Звѣриноголовской станицы на озеро Уркачъ,—но она служитъ исключительно для перевозки соли.

скому укрѣпленію; до этого мѣста она удобна по причинѣ хорошихъ кормовъ и изобилію воды. Разстояніе отъ Троицка до Оренбургскаго укрѣпленія 520 верстъ (*). Отъ Оренбурскаго укрѣпленія дорога идетъ прямо на фортъ Перовскій черезъ голодную степь. Все разстояніе около 580-ти верстъ. На этомъ пространствѣ, особенно отойдя отъ Оренбургскаго укрѣпленія верстъ на 150, кормъ весьма скуденъ, а далѣе и воды не находится на большихъ разстояніяхъ или она дурнаго качества; поэтому здѣсь ходятъ только на верблюдахъ. Въ случаѣ нужды ихъ запрягаютъ въ телѣги. Такимъ образомъ въ 1860 году перевезено 1,000 бревенъ изъ Наурзумскаго бора въ фортъ Перовскій. Кромѣ этого, въ недавнее еще время, караваны иногда, не заходя въ Оренбургское укрѣпленіе, направлялись восточнѣе и, спускаясь по рѣкѣ Сару-Су, достигали Каратаускихъ горъ, пройдя ихъ между Кара-Муруномъ и собственно концемъ Каратау, и черезъ урочище Мынъ-Булакъ выходили на большую Туркестанскую дорогу.

2) Изъ Орской крѣпости выходитъ три дороги: а) на Оренбургское укрѣпленіе — по этому пути двигаются наши транспорты. Въ отношеніи корма и воды путь этотъ совершенно удобенъ; разстояніе 415 верстъ. б) Почтовый трактъ на Уральское укрѣпленіе; все разстояніе его 393 версты. О немъ будетъ рѣчь отдѣльно, и в) караванная дорога на Сыръ-Дарью, не совсѣмъ совпадающая съ почтовымъ трактомъ, потому что около почтовыхъ станцій не дозволяютъ вытравлять кормъ, и потому что караваны, нѣсколько клоняясь отъ нея, идутъ прямѣе, не держась теченія рѣкъ; до Уральскаго укрѣпленія по этому пути считается около 390 верстъ. Воды на немъ вездѣ довольно, но корма подъ конецъ довольно скудны. Отъ этого укрѣпленія караваны идутъ прямо на югъ, черезъ пески Кара-Кумъ, къ урочищу Майлибашъ на Сырѣ, около 360 верстъ, или въ юго-восточномъ направленіи къ форту—Перовскій около 580 верстъ. По обоимъ этимъ путямъ вода берется почти исключительно изъ колодцевъ, но по первому ихъ очень большое число и нѣтъ надобности дѣлать длинные переходы; по второму же встрѣчаются переходы болѣе 45-ти верстъ безъ воды. Однако вообще караваны и транспорты, входя въ Кара-Кумъ, раздѣляются; первые обыкновенно идутъ врозь по параллельному направленію если есть ряды колодцевъ, вторые—по возможности разбиваются на эшелоны; то и другое дѣлается съ цѣлью избѣжать слишкомъ значительнаго одновременнаго скопленія скота у колодцевъ, въ которыхъ если бы и до-

(*) Всѣ разстоянія въ степи будемъ означать круглыми цифрами, такъ какъ точности здѣсь быть не можетъ. При опредѣленіи разстояній по почтовымъ трактамъ примемъ число верстъ, по которому выдаются прогонныя деньги.

стало воды на всѣхъ, то пришлось бы, по медленности выкачиванія, поить скотъ всю ночь. Итакъ, отъ Орской до Сыра у Майлибаша около 750-ти верстъ, а до той же рѣки у форта Перовскій около 970 верстъ. Однако по этому пути не слѣдуютъ наши транспорты, а иногда и караваны, назначенные въ фортъ Перовскій, но идутъ черезъ фортъ № 1-го, и вверхъ по линіи черезъ фортъ № 2-го, въ обходъ протока Караузякъ, что составляетъ до 380 верстъ. Слѣдовательно этимъ путемъ фортъ Перовскій отстоитъ отъ Орской крѣпости на 1,220 верстъ; впрочемъ, разстояніе, по Сыръ-Дарьинской линіи зависитъ отъ разлива Сыра и отъ тяжести повозокъ, такъ какъ изъ форта № 2-го ведутъ къ форту Перовскій еще два пути: одинъ по острову между Караузякомъ и Джаманъ-Дарьею, самый кратчайшій около 115-ти верстъ, а другой по лѣвому берегу Джаманъ-Дарьи и вбродъ черезъ Куванъ. Онъ нѣсколько дальше, около 130-ти верстъ, но ближе дороги въ обходъ Караузяка; за то два раза надо переправляться черезъ Сыръ, у форта № 2-го на лѣвый берегъ и обратно на правый у Кубасскаго поста вблизи форта Перовскій. Отъ форта № 1-го до форта Перовскій прогонныя деньги выдаются на слѣдующее число верстъ: отъ форта № 1-го до № 2-го за $172^{3}/_{4}$ версты, отъ форта № 2-го до форта Перовскій за $170^{1}/_{4}$ верстъ, отъ форта Перовскій до укрѣпленія Джулекъ за 102 версты.

3) Изъ Оренбурга ведетъ караванная дорога вверхъ по Илеку на урочище Бишъ-Тамакъ, потомъ въ верховьяхъ рѣки Ори черезъ сѣверный конецъ Мугоджарскихъ горъ, которыя не составляютъ препятствія и въ фортъ Карабутакъ; а далѣе обыкновеннымъ путемъ въ Уральское укрѣпленіе. Этой дорогой идутъ транспорты, отправляемые изъ Оренбурга. До Карабутакскаго форта считается 375 верстъ, а всего до Уральскаго укрѣпленія около 575-ти верстъ. Караваны, впрочемъ, и этого пути не всегда придерживаются, такъ какъ есть еще дорога, сворачивающая съ вышеупомянутой на Илекѣ у горы Акъ-Тюбя и переходящая черезъ Эмбу нѣсколько выше Эмбенскаго поста. Этотъ путь пролегаетъ окрайною песковъ Барсуки и выходитъ опять на большую дорогу у колодца Сапакъ въ Кара-Кумахъ. Караванъ, вышедшій изъ Оренбурга по этой дорогѣ, выигрываетъ до шести дней ходу.

4) Ниже Оренбурга, въ настоящее время, такъ какъ непосредственная торгогля съ Хивою прекратилась, караваны почти на линію не выходятъ; впрочемъ, и въ прежнее время они здѣсь ходили, мало придерживаясь одного направленія, но шли врозь по рѣкамъ: Эмбѣ, Илеку и Утвѣ, какъ кому заблагоразсудится. Однако всѣ дороги, выходившія съ линіи между Оренбургомъ и Калмыковской крѣпостью, сходились на среднемъ теченіи

рѣки Эмбы и отсюда направлялись на Усть-Уртъ черезъ горы Кашкаръ-Ата. Разстояніе до Кашкаръ-Ата отъ средняго пункта на этомъ пространствѣ линіи, т. е. отъ Уральска, приблизительно до 800 верстъ. Дорога эта до Эмбы довольно удобна, но далѣе пролегаетъ по мѣстамъ солонцоватымъ и движеніе повозокъ затрудняется.

5) Затѣмъ съ низовьевъ линіи существовало еще три пути, теперь совершенно оставленныхъ, но бывшихъ въ прежнее время весьма важными торговыми трактами, особенно средній, именно: а) изъ Калмыковской крѣпости, б) изъ Сарайчиковской крѣпости и в) изъ Гурьева городка. Всѣ они сходились на Сагизѣ у разрушенной крѣпости Тасъ-Качу. Средняя дорога и понынѣ извѣстна подъ названіемъ Нагайской. Отсюда дороги эти шли черезъ низовья Эмбы въ юго-восточномъ направленіи къ Чинку Усть-Урта. Хотя и по этимъ путямъ двигались въ разное время конныя повозки, однако ихъ вообще можно считать только вьючными дорогами. Кормы для лошадей чрезвычайно скудны и особенно водо́ы плохи.

Разсмотрѣвъ дороги, ведущія черезъ степь, необходимо сказать нѣсколько словъ объ ихъ окончательной цѣли, т. е. куда именно онѣ ведутъ и какими торговыми центрами оканчиваются. Для этого начнемъ опять съ востока:

1) Пути до форта Перовскій мы уже разсмотрѣли. Отъ него дороги идутъ въ двухъ направленіяхъ: а) дорога вверхъ по правому берегу Сыра черезъ наше укрѣпленіе Джулекъ и городъ Туркестанъ въ Ташкендъ. Отсюда торговля направляется въ двѣ стороны: на юго-востокъ на Коканъ, или на юго-западъ черезъ города: Ходжентъ, Ура-Тюпя на Самаркандъ и потомъ долиною Серявшана на Бухару. Этотъ послѣдній путь считается весьма удобнымъ и хотя самый дальній въ Бухару, однако еще и теперь, не смотря на смуты въ Коканскомъ ханствѣ, предпочитается часто караванами, не взирая на то, что по этой дорогѣ болѣе 1,000 верстъ отъ форта Перовскій до Бухары. б) Второй путь изъ форта Перовскій лежитъ прямо на югъ черезъ пустыню Кизилъ-Кумъ на Бухару. Онъ гораздо короче, составляя до 600 верстъ, но за то недоступенъ повозкамъ. Только верблюды двигаются съ великимъ трудомъ въ сыпучихъ пескахъ и черезъ большое безводное пространство.

2) Западнѣе этого пути лежитъ путь изъ форта № 2-го черезъ среднее теченіе (теперь окончаніе) Кувана, чрезъ разрушенную крѣпость Джанъ-Кала, на Яны-Дарьѣ и потомъ по Кизилъ-Кумамъ. Онъ и теперь иногда избирается караванами, но при небольшомъ числѣ верблюдовъ.

3) Дорога отъ урочища Майлибашъ или отъ форта № 1-го идетъ сначала до сухаго русла Кувана и по немъ до урочища Джаманъ-Чеганакъ.

отсюда на Яны-Дарью у переправы Иркибай. Эта часть пути довольно сносна; хотя есть пески, но они тверды и колодцы на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи. Отъ Яны-Дарьи же начинаются пески Кизилъ-Кумъ. Этимъ путемъ движется въ настоящее время большое число каравановъ, по той причинѣ, что онъ средній и не касается ни Хивинскихъ, ни Коканскихъ владѣній, но удобствъ на немъ не болѣе въ Кизилъ-Кумѣ, нежели на дорогѣ изъ форта Перовскій.

4) Ниже форта № 1-го черезъ Сыръ-Дарью караваны переправлялись прежде у переправы Аманъ-Уткуль, но въ настоящее время исходящіе отъ этой переправы пути торговлею почти совершенно оставлены; главный путь, такъ называемый, Кизякъ-Джулъ, пролегалъ по восточному берегу Аральскаго моря къ низовьямъ Яны-Дарьи у урочища Дау-Кари, и отсюда въ Хиву. Кромѣ его есть еще нѣсколько рядовъ колодцевъ, но всѣ они, какъ и на главной дорогѣ, по причинѣ значительныхъ пространствъ безъ воды и безкормицы для лошадей, сопряжены съ большими неудобствами, хотя въ этомъ направленіи сыпучихъ песковъ весьма не много.

Переправы на Сыръ-Дарьѣ, кромѣ казенныхъ у фортовъ, содержатся киргизами на лодкахъ, привезенныхъ ими по прибрежью Арала изъ Хивы. Главные пункты постоянныхъ киргизскихъ переправъ находятся между устьемъ и фортомъ № 2-го, въ слѣдующихъ мѣстахъ:

На урочищѣ	Учургѣ	въ	16	верстъ	отъ форта	№ 1-го.
»	Муртукѣ	»	30	»	»	»
»	Чиракѣ	»	80	»	»	»
»	Кимъ Салганѣ	»	100	»	»	»

Между фортомъ № 2-го и фортомъ Перовскій: на Караузякѣ при урочищѣ Тардарнъ и на Сырѣ при урочищѣ Кубасъ.

Между фортомъ Перовскій и укрѣпленіемъ Джулекъ: у самаго форта Перовскій и на урочищѣ Сабалакъ.

Киргизы берутъ обыкновенно слѣдующую плату за перевозъ: съ верблюда 15 к., съ лошади и быка 10 коп., съ одного вьюка верблюда—2 чашки хлѣба, съ барана $1^1/_2$ коп. или со 100 барановъ одного ягненка, съ кибитки съ имуществомъ 20 копѣекъ.

Число киргизскихъ лодокъ въ послѣднее время значительно увеличилось; такъ, на одной изъ главныхъ переправъ на Муртукѣ 6 лѣтъ тому назадъ было 19, а въ 1862 году до 120 лодокъ.

5) Пути съ средней и южной части Уральской линіи доведены нами до Усть-Урта; отъ него они пролегали или прямо черезъ возвышенную плоскость, или западнымъ берегомъ Аральскаго моря къ Айбугирскому заливу и на городъ Кюня-Ургенчъ въ Хивинскомъ ханствѣ. Эти дороги теперь,

какъ сказано, оставлены столько же по прекращенію прямыхъ торговыхъ сношеній съ Хивою, сколько по причинѣ безпокойныхъ сосѣдей Туркменъ.

Сюда относятся подъемы на Усть-Уртъ, чинкъ котораго не вездѣ удобенъ для всхода; самые лучшіе подъемы противъ озера Чушка-Куль: 1) на урочищѣ Кенкаусъ, а 2) и 3) при ключѣ Чиркраукъ. Есть еще два подъема 4) при урочищѣ Акъ-Сай и 5) при урочищѣ Курсай.

Изъ сухопутныхъ путей сообщенія намъ остается еще упомянуть о дорогахъ Каспійскаго прибрежья въ Хиву.

Когда существовало Ново-Александровское укрѣпленіе въ заливѣ Мертвый Култукъ, отъ него пролегло нѣсколько путей черезъ Усть-Уртъ къ Айбугирскому заливу. Теперь они оставлены не вслѣдствіе уничтоженія укрѣпленія, но по общимъ причинамъ, изъ исторіи края явствующимъ, и упомянутымъ уже при описаніи дорогъ, ведущихъ въ Хиву.

Въ настоящее время незначительный торговый трактъ ведетъ изъ Александровскаго форта черезъ Усть-Уртъ въ Хиву; впрочемъ, онъ важенъ болѣе для снабженія кочующихъ по Усть-Урту родовъ, нежели въ смыслѣ заграничной торговли. Вообще всѣ дороги по Усть-Урту считаются болѣе или менѣе неудобными, сколько по глубинѣ колодцевъ и маловодности ихъ, столько же и по недостатку корма.

Самый удобный путь съ берега Каспійскаго моря въ Хиву начинается отъ Красноводскаго залива и идетъ частію Усть-Уртомъ, частью сухимъ русломъ Аму-Дарьи; по этому пути считается отъ залива до Кюня-Ургенча 19 переходовъ или около 620-ти верстъ.

Отъ Балханскаго залива ведетъ путь по сухому руслу Аму до Кюня-Ургенча. По немъ хотя считается 24 перехода, но около 580-ти верстъ; однако на этомъ пути три перехода отъ 45-ти до 65.-ти верстъ, что̀ дѣлаетъ его менѣе удобнымъ перваго, не смотря на сокращеніе дороги. Обѣ эти дороги, и промежуточная между ними, въ настоящее время мало употребительны для торговыхъ сношеній. Вообще этимъ путемъ доставляется въ Хиву ничтожное количество нашихъ товаровъ. Объ этомъ будетъ рѣчь при разсмотрѣніи торговли нашей на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

б) Водяные пути сообщенія.

Всѣ рѣки Киргизской степи, за исключеніемъ Сыръ-Дарьи, не судоходны, даже сплавъ по нимъ лѣса въ плотахъ невозможенъ, что̀ особенно вредно для хозяйства всего края. Невозможность сплава столько же зависитъ отъ самаго свойства рѣкъ, сколько отъ того обстоятельства, что тѣ

немногіе лѣса, которыми покрыта сѣверная часть степи, находятся въ мѣстности, изъ которой рѣки текутъ въ сѣверномъ направленіи, т. е. если бы даже сплавъ былъ возможенъ, то не было бы причинъ имъ пользоваться, такъ какъ въ сѣверномъ направленіи лѣсовъ довольно достаточно. На южномъ же скатѣ рѣчки и рѣки, впадающія въ Тургай, для сплава не удобны и наконецъ не доходятъ до самыхъ южныхъ предѣловъ степи, гдѣ въ лѣсѣ именно и нуждаются.

Итакъ, остается разсмотрѣть только Сыръ-Дарью.

Въ отношеніи сплава лѣса она оказала при постройкѣ фортовъ нѣкоторыя услуги. Киргизы ежегодно сплавляютъ по ней къ форту Перовскій довольно значительное число деревъ, растущихъ по ея берегамъ, начиная съ укрѣпленія Джулекъ почти до Туркестана. Лѣсъ этотъ при постройкахъ можетъ служить только подспорьемъ, такъ какъ онъ состоитъ изъ тополевыхъ, таловыхъ, а иногда джидовыхъ кривыхъ бревенъ, отъ двухъ до трехъ саженей длины. Такъ какъ деревья тотчасъ по срубкѣ бросаются въ воду и связываются наскоро въ плоты, прежде нежели успѣютъ высохнуть, потому что порубка производится украдкою отъ коканцевъ, то почти половина ихъ на пути тонетъ, пропадая безъ пользы.

Какъ судоходная рѣка, Сыръ имѣетъ слѣдующія свойства. Устье его мелководно; выше по рѣкѣ до форта № 2-го фарватеръ довольно прямъ и глубина достаточна для судовъ съ значительною осадкою, но отъ этого мѣста до истока рукава Караузякъ, такъ называемая Джаманъ-Дарья извивается до нельзя, переполнена мелями и косами, такъ что, во время низкой воды судно съ осадкою 2 фута проходитъ съ трудомъ. Далѣе, мимо форта Перовскій и къ Джулеку, рѣка опять судоходна безъ особыхъ затрудненій. Для избѣжанія крутыхъ изгибовъ и мелей въ Джаманъ-Дарьѣ, были предложены разныя средства, между прочимъ капитанъ Бутаковъ (нынѣ контръ-адмиралъ) прорѣзалъ нѣкоторые изъ самыхъ крутыхъ изгибовъ, съ цѣлью облегчить повороты и усилить паденіе рѣки, но это средство палліативное, точно также какъ попытка его же, капитана Буткова, расширить протокъ Китканъ-Су, соединяющій Караузякъ съ Джаманъ-Дарьею. Если бы даже это предположеніе удалось, выигрышъ былъ бы незначителенъ, такъ какъ Китканъ-Су отдѣляется отъ Караузяка почти въ самыхъ верховьяхъ его, и судоходство облегчилось бы на весьма незначительномъ пространствѣ. Другіе предложили, и даже начали уже работу, очистить рукавъ Караузякъ, который теперь во многихъ мѣстахъ заросъ густымъ камышомъ и не судоходенъ. Проектъ этотъ неисполнимъ для силъ людскихъ, но можетъ осуществиться только силами природы, и поэтому все предпріятіе принадлежитъ къ разряду химерическихъ. Есть только одно

радикальное средство облегчить судоходство по Джаманъ-Дарьѣ: это запруда Караузяка, заставивъ такимъ образомъ главныя воды Сыра стремиться по старому руслу и не теряться безполезно въ болотахъ. Предпріятіе это осуществимо какъ кажется, но будетъ стоить значительныхъ издержекъ, а до его исполненія судоходство по Сыру, въ торговомъ отношеніи, всегда будетъ ничтожно. Этому обстоятельству способствуетъ весьма много замкнутость Аральскаго моря, въ которое хотя впадаетъ съ юга еще большая рѣка Аму-Дарья, но всѣ ея устья до того мелководны, что суда, могущія держаться въ открытомъ морѣ, не могутъ входить въ рѣку. По описаніямъ, Аму-Дарья выше города Кунграда весьма удобна для судоходства, и дѣйствительно по ней ходятъ хивинскія лодки. На этомъ основаніи неоднократно ей приписывали огромное торговое значеніе въ Средней Азіи; но, вникая ближе въ это дѣло, оказывается, что на самомъ дѣлѣ значеніе ея довольно ограничено и вѣроятно еще долго будетъ таковымъ. Чтобы товары могли перевозиться этимъ путемъ, необходимо устранить перегрузку ихъ при устьяхъ обѣихъ рѣкъ—чего избѣжать будетъ весьма трудно или не возможно. Наконецъ, по всему теченію Аму-Дарьи, на самой рѣкѣ нѣтъ ни одного значительнаго города и въ древности никогда не было,—обстоятельство, заставляющее усомниться въ важности рѣки, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи находятся нѣсколько торговыхъ центровъ. Для того, слѣдовательно, чтобы эта рѣка стала главной артеріей торговаго движенія въ Средней Азіи, какъ о томъ неоднократно мечтали въ кабинетѣ, всматриваясь въ карту, нужно не только измѣнить ея природу—мелководіе устьевъ, но передвинуть все населеніе на ней, т. е. создать города на ея берегахъ.

Ко всему вышесказанному надо еще прибавить недостатокъ и дороговизну топлива во всемъ краѣ, а безъ паровъ въ настоящее время судоходство теряетъ почти всякое значеніе. Такъ, пудъ саксаулу въ фортѣ № 1-го стоитъ 6 коп. серебромъ и его идетъ $1^1/_2$ пуда на топку одной обыкновенной печи; сколько его надо на топку одной паровой силы—въ точности неизвѣстно. Донской антрацитъ обходится въ этомъ фортѣ 1 руб. 30 коп. пудъ.

Изъ этого видно, что судоходство по системѣ Аральскаго моря сопряжено съ большими затрудненіями и ожидать отъ него большаго развитія въ скоромъ времени нельзя. Какъ путь перевозки продовольствія между фортами Сыръ-Дарьинской линіи, она до этого времени тоже полезнаго дѣйствія не оказала. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій разсчетъ. Въ 1861 году флотилія перевезла продовольственныхъ припасовъ 26,397 пудовъ 20 фунтовъ, да еще съ острова Николай въ фортъ № 1-го $10^3/_4$ са-

женей извести и изъ форта Перовскій въ фортъ № 1-го 60 бревенъ. Продовольственные припасы по вольному найму на верблюдахъ могли бы быть перевезены за 4,730 руб. 30 коп. Флотилія издержала 2,141 руб. 49 коп. на антрацитъ, и саксаула на 3,962 руб. 51 коп., или всего 6,104 руб.; слѣдовательно убытокъ казнѣ въ 1,373 руб. 70 коп. Въ 1863 году флотилія перевезла по Сыру вообще 63,488 пудовъ разныхъ припасовъ. Въ 1864 году дѣйствія ея были гораздо удовлетворительнѣе, но въ настоящее время въ точности еще неизвѣстны.

Каспійское море. Значеніе его для всего сѣвернаго берега какъ торговаго пути—до настоящаго времени ничѣмъ не выразилось, во-первыхъ потому, что самый берегъ ненаселенъ и неудобенъ по отсутствію пристаней, а во-вторыхъ потому, что астраханскимъ и гурьевскимъ промышленникамъ воспрещено выходить на берегъ; но и по уничтоженіи этой причины, первая будетъ продолжать существованіе, и нельзя предвидѣть очень значительнаго развитія торговли; тоже самое можно сказать о сѣверо-восточномъ углѣ до самаго мыса Тюбъ-Караганъ. Только отъ форта Александровскаго, и далѣе на югъ, берегъ этотъ имѣетъ нѣкоторое торговое значеніе, впрочемъ, весьма уменьшившееся вслѣдствіе нашихъ неопредѣленныхъ отношеній съ Хивою и Туркменами. Однако на этотъ берегъ отправляется, кромѣ рыболовныхъ судовъ, плавающихъ по всему морю, довольно значительное число судовъ съ торговою цѣлью,—особенно они посѣщаютъ гавань при Александровскомъ фортѣ, и еще болѣе самый юго-восточный уголъ у Ашуръ-Аде; но эта послѣдняя часть не подлежитъ нашему описанію.

в) Почтовое сообщеніе по степи.

Почта въ степи существуетъ въ настоящее время отъ Орской станицы черезъ Уральское укрѣпленіе и до форта № 1-го. Учрежденіе это находится въ прямой зависимости отъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора и почтовому департаменту не подвѣдомственно.

Сообщеніе отъ Орской до Уральскаго укрѣпленія открыто весною, 1858 года, по проекту генералъ-губернатора Катенина. Почтовыя станціи содержались исключительно киргизами, обязанными имѣть 3 пары лошадей, за плату отъ казны по 185 рублей за каждую, и возить за прогоны по $1^1/_2$ коп. за версту и лошадь. На почти такихъ же основаніяхъ въ 1862 году открыто сообщеніе между Уральскимъ укрѣпленіемъ и фортомъ № 1-го, только здѣсь дозволено, по причинѣ безкормицы, иногда замѣнять лошадей верблюдами. Разсходы по этимъ обоимъ трактамъ весьма значительны. По

новизнѣ дѣла встрѣтилось множество дополнительныхъ издержекъ, но круглою цифрою устройство почтъ стоило казнѣ единовременно до 8,000 руб. сер. и, по смѣтамъ 1862 года, ежегодно до 21,000 руб. На эту сумму на трактѣ до Уральскаго укрѣпленія выстроили небольшіе почтовые домики, а далѣе до форта № 1-го поставлены только кибитки.

Въ 1863 году, по окончаніи срока контрактовъ, станціи отдали съ торговъ, при чемъ дозволено торговаться и русскимъ. Кромѣ того, плата прогоновъ по $1^1/_2$ коп. за версту и лошадь оставлена только для ѣдущихъ по казенной надобности и для лицъ служащихъ въ степи, а со всѣхъ другихъ лицъ, ѣдущихъ по частной надобности, положено взимать по $2^1/_2$ коп. съ версты и лошади.

Отъ Орской до форта Карабутакъ имѣются станціи:

1) Токанъ	27	верстъ.
2) Истемисъ	$32^1/_2$	»
3) Аралъ-Тюбя	$25^1/_2$	»
4) Сары-Камышъ. . . .	$36^1/_2$	»
5) Бугаты-сай	22	»
6) Дамды	19	»
7) Басъ-Карабутакъ . . .	$28^1/_4$	»
8) Фортъ Карабутакъ . .	20	»
Всего . . 8 станцій	$210^3/_4$	версты.

Отъ форта Карабутакъ до Уральскаго укрѣпленія, станціи:

9) Чулакъ-Кайракты . .	$32^1/_2$	версты.
10) Кумъ-Сай	$25^1/_4$	»
11) Кара-Сай	$26^3/_4$	»
12) Сырали	$32^1/_2$	»
13) Кизилъ-яръ	$30^1/_2$	»
14) Бузъ-Гумеръ. . . .	$14^3/_4$	»
15) Уральское укрѣпленіе .	20	»
Всего . . 7 станцій.	$182^1/_4$	версты.

Отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1-го.

16) Озеро Джалангачъ . . .	20	верстъ.
17) » Китый-Куль . . .	18	»
18) Рѣка Джалавли	36	»
19) Колодцы Терекли . . .	30	»
20) » Джулюсъ . . .	17	»
21) » Кара-Кудукъ. .	18	»
22) » Дунгурлюкъ-соръ.	30	»

23) Колодцы Куль-Кудукъ . .	26	верстъ.
24) » Алты-Кудукъ. .	17	»
25) » Акъ-Джулпасъ .	22	»
26) » Саппакъ . . .	28	»
27) Озеро Камышлы-Башъ. .	28	»
28) » Бакбау или Джал-тырь-куль	34	»
29) Фортъ № 1-го	22	»
Всего . 14 станцій.	Всего . 346	верстъ.

Все разстояніе отъ Орской станицы до форта № 1-го считается 739 верстъ, но мѣра отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1-го не точна, а только приблизительна.

Порядокъ отправленія почтъ.

По этому сообщенію почта отправляется 3 раза въ мѣсяцъ изъ Орской и изъ укрѣпленій въ степи. Отходъ почты изъ Орской назначенъ каждое 7, 17 и 27-го число, изъ форта № 1-го зависитъ отъ прихода почты изъ форта Перовскій. По ней возятся только простыя письма и посылки; денежная корреспонденція не принимается.

Проѣзжающіе по частной надобности получаютъ отъ особаго чиновника въ Орской и отъ начальства въ укрѣпленіяхъ въ степи, за плату по $^1/_2$ коп. съ версты и лошади, открытые листы за подписомъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора.

Между остальными укрѣпленіями въ степи, т. е. между Уральскимъ укрѣпленіемъ и Оренбургскимъ, и Уральскимъ и Эмбенскммъ постомъ, равно какъ по Сыръ-Дарьинской линіи отъ форта № 1-го черезъ фортъ № 2-го, фортъ Перовскій и въ укрѣпленіи Джулекъ, почту возятъ верховые киргизы, для этого особо нанимаемые и состоящіе въ распоряженіи начальниковъ укрѣпленій.

6. Климатъ.

Климатъ описываемой нами страны, какъ можно уже судить по ея положенію, вполнѣ континентальный, т. е. представляющій рѣзкія крайности и переходы отъ жара къ холоду и обратно. По отсутствію высокихъ хребтовъ можно также à priori заключить, что вѣтры должны имѣть огромное вліяніе на состояніе атмосферы и температуры. Однако значительность за-

нимаемаго степью пространства дѣлаетъ вліяніе этихъ главныхъ дѣятелей весьма разнообразнымъ, и, само собою, нельзя въ строгомъ смыслѣ говорить про климатъ этой страны какъ объ одномъ общемъ; напримѣръ, нельзя подвести подъ одну мѣру окрестности Звѣриноголовской станицы и низовья Яны-Дарьи: поэтому мы приведемъ здѣсь сдѣланныя въ разныхъ концахъ этой территоріи метеорологическія наблюденія. Хотя эти наблюденія уже нѣсколько лѣтъ производятся въ укрѣпленіяхъ, но такъ какъ между ними случались перерывы, по причинѣ порчи инструментовъ, и такъ какъ только въ самое послѣднее время, за исключеніемъ Александровскаго форта, ихъ производили болѣе раціональнымъ образомъ, то мы приведемъ только данныя изъ двухъ укрѣпленій; а наблюденія, произведенныя въ фортѣ № 1-го и фортѣ Перовскій, по неполнотѣ ихъ и вообще несовершенству, оставимъ безъ вниманія. Кромѣ того, долгомъ считаемъ предупредить читателя, что и эти наблюденія производятся нижними чинами, хотя подъ надзоромъ врачей укрѣпленій, и большею частью чисто механически и безсознательно, а поэтому результаты ихъ должны быть принимаемы съ крайнею разборчивостью.

а) Метеорологическія наблюденія.

Буквы таблицъ имѣютъ слѣдующее значеніе: В=высота барометра, Г=показаніе термометра, Р=количество снѣга или дождя, А и В=данныя для вывода средняго направленія вѣтра, Ф=среднее направленіе вѣтра, выведенное по формулѣ Ламберта. Числа новаго стиля.

	Мѣсяцы.	В.	Г.	Р.	А.	В.	Средніе по временамъ года. В.	Средніе по временамъ года. Г.
1863 года.	Мартъ	596,37	— 5,13	0,385	+ 5,4	— 8,5		
	Апрѣль	595,28	+ 4,68	0,245	+ 55,1	+ 8,9	594,83	+ 5,22
	Май	592,84	+16,10	0,895	+ 9,0	+ 6,0		
	Іюнь	589,06	+16,90	1,945	— 15,9	+ 17,9		
	Іюль	590,20	+20,23	0,375	— 20,8	— 3,0	589,89	+18,11
	Августъ	590,41	+17,21	0,435	— 13,2	+ 21,2		
	Сентябрь	596,28	+ 8,56	0,540	— 5,6	+ 2,4		
	Октябрь	597,38	+ 3,30	0,600	+ 10,1	— 6,1	597,66	+ 2,22
	Ноябрь	599,31	— 3,39	0,875	— 22,1	— 30,5		
	Декабрь	596,68	— 9,76	1,010	+ 2,7	— 0,1		
1864 г.	Январь	594,61	—11,26	2,245	— 36,0	— 33,4	599,44	—12,61
	Февраль	607,04	—16,31	0,180	— 13,3	+ 10,1		
Средніе годовые		595,45	+ 3,23	—	—	—	—	—

Фортъ Александровскій (*).

	Мѣсяцы.	В.	Г.	Р.	Ф.	Среднія по временамъ года. В.	Среднія по временамъ года. Г.
1858 года.	Мартъ	601,96	+ 0,73	0,500	N 69°,58′E	600,27	+ 7,00
	Апрѣль	600,23	+ 7,33	0,000	N 77°,45′E		
	Май	598,61	+12,95	0,000	N 30°,50′E		
	Іюнь	597,81	+16,05	0,000	N 25°,24′E	597,27	+18,20
	Іюль	596,07	+21,10	1,400	N 38°, 3′E		
	Августъ	597,92	+17,45	0,000	N 37°,42′E		
	Сентябрь	601,19	+12,40	0,845	N 27°,35′E	602,93	+ 8,69
	Октябрь	605,22	+ 8,29	0,000	N 72°,54′E		
	Ноябрь	602,38	+ 5,39	0,000	N 67°,38′E		
	Декабрь	604,93	— 1,11	0,800	N 82°,43′E	603,79	— 2,88
1859 г.	Январь	603,07	— 4,37	0,000	N 47°, 8′E		
	Февраль	603,37	— 3,16	0,000	N 77°,15′E		
Среднія годовыя		603,06	+ 7,75	—	—	—	—

(*) Взято изъ «Метеорологическое обозрѣніе Россіи за 1858 и 1859 годы».

Атмосфера вообще въ степи весьма чиста, небо, за исключеніемъ зимы и поздней осени, рѣдко бываетъ покрыто тучами; дождей лѣтомъ очень мало, бываютъ годы, что въ южной части, съ мая по конецъ августа, не случается ни одного дождя, за то если соберется гроза, то сопровождается настоящимъ ливнемъ: это особенно замѣчается въ долинѣ Сыръ-Дарьи. Лѣтомъ южные и юго-восточные вѣтры отличаются своею сухостью и теплотою; напротивъ того, сѣверные и особенно сѣверо-восточные, хотя сухи, но весьма холодны, такъ что иногда вслѣдъ за знойнымъ днемъ слѣдуетъ очень прохладная ночь. Сырость приносятъ только западные вѣтры, но, къ сожалѣнію, они довольно рѣдки.

Дождь, равно какъ туманъ, какъ мы сказали, и также градъ—явленія рѣдкія, но не то можно сказать о снѣгѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчено, что въ послѣднее время, именно около 15-ти лѣтъ, климатъ становится постепенно суровѣе, хотя это не подтверждено положительными наблюденіями, однако общій голосъ народа таковъ. Прежде, глубокіе снѣга, далѣе параллели Уральскаго укрѣпленія и средняго теченія Эмбы, составляли чрезвычайную рѣдкость; теперь же бываетъ на самой Сыръ-Дарьѣ санная дорога. На низовьяхъ Эмбы тоже рѣдко когда снѣгъ лежалъ три недѣли, но и это какъ бы измѣнилось. Эта перемѣна, какъ тѣсно связанная съ экономіею народа, не могла остаться не замѣченною и отзывается весьма вредно на хозяйствѣ его, такъ какъ этотъ снѣгъ пропадаетъ почти совершенно безполезно, потому что, при быстромъ таяніи весною, вода въ равнинахъ степи не имѣетъ возможности удержаться и оплодотворить землю, а между тѣмъ глубокій снѣгъ служитъ большимъ препятствіемъ для пропитанія скота. О страшныхъ снѣжныхъ метеляхъ, называемыхъ здѣсь *бураны*, нечего и говорить, но еще опаснѣе для киргизовъ гололедица, происходящая отъ таянія снѣговъ и слѣдующихъ за тѣмъ морозовъ.

Понятно, что времена года на этомъ огромномъ пространствѣ начинаются въ весьма не одинаковое время. Весна въ полномъ развитіи на Сырѣ и на низовьяхъ Эмбы—въ началѣ марта, когда у Троицка еще лежитъ глубокій снѣгъ, точно также и осень; но это время года вообще въ степи весьма продолжительно, а весна скоротечна и какъ будто разомъ переходитъ въ жаркое лѣто.

б) Болѣзни.

Вообще говоря, климатъ Киргизскихъ степей, не смотря на его разнообразіе и рѣзкіе переходы изъ одной крайности въ другую, довольно благопріятенъ для развитія жизни животныхъ организмовъ, въ томъ числѣ и

людей. Но къ сожалѣнію объ этомъ предметѣ, что касается собственно киргизскаго народа, мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, а тѣмъ менѣе цифръ болѣзненности и смертности. Однако, какъ и слѣдовало ожидать, смертность особенно значительна въ дѣтскомъ возрастѣ. Хотя мы не можемъ положительно указать, отъ какихъ именно болѣзней гибнутъ дѣти, но, изъ числа эпидемическихъ, должно думать, что оспа, по-киргизски *шешекъ*, похищаетъ самое большое число. На это указываетъ то обстоятельство, что большая рѣдкость видѣть киргиза съ слѣдами этой болѣзни, что мнѣ кажется вѣрный признакъ смерти почти всѣхъ заболѣвающихъ. Взрослые, конечно, точно также умираютъ въ значительномъ числѣ отъ этой эпидеміи. Но самый страшный врагъ народнаго здоровья здѣсь *сифилисъ*, появляющійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Киргизы лечатъ эту болѣзнь довольно удачно, но обыкновенно слишкомъ поздно, такъ что часто вліяніе ея, какъ кажется, обнаруживается на дѣтяхъ. *Лихорадки* на коренныхъ жителей степи дѣйствуютъ довольно слабо, за исключеніемъ бѣдняковъ, живущихъ въ низовьяхъ рѣкъ, особенно Урала, Эмбы и Сыръ-Дарьи. Здѣсь лихорадки бываютъ между народомъ иногда очень злокачественны, что́ должно приписать столько же невозможности откочевать изъ этихъ низменныхъ мѣстъ, сколько недостаточной пищѣ этихъ несчастныхъ, питающихся почти исключительно рыбою. Лихорадки эти развиваются всегда съ наступленіемъ теплаго времени и разливовъ рѣкъ, послѣ чего начинается гніеніе животныхъ и растительныхъ веществъ. *Воспалительное состояніе глазъ*—явленіе весьма обыкновенное. Зимою причина его заключается вѣроятно въ отраженіи солнечныхъ лучей отъ снѣга и въ постоянномъ ѣдкомъ дымѣ кибитокъ и зимовокъ; лѣтомъ оно происходитъ отъ сильныхъ вѣтровъ и пыльныхъ бурановъ степи. *Пораженія внутреннихъ органовъ*, особенно *органовъ дыханія*, и *хроническое страданіе ихъ*, у киргизовъ почти не бываетъ, и если случается, то вслѣдствіе какихъ нибудь внѣшнихъ причинъ, напримѣръ ушиба. Къ весьма рѣдкимъ явленіямъ между степными жителями, сколько я замѣтилъ, можно отнести *страданія слуховыхъ органовъ* и *поврежденія умственныхъ способностей*. Точно также поражаетъ наблюдателя почти совершенное отсутствіе людей *съ органическими недостатками* и *уродовъ*, напримѣръ: глухо-нѣмыхъ, слѣпорожденныхъ и тому подобныхъ. Невольно является вопросъ, не гибнутъ-ли всѣ таковые въ ранней молодости отъ недостатка ухода и присмотра за ними? *Сибирская язва*, по-киргизски *тюнемѣ*, появляется довольно часто спорадически, но киргизы лечатъ ее весьма удачно и смертные случаи очень рѣдки.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое, хотя только относительное, понятіе о вліяніи климата на человѣческій организмъ въ разныхъ мѣстахъ степи, мы

имѣемъ лишь одно средство,—разсмотрѣть состояніе здоровья гарнизоновъ степныхъ укрѣпленій. Но при этомъ не должно упускать изъ виду, что хотя солдаты и казаки находятся на первый взглядъ въ гораздо выгоднѣйшихъ гигіеническихъ условіяхъ, нежели полудикіе киргизы, однако и здѣсь общее правило: что «смертность между солдатами всегда значительнѣе, чѣмъ между окружающимъ ихъ народомъ»—остается въ полной силѣ, особенно вслѣдствіе усиленныхъ работъ гарнизоновъ укрѣпленій, соединенныхъ иногда съ довольно тѣснымъ помѣщеніемъ. Тѣмъ не менѣе, изслѣдованіе этого вопроса можетъ бросить нѣкоторый свѣтъ на относительную степень здоровья и нездоровья нѣкоторыхъ частей степи. Съ этою цѣлью мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія за два послѣднихъ года о здоровьѣ гарнизоновъ всѣхъ фортовъ и постараемся оговорить, въ нѣсколькихъ словахъ, значеніе этихъ табличекъ для каждаго форта отдѣльно.

Уральское укрѣпленіе.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	По штату числительность гарнизона.	Башкирская команда.
1862	—	195	180	5	10	262	164
1863	10	146	151	2	3		221

Изъ числа заболѣвавшихъ было:

Въ 1862 году: воспаленіе подкожной клѣтчатки 20, карбункулъ 6, сифилитическихъ 15, ревматизмомъ 17.

Въ 1863 году: сифилисъ 19, воспаленіе внутреннихъ органовъ 22, лихорадка 24.

Изъ этого списка видно, что въ Уральскомъ укрѣпленіи въ 1862 году переболѣло около половины гарнизона,—въ 1863 году болѣе $^1/_3$. При чемъ надо замѣтить, что хотя башкирская рабочая команда находилась тамъ только лѣтомъ, но, какъ замѣчено, она всегда даетъ большой процентъ больныхъ, и кромѣ того часть больныхъ надо отнести къ проходящимъ командамъ, такъ какъ Уральское укрѣпленіе лежитъ на главномъ пути

съ линіи. Принимая все это во вниманіе, и добавивъ дурное качество воды Иргиза, болѣзненность еще не очень значительна, а смертность довольно умѣренна.

Оренбургское укрѣпленіе.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	По штату числительность гарнизона.	Башкирская рабочая команда.
1862	—	123	120	3	—	225	461
1863	—	149	146	—	3		261

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: карбункулъ 8, ревматизмъ 18, вывихъ членовъ 33.

Въ 1863 году: ревматизмъ 23, воспаленіе внутреннихъ органовъ 27, лихорадка 44.

Болѣзненность въ 1862 году составляла здѣсь одну $^1/_5$ гарнизона, а въ 1863 году болѣе $^1/_3$. Изъ этого видно, что послѣдній годъ можно причислить къ особенно нездоровымъ. Условія башкирской рабочей команды тѣ же какъ въ предъидущемъ укрѣпленіи, но помѣщеніе людей, равно какъ положеніе форта, гораздо лучше. Вообще мѣстность одна изъ самыхъ здоровыхъ въ степи. Проходящихъ командъ здѣсь нѣтъ.

Фортъ Карабутакъ.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	По штату числительность гарнизона.	Башкирская рабочая команда.
1862	2	58	50	5	5	78	58
1863	5	44	46	1	2		31

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: цынга 12, ревматизмъ 6.

Въ 1863 году: цынга 15, лихорадка 12.

Мѣсторасположеніе этого форта въ гигіеническомъ отношеніи весьма хорошее, но большое число больныхъ, около $^1/_2$ гарнизона ежегодно, надо приписать проходящимъ командамъ, а частію слишкомъ малому объему укрѣпленія и скучной жизни въ немъ.

Эмбенскій постъ.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	По штату числительность гарнизона.	Башкирская рабочая команда.
1862	—	173	170	—	3	236	277
1863	3	93	94	2	—		382

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: карбункулъ и вередъ 17, ревматизмъ 17, сифилисъ 8.

Въ 1863 году: цынга 13, желчный и слизистый поносы 22, лихорадка 14, горячка катарральная, гастрическая и ревматическая 16.

Это укрѣпленіе, возведено только въ 1862 году. Судя по этимъ даннымъ, мѣстность должно признать за весьма удачно выбранную въ отношеніи къ здоровью гарнизона, потому что, при значительномъ числѣ башкировъ и трудныхъ работахъ построекъ, можно было ожидать гораздо большее число больныхъ и умершихъ. Кромѣ того, при постройкѣ всѣхъ укрѣпленій замѣчено, что убыль гарнизоновъ въ первые годы основанія всегда очень значительна.

Фортъ № 1-го.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	Средняя числительность гарнизона.
1862	37	519	522	8	26	961
1863	26	717	699	8	36	706

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: сифилисъ 138, ревматизмъ 46.

Въ 1863 году: воспаленіе подкожной клѣтчатки 60, сифилисъ 80, худосочная язва 55, ревматизмъ 65, острый катарръ 47, воспаленіе глазъ 18, желчный и слизистый поносы 47, лихорадка 52, горячка катарральная, гастрическая и ревматическая 148.

Въ гигіеническомъ отношеніи фортъ № 1-го самое гибельное укрѣпленіе въ степи. Въ 1863 году, напримѣръ, почти весь гарнизонъ побывалъ въ лазаретѣ; хотя часть больныхъ можно отнести на счетъ проходящихъ командъ, однако далеко бо́льшая часть составляетъ часть гарнизона. Нескончаемая работа постройки форта и низменная, затопляемая мѣстность, легко объясняетъ это явленіе.

Фортъ № 2-го.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	Средняя числительность гарнизона.
1862	6	56	59	2	1	180
1863	1	50	47	1	3	291

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: сифилисъ 11.

Въ 1863 году: сифилисъ 9, горячка катарральная, гастрическая и ревматическая 10.

Это самое здоровое мѣсто по всей Сыръ-Дарьинской линіи, не смотря на близость разливовъ Караузяка. Фортъ построенъ на довольно прочной почвѣ и не требуетъ постоянныхъ поправокъ, столь обременительныхъ для гарнизона.

Фортъ Перовскій.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	Средняя числительность гарнизона.
1862	27	737	708	15	41	1,819
1863	41	663	617	32	55	1,604

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: карбункулъ и вередъ 14, сифилисъ 224, ушибы 25, раны 19, водянка 24, ревматизмъ 17.

Въ 1863 году: воспаленіе подкожной клѣтчатки 30, сифилисъ 171, болѣзни внутреннихъ органовъ 58, воспаленіе внутри органовъ 85, воспаленіе глазъ 29, лихорадка 44, горячка катарральная, гастрическая и ревматическая 57.

Въ фортѣ Перовскій видимъ, что заболѣвало ежегодно почти половина гарнизона. Причины этого частію тѣже, что въ фортѣ № 1-го, но здѣсь прибавляется еще одна, частая необходимость посылки военныхъ отрядовъ, а трудности этихъ походныхъ движеній, конечно, не остаются безъ вліянія на здоровье людей,—такъ что, принимая это во вниманіе, мѣстность подъ фортомъ можно признать за довольно здоровую. Здѣсь и въ фортѣ № 1-го особенно сильно развитъ сифилисъ, вслѣдствіе большаго числа кочующихъ около этихъ укрѣпленій бѣдняковъ киргизовъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на большое число заболѣвающихъ въ этомъ фортѣ, равно какъ въ фортѣ № 1-го, смертность довольно умѣренная.

Укрѣпленіе Джулекъ.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Переведено.	Умерло.	Состояло.	Средняя числительность гарнизонта.
1862.	4	181	170	6	4	5	237
1863.	5	138	128	—	8	7	596

Въ этомъ числѣ:

Въ 1862 году. сифилисъ 14, цынга 9.

Въ 1863 году: лихорадка 18, горячка катарральная, ревматическая и гастрическая 31, сифилисъ 4.

На недостатки этого небольшаго поста въ самомъ выборѣ мѣста мы будемъ имѣть случай указать не разъ, а усиленіе гарнизона выше положеннаго числа, стѣснивъ и безъ того необширное помѣщеніе, имѣло, какъ видно, неминуемымъ результатомъ значительную смертность.

Фортъ Александровскій.

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состоитъ.	По штату числительность гарнизонта.
						Приблизительно до
1862.	15	241	227	15	14	700
						Съ апрѣля.
1863.	13	232	226	12	7	374

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: лихорадка 29, воспаленіе внутреннихъ органовъ 38, воспаленіе глазъ 11, сифилисъ 8.

Въ 1863 году: сифилисъ 6, ревматизмъ 11, воспаленіе внутреннихъ органовъ 28, катарръ 27, желчный и слизистый поносы 38.

Принимая во вниманіе исключительное положеніе этого укрѣпленія, его пустынныя окрестности и совершенную отрѣзанность въ зимнее время, можно было ожидать еще гораздо невыгоднѣйшій результатъ, хотя впрочемъ цифра смертности очень значительна. Мѣстность и вода обусловливаютъ особенно часто изнурительные поносы, подготовляющіе организмъ къ разнымъ болѣзнямъ и изнуряющіе сами по себѣ.

Вообще во всѣхъ степныхъ укрѣпленіяхъ, въ 1863 году, было слѣдующее состояніе здоровья гарнизоновъ: состояло 91, прибыло 2,000, выбыло 1,928, умерло 54, осталось 109 человѣкъ больныхъ.

О болѣзняхъ домашнихъ животныхъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ скотоводства, разбирая отдѣльно каждую породу скота.

3) Естественныя произведенія.

а) Растенія степи.

Исчислить хотя бы половину растеній описываемаго пространства—потребовалось бы слишкомъ много мѣста и особенно знанія, чтобы расположить ихъ въ извѣстномъ порядкѣ; а такъ какъ цѣль этого обзора не ботаническая, то я, назвавъ только важнѣйшія растенія, раздѣлю ихъ главнымъ образомъ на два отдѣла. Въ первомъ постараюсь перечислить главные роды деревянистыхъ растеній, причисляя къ нимъ и кусты, и показавъ при каждомъ мѣсто его произрастанія, во второмъ расположу растенія по возможности по почвамъ, которымъ они свойственны. Но, само собою разумѣется, и это исчисленіе не можетъ быть въ строгомъ смыслѣ вѣрно, потому что одна почва переходитъ незамѣтно въ другую и съ нею вмѣстѣ постоянно смѣняется и растительность.

1) Деревья и кусты.

1) *Сосна*, pinus silvestris, по-киргизски *карагай*, встрѣчается въ сѣверной степи на песчаныхъ мѣстахъ, составляя довольно значительные лѣса.

2) *Береза*, betula alba, по-киргизски *каинъ*, растетъ по окрайнамъ предъидущихъ лѣсовъ и смѣшанно съ ними, въ лощинахъ Мугоджарскихъ горъ и по болотистымъ оврагамъ.

3) a) *Осина*, populus tremula, по-киргизски *терекъ*, въ небольшомъ противъ двухъ первыхъ количествѣ.

b) *Осокорь*, populus nigra, по-киргизски *кара-терекъ*, встрѣчается довольно часто по долинамъ большихъ рѣкъ—Урала и другихъ, имѣющихъ по берегамъ лѣсную полосу, называемую *урема*; здѣсь растутъ и нѣкоторые другіе виды тополи.

c) *Тополь огородная*, populus piramidalis, по-киргизски *кура-терекъ*, въ садахъ фортовъ на Сыръ-Дарьѣ.

d) *Тополь разнолистая*, populus diversifolia, по-киргизски *тураига*, на Сыръ-Дарьѣ.

4) *Ива* и *тальникъ*, salix, по-киргизски *кузель* или *талъ*, иногда *каратальъ*, растетъ въ степи нѣсколькихъ видовъ, напримѣръ: a) *талъ*, salix pentandra, b) *малокитникъ*, salix caspica, по-киргизски *кобъ-талъ*, c) *верба*' salix viminalis, по-киргизски *кизилъ-агачь*. Родъ этотъ распространенъ по всей степи по мѣстамъ низменнымъ и вблизи воды.

5) Кромѣ этихъ видовъ въ сѣверной и западной части степи встрѣчается: а) *дубъ* quercus pedunculata, по-киргизски *имень*, б) *вязъ*, ulmus effusa, по-киргизски *чигиргичъ*, в) *ольха*, alnus glutinosa, по-киргизски *джирекъ*, *кара-агачь*, г) *рябина*, sorbus aucuparia, по-киргизски *мылесъ*.

6) *Саксаулъ* (киргизское названіе) Holoxylon ammodendron, встрѣчается нѣсколькихъ породъ въ долинѣ Сыра и въ южной части степи. Отличное топливо, но на подѣлки не годенъ.

7) *Гребенщикъ*, tamarix gallica, по-киргизски *джангылъ*, по тѣмъ же мѣстамъ и нѣсколько сѣвернѣе. Это растеніе имѣетъ много видовъ, кромѣ упомянутаго, какъ-то: T. gracilis и hispida въ пескахъ, T. elongata и cipressiformis на солонцеватой почвѣ, и T. laxa и polistachya на Усть-Уртѣ.

8) *Кара-джюзгунъ* (киргизское названіе), calligonum caput medusae, на песчаныхъ буграхъ южной степи.

9) *Лохъ серебряникъ* или *лоховина*, eleagnus angustifolia, по-киргизски *джиде*, въ южной степи на солонцеватой и глинистой почвѣ.

10) *Колючка*, halimodendron argenteum, по-киргизски *шингиль*, покрываетъ огромныя пространства въ долинѣ Сыра, встрѣчается, хотя менѣе обильно, и въ другихъ частяхъ степи. Въ Сибири она извѣстна подъ названіемъ *гороховникъ*.

11) Кромѣ этихъ видовъ въ лѣсахъ сѣверной и западной части степи встрѣчаются еще между прочимъ слѣдующіе кусты: а) *жимолость*, zonicera, во многихъ видахъ: tatarica, xylosteum, nigra и другія; б) *черемуха*, prunus padus, по-киргизски *шумуртъ*, *черешня*, prunus avium, и *дикая вишня*, prunus chaemacerasus, по киргизски *чія*; в) *боярышникъ*, crataegus oxyacantha et sanguinea; г) *шиповникъ*, rosa—видовъ нѣсколько, по-киргизски *итъ-мурунъ*; д) *сумахъ*, rhus catinus, по-киргизски *соръ-агачь*; е) *смородина черная*, ribes nigrum, по-киргизски *карагатъ*, *и красная*, ribes rubrum, по-киргизски *кизилъ-гатъ*.

12) Въ сѣверной степи: а) *бобовникъ*, amygdalus nana, по-киргизски *чія-сабакъ*, и болѣе еще распространенная тамъ же, какъ топливо весьма важная; б) *чилига*, caragana, по-киргизски *карагань* или *чиликъ*,—разныхъ видовъ caragana arboreseens, *гороховое дерево* въ лѣсахъ, caragana microphylla и c. pygmea нѣсколько южнѣе. Наконецъ здѣсь же в) *таволга*, spinea, по-киргизски *тобылгы*, виды: spinea crenata и spinea hypericifolia, растутъ—первая болѣе по логамъ въ степяхъ, а вторая на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ.

2) Травяная растительность.

а) *Глинисто-песчаная ковыльная степь.*

1) *Ковыль*, stipa, по-киргизски *бозъ*. Его главнымъ образомъ два вида: а) *ковыль перистый*, s. penrata, и б) *ковыль волосной*, s. capillata, этотъ видъ предпочитаетъ почву нѣсколько песчаную. Кромѣ этихъ видовъ встрѣчаются еще пять видовъ ковыля.

2) *Тимофѣева трава*, *ржаникъ*, phleum pratense и другіе виды, по-киргизски *биданкъ* и *батпаукъ*.

3) *Лисохвостъ*, alopeurus pratensis.

4) Нѣсколько видовъ *манны*, festuca, напримѣръ, f. ovina, f. elatior и f. duriuscula.

5) *Мятликъ луговой*, poa pratensis, до 14 видовъ.

6) *Гребенчатая трава*, cynasurus cristatus.

7) *Ежа лѣсная*, dactylis glomerata.

8) *Овсяница*, Avena flavescens.

9) Нѣсколько видовъ *люцерны*: medicago sativa и medicago falcata.

10) *Клеверъ* или *трилистникъ*, trifolium, 9 видовъ: t. repens, arvense, pratense, alpestre и другіе.

11) *Солодка*, glycyrrhiza glondulifera, нѣсколько видовъ.

12) *Хмѣль*, humulus lupulus, по-киргизски *кульмакъ*.

13) *Конопля*, canabis sativa, по-киргизски *кындыръ*.

б) *Солонцеватая степь и твердая песчаная почва* (*).

1) *Полынь*, artemisia, по-киргизски *джусанъ*. Это одно изъ самыхъ распространенныхъ растеній степи, встрѣчается въ разныхъ своихъ видахъ, которыхъ болѣе 20-ти, на всякихъ почвахъ, но на вышеупомянутыхъ она первенствующее растеніе. Главный видъ artemisia maritima, кромѣ того artemisia absintium, a. vulgaris и другіе.

2) Лекарственное растеніе *ревень*, rheum tataricum, по-киргизски *чукуръ*.

3) *Лебеда*, chenopodium, по-киргизски *ала-бута*.

4) *Марь*, artiplex, по-киргизски *дендекара*.

5) *Дровяникъ*, obione, одинъ видъ его obione portulacoides, по-киргизски *кокъ-пекъ*, доставляетъ хорошее топливо въ безлѣсныхъ степяхъ.

(*) Хотя это собственно двѣ различныя почвы, но такъ какъ переходы изъ одной въ другую незамѣтны, то я ихъ соединилъ вмѣстѣ.

в) *Солонцы* (*).

Всѣ здѣсь упомянутыя растенія принадлежатъ къ южной и средней степи.

1) *Верблюжья трава*, alhagi, по-киргизски *джантекъ*, въ двухъ видахъ: a. camelorum и a. kirgisorum.

2) *Желтокорень*, statice, по-киргизски *сарбуряу* или *кермекъ*, множество видовъ, напримѣръ: s. latifolia, s. caspia и s. decipiens и другіе,

3) Множество родовъ *солянокъ*, salicornia, salsola, schoberia и другіе. Большая часть этихъ растеній составляютъ подножный кормъ только послѣ морозовъ, но за то остаются лѣтомъ нетронутыя саранчею. Особенно замѣчательны по хорошей золѣ для мыловаренія: a) salsola kali, по киргизски *кара-барикъ*, и б) salsola crassifolia, по-киргизски *балыкъ-кузъ*.

г) *Пески*.

Растительность твердыхъ песковъ отнесена нами къ разряду солонцеватыхъ степей; здѣсь рѣчь идетъ о бугристыхъ, почти сыпучихъ пескахъ.

1) *Острецъ* или *песчаный камышъ*, elymus, по-киргизски *кіякъ*, его нѣсколько видовъ: a) e. giganteus, б) e. sabulosus и другіе.

1) *Колючая трава*, Aconthophyllum spinosum, по-киргизски *кусъ-кильмасъ*, встрѣчается довольно часто.

3) Нѣсколько видовъ *полыни*, artemisia, какъ-то: a. campestris, a. arenaria, и другіе.

д) *Береговая растительность*.

1) *Камышъ*, arundo phragmites, по-киргизски *камысъ*, растетъ по берегамъ всѣхъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ во всей степи.

2) *Палочникъ* или *куга*, typha, по-киргизски *кугѣ*, распространенъ тоже повсемѣстно; его 4 вида, главный t. latifolia.

(*) Подъ словомъ солонцы я разумѣю почву, въ которой примѣсь песку къ глинѣ незамѣтна простому глазу, и на поверхности которой мѣстами видны кристаллы соли.

в) Дикія животныя степи.

а) Млекопитающія, mammalia.

А) *Плотоядныя* животныя, carnivora, въ степи обитаютъ пяти родовъ: I. *кошки*, felis, II. *собаки*, canis, III. *куницы*, mustela, IV. *барсукъ*, melesu, V. *тюлень*, phoca.

I-ое. *Къ роду кошекъ* принадлежатъ:

1) *Тигръ*, felis tigris, по-киргизски *джулъ-барсъ*, по всему теченію Сыръ-Дарьи и ея рукавовъ. При большомъ количествѣ этихъ животныхъ на Сырѣ, трудно было бы объяснить способъ пропитанія, такъ какъ тамъ кромѣ стадъ киргизовъ и дикихъ свиней мало млекопитающихъ, но достовѣрно извѣстно, что тигръ въ большихъ заливныхъ озерахъ, покрытыхъ камышемъ, удачно занимается рыбною ловлею. Двѣ, породы кошекъ, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ *барсовъ*: 2) Felis jubata, *гепардъ*, встрѣчается въ горахъ Каратау и водится около Аральскаго и Каспійскаго морей. 3) Felis servulina на Усть-Уртѣ. 4) *Степная кошка*, felis manul. шерсть довольно густая ржаво-желтаго цвѣта, величиною съ лисицу. Водится въ гористыхъ и скалистыхъ мѣстахъ степи. 5) Felis chaus, отличается высокими ногами, обитательница подножья Усть-Урта.

II. *Къ роду собакъ*, canis, *принадлежатъ*: 1). *Волкъ*, canis lupus, по киргизски *касиръ*, повсемѣстно въ степи, начиная отъ Звѣриноголовской станицы до юго-восточнаго берега Аральскаго моря. Онъ нѣсколько меньше сѣвернаго лѣснаго волка, и не такъ смѣлъ.

Лисицы трехъ видовъ: 2) *обыкновенная лисица*, c. vulpes, по-киргизски *тюлкя*, водится болѣе въ сѣверной части въ лѣсахъ; съ нею вмѣстѣ и нѣсколько южнѣе живетъ 3) *корсакъ*, c. corsac, по-киргизски *хорсакъ*, вдвое меньше первой, 4) *караганка*, c. melanotus, по-киргизски *караганъ*, обитаетъ въ южныхъ степяхъ по обѣ стороны Сыръ-Дарьи.

III. *Родъ mustela, куницы* или *хорьки*, имѣетъ въ степи слѣдующихъ представителей, хотя настоящихъ куницъ нѣтъ: 1) *хорекъ*, m. putorius, распространенъ почти повсемѣстно, 2) *горностай*, m. erminea, по-киргизски *акъ-тышканъ*, въ лѣсахъ сѣверной степи, и 3) вдвое меньшая его, но того же цвѣта *ласточка* m. vulgaris, почти повсемѣстно.

IV. *Родъ барсукъ*, meles, встрѣчается въ степяхъ не въ большомъ числѣ, но распространенъ на югъ почти до Сыра, именно видъ meles taxus.

V. *Родъ тюлень*, phoca, по-киргизски *имъ-балыкъ*, видъ одинъ p. vitulina, весьма много въ Каспійскомъ морѣ, но, сколько мнѣ извѣстно, не обитаетъ въ Аральскомъ.

B) Изъ разряда *насѣкомоядныхъ*, insectivora, замѣчателенъ по пользѣ мѣха только родъ *выхухоль*, myagale, именно видъ m. moschata, встрѣчающійся въ сѣверной части степи. Кромѣ этого находятся въ степи и другіе роды: *ежи*, evinaceus, по-киргизски *кирпыкъ-шешинъ*, трехъ видовъ: e. europaeus, e. auritus и e. hypomeles и наконецъ весьма разновидный родъ *кутаръ*, sorex.

C) *Грызуны*, glires, весьма распространены въ степи; изъ нихъ мы поименуемъ только главные роды, замѣчательные по пользѣ или вреду ими наносимому. 1) *Сурокъ* и *сусликъ*, arctomys, разныхъ видовъ по всей сѣверной и западной степи; 2) *мыши* и *крысы*, mus, повсемѣстно; 3) dipus, *тушканчикъ*, по-киргизски *косъ-аякъ*, въ нѣсколькихъ видахъ, обитаетъ болѣе южныя степи; 4) *заяцъ*, lepus, по-киргизски *куянъ*, трехъ видовъ: a) *заяцъ бѣлякъ*, l. variabilis, въ сѣверной степи и въ долинѣ Урала; 5) *русакъ*, l. timidus, въ сѣверной и средней степи, и 6) lepus tolai, *байкальскій заяцъ*, малая порода русаковъ, въ долинѣ Сыра, въ пескахъ на югъ по Аральскому морю и на Усть-Уртѣ.

D) *Толстокожія*, pachiderma. Одинъ родъ: sus, *свинья*, по-киргизски *чушка*, *донгусъ*, видъ s. scrofa живетъ въ дикомъ состояніи въ большомъ числѣ по всей степи, гдѣ только есть озера обросшія камышемъ.

E) *Однокопытыя*, solidungula. Одинъ родъ: equus, *лошадь*.

Этотъ родъ въ дикомъ состояніи имѣетъ, по Эверсману, въ Киргизской степи двухъ представителей: a) equus equiferus (Pallas) *тарпанъ*; по-киргизски *куланъ* или тоже *тарпанъ*, значитъ неученый, дикій, живетъ всюду въ степи, и б) equus onager, *дикій оселъ* на Усть-Уртѣ.

F) *Пережевывающія*, ruminantiae.

1) *Олень*, cervus, въ степи не водится, но имѣетъ представителя, не извѣстнаго еще вида—можетъ быть, c. claphus или c. dama въ отрасляхъ Каратаускихъ горъ.

2) *Антилопа*, antilope, въ степи живетъ двухъ видовъ: a) *сайгакъ*, a. saiga, по-киргизски *сайгакъ*, водится по всей степи въ большихъ стадахъ, и перекочевываетъ съ сѣвера на югъ и обратно, смотря по времени года и состоянію кормовъ. б) *Персидская антилопа*, a. subgutturosa, по-киргизски *акъ-кіикъ* или *кара-куйрюкъ*, казаки ее называютъ дикой козой, живетъ въ южныхъ степяхъ, по Аральскому морю и въ долинѣ Сыръ-Дарьи.

3) *Каменный баранъ*, *архаръ*, ovis arkar (Brandt) или aegoceros masimon (Pallas), по-киргизски *архаръ*, водится на Усть-Уртѣ и въ Каратаускихъ горахъ.

б) Птицы, aves.

Хищныя, rapaces.

а) Орѣшныя, aquilidae: 1) *Орелъ бѣлохвостый*, aquila albicilla, водится въ южной степи по берегамъ морей. 2) *Орелъ могильникъ*, aquila imperialis, по-киргизски *каракусъ*, въ сѣверной части степи. 3) *Беркутъ*, aquila fulva или chrysaetos, по-киргизски *беркутъ*, въ довольно значительномъ числѣ по всей степи, употребляется киргизами для охоты на звѣрей, и по этой причинѣ достигаетъ иногда значительной цѣны..

б) Соколиныя, falconidae: 1) *балапанъ* falco laniarius; 2) *пустельга*, falco tinnunculus, и 3) *перепелятникъ*, astur nisus, водятся всѣ три во всей степи и всѣ употребляются для охоты.

в) Совы, strigidae. *Сычь степной*, ephialtes scops, по-киргизски *джапалакъ*, и другіе виды совъ весьма обыкновенны въ степи.

Кромѣ хищныхъ птицъ заслуживаютъ еще вниманія:

Родъ воронъ,—corvidae. *Черная ворона*, corvus corone, по-киргизски *карга*, весьма обыкновенная птица на Сыръ-Дарьѣ, отличается отъ обыкновенной вороны только своимъ совершенно чернымъ цвѣтомъ.

Изъ щурковъ, meropidae,—*щурка персидская*, merops persica, въ большомъ числѣ въ южныхъ частяхъ, около водъ обросшихъ камышемъ.

Изъ голубей, columbinae: 1) *клинтухъ*, columba aenas, и 2) *горлица*, c. turtur, встрѣчаются весьма часто, особенно послѣдняя.

Изъ куръ, gallinaceae: 1) *глухарь*, tetrao urogallus, 2) *тетеревъ*, tetrao tetrax, 3) *бѣлая куропатка*, tetrao lagopus, и 4) *сѣрая куропатка*, perdrix cinerea, принадлежатъ всѣ четыре сѣвернымъ частямъ степи; первыя три у киргизовъ извѣстны подъ названіемъ «*куръ*»; на югѣ мѣсто этихъ породъ занимаютъ: 5) *степной рябокъ*, pterocles arenarius, по-киргизски *булдурукъ*, и 6) *рябокъ саджа*, syrrhaptes paradoxus, живутъ оба въ песчаныхъ мѣстахъ, 7) *горная куропатка*, perdrix gvescogulario, въ скалистыхъ горахъ, наконецъ 8) *перепелка*, coturnix communis, водится въ разныя времена во всей степи.

Изъ фазановъ, phasianidae: 1) *обыкновенный фазанъ*, phasianus colchicus, на Каспійскомъ морѣ, и 2) *фазанъ бѣлошейка*, phasianus mongolicus, по-киргизски *каргаулъ*, въ долинѣ Сыръ-Дарьи.

Изъ куриноголенастыхъ, otidae: 1) *дрохва* или *дудакъ*, otis tarda, по-киргизски *дуадакъ*, въ сѣверной и средней степи, 2) *дрохва малая*, по-киргизски *джекъ*, otis orientalis, нѣсколько менѣе ростомъ и болѣе свѣтло-сѣраго цвѣта, живетъ по низовьямъ Сыра и по берегу Арала, а иногда и въ средней части степи и даже сѣвернѣе Кара-Кумъ, 3) *стрепетъ*,

otis tetrax, по-киргизски *безгильдекъ*, въ сѣверной и средней части степи. Семейство бекасовъ, scolopidae, извѣстное у киргизовъ подъ общимъ названіемъ «*балчикчи*», весьма распространено въ степи; самые обыкновенные роды его: numenius, limosa, scolopax, hemantopus, totanus, machetes, tringa и ibis falcinellus, *каравайка*, *черный куликъ*, въ южной части степи.

Водяныя, natatores: 1) *лысуха*, fulica atra, во всей степи; 2) *пеликанъ*, pelicanus crispus, на Каспійскомъ и Аральскомъ морѣ; 3) *красный гусь*, phoenicopterus ruber seu roseus, въ тѣхъ же мѣстахъ; 4) *дикій гусь*, anser vulgaris, по-киргизски *казъ*, повсемѣстно, 5) *утка*, anas; по-киргизски *ирюкъ*, весьма разнообразныхъ видовъ, и въ 6) *лебедь*, cygnus alor s. musicus, по-киргизски *акъ-кусъ*, тоже повсемѣстно.

Вообще птицъ необыкновенно много, т. е, вѣрнѣе говоря, большое разнообразіе родовъ; я здѣсь упомянулъ только о тѣхъ, которыя въ какой либо связи съ хозяйствомъ народа или могутъ служить для пищи, или наконецъ въ какомъ нибудь другомъ отношеніи полезны.

в) Пресмыкающіяся, reptilia.

Изъ этого отдѣла особенно часто въ степи встрѣчается *земляная черепаха*, testudo iberа, Pall., по-киргизски *тустаганъ-бака*, и множество видовъ *ящерицъ*, lacerta, по-киргизски *кисертке*, какъ-то: l. agilis, l. viridis и другими видами изобилуетъ средняя и южная степь.

Змѣи, по-киргизски *джиланъ*, въ степи весьма распространены, но они мало ядовиты и укушеніе ихъ почти безвредно. Змѣи эти принадлежатъ къ семействамъ coluhridae и viperidae; всѣ безъ исключенія величины незначительной, какъ-то *ужи*, tropidorotus hydrus и t. natrix—на Эмбѣ, Темирѣ, вообще въ южной и средней части степи; coluber ustiurtensis—на Усть-Уртѣ, и *гадюкъ*, vipera berus—вообще въ степи. Изъ ядовитыхъ особенно замѣчательна *стрѣла змѣя*, boa tatarica, по-киргизски *окъ-джиланъ*

г) Рыбы, pisces.

Подробное исчисленіе всѣхъ породъ рыбъ, обитающихъ въ водахъ Киргизской степи, конечно, не можетъ здѣсь имѣть мѣста; я ограничусь только краткимъ перечнемъ имѣющихъ значеніе въ экономіи народа, обозначая по возможности мѣста ихъ ловли.

Осетры, acipenser, разныхъ видовъ, по-киргизски *шокыръ*, т. е. шипы, севрюги, acipenser stellatus, и бѣлуги, acipenser huso, ловятся въ большомъ числѣ въ Каспійскомъ морѣ и подымаются по впадающей въ него рѣкѣ Эмбѣ,

не смотря на ея мелководіе (*). Осетры, живущіе въ Аральскомъ морѣ и Сыръ-Дарьѣ, составляютъ вѣроятно особый видъ, нѣчто среднее между шипомъ и осетромъ (a. sturio). *Бѣлая рыбица*, corregonus leucishtys, и *сорошка*, corregonus vimba—въ Каспіѣ и въ протокахъ Урала.

Щука, esox lucius, по-киргизски *чертанъ*, почти во всѣхъ водахъ.

Сомъ, silurus glanis, въ притокахъ Урала, въ Эмбѣ и огромной величины въ Сыръ-Дарьѣ.

Сазанъ, cyprinus carpio, по-киргизски *сазанъ*, въ притокахъ Урала, въ Эмбѣ и особенно много въ заливныхъ озерахъ Сыра.

Лещь, cyprinus brama, и *линь*, cyprinus tinca, почти во всѣхъ водахъ степи.

Жерехъ, aspius rapax, весьма распространенъ.

Обла, cyprinus gris lagine, особенно много въ Эмбѣ, выбрасывается водою сотнями тысячъ на берегъ.

Язи, leuciseus idus, и *головли*, leuciseus dobula, почти во всѣхъ водахъ.

Окунь, perca fluviatilis, почти во всѣхъ рѣкахъ, очень много въ Иргизѣ и Тургаѣ.

Судакъ, leuciopera vulgaris, почти повсемѣстно, но не въ большомъ числѣ.

д) Насѣкомыя.

Изъ полезныхъ насѣкомыхъ въ степи извѣстенъ одинъ родъ—*піявка обыкновенная* hirudo officinalis, по-киргизски *сулёкъ*, или *ала-сулёкъ*. Это полезное животное встрѣчается въ многихъ озерахъ сѣверной степи, особенно обильно въ озерѣ Джити-Куль между Орскою станицею и Оренбургскимъ укрѣпленіемъ. Кромѣ этого водится и безполезная *конская піявка*, haemopis sanguisorba, по-киргизски *кара-сулёкъ*.

Взамѣнъ этого степь изобилуетъ вредными насѣкомыми, особенно южная часть, долина Сыра, Усть-Уртъ и низовья Эмбы. Именно слѣдующіе роды.

1) *Тарантулъ*, lycosa, бываетъ двухъ родовъ: а) *тарантулъ чернобрюхій*, l. tarantula, по-киргизски *бію*, водится на мѣстахъ иловатыхъ и солонцеватыхъ по опушкамъ камышей и въ жилыхъ мѣстахъ; б) *тарантулъ черный*, l. nigra, по-киргизски *кара-куртъ*, живетъ собственно въ степяхъ, гдѣ роетъ прямыя отвѣсныя норы.

2) *Скорпіонъ*, scorpio europaeus, по-киргизски *чаянъ*.

3) *Фаланга*, solpuga fatalis, по-киргизски *бзау-басъ*, считается самымъ опаснымъ, водится въ мѣстахъ возвышенныхъ, живя подъ каменьями и выходя только ночью, при чемъ бѣжитъ прямо на огонь.

Укушеніе поименованныхъ здѣсь трехъ животныхъ въ нашей степи

(*) Морской Сборникъ, 1862 года, № 11. Устье р. Эмбы.

однако рѣдко бываетъ весьма опаснымъ, по крайней мѣрѣ сколько я видѣлъ примѣровъ.

Кромѣ этихъ въ степи водятся вредныя насѣкомыя иного порядка, вредящія или прожорливостью своею, или огромнымъ числомъ хотя не ядовитыхъ укушеній, главныя изъ нихъ:

4) *Саранча*, gryllus migratorius, по-киргизски *шегерке*.

5) *Кобылка*, нѣсколькихъ видовъ, самый прожорливый—gryllus italicus. У киргизовъ всѣ они извѣстны подъ названіемъ *шегерке*.

6) *Слѣпень*, faborus bovinus, по-киргизски *суна*.

7) *Пеструшка*, *пестрецъ*, hippobusca equina, по-киргизски *ала-канатъ*

8) *Строка*, asilus crabroniformis, по-киргизски *бугалекъ*.

9) *Комаръ*, culex, по-киргизски *маса*; его въ степи три вида: а) *обыкновенный комаръ*, culex pipiens, б) *каспійскій комаръ*, culex caspius, в) *гирканскій комаръ*, culex hircanus,—это самый большой и злой, водится около Аральскаго и Каспійскаго морей.

Всѣ эти насѣкомыя, вмѣстѣ съ многими породами овода, мошекъ, bibio sanguinarius (по-киргизски *чиркей*), и мухъ (по-киргизски *чебенъ*), живутъ около водъ, поросшихъ камышемъ, въ несмѣтныхъ количествахъ, и недаютъ скоту ни днемъ, ни ночью покоя; единственное спасеніе отъ нихъ угонять скотъ въ пески или болѣе сѣверныя степи, что киргизы и дѣлаютъ по большой части.

в) Ископаемыя.

Киргизская степь, сравнительно съ пространствомъ занимаемымъ ею, весьма бѣдна ископаемыми богатствами, за исключеніемъ соли, добываніе которой достигло весьма значительныхъ размѣровъ. Собственно говоря, до настоящаго времени, практически годныхъ произведеній почти не найдено. Вотъ краткій перечень открытыхъ до сего времени мѣсторожденій разныхъ минеральныхъ продуктовъ.

1) *Соль* озерная, самоосадочная, распространена почти по всей степи, однако весьма не равномѣрно и не одинаковаго качества. Въ сѣверной степи извѣстны кромѣ двухъ упомянутыхъ главныхъ озеръ, *Эбелей* и *Уркачь*, еще множество мелкихъ, но по многочисленности ихъ было бы безполезно и утомительно перечислить ихъ всѣхъ по именамъ, тѣмъ болѣе, что эти озера въ разныхъ киргизскихъ родахъ носятъ различныя наименованія, а часть ихъ и совершенно безъименна. Мы здѣсь замѣтимъ только два: озеро *Махтыръ* на урочищѣ Карасай, недалеко отъ Оренбургскаго укрѣпленія, и озеро у горы *Корсакъ-башъ*, на дорогѣ между Уральскимъ и

Оренбургскимъ укрѣпленіями; первое изъ нихъ получило, современи прекращенія осадковъ на озерахъ Эбелеѣ и Уркачѣ, довольно большое значеніе. Въ настоящее время почти вся соль, вывозимая изъ сѣверной степи, происходитъ изъ Махтыра. Въ средней части степи озеръ съ самоосадочною солью менѣе и объемъ ихъ не такъ значителенъ. Южная часть за то довольно изобильно надѣлена этими озерами; не говоря уже о знаменитомъ *Индерскомъ озерѣ*, на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря во многихъ мѣстахъ встрѣчаются озера съ самоосадочною солью. Напримѣръ, на границѣ морскихъ дачъ уральскаго войска и у Прорвинскихъ острововъ: *Бирючье озеро*. Соль эта рѣдко вывозится, но употребляется рыбопромышленниками на мѣстѣ.

Точно также въ юго-восточной части соль встрѣчается весьма часто; главное озеро здѣсь, лежащее на сѣверо-востокъ отъ форта Перовскій, извѣстное подъ именемъ *Арысь*, снабжаетъ солью все среднее теченіе Сыръ-Дарьи; и невдалекѣ отъ Аральскаго моря страна изобилуетъ этими озерами, но качество этой соли нѣсколько хуже добываемой на сѣверѣ. У форта Александровскаго, на Каспійскомъ морѣ, находятся два озера, изъ которыхъ соль добывается въ довольно значительномъ количествѣ. Вообще по всему восточному берегу Каспія соленыхъ озеръ множество, такъ въ Хивинскомъ заливѣ и на полуостровѣ Дарджѣ. Кромѣ того, есть еще каменная соль на островѣ Челекенѣ.

2) *Каменный уголь*. Собственно каменнаго угля въ степи нѣтъ и нѣтъ причины ожидать его открытія, въ чемъ легко убѣдиться изъ геологическаго очерка, гдѣ только разъ упоминается о каменноугольной формаціи, и то не утвердительно, и вдобавокъ о нижнемъ ярусѣ, содержащемъ уголь, какъ извѣстно, только случайно. Тѣмъ не менѣе упорно искали и продолжаютъ искать его въ степи, и дѣла архивовъ переполнены открытіями угля, который оказался безъ исключенія лигнитомъ, бурымъ углемъ и, въ довершеніе бѣды, почти вездѣ къ употребленію негоднымъ, по причинѣ большой примѣси сѣры. Вотъ главныя мѣста залеганія угля: а) невдалекѣ отъ города Оренбурга, на рѣкѣ *Узунъ-буртъ*; б) въ восточной части степи на сѣверъ отъ рѣки Кара-тургай въ двухъ мѣстахъ: у колодцевъ *Яръ-куе* и на рѣкѣ Джиланчикѣ; этотъ уголь для опыта въ значительномъ количествѣ былъ привезенъ на Сыръ-Дарью, однако для топки пароходовъ оказался негоднымъ; в) въ *Индерскихъ* горахъ единственный пріискъ, подающій слабыя надежды, но заброшенный; г) по рѣкамъ *Илеку* и *Акъ-су*; д) между *Усть-Уртомъ* и песками Большіе Барсуки; е) на сѣверо-западномъ

берегу Аральскаго моря, на полуостровѣ *Куланды*; ж) на полуостровѣ Мангишлакѣ, у подошвы горъ Акъ-тау (1).

3) *Желѣзная руда*, разныхъ видовъ, весьма распространена въ степи вездѣ, гдѣ только новѣйшіе наносы не закрываютъ болѣе древнихъ породъ, но по отсутствію топлива никакого значенія не имѣетъ.

4) *Мѣдная руда*. Съ 1855 года дозволена разработка рудъ въ степи. Вслѣдствіе этого въ 1857 году, на лѣвомъ берегу Урала, взяты въ кортому три участка мѣдной руды: ближайшій отъ Оренбурга верстъ 50, на лѣвомъ берегу рѣки Бурты, 570 квадр. верстъ; второй между рѣками Большою и Малою Буртою, 709 квад. верстъ, и смежный съ ними 3-й участокъ, на правомъ берегу рѣки Большой Бурты, 223 квад. версты 200,000 квадр. саженъ.

5) *Квасцы*. Квасценосныя глины встрѣчаются въ степи въ нѣсколькихъ мѣстахъ и употребляются киргизами въ незначительномъ количествѣ для выдѣлки кожъ. Въ 1858 году магистромъ Сѣверцевымъ найденъ пластъ квасценосныхъ глинъ и квасцовъ, между Усть-Уртомъ и песками Большіе Барсуки, у озера Кашкаръ-ата.

6) *Свинцовый блескъ* найденъ, какъ выше сказано, на рѣкѣ Кара-тургаѣ, въ восточной части степи, въ 1850 году, но остается безъ разработки по многимъ причинамъ: по отдаленности, убогости содержанія и, хотя есть невдалекѣ лигнитъ, по отсутствію годнаго топлива.

7) *Нефть*. а) Магистромъ Сѣверцевымъ видѣны нефтяные источники между горами Яманъ-тау и чинкомъ Усть-Урта, по окраинѣ Карачунгульскаго провала, и у источника Манайли; всѣ они безъ употребленія. б Нефть на островѣ Челекенѣ (2) въ Каспійскомъ морѣ добывается на 12-ти разныхъ мѣстахъ, на которыхъ было вырыто слишкомъ 3,000 колодцевъ (число ихъ не постоянно), и изъ 3-хъ естественныхъ источниковъ. Глубина колодцевъ весьма различна, отъ 5 до 30-ти саженей, смотря по твердости грунта, на которомъ вырыты. Вообще зимою добывается нефти менѣе нежели лѣтомъ. Нефть двухъ родовъ: черная и бѣлая; первая бываетъ густая и жидкая, бѣлой нефти добывается мало. Кромѣ этого есть здѣсь такъ называемый нефтагилъ (нефть-да-хиль), черная, твердая какъ воскъ, смола; находится она въ отдѣльныхъ гнѣздахъ около родниковъ нефти.

8) *Известь*. Хотя известняки довольно распространены въ степи, но размѣщеніе ихъ крайне неудобно въ практическомъ смыслѣ, т. е. слишкомъ

---

(1) Въ послѣднее время найденъ настоящій уголь въ горахъ Каратау, но въ весьма тонкихъ пластахъ и внѣ описываемой нами мѣстности.

2) Горный журналъ, 1838 г., № 1, ст. Фелькнера.

удалено отъ жилыхъ мѣстъ, и кромѣ того для обжига, въ большей части случаевъ, не имѣется достаточно горючаго матеріала. Почти весь берегъ Каспійскаго моря, отъ форта Александровскаго и вообще Усть-Уртъ состоитъ изъ известняковъ, но известь добывается только въ весьма ограниченномъ количествѣ вблизи форта. По берегамъ Аральскаго моря и на островѣ Николаѣ имѣется также много известковыхъ камней и изъ нихъ выжигаютъ известь для Сыръ-Дарьинской линіи, но, по трудности доставки по Дарьѣ и недостатку топлива, и это сопряжено съ большими издержками. Посреди степи известь остается безъ разработки, такъ какъ обжигать рѣшительно нечѣмъ.

9) *Песчаникъ*, годный на жернова, добывается въ долинѣ Акъ-ирекъ, у форта № 1-го и въ Каратаускихъ горахъ; качество его однако только посредственное.

Признаки *золота* въ весьма ничтожномъ количествѣ встрѣчаются на рѣкѣ Тоболѣ, но разработокъ нѣтъ, ходя дѣлали попытки. Казалось бы небезполезнымъ осмотрѣть въ этомъ отношеніи окрестности соленаго озера Уркачь.

II. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства народной переписи до этого времени не было и не могло быть, потому что киргизы приняли бы такую мѣру за намѣреніе обложить ихъ тягостною повинностью; точно также книгъ о бракахъ, рожденіяхъ и смертности не ведется, да и вести некому. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, не только опредѣлить, хотя приблизительно, прибыль и убыль народонаселенія, но и получить сколько нибудь точное понятіе вообще о числѣ его. У насъ остается только возможность опредѣлить приблизительно minimum числа людей. Средствомъ къ тому служитъ подать, платимая киргизами русскому правительству съ кибитки по 1 руб. 50 коп. сер.

Такъ какъ большая часть этихъ денегъ собирается киргизскими чиновниками совершенно безконтрольно, то весьма понятно, что выводимая на этомъ основаніи числительность непремѣнно гораздо ниже дѣйствительной, да кромѣ того, и на самомъ дѣлѣ многія киргизскія семейства вовсе не платятъ кибиточной подати. Въ этомъ насъ можетъ убѣдить быстрое возрастаніе кибиточнаго сбора, по мѣрѣ того, какъ управленіе наше въ степи постепенно укоренялось. Возрастаніе это, конечно, нельзя приписать только увеличенію населенія. Вотъ нѣсколько цифръ, дающихъ нѣкоторое понятіе о ходѣ этого дѣла.

Въ первый (1837) годъ введенія кибиточнаго сбора, онъ собранъ въ количествѣ 23,259 руб., т. е. съ 15,506 кибитокъ; черезъ 10 лѣтъ, въ 1846 году, мы видимъ, что собрано сбора уже 100,931 руб., т. е. съ 67,280 кибитокъ,—еще черезъ 10 лѣтъ, въ 1856 году, этотъ сборъ собранъ безъ-малаго съ 100 тыс. кибитокъ. Изъ этого ясно видно, что для опредѣленія народонаселенія по кибиточному сбору надо брать наибольшее число показанныхъ въ послѣдніе годы кибитокъ, т. е. свѣдѣнія за 1862

годъ, когда число ихъ было 155,025. Но и эта цифра не даетъ полнаго понятія о числѣ вносящихъ повинность, потому что часть денегъ скрыта по причинѣ злоупотребленій мѣстныхъ властей, не говоря уже о томъ, что многіе роды платятъ эту повинность не за полное число кибитокъ. Число неплатящихъ особенно значительно въ Адаевскомъ родѣ, кочующемъ частію постоянно на Усть-Уртѣ. Точно также сюда не вошли кочующіе по восточному берегу Каспійскаго моря—Туркмены, не платящіе ничего. Областное правленіе считаетъ обыкновенно число киргизскихъ кибитокъ въ степи приблизительно около 160 тыс. и, полагая на каждую пять душъ обоихъ половъ, все народонаселеніе въ 800 тыс. душъ. Кажется, что эту цифру вскорѣ придется еще значительно увеличить, потому что, отъ наплыва въ степь народонаселенія, число жителей постоянно возрастаетъ, хотя это увеличеніе только современемъ выражается въ прибавленіи количества собираемаго сбора. Такъ, въ 1846 году, полковникъ Бларамбергъ (Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи, земля киргизъ-кайсаковъ) полагалъ, по словамъ султановъ-правителей, все населеніе не больше 100 тыс. кибитокъ или 500 тыс. душъ, а теперь, какъ мы видимъ, уже болѣе 150 тыс. кибитокъ вноситъ подать. По моему мнѣнію, общее число жителей, въ томъ числѣ и не киргизовъ, должно быть очень близко къ мильону, если даже не болѣе.

Изъ вышеизложеннаго видно, въ какой степени трудно, даже не возможно, точно опредѣлить число кибитокъ вообще въ степи; но распредѣлить ихъ въ нѣкоторой степени вѣрно относительно территоріи еще труднѣе по причинѣ частыхъ перекочевокъ съ мѣста на мѣсто; однако, соображаясь съ поступленіемъ кибиточной подати, можно принять, что:

Въ западной части кочуетъ около	65,000 киб.	325,000 душъ.
» средней части	55,000 »	275,000 »
» восточной части	25,000 »	125,000 »
» раіонѣ Сыръ-Дарьи. . . .	15,000 »	75,000 »
Итого	160,000 киб.	800,000 душъ.

Все это число киргизовъ принадлежитъ къ двумъ ордамъ: малой и средней, но не только не возможно сказать, сколько именно считается въ той и другой, но иногда даже трудно сказать навѣрное къ какой ордѣ надо отнести отдѣленіе извѣстнаго рода, потому что эти отдѣленія, раздѣляясь и переходя, вслѣдствіе разныхъ причинъ, изъ одной мѣстности въ другую, присоединялись частями къ чужимъ ордамъ, и теперь съ достовѣрностью сами не могутъ рѣшить какого они происхожденія. Мы однако сдѣлаемъ попытку, перечисляя роды, показать и ихъ соотношенія.

Въ западной части степи кочуютъ роды исключительно малой орды, которая, какъ извѣстно намъ, раздѣлилась на три поколѣнія Алимулинское, Баюлинское и Семиродское. Эти поколѣнія подраздѣлялись на роды, а роды на отдѣленія и подъотдѣленія. Въ ниже приведенной таблицѣ постараемся перечислить эти роды и указать число въ нихъ отдѣленій. Послѣднее число однако измѣняется временемъ и вообще извѣстно не совсѣмъ удовлетворительно. По этой причинѣ, переписать названія отдѣленій, мнѣ кажется безполезнымъ. Желающаго познакомиться съ этимъ перечнемъ голыхъ именъ отсылаю къ сочиненію полковника Бларамберга, гдѣ отдѣленія эти переименованы, но, какъ оказалось, многія изъ нихъ перепутаны, другія слились, а нѣкоторыя въ настоящее время вовсе не существуютъ.

Западная часть степи.

Какой орды.	Какого поколѣнія.	Р о д ы.	Число отдѣленій.	У р а н ъ.	М ѣ с т о к о ч е в ь я.
М а л о й о р д ы.	Алимулинскаго.	Ужраевскаго	6		Лѣтомъ по Уилу и Кіилу, зимой на устьѣ Эмбы.
		Чиклинскаго . . . . (а)	Малая часть.	Бахтыбай . . .	Лѣтомъ по Уилу.
		Китинскаго . . . . (б) (Акъ-Китинскаго).	9		Лѣтомъ по Уилу, зимою около Каспійскаго моря.
	Б а ю л и н с к а г о.	Адаевскаго . . . . (в)	8	Тегеленъ . . .	Лѣтомъ на Усть-Уртѣ, по морю и въ горахъ; зимою по Эмбѣ, Сагизу и около форта Александровскаго.
		Байбактинскаго . . . (г)	4	Даукара. . . .	Лѣтомъ по рѣкамъ Уленты, Анкаты и Чингирлау. Зимою по рѣкѣ Калдыгайты, по Уралу, внизъ отъ Уральска.
		Черкесскаго . . . . (д)	5	Джакау	Лѣтомъ по Уралу; зимою на устьѣ Эмбы.
		Кызылъ-Куртова. . . (е)	2	Бай-Джаимъ. .	Лѣтомъ на Булдурты; зимою на озерѣ Каракулѣ.

Малой орды.	Башлинскаго.	Маскарова . . . . (ж)	3		Вмѣстѣ съ предъидущимъ.
		Тазларскаго или Тазова. (з)	5	Акманъ	Лѣтомъ по Уилу, Кiилу и въ пескахъ Барсуки, зимою на устьѣ Эмбы.
		Исенъ-Темирова . . . (и)	4		Вмѣстѣ съ предъидущимъ.
		Бершева . . . . . (i)	8	Агатай	Лѣтомъ по рѣкѣ Джаксыбай, зимою около Сарайчика.
		Алачинскаго . . . . (к)	6	Байбаракъ. . .	Лѣтомъ на Булдурты, зимою на Джаксыбай и озерѣ Джиты-Куль.
		Танинскаго . . . . (л)	7	Чуланъ	Съ Байбактинскимъ родомъ.
		Исыкова . . . . . (м)	6	Байтырякъ . .	Лѣтомъ по р. Калдыгайты, зимою на озерѣ Каракулѣ.
	Семиродскаго.	Табынскаго . . . . (н) и Чумычлы-Табынскаго. (о)	2	Тустаганъ. . .	Лѣтомъ по Эмбѣ, зимою въ пескахъ Барсукахъ.
		Таминскаго . . . . (п)	2	Карабура . . .	Около тѣхъ же мѣстъ не въ большомъ числѣ.
		Телявова . . . . . (р)	6	Аргымакъ . . .	Тамъ же и тоже не въ бол. числѣ.
		Кердиринскаго . . . (с)	6	Ходжъ Ахметъ.	По Уралу около Уральска.

Какой орды.	Какого поколѣнія.	Роды.	Число отдѣній.	Урянъ.	Мѣсто кочевья.
Малой орды.	Алимулинскаго.	Чумекейскаго. . . . (т)	5	Дюйтъ.	Лѣтомъ около Уральскаго укрѣпленія и озера Акъ-Сакалъ-Таупъ, зимою въ Кара-Кумахъ, по Сыру и въ Кизылъ-Кумахъ.
		Дюрткаринскаго. . . (у)	9	Аиртау	Лѣтомъ по Иргизу въ Мугоджарахъ, зимою на Сырѣ.
		Чиклинскаго (Шекте) . (ф)	4	Бахтыбай . . .	Лѣтомъ отъ Ори и Эмы до Иргиза; зимою южнѣе на Аральскомъ морѣ, на Сырѣ и за нимъ.
		Каракисякова. . . . (х)	5	Аиртау	Съ Дюрткаринцами.
	Семиродскаго.	Табынскаго . . . . (ц)	1	Тустаганъ. . .	Лѣтомъ по Тоболу и Тургаю; зимою на Сырѣ.
		Таминскаго . . . . (ч)	5	Кара-Бура. . .	Около Оренбурга.
		Джагалбайлинскаго. . (ш)	12	Манатау. . . .	Противъ Верхнеуральска, по Иргизу и Ори, зимою по Ори, Сувундуку и Иргизу.

Восточная часть степи.

Какой орды.	Какого поколѣнія.	Р о д ы.	Число отдѣленій.	У р а н ъ.	М ѣ с т о к о ч е в ь я.
Малой орды.	Алимулинскаго.	Кара-Сакалъ. . . . (щ)	3	Алды-Джаръ. .	Лѣтомъ по Тоболу и Тургаю, зимою на Сырѣ.
	Баюлинскаго.	Алтынскаго . . . . (ъ)	3	Баймуратъ. . .	Лѣтомъ съ первыми, зимою на Куванѣ.
		Яппаскаго или Джапаскаго (ы)	7	Баймуратъ. . .	Лѣтомъ около озера Аксакалъ-Таупъ и Троицка, зимою на Сырѣ.
	Семиродскаго.	Кирейтскаго . . . . (ь)	12	Акъ-Сакалъ . .	Лѣтомъ около Троицка и на Тургаѣ, зимою на Сырѣ.
		Ромадановскаго . . .	12	Кая-Кулимъ . .	Лѣтомъ въ Троицкѣ, зимою въ Каракумахъ, малое число.
		Телявова . . . . . (я)	6	Аргымакъ . . .	Лѣтомъ на Тургаѣ, зимою на Сырѣ.
		Таминскаго . . . . (ю)	1	Кара-Бура. . .	У Звѣриноголовской станицы и Троицка.
Средней орды.		Аргинское . . . . . (ѳ)	Неизвѣстно какія именно кочуютъ постоянно въ нашей степи.		Лѣтомъ въ восточной части въ лѣсахъ и на Тургаѣ, зимою на Сырѣ, кочуютъ перемѣшано всѣ три.
		Кипчакское . . . . (э)		Айбасъ	
		Найманское . . . . (ѵ)		Катагай	

Сыръ-Дарьинское управленіе составляютъ Игенчи и зимою богатые киргизы слѣдующихъ родовъ:

	Гдѣ именно хлѣбопашцы имѣютъ осѣдлость и куда прикочевываютъ богатые.
Яппасскаго	Въ окрестностяхъ форта Перовскій выше и ниже по Сыру, частью по Кувану, и Яны-Дарьѣ.
Аргынскаго и Найманскаго поколѣній	Тоже около форта Перовскій на урочищѣ Канъ и по Караузяку почти до форта № 2-го.
Кипчакскаго поколѣнія .	По обѣимъ сторонамъ Сыра отъ форта Перовскій до Джулека.
Кирейтскаго рода	До Джаманъ-Дарьѣ и Кувану у Ходжаніяза.
Алачинскаго.	Отъ форта № 2-го до урочища Кукъ-су на Куванѣ.
Табынскаго.	Между Алачинцами и еще на Караузякѣ и Джаманъ-Дарьѣ.
Чумекеевскаго и Китинскаго.	Отъ Сыра у Майлибаша, черезъ Куванъ и на средней и нижней Яны-Дарьѣ.
Дюрткаринскаго.	Отъ переправы Муртукъ до форта № 1-го.
Карасакалова и Кишкинэ Чиклинскаго.	Около форта № 1-го и ниже до Аральскаго моря и по самому берегу моря.
Ходжинцы—особое отдѣленіе.	По Сыру и Кувану около крѣпости Кумышъ-Курганъ.
Каракалпаки	По Яны-Дарьѣ около могилы Косъ-тамъ.

Для поясненія этого перечня родовъ надо сдѣлать нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній. Во-первыхъ, мы видимъ, что первоначальное раздѣленіе на три поколѣнія, называемыя полковникомъ Бларамбергомъ родами, въ строгомъ смыслѣ не имѣетъ болѣе практическаго смысла, потому что члены этихъ поколѣній разбросаны по всей степи и во всѣхъ частяхъ ея есть Алимулинцы, Баюлинцы и Семиродцы,—такъ что за мѣрило племеннаго раздѣленія приходится принять родъ въ томъ смыслѣ, какъ это у насъ понимается. Я дѣлаю это на томъ основаніи, что если спросить киргиза, какого онъ племени, то онъ съ перваго раза отвѣтитъ положимъ: Адаевскаго, Байбактин-

скаго или какого нибудь другаго, и только впослѣдствіи скажетъ, что онъ принадлежитъ къ большой семьѣ Баюлинцевъ. Отдѣленіе же или подъотдѣленіе свое онъ ни въ какомъ случаѣ не назоветъ безъ особой на то потребности, и тѣмъ самымъ ясно покажетъ, что эти подраздѣленія онъ считаетъ не существенными. Вотъ еще причина, почему я ихъ здѣсь не переименовалъ.

Относительно числительности народонаселенія по родамъ надо замѣтить, что она въ теченіе времени увеличивалась и уменьшалась согласно обстоятельствамъ весьма неравномѣрно и неправильно; такъ напримѣръ, нѣкоторыя отдѣленія, размножившись, приняли названіе родовъ, такъ Кишкинэ-Чиклинское отдѣленіе теперь постоянно считается особымъ родомъ. Подобнымъ образомъ Ходжинцы на Сырѣ, вслѣдствіе своей особенности заниматься хлѣбопашествомъ, считаются тоже отдѣльнымъ родомъ, Каракалпаки же конечно составляютъ, и составляли всегда, отдѣльную народность.

По числу людей самые главные роды: Чумекеевскій, Дюрткаринскій, Чиклинскій, Адаевскій и Табынскій, а изъ поколѣній средней орды—Кипчаки и Аргынцы. Наймановцевъ въ нашей степи весьма ограниченное число.

Каждому роду принадлежитъ особый гіероглифическій знакъ—тамга (*). Тамги эти перешли къ киргизамъ по всей вѣроятности отъ Монголовъ и употребляются или какъ подписи, или печати; у каждаго почти рода есть своя тамга и сохраняется имъ неизмѣнно. Какъ видно, и этотъ знакъ имѣетъ значеніе родовое, а не племенное, что доказываетъ также правильность принятаго нами дѣленія. Кромѣ того, каждый родъ имѣетъ свой особый боевой крикъ, показанный у насъ въ особой графѣ подъ названіемъ «Уранъ». Эти слова однако не такъ строго сохраняются какъ тамги и измѣняются отъ времени, вслѣдствіе разныхъ причинъ; иногда ураномъ становится имя извѣстнаго человѣка, управлявшаго долго родомъ или отдѣленіемъ, иногда онъ измѣняется вслѣдствіе вражды съ родомъ, имѣющимъ тотъ же уранъ. Наконецъ, по мѣрѣ замиренія степи, значеніе этого отличительнаго знака само собою должно было уменьшиться.

Точно также весьма трудно опредѣлить, сколько именно киргизовъ постоянно кочуетъ и сколько живетъ почти осѣдло, т. е. занимается хлѣбопашествомъ, потому что, во-первыхъ, нѣкоторыя, и нынѣ такихъ даже довольно много, соединяютъ одно съ другимъ, т. е. отправляютъ стада свои съ частію семейства на кочевку, а съ другою частью семьи обработываютъ землю, хотя не въ большихъ размѣрахъ. Совершенно же бѣдные, исклю-

(*) Смотри таблицу на особомъ листѣ въ концѣ книги. Въ таблицѣ этой подъ соотвѣтствующими буквами означены тамги, которыми различаются роды.

чительно занимающіеся хлѣбопашествомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, обыкновенно по пріобрѣтеніи достаточнаго числа скота, переходятъ опять въ кочевое состояніе. Однако въ послѣднее время примѣры эти становятся все рѣже; тѣмъ не менѣе число хлѣбопашцевъ весьма измѣнчиво, и почти невозможно обозначить его даже съ приблизительною вѣрностью. Соображаясь съ имѣющимися данными и свѣдѣніями о хлѣбопашествѣ, можно допустить, что вообще въ степи, не считая Сыръ-Дарью, въ настоящее время занимается хлѣбопашествомъ (смотри отдѣлъ: промышленность сельско-хозяйственная) около 10,000 кибитокъ, а на Сырѣ и по его развѣтвленіямъ, хотя число исключительно пахарей не очень значительно, но, принимая во вниманіе, что къ нимъ на зиму прикочевываютъ родственники, участвующіе въ выгодахъ урожая (1), можно допустить общее число киргизовъ, въ экономіи которыхъ земледѣліе играетъ роль, около 25,000 кибитокъ въ окрестностяхъ этой рѣки, что составило бы для всей степи до 35 тыс. кибитокъ, участвующихъ въ этомъ промыслѣ посредственно и непосредственно, т. е. около $^1/_5$ части всего народонаселенія. Остальныя четыре пятыхъ—народъ кочевой въ полномъ смыслѣ слова.

Кромѣ киргизовъ, въ разсматриваемой нами мѣстности живутъ еще на Сырѣ Каракалпаки въ весьма ограниченномъ числѣ, и около форта Александровскаго на Усть-Уртѣ—Туркмены трехъ родовъ: Ходжинскаго 80, Абдальскаго 31 и Индерскаго 78 кибитокъ. Первые два рода проводятъ зиму и лѣто на Усть-Уртѣ, послѣдній уходитъ на лѣто къ Киндерлинскому заливу. Вообще это не полные роды, но только незначительная часть ихъ (2).

Однако въ число вышеупомянутыхъ кибитокъ киргизовъ не вошло еще дворянство, т. е. султаны (3), непринадлежащіе ни къ какимъ родамъ, хотя кочуютъ обыкновенно съ какимъ нибудь изъ нихъ.

Семейства эти извѣстны въ степи подъ названіемъ *«бѣлой кости»* и считаютъ себя потомками внука Чингизова Шейбани. Такъ какъ въ разныя времена представители этихъ семей имѣли болѣе или менѣе важное значеніе въ степи, то во время смутъ около нихъ собирались люди, или бѣжавшіе отъ преслѣдованій и преступленій, или инородцы. Этотъ сбродъ, вмѣстѣ

---

(1) Напримѣръ, въ 1862 году у форта Перовскій зимовало 9,446 кибитокъ, у форта № 1-го—6,380 кибитокъ, всего 15,826 кибитокъ, не считая Чумекеевцевъ на островѣ Караузяка, по Кувану и Яны-Дарьямъ, конхъ до 10,000 кибитокъ.

(2) Мы здѣсь не упоминаемъ о главномъ числѣ Туркменъ, кочующихъ южнѣе Усть-Урта, за принятою нами пограничною чертою, но въ особомъ приложеніи представляемъ исторію этого народа, на сколько она намъ извѣстна.

(3) Султаны не освобождены отъ платежа повинностей, хотя имѣютъ нѣкоторыя права русскаго дворянства.

съ потомствомъ освобожденныхъ рабовъ, составляя челядинцевъ султанскихъ, называется киргизами «*теленгутами*». Теленгуты не считаются въ родахъ, но, составляя собственно дворъ султановъ, кочуютъ съ ними по степи. Въ настоящее время число ихъ значительно уменьшается, потому что нѣтъ уже столько причинъ искать покровительства сильныхъ, да и самое значеніе недолжностныхъ султановъ очень упало. Султановъ и ихъ теленгутовъ считаютъ во всей Зауральской степи нѣсколько сотъ кибитокъ. Теленгутовъ можно бы назвать пролетаріями степи, или чѣмъ-то въ родѣ крѣпостныхъ людей, отличавшихся однако всегда отъ рабовъ купленныхъ или военноплѣнныхъ, которыхъ въ прежнее время было у киргизовъ огромное число.

III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. Сельско-хозяйственная.

а) Хлѣбопашество.

Хлѣбопашество въ Киргизской степи можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла, на: 1) хлѣбопашество обыкновенное и 2) на хлѣбопашество съ орошеніемъ пашни или предварительнымъ смачиваніемъ земли.

I. ХЛѢБОПАШЕСТВО БЕЗЪ ОРОШЕНІЯ.

Этимъ способомъ, т. е. обыкновеннымъ распахиваніемъ и разрыхленіемъ земли можно пользоваться только въ сѣверной части степи, въ мѣстахъ близкихъ къ линіи. Обыкновенно принято считать удобною къ распашкѣ степь, густо покрытую ковылемъ, и разработывать такую почву полагаютъ выгоднымъ два, иногда три и весьма рѣдко четыре года сряду; затѣмъ оставляютъ ее нетронутою залежью до тѣхъ поръ, пока она опять не заростетъ сплошь тою же травою, а взамѣнъ ея поднимаютъ новь. Такой порядокъ обработки, какъ сказано, принятъ въ сѣверныхъ частяхъ степи; въ средней же и южной частяхъ смачиваніе поля составляетъ необходимое условіе урожая.

Киргизы распахиваютъ первымъ способомъ землю главнѣйше на слѣдующихъ мѣстахъ: противъ Илецкаго городка, по берегамъ притоковъ Урала, по р. Ори, особенно по лѣвому берегу ея, далѣе противъ новой линіи и по Тоболу, около лѣсовъ. Южнѣе посѣвы этого рода доходятъ: на востокѣ до Оренбургскаго укрѣпленія, а на западѣ до города Уральска и даже далѣе на югъ.

Орудіями для распахиванія служатъ весьма не затѣйливые плуги, а

иногда сабаны; вообще обработка не очень тщательная, однако окончательное подготовленіе земли не уступаетъ ни въ какомъ случаѣ пашнямъ пришлыхъ жителей. Иногда можно даже положительно сказать, что поле подготовлено плохо, но, принимая въ разсчетъ изобиліе земли и ея плодородность, такая небрежная обработка становится раціональнымъ, единственно возможнымъ и выгоднымъ способомъ. Надо еще добавить, что въ случаѣ очень сухаго лѣта нерѣдко случается, что ничего не выростаетъ, слѣдовательно весь трудъ пропалъ. Вотъ почему хлѣбопашецъ хлопочетъ здѣсь главнѣйше о количествѣ пашни, а не о тщательности ея отдѣлки, понимая, что при благопріятной погодѣ урожай всегда будетъ, а въ случаѣ неудачи—никакое тщаніе не можетъ помочь бѣдѣ; слѣдовательно нельзя и винить его въ небрежности и лѣни. Весьма трудно опредѣлить количество земли, обработываемое такимъ образомъ киргизами. Въ отчетѣ пограничной коммисіи, за 1855 годъ, сказано, что земледѣліемъ занималось въ степи въ то время—въ восточной части 627 семействъ, въ западной—2,019 и въ средней—4,064, всего болѣе 6,700 кибитокъ; кромѣ того здѣсь ежегодный урожай разнаго хлѣба опредѣленъ до полумилліона пудовъ, собираемыхъ съ 9,500 десятинъ. Но въ эту цифру входятъ и часть земледѣльцевъ, засѣвающихъ землю посредствомъ поливки, такъ что это число надо уменьшить приблизительно на одну треть. Послѣ 1855 года по этому предмету новыхъ свѣдѣній не было собираемо, но увеличивающійся привозъ киргизскаго хлѣба, особенно на Уральскую линію, указываетъ на значительное приращеніе хлѣбопашества. Судя по количеству пашень на Ори и Илекѣ, количество вспаханной земли, въ настоящее время, можно принять приблизительно въ 15,000 десятинъ и средній урожай до 1 милліона пудовъ хлѣба, не считая полей съ поливкою. Теперь, между прочимъ, и пространство пашень въ трехъ частяхъ степи болѣе сравнялось, и нельзя полагать, какъ показано выше, что средняя часть (по административному дѣленію) такъ значительно превосходитъ въ этомъ отношеніи другія.

Изъ показаннаго одного милліона пудовъ хлѣба болѣе трехъ сотъ тысячъ приходится на одно просо, почти столько же на пшеницу, а остальная часть состоитъ приблизительно по ровну изъ ячменя и овса.

Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть о хлѣбопашествѣ поселянъ въ Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ и въ фортѣ Карабутакъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ комендантомъ, около перваго укрѣпленія засѣяно поселянами въ 1859 году 38 десятинъ, въ 1860—37, въ 1862—22 десятины, а въ 1863 году 18 семействъ засѣяло разнымъ хлѣбомъ 61 десятину 179 кв. саженей, урожай былъ 3,720 пудовъ, т. е. около самъ-восемъ. Это здѣсь считается весьма урожайнымъ годомъ. Кромѣ того въ

этомъ году засѣяно нижними чинами гарнизона 11 десятинъ 2,145 квадр. саженей, а офицерами 4 десятины 300 саж., урожай и у нихъ былъ хорошъ, но въ точности не извѣстенъ.

Въ Уральскомъ укрѣпленіи поселяне хлѣбопашествомъ, по безплодности мѣстности, въ настоящее время совершенно не занимаются. Съ начала же поселенія, въ 1849 году, они пробовали засѣять нѣсколько десятинъ, но совершенная неудача заставила скоро прекратить эти попытки.

Въ фортѣ Карабутакъ два семейства занимаются земледѣліемъ, размѣръ котораго по ихъ словамъ слѣдующій:

Годы.	Количество земли въ десятинахъ.	Посѣвъ.	Урожай.
1850	2½	25 пуд.	220 пуд.
1851	3½	35 »	330 »
1852	4½	45 »	420 »
1853	6	60 »	210 »
1854	7½	75 »	700 »
1855	8½	85 »	755 »
1856	10	100 »	900 »
1857	11½	115 »	1,000 »
1858	9½	95 »	— »
1859	5	50 »	— »
1860	3	30 »	— »
1862	8	80 »	180 »

Изъ этой таблицы видно, что сборъ былъ сначала довольно удовлетворительный, но неурожайные годы 1858 и 1859 остановили успѣхъ, такъ что въ 1861 году совершенно не сѣяли хлѣба. Вообще попытку завести здѣсь хлѣбопашество можно считать неудачною. Причина этого заключается главнѣйше въ неудобной мѣстности, но частію тоже въ лѣни и нерадѣніи самихъ поселянъ, имѣющихъ возможность пропитаться иными способами, болѣе легкими, нежели трудъ хлѣбопашца.

Общій выводъ о земледѣліи безъ поливки сравнительно со всею массою земель удобныхъ, какъ видно, весьма ничтоженъ и указываетъ на новость этого промысла между киргизами, и хотя данныя о хлѣбопашествѣ въ степи вообще весьма шатки, но можно предполагать, что онъ будетъ развиваться до извѣстной степени довольно быстро. Главною помѣхою къ увеличенію хлѣбопашества служитъ неопредѣленность владѣнія землею, которая здѣсь по закону не только не можетъ принадлежать частнымъ лицамъ, но и обществамъ, т. е. родамъ. Мало того, даже на срочное время она можетъ быть пріобрѣтаема только съ большими затрудненіями и исключитель-

но для нѣкоторыхъ особыхъ промысловъ, въ число которыхъ хлѣбопашество не входитъ.

II. ХЛѢБОПАШЕСТВО СЪ ОРОШЕНІЕМЪ.

Орошеніе пашень въ южныхъ странахъ явленіе весьма обыкновенное и, смотря по удобству поливки и степени образованности націи, производится разными способами, и соразмѣрно этому даетъ результаты. У насъ на Сыръ-Дарьѣ хлѣбопашество этого рода получило нѣкоторую степень развитія, и способно со временемъ еще значительно увеличиться въ размѣрахъ и усовершенствоваться въ пріемахъ.

Вообще поля орошаются двоякимъ образомъ: 1) естественнымъ путемъ, т. е. засѣваются мѣста, бывшія подъ водою и высохшія весною, вслѣдствіе убыли водъ. Это бываетъ въ мѣстностяхъ, заливаемыхъ весеннимъ половодіемъ, каковыхъ не много, и по окраинамъ заливныхъ озеръ, образуемыхъ рукавами Сыръ-Дарьи. Мѣста эти, сохраняя долгое время влажность, засѣваются киргизами и русскими поселянами безъ особой подготовки, вспахавъ и разборонивъ только землю. 2) Второй способъ состоитъ въ искусственномъ наводненіи и поливкѣ мѣста; онъ употребляется почти исключительно киргизами.

Прежде разбора этихъ двухъ способовъ земледѣлія, мы должны сказать нѣсколько словъ о свойствѣ почвы на Сыръ-Дарьѣ и о земледѣльческихъ орудіяхъ киргизовъ.

Поливка пашень употребляется въ степи не исключительно на Сырѣ, но при ея помощи воздѣлываютъ землю и по берегамъ другихъ рѣкъ, какъ то: по Тургаю, отчасти Иргизу, Эмбѣ и другимъ болѣе незначительнымъ; но такъ какъ съ одной стороны земледѣліе въ этихъ мѣстахъ очень незначительно, а съ другой Сыръ-Дарья можетъ служить типическимъ изображеніемъ этого способа обработки земли, то мы ограничимся только разсмотрѣніемъ почвы береговъ этой рѣки.

На Сыръ-Дарьѣ удобною для хлѣбопашества считается мѣстность глинистая и ровная, хотя бы нѣсколько солонцеватая. Земля эта въ сухомъ состояніи тверда, почти какъ камень, но отличается отъ обыкновенной глины тѣмъ, что высохнувъ не даетъ очень большихъ трещинъ. Такихъ мѣстъ имѣется множество по берегамъ самой рѣки, равно какъ по рукавамъ ея — Яны и Куванъ-Дарьѣ и около заливныхъ озеръ, получающихъ воду изъ этихъ рѣкъ. Только одинъ рукавъ Сыра — *Кара-узякъ*, по свойству береговъ своихъ, для хлѣбопашества не удобенъ. Но именно онъ играетъ весьма важную роль—хотя не непосредственно. Какъ извѣстно,

онъ отдѣляется отъ Сыра нѣсколько ниже форта Перовскій (см. гидрографическій очеркъ) и впадаетъ въ Сыръ же у форта № 2-го. На протекаемомъ имъ пространствѣ онъ образуетъ обширные разливы и зарости камышей, занимая около 2,000 кв. верстъ. Понятно, что, при сильномъ испареніи въ этихъ широтахъ, онъ долженъ поглощать огромное количество воды. Въ этомъ кроется причина обмеленія Джаманъ и Куванъ-Дарьи и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдствіе этого, и уменьшенія земледѣлія по берегамъ этихъ рѣкъ. Въ справедливости этого весьма легко убѣдиться, разсмотрѣвъ прилегающія къ нимъ земли, которыя еще въ весьма недавнемъ времени воздѣлывались съ успѣхомъ на такихъ разстояніяхъ отъ рѣки, куда, при настоящемъ ея уровнѣ, вода никогда проникнуть не можетъ. Эти старыя пашни и канавы вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ намъ, что Сыръ и его рукава, наполненные постоянно мутною водою, вслѣдствіе времени и осадка илу, текутъ теперь, по большей части, по возвышеннымъ мѣстамъ; такъ что русла рѣкъ относительно земель, на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ перпендикулярно къ теченію, имѣютъ болѣе возвышенное положеніе, нежели вся равнина, по которой они текутъ. Этимъ самымъ объясняется частое измѣненіе теченія водъ, напримѣръ образованіе, лѣтъ 80 тому назадъ, протока Кара-узякъ. Стоитъ только, чтобы вода прорвала гдѣ нибудь то возвышеніе, которое она образовала въ теченіе вѣковъ осадкомъ своего ила, и тотчасъ часть воды направится къ низменности, зальетъ ее и при благопріятныхъ условіяхъ образуется новое русло. Такъ случилось съ Кара-узякомъ, происходящимъ отъ разширенія оросительной канавы. Явленіе это не есть исключительное свойство Сыръ-Дарьи, но принадлежитъ всѣмъ рѣкамъ, протекающимъ по равнинѣ и иловатому грунту, какъ напримѣръ: Аму-Дарья, Нилъ, По и другія.

Сыръ-Дарья разливается мѣстами на весьма значительномъ пространствѣ и нѣсколько разъ въ теченіе одного лѣта. Эта прибыль воды, къ сожалѣнію, не правильно періодическая, но происходитъ довольно произвольно и самонравно, хотя можно приблизительно принять три главныхъ разлива. Первый случается вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки, т. е. въ мартѣ, и продолжается около 10 дней; этотъ разливъ и высота его весьма важны для земледѣлія безъ искусственной поливки. Вторая прибыль воды начинается въ маѣ, когда отъ жаровъ въ горахъ таютъ снѣга, но половодіе это не всегда случается и еще рѣже принимаетъ обширные размѣры. Послѣ этого вода понижается незначительно до іюня мѣсяца, когда бываетъ самый большой разливъ, полезный особенно для земледѣлія съ искусственнымъ орошеніемъ, но принимающій иногда такіе размѣры, что дѣлается опасенъ пашнямъ, засѣяннымъ послѣ весенняго половодія. Кромѣ этихъ наводненій,

уровень рѣки къ осени начинаетъ постепенно падать, впрочемъ иногда, на короткое время и неправильно, вода нѣсколько поднимается и въ августѣ.

Такъ какъ присутствіе воды есть необходимое условіе урожая на Сырѣ, то понятно, что эти разливы играютъ важную роль въ экономіи земледѣльца-киргиза. Ими онъ можетъ пользоваться и вмѣстѣ съ тѣмъ ему приходится съ ними же бороться. Орудія для того и другаго у него весьма не затѣйливыя. Главное, почти единственное орудіе, большая мотыга, имѣющая площадь лезвія около полуфута въ квадратѣ. Мотыга ему замѣняетъ лопату, а иногда и плугъ. Киргизы весьма раціонально предпочитаютъ мотыгу лопатѣ. Для обработки твердой, почти какъ камень, глинистой почвы дѣйствительно она удобнѣе; вдавить въ такую землю лопату требуется значительное усиліе и очевидно, что легче вбивать въ нее съ размаха мотыгу; къ тому надо еще добавить, что, принимая во вниманіе плохое состояніе кузнечнаго мастерства, мотыгу удобнѣе сдѣлать прочнею, нежели лопату. Этимъ орудіемъ киргизы разрыхляютъ почву на пашнѣ, роютъ канавы, дѣлаютъ насыпи, однимъ словомъ мотыга отвѣчаетъ за все. Она имѣетъ здѣсь у хлѣбопашца такое же обширное примѣненіе, какъ топоръ въ рукахъ русскаго плотника при постройкѣ домовъ.

Кромѣ того киргизы употребляютъ своего рода плугъ, нѣсколько похожій на соху; но это орудіе, не смотря на его скромный видъ изогнутаго куска дерева съ небольшимъ желѣзнымъ насошникомъ, во многихъ отношеніяхъ превосходитъ нашу соху. Отличіе отъ нее состоитъ въ томъ, что онъ оканчивается однимъ остріемъ, а не двумя и, что еще важнѣе, двигающая сила къ киргизской сохѣ приложена гораздо раціональнѣе, нежели къ нашей. Небольшое дышло, которое замѣняетъ здѣсь оглобли, прикрѣплено близко къ нижнему концу, какъ показано на чертежѣ, гдѣ отдѣльно изображенъ и сошникъ (*). Кромѣ того дышло это прикрѣпляется не плотно къ упряжи, но посредствомъ довольно долгаго ремня. Такое устройство значительно облегчаетъ управленіе сохою и не требуетъ постояннаго нажиманія на нее пахаря, какъ въ русской сохѣ, у которой оглобли прикрѣплены наравнѣ съ рукояткой, т. е. въ самомъ невыгодномъ для пашущаго мѣстѣ.

Заведенные здѣсь, въ весьма немногихъ мѣстностяхъ, сабаны поселянцевъ оказались неудобными. Причина кроется въ томъ, что это орудіе, выворачивая землю, подвергаетъ ее вывѣтриванію, что весьма полезно у насъ на сѣверѣ, но здѣсь, гдѣ главная задача состоитъ въ сохраненіи въ землѣ влажности, положительно вредно. На Сыръ-Дарьѣ нечего заботиться объ удобреніи земли или о доставленіи ей возможно большей площади касанія съ воздухомъ для измѣненія ея составныхъ частей, потому что

(*) Чертежи на отдѣльномъ листкѣ.

здѣсь вмѣстѣ съ водою является и илъ, обновляющій и оплодотворяющій почву. Такъ по крайней мѣрѣ бываетъ въ большей части случаевъ. Наконецъ, въ пользу киргизскаго плуга говоритъ еще то, что онъ по своему устройству дѣйствуетъ въ родѣ экстирпатора, поднимая только землю, но оставляя ее почти всю на мѣстѣ. Въ проведенныхъ такимъ образомъ параллельныхъ подземныхъ бороздахъ влажность сохраняется весьма значительное время, а это conditio sine qua non успѣха.

Какъ мы сказали, присутствіе влаги необходимое условіе урожая, а такъ какъ природа даетъ ее не вездѣ въ достаточномъ количествѣ, то проводъ канавъ, по киргизски *арыкъ*, составляетъ главное занятіе земледѣльца. Прежде описанія техническаго исполненія этой работы, скажемъ нѣсколько словъ объ обычаяхъ народа при этомъ дѣлѣ, получившихъ почти законную силу. Намъ извѣстно, что киргизы дѣлятся на роды, а эти на отдѣленія. Когда требуется провести значительную канаву, то обыкновенно хлѣбопашцы нѣсколькихъ отдѣленій соединяются вмѣстѣ и выбираютъ какое нибудь почетное лице, *акъ-сакала* (бѣлую бороду), какъ главнаго начальника, подъ надзоромъ и протекціей котораго производится вся работа. Кромѣ того выбираются еще два лица *муръ-объ* (отъ арабскихъ словъ эмиръ князь и об вода) и *шебакши*. Обязанность перваго состоитъ въ распредѣленіи воды между участниками въ работѣ, второй, т. е. шебакши—строитель канавы—завѣдуетъ ея техническимъ исполненіемъ. Всѣ эти три лица вознаграждаются за свои труды участками вновь орошенной земли. Этотъ порядокъ, при предпріятіяхъ нѣсколько обширныхъ, соблюдается со всею строгостью, и часто канава или плотина получаетъ названіе въ честь акъ-сакала. Эти лица обязаны также рѣшать сообща споры между участниками и дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ безапеляціонно.

Главныя канавы проводятся большею частію перпендикулярно къ теченію рѣки и направляются по возможности по мѣстамъ нѣсколько возвышеннымъ, чтобы имѣть возможность пускать изъ нихъ воду на пашни безъ помощи водоподъемныхъ машинъ. Для достиженія этой цѣли иногда приходится проводить ихъ по насыпямъ чрезъ низкія мѣста, но вообще этотъ послѣдній способъ избѣгается киргизами по значительности работы, и всѣ такія сооруженія, т. е. большія насыпи, почти безъ исключенія принадлежатъ къ болѣе древнимъ временамъ, когда на Сырѣ жили каракалпаки Глубина этихъ канавъ бываетъ иногда до 3-хъ и даже 4-хъ саженей.

Второе по важности мѣсто въ земледѣльческихъ работахъ занимаютъ плотины, устроиваемыя съ разною цѣлью, но всегда съ одинаковымъ искусствомъ. Состоя изъ мѣстной глины и камыша, онѣ поражаютъ своею смѣлостью и часто, при весьма неширокомъ основаніи, удерживаютъ зна-

чительный напоръ воды. Цѣль постройки плотинъ троякая: 1) для огражденія низменныхъ мѣстъ отъ большихъ разливовъ рѣки, 2) для поднятія уровня воды въ небольшихъ рукавахъ и протокахъ, и 3) главнымъ образомъ для осушенія заливныхъ озеръ.

Разсмотрѣвъ земледѣльческія орудія и свойства почвы, мы можемъ приступить къ описанію образа ея воздѣлыванія по указанному нами порядку.

1) *Естественный способъ*. Мѣстностей заливаемыхъ и осушаемыхъ безъ предварительтыхъ работъ на Сыръ-Дарьѣ не очень много, да кромѣ того, завися совершенно отъ высоты разлива, этими землями не каждый годъ можно пользоваться въ одинаковомъ объемѣ. Къ этому разряду принадлежатъ окрестности бывшаго Аральскаго укрѣпленія, правый и лѣвый берегъ Дарьи выше форта № 1-го и нѣсколько озеръ по Кувану и Яны-Дарьѣ. Такія мѣста обыкновенно встрѣчаются на окраинахъ заливныхъ озеръ; на нихъ киргизы, вслѣдъ за весеннимъ половодіемъ, распахиваютъ землю небольшими участками, засѣивая ее ячменемъ, а иногда пшеницею. Въ низовьяхъ Куванъ-Дарьи иногда предварительно выжигаютъ камышъ, и на образовавшейся торфообразной почвѣ получаютъ хорошіе урожаи. Вообще этотъ способъ можно назвать случайнымъ, а главное хлѣбопашество производится при искусственномъ орошеніи.

2) *Искусственное орошеніе* производится не вездѣ одинаковыми средствами и въ неодинаковомъ объемѣ. а) Самый невыгодный способъ состоитъ въ проводѣ небольшой канавы изъ рѣки и въ постановкѣ на ней *водоподъемной машины* (чигиря), движимой животнымъ, или просто за неимѣніемъ средствъ; въ устройствѣ ручнаго черпака, повѣшеннаго на веревкѣ, которымъ вода выплескивается изъ канавы. *Чигирь* (черт. I) состоитъ изъ колеса, къ которому прикрѣплены небольшіе сосуды, по-киргизски *чилекъ*, поднимающіе воду (*). Весь снарядъ приводится въ движеніе посредствомъ двухъ зубчатыхъ колесъ, на одно изъ которыхъ дѣйствуетъ сила запряженнаго животнаго. Стоимость чигиря, весьма непрочнаго, изъ тонкихъ кусочковъ дерева, на Сыръ-Дарьѣ доходитъ до 30-ти руб. серебромъ. *Черпакъ* (черт. II) не что иное, какъ лейка съ длинною рукояткою, подвѣшенная надъ водою такъ, чтобы концемъ ея можно было захватывать воду и выбрасывать ее на поверхность земли. Устройство и образъ дѣйствія ея совершенно одинаковы съ водоотливными лейками на нашихъ баркахъ. Эти двѣ машины ставятся обыкновенно не на самой рѣкѣ или канавѣ, но въ особо устроенномъ колодцѣ. Поднятая ими вода собирается иногда въ небольшомъ возвышенномъ резервуарѣ *a* (черт. III), а большею частью пускается прямо въ бороздки b, проведенныя по небольшимъ на-

(*) Чертежи на отдѣльномъ листкѣ.

ыпямъ и проводящія такимъ образомъ воду по всему полю. Изъ этихъ возвышенныхъ бороздъ воду потомъ выпускаютъ въ надлежащихъ мѣстахъ прямо на пашню. Чтобы вода распредѣлилась равномѣрно по всей пашнѣ, эту послѣднюю, послѣ обработки ея, раздѣляютъ небольшими валиками *c* на лунки *d* отъ одной до нѣсколькихъ квадратныхъ саженей величины, въ которыхъ земля выровнена совершенно горизонтально; но эти лунки такъ устроены, что, прорывая валики между ними, можно пропускать воду изъ одной въ другую, т. е. они находятся въ извѣстномъ порядкѣ одна ниже другой.

б) *Орошеніе посредствомъ плотинъ или естественнаго подъема воды.* Этимъ способомъ пользуются въ тѣхъ случаяхъ, когда въ осеннее время низменныя мѣста высыхаютъ и ихъ можно плотиною оградить отъ затопленія во время разлива, а иногда дѣлаютъ и такъ, что проводятъ оросительную канаву по окраинѣ возвышенности, и изъ нея по мѣрѣ надобности пускаютъ воду на пашню. Удобныхъ для такихъ дѣйствій мѣстностей на Сырѣ довольно много. Этотъ способъ по сбереженію труда конечно гораздо выгоднѣе, но онъ требуетъ содѣйствія многихъ лицъ, т. е. ассоціаціи. Такія общества дѣйствительно составляются довольно часто по этому поводу, указаннымъ нами выше порядкомъ. Развитіе земледѣлія посредствомъ плотинъ и большихъ возвышенныхъ канавъ обѣщаетъ въ будущемъ значительный успѣхъ, и на этотъ способъ должно смотрѣть какъ на самый главный по обширности даваемыхъ имъ результатовъ.

Поливка пашенъ употребляется во всей южной степи, гдѣ только рѣки или озера дозволяютъ этотъ методъ обработки земли. Начиная съ запада, пашни такого рода встрѣчаются по среднему и нижнему теченію Эмбы, по Иргизу, но въ настоящее время въ весьма ограниченномъ количествѣ по причинѣ недостатка воды въ этой рѣкѣ, по низовьямъ Тургая и вообще по озерамъ и рѣчкамъ, встрѣчаемымъ въ этой полосѣ или находящимся въ связи съ этими главными рѣками. Самое же большое развитіе хлѣбопашество этого рода получило на Сыръ-Дарьѣ, такъ что количество хлѣба, засѣваемое этимъ способомъ по другимъ мѣстамъ, въ сравненіи съ Сыръ-Дарьинскими работами, почти не имѣетъ никакого значенія. Но здѣсь, т. е. на Сырѣ, по причинѣ твердости грунта приходится смачивать пашню до ея вспахиванія, если только мѣсто весною не было залито. Это обстоятельство придаетъ орошенію еще большее значеніе.

Кромѣ подготовки и орошенія поля, земледѣлецъ на Сыръ-Дарьѣ, хотя не нуждается во время роста ни въ какой борьбѣ съ сорными травами, но за то долженъ оберегать все лѣто свой посѣвъ отъ нападеній воробьевъ и кабановъ, и, наконецъ, находится въ постоянной и почти неотразимой опа-

ности отъ несмѣтныхъ тучъ саранчи. Къ этому надо еще добавить оводъ, изнуряющій его рабочій скотъ.

Показавъ средства и способы хлѣбопашества въ южной степи, остается вкратцѣ указать, какого именно рода хлѣба разводятся киргизами. По количеству и важности въ экономіи народа первое мѣсто занимаетъ *просо*, по-киргизски *тары*; киргизы даютъ этому хлѣбу рѣшительное преимущество передъ всѣми другими, во-первыхъ потому, что на маломъ пространствѣ онъ дастъ самый обильный урожай, и во-вторыхъ потому, что просо не только можно, но должно поливать во время самаго роста, тогда какъ другіе хлѣба портятся, когда ихъ, по принятому способу киргизовъ, затопляютъ водою, а между тѣмъ если, во время сухаго лѣта, не поливать пашню, то само собою разумѣется хлѣбъ или совсѣмъ пропадетъ, или созрѣетъ плохо. Вообще просо поливаютъ до семи разъ въ лѣто, если это возможно и ростъ его продолжается около 80-ти дней. Конечно и другіе хлѣба можно съ выгодою поливать во всякое время, но другимъ образомъ, почти неизвѣстнымъ киргизамъ, именно посредствомъ, такъ называемаго, подземнаго орошенія, т. е. когда всходы уже велики, то слѣдуетъ пускать воду по бороздкамъ такъ, чтобы она проникла до корней только вслѣдствіе волосности земли, а не затопляла бы поле. Второе мѣсто по порядку значительности посѣвовъ занимаетъ *ячмень*, по-киргизски *арпа*, такъ какъ имъ могутъ питаться и люди, и скотъ. Посѣвы ячменя усилились, особенно въ послѣднее время на Сыръ-Дарьѣ, вслѣдствіе поставки его для фуража лошадей въ русскія укрѣпленія. Третье мѣсто принадлежитъ пшеницѣ, по-киргизски *бидай*. Ячмень и пшеница созрѣваютъ въ 100 дней, и ихъ поливаютъ только одинъ разъ послѣ посѣва. Наконецъ, въ послѣднее время, именно съ 1858 года, киргизы, по примѣру поселянъ у форта № 1-го, начали сѣять *рожь*, ярицу, по-киргизски *арышъ*, *джеруче*, но еще не въ большомъ количествѣ.

Въ заключеніе скажемъ о количествѣ посѣва на извѣстномъ пространствѣ земли и о способѣ храненія хлѣба. Киргизы сѣютъ на одну десятину пшеницы, ячменя и ржи отъ $5^1/_2$ до $6^1/_2$ пудовъ, проса отъ 1 до $1^1/_4$ пуда. Для охраненія хлѣба вырываютъ въ сухихъ мѣстахъ ямы, имѣющія видъ опрокинутой воронки. Въ такую яму входитъ около 40 киргизскихъ батмановъ хлѣба, т. е. около 10-ти пудовъ. Ямы эти устроиваются обыкновенно въ большомъ числѣ на одномъ мѣстѣ и при нихъ назначается караульщикъ, получающій за свой трудъ при насыпкѣ хлѣба по одному батману съ ямы и при выемкѣ—остатки зерна, остающіеся на днѣ хранилища.

Чтобы показать хотя приблизительно количество хлѣба, воздѣлываемаго посредствомъ поливки въ киргизской степи, мы должны необходимо отдѣ-

лить мѣстность главнаго производства отъ менѣе обширныхъ полей. Самая затруднительная часть нашей задачи опредѣлить сколько собирается хлѣба на пашняхъ, разсѣянныхъ по небольшимъ степнымъ рѣкамъ и озерамъ, о которыхъ выше говорено. Вообще можно полагать, что посредствомъ орошенія, за исключеніемъ Сыръ-Дарьи, киргизы засѣваютъ въ настоящее время около 3,000 десятинъ. Большаго приращенія, въ послѣдніе годы, здѣсь не могло быть, по причинѣ почти повсемѣстнаго уменьшенія воды въ степныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ; съ этого пространства земли они собираютъ ежегодно, тоже весьма приблизительно, до 200,000 пудовъ хлѣба, почти исключительно проса.

На Сыръ-Дарьѣ главныя мѣста хлѣбопашества находятся около форта № 1-го, на низовьяхъ Куванъ-Дарьи, около форта Перовскій по обѣимъ сторонамъ Сыра, и въ новѣйшее время по рѣкѣ до укрѣпленія Джулекъ. У форта № 1-го особенно замѣчательны на правомъ берегу долины, или можно сказать озера, *Акъ-прекъ* и *Камышлы-башъ*. Эти два озера—потому что они почти всѣ могутъ наполняться водою изъ Дарьи, не смотря на то, что отстоятъ первое на 25, второе на 50 верстъ отъ нея, составляли въ прежнее время, до поселенія русскихъ, одно земледѣльческое цѣлое, своего рода ирригаціонную систему. Именно киргизы, нѣсколькихъ отдѣленій Кишкенэ-Чиклинскаго рода, пользовались этими долинами такимъ образомъ, что пускали въ одно изъ нихъ воду года на три или четыре, и въ это время преграждали доступъ воды въ другое, въ которомъ, по окраинамъ образовавшихся на днѣ озеръ, устроивали пашни. Когда вода пересыхала, тогда переходили на первое и затопляли второе. Эта система теперь нарушена, главнѣйше черезъ отводъ русскимъ поселянамъ въ долинѣ Акъ-прекъ постоянныхъ участковъ земли. Поселяне конечно не могли согласиться видѣть свои поля затопленными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Слѣдствіемъ этого было почти совершенное прекращеніе хлѣбопашества на этихъ мѣстахъ; только въ послѣднее время дѣла пошли лучше, такъ какъ поселяне вошли въ сдѣлку съ киргизами, видя, что несогласіе ведетъ къ разоренію обѣихъ сторонъ.

Кромѣ того по близости форта есть весьма замѣчательныя канавы, изъ которыхъ нѣкоторыя можно назвать почти протоками, таковы: *Бауджиде* (въ настоящее время длина ея болѣе 70-ти верстъ—но только верстъ на 15 ее разработываютъ), *Беръ-казанъ*, *Джаны-арыкъ;* кромѣ того не такъ замѣчательныя, но все-таки верстъ на 20 въ длину, *Кильтя-арыкъ*, *Тасъ-арыкъ*, *Упканды*, *Джелванъ*, *Караланъ*, *Бусурманъ* и *Узунъ-арыкъ*; около этихъ канавъ и частью въ связи съ ними находятся заливныя озера, какъ то: *Кара-куль*, *Беръ-казанъ*, *Сары-куль* и *Аччe*.

У форта Перовскій извѣстны своими пашнями: урочище *Канъ*, мѣстность между протоками *Беръ-Казанъ*, *Бишъ-арны* и фортомъ, пространство между Джулекомъ и фортомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки и наконецъ почти все теченіе Кувана, особенно низовья или, вѣрнѣе сказать, запруда его *Батпакъ-уткуль*.

Для опредѣленія количества посѣвовъ и урожая, приведемъ здѣсь свѣдѣнія, собранныя разными лицами, по порядку времени ихъ сбора; принявъ во вниманіе средній выводъ и добавивъ его собственными наблюденіями, постараемся приблизиться по возможности къ истинѣ.

Въ 1860 году — послѣднемъ изъ цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ — именно съ 1848 года, когда вслѣдствіе неудачъ хлѣбопашество на Сырѣ значительно упало, — инженеръ штабсъ-капитанъ Старковъ приводитъ слѣдующія цифры.

По его мнѣнію, можно положить отъ $^3/_4$ до 1 десятины пашни на каждаго земледѣльца, которыхъ онъ считаетъ по два человѣка въ кибиткѣ, а всего на Сырѣ 10,295 кибитокъ *игенчей*, т. е. хлѣбопашцевъ (*). На этомъ основаніи, вычисляя количество засѣваемой земли и посѣва, а урожай полагая: ячменя и пшеницы самъ-10 и проса самъ-75, онъ приходитъ къ такимъ выводамъ:

	Пространство засѣваемое.	Посѣвъ.	Урожай.
Подъ пшеницей	5,150 десятинъ	30,900 пуд.	309,000 пуд.
» ячменемъ	5,150 »	30,900 »	309,000 »
» просомъ	10,300 »	20,600 »	1.545,000 »
Итого. . .	20,600 десятинъ	82,400 пуд.	2.163,000 пуд.

Кромѣ того этотъ наблюдатель полагаетъ, что поселенцами около форта № 1-го на отведенныхъ имъ въ долинѣ Акъ-прекъ 800 десятинахъ, засѣваемыхъ, по его мнѣнію, сполна, ежегодно производится слѣдующее количество хлѣба: пшеницы засѣвается 3,420 пудовъ и получается 34,200, ячменя — 1,380, получается 13,800 пудовъ. (Дѣйствительно же поселяне посѣяли въ 1860 году: пшеницы 2,071 пудъ и ячменя 213, собрано ими 3,802 пуда перваго, втораго 338 пудовъ). Такъ что все производство хлѣба на Сырѣ выразится, по его мнѣнію, слѣдующими цифрами: пшеницы 343,000 пудовъ, ячменя 322,000 и проса 1.545,000 пудовъ. Цифры эти, какъ видно, выведены не изъ наблюденій, но соображены по весьма сомнительному числу хлѣбопашцевъ, при чемъ количество засѣваемаго киргизами хлѣба принято

(*) *Игенъ*, какъ сказано, по-киргизски пашня, отъ этого *игенчи*—пахарь, а иногда въ переносномъ смыслѣ все равно что *байгушъ*, т. е. бѣднякъ.

слишкомъ ничтожное. Взамѣнъ того посѣвы поселянъ показаны очевидно въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ. Вообще весь выводъ не вѣренъ и приведенъ мною съ цѣлью показать, къ какимъ противоположнымъ результатамъ, какъ увидимъ далѣе, можно придти при обсужденіи этого вопроса, а слѣдовательно въ какой степени нужно быть осмотрительнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Управлявшій киргизами на Сырѣ надворный совѣтникъ Осмоловскій показываетъ число хлѣбопашцевъ въ раіонѣ форта Перовскій, т. е. считая отъ него до форта № 2-го, въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ 1857 году . . .	2,472	кибитки.
» 1858 » . . .	3,324	»
» 1859 » . . .	5,228	»
» 1860 » . . .	4,000	»

Онъ также приписываетъ уменьшеніе ихъ, въ 1860 году, неурожаямъ, о которыхъ я уже выше говорилъ. По его мнѣнію, число хлѣбопашцевъ на Сырѣ вообще увеличивается, вслѣдствіе переселенія ихъ изъ Кокана и Хивы и отчасти изъ Бухары.

Г. Осмоловскій полагаетъ въ каждой кибиткѣ по 2 работника, а на каждаго изъ нихъ по 3 десятины засѣянной земли, что составитъ по его разсчету слѣдующія цифры:

8,000 душъ засѣивали	24,000	десят., изъ коихъ:
подъ просомъ . . .	18,000	»
» ячменемъ. . .	6,000	»

Помощникъ г. Осмоловскаго, войсковой старшина Карамышевъ, въ раіонѣ форта № 1-го считаетъ киргизовъ-пахарей: въ 1858 году—7,650, въ 1859—6,872 и въ 1860—4,350 кибитокъ. Здѣсь также видно уменьшеніе вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, т. е. неурожая, но дѣйствующихъ еще сильнѣе. Онъ полагаетъ, что этихъ пахарей можно раздѣлить на три категоріи: богатыхъ, сѣющихъ отъ 20-ти до 30-ти мѣшковъ ячменя и пшеницы и до 30-ти пудовъ проса, число таковыхъ составляетъ $^1/_6$ часть; достаточныхъ, сѣющихъ отъ 5-ти до 10-ти мѣшковъ ячменя и пшеницы и до 10-ти пудовъ проса, этихъ мы положимъ $^1/_3$, и бѣдныхъ, сѣющихъ по 1 мѣшку ячменя или пшеницы и отъ 1-го до 2-хъ пудовъ проса, коихъ будемъ считать остальную половину. Принимая въ киргизскомъ мѣшкѣ 5 пудовъ и зная сколько они сѣютъ на десятину, мы получимъ около форта № 1-го за 1860 годъ, полагая пшеницу и ячмень самъ-10, а проса самъ-50:

Пространство земли.	Посѣвъ.	Урожай.
Подъ ячменемъ и пшеницей 25,450 десятинъ . .	152,700 пуд.	1.527,000 пуд.
Подъ просомъ 40,550 д. . .	40,550 »	2.027,500 »

Если мы приложимъ такой же разсчетъ къ приведеннымъ Осмоловскимъ цифрамъ, то получимъ на 6,000 десятинъ ячменя, посѣвъ въ 3,600 пудовъ и урожай 360,000 пудовъ, на 18,000 десятинъ проса, посѣвъ столько же пудовъ, а урожай 900,000 пудовъ. Итакъ, по этимъ даннымъ, не считая посѣвовъ русскихъ поселянъ и принимая урожай проса только самъ-50, хлѣбопашество киргизовъ на Сырѣ выразится слѣдующимъ образомъ:

Число засѣянныхъ десятинъ.	Количество посѣва.	Урожай.
Пшеница и ячмень 51,450 дес.	188,700 пуд.	1.887,000 пуд.
Просо . . . . 58,550 »	58,550 »	2.927,500 »
Итого. 110,000 дес.	247,250 пуд.	4.814,500 пуд.

Сравнивая эти цифры съ приведенными выше, по свѣдѣніямъ г. Старкова, мы видимъ, что количество обработанной земли въ послѣдней табличкѣ показано въ 5 разъ болѣе, а количество посѣва въ 3 раза, количество урожая же только нѣсколько болѣе, чѣмъ вдвое. Причина заключается въ томъ, что г. Старковъ преувеличилъ посѣвъ и урожай проса, полагая посѣвъ 2 пуда на десятину и урожай самъ-75. Вообще окончательный результатъ, выведенный изъ данныхъ Осмоловскаго и Карамышева, т. е. общій сборъ хлѣба на Сырѣ ближе подходитъ къ истинѣ, нежели заключеніе Старкова. Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія, доставленныя за послѣдніе годы, показываютъ, что и этотъ выводъ далеко не вѣренъ, и что на самомъ дѣлѣ хлѣбопашество въ лучшемъ положеніи. Хотя часть увеличенія хлѣбныхъ сборовъ на Сырѣ можно приписать быстрому развитію хлѣбопашества, но другую, и едва-ли не значительнѣйшую, половину должно отнести къ тому, что прежде собираемыя данныя почти всѣ безъ исключенія были ниже дѣйствительности.

Изъ отчета командующаго Сыръ-Дарьинскою линію за 1862 годъ мы видимъ, что по его соображеніямъ въ 1860 году считалось на Сырѣ до 8,000 кибитокъ пахарей, въ 1861 году оставалось ихъ только 6,500, въ 1862 же году числительность, вслѣдствіе урожая, опять увеличилась въ раіонѣ форта Перовскій до 4,051 и въ раіонѣ форта № 1-го до 4,022 кибитокъ, т. е. всего до 8,073 семействъ. Въ этомъ году, по этимъ же свѣдѣніямъ, ими засѣяно было: просомъ—35,215, ячменемъ—1,209, пшеницею—569 и рожью—282 десятины. Если свести всѣ эти данныя въ одно цѣлое, то состояніе земледѣлія на Сырѣ выразится слѣдующею таблицею:

По свѣдѣніямъ штабсъ-капитана Старкова, собраннымъ въ 1860 году.	По свѣдѣніямъ гг. Осмоловскаго и Карамышева 1861 года.	По отчету командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею за 1862 годъ (*).	Среднее число.
Число пахарей . . . . . 10,295 кибитокъ.	8,350 кибитокъ.	8,073 кибитки.	8,827 кибитокъ.
Засѣяно.			
Просомъ . . . . . 10,300 десятинъ.	58,550 десятинъ.	35,215 десятинъ.	34,688 десятинъ.
Ячменемъ . . . . . 5,150 »		1,209 »	10,694 »
Пшеницею . . . . . 5,150 »	51,450 »	569 »	10,488 »
Рожью . . . . . —	— »	282 »	282 »

(*) Въ 1863 г. въ раіонѣ форта Перовскій было пгенчей 4,215 кибит., засѣяно просомъ 18,520 десятинъ, ячменемъ 7,400 дес., пшеницею 632 дес., всего 26,552 десятины. Въ томъ же году въ раіонѣ форта № 1-го — засѣянно просомъ 5,975 дес., ячменемъ 1,823 дес., пшеницею 688 дес., рожью 292 дес., всего 8,778 десятинъ. Вообще на Сырѣ засѣяно: просомъ 24,495 дес., ячменемъ 9,223 дес., пшеницей 1,320 дес., рожью 292 дес., итого 35,330 десятинъ.

На вышеозначенномъ пространствѣ около форта № 1-го, въ 1863 году, посѣяно проса 5,975 пуд., уродилось 100,390 пуд., ячменя 12,762 пуда — 70,749 пуд., пшеницы 4,820 — 28,222 пуда, ржи 1,090 пуд. — 11,659 пудовъ.

При выводѣ средней цифры, общее число посѣва пшеницы и ячменя, по свѣдѣніямъ Осмоловскаго и Карамышева, раздѣлено по ровну, что едвали справедливо;—должно полагать, что ячменя сѣютъ нѣсколько болѣе, и вообще весь выводъ только приблизительный. Опредѣлить среднее число урожая по всему Сыру, основываясь на этихъ свѣдѣніяхъ, нѣтъ, конечно, никакой возможности, хотя съ нѣкоторою точностью, но общее число десятинъ, распаханныхъ въ эти годы, можетъ довольно близко подойти къ истинѣ, именно оно составитъ, сложивъ средніе выводы, около 58,000 десятинъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ растеній въ послѣднее время киргизы на Сыръ-Дарьѣ сдѣлали нѣсколько попытокъ разведенія другихъ полевыхъ растеній, между прочимъ въ 1862 году засѣяли около одной десятины хлопкомъ, но, по недостатку воды, совершенно неудачно. Въ томъ же году разведено: марены двѣ, а сарачинскаго пшена три десятины. Эти послѣднія попытки увѣнчались, сколько извѣстно, успѣхомъ. Наконецъ, въ 1863 году киргизы начали по Яны-Дарьѣ успѣшно разводить не только марену, но и хлопокъ; числовые результаты этого разведенія однако неизвѣстны.

Разсмотрѣвъ земледѣліе киргизовъ на Сыръ-Дарьѣ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о земледѣліи нашихъ поселянъ. На Сырѣ два русскихъ поселенія: у форта № 1-го и у форта Перовскій. Послѣднее названо Александровскимъ поселкомъ. Въ первомъ въ настоящее время 47 семействъ, во второмъ въ 1862 году поселено 14 семей нижнихъ чиновъ. Поселеніе у форта № 1-го, въ короткое время своего существованія, успѣло уже разъ перемѣнить свои жилища, вслѣдствіе административныхъ распоряженій. Первоначально, въ 1849 году, было поселено 25 семействъ Оренбургскихъ казаковъ при укрѣпленіи Раимъ, на слѣдующій годъ пришли еще 3 семьи, но вскорѣ за дурное поведеніе принуждены были возвратить обратно въ войско 11 семействъ. Въ 1855 году, вмѣстѣ съ перенесеніемъ укрѣпленія на Казалы, перешли туда же и поселяне, успѣвшіе кое-какъ устроиться на старомъ мѣстѣ. Теперь пришлось имъ снова жить въ шалашахъ до 1858 года, когда, при содѣйствіи казны, они начали обстроиваться болѣе прочно. Въ этомъ же году къ старожиламъ присоединилось еще 25, а въ слѣдующемъ еще три новыхъ семейства и, наконецъ, въ 1862 году два семейства. Всѣ эти люди получили вспомоществованіе отъ казны, и только, поселившіеся въ 1862 году, двѣ послѣднихъ семьи пришли безъ казеннаго пособія. Цѣлью этого поселенія было развитіе хлѣбопашества. Посмотримъ въ какой мѣрѣ она достигнута.

Первые годы поселяне пахали въ долинѣ Камышлы-башъ, но безъ всякаго успѣха; потомъ перешли въ долину Акъ-ирекъ. Здѣсь урожаи были превосходны въ теченіе 1851 и 1852 годовъ, но когда, вслѣдствіе

неумѣнія поселянъ обращаться съ водою, долину попеременно то всю заливало, то всю осушало, хозяйство ихъ окончательно разстроилось и начало нѣсколько поправляться только съ 1861 года, вслѣдствіе принятаго ими обычая нанимать, за незначительную плату, у киргизовъ участки, годные для посѣвовъ. Такъ какъ удобство этихъ мѣстъ измѣняется ежегодно, то и пашни переносятся смотря по надобности, такъ что поселяне почти ничего не засѣиваютъ теперь на отведенныхъ имъ 800 десятинахъ въ долинѣ Акъ-ирекъ, потому что киргизы, избѣгая сотрудничества съ русскими, не помогаютъ имъ управлять водою для орошенія долины, а поселяне одни не въ состояніи сладить съ водою. При такихъ условіяхъ поселяне форта № 1-го засѣивали въ послѣдніе годы слѣдующее количество хлѣба:

Годы.	Посѣвъ.		Урожай.	
	Пшеницы.	Ячменя.	Пшеницы.	Ячменя.
Въ 1858	1,065 пуд.	420 пуд.	10,200 п.	2,035 пуд.
» 1859	930 »	234 »	3,600 »	168 »
» 1860	2,071 »	213 »	3,802 »	338 »
» 1861	1,891 »	140 »	19,925 »	2,504 »
» 1862	Неурожай	по причинѣ саранчи.		
» 1863	234 пуд.	—	857½ п.	—

Слѣдовательно, на основаніи этого перечня, можно положительно сказать, что хлѣбопашество этихъ поселянъ идетъ назадъ, какъ и должно было ожидать, и указанная нами цѣль поселенія не достигнута, хотя въ другихъ отношеніяхъ присутствіе русскихъ въ степи приноситъ извѣстную пользу.

Александровскій поселокъ у форта Перовскій, основанный на другихъ началахъ, но съ тою же цѣлью развитія земледѣлія, состоитъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, пожелавшихъ поселиться у форта и освобожденныхъ за это отъ служебныхъ обязанностей, но не обязанныхъ по окончаніи срока службы остаться поселянами, а получающихъ право выселиться во внутрь Имперіи. Пожелавшихъ воспользоваться этимъ правомъ на первый разъ оказалось 14 семействъ, изъ которыхъ каждому дано по парѣ воловъ, по коровѣ и земледѣльческія орудія, кромѣ того построены дома. Первый, т. е. 1862 годъ существованія этого поселенія, въ отношеніи къ земледѣлію, далъ слѣдующіе результаты.

	Посѣвъ.	Урожай.
Пшеницы . .	94½ пуда.	521 пудъ.
Ячменя . . .	192 »	754 »
Проса . . .	5 »	25 »
Гороха . . .	2¾ »	14 »

Въ 1863 году засѣяно пшеницей 16¾, овсомъ 9⅞ и ячменемъ 15½ десятинъ. Отъ этой работы, впрочемъ, никакихъ результатовъ не было, такъ какъ саранча уничтожила всѣ всходы.

Изъ приведенныхъ здѣсь данныхъ видно, что хлѣбопашество русскихъ людей на Сырѣ, вообще говоря, неудачно, и что для развитія этой промышленности мы можемъ болѣе надѣяться на киргизовъ.

Тоже можно сказать о земледѣліи нашихъ поселянъ въ степи вообще, за исключеніемъ развѣ окрестностей Оренбургскаго укрѣпленія. Но чего не могутъ достигнуть поселенные въ значительномъ числѣ колонисты, то весьма доступно отдѣльнымъ личностямъ, потому что эти послѣднія, при помощи своихъ капиталовъ, могутъ заставить трудиться киргизовъ и тѣмъ принести гораздо бо́льшую пользу. Начало такимъ предпріятіямъ уже положено, но развитіе этихъ спекуляцій значительно затрудняется неопредѣленностью поземельнаго владѣнія.

Наконецъ, замѣтимъ вообще, что такой отрицательный результатъ есть не что иное, какъ слѣдствіе положенія русскаго человѣка посреди націи, стоящей на гораздо низшей ступени развитія, нежели онъ. Весьма понятно, что человѣкъ въ такой обстановкѣ не займется самымъ тяжелымъ и невѣрнымъ промысломъ, каково земледѣліе въ степи. Для пропитанія себя большее его промышленное развитіе, относительно окружающей его среды, дастъ ему тысячу средствъ прожить трудомъ болѣе легкимъ и дающимъ гораздо бо́льшіе барыши—хотя бы, напримѣръ, мелкой торговлей, извозничествомъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Если же наши поселяне занимались и занимаются хлѣбопашествомъ, то это отчасти вслѣдствіе моральнаго

обязательства, взятато на себя при поселеніи, и отчасти, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по привычкѣ жить на своемъ хлѣбѣ. Это послѣднее особенно справедливо относительно нѣсколькихъ семействъ малоросовъ въ числѣ поселянъ форта № 1-го.

Здѣсь мы должны упомянуть о поселеніи, заведенномъ отчасти съ тою же земледѣльческою цѣлію на Каспійскомъ морѣ у Александровскаго форта. Всего поселянъ 49 семействъ, живущихъ въ крайней бѣдности и промышляющихъ рыбою; хлѣбопашествомъ же по безплодности и безводности всей окружающей мѣстности и не помышляютъ заняться. Это поселеніе безъ сомнѣнія самое неудачное изъ всѣхъ въ степи. Положеніе жителей хуже даже, нежели въ Уральскомъ укрѣпленіи, съ которымъ впрочемъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно сходно.

Такой отрицательный результатъ ясно показываетъ, что нѣтъ причины ожидать большихъ успѣховъ русскаго хлѣбопашества въ Киргизской степи, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Чтобы разсмотрѣть вопросъ о земледѣліи со всѣхъ сторонъ, приведемъ еще нѣсколько данныхъ. Потребность въ хлѣбѣ гарнизоновъ нашихъ укрѣпленій даетъ самое ясное понятіе о ходѣ развитія земледѣлія на Сырѣ. Собственно говоря, на Сыръ-Дарьѣ начали пріобрѣтать муку и крупу для гарнизоновъ только въ послѣдніе годы, но фуражъ (ячмень) для лошадей покупался тамъ почти съ самаго водворенія нашего. Еще въ 1848 году комендантъ Раимскаго укрѣпленія сдѣлалъ попытку вымѣнивать у киргизовъ ячмень на котлы и желѣзныя вещи вообще, но ему это воспретили. Правильная покупка началась съ 1862 года въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Куплено казною на Сырѣ ячменя:		Количество.		Цѣна за пудъ.
Въ 1852 году	у поселянъ Аральскаго укрѣпленія	5,760	пудовъ	55 коп.
» 1854 »	у разныхъ лицъ	12,756	»	28 1/4 »
» 1855 »	. . . . .	48,046	»	36 1/4 »
» 1856 »	. . . . .	12,135	»	27 1/8 »
» 1857 »	. . . . .	8,160	»	72 »
» 1858 »	. . . . .	11,821	»	44 »
» 1859 »	. . . . .	30,952	»	49 1/8 »
» 1860 »	. . . . .	11,859	»	1 рубль.
» 1861 »	. . . . .	29,469	»	1 р. 3 3/4 к.
» 1862 г.	въ фортѣ № 1-го. . . .	5,380	»	56 коп.
	въ фортѣ № 2-го. . . .	1,508	»	71 »
	въ фортѣ Перовскій . . .	13,450	»	81 »

Въ 1863 г.	въ фортѣ № 1-го.	9,340	пудовъ	50 коп.
	въ фортѣ № 2-го.	1,417	»	58 »
	въ фортѣ Перовскій	10,256	»	60 »
	въ укр. Джулекъ	2,000	»	65 »

Изъ этой таблицы видимъ, что ячмень пріобрѣтается казною на Сырѣ не въ одинаковомъ количествѣ ежегодно. Увеличеніе и уменьшеніе закупки не зависѣло отъ пониженія или повышенія цѣнъ на ячмень, но прямо происходило отъ меньшаго или большаго привоза фуража съ Оренбургской линіи, такъ что до настоящаго времени сыръ-дарьинскій ячмень служитъ только дополненіемъ къ привозному овсу, хотя въ послѣднее время на мѣстѣ пріобрѣтается почти все количество, но для отвращенія недостатка высылаютъ еще иногда овесъ съ Оренбургской линіи.

Всматриваясь въ цѣны на ячмень видимъ, что, вслѣдъ за занятіемъ форта Перовскій, въ 1853 году, цѣна на пудъ значительно понизилась, но это продолжалось не долго, до 1857 года, когда была самая большая дешевизна; за этимъ годомъ замѣтно повышеніе цѣны фуража до 1860 года. Причина этого столько же постоянные неурожаи на Сырѣ, сколько происходившіе тамъ безпорядки, извѣстные подъ названіемъ Джанъ-ходжинскаго бунта, удалившіе временно значительное число хлѣбопашцевъ. Съ 1860 года, хотя мы видимъ опять нѣкоторое пониженіе цѣны, но она не опускалась до прежней незначительной цифры, и нѣтъ причины предполагатъ вновь такую дешевизну, потому что потребность самихъ киргизовъ въ послѣднее время увеличилась, вслѣдствіе значительнаго приращенія народонаселенія зимою на Сырѣ и вообще увеличенія общаго благосостоянія, такъ что нѣтъ болѣе причинъ продавать за безцѣнокъ послѣдній хлѣбъ, какъ это случалось за частую прежде. Съ 1861 года разрѣшено командамъ и частнымъ лицамъ возвращать свой экономическій провіантъ въ казну, по цѣнѣ 2 руб. ниже заготовки. Эта мѣра побудила многихъ замѣнить казенную дачу покупкою мѣстныхъ произведеній, такъ что въ 1861 году казна пріобрѣла тамъ 553 четверти муки и 38 четвертей крупъ, въ 1862 — 610 четвертей муки и 800 четвертей ячныхъ крупъ. Кромѣ того, изъ мѣстнаго матеріала изготовлено и сдано въ казну, въ 1862 году, частнымъ лицемъ 935 четвертей ячной и пшеничной муки. Часть указанной нами за эти годы крупы и муки, непосредственно выросла на Сырѣ, а другая, кажется, большая часть, составилась изъ экономіи отъ отпускаемаго продовольствія; но и эта часть, въ командахъ и у частныхъ лицъ въ хозяйствѣ, замѣнена хлѣбными произведеніями мѣстнаго происхожденія, потому что нельзя допустить мысль, чтобы люди, въ общей сложности, терпѣли нужду въ пищѣ изъ желанія сдѣлать экономію.

Вообще, принимая въ разсчетъ краткость времени, нельзя не видѣть значительное приращеніе хлѣбопашества, судя по легкости пріобрѣтенія земледѣльческихъ продуктовъ и особенно по быстрому, съ 1860 года, увеличенію числа мукомольныхъ мельницъ, за постройку которыхъ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, взялись въ послѣднее время съ такою энергіею частныя лица.

Всѣ эти данныя служатъ подтвержденіемъ высказанному нами выше мнѣнію, что количество распаханной земли, а особенно урожая, приведенное нами въ началѣ, значительно больше показанныхъ цифръ. Можно почти утвердительно сказать, что въ скоромъ времени гарнизоны Сыръ-Дарьинскихъ укрѣпленій будутъ съ легкостью продовольствоваться мѣстными хлѣбными произведеніями, но для достиженія этого правительство должно строго воздержаться отъ всякаго вмѣшательства, т. е, не только отъ принудительныхъ мѣръ, но и отъ такъ называемыхъ поощреній, дѣйствующихъ часто не менѣе вредно, чѣмъ насиліе. Наконецъ, важно въ этомъ отношеніи положительное разрѣшеніе заготовлять на мѣстѣ продовольствіе для гарнизоновъ, а до настоящаго времени такое позволеніе дается только въ видѣ исключенія и въ ограниченномъ размѣрѣ. Для удобства можно бы разрѣшить отдѣльнымъ частямъ, за извѣстную плату, пріобрѣтать продовольствіе по своему усмотрѣнію; такая мѣра, доставляя вѣрный сбытъ земледѣльческимъ произведеніямъ, покупаемымъ на чистыя деньги, значительно подвинула бы впередъ эту промышленность.

б) Луговодство.

Въ разбираемой нами части Киргизской степи искусственное луговодство занимаетъ весьма незначительное мѣсто. Только на Сыръ-Дарьѣ видимъ начало этой промышленности, вызванной мѣстною потребностью, именно значительнымъ скопленіемъ лошадей временно торгующихъ въ фортахъ азіятскихъ купцовъ. Вслѣдствіе этого ближайшіе къ фортамъ киргизы сѣютъ въ небольшомъ количествѣ хивинскую люцерну—вязель, какъ ее называютъ уральскіе казаки или *джинишке* по-киргизски. Растеніе это даетъ весьма обильные укосы и, при надлежащей поливкѣ, можетъ быть скошено до четырехъ разъ въ лѣто, такъ что десятина люцерны даетъ въ годъ около 600 пудовъ сухаго сѣна, полагая только 150 пудовъ въ каждый укосъ. Сѣно это киргизы жнутъ серпами и связываютъ въ небольшіе снопы, которые вывозятъ на базары форта № 1-го и форта Перовскій. Снопъ люцерны продается отъ 2-хъ до 3-хъ коп. серебромъ. Промышленность эта началась въ очень недавнее время, но можетъ развиться до довольно об-

ширныхъ размѣровъ. Въ настоящее время можно полагать, что у форта № 1-го люцерной засѣяно не болѣе 50 десятинъ, а у форта Перовскій около половины этого количества.

Главная масса сѣна, для прокормленія скота гарнизоновъ и мѣстныхъ жителей, собирается съ естественныхъ луговъ и состоитъ на половину изъ молодаго камыша; но замѣчено, что въ мѣстахъ, гдѣ камышъ былъ выкошенъ нѣсколько лѣтъ къ ряду, выростаютъ другія лучшія травы, преимущественно ржанецъ. Но для этого необходимо, чтобы мѣстность заливалась ежегодно; если же камышъ скошенъ и мѣсто не заливается нѣсколько лѣтъ съ ряду, то мало по малу всякій слѣдъ растительности пропадаетъ и остается голая солонцеватая глина. Вообще берега Сыра и заливныя озера около него изобилуютъ покосами, считая таковыми, по мѣстному обычаю, молодыя заросли камыша съ примѣсью травъ. Опредѣлить же количество луговъ въ степи вообще нѣтъ никакой возможности, хотя приблизительно, во-первыхъ потому, что нѣтъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній, а во-вторыхъ потому, что данныя, если бы ихъ собрать, были бы вѣрны только для одного года, такъ какъ обширность луговъ совершенно зависитъ отъ разливовъ. Часто случается, что гдѣ годъ тому назадъ былъ сѣнокосъ, на слѣдующее лѣто не оказывается даже пастбища.

Въ настоящее время киргизы выкашиваютъ почти всѣ эти луга, тогда какъ лѣтъ 10 тому назадъ они объ этомъ рѣдко помышляли, а довольствовались тебеневкою, т. е. пастьбою скота въ зимнее время. Вообще цѣнность и значеніе луговыхъ мѣстъ въ степи и особенно на Сыръ Дарьѣ съ каждымъ годомъ возвышается, по мѣрѣ того какъ благосостояніе киргизовъ растетъ и мѣстная безопасность привлекаетъ на зимовку большое число богатыхъ людей. Однако, до нынѣ киргизы никакихъ искусственныхъ мѣръ для улучшенія луговъ не употребляли. Впрочемъ, можно предвидѣть необходимость такихъ дѣйствій въ скоромъ времени. Этимъ работамъ и вообще развитію въ степи, какъ уже было замѣчено, главнѣйше препятствуетъ неопредѣленость права владѣнія землею, права, которое нельзя назвать даже общиннымъ, не только личнымъ. Весьма понятно, что никто не хочетъ затратить трудъ на землю, которую въ слѣдующемъ году займетъ другой, такъ какъ нѣтъ никакихъ гарантій владѣнія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ преданій и обычаевъ. При большемъ стеченіи народа, какъ случается на Сырѣ, это обстоятльство часто бываетъ причиною ссоръ и даже кровавыхъ дракъ между киргизами.

Къ числу искусственныхъ мѣръ улучшенія роста травы, казалось бы, можно причислить палы, пускаемые киргизами осенью или весною по сухой травѣ, но чаще по выгонамъ, нежели по лугамъ. Но это

средство быть можетъ не только не достигаетъ своей цѣли, но дѣйствуетъ прямо во вредъ растительности, хотя оно кажущимся образомъ помогаетъ росту травы. Дѣйствительно на опаленныхъ мѣстахъ является обыкновенно молодая трава, весьма любимая скотомъ, но едва-ли не въ меньшемъ количевтѣ противъ старой поросли, потому что отъ огня погибаетъ много сѣмянъ и кореньевъ. Въ мнѣніи народномъ это средство однако считается весьма дѣйствительнымъ, хотя ему совершенно извѣстна опасность, сопряженная съ степными пожарами, которые иногда не легко остановить, и пожирающими часто огромныя пространства совершенно противъ воли пустившихъ палъ. Однако не только на Сыръ-Дарьѣ, но и вообще гдѣ только есть луга, киргизы въ настоящее время выкашиваютъ травы, мѣстами даже косятъ ковыль, гдѣ онъ растетъ густо, но кромѣ паловъ никакихъ мѣръ для улучшенія роста травъ не употребляютъ.

Повторяю, что даже весьма приблизительное исчисленіе луговыхъ угодій въ степи было бы лишено всякой вѣрности и смысла; о значительности же ихъ можно составить гораздо вѣрнѣйшее понятіе, принимая во вниманіе количество скота, и, основываясь на немъ, количество народа, пропитываемаго всѣмъ пространствомъ земли, взятымъ какъ одно цѣлое.

в) Огородничество.

Въ быту киргизовъ огородничество играетъ довольно значительную роль; но подъ этою промышленностью въ киргизской степи не надо понимать что либо похожее на наше разведеніе овощей. Киргизы до послѣдняго времени почти исключительно разводятъ: арбузы *(карбузъ)*, дыни *(каунъ)*, въ небольшомъ количествѣ лукъ *(біязъ)* и еще кое гдѣ другія овощи въ видахъ сбыта русскимъ. Такого рода огороды, называемые *бахчами* и разводятся въ степи въ весьма большомъ числѣ, особенно по рѣкамъ текущимъ въ мѣстахъ, гдѣ продолжительность лѣта дозволяетъ посѣвъ арбузовъ и дынь, т. е. въ южной полосѣ. Бѣдняки киргизы часто цѣлое лѣто питаются почти исключительно этими плодами и кромѣ того сушатъ дыни на зиму, такъ что на эти посѣвы нельзя смотрѣть какъ на добавочное средство къ существованію, но очень часто такая бахча составляетъ большую половину всего запаса продовольствія цѣлаго семейства. Поэтому понятно то трудолюбіе, съ которымъ киргизы весною воздѣлываютъ свои бахчи и потомъ въ теченіе лѣта тщательно поливаютъ и зорко охраняютъ отъ нападеній животныхъ.

Полагая на каждую кибитку пахарей на Сырѣ по одной десятинѣ огородной земли, мы получимъ около 8,800 десятинъ бахчей; къ этому еще надо прибавить, соображаясь съ общимъ числомъ пашень въ остальной

степи (18,000 десятинъ), пропорціональное количество огородовъ, т. е. около 5,000 десятинъ, что̀ составитъ вообще въ степи огородовъ киргизскихъ около 13,800 десятинъ. Количество это, конечно, ничтожно въ сравненіи съ народонаселеніемъ и особенно сравнительно со всѣмъ пространствомъ земли, но тѣмъ не менѣе оно кажется скорѣе выше дѣйствительности, нежели ниже ея. Въ 1863 году, напримѣръ, въ окрестностяхъ форта Перовскій считали только около 500 десятинъ бахчей.

Способъ воздѣлыванія бахчей въ общихъ чертахъ схожъ съ разработкою полей, съ тою однако разницею, что ихъ рѣдко распахиваютъ, но по преимуществу обрабатываютъ мотыгой и поливаютъ ручною поливкою.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, шаткость данныхъ не позволяетъ сдѣлать даже попытку опредѣлить количество урожая въ цифрахъ, и я предпочитаю оставить дѣло не рѣшеннымъ, нежели дать, совершенно на угадъ, какое нибудь число. Замѣтимъ только, что въ 1863 году въ фортѣ Перовскій свекла продавалась отъ 30 до 50 коп., морковь 30 коп., лукъ отъ 40 до 50 коп. за пудъ. Взамѣнъ того обратимся въ разсмотрѣнію той же отрасли хозяйства въ степныхъ укрѣпленіяхъ и поселеніяхъ около нихъ.

Въ степныхъ укрѣпленіяхъ, за исключеніемъ Сыръ-Дарьинскихъ и отчасти Оренбургскаго, огородничество не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ, и трудно предвидѣть когда либо значительное развитіе его, по причинамъ извѣстнымъ читателю изъ описанія хлѣбопашества. Въ Карабутакѣ, по малочисленности гарнизона и поселянъ, равно по безплодности, огородовъ нѣтъ (*), въ Уральскомъ укрѣпленіи, хотя занято огородами около 3 десятинъ земли, но весьма рѣдкое лѣто удается развести что нибудь порядочное за исключеніемъ редисокъ, укропа и луку и нѣсколько другихъ скоро растущихъ овощей. Капуста, бобы, картофель по большей части пропадаютъ, такъ какъ вода для поливки ихъ въ рѣкѣ Иргизѣ дѣлается въ серединѣ лѣта значительно соленою. Поселяне же огородовъ вовсе не имѣютъ. Въ вновь построенномъ Эмбенскомъ укрѣпленіи огороды тоже не имѣютъ еще полнаго успѣха, но по краткости времени существованія ихъ нельзя еще произнести рѣшительный приговоръ объ нихъ; однако въ 1862 году, въ разстояніи 6-ти верстъ отъ укрѣпленія, устроенъ небельшой огородъ, давшій на первый разъ хорошій урожай. Оренбургское укрѣпленіе въ этомъ отношеніи имѣетъ много преимуществъ. На берегу Тургая подъ огородами гарнизона и поселянъ находится 2 десятины 2,140 кв. саженей земли, орошаемой чигиремъ. На этой землѣ весьма удачно разведены капуста, карто-

(*) Въ 1864 году, по совѣту военнаго инспектора, разведенъ огородъ въ 48 верстахъ отъ укрѣпленія. Предоставляю читателю догадываться какъ это удобно.

фель, морковь, рѣдька, огурцы и др. овощи, кромѣ того въ 1863 году чины гарнизона имѣли въ общей сложности слишкомъ 6 десятинъ бахчей, а поселяне—$9^1/_4$ десятины. Бахчи эти здѣсь не требуютъ поливки и даютъ, когда ихъ пощадитъ саранча, необыкновенные урожаи дынь и арбузовъ.

На Сыръ-Дарьѣ огородничество въ фортахъ получило гораздо большее развитіе, вслѣдствіе удобства поливки и хорошихъ качествъ грунта. Такъ, напримѣръ, въ фортѣ № 1-го у поселянъ огороды и бахчи занимали, въ 1863 году, 18 десятинъ и на этомъ пространствѣ въ томъ же году собрано около 8,000 огурцовъ, почти столько же арбузовъ, приблизительно половинное количество дынь, съ тысячу тыквъ, до трехъ сотъ рѣдекъ, четыре сотни кочней капусты, порядочное количество брюквы, моркови, луку, и кое-какой зелени. Огороды командъ гарнизона занимаютъ весьма значительное пространство и урожаи въ большей части случаевъ весьма хороши, а въ нѣкоторыхъ частяхъ отличны. Вообще казенными огородами и фруктовымъ садикомъ занято около 15-ти десятинъ земли и всѣ части гарнизона заготовляютъ овощи въ весьма достаточномъ количествѣ на зиму.

Въ фортѣ № 2-го подъ огородомъ всего $2^1/_2$ десятины и вообще овощи здѣсь родятся не особенно хорошо, за то бахчи этого форта славятся своими арбузами. Не смотря однако на незначительность огородовъ, для малочисленнаго гарнизона форта, годами бываетъ достаточно овощей.

Въ фортѣ Перовскій огородничество и разведеніе бахчей приняло обширные размѣры. Такъ, огороды начальствующихъ лицъ и разныхъ командъ занимаютъ 33 десятины, и кромѣ того частными лицами разведено 13 десятинъ огородовъ, не считая еще многихъ бахчей и небольшихъ участковъ у поселянъ, неуспѣвшихъ еще устроиться какъ слѣдуетъ. У форта Перовскій растутъ прекрасно всякія овощи, только картофель тамъ разводится съ нѣкоторымъ трудомъ.

Укрѣпленіе Джулекъ въ этомъ отношеніи расположено на весьма выгодной мѣстности по свойствамъ земли, и только отсутствіе потребности, по малочисленности гарнизона и жителей, препятствуетъ здѣсь большему развитію огородничества; тѣмъ не менѣе гарнизоннымъ огородомъ занято пространство около 2-хъ десятинъ.

Въ заключеніе надо упомянуть о фортѣ Александровскомъ. Судя по пустынной мѣстности, здѣсь трудно ожидать какого-либо развитія земледѣлія; однако старанію и труду коменданта (подполковника Ускова) удалось создать въ 1855 году небольшой садикъ съ огородомъ, занимающій около 3-хъ десятинъ. На этомъ клочкѣ земли разведено до 1,000 разныхъ деревъ, въ томъ числѣ 60 фруктовыхъ: персиковъ, абрикосовъ, грушъ и вишень, остальныя—ива, тутъ и гребенщикъ, и до 40 виноградныхъ лозъ.

Между деревьями, въ защитѣ отъ вѣтровъ, растутъ овощи: петрушка, укропъ, лукъ, чеснокъ, горчица и проч. и главное противоцинготное средство—черная рѣдька, коей ежегодно собираютъ до 20,000 штукъ. Кромѣ того хрѣнъ, свекла, огурцы и капуста, — послѣдняя иногда истребляется червями, и наконецъ превосходные арбузы и дыни, Есть даже и цвѣты.

Нельзя не отдать полной справедливости достойному коменданту, имѣвшему достаточно твердой воли, чтобы начать борьбу съ природой при такихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что для разведенія этого садика нельзя было воспользоваться небольшею лощиною вблизи форта, потому что снѣговая и дождевая воды, собираемыя запрудою въ лощинѣ, слишкомъ скоро пропадаютъ, такъ что пришлось вырыть колодцы и поставить для поливки двѣ водоподъемныя машины. Здѣсь, однимъ словомъ, все пришлось сдѣлать искусственно и дѣло коменданта еще усложнилось черезъ попытки, сдѣланныя до него, воспользоваться кажущимися мѣстными удобствами, отъ которыхъ надо было отказаться. Трудъ этотъ имѣетъ полное право на благодарность пользующихся имъ и польза его несомнѣнна. Она состоитъ не только въ томъ, что огородъ доставляетъ овощи и мѣсто прогулки гарнизону посреди истинной пустыни, раскаленной до нельзя солнцемъ, но главное въ томъ, что даетъ средство занять праздный гарнизонъ полезнымъ трудомъ, что́ весьма важно, когда люди заброшены въ такую глушь. Не надо забывать, что этотъ искусственный оазисъ находится на возвышенной плоскости Усть-Уртъ, извѣстной своею безплодностью, и окруженъ со всѣхъ сторонъ голою каменистою степью и скалами.

Сравнивая наши успѣхи въ огородничествѣ съ киргизскими, мы видимъ, что работы русскаго человѣка по этой отрасли составляютъ каплю въ морѣ, но таковъ и долженъ былъ быть результатъ. Но въ другомъ отношеніи можно было болѣе ожидать отъ разведенія разныхъ огородныхъ овощей, именно слѣдовало думать, что хотя часть изъ этихъ растеній будетъ принята киргизами, напримѣръ, капуста и картофель. Между тѣмъ почти нигдѣ не видно, чтобы это случилось, хотя въ малыхъ размѣрахъ, а нельзя не видѣть пользы отъ разведенія картофеля для киргизовъ. Это растеніе значительно обезпечило бы ихъ отъ голода въ случаѣ неурожая проса. Можетъ быть, по краткости времени нашего владычества на Сырѣ, киргизы еще не успѣли познакомиться съ выгодами этого растенія и можно надѣяться, что со временемъ картофель войдетъ у нихъ въ употребленіе. Киргизы въ весьма ограниченномъ количествѣ сѣютъ особый видъ табаку и чуть-ли не переняли это у русскихъ, такъ какъ въ огородахъ укрѣпленій сдѣлана попытка разведенія этого растенія. Напримѣръ, въ 1863 году въ фортѣ Перовскій собрано 9, въ фортѣ № 2-го $2^1/_2$, въ фортѣ № 1-го $2^1/_2$

пуда табаку, да кромѣ того частныя лица сѣютъ по-немногу и кажется опытъ успѣшенъ. Въ этомъ случаѣ остается только опасаться слишкомъ ревностнаго желанія мѣстныхъ начальствъ о развитіи края. Если только будетъ сдѣлана малѣйшая, хотя косвенная попытка ввести что нибудь новое, насильно или посредствомъ поощреній, то долго еще придется ждать полезныхъ результатовъ. Какъ мы сказали, киргизы почти ничего не переняли въ этомъ отношеніи отъ русскихъ, но русскіе совершенно усвоили себѣ ихъ образъ воздѣлыванія бахчей. По наружному виду почти нѣтъ возможности отличить русскую бахчу отъ киргизской, кромѣ развѣ слѣдующихъ признаковъ: орошеніе русскихъ бахчей иногда дѣлается нѣсколько безтолковѣе и онѣ окружены множествомъ цвѣтовъ подсолнечника.

г) Садоводство.

Изъ всего пространства, занимаемаго Киргизскою степью, для садоводства удобна земля только на Сыръ-Дарьѣ, но въ этомъ отношеніи, не смотря на кратковременность нашего тамъ владычества, мы успѣли сдѣлать болѣе вреда, нежели пользы. При занятіи, въ 1847 году, низовьевъ Сыра, мы нашли около Хивинскихъ укрѣпленій довольно порядочные сады, такъ напримѣръ, у Джанъ-калы, у Ходжаніяза и кромѣ этихъ, принадлежащихъ къ крѣпостцамъ, заведеній кое гдѣ и киргизы завели садики. Такъ у Джанъ-калы былъ довольно обширный садъ одного муллы. Всѣ эти заведенія погибли безвозвратно,—деревья отчасти вырублены, отчасти перевезены въ наши укрѣпленія, гдѣ по незнанію ухода за ними, почти всѣ они погибли. Въ этихъ садахъ, кромѣ тополей и тутовыхъ деревъ, были разведены фруктовыя деревья: урюкъ, алибухара (сливы) и виноградъ. Хотя и мы въ свою очередь развели сады около нѣкоторыхъ фортовъ, но какъ-то не совсѣмъ удачно и безцѣльно, за исключеніемъ описаннаго уже сада въ фортѣ Александровскомъ, и только въ самое послѣднее время частныя лица успѣшно принялись за это дѣло.

Въ фортѣ Перовскій разведенъ казенный садъ для прогулки, который занимаетъ пространство въ $4^1/_2$ десятины. Въ немъ нѣкоторая часть предназначена для разсадки фруктовыхъ деревъ, которыя, равно какъ виноградъ, растутъ очень хорошо, но, по незнанію за ними ухода, плодовъ не приносятъ. Частныя лица въ фортѣ Перовскій тоже развели нѣсколько садиковъ, занявшихъ около $1^1/_2$ десятины земли, но исключительно съ цѣлью пріобрѣсть тѣнь. Въ фортѣ № 1-го, хотя мѣстность менѣе удобна, но успѣхъ въ послѣдніе годы былъ гораздо лучше. Въ казенномъ огородѣ отведенъ участокъ для фруктовыхъ деревъ. Здѣсь тутовое дерево растетъ

хорошо, виноградъ уже нѣсколько лѣтъ къ ряду даетъ обильные урожаи и особенно вкусные плоды. Хотя все это въ малыхъ размѣрахъ, но много значитъ, что показана возможность успѣха. Примѣръ не замедлитъ вызвать частную дѣятельность. Одинъ изъ поселенцевъ у форта № 1-го удачно развелъ около своей усадьбы нѣсколько яблонь, сливовыхъ деревьевъ и виноградъ. Наконецъ, въ 1861 году, видя пользу отъ своихъ трудовъ, онъ просилъ отвести ему землю близъ рѣки, для разведенія сада въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Просьбу его исполнили и дали ему 6 десятинъ земли, но по кратковременности объ успѣхѣ еще судить нельзя.

Этимъ короткимъ перечнемъ русскаго садоводства мы должны по неволѣ ограничитъ свой обзоръ. Остается еще прибавить, что въ 1861 году дѣти вышеупомянутаго муллы, возвратясь изъ Хивы, рѣшились возобновить садъ отца своего у Джанъ-калы, въ которомъ сохранилось еще нѣсколько большихъ ивъ, и кажется не безуспѣшно занялись этимъ дѣломъ.

д) Лѣса и лѣсоводство.

Киргизская степь, какъ показываетъ названіе ея, страна малолѣсная, слѣдовательно, тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе въ ней лѣсоводство. Но, къ сожалѣнію, правильнаго лѣсоводства въ ней нѣтъ, и оно немыслимо при настоящемъ положеніи дѣлъ и степени образованія народа.

Древесную растительность въ степи можно раздѣлить вообще: 1) на лѣса естественные и 2) на искусственно-разведенные, въ болѣе или менѣе большомъ числѣ, деревья. Къ первой части надо отнести: а) лѣса сѣверной степи, б) лѣса и перелѣски въ Мугоджарскихъ горахъ, в) кусты въ солонцеватой долинѣ Сыра, а иногда и растущіе на пескахъ. Ко второй части, т. е. искусственно-разведеннымъ деревьямъ принадлежатъ: сады около русскихъ фортовъ и остатки таковыхъ около бывшихъ азіятскихъ укрѣпленій.

1) Естественные лѣса.

а) *Лѣса сѣверной степи.* Лѣса эти имѣютъ двоякое значеніе: во-первыхъ, какъ убѣжище на зимнее время киргизовъ, и во-вторыхъ, какъ источники строительнаго матеріала и топлива для киргизовъ же и для русскихъ, живущихъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Понятно, что для киргизовъ расположеніе лѣсовъ въ той или другой части степи не такъ важно, какъ для русскихъ, потому что укрѣпленія располагаются на основаніи стратегическихъ и административныхъ соображеній, а слѣдовательно близость

лѣса не можетъ быть всегда принята въ разсчетъ. Вслѣдствіе этого плохіе лѣса получаютъ для насъ иногда гораздо большую важность, нежели лучшіе. Въ такомъ именно положеніи находится самый южный лѣсъ въ степи, потому что онъ ближе другихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Лѣсъ этотъ носитъ названіе:

1) *Наурзумъ-Карагай;* онъ находится въ 204 верстахъ на сѣверъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія и извѣстенъ у русскихъ подъ названіемъ бора, такъ какъ господствующая въ немъ порода деревъ — сосна. За исключеніемъ полянъ подъ лѣсомъ находится около 80-ти кв. верстъ или 8,370 десятинъ земли строеваго лѣса, въ немъ считаютъ до 300 тыс. корней, отъ 4-хъ до 18-ти вершковъ въ отрубѣ и отъ 4-хъ до 10-ти саженей высоты (*). Кромѣ того въ немъ встрѣчаются березовыя колки, но береза растетъ здѣсь не совсѣмъ удачно и полнаго развитія никогда не достигаетъ. Обыкновенно принятое у насъ мнѣніе о годности строеваго лѣса мнѣ кажется нѣсколько преувеличеннымъ. Вообще и въ массахъ лѣсъ весьма дурнаго свойства, сучковатъ и не довольно прямъ. Кромѣ того бревна, обдѣланныя изъ здѣшнихъ деревьевъ, подвержены въ необыкновенной степени трещинамъ не только въ прямомъ направленіи, но образующимъ въ большей части случаевъ спиральныя линіи около всего дерева, что дѣлаетъ его весьма неудобнымъ для выпилки досокъ. Причина этого мнѣ кажется скрывается въ томъ обстоятельствѣ, что сосна здѣсь достигла крайняго предѣла южнаго своего распространенія, принимая во вниманіе незначительность абсолютнаго возвышенія мѣста надъ уровнемъ моря.

Несмотря на это и за неимѣніемъ лучшаго лѣса, Наурзумъ имѣетъ весьма важное значеніе въ экономіи русскихъ въ степи, изъ него доставляется строевой лѣсъ, не только въ ближайшіе форты посреди степи, но перевозится иногда и на Сыръ-Дарьинскую линію. Кромѣ того, изъ лѣса же вывозятъ частію мелкія готовыя подѣлки для хозяйства фортовъ. Киргизамъ онъ служитъ хорошею зимовкою, такъ какъ около него довольно значительныя пространства луговъ. Для охраненія Наурзума отъ своевольныхъ порубокъ приняты нѣкоторыя мѣры. О дѣйствительности этихъ мѣръ мы поговоримъ впослѣдствіи; здѣсь же ограничимся только указаніемъ ихъ. Во-первыхъ, въ лѣсу построена небольшая казарма и въ ней постоянно находится команда казаковъ, высылаемыхъ изъ Оренбургскаго укрѣпленія; кромѣ того, во-вторыхъ, съ 1851 года надзоръ за лѣсомъ порученъ одному изъ мѣстныхъ киргизовъ.

(*) Архивъ оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Обозрѣніе лѣсовъ въ 1860 году, корпуса топографовъ штабсъ-капитаномъ Яковлевымъ.

2) *Березовый лѣсъ Сыпсынъ.* Онъ находится въ 23-хъ верстахъ на западъ отъ Наурзума, и хотя занимаетъ большое пространство, около 50-ти кв. верстъ, но состоя изъ отдѣльныхъ лѣсковъ, въ сущности представляетъ весьма мало деревьевъ. Береза и здѣсь какъ въ Наурзумѣ не достигаетъ и не можетъ достигать своего полнаго развитія. Кромѣ березы встрѣчается изрѣдка осина и тальникъ. Полезенъ онъ только киргизамъ, какъ мѣсто зимовки; русскіе же имъ не пользуются.

3) *Боръ Терсекъ-Карагай* отъ Наурзума на сѣверо-западъ въ 40 верстахъ. Боръ этотъ содержитъ кромѣ сосенъ еще и березу. Сосны здѣсь вообще лучше наурзумскихъ; береза же столь же малорослa. Но вообще деревья моложе. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ лѣсковъ, занимающихъ съ сѣверо-востока на югъ 20 верстъ, а въ ширину съ востока на западъ отъ полуверсты до версты. Не смотря на опустошившіе въ послѣднее время этотъ лѣсъ пожары полагаютъ, что въ немъ находится около 6 тысячъ деревъ отъ 6-ти до 10-ти вершковъ въ отрубѣ.

4) *Бель-Агачъ.* На востокъ отъ Терсека, верстахъ въ 70-ти, встрѣчается эта небольшая сосновая поросль; деревья въ ней не выше двухъ саженей и слѣдовъ стараго лѣса нѣтъ, очевидно, что онъ произошелъ вслѣдствіе случайныхъ причинъ, давшихъ возможность занесеннымъ сюда вѣтромъ сѣменамъ развиться и образовать лѣсокъ, который, благодаря первоначальному выгодному стеченію обстоятельствъ, утвердился и теперь продолжаетъ рости.

5) *Боръ Аманъ-Карагай* во ста-шестнадцати верстахъ на сѣверъ отъ Наурзума. Длина его съ востока на западъ 46 и ширина отъ 6 до 14-ти верстъ. За исключеніемъ полянъ и долинъ, въ немъ содержится около 390 кв. верстъ или около 40,000 десятинъ земли, поросшей лѣсомъ, почти исключительно сосновымъ, кромѣ долинъ и низменныхъ мѣстъ, покрытыхъ березнякомъ. Въ Аманъ-Карагаѣ считаютъ до 20-ти милліоновъ сосенъ (*), изъ которыхъ 9 милліоновъ деревъ отъ 10-ти до 15-ти саженей высоты и отъ 6-ти до 15-ти вершковъ въ отрубѣ. Остальные 11 милліоновъ отъ 4-хъ до 9-ти саженей и отъ 3-хъ до 6-ти вершковъ. Вычисленіе это по общему количеству деревъ можетъ близко подходить къ истинѣ, но размѣры каждаго дерева слишкомъ увеличены. Сосна въ 15 вершковъ въ отрубѣ въ Аманъ-Карагаѣ принадлежитъ къ рѣдкостямъ, по крайней мѣрѣ такъ мнѣ показалось при осмотрѣ его, не говоря уже о высотѣ; но тѣмъ не менѣе лѣсъ этотъ безъ всякаго сомнѣнія гораздо лучше Наурзума и деревья, тамъ вырубаемыя, несравненно

(*) Архивъ управ. оберъ-квартирмейстера отдѣльн. Оренб. корпуса. Описаніе штабсъ-капитана Яковлева.

лучшаго качества. Это послѣднее обстоятельство относится равномѣрно и къ березовому лѣсу, и должно быть приписано болѣе сѣверному его положенію (на одинъ градусъ). Однимъ словомъ, здѣсь обѣ породы деревъ достигаютъ своего полнаго роста и нормальнаго развитія.

Аманъ-Карагай, находясь въ недальнемъ отъ новой линіи разстояніи (140 верстъ) и еще ближе къ бывшему Сибирскому укрѣпленію Кошъ-Мурунъ, страдалъ много отъ порубокъ и еще болѣе отъ пожаровъ. Начиная съ 1841 года въ разное время разрѣшаемо было Сибирскому вѣдомству вырубать бревна изъ этого лѣса; по офиціальнымъ донесеніямъ ихъ вырублено до 50,000, но такъ какъ позволеніе это продолжалось до 1852 года, то подъ предлогомъ казенныхъ порубокъ, должно полагать, вывезено гораздо болѣе. Пожары въ этомъ лѣсу были тоже нерѣдки, особенно памятенъ 1860 годъ, когда въ исходѣ іюля выгорѣло, хотя конечно не совершенно, пространство въ 28 верстъ въ длину, т. е. почти одна треть бора.

Въ послѣднее время и изъ этого лѣса, по причинѣ лучшаго качества его, ежегодно вывозятся въ наши форты мелкія подѣлки: вилы, оглобли, оси, дуги, лопаты и т. п. Все это заготовляется командируемыми въ лѣтнее время туда казаками.

6) *Лѣсъ Казанъ-басы* разбросанъ на значительномъ пространствѣ, около 280 кв. верстъ, въ сѣверо-западномъ направленіи отъ бора Аманъ-Карагай, отъ котораго отстоитъ на 25 верстъ. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ небольшихъ рощей, по сѣверной окраинѣ всего лѣса, чисто березовыхъ, а по южной мѣшанныхъ. Примѣрно можно считать около 46-ти кв. верстъ или 4,860 десятинъ дѣйствительно покрытыхъ лѣсомъ, а въ нихъ до 10,000 строевыхъ деревъ. Ростъ деревьевъ уступаетъ Аманъ-Карагайскому. Сосны въ отрубѣ отъ 4-хъ до 10-ти вершковъ и вышины до 5-ти саженей; березы по большей части весьма малорослы и не подаютъ большихъ надеждъ, какъ я самъ имѣлъ случай убѣдиться. По разбросанности, лѣсъ этотъ не подвергался сильнымъ пожарамъ, но не смотря на то находится въ упадкѣ.

7) Лѣсокъ *Кутымгусъ* или *Кутеримъ-кукѣ* и 8) кустарникъ *арагусъ*. Первый находится въ 30-ти верстахъ къ сѣверу отъ Казанъ-басы, второй отстоитъ на 40 верстъ въ восточномъ направленіи отъ перваго. Кутымгусъ въ общей сложности содержитъ около 30-ти десятинъ земли, поросшей березовымъ лѣсомъ, весьма невысокимъ и большею частію кустарникомъ. Карагусъ еще менѣе значителенъ и состоитъ исключительно изъ кустарниковъ.

9) *Боръ-Ара*, начинается въ 15-ти верстахъ сѣвернѣе лѣса Кутымгусъ и тянется съ юга на сѣверъ, по правому берегу Тобола, верстахъ въ 8-ми отъ него. Длина съ сѣвера на югъ болѣе 50-ти верстъ, ширина увеличивается

съ сѣвера на югъ отъ 15-ти до 30-ти верстъ и болѣе. Все занимаемое имъ пространство составляетъ 1,150 кв. верстъ, но подъ лѣсомъ находится приблизительно только одна треть, т. е. 380 кв. верстъ или около 40,000 десятинъ. Лѣсъ этотъ по преимуществу березовый и только восточная и сѣверная его часть заняты мѣшаннымъ лѣсомъ изъ березъ и сосенъ. Береза здѣсь достигаетъ полнаго роста и развитія, сосна же бываетъ до 5 и 6-ти саженей высоты и отъ 3-хъ до 10-ти вершковъ въ отрубѣ. Этотъ лѣсъ сильно страдалъ отъ порубокъ и отъ частыхъ пожаровъ, прекратившихся впрочемъ лѣтъ 10 тому назадъ. Вообще считаютъ въ немъ до 5-ти милліоновъ строевыхъ деревъ. Боръ-Ара служитъ источникомъ лѣса не только для киргизовъ, но, по своей близости отъ Сибирской границы и отъ нашей линіи, посѣщается тайно всякими промышленниками. На востокъ отъ Ара въ 8-ми верстахъ отъ него два лѣска.

10) *Яманъ-мизгиль* и 11) *Якши-мизгиль*. Оба они состоятъ изъ молодыхъ березъ и кустарника, разсѣяннаго рощами, занимая собственно лѣсомъ не болѣе 200 десятинъ.

Кромѣ этихъ находятся вокругъ Ара еще остатки прежнихъ лѣсовъ и кустарники въ оврагахъ, но всѣ они весьма незначительны.

12) *Лѣсъ Сабынъ-агачь* начинается съ сѣверной оконечности Ара и разбросанъ на большомъ пространствѣ около 272 кв. верстъ, но состоя изъ отдѣльныхъ березовыхъ рощей, занимаетъ собственно лѣсомъ и кустами только около 45-ти квадратныхъ верстъ — 4,800 десятинъ.

13) *Лѣсъ Карагайли-куль* начинается въ 12-ти верстахъ отъ Сабынъ-агача и тянется въ восточномъ направленіи. Онъ состоитъ изъ мѣшаннаго лѣса, сосны и березы. Деревья въ немъ большею частью молодыя, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ старыхъ сѣмянныхъ деревъ. Хотя онъ разбросанъ болѣе чѣмъ на 150-ти кв. верстахъ, но собственно подъ лѣсомъ около 22 кв. верстъ или 2,300 десятинъ.

14) *Казанъ-агачь*, къ сѣверо-западу, верстахъ въ 7-ми отъ предъидущаго, состоитъ изъ отдѣльныхъ, весьма разбросанныхъ березовыхъ рощей. Пространство его даже приблизительно трудно опредѣлить.

15) Лѣсъ *Джусалы* начинается почти съ восточнаго конца лѣса Карагайли-куль и состоитъ изъ березоваго кустарника съ рѣдкою примѣсью молодыхъ сосенъ. Хотя онъ разбросанъ отдѣльными рощами приблизительно на 50-ти кв. верстахъ, однако лѣсомъ покрыто не болѣе 5-ти кв. верстъ или 530 десятинъ.

16) Кустарники *Кукъ-тюрюкъ* и 17) *Минды-кара*, составляютъ собственно одинъ лѣсъ, но, раздѣленные оврагомъ, носятъ два названія. Кусты эти находятся къ сѣверо-западу отъ Джусалы и разбросаны на большомъ

пространствѣ; они состоятъ изъ березы и сосны весьма незначительной высоты.

Между рѣками Убаганомъ и Алабугою находятся лѣса: 18) *Балыктыкуль* и 19) *Мамырканъ*. Первый состоитъ изъ незначительныхъ березовыхъ перелѣсковъ и большею частью изъ кустовъ, второй разбросанъ на нѣсколько бо́льшемъ пространствѣ, но по свойствамъ одинаковъ съ первымъ, только изрѣдка встрѣчаются колки съ довольно рослыми березами.

Кромѣ этихъ лѣсовъ есть еще лѣса, прилегающіе почти непосредственно къ казачей линіи и пострадавшіе поэтому вдвойнѣ. Начиная съ юга, мы имѣемъ:

20) Два березовыхъ кустарника: а) противъ Николаевской станицы и б) между этою станицею и Натальинскою, совершенно незначительные и почти истребленные.

21) Лѣсъ *Ащеле-Кемыръ*, противъ Березовской станицы. Этотъ березовый кустарникъ разбросанъ верстъ на 12 вдоль праваго берега Уя.

22) Лѣсъ *Джиланды* противъ Крутоярской станицы. Это небольшія березовыя рощи не выше $1^1/_2$ сажени и 23) боръ *Карранъ-карагай*, въ 10-ти верстахъ отъ той же станицы, состоитъ изъ одной квадратной версты сосноваго лѣса отъ 2 до $3^1/_2$ саженей высоты и $2^1/_2$ до 4 вершковъ толщины. Около него по окраинѣ растетъ еще мѣшанный кустарникъ. Этотъ лѣсъ находится подъ надзоромъ казаковъ.

24) *Долгая дуброва* между Крутоярскою и Усть-Уйскою станицами занимаетъ до 28 верстъ въ длину и въ ширину отъ 3 до 8 верстъ, т. е. около 140 кв. верстъ, но собственно подъ лѣсомъ не болѣе 47 кв. верстъ или 5,000 десятинъ. Все пространство занято березовымъ лѣсомъ, растущимъ отдѣльными колками, пострадавшими равномѣрно отъ пожаровъ и порубокъ. Высота деревъ не болѣе 2-хъ саженей. Большая же часть его просто кусты.

25) *Заповѣдная роща*, у самой Усть-Уйской станицы, состоитъ изъ березника и находится въ вѣденіи казачьяго начальства.

26) Лѣсъ *Джаръ-Каинъ* между Усть-Уйскою станицею и отрядомъ Прорвинскимъ, занимаетъ по Тоболу верстъ 14 въ длину. Это узкая полоса довольно густаго березника, хорошо растущаго и не очень пострадавшаго отъ порубокъ.

27) *Байрюкъ-талъ*, противъ отряда Прорвинскаго и Озернаго состоитъ изъ березоваго кустарника довольно порядочной поросли.

28) Сосновая роща противъ Озернаго отряда, занимаетъ около 8-ми десятинъ земли, покрытыхъ соснами въ $2^1/_2$ сажени высоты и отъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ въ отрубѣ.

29) Сосновая роща между устьемъ рѣки Убагана и Звѣриноголовскою станицею, принадлежащая къ землямъ казачьимъ. Этотъ лѣсъ занимаетъ по правому берегу Тобола около 5-ти верстъ и состоитъ: въ срединѣ изъ сосенъ, по окраинѣ изъ мѣшанаго кустарника. Сосны хотя сучковаты, но на постройки годны, высота ихъ около 3-хъ саженей, въ отрубѣ отъ 3-хъ до 7-ми вершковъ.

б) *Лѣса и перелѣски въ Мугоджарскихъ горахъ.* Мугоджарскія горы изслѣдованы въ этомъ отношеніи едва-ли не поверхностнѣе, нежели въ минералогическомъ. Намъ извѣстно только, что тамъ въ лощинахъ встрѣчаются березовыя рощи, занимающія впрочемъ весьма незначительныя пространства и недостигающія большаго роста, и кромѣ того по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, вытекающихъ изъ горъ, бываютъ небольшія поросли тальника. О количествѣ и пространствѣ этихъ кустарниковъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Извѣстно только, что, напримѣръ, на уроч. Уркачь сохранились еще остатки березовой рощи, и что ущелья около горы Айрюкъ изобилуютъ довольно хорошимъ дровянымъ лѣсомъ.

Въ заключеніе можно упомянуть о небольшой березовой рощѣ, не вдалекѣ отъ Оренбургской линіи, на перевалѣ между р. Илекомъ и Ильинскою станицею, но она почти истреблена киргизами (*).

в) *Кусты на солонцахъ долины Сыра и на пескахъ*, въ долинѣ Сыръ-Дарьи, состоитъ главнѣйше изъ саксаула, джиды, гребенщика и колючки, а иногда и тальника и тополя. Вообще въ низовьяхъ саксаулу очень не много. Онъ по большой части истребленъ русскими; джида здѣсь тоже не встрѣчается въ сплошныхъ зарослях. Но на твердыхъ пескахъ, глинѣ и солонцахъ между Сыромъ, сухимъ русломъ Кувана и особенно Яны-Дарьи, саксаулъ встрѣчается довольно часто, особенно гребеньщикъ здѣсь растетъ весьма обильно. Вообще вся долина Яны-Дарьи можно сказать не что иное, какъ саксауловый кустарникъ.

Вверхъ по рѣкѣ отъ форта № 2-го растительность дѣлается сильнѣе. Здѣсь джида составляетъ уже рощи; саксаулъ, гдѣ онъ не истребленъ, тоже довольно густъ; по окраинамъ водъ встрѣчается тальникъ, напримѣръ, на Караузякѣ. Но осбенно сильно здѣсь растетъ колючка, достигающая $1^1/_2$ сажени высоты и занимая иногда десятки десятинъ сплошною массою. Выше форта Перовскій, кромѣ означенныхъ породъ, начинаютъ встрѣчаться небольшія рощи тополя, напр. на уроч. Казакты, между фортомъ Перовскій

(*) Взамѣнъ этой рощи на вершинахъ рѣчекъ Кара-Агачь лѣтъ 15 тому назадъ посѣялся ольховой лѣсокъ, который находится подъ покровительствомъ кочующихъ тутъ киргизовъ, и потому принялъ весьма значительные размѣры.

и Джулекомъ и между этимъ послѣднимъ и Яны-Курганомъ—въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Послѣднее пространство тоже можетъ считаться почти сплошнымъ саксауловымъ лѣсомъ. Вообще, въ этихъ мѣстахъ по окраинѣ водъ образуются непроходимыя чащи изъ вышеименованныхъ породъ кустовъ съ примѣсью камыша. Это то, что называется англичанами въ Индіи jungles. При нѣкоторой только бережливости и принимая въ разсчетъ короткую зиму, пространство отъ форта № 2-го вверхъ по рѣкѣ на всегда обезпечено достаточнымъ количествомъ топлива, но зато въ низовьяхъ рѣки уже теперь ощутителенъ большой недостатокъ лѣса, такъ что приходится топить камышемъ и мелкою колючкою, т. е. травою.

Собственно говоря, на сыпучихъ пескахъ древесной растительности нѣтъ, или по крайней мѣрѣ она очень слаба. Мѣстами встрѣчаются, впрочемъ, кусты гребеньщика, а чаще всего Кара-джузгунъ (красный кустъ по-русски). Это растеніе весьма небольшое, стебли тонки и, по постоянной своей влажности, даютъ дурное топливо, такъ что обкновенно предпочитаютъ ему сухую траву и корни полыни.

2) Искусственно-разведенныя деревья.

Разведеніемъ лѣса, по краткости времени нашего водворенія въ степи, мы занимались въ весьма малыхъ размѣрахъ. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Уральскомъ укрѣпленіи. Въ долинѣ Иргиза противъ форта посажено нѣсколько таловъ, которыя, равно какъ отростки отъ нихъ, принялись довольно хорошо; въ 1861 году пробовали развести эти же талы и по нагорному берегу, но опытъ совершенно не удался. Въ фортѣ № 1-го въ огородѣ посажено нѣсколько десятковъ таловъ и тополей, которыя принялись довольно хорошо, но самый лучшій успѣхъ былъ въ фортѣ Перовскій, гдѣ разведенъ не только казенный садъ, но и частныя лица устроили себѣ садики. Деревья здѣсь тоже по преимуществу талъ, потомъ тополь двухъ видовъ. Само собою разумѣется, что насажденная и сберегаемая, кромѣ вышеупомянутыхъ породъ, джида и гребеньщикъ образовали густыя заросли. Всѣ эти попытки однако сдѣланы въ малыхъ размѣрахъ.

Кромѣ нами разведенныхъ деревьевъ имѣются еще остатки отъ азіятскихъ садовъ, именно не вдалекѣ отъ форта № 1-го. На лѣвомъ берегу Сыра у хивинской крѣпости Джанъ-кала сохранилось еще нѣсколько деревъ прежняго довольно обширнаго сада, да еще у укрѣпленія Джулекъ стоитъ десятка полтора большихъ таловъ (*).

(*) Однако, принимая во вниманіе быстрый ростъ садовой тополи, можно допустить полную возможность снабдить край лѣсомъ на подѣлки, какъ это дѣлается въ сосѣдней Хивѣ и Коканѣ.

Относительно сбереженія лѣсовъ въ сѣверной степи, только и заслуживающихъ названія лѣса, приняты нѣкоторыя мѣры. Въ Наурзумѣ, какъ мы видѣли, постоянно находится команда казаковъ, которой, между прочимъ, порученъ и надзоръ за лѣсомъ. Боры Аманъ-Карагай и Ара поручены мѣстнымъ киргизамъ, но эти люди не получаютъ никакого вознагражденія за свой трудъ. Само собою разумѣется, что эти мѣры по неполнотѣ своей не достигаютъ цѣли, но этого мало,—онѣ прямо служатъ ко вреду лѣсовъ. Для объясненія этого, надо сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

Мы уже говорили, что лѣса служатъ киргизамъ убѣжищемъ на зиму, а слѣдовательно сбереженіе ихъ составляетъ ихъ собственный интересъ. Надо еще замѣтить, что у насъ имѣютъ нѣсколько преувеличенное понятіе о вредѣ, наносимомъ молодымъ порослямъ скотомъ. Дѣйствительно, скотъ объѣдаетъ вѣтви, но только самыя нѣжныя и рѣдко, можно сказать никогда, не можетъ истребить дерева до корня. Лѣсныхъ пожаровъ тоже особенно боятся, но между тѣмъ пожаръ только въ исключительныхъ случаяхъ выжигаетъ весь лѣсъ. Послѣ него деревья обыкновенно опять поправляются, а выгораетъ только трава, валежникъ и молодая поросль. Между тѣмъ посылаемые для осмотра лѣсовъ чиновники единогласно приписываютъ истребленіе лѣсовъ этимъ причинамъ. Они упустили изъ виду то обстоятельство, что лѣса наибольше пострадавшіе непремѣнно ближайшіе къ населенію русскихъ. Причина этого, во-первыхъ, большая потребность въ лѣсѣ для русскихъ, нежели для кочевыхъ киргизовъ, во-вторыхъ то обстоятельство, что киргизы, коль скоро лѣсъ поступаетъ въ управленіе русскихъ, перестаютъ считать его своимъ, а слѣдовательно не только не заботятся объ его сохраненіи, но часто на зло пускаютъ палы и всячески истребляютъ. Весьма понятно, что горсть русскихъ людей не можетъ охранять обширный лѣсъ, а слѣдовательно порубки производятся безпрепятственно, и киргизы только для окончательной безопасности дѣлаютъ начальнику небольшой подарокъ. Назначаемые полѣсовщиками наши киргизы поступаютъ почти также, стараясь изъ лѣса извлечь себѣ пользу. Изъ этого выходитъ, что выигрываетъ только лѣсничій, а всѣ остальные теряютъ. Болѣе всего терпитъ, конечно, лѣсъ. Если бы киргизы дѣйствительно истребляли такъ лѣса, какъ увѣряютъ, то какимъ образомъ могли, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, при полной свободѣ дѣйствій сохраниться хотя бы слѣды ихъ? Очевидно, что тутъ что-то не такъ, и мнѣ кажется единственное средство къ сбереженію лѣсовъ: отдача ихъ въ завѣдываніе киргизамъ,—но не отдѣльнымъ лицамъ, а цѣлымъ родамъ или отдѣленіямъ, которые тутъ кочуютъ; при чемъ внушить имъ, что ихъ собственная польза требуетъ сохраненія ихъ и, наконецъ, что важнѣе всего, предоставить имъ

полную свободу употребленія лѣса. Эта мѣра совершенно безопасная. Киргизу и въ голову не придетъ трудиться надъ вырубкою бревна, когда оно никакой цѣны не имѣетъ, а въ такомъ положеніи находится большая часть лѣсовъ въ степи, по причинѣ трудности сообщеній съ ними. Но, съ другой стороны, этому же киргизу необходимы молодыя деревья для устройства своей кибитки. Лишать его ихъ столь же несправедливо въ юридическомъ смыслѣ, — потому что лѣсъ его собственность, — сколько не политично въ административномъ и вредно въ хозяйственномъ, вызывая киргизовъ черезъ стѣсненіе къ систематическому истребленію лѣсовъ, — единственно возможному результату всякой запретительной мѣры, непонятной для народа.

е) Скотоводство.

Скотоводство составляетъ главный источникъ богатства киргизовъ. Еще недавно на киргиза, занимавшагося какимъ-нибудь другимъ промысломъ, за исключеніемъ грабежа, собратія смотрѣли съ презрѣніемъ. Теперь это понятіе нѣсколько измѣнилось; тѣмъ не менѣе скотоводство, какъ промыселъ обусловленный самою мѣстностью, гдѣ живетъ этотъ народъ, составляетъ, и еще долго будетъ составлять, главное и почетнѣйшее занятіе. Изъ этого видна важность подробныхъ свѣдѣній объ этой отрасли народнаго хозяйства. Къ сожалѣнію, такихъ свѣдѣній не имѣется, потому что, въ настоящемъ положеніи киргизовъ, нѣтъ никакой возможности собрать данныя, и остается только описать значеніе каждой породы скота, способъ веденія хозяйства, и потомъ привести нѣсколько гадательныхъ цифръ, собранныхъ ордынскимъ начальствомъ о числительности. Киргизы имѣютъ и вскармливаютъ слѣдующія породы: овецъ, козъ, лошадей, верблюдовъ и рогатый скотъ. Самое важное мѣсто занимаетъ овцеводство. Тутъ главный источникъ пищи, питья, денегъ и наконецъ жилья, т. е. кошемныхъ (войлочныхъ) кибитокъ. Лошади и верблюды имѣютъ большое значеніе въ хозяйствѣ и бо́льшая или мѣньшая важность тѣхъ или другихъ обусловливается мѣстностью; въ мѣстахъ богатыхъ травою первенство остается за лошадьми, въ мѣстахъ солонцеватыхъ и песчаныхъ — за верблюдами, но вообще киргизы нуждаются въ нихъ одинаково. Лошадь служитъ кромѣ того пищею и даетъ больше молоко, за то верблюдъ необходимъ для перекочевокъ. Послѣднее мѣсто занимаетъ рогатый скотъ, хотя въ настоящее время онъ постепенно получаетъ все больше значенія, отъ того, что съ водвореніемъ спокойствія въ степи, нѣтъ болѣе нужды въ быстрыхъ перекочевкахъ, при которыхъ эта скотина составляла большую помѣху. Козы содержатся въ видѣ прибавленія къ баранамъ и не играютъ важной роли, кромѣ нѣ-

которыхъ мѣстностей, но распространены повсюду для облегченія управленія стадами барановъ.

Овцеводство. Овца киргизская отличается своимъ большимъ ростомъ, грубою шерстью, висячими ушами, горбатымъ носомъ, и особенно жирнымъ наростомъ, занимающимъ мѣсто хвоста, извѣстнымъ подъ названіемъ курдюка. Животное это необыкновенно крѣпкаго тѣлосложенія, легко переноситъ жаръ, жажду и голодъ, ѣстъ почти всякую траву и въ состояніи дѣлать очень большіе переходы. Я имѣлъ случай видѣть небольшое стадо овецъ, около 15-ти штукъ, прошедшихъ съ коннымъ отрядомъ форсированнымъ маршемъ 80 верстъ безъ воды, при температурѣ на солнцѣ до 50° Реомюра, и возвратившихся тѣмъ же путемъ чрезъ нѣсколько дней, не потерявши ни одной штуки отъ усталости или жажды. Этотъ примѣръ показываетъ способность этихъ барановъ къ перенесенію трудовъ; это свойство ихъ даетъ киргизамъ возможность перегонять стада этихъ животныхъ на продажу въ Бухару черезъ пески Кизилъ-кумъ, гдѣ имъ приходится быть по нѣсколько сутокъ безъ воды. Киргизы разводятъ овецъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы самка ягнилась къ веснѣ, когда появляются молодыя травы, и съ этою цѣлью препятствуютъ совокупленію въ извѣстное время года. Вообще бываетъ по два ягненка, которые послѣ рожденія своего не требуютъ особаго ухода, они сей-часъ въ состояніи бѣгать за маткою, и чрезъ нѣсколько дней усердно щиплютъ траву. Этимъ свойствомъ киргизы пользуются для добыванія молока: вечеромъ всѣ овцы сгоняются въ одно мѣсто, матокъ ловятъ и доятъ досуха, что повидимому не дѣйствуетъ вредно на ягнятъ, а даетъ киргизамъ средство питаться овечьемъ молокомъ и дѣлать изъ него родъ сыра, извѣстный подъ именемъ *крутъ*. Киргизы называютъ овецъ вообще *кой*, *беренъ* и *теке*, ягнятъ — первое лѣто *козё*, зиму—*тохтё*, второе лѣто — *секъ*, третье—*кунанъ*,—самый лучшій баранъ, и четвертое—*дюнюнъ-кой*,—самый жирный. Такое животное считается въ полной силѣ и достигаетъ осенью отъ жира наибольшаго вѣса, доходящаго иногда до 4-хъ и болѣе пудовъ. Количество сала, составляющаго курдюкъ, обыкновенно преувеличиваютъ; оно не бываетъ больше полупуда, а обыкновенно только 10 фунтовъ или около того, но вообще все животное даетъ иногда сала пуда полтора. Шерстью киргизы пользуются большею частью для изготовленія кошемъ, овецъ съ этою цѣлью стригутъ лѣтомъ. Отъ повальныхъ болѣзней эта порода страдаетъ мало, сибирская язва рѣдко дѣйствуетъ на нее эпидемически, какъ на другую скотину; опаснѣе всего для овецъ голодъ и бураны. Кромѣ того, лѣтомъ бараны страдаютъ отъ насѣкомыхъ, кладущихъ свои яйца въ жирныя части ихъ и около ногъ; для истребленія происходящихъ отъ того червей, киргизы ставятъ овецъ

въ воду и держатъ ихъ тамъ привязанными иногда около половины дня, и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ купаютъ овецъ. Иногда является эпидемическая болѣзнь копытъ, хотя сама по себѣ не опасная, но изнуряющая стада тѣмъ, что препятствуетъ перекочевкѣ и заставляетъ пасти ихъ на мѣстахъ уже вытравленныхъ. Свойство этой болѣзни и причина ея еще не изслѣдованы, но вѣроятно она происходитъ отъ сырости почвы, вслѣдствіе продолжительныхъ дождей.

Коневодство. Лошади бываютъ двухъ породъ: простыя киргизскія и аргамаки (*). Киргизскія лошади не велики, около двухъ аршинъ и рѣдко бываютъ два аршина два вершка, мастей большею частью свѣтлыхъ, лучшія считаются бѣлыя и сивыя, потомъ по многочисленности слѣдуютъ гнѣдыя, пѣгія, а рыжихъ, и особенно вороныхъ очень не много. Эта порода рѣдко бываетъ красивыхъ статей, но переноситъ голодъ и труды съ особенною легкостью, не отличается вообще быстротою скачки, но бываютъ замѣчательные скакуны, за то это животное въ состояніи пробѣжать огромное пространство безъ корма, воды и отдыха; бывали примѣры такихъ поѣздокъ болѣе чѣмъ за 100 верстъ, и лошади не погибали. Между ними часто встрѣчаются необыкновенные иноходцы, весьма цѣнимые киргизами. Воспитаніе ихъ очень просто: первый годъ жеребенокъ ходитъ съ маткою, но, къ сожалѣнію, кобылу ежедневно доятъ вечеромъ, что лишаетъ его части потребнаго ему питанія. Киргизы доятъ лошадей для добыванія любимаго своего напитка кумыса; въ нашей степи только одинъ родъ — Адаевцы, не доятъ кобылъ до изнуренія, поэтому у этихъ киргизовъ лошади, не смотря на дурныя травы ихъ кочевокъ на Усть-Уртѣ, отличаются большою крѣпостью. На второй годъ накладываютъ тамгу, порютъ уши, или рвутъ ноздри, или даже употребляютъ всѣ эти три средства вмѣстѣ, чтобы сдѣлать лошадь легко узнаваемою и вмѣстѣ безобразною. Этотъ обычай дѣствительно доведенъ до крайности. Я имѣлъ случай видѣть лошадей съ знаками каленнаго желѣза съ плечъ до хвоста, вдоль и поперегъ по всему тѣлу, съ изодранными въ клочья ушами и ноздрями. Нечего и говорить, что такое изуродованіе нимало не мѣшаетъ коню быть украденнымъ въ свое время. На второе лѣто уже начинается ѣзда; обыкновенно мальчики, лѣтъ отъ 12-ти до 15-ти, пасущіе табуны, поочередно ѣздятъ на этихъ стригунахъ и осѣдлавши такую лошаденку съ утра, по киргизскому обычаю, не слѣзаютъ до вечера. Такая выѣздка, конечно, дѣлаетъ лошадь весьма смирною, но вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшаетъ ея физическому развитію. Съ третья-

(*) Конь по-киргизски *атъ*, жеребецъ—*айгыръ*, кобыла — *байталъ*, жеребенокъ — *тай*, и меринъ — *алаша*.

го года начинается уже ѣзда какъ слѣдуетъ. Не смотря на раннее укрощеніе этихъ жеребятъ, въ большихъ табунахъ лошади, оставаясь потомъ по нѣскольку лѣтъ не ѣзженными, дѣлаются весьма неукротимыми и трудно идутъ снова въ ѣзду.

Аргамаковъ киргизы разводятъ мало. Эта лошадь перешла къ нимъ отъ туркменъ, а къ этимъ послѣднимъ отъ арабовъ. Аргамакъ сохранилъ часть статей арабской лошади, именно: маленькую голову и большіе глаза, прекрасную ногу и копыто, тонкую шерсть, гриву и хвостъ, но странное дѣло — уши у него сдѣлались очень велики и не красиво поставлены. Ростъ этихъ лошадей бываетъ до 4-хъ вершковъ и даже болѣе, грудь у нихъ нѣсколько узковата, но не смотря на то у туркменъ и у хищныхъ киргизовъ на югѣ, есть лошади истинно прекрасныя по статямъ и быстротѣ; эти породистые скакуны имѣютъ поразительное сходство съ кровною англійскою лошадью. Аргамаки отличаются необыкновенной быстротою скачки. Мнѣ кажется это единственная лошадь, могущая соперничать съ успѣхомъ съ англійскою, что впрочемъ весьма не удивительно: и происхожденіе, и способъ разведенія въ основаніи своемъ весьма схожи. Туркмены кормятъ лошадей сухимъ фуражемъ, хлѣбомъ, поятъ иногда молокомъ и держатъ постоянно покрытыми толстыми и теплыми покрывалами. Эта порода отличается еще необыкновенною добротою и привязанностію къ человѣку. Она въ родѣ собаки привязывается къ хозяину, но за то кусаетъ и бьетъ чужаго и особенно лошадей и другихъ животныхъ. Обыкновенно полагаютъ, что аргамаки не могутъ скакать далеко — это не справедливо. Но, дѣйствительно, для дальней скачки требуется особое подготовленіе, и вообще уходъ за ними долженъ быть весьма тщательный; кромѣ того, они боятся холода. Если аргамакъ не содержится какъ слѣдуетъ, то онъ дѣйствительно хуже простой лошади, но за то если онъ въ силѣ и выдержанъ, то у киргизской лошади нѣтъ шансовъ при скачкѣ съ нимъ, на дальное или близкое разстояніе — все равно. Ко всѣмъ прекраснымъ свойствамъ надо добавить необыкновенную крѣпость ногъ и поступи. Аргамакъ скачетъ по самой неровной мѣстности, какъ будто по равнинѣ. Неиспорченная лошадь не знаетъ, что значитъ спотыкаться. Нѣжность дѣлаетъ этихъ лошадей нелюбимыми у киргизовъ. Тщательный уходъ за животнымъ не въ характерѣ этого народа. Только богатые имѣютъ для щегольства по нѣскольку аргамаковъ, и еще знатные грабители на Усть-Уртѣ предпочитаютъ ихъ простымъ. Разводятъ же ихъ почти исключительно туркмены.

Аргамаки отъ туркменъ распространились по всей средней Азіи, и пользуются заслуженною извѣстностью. Въ Коканѣ отъ смѣси ихъ и простыхъ киргизскихъ лошадей, образовалась особая порода «карабагиры», но

эти лошади, кромѣ красивыхъ статей, рѣдко отличаются особыми качествами, и вообще горячи и слабы.

Лошади въ степи подвержены повальной болѣзни—сибирской язвѣ, болѣе нежели другая скотина. Кромѣ того въ долинѣ Сыра развивается лѣтомъ большая смертность этихъ животныхъ, какъ полагаютъ, вслѣдствіе укушеній слѣпней. Замѣчено, что гибнутъ по преимуществу лошади не покрываемыя, а содержимыя въ темныхъ конюшняхъ никогда не околѣваютъ. Падежъ особенно быстро развивается въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ первыхъ прохладныхъ вѣтровъ и ночей. Обстоятельства сопровождающія смерть весьма разнообразны. Иногда лошадь издыхаетъ въ нѣсколько часовъ, иногда въ нѣсколько дней, и бываетъ даже, что она чахнетъ нѣсколько недѣль, даже мѣсяцъ—ѣстъ и пьетъ, но все худѣетъ, и наконецъ околѣваетъ отъ изнуренія силъ.

Верблюдъ (по-киргизски *тюя*). Въ киргизской степи верблюды бываютъ двухъ видовъ: двугорбый верблюдъ по-киргизски *аиръ-тюя* и одногорбый верблюдъ или дромедаръ по-киргизски *наръ-тюя*. Каждый изъ этихъ видовъ имѣетъ еще по одному видоизмѣненію; въ первомъ случаѣ бѣлый египетскій верблюдъ, по-киргизски *акъ-тюя*, довольно рѣдкій въ степи, во-вторыхъ — небольшой краснаго цвѣта дромедаръ, называемый у киргизовъ *кизилъ-наръ*. Между этими четырьмя видоизмѣненіями, отъ скрещенія, бываетъ множество переходовъ, и распространенное въ Европѣ мнѣніе (*), будто-бы отъ одногорбаго и двугорбаго верблюда не бываетъ приплода — чистый вымыселъ. Киргизы, напротивъ того, весьма охотно скрещиваютъ эти породы съ цѣлью получить приплодъ болѣе крѣпкій.

Дромедаръ, вообще говоря, труднѣе переноситъ морозы, нежели двугорбый верблюдъ, обростающій на зиму густою шерстью; но за то онъ лучше выноситъ лишенія. Въ степи верблюдовъ воспитываютъ слѣдующимъ образомъ: молодаго верблюженка первые двѣ или три недѣли стараются держать въ теплѣ, кутаютъ кошмами и берутъ въ холодныя ночи въ кибитку, но, когда пойдутъ весною теплые дни, оставляютъ его на произволъ матери. Съ самаго начала верблюженка учатъ ложиться по слову «*чокъ*», съ тою цѣлью, чтобы впослѣдствіи въ этомъ положеніи его навьючивать и развьючивать, точно также заставляютъ вставать по знаку или слову. Иногда, въ первую уже осень, при перекочевкахъ заставляютъ ихъ нести ничтожную ношу, больше въ видѣ игры, нежели работы. Такимъ образомъ ко второму году дрессура его почти совершенно готова. Тогда ему, для окончательнаго укрощенія, прорѣзываютъ хрящъ въ носу и продѣваютъ палочку, за кото-

(*) Катрфажъ.

рую прикрѣпляется веревка. Этой веревкой управляютъ верблюдомъ какъ поводомъ. Трехлѣтній верблюдъ носитъ уже порядочную ношу, пятилѣтній считается совершенно взрослымъ. До пятнадцати лѣтъ онъ въ полной силѣ, потомъ начинаетъ слабѣть и рѣдко доживаетъ до 25-го года, конечно больше вслѣдствіе тяжкихъ трудовъ и дурнаго ухода, нежели природнаго склада. Это животное, перешедшее отъ арабовъ въ Азію, вообще у киргизовъ доведено до необыкновеннаго повиновенія, и никогда не замѣчено въ немъ припадковъ злобы. Отъ боли верблюдъ только жалобно кричитъ, но продолжаетъ повиноваться. Всѣ они пріучены собираться по слову «*сорпоъ*», по-арабски дерробъ — къ водѣ. Верблюдъ идетъ подъ порядочною ношею шагомъ около $3^3/_4$ верстъ въ часъ, но съ уменьшеніемъ оной ускоряетъ ходъ до $4^1/_2$ и даже 5 верстъ въ часъ. Рысью онъ бежитъ до 10-ти верстъ въ часъ, скачетъ довольно шибко, но всѣ движенія, кромѣ шага и иноходи, не у всѣхъ бывающей, весьма тряски и не покойны. Бываютъ молодые верблюды, не уступающіе почти лошади въ скорости скачки—конечно съ однимъ только сѣдокомъ, потому что подъ вьюкомъ бѣжать неудобно. Киргизы часто запрягаютъ верблюдовъ въ телѣгу, особенно двугорбыхъ, которыхъ удобно запрягать, заставляя ихъ везти переднимъ горбомъ. Замѣчательно, что они при этомъ тяжесть въ телѣгѣ считаютъ какъ бы недостаточною и кладутъ часто на спину еще порядочный вьюкъ. Съ наступленіемъ осени на верблюда надѣваютъ кошемныя попоны, сохраняемыя иногда и лѣтомъ, когда приходится проходить мѣста изобилующія оводомъ, который страшно кусаетъ этихъ несчастныхъ, лѣтомъ почти голыхъ, животныхъ. Зимою киргизы верблюда на ночь не кладутъ спать на снѣгъ, но разгребаютъ ему предварительно мѣсто до земли, иначе смокнувъ во время ночи, онъ скоро падаетъ жертвою мороза.

Повальныхъ болѣзней между верблюдами не бываетъ, за исключеніемъ болѣзни подошвы ногъ, называемой *сарпъ*, отъ которой вся подошва отваливается; однако при уходѣ за раною и отдыхѣ животныя выздоравливаютъ. Но за то верблюды подвержены постояннымъ мѣстнымъ болѣзнямъ въ извѣстное время года, такъ, напримѣръ, въ лѣтнее время долина рѣки Сыръ-Дарьи, устье рѣки Эмбы и еще нѣсколько низменныхъ мѣстъ въ степи смертоносны для этого животнаго. Во избѣжаніе этой болѣзненности киргизы отгоняютъ верблюдовъ на лѣто въ сухія мѣста, обыкновенно въ пески или на возвышенности. Киргизы приписываютъ смертельность нѣкоторыхъ мѣстностей въ лѣтнее время особымъ, тамъ растущимъ травамъ, а иные—насѣкомымъ; но, не смотря на мое стараніе, никто не могъ указать положительно, какая трава или какое насѣкомое дѣйствительно ядовиты, или если указывали на то или другое, то на опытѣ оказывалось, что верблюдъ,

съѣвъ данную ему мнимую отраву, оставался невредимъ. Поэтому я полагаю, что путешественники, повторявшіе эту сказку за киргизами, доказали въ этомъ случаѣ только свое простодушіе, но нимало не ядовитость травъ или насѣкомыхъ. Явленіе это допускаетъ объясненіе гораздо раціональнѣйшее, именно то обстоятельство, что во время жаровъ—и только въ это время—верблюды гибнутъ въ этихъ мѣстахъ, потому что тогда въ этомъ животномъ отъ сырости воздуха нарушается правильный ходъ испарины, а это патологическое состояніе и выражается—или въ видѣ быстрыхъ воспаленій, кончающихся скорою смертью, или пораженіемъ легкихъ, отъ котораго животное чахнетъ и гибнетъ медленно. Лучшимъ доказательствомъ справедливости этой мысли служитъ то, что есть цѣлая порода верблюдовъ *кизилъ-наръ*, извѣстная способностью удачно сопротивляться вредному вліянію климата. По этой причинѣ этихъ животныхъ разводятъ преимущественно въ Хивѣ, какъ извѣстно странѣ занимающей дельту рѣки Аму-Дарьи и весьма обильной стоячими водами.

Рогатый скотъ. Эту скотину киргизы въ прежнее время совершенно не разводили. Корова досталась имъ на Сыръ-Дарьѣ въ наслѣдство отъ каракалпаковъ, а въ степи—отъ калмыковъ. Въ настоящее же время эта порода распространяется все болѣе и болѣе, вмѣстѣ съ водвореніемъ мирныхъ обычаевъ между родами. Во время прежнихъ непокойныхъ дней, при постоянныхъ барантахъ и усиленныхъ перегонахъ, весь рогатый скотъ долженъ былъ каждый разъ погибать или достаться врагу, но теперь эта опасность миновала, и даже самые отдаленные роды имѣютъ много рогатаго скота. Быки и коровы очень не велики, но крѣпки и сносливы Быки и волы хорошіе работники, бѣдные киргизы ѣздятъ на нихъ даже верхомъ, совершенно какъ на лошадяхъ, и вьючатъ ихъ какъ верблюдовъ; коровы даютъ много молока, по крайней мѣрѣ несравненно больше нашего степнаго скота. Въ южной степи повальныя болѣзни мало извѣстны, въ сѣверной же части встрѣчаются довольно часто, вѣроятно вслѣдствіе прогона гуртовъ скота изъ Сибири. Кромѣ этого сибирская язва появляется часто на рогатомъ скотѣ и производитъ довольно значительныя опустошенія, равно какъ повальная болѣзнь копытъ; но эта послѣдняя рѣдко бываетъ смертельна.

Козы, какъуже выше было замѣчено, разводятся киргизами вмѣстѣ съ баранами и служатъ путеводителями стадъ овецъ; кромѣ того пользуются ихъ молокомъ, мясомъ и еще пухомъ. На рѣкѣ Сырѣ киргизы имѣютъ довольно много козъ, потому что онѣ крайне неразборчивы на кормъ,—ѣдятъ почти все, даже листья колючки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ киргизы для пастьбы овецъ имѣютъ *ословъ* обыкновенной, небольшой средне-азіятской

породы; но, вообще говоря, это животное встрѣчается довольно рѣдко, за исключеніемъ приводимыхъ съ караванами изъ ханствъ. Такъ какъ всѣ эти разныхъ породъ животныя разводятся въ огромномъ числѣ, то, конечно, нельзя помышлять о помѣщеніи ихъ на зиму въ какія-либо строенія. Дѣйствительно, весь скотъ въ степи проводитъ зиму и лѣто на открытомъ воздухѣ. Для устройства помѣщеній, во-первыхъ, не хватитъ ни рабочихъ рукъ, ни старательности, и во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, строительнаго матеріала. Въ весьма не многихъ случаяхъ киргизы устраиваютъ небольшіе загоны изъ плетня, или еще ямы, вырытыя въ землѣ и крытыя камышемъ для телятъ и молодыхъ овецъ,—остальная часть скота остается рѣшительно безъ крова. Чтобы защитить его хоть немного отъ сильныхъ морозовъ и бурановъ, киргизы выбираютъ для зимовокъ мѣста посреди песчаныхъ бугровъ и въ лощинахъ, или заходятъ въ глубь камышей, или, если есть возможность, въ кусты и лѣса. Вотъ и всѣ мѣры, принимаемыя для защиты отъ стужи. Но скоту, кромѣ прикрытія, нуженъ и кормъ. Только въ послѣднее время киргизы стали косить сѣно и камышъ на зиму. Это усовершенствованіе въ ихъ бытѣ произошло столько же отъ бо́льшей прочности, а слѣдовательно цѣнности имущества, вслѣдствіе прекращенія безпорядковъ, сколько отъ примѣра, поданнаго русскими поселянами и гарнизонами. Но весьма понятно, что нѣтъ никакой возможности заготовить на зиму сѣно для всего скота, потому что онъ считается часто у одного владѣтеля тысячами головъ, по этому и еще потому, что въ большой части степи трава растетъ такъ рѣдко и скудно, что рѣшительно косить нечего, остается одно средство—это *тебеневка*. Этимъ словомъ обозначается у киргизовъ обычай пускать скотъ зимою на пастбища. На тебеневкѣ соблюдается такая очередь, что впередъ идутъ лошади, какъ самые старательныя разгребатели снѣга, за ними рогатый скотъ и, наконецъ, на разрытомъ уже мѣстѣ, почти корешки травы собираютъ овцы. Только для верблюда запасаютъ сѣно, потому что онъ самъ не можетъ доставать себѣ кормъ, за исключеніемъ лѣсистыхъ мѣстъ, гдѣ онъ можетъ пережить зиму, объѣдая молодую поросль и вѣтви. Понятно, что при такомъ кормѣ скотъ быстро худѣетъ и изнуряется до нельзя; если же при такихъ обстоятельствахъ случится гололедица, т. е. оттепель, а потомъ морозъ или большіе снѣга съ буранами, то скотъ, не имѣя силъ пробивать кору или разгребать глубокій снѣгъ, погибаетъ тысячами отъ голоду и стужи. Въ такихъ-то случаяхъ хотя небольшое количество сѣна можетъ спасти много животныхъ, сто́итъ лишь поддержать нѣсколько силы скота, и, при благопріятныхъ условіяхъ, при перемѣнѣ погоды, всѣ стада могутъ дожить до весны. Польза отъ сѣнокошенія слишкомъ очевидна и киргизы съ каждымъ

годомъ занимаются этимъ дѣломъ въ большихъ размѣрахъ, такъ что въ настоящее время изъ-за права косить на извѣстномъ мѣстѣ сѣно часто возникаютъ ссоры и драки. Но, вообще говоря, положеніе скота въ степи далеко не обезпечено, и грустную картину представляетъ стадо изнуренныхъ животныхъ, стоящихъ съ повисшими головами въ глубокомъ снѣгу и вздрагивающихъ отъ холода и голода. Непонятно, какъ эти остовы могутъ перенести такія страшныя лишенія и дожить до весны. Но лишь только подулъ теплый вѣтерокъ и показалось солнце, то чрезъ нѣсколько недѣль нельзя узнать стадъ, такъ бодро и весело разгуливаютъ они и щиплютъ молодую травку; но въ теченіе всего лѣта, за исключеніемъ верблюдовъ, остальныя животныя остаются довольно худы и только къ осени лошади и овцы тучнѣютъ и жирѣютъ для того, чтобъ вслѣдъ за тѣмъ снова исхудать до невозможности. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, въ какомъ числѣ иногда гибнетъ скотъ у киргизовъ. Въ 1850 году, во время двухъ-дневнаго бурана, погибло скота:

	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Мелкаго скота.
Въ восточной части степи.	4,241	16,097	11,751	47,290
Въ средней части степи .	490	1,642	359	210,135
Всего . .	4,731	17,739	12,110	257,425

О потерѣ въ западной части свѣдѣній не имѣется.

Въ теченіе 1856 года отъ гололедицы и бурановъ по официальнымъ свѣдѣніямъ погибло:

	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Барановъ и козъ.
Въ восточной части . .	1,720	63,467	3,714	74,107
» средней » . .	1,331	3,241	3,574	52,690
» западной » . .	30,446	112,697	55,717	583,766
Всего. . .	33,497	179,405	63,005	710,563

Очень вѣроятно, что цифры эти отчасти преувеличены, такъ какъ собраны ордынскими властями, а киргизы любятъ при случаѣ вообще поврать и особенно, когда можно при томъ разжалобить начальство.

Чтобы показать въ какой мѣрѣ киргизы нуждаются зимою въ кормѣ для скота, разсмотримъ свѣдѣнія о перепускѣ скота за линію. Съ давнихъ временъ существовалъ обычай перепускать зимою киргизовъ съ своимъ скотомъ за линію на земли казачьихъ войскъ, съ извѣстною платою въ пользу станицъ и войсковыхъ суммъ. Временно этотъ переходъ запрещали въ видѣ наказанія киргизамъ, но потомъ всегда опять разрѣшали. Со времени занятія новой линіи сдѣлалось необходимымъ, не только продолжать перепускать зимою скотъ за линію, но пришлось дозволить нѣкоторымъ киргизамъ оставаться въ раіонѣ новой линіи и на лѣто, для заготовленія сѣна около зимовокъ. Этотъ порядокъ приводитъ конечно къ частнымъ столкновеніямъ съ казаками, такъ какъ многіе киргизы остаются тайкомъ со всѣмъ ауломъ и на лѣто. По установленному закономъ порядку, киргизамъ разрѣшается приходить въ раіонъ новой линіи для сѣнокошенія, начиная съ 1-го августа, а перекочевывать совсѣмъ на зимовку съ 1-го октября и оставаться до 15-го мая, но на самомъ дѣлѣ этого строго соблюсти нельзя.

Вотъ перечень сколько въ послѣднее время было пропущено скота за русскую линію вообще:

На земли Оренбургскаго войска.

	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.
Овецъ и козъ	34,479	9,311	29,491	30,905	22,379	22,287	15,633	26,308	55,042	41,856
Лошадей	15,219	1,154	9,850	9,154	8,795	14,966	14,804	13,683	25,694	27,684
Верблюдовъ	1,283	183	572	465	173	432	372	2,071	1,580	988
Рогатаго скота. . . .	3,599	689	2,425	2,033	828	2,364	1,034	5,729	6,064	3,251
Итого головъ. .	54,580	11,337	42,338	42,537	32,175	39,249	31,843	47,791	88,380	73,779

На земли Уральскаго войска.

Овецъ и козъ	—	1,991	2,417	1,173	12,992	38,909	835	33,221	45,410	21,891
Лошадей.	8,500	20,893	26,001	4,409	40,115	50,246	19,264	25,897	40,500	78,465
Верблюдовъ	—	30	30	11	8	331	87	193	346	305
Рогатаго скота. . . .	—	50	50	160	257	1,161	81	883	1,450	435
Итого головъ .	8,500	22,964	28,498	5,753	53,372	90,647	20,267	60,194	87,706	101,096
Всего головъ скота .	63,080	34,301	70,836	48,290	85,547	129,896	52,110	107,905	176,086	174,875

Съ 1860 года, по причинѣ усиленнаго перегона скота, вслѣдствіе не урожая травъ въ степи, дозволено перепускать скотъ и на башкирскія земли, такъ что въ 1-й, 2-й и 3-й башкирскій кантонъ перепущено на зимовку скота:

	1860 года.	1861 года.
овецъ и козъ	9,402	4,460
лошадей	1,633	2,520
верблюдовъ	225	370
рогатаго скота	384	582
Итого . .	11,644	7,932.

Сборы за перепускъ скота за послѣднее время составляли, въ 1860 году: въ Оренбургскомъ войскѣ 2,452 рубли 86 копѣекъ, въ Уральскомъ до 5,400 руб., что̀ составляетъ въ первомъ случаѣ слишкомъ 5 коп. за голову, во второмъ—по 9 коп. со штуки.

Въ 1861 году въ Оренбургскомъ войскѣ въ пользу войсковаго капитала собрано 930 руб. $3^3/_4$ коп., въ станичныя суммы 1,891 руб. $76^1/_4$ коп., всего 2,821 руб. 80 коп., въ Уральскомъ войскѣ 7,941 руб. $76^3/_4$ коп. и въ Башкирскомъ войскѣ въ пользу жителей собрано 341 руб. 50 коп., что̀ составляетъ въ первомъ случаѣ $3^1/_4$ коп., во второмъ слишкомъ 9 коп. и въ третьемъ $4^1/_4$ коп. за голову.

Наконецъ, сборъ за перепускъ скота, за 1862 годъ, составляетъ въ Оренбургскомъ войскѣ всего 3,177 рублей $32^1/_4$ копѣйки, въ Уральскомъ 12,641 руб. $98^3/_4$ коп., т. е. киргизы заплатили въ Оренбургскомъ войскѣ по $4^1/_2$ копѣйки, а въ Уральскомъ по $12^1/_2$ копѣекъ серебромъ за голову.

Надо замѣтить, что приведенныя здѣсь цифры далеко не полны, потому во-первыхъ, что не всегда были доставляемы свѣдѣнія отъ мѣстныхъ начальствъ, да къ тому еще дѣйствительная плата гораздо больше, такъ какъ множество скота перегоняется только съ вѣдома мѣстныхъ властей; можно допустить, что настоящая цифра перегона въ Оренбургскомъ войскѣ вдвое больше показанной, а въ Уральскомъ втрое. Вообще должно сказать, что уральскіе казаки лучше умѣютъ пользоваться нуждою киргизовъ, и выжимаютъ весь сокъ, оренбургцы простодушнѣе — за то киргизы и ненавидятъ первыхъ вдесятеро сильнѣе.

Остается намъ привести нѣсколько данныхъ о числѣ скота въ степи. По собраннымъ, въ 1855 году, султанами правителями общимъ свѣденіямъ считались тогда, вообще въ степи, 2.237,719 головъ, которыя распредѣляютъ такъ: въ восточной части 532,067, въ средней 849,918, въ западной 855,734 головы. Но это исчисленіе совершенная фантазія, ровно

ни на чемъ не основанная, однако отношеніе между частями кажется вѣрно.

Неудовлетворительность подобнаго рода свѣдѣній очевидна. По этому обратились къ другому способу опредѣленія числительности скота въ степи. Съ этою цѣлью выпишемъ здѣсь за десять лѣтъ числительность скота, пригоняемаго ежегодно изъ степи и выгоняемаго туда. Цифры эти конечно нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, потому что множество скота прогоняется безъ вѣдома таможни.

Число скота, приведеннаго изъ степи:

Порода скота.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	Среднее за 10 лѣтъ.
Овецъ и козъ.	371,296	427,219	474,403	474,177	413,434	452,732	455,410	551,178	525,434	486,704	460,000
Лошадей . . .	3,443	2,834	5,842	4,670	5,271	8,444	6,007	14,498	12,461	3,747	7,200
Верблюдовъ .	47	110	936	178	180	66	86	31	110	2	170
Рогатый скотъ.	6,967	13,571	17,557	16,852	11,810	12,200	18,700	25,714	27,089	25,478	16,500

Въ приведенной здѣсь таблицѣ обозначены овцы и козы вмѣстѣ, но пригонъ этихъ послѣднихъ составляетъ ежегодно среднимъ числомъ только 4,800 штукъ, слѣдовательно количество ничтожное сравнительно съ общею цифрою пригона мелкаго скота, и такъ какъ мы беремъ среднія круглыя цифры, то его можно оставить безъ вниманія.

Но взамѣнъ этого количества скота, пригоняемаго ежегодно изъ степи, туда выгоняется тоже нѣкоторое число, которое мы здѣсь и приводимъ:

Породы скота.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года,	Среднее за 10 лѣтъ.
Овецъ	558	307	364	201	549	650	430	463	274	239	—
Лошадей.	4,036	6,061	6,181	6,486	6,039	5,752	3,456	3,096	1,993	1,100	4,400
Верблюдовъ.	1,769	435	1,112	887	633	587	227	347	191	230	590
Рогатый скотъ.	1,117	1,061	532	403	640	1,311	358	403	826	546	720.

Показанныя въ этой второй таблицѣ цифры надо вычесть изъ соотвѣтствующихъ имъ въ первой, чтобы получить ежегодный пригонъ скота изъ степи, но мы должны принять во вниманіе, что выгонъ въ степь барановъ есть событіе почти случайное и какъ видно изъ цифръ, совершенно ничтожное, слѣдовательно эта цифра первой таблицы можетъ остаться безъ измѣненія, т. е. мы примемъ пригонъ овецъ около 460,000 штукъ ежегодно.

Прогонъ лошадей въ степь напротивъ того, какъ видно, есть фактъ постоянный и значительный, а потому, вычитая одну цифру изъ другой, мы получимъ среднее количество пригоняемыхъ изъ степи лошадей только 2,800. Къ сожалѣнію, объ этомъ родѣ скота мы, по этимъ таблицамъ, получаемъ самое невѣрное понятіе, потому что за продажею лошадей чрезвычайно трудно услѣдить, такъ какъ она производится ежедневно на всей линіи во множествѣ отдѣльныхъ случаевъ рѣшительно никому не извѣстныхъ.

Верблюдовъ, какъ видно изъ таблицъ, выгоняется изъ внутренней орды больше въ за-Уральскою степь, нежели приводится оттуда, по 420 штукъ ежегодно. Эта цифра не даетъ намъ никакого понятія о числѣ этого скота въ степи, и мы, для опредѣленія его, обратимся къ другому источнику, именно къ количеству этихъ животныхъ, приходящихъ и уходящихъ ежегодно въ степь и Среднюю Азію съ товарами.

Здѣсь я привожу это движеніе за 10 лѣтъ:

Верблюдовъ на линію съ товарами:

Годы.	Пришло.	Ушло.	Итого.
1853	17,611	6,859	24,490
1854	17,180	8,237	15,417
1855	21,012	6,283	27,295
1856	13,323	6,185	19,508
1857	15,469	7,812	23,281
1858	14,172	6,492	20,664
1859	17,844	10,297	27,141
1860	20,095	10,168	30,263
1861	17,225	11,883	29,108
1862	26,558	10,623	37,181.

Изъ этого числа верблюдовъ, занятыхъ перевозкою товаровъ, по крайней мѣрѣ двѣ трети принадлежатъ киргизамъ, что составитъ въ послѣднее время болѣе 20,000 верблюдовъ, употребляемыхъ ежегодно только съ этою цѣлью; но сколько за тѣмъ еще потребно для внутренняго движенія и для перекочевокъ. Надо замѣтить, что недостака въ верблюдахъ для перевозки товаровъ не бываетъ, или только весьма рѣдко и на не продолжительное время.

Для опредѣленія числа рогатаго скота, мы можемъ принять въ соображеніе обѣ вышеприведенныя цифры, и должно полагать, что онѣ довольно близко подходятъ къ истинѣ, хотя часть прогоняемаго скота приходитъ изъ степи Сибирскаго вѣдомства, такъ что средній пригонъ рогатаго скота на линію будетъ ежегодно около 15,700 штукъ.

Теперь сдѣлаемъ выводъ изъ собранныхъ нами цифръ. Для этого надо, конечно, сообразить нѣкоторыя постороннія обстоятельства. Начнемъ съ овецъ. Если предположить, что кромѣ средняго ихъ привода на русскую линію, въ ханства ежегодно выгоняется еще до 200,000 штукъ (смотри отдѣлъ внѣшней торговли), то общее число будетъ 660,000. Къ этому надо добавить еще количество употребляемое въ пищу киргизами, полагая только на каждаго человѣка нѣсколько болѣе половины овцы въ годъ, что очевидно слишкомъ мало, выйдетъ около полумилльона. Сложивъ эти цифры и уменьшивъ ихъ значительно, мы можемъ смѣло положить ежегодное употребленіе овецъ въ одинъ милльонъ штукъ. Слѣдовательно, полагая пятый годъ предѣломъ ихъ жизни, мы должны считать въ степи этого скота около 5 милльоновъ головъ, т. е. одного этого скота уже вдвое болѣе, нежели показано въ общей цифрѣ Султановъ-правителей. Числительность лошадей, разсуждая подобнымъ же образомъ и положивъ предѣлъ жизни 9 лѣтъ, у насъ будетъ только 25,200, что очевидно не вѣрно; такой результатъ можно было ожидать, какъ мы уже предупредили, говоря о цифрѣ продажи ихъ на линіи. Если мы примемъ, что рѣдкій взрослый киргизъ ходитъ пѣшкомъ, то, полагая ихъ мужескаго пола около 200,000, мы должны допустить по крайней мѣрѣ вдвое большее противъ ѣздящихъ число лошадей, и то еще будетъ гораздо ниже дѣйствительности. Число верблюдовъ, прибавивъ къ указаннымъ нами 20,000, занятымъ внѣшнею торговлею, число потребное для перекочевокъ, полагая на каждую кибитку (конхъ состоитъ 160,000, смотри отдѣлъ народонаселеніе) по два верблюда, мы получимъ 340,000 верблюдовъ, что близко къ истинѣ. Наконецъ, рогатый скотъ, полагая ежегодный пригонъ 16,000 и не принимая въ разсчетъ внутренняго употребленія, и полагая предѣлъ жизни 7 лѣтъ, получимъ болѣе ста тысячъ головъ.

Итакъ на основаніи этихъ соображеній общее число скота въ степи можно бы приблизительно выразить слѣдующими числами.

овецъ	5.000,000	штукъ.
лошадей	400,000	»
верблюдовъ	340,000	»
рогатаго скота	100,000	»
Итого. . .	5.840,000	штукъ.

Сообразивъ все вышесказанное, смѣло можно положить 6 милльоновъ головъ, что было бы, считая до 800,000 жителей, на душу по $7^1/_2$ штукъ. Такое количество скота дѣйствительно и есть, и не даромъ киргизы слывутъ у линейныхъ жителей за людей богатыхъ. Но, къ сожалѣнію, это богатство распредѣлено въ высшей степени не равномѣрно, хотя въ послѣднее время въ этомъ отношеніи положеніе бѣднаго класса значительно улучшилось.

По частямъ степи это число скота, придерживаясь отношенію цифръ показанныхъ у Султановъ-правителей и полагая общую числительность скота на Сыръ-Дарьѣ около 400,000, раздѣлится слѣдующимъ образомъ:

Въ восточной части	1.600,000	головъ.
» средней »	2.000,000	»
» западной »	2.000,000	»
На Сыръ-Дарьѣ	400,000	»
Итого .	6.000,000	головъ скота.

Къ тому можно еще добавить, что въ восточной части самое неравномѣрное распредѣленіе и наибольшее число рогатаго скота, а на Сыръ Дарьѣ, гдѣ живутъ большею частью хлѣбопашцы, скотъ распредѣленъ ровнѣе всѣхъ другихъ и относительно тоже много рогатаго скота.

Числительность скота въ отдѣльныхъ родахъ рѣшительно не извѣстна. Мы знаемъ только, что, напримѣръ: Чумычлы-Табынцы и Адаевцы имѣютъ мало рогатаго скота, а разводятъ преимущественно лошадей и барановъ, а Чиклинцы славятся конями, Чумекеевцы—числомъ барановъ и верблюдовъ, содержимыхъ частью съ торговою цѣлью. Остальные роды особеннаго преимущества извѣстной породѣ скота не отдаютъ.

Въ заключеніе упомяну о томъ обстоятельствѣ, что выведенныя мною цифры приблизительно вѣрны только для послѣднихъ лѣтъ, потому что, по общему мнѣнію киргизовъ, число скота въ послѣднія десять лѣтъ удвоилось.

ж) Звѣриные промыслы.

Ловля дикихъ звѣрей и птицъ составляетъ для киргизовъ болѣе удовольствіе нежели промыселъ, однако охота на нѣкоторыхъ животныхъ дѣлаетъ изъ этого исключеніе и небольшая часть киргизовъ, обыкновенно бѣдныхъ, занимается ловлею ихъ какъ промысломъ.

Вообще киргизы рѣдко охотятся за звѣрями и птицею съ ружьемъ, а обыкновенно ставятъ разнаго рода западни или догоняютъ животныхъ на коняхъ, или еще травятъ собаками и ловятъ птицами. Травля вообще составляетъ главное удовольствіе охоты и у богатыхъ киргизовъ есть замѣчательныхъ достоинствъ борзыя собаки. Собаки эти туркменской породы и отличаются своими длинными ушами, обросшими шелковистою шерстью. Порода эта скачетъ необычайно быстро и долго, такъ что бываютъ борзыя догоняющія взрослаго сайгака, и кромѣ того она замѣчательна еще по своей злобности; поэтому не смотря на небольшой ростъ этихъ собакъ, ихъ употребляютъ для травли волковъ. Но это красивое и граціозное животное сильно страдаетъ отъ холода и по этой причинѣ небогатые киргизы довольствуются болѣе простою породою борзыхъ. Кромѣ собакъ у киргизовъ есть обыкновеніе пріучать хищныхъ птицъ къ ловлѣ птицъ и звѣрей; замѣчательно, что чуть-ли не всѣ соколиныя видоизмѣненія у киргизовъ употребляются для охоты безразлично, начиная отъ кобчика, перепелятника, балапана и до беркута, т. е. небольшаго орла. Эти беркуты ловятъ не только птицъ, но и звѣрей; лисицу беркутъ беретъ весьма охотно, сайгака тоже, но есть и такіе смѣльчаки орлы, что бросаются на волка. Конечно, при ловлѣ звѣрей птицѣ содѣйствуютъ борзыя собаки и сами охотники. Эти охоты первое удовольствіе киргизовъ—но не промыселъ.

Къ числу промысловъ можно отнести ловлю сайгаковъ, сурковъ, лисицъ, корсаковъ и хорьковъ капканами и другими способами и бой водяной птицы во время линянія, среди лѣта.

Опредѣлить количество въ степи пушнаго звѣря рѣшительно нельзя, такъ какъ большая часть шкуръ вымѣнивается киргизами въ проходящихъ караванахъ на разные товары, и показывается въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, вмѣстѣ съ привозимою изъ ханствъ мягкою рухлядью. Этой послѣдней привезено въ 1853 году на 61,481 руб., въ 1854—на 28,289 рублей, въ 1855—на 40,696 руб., въ 1856—на 33,165 руб., въ 1857—на 51,658 руб., въ 1858—на 41,613 руб., въ 1859—на 27,532 руб., въ 1860—на 30,455 руб., въ 1861—на 35,887 руб., въ 1862—на 26,459 руб., что составляетъ среднимъ числомъ около 37,000 руб. ежегодно. Кажется, не болѣе $^1/_4$ или $^1/_3$ этого товара происходитъ изъ степи; но за то множество шкуръ звѣрей привозится по одиночкѣ и незамѣтно на линейные

пункты, и не входитъ слѣдовательно въ счетъ этой суммы. Можно положить, что во всей степи пушнаго звѣря добывается ежегодно на 20,000 рублей серебромъ.

Охота за сайгаками производится такимъ образомъ, что замѣчаютъ ихъ тропу къ водопою и ставятъ на ней, въ видѣ полукруга, заостренныя толстыя камышины, косвенно въ направленіи къ прибѣгающимъ животнымъ. На такое мѣсто киргизы стараются гнать испуганный табунъ и для этого пропускаютъ его мимо себя, спрятавшись гдѣ-нибудь въ оврагѣ, а потомъ бросаются съ крикомъ вслѣдъ за нимъ. Сайгаки летятъ густою толпою опрометью на камыши и натыкаясь попадаютъ въ руки охотниковъ. Этотъ промыселъ составлялъ прежде довольно значительный предметъ занятій, но, съ уменьшеніемъ требованія на рога сайгаковъ, киргизы стали меньше заниматься имъ. Вотъ количество привозимыхъ прежде на линію роговъ этого животнаго, составлявшихъ выгодную статью мѣны съ китайцами.

Привезено паръ сайгачьихъ роговъ:

Годы.	Изъ степи на линію.	Изъ Александровскаго форта.
1853.	36,204	2,888
1854.	36,173	2,023½
1855.	61,094	5,463
1856.	17,699	2,385
1857.	11,164½	543
1858.	16,962	1,976½
1859.	15,646	2,121
1860.	13,178½	6,282
1861.	9,388	2,020
1862.	1,715	342.

Птицу водяную киргизы бьютъ для собственнаго употребленія. Для этого они собираются по десятку и болѣе, вооружась палками, входятъ въ камыши мелкихъ степныхъ озеръ, и ставши рядомъ, проходятъ ихъ съ одного конца до другаго, при чемъ сгоняютъ птицу въ одинъ уголъ, и тамъ, такъ какъ она не можетъ подняться, не имѣя отросшихъ крыльевъ, бьютъ ее въ огромномъ количествѣ. Эта охота скорѣе истребленіе, нежели промыселъ, потому что это дѣлается въ самое жаркое время и много добычи портится и пропадаетъ безъ пользы.

Но кромѣ киргизовъ охотою занимаются и русскіе. Въ прежнее время уральскіе казаки изъ Гурьева отправлялись въ большомъ числѣ охотиться по берегамъ Каспійскаго моря, заходили иногда въ глубь Мертваго-Култука и особенно часто посѣщали Прорвинскіе острова. Цѣлью этихъ поѣздокъ былъ главнымъ образомъ лебедь; въ настоящее же время это дѣлается рѣдко. Казаки нашли у себя дома болѣе выгодныя занятія. Взамѣнъ этого, съ 1857 года, оренбургскіе казаки начали отправляться въ лѣса сѣверной степи для промысла лѣсной птицы. За дозволеніе промышлять охотою въ степи казаки платятъ по 1 рублю съ ружья. Такъ, въ 1857 году, 11 охотниковъ убили и привезли на линію 1,533 пары тетеревей, въ 1858 году 15 охотниковъ—5,488 паръ птицы и 6 кабановъ, а въ 1859 году 37 охотниковъ 3,700 паръ тетеревей. За остальные годы свѣдѣній объ этомъ промыслѣ не имѣется.

Поселяне около укрѣпленій въ степи тоже часто занимаются звѣроловствомъ, но не въ значительной степени и больше для своего собственнаго употребленія, поэтому главнымъ образомъ они охотятся только за кабанами въ окрестностяхъ Уральскаго и особенно Оренбургскаго укрѣпленій. Въ послѣдней мѣстности этихъ животныхъ еще довольно много и поселяне запасаются солониною почти на весь годъ.

Сюда же можно отнести бой тюленя на Каспійскомъ морѣ. Этою промышленностью уральскіе казаки занимались прежде въ весьма значительномъ размѣрѣ; теперь же они свои поиски рѣдко распространяютъ за предѣлы своихъ собственныхъ морскихъ дачъ. Поселяне около форта Александровскаго имѣютъ право бить тюленя на островахъ около форта, именно: Святомъ, Подгорномъ и Кулалы, и изъ этихъ мѣстъ добыто ими

въ 1858 году 37 пуд. тюленьяго жира.
» 1859 » 369 » » »
» 1860 » 159 » » »
въ первой половинѣ 1861 года 225 » » »

Цѣна пуду жира на мѣстѣ отъ 70-ти до 75 коп. серебромъ.

Наши поселяне бьютъ тюленя обыкновенно только тогда, когда онъ выходитъ на берегъ. Астраханскіе же рыбопромышленники ловятъ его еще кромѣ того на снасть. Этими промышленниками поймано тюленя въ общей сложности, въ морѣ и на тюленьихъ островахъ, по свѣдѣніямъ астраханской коммисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, слѣдующее количество:

Въ 1853 году	46,405	штукъ.			
» 1854 »	26,882	»	150	пуд.	жира.
» 1856 »	23,249	»	—	»	»
» 1858 »	27,354	»	83	»	»
» 1859 »	102,711	»	—	»	»
» 1860 »	154,206	»	—	»	»
» 1861 »	39,864	»	—	»	»
» 1862 »	87,581	»	18	»	»

На право этого боя изъ астраханской коммисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ выдаются билеты безплатно, но взимается съ каждаго работника по 15-ти коп. въ пользу города, и добываемый тюлень, т. е. шкуры и жиръ его, оплачиваютъ сборъ въ 30-ти коп. съ пуда при отправленіи ихъ во внутрь Россіи; мѣстное же употребленіе ихъ безпошлинно.

По свѣдѣніямъ той же коммисіи боемъ тюленя на тюленьихъ островахъ занималось въ послѣднее время слѣдующее число людей:

1853	г.	334	ловца на 94 лодкахъ.
1854	»	343	»
1855	»	227	»
1856	»	570	»
1857	»	518	»
1858	»	500	»
1859	»	451	»
1860	»	395	»

Однако не все вышеприведенное количество тюленя добыто изъ мѣстъ входящихъ въ нашъ обзоръ, и не всѣ ловцы отправляются въ воды, принадлежащія къ Киргизской степи; но опредѣлить именно число улова въ этихъ мѣстахъ нѣтъ возможности по неимѣнію данныхъ, тѣмъ не менѣе можно допустить, что далеко бо́льшая часть тюленя добывается именно въ киргизскихъ водахъ. Сами киргизы этою ловлею не занимаются, какъ промысломъ, но бьютъ тюленей только при случаѣ.

з) Рыболовство.

Въ числѣ стенныхъ промысловъ рыболовство занимаетъ довольно важное мѣсто по распространенію его и по количеству добычи. Въ нѣкоторыхъ

мѣстностяхъ рыба составляетъ почти единственное средство пропитанія бѣднаго народа, такъ, напримѣръ, въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи и Эмбы и частію по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Не менѣе важны въ этомъ отношеніи и нѣкоторыя прѣсныя озера и небольшія рѣки внутри степи.

По мнѣнію областнаго правленія рыболовство распредѣляется въ степи слѣдующимъ образомъ (здѣсь рѣчь идетъ только объ уловѣ киргизовъ для своего употребленія): въ восточной части ловится ежегодно около 2,000 пудовъ, въ средней около 1,000 пудовъ и въ западной 3,500 пудовъ. Эти цифры повторяются изъ года въ годъ во всѣхъ отчетахъ областнаго правленія. Нечего говорить, что онѣ не имѣютъ и тѣни вѣрности, потому что вообще можно сказать степныя рѣки и озера неимовѣрно изобильны рыбою; иногда она водится въ такихъ лужахъ, что съ виду смѣшно даже предположить тутъ что нибудь кромѣ лягушекъ.

Чтобы составить себѣ болѣе вѣрное понятіе объ этомъ промыслѣ посмотримъ на него въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, а сперва опредѣлимъ способъ ловли и кѣмъ она производится. Сами киргизы бьютъ рыбу обыкновенно острогой и рѣдко употребляютъ сѣти. Этимъ послѣднимъ способомъ занимаются они рыболовствомъ почти только на Каспійскомъ морѣ, гдѣ сѣти эти у киргизовъ большою частію краденыя у русскихъ, равно какъ крючья и самоловныя снасти. Однако въ восточной части степи киргизы имѣютъ свои сѣти и, какъ увидимъ дальше, употребляютъ ихъ съ успѣхомъ. Пойманную рыбу киргизы сушатъ большею частью для собственнаго употребленія; въ продажу она рѣдко поступаетъ. Главное количество вывозимой изъ степи рыбы добывается русскими промышленниками и нѣкоторыми поселянами около укрѣпленій.

Теперь обратимся къ обзору этой промышленности въ отдѣльныхъ, болѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ.

1) Страна около Наурзумскаго бора и вообще озера въ *сѣверо-восточномъ углу* степи доставляютъ значительное количество рыбы киргизамъ самимъ, равно какъ для вывоза на линію. Въ озерѣ Акъ-суатъ, около этого бора киргизы ловятъ сѣтями и особаго рода деревянными кольцами отъ 15 до 30-ти тысячъ пудовъ рыбы, а русскіе промышленники, пріѣзжающіе съ линіи, отъ 5-ти до 10-ти тысячъ. Рыба эта продавалась прежде на мѣстѣ сухая отъ 30-ти до 60-ти к. пудъ, сырая отъ 20-ти до 35-ти, въ послѣдніе два года, т. е. 1862 и 1863-й, цѣна на сухую рыбу возвысилась однако до 50-ти коп. и до 1 руб. за пудъ. Въ этихъ озерахъ большею частью ловятъ карасей и окуней.

2) *Рѣка Тургай* извѣстна обиліемъ рыбы. Она, равно какъ озера въ

низовьяхъ ея (Акъ-сакалъ-таупъ), доставляетъ киргизамъ огромное количество мелкой рыбы. Здѣсь ловятся: язи, караси, щуки, окуни и другія рыбы. Съ Тургая въ продажу рыба поступаетъ главнымъ образомъ изъ улова посланъ Оренбургскаго укрѣпленія, у которыхъ устроены въ нѣсколькихъ верстахъ одинъ отъ другаго заколы или запоры изъ тальника черезъ всю рѣку. Этимъ способомъ они добываютъ ежегодно, кромѣ рыбы, необходимой для собственнаго употребленія, среднимъ числомъ отъ 100 до 150-ти пудовъ сушеной рыбы на семейство, а ихъ при укрѣпленіи 21 семья, но есть и такіе, которые ловятъ около 600 пудовъ въ годъ. Рыба эта возится въ Троицкъ и продается тамъ отъ 1-го руб. до 2-хъ руб. 25-ти коп. серебромъ за пудъ. Самою лучшею считается карась, самою дешевою — щука.

3) Въ рѣкѣ Иргизѣ рыбы ловится не много и только для собственнаго употребленія гарнизона Уральскаго укрѣпленія и киргизовъ.

4) *Рѣка Эмба* весьма изобильна рыбою, но, хотя въ низовьяхъ ея живетъ довольно много бѣдныхъ киргизовъ и зимою прикочевываютъ богатые, объ уловѣ въ ней рыбы мы не знаемъ ничего положительнаго. Точно также намъ ничего не извѣстно о рыболовствѣ на Илекѣ и его притокахъ и на Сагизѣ и Уилѣ, но кажется въ Сагизѣ или вовсе нѣтъ рыбы, или очень мало — по причинѣ солености воды.

Вообще изъ разсмотрѣнныхъ нами до этого времени частей степи вывезено на линію слѣдующее количество рыбы:

Годы.	По свѣдѣніямъ областнаго правленія.	По свѣдѣніямъ Оренбургскаго таможеннаго округа.
	Пудовъ.	На цѣнность. Рубли.
1853	3,690	11,232
1854	1,998	20,054
1855	4,022½	5,987
1856	3,675½	10,427
1857	5,310	9,311
1858	11,396½	14,194
1859	16,886	36,243
1860	24,746	36,361
1861	12,104½	26,234
1862	289½	28,033.

Изъ этой таблички очевидно, что свѣдѣнія о числѣ пудовъ, доставленныя въ областное правленіе, не вѣрны. Дѣйствительно, они собраны только въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, которое, не извѣстно почему, взимаетъ при провозѣ рыбы черезъ линію въ его земляхъ извѣстную пошлину въ свою пользу. Кромѣ того не изъ всѣхъ полковъ войска доставляются свѣдѣнія эти своевременно, что еще увеличиваетъ невѣрность числа пудовъ. Остается держаться таможенной оцѣнки, кототорая, какъ извѣстно, слишкомъ низка, но исправить этотъ недостатокъ нельзя, такъ какъ, къ сожалѣнію, число пудовъ рыбы не вездѣ показано и въ этихъ вѣдомостяхъ. Тѣмъ не менѣе мы въ правѣ сказать, что эта промышленность, судя по цифрамъ послѣднихъ лѣтъ, значительно развилась,—особенно утѣшителенъ фактъ, что киргизы этимъ дѣломъ начинаютъ заниматься какъ промысломъ для торга, а не только для домашняго употребленія.

5) *Сыръ-Дарья* самая богатая рыбная рѣка въ степи. Въ ней водятся въ огромномъ числѣ сомы, шипы, сазаны, щуки, лещи, жерехи и разная другая рыба. Киргизы бѣдняки бьютъ въ заливныхъ озерахъ острогами сазановъ вѣсомъ около полупуда, въ нѣсколько часовъ по десятку и болѣе. Чтобы охарактеризировать обиліе рыбы, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1861 году неводомъ въ 130 саженей длины по льду поймано за одинъ разъ до 500 пудовъ крупной рыбы кромѣ мелочи, которая или брошена, или отдана киргизамъ за труды.

Между прочимъ въ 1861 году въ Сыръ-Дарьѣ поймано казенными средствами для разныхъ командъ рыбы:

	Въ фортѣ № 1-го	Въ фортѣ № 2-го	Въ фортѣ Перовскій.
Шиповъ	441 п. 29 фун.	3 п. 2 фун.	151 п. 19 фун.
Другой рыбы	546 » 9 »	1 » 20 »	2,212 » 20½ »
Добыто икры	7 » 33 »	—	—
Выручено денегъ за исключеніемъ розданной рыбы въ команды и денегъ на ремонтъ снастей. .	287 р. 48½ к.	2 р. 26 к.	235 р. 26 к.

Зимою съ 1860 года на 1861 годъ былъ сдѣланъ опытъ частнаго рыболовства около форта Перовскій, т. е. данъ былъ двумъ казакамъ бредень въ 30 саженей и они, при помощи нѣсколькихъ киргизовъ-работниковъ, съ января по февраль мѣсяцъ наловили 650 пудовъ чистой рыбы, не считая головъ и хвостовъ, которые отдали киргизамъ. Эти 650 пудовъ рыбы отправлены для продажи въ Бухару. Стоимость всей операціи слѣдующая:

1) наемъ 50 верблюдовъ	200	руб.	
2) киргизамъ-вожакамъ въ Бухару . . .	75	»	
3) 6 пешней, считая на 2 года	3	»	25 коп.
4) 9 ножей для рѣзки рыбы	3	»	60 »
5) наемъ казаковъ и киргизовъ-работниковъ.	58	»	— »
6) соль.	6	»	25 »
7) за бредень.	10	»	— »
8) на укупорку въ коробки изъ тальника .	52	»	80 »
9) за 2 кибитки для жилья рыбаковъ . .	9	»	— »
10) пошлина въ Бухарѣ.	45	»	— »
Итого .	458	руб.	90 коп.

Разсчитывали, что рыба придетъ въ Бухару черезъ 15 дней, но она пришла по причинѣ распутицы въ 34 дня и вслѣдствіе наступившей теплой погоды начала портиться, однако тотчасъ по прибытіи въ Бухару давали за все количество общимъ числомъ 1 руб. 25 копѣекъ за пудъ; но киргизъ, которому рыба была поручена, не отдалъ ее во́-время, такъ что наконецъ пришлось продать часть по 1 рублю, часть по 50-ти копѣекъ за пудъ, а остальную бросить, — всего выручено 367 рублей 50 копѣекъ. Нельзя не видѣть въ этомъ, хотя неудачномъ, опытѣ весьма утѣшительное явленіе для будущаго и вѣрный источникъ хорошаго дохода, когда устроится правильная торговля этимъ товаромъ.

6) *Аральское море* и частью Сыръ-Дарья уже теперь даютъ значительные барыши нѣкоторымъ изъ поселянъ форта № 1-го, устроившимъ рыболовную компанію въ 1859 году.

Уловъ этого общества былъ:

въ 1861 году 3,000 пуд. 40 пуд. икры, 18 пуд. клею, 20 пуд. вязиги,
» 1862 » 2,000 » 70 » » 11 » » 13 » »

Рыба продается на мѣстѣ по 1 руб. серебромъ за пудъ, а икра отъ 30-ти до 40 копѣекъ за фунтъ.

Но изобиліе рыбы, къ сожалѣнію, не можетъ принести здѣсь всей ожидаемой пользы, потому что соль, добываемая въ этихъ мѣстахъ, дурнаго качества. Отъ нея рыба и особенно икра получаетъ не совсѣмъ хорошій вкусъ и легко портится, что должно приписать присутствію въ ней сѣрнокислыхъ солей.

7) *Каспійское море* всѣмъ извѣстно обиліемъ рыбы, но въ нашъ обзоръ, изъ общаго улова рыбы въ этомъ морѣ, можетъ войти только очень небольшая часть, которую весьма трудно выдѣлить, потому что въ Астрахани собираются обыкновенно общія свѣдѣнія о рыбопромышленности по всему морю. Вотъ перечень улова рыбы въ Эмбенскихъ водахъ, въ Чеченскомъ участкѣ и въ водахъ вольнаго промысла за послѣднія 10 лѣтъ.

Таблица А.

Годы.	Сколько поймано рыбы.			Клею.		Вязиги.		Икры.	
	Бѣлугъ.	Осетровъ.	Севрюгъ.	Пудовъ.	Фунтовъ.	Пудовъ.	Фунтовъ.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1853	19,686	22,223	92,112	271	21½	268	1	5,945	9
1854	33,046	24,348	70,123	248	12	269	35	3,794	—
1855	27,778	32,134	97,242	318	25	318	29	5,072	6
1856	23,924	59,430	143,570	442	24	442	24	6,099	10
1857	12,297	20,015	82,472	219	23	214	9¼	3,464	30
1858	16,699	80,511	150,183	425	3	388	23½	5,498	10
1859	29,563	95,682	201,208	6,269	10	457	24	457	24
1860	25,580	75,281	148,081	5,720	35	447	37½	445	26½
1861	31,353	47,587	198,899	7,248	23	563	13	552	7¼
1862	30,966	66,826	208,198	7,095	32	602	8	596	39½.

Чтобы хотя въ нѣкоторой степени опредѣлить уловъ въ Эмбенскихъ водахъ и водахъ вольнаго промысла, приведу здѣсь хотя весьма неполныя свѣдѣнія о числѣ лодокъ и ловцовъ, отправляемыхъ въ эти воды, именно:

Таблица В.

Годы.	Въ Эмбенскія воды.		Въ воды вольнаго промысла.	
	Лодокъ.	Ловцовъ.	Лодокъ.	Ловцовъ.
1853. . . .	563	1,858	115	544
1854. . . .	511	1,642	129	491
1855. . . .	611	1,922	104	305
1856. . . .	688	2,098	129	472
1857. . . .	698	2,200	135	486
1858. . . .	835	2,241	112	428
1859. . . .	980	2,475	126	445
1860. . . .	874	2,517	134	418
1861. . . .	—	—	113	—

Но о количествѣ пойманной тамъ рыбы, за исключеніемъ одного 1853 года, свѣдѣній нѣтъ, но имѣются таковыя за предшествовавшіе годы и то очень неполныя. Черезъ сравненіе улова этихъ годовъ съ числомъ лодокъ въ послѣднія 10 лѣтъ можно однако составить себѣ нѣкоторое понятіе о ходѣ этой промышленности.

Въ Эмбенскихъ водахъ.

Таблица С.

Годы.	Бѣлуг.	Осетров.	Севрюг.	Икры, пудов.	Клею, пудов.	Вязиги, пудов.	Взято билетов.	Лодок.	Ловцов.
1849	19,912	23,519	151,933	6,233	330	331	392	796	3,176
1850	9,966	16,561	158,200	4,922	205	207	373	764	2,866
1851	10,773	18,024	106,484	6,476	255	255	376	714	2,794
1852	10,779	15,679	102,479	5,923	282	286	417	635	2,598
1853	19,658	17,341	73,044	5,026	228	229	300	563	1,858

Въ водахъ вольнаго промысла.

1849	45	47	43	12	—	—	1	1	6
1850	355	270	100	25	2	2	5	10	39
1851	1,480	6,786	6,711	863	65	65	30	34	140
1852	1,945	2,667	16,391	734	32	32	45	55	311
1853	3,670	6,200	30,708	1,779	81	82	93	115	544.

Если мы примемъ во вниманіе, что въ послѣдніе годы (таблица В) въ Эмбенскія воды и въ воды вольнаго промысла отправлялось почти постоянно возрастающее число лодокъ и ловцовъ, то мы должны допустить, что и уловъ рыбы по крайней мѣрѣ не долженъ былъ уменьшиться противъ добычи въ прежнее время, показанный въ таблицѣ *С.*

Данныя таблицы А сообщены мнѣ офиціально отъ Астраханской коммисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, другія двѣ таблицы получены частнымъ образомъ. Въ нихъ только одинъ общій годъ, именно 1853-й, но сравнивая цифры тѣ и другія, мы видимъ огромную разницу за этотъ годъ, которую могу только указать, но пояснить и разобрать причину этого обстоятельства нѣтъ никакихъ средствъ. Сосчитавъ уловъ 1853 года въ таблицѣ С, онъ выходитъ гораздо больше показаннаго въ таблицѣ А, такъ что на участокъ Чеченскихъ водъ не только не остается никакой доли улова, но Эмбенскій и воды вольнаго промысла однѣ доставили бы, согласно таблицы С, болѣе рыбы, нежели показано въ общей таблицѣ А. Такимъ образомъ вышеприведенныя цифры и соображенія теряютъ значительную долю своей достовѣрности, и можно сказать утвердительно только одно, что уловъ рыбы вообще въ этихъ водахъ весьма значителенъ, что было впрочемъ извѣстно и безъ означенныхъ цифръ.

Ко всему вышесказанному можно еще прибавить кое что объ уловѣ рыбы нашихъ поселянъ у форта Александровскаго. Вообще говоря, рыболовство этихъ поселянъ никогда не было очень значительно, потому что они люди изъ внутреннихъ губерній и ремесло это имъ ново и непривычно, но въ послѣднее время дѣла ихъ пошли окончательно плохо.

Вотъ нѣсколько данныхъ:

Въ 1861 году у поселянъ было: 81 лодка, 16 бударокъ, 316,000 крючьевъ 1,220 концевъ сѣтей.

Въ 1862 году: 73 лодки, 17 бударокъ, 226,000 крючьевъ, 745 концевъ сѣтей; слѣдовательно число крючьевъ уменьшилось въ одинъ годъ почти на одну треть, а количество сѣтей почти на половину.

Вообще добыча рыбы въ послѣднее время была слѣдующая:

Въ 1858 году.	5,197	пудовъ.
1859 »	10,476	»
1860 »	3,929	»
Въ первое полугодіе 1861 года. . .	1,999	»

Въ самый лучшій, т. е. 1859 годъ, вся выручка отъ улова рыбы составляла 17,457 руб. 39 коп.; считая 49 семействъ поселянъ, приходится по 356 рублей на семью, но, конечно, уловъ распредѣлился далеко неравномѣрно. Цѣна рыбы здѣсь бываетъ обыкновенно около 1 руб. 50 коп. за пудъ.

*

О рыболовствѣ южнѣе форта Александровскаго, т. е. объ этой промышленности у туркменъ, мы можемъ сказать еще менѣе. Здѣсь замѣченъ значительный упадокъ противъ прежняго времени, такъ какъ теперь туркмены уже не могутъ такъ свободно разъѣзжать по морю и подъ часъ грабить.

Однако намъ извѣстно, что туркмены Игдырскаго рода, прикочевывающіе частію на зиму къ форту, ловятъ лѣтомъ острогами въ Киндерлинскомъ заливѣ отъ 20-ти до 30-ти тысячъ штукъ рыбы, которую промѣниваютъ армянамъ въ Александровскомъ фортѣ большею частію на муку. За четверть муки цѣною 6 руб. обыкновенно даютъ отъ 15-ти до 18-ти мѣрныхъ рыбъ. Мѣрною рыбою называется рыба въ 1 аршинъ 2 вершка отъ головы до хвоста.

Добываемая у туркменъ русскими купцами рыба вообще дурнаго свойства по причинѣ небрежнаго приготовленія въ прокъ; икра просто никуда негодится, а клей и вязига почти такіе же. Остальная рыба, ловимая этимъ народомъ, находитъ себѣ сбытъ большею частію въ Персію черезъ Ашуръ-Аде. По послѣднимъ свѣдѣніямъ на островѣ Челекенѣ было 15 рыболовныхъ лодокъ, и цѣна на рыбу ничтожная; цѣлая бѣлуга стоила отъ 1 р. до 1 руб. 50-ти коп. сер., осетръ и севрюга по 30-ти коп. сер. штука.

Вообще рыбопромышленность въ разсматриваемомъ нами краѣ принадлежитъ къ промысламъ, имѣющимъ хорошую будущность, если не въ количествѣ улова, то въ цѣнахъ на него, особенно когда со временемъ отношенія наши къ туркменамъ улучшатся и дѣла на восточномъ берегу Каспійскаго моря примутъ болѣе благоустроенный видъ, такъ что спокойствіе окончательно водворится по всему прибрежью.

и) Горные промыслы.

О количествѣ добываемой соли въ нѣкоторой степи можно судить по количеству, показанному въ таможенныхъ вѣдомостяхъ при вывозѣ ея на Оренбургскою линію. Счетъ пудовъ дѣлается весьма поверхностно, что въ данномъ случаѣ очень полезно, потому что соль обложена значительною пошлиною (по 18 коп. съ пуда), и въ случаѣ если бы этотъ налогъ взимался дѣйствительно съ каждаго пуда, то вывозъ скоро долженъ былъ бы прекратиться. Принимая это обстоятельство въ соображеніе, приведенныя ниже цифры должно считать за значительно неполныя и дающія только понятіе объ уменьшеніи или увеличеніи вывоза, но не объ абсолютномъ размѣрѣ этой промышленности. На основаніи этихъ данныхъ изъ озеръ сѣверной степи черезъ Троицкую таможню, Звѣриноголовскую, Верхнеуральскую и Орскую таможенныя заставы, за послѣднія 10 лѣтъ, ежегодно выво-

зилось среднимъ числомъ 334,787 пудовъ. Изъ озеръ же западной степи черезъ Илецкую и Гурьевскую заставы привезено среднимъ числомъ ежегодно 853 пуда.

При разсмотрѣніи нижеслѣдующей таблицы мы видимъ, что въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ привозъ соли вообще не уменьшился, за исключеченіемъ 1862 года.

Годы.	Троицкая таможня.	Звѣриноголовская застава.	Верхнеуральская застава.	Орская застава.	Илецкая застава.	Гурьевская застава.	Итого по всей линіи.
	Пудовъ соли.						
1853.	76,722½	99,683	9,138	15	5	550	186,123½
1854.	158,986½	222,211¼	14,382	201	—	1,000	396,780¾
1855.	75,741½	232,276½	въ 1855 году.	372½	82¾	810	309,283
1856.	174,445	241,877		60	18	950	417,350

1857.	202,164¼	245,499½	Застава уничтожена	39	175	775	448,652¾
1858.	247,889	181,507		27¾	49	780	430,252¾
1859.	115,206¾	112,382		40	261	600	228,489¾
1860.	300,745¼	179,279		150½	665	630	481,470
1861.	205,581	103,494		50½	257	280	309,662½
1862.	120,568¾	50,077		586	543½	100	171,875¼
Среднее за 10 лѣтъ .		334,787			853		335,640.

Право добыванія соли изъ Индерскаго озера принадлежитъ Уральскому казачьему войску, которое платитъ казнѣ за это право извѣстную сумму въ видѣ откупа. Соль добывается казаками три раза въ годъ, и въ общей сложности ежегодно вывозится около 400,000 цудовъ; но за предѣлы войска соль эта не должна выходить. Индерская соль особенно высоко цѣнится казаками для соленія рыбы, по причинѣ содержащейся въ ней небольшой примѣси селитры, которая способствуетъ сохраненію посола.

Количество соли, добываемой изъ озеръ юговосточной степи, такъ какъ она никуда не вывозится, совершенно неизвѣстно, и она служитъ только для мѣстнаго употребленія самихъ киргизовъ и гарнизоновъ русскихъ укрѣпленій на Сыръ-Дарьѣ.

У форта Александровскаго на Каспійскомъ морѣ въ послѣднее время добыто соли, за исключеніемъ потребности гарнизона, слѣдующее количество:

	1853 г.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862 г.	Среднее число за 10 лѣтъ.
Отпущено соли:					П у д о в ъ.						
За деньги рыбопромышленникамъ . . .	520	430	1,110	750	560	850	1,120	800	1,650	1,050	884
Безъ денегъ поселянамъ и туркменамъ .	3,615	3,818	4,099	444	5,433	7,948	8,099	7,530	6,370	7,340	5,469
Итого . .	4,135	4,248	5,209	1,194	5,993	8,798	9,219	8,330	8,020	8,390	6,353
					Р у б л и.						
Доходъ съ проданной соли въ эти годы составлялъ . .	130	162,50 к.	277,50 к.	212,50 к.	140	212,50 к.	280	200	412,50 к.	373,50 к.	230.

Кромѣ того производится довольно дѣятельная торговля солью на восточномъ берегу Каспія, въ предѣлахъ туркменскихъ кочевокъ. Соль эта идетъ въ Персію, особенно въ окрестности Энзели. Самосадочная соль на Красноводской косѣ, пласты которой имѣютъ около $4^1/_2$ вершковъ толщины, ежегодно вывозится въ числѣ 20,000 пудовъ. Затѣмъ имѣется еще каменная соль, на островѣ Челекенѣ, которая точно также вывозится въ Персію. О количествѣ вывоза нельзя, впрочемъ, сказать ничего опредѣлительнаго, но можно полагать, что вообще вывозъ соли съ восточнаго берега Каспійскаго моря, считая здѣсь означенное мѣсто и еще мѣсторожденія на полуостровѣ Дарджѣ и около Хивинскаго залива, не превосходитъ въ настоящее время ста тысячъ пудовъ ежегодно.

Если сложимъ всѣ данныя о разработкѣ соли въ степи, то, придерживаясь только официальныхъ цифръ, какъ выше сказано, уменьшенныхъ противъ дѣйствительности, мы получимъ ежегодно средній вывозъ въ 741,993 пуда; прибавивъ къ нимъ разработки на югѣ или около Сыръ-Дарьи и у Каспійскаго прибрежья для посола рыбы, равно 100,000 пуд., добываемыхъ туркменами, общая цифра составитъ около милліона пудовъ, но въ дѣйствительности соли вывозится навѣрное вдвое больше. Эту промышленность никакъ нельзя назвать маловажною.

О разработкѣ другихъ минеральныхъ богатствъ остается сказать немного, отчасти потому, что этихъ богатствъ весьма не много, отчасти потому, что самый удачный промыселъ — добыча нефти — мало изслѣдованъ.

Начнемъ съ мѣдныхъ рудниковъ, которые находятся не вдалекѣ отъ Оренбурга и доставляютъ руду для выплавки на ближайшіе заводы. Начиная съ 1857 года эти разработки имѣли слѣдующій успѣхъ: всего рудниковъ три участка, изъ коихъ добыто руды:

	Руды.	Чистой мѣди.
Въ 1857 году. . .	22,350 пуд.	—
» 1858 » . . .	160,350 »	—
» 1859 » . . .	149,560 »	$5,359^1/_4$ пуд.
» 1860 » . . .	96,300 »	4,492 »
» 1861 » . . .	27,400 »	— »

Въ 1861 году производство совершенно прекратилось и одинъ участокъ, арендованный въ 1859 году, въ томъ же году брошенъ и контрактъ уничтоженъ. Тоже самое случилось въ 1862 году съ двумя остальными, хотя руда на нихъ была кажется нѣсколько богаче.

Кромѣ ежегодной арендной суммы за участки, заводчики обязаны платить по 5-ти руб. сер. съ 1,000 пудовъ руды. Сумма эта, очень незна-

чительная, поступала въ распоряженіе оренбургскаго и самарскаао генералъ-губернатора.

Вотъ весь итогъ рудокопства въ Киргизской степи, прекратившаго такъ скоро свое существованіе, и нѣтъ причины ожидать бо́льшаго развитія. Не смотря на это постоянно находятся охотники, испрашивающіе разрѣшенія начальства на производство развѣдокъ, остающихся, конечно, только развѣдками. Вышеприведенное геогностическое описаніе оправдываетъ вполнѣ такіе отрицательные результаты, но тѣмъ не менѣе, такъ какъ край этотъ мало извѣстенъ, упорно хотятъ видѣть въ немъ сокрытыя сокровища, которыхъ къ несчастію нѣтъ или они лежатъ на весьма большой глубинѣ. Кромѣ того, очевидный фактъ общаго недостатка лѣса въ степи, за исключеніемъ самаго сѣвернаго угла ея, какъ кажется не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ этихъ неразумно-предпріимчивыхъ людей.

Впрочемъ, о разработкѣ одного дѣйствительно значительнаго источника минеральнаго богатства, въ предѣлахъ нами разсматриваемой мѣстности, мы упомянули только вскользь, — это нефтяные колодцы на островѣ Челекенѣ. Въ очень недавнее время, именно въ тридцататыхъ годахъ, эти колодцы и источники доставляли ежегодно около 140,000 пудовъ нефти, которая продавалась по прибрежью Персіи на сумму около 100,000 руб. ассигнаціями, считая приблизительно по 80 коп. ассигнаціями за пудъ. Колодцевъ было 3,400, источниковъ 3. Эта промышленность была дѣйствительно весьма развита, такъ что составляла опасную соперницу нашей нефти съ Кавказскаго берега. Но въ послѣднее десятилѣтіе здѣсь произошла большая перемѣна, вслѣдствіе нашихъ немирныхъ отношеній къ туркменамъ, причиною которыхъ было, конечно, то обстоятельство, что надо же было когда-либо прекратить морскіе разбои этого народа; но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ безпорядковъ, по причинѣ строгаго надзора, пострадала и торговля нефтью. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ экспедиціею генеральнаго штаба полковника Дандевиля въ 1859 году, нефтяныхъ колодцевъ было на Челекенѣ только до 200. Нефть въ настоящее время раскупается преимущественно русскими; но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ покупалась прежде персіянами. Такъ полагаютъ, что въ 1857 году продано съ Челекеня до 50,000 пудовъ русскимъ и нѣкоторое число въ Энзели персіянамъ. Цѣна за пудъ измѣнялась отъ 20-ти до 60-ти копѣекъ серебромъ. Кажется, уменьшенію этой промышленности способствуетъ не мало и то обстоятельство, что туркменамъ теперь труднѣе добывать персидскихъ невольниковъ для разработки, а такъ какъ туркмены сами по себѣ не очень трудолюбивы, и жизнь на островѣ Челекенѣ, гдѣ плохая прѣсная вода находится только въ 3-хъ колодцахъ, и безъ того

тягостна, то за невозможностью пользоваться принудительнымъ трудомъ, дѣло само собою пошло хуже.

Остальныя за тѣмъ, поименованныя въ нашемъ обзорѣ ископаемыхъ, руды и минералы или совершенно не разработываются, или добываются въ весьма ограниченномъ количествѣ для мѣстныхъ потребностей; такъ, напримѣръ, известь для нашихъ укрѣпленій, песчанникъ для жернововъ мельницъ поселянъ.

Сравнительно съ площадью земель такой результатъ болѣе чѣмъ посредственъ. Правда и то, что многія части этой огромной территоріи почти совершенно не изслѣдованы или осмотрѣны весьма поверхностно, но тѣмъ не менѣе, по всѣмъ даннымъ, донынѣ извѣстнымъ, нельзя пророчить этой странѣ въ минеральномъ отношеніи большаго значенія. Если даже допустить мысль, что со временемъ откроются большія скопленія какихъ-либо рудъ, то и въ такомъ случаѣ остается еще найти средство для выплавки, а на это рѣшительно нѣтъ основательныхъ надеждъ, какъ мы уже сказали, упоминая о маломъ развитіи каменноугольной формаціи.

Соль останется вѣроятно на долгое время единственнымъ минеральнымъ источникомъ для заработковъ киргизовъ, и, какъ видно изъ предъидущаго, довольно выгодною статьею дохода, если только болѣе практическій духъ русскаго народонаселенія не вытѣснитъ здѣсь кочевниковъ и лишитъ ихъ этого промысла, чего, какъ кажется, можно ожидать со временемъ.

2) Промышленность торговая.

а) Внутренняя торговля.

Киргизская степь въ отношеніи внутренняго торга еще почти совершенно не изслѣдована, да такой трудъ едва-ли и можетъ имѣть какой-либо положительный результатъ, потому что торговыя сдѣлки въ ней происходятъ большею частію не на деньги, а черезъ мѣну товара на товаръ. При такого рода торговыхъ оборотахъ совершенно невозможно опредѣлить стоимость продаваемаго, потому что вымѣненный товаръ получаетъ, при перепродажѣ его въ третьи руки, совершенно другую цѣну, нимало не зависящую отъ первоначальной цѣнности при пріобрѣтеніи, но прямо отъ обстоятельствъ вторичной продажи, которая въ свою очередь зависитъ отъ запроса на товаръ.

Но такъ какъ только послѣдняя продажа въ степи, и то невсегда, происходитъ на деньги, то всѣ промежуточныя дѣйствія ускользаютъ отъ контроля наблюдателя. При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить сколько именно платитъ народъ за получаемый имъ товаръ. Извѣстна только въ нѣкоторой степени первоначальная стоимость товаровъ, ему продаваемыхъ нашими купцами, такъ что весь оборотъ внутренней торговли въ степи можетъ быть опредѣленъ только приблизительно изъ вывозимыхъ въ нее черезъ Оренбургскую линію товаровъ, къ которымъ надо еще прибавить издѣлія, привозимыя прямо въ степь изъ ханствъ, и торговые обороты на базарахъ нашихъ фортовъ. Первую величину, т. е. вывозъ черезъ линію, мы знаемъ съ неудовлетворительною точностью, вторая намъ почти неизвѣстна, а третья извѣстна не много болѣе второй. Если къ такимъ даннымъ прибавить еще совершенно неизвѣстное намъ число частныхъ сдѣлокъ между киргизами по своимъ домашнимъ произведеніямъ, то дѣлается понятно, до какой степени должны быть неточны всѣ выводы относительно внутренней торговли въ степи. Имѣя вышесказанное постоянно въ виду, сдѣлаемъ однако попытку познакомить читателей съ главными чертами мѣновой торговли. Въ этихъ оборотахъ, какъ уже показываетъ само названіе: «мѣновая торговля», деньги не играютъ никакой роли; тѣмъ не менѣе въ какомъ бы младенческомъ состояніи ни находилась торговля, ей необходимо имѣть какую-нибудь общую мѣру для оцѣнки стоимости. Такою мѣрою въ Киргизской степи служитъ *трехъ-лѣтній баранъ*, т. е. такое животное, которое по возрасту своему вступило въ періодъ совершеннаго развитія, и цѣна котораго отъ дальнѣйшаго корма мало увеличивается. Конечно, эта мѣра весьма неточная, но разность цѣнности здѣсь менѣе зависитъ отъ качества товара, нежели отъ мѣстности, гдѣ происходитъ мѣна и отъ времени; такъ, напримѣръ, баранъ внутри степи стоитъ гораздо менѣе, чѣмъ на линіи; весною большею частію менѣе, чѣмъ осенью.

Указавъ на мѣру цѣнности этой торговли, перейдемъ къ разсмотрѣнію главныхъ пунктовъ производства мѣны. Хотя мѣновая торговля производится въ весьма обширныхъ размѣрахъ внутри степи повсемѣстно разъѣзжающими тамъ мелкими купцами и ихъ прикащиками, но такъ какъ вымѣненый ими товаръ весь пригоняется или привозится на линію, то для оцѣнки оборотовъ, происшедшихъ въ степи, линія представляетъ самое удобное мѣсто. Кромѣ того на линіи, гдѣ есть мѣновые дворы, а безъ нихъ просто при станицахъ и форпостахъ, производится въ болѣе или менѣе большихъ размѣрахъ мѣновая торговля. За линейными пунктами по важности въ торговомъ отношеніи слѣдуютъ наши форты внутри степи.

Значеніе каждаго форта въ торговомъ отношеніи разберемъ отдѣльно; линейную торговлю, находящуюся, такъ сказать, за предѣлами описываемаго нами пространства, разсмотримъ какъ одно цѣлое и притомъ послѣ описанія внутреннихъ торговыхъ оборотовъ.

Первое мѣсто во внутренней торговлѣ занимаетъ базаръ форта № 1-го, по-киргизски Казалы. Значеніемъ своимъ онъ обязанъ, частію большому проходу чрезъ него каравановъ, потому что перевозка товаровъ привлекаетъ сюда киргизовъ съ верблюдами, частію же своему положенію на низовьяхъ Сыръ-Дарьи, куда стекается значительное число киргизовъ для зимовки, какъ-то: богатые чумекеевцы, дюрткаринцы и другіе. Чтобы разсмотрѣть торговлю на Сырѣ въ одномъ цѣломъ, выставимъ здѣсь на видъ и второй по важности пунктъ въ степи — фортъ Перовскій, въ которомъ, впрочемъ, караванная торговля не играетъ важной роли, такъ какъ онъ лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ главнаго караваннаго пути. Но внутренній торговый оборотъ не многимъ уступаетъ казалинскому. Для сравненія приведемъ здѣсь число торговцевъ въ фортахъ № 1-го и Перовскій за нѣсколько лѣтъ.

	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	1863 года.
Въ фортъ № 1-го.								
Лавокъ русскихъ купцовъ.	3	3	5	7	7	8	11	9
Бухарцевъ съ своимъ товаромъ.	23	31	45	86	76	93	112	102
Хивинцевъ	—	—	1	2	1	—	—	3
Киргизовъ съ азіятскимъ товаромъ	—	1	3	4	4	8	10	1
Итого . . .	26	35	54	99	88	109	132	175.

Въ фортѣ Перовскій.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	1863 года.
Лавокъ русскихъ купцовъ	3	3	3	5	5	Свѣдѣній не имѣется.	7	7	12
Лавокъ бухарскихъ купцовъ	17	23	33	49	62		49	94	123
Лавокъ казанскихъ купцовъ	—	—	—	4	15		16	19	
Лавокъ хивинскихъ купцовъ	—	—	—	—	1		—	—	—
Лавокъ киргизовъ съ мѣстнымъ азіятскимъ товаромъ . .	5	9	11	18	8		32	40	7
Итого . .	25	35	47	66	91	—	102	160	142.

Кромѣ этого на базарѣ въ фортѣ Перовскій въ эти же годы торговало слѣдующее число лицъ:

	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	1863 года.
Въ лавкахъ съ лепешками и бараниной	4	9	11	11	32	Свѣдѣній не имѣется.	6	14	20
Въ чайныхъ и питейныхъ заведеніяхъ, въ родѣ харчевень.	—	—	1	3	2		4	3	9
Итого . .	4	9	12	14	34	—	10	17	29

Надо однако замѣтить, что число лавокъ и столиковъ съ лепешками и бараниной измѣняется по временамъ года; особенно ихъ много во время осенней кочевки киргизовъ.

Такія заведенія существуютъ и въ фортѣ № 1-й, но объ нихъ подробныхъ свѣдѣній до настоящаго времени не имѣется, кромѣ числа питейныхъ домовъ, конхъ въ 1863 году было 3; вообще это мелкая торговля здѣсь никакъ не менѣе, чѣмъ въ фортѣ Перовскій.

Изъ вышеприведенныхъ двухъ таблицъ видимъ, что число лавокъ въ обоихъ фортахъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, но съ тою разницею, что въ фортѣ № 1-го вели торговлю болѣе крупную, вслѣдствіе чего число русскихъ купцовъ и бухарцевъ здѣсь увеличилось значительнѣе, а въ фортѣ Перовскій приращеніе особенно замѣтно въ мелкихъ торговцахъ-киргизахъ.

Русскіе купцы въ этихъ фортахъ торгуютъ, частію товаромъ привезеннымъ изъ Оренбурга, какъ то: сахаромъ, мукой пшеничной (крупчаткой), винами, ситцами, сукнами и другими произведеніями, табакомъ, чугунными и желѣзными издѣліями и разною мелочью, частію же они перепродаютъ товары азіятскіе, пріобрѣтенные въ караванахъ; все это русскіе купцы стараются вымѣнивать на произведенія киргизовъ: хлѣбъ, барановъ, кожи, сало и мягкую рухлядь; вообще главное вниманіе ихъ обращено на мѣновую, а не на заграничную торговлю. Въ фортъ № 1-й въ 1869 году привезено и вымѣнено товаровъ русскихъ на 64,693 руб., въ 1860 болѣе чѣмъ на 60,000, въ 1861 году на 69,600 руб., а въ 1862 году на 85,000 рублей, и наконецъ въ 1863 году на 7,969½ руб. сер. Въ фортѣ Перовскій въ 1859 году привезено на 32,058 рублей, а въ слѣдующіе за тѣмъ годы особаго приращенія привоза русскихъ товаровъ не было, напримѣръ въ 1861 году на 48,000, а съ 1862 года замѣчено большое уменьшеніе, именно въ этомъ году товаровъ привезено только на 12,732 рубля. Съ 1-го января по 1-е іюля 1863 года привезено на 10,889½ руб. товаровъ и 11,000 руб. серебряной монеты стараго чекана. Впрочемъ, всѣ эти цифры какъ и вообще свѣдѣнія о торговлѣ въ фортахъ до крайности неточны. На эти товары русскими купцами вымѣнено въ фортѣ № 1-го въ 1859 году 13,500 барановъ, а въ послѣдніе годы пріобрѣталось нашими купцами ежегодно до 20,000 барановъ, въ фортѣ Перовскій, въ 1859 году, вымѣнено 6,800 барановъ и послѣдующіе годы такое-же количество, такъ что общее число покупки барановъ въ обоихъ фортахъ составляетъ до 28,000 штукъ. Въ фортѣ Перовскій, въ 1862 году, кромѣ того русскими купцами вымѣнено шкуръ и мѣховъ на 14,000 рублей. Въ 1863 году на фортовомъ базарѣ продано скота на 18,119 руб. и шкуръ и мѣховъ на 5,36 руб. всего на 23,481 руб. Мѣна русскихъ торговцевъ главнѣйше

основана на возможности давать киргизамъ товаръ впередъ подъ будущій урожай или приплодъ и ростъ барановъ; такія операціи доставляютъ зачастую рубль на рубль барыша. Весь оборотъ русскихъ купцовъ на базарѣ форта № 1-го можно оцѣнить на 200,000 рублей, а въ фортѣ Перовскій,— болѣе чѣмъ на 70,000 рублей. Въ эти цифры конечно вошли и потребности гарнизоновъ, составляющихъ впрочемъ, сумую ничтожную сумму въ сравненіи съ общимъ оборотомъ.

За тѣмъ разсмотримъ дѣйствія азіятскихъ купцовъ, почти исключительно бухарцевъ. Они привозятъ сюда слѣдующіе товары: мату (бѣлую бумажную ткань), бишметы, тюбетейки, кушаки, обувь, кожаныя шальвары, бухарскую кисею, парчу, канаусъ, платки шелковые, одѣяла, шали, сусу, ковры, мѣха, кунганы мѣдные (кружки для умовеній), чай, ягоды сушеныя: кишмишъ, алибухару, фисташки, урюкъ, шефталу и разные конфекты, а иногда осенью и свѣжіе фрукты. Изрѣда случается, что появляются этимъ путемъ въ фортахъ и англійскіе товары: кисеи и ситцы, но крайне плохаго качества. Обыкновенно у бухарцевъ изъ русскихъ товаровъ имѣются для мѣны киргизамъ только желѣзныя ведра, разная мелочь и деревянные сундуки.

Всѣхъ этихъ товаровъ распродавалось въ фортѣ № 1-го, въ 1861 году, на сумму до 50,000 рублей. Въ первую половину 1863 года азіятскихъ товаровъ, въ томъ числѣ и мѣстныхъ произведеній, скота, хлѣба и т. д., привезено на 44,940 руб. Въ фортъ Перовскій въ прежнее время привозилось не многимъ болѣе, напримѣръ, въ 1861 году, на 80,000 руб., а въ 1862 году привозъ дошелъ до 100,000 руб. Въ 1863 году привезено въ этотъ фортъ азіятскихъ произведеній на 84,690½ руб., а въ фортъ № 1-го на 88,826 руб. серебромъ. Весь этотъ товаръ бухарцы, по возможности, продаютъ на наличныя деньги гарнизону и киргизамъ, однако мѣняютъ и на хлѣбъ и барановъ, изъ которыхъ первый продаютъ тутъ же, а вторыхъ, или перепродаютъ русскимъ, или рѣжутъ, продавая мясо на базарѣ и отправляя сало въ Бухару. Кромѣ того, они посылаютъ въ Бухару пріобрѣтаемое здѣсь коровье масло, кошмы, армячины, веревки и другую мелочь. Весь этотъ оборотъ можно оцѣнить круглымъ счетомъ въ каждомъ фортѣ слишкомъ на сто тысячъ ежегодно.

Бухарскіе купцы, торгующіе въ нашихъ фортахъ, или люди въ малымъ капиталомъ, или прикащики болѣе богатыхъ торговцевъ, но всѣ безъ исключенія дѣлаютъ весьма хорошія дѣла, потому что, зная языкъ и нравы киргизовъ, умѣютъ извлечь изъ всего возможную выгоду.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ отраслей торговли въ фортахъ развилась въ значительномъ размѣрѣ мелочная торговля, удовлетворяющая ежедневныя потребности гарнизоновъ и окрестныхъ киргизовъ. Этотъ промыселъ чисто мѣстнаго характера, и съ одной стороны находится въ рукахъ нѣко-

торыхъ небольшихъ русскихъ торговцевъ, промышленниковъ изъ гарнизона, поселянъ, киргизовъ и самыхъ бѣдныхъ бухарцевъ,—съ другой стороны въ немъ участвуютъ всѣ земледѣльцы и кочевые киргизы. Первые продаютъ и вымѣниваютъ вторымъ мелочной товаръ, покупаемый ими тутъ же у русскихъ или бухарцевъ. По этой торговлѣ въ 1859 году на базарѣ форта Перовскій продано киргизами 6,300 штукъ разнаго скота, на 269,133 руб., а въ фортѣ № 1-го въ томъ же году 11,164 штукъ на 31,395 рублей

Въ фортѣ № 1-го въ 1862 году на базарѣ продано: верблюдовъ 2, лошадей—93, быковъ 256, коровъ 163, барановъ 10,041, козъ 895, годовалаго рогатаго скота 375, масла коровьяго 92 пуда, соли 28 пудовъ, рыбы 14,016 штукъ, пшеницы 2,596 пудовъ, ячменя 4,750 пудовъ, проса 528 пудовъ, шкуръ воловьихъ 963, лошадиныхъ 554, верблюжьихъ 202, бараньихъ 3,516, лисьихъ 167, волчьихъ 17 и кромѣ того мелочей—арбузовъ и дынь несчетное число. Общая стоимость этого товара оцѣнена около 50,000 руб. Кромѣ этого казна пріобрѣла на базарѣ скота для мясной порціи на 8,000 и ячменя, приблизительно, на 10,000 рублей (*).

Свѣдѣнія о торговомъ оборотѣ на базарѣ форта Перовскій гораздо менѣе точны, но, судя по большому привозу туда азіятскаго товара для промѣна киргизамъ, какъ мы видѣли въ 1862 году, можно полагать, что она была весьма оживлена. Изъ товаровъ на немъ вымѣненныхъ—на 16,985 руб. отправлено въ Россію, и, кромѣ того, туда же 7,200 барановъ, а въ Среднюю Азію отправлено товару только на 1,000 руб. сер.

Товары на базарѣ въ фортѣ Перовскій продаются и покупаются совершенно тѣ же какъ въ фортѣ № 1-го, но не въ одинаковомъ относительно количествѣ; такъ въ первомъ укрѣпленіи продается больше азіятскаго товара и болѣе цѣнный, потому что киргизы прибывающіе сюда на мѣну богаче, а во второмъ укрѣпленіи преобладаютъ товары, идущіе въ Россію, какъ-то: скотъ и др. Вообще, главная дѣятельность на базарахъ начинается съ наступленіемъ осени. Въ фортѣ Перовскій съ 1862 года назначено 3 базарныхъ дня въ недѣлю, и въ году двѣ ярмарки. Первая ярмарка отъ 1-го до 9-го декабря 1863 года дала слѣдующій результатъ.

Продано разнаго товара на	1,763 р.	10 к.
» хлѣба на	341 »	30 »
» кожъ »	341 »	45 »
» скота »	620 »	30 »
Весь оборотъ	3,645 р.	15 к.

(*) Въ 1863 году на базарѣ форта № 1-го продано: скота на 35,789 руб., хлѣба—12,469 р. 20 к., рыбы—17,064 р. 52 к., масла коровьяго—578 р., сала—491, р., дынь и арбузовъ—3,411 р. 29 коп., шкуръ и разнаго товара на 6,936 руб.,—всего на 245,211р. 41 коп.

Въ заключеніе сдѣлаемъ общій сводъ значительности торговыхъ оборотовъ въ обоихъ фортахъ. При этомъ мы примемъ въ разсчетъ, что бо́льшая часть мелочныхъ сдѣлокъ собственно говоря не увеличиваетъ капитала, а только переводитъ его изъ рукъ въ руки, потому что не передвигаетъ товаровъ съ мѣста, но только служитъ посредникомъ между потребителемъ и продавцемъ. Имѣя это въ виду, выразимъ общій оборотъ такъ:

	Въ фортѣ № 1-го.	Въ фортѣ Перовскій.
Русскихъ купцовъ . .	200,000 руб.	70,000 руб.
Азіятскихъ купцовъ съ базаромъ . . .	150,000 »	до 200,000 »
Итого.	350,000 руб.	270,000 руб.

Затѣмъ остается показать цѣны главныхъ товаровъ на базарахъ фортовъ за возможно-большее число лѣтъ. Цѣны эти, какъ видно изъ нижеслѣдующаго перечня, весьма измѣнчивы, но къ этому надо еще добавить, что это справедливо не только изъ года въ годъ, но и въ одномъ и томъ же году переходы бываютъ весьма рѣзки.

Цѣны и названіе товаровъ.	Фортъ № 1.					Фортъ Перовскій.			
	Товары киргизскіе.								
	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1859.	1860.	1861.	1862.
Пшеница, за пудъ	40 к.	65 к.	1 р. 70 к.	80 к.	55 к.	65 к.	—	—	1 р. 25 к.
Ячмень, за пудъ.	54 к.	55 к.	1 р. 25 к.	60 к.	50 к.	50 к.	1 до 2 р.	85 к.	80 к.
Просо, за пудъ.	40 к.	45 к.	1 р. 60 к.	75 к.	45 к.	40 к.	1 до 2 р.	80 к.	65 к.
Пшено, за пудъ.	90 к.	1 р. 25 к.	2 р. 25 к.	—	—	—	—	—	—
Мука пшеничная бухарская, за пудъ.	—	—	—	—	—	1 р. 15 к.	—	—	2 р. 20 к.
Луку пудъ	—	—	—	—	—	55 к.	—	—	3 р. 50 к.
Баранины фунтъ	—	—	—	—	—	3 к.	—	—	9 к.
Рыбы фунтъ.	Отъ	1 до 5	коп.	—	—	—	—	—	—
Масло коровье пудъ . . .	3 р.	4 р. 10 к.	5 руб.	—	—	4 р. 50 к.	—	—	6 руб.
Сало топленое пудъ . . .	2 р. 25 к.	3 руб.	4 р. 50 к.	—	—	3 р. 30 к.	—	—	4 руб.

Сало топленое пудъ . . .	—	2 р. 85 к.	—	—	—	2 р. 60 к.	—	—	2 р. 75 к.
Баранъ 3 и 4 лѣтъ . . .	2 р. 75 к.	3 р. 70 к.	3 р. 75 к.	4 р.	—	3 р. 60 к.	3 р. 75 к.	4 р. 50 к.	—
Баранъ 2 лѣтъ	1 р. 70 к.	2 р. 30 к.	2 р. 25 к.	—	—	1 р. 90 к.	2 р. 50 к.	4 руб.	—
Баранъ годовалый	1 р. 10 к.	1 р. 45 к.	1 р. 75 к.	—	—	1 р. 20 к.	—	2 руб.	—
Лошадь	14 руб.	19 руб.	24 руб.	—	—	16 руб.	—	14 руб.	—
Быкъ	13 руб.	13 р. 75 к.	19 руб.	—	—	14 р. 50 к.	—	15 руб.	—
Корова.	8 р. 50 к.	9 р. 50 к.	14 руб.	—	—	9 р. 25 к.	—	10 руб.	—
Верблюдъ.	—	26 руб.	—	—	—	35 руб.	—	—	—
Шкура верблюжья	1 руб.	1 руб.	1 р. 25 к.	—	—	—	—	—	—
Шкура баранья	12 коп.	14 коп.	25 коп.	—	—	14 коп.	—	20 коп.	—
Шкура воловья	1 р. 10 к.	1 р. 15 к.	2 руб.	—	—	90 коп.	—	1 руб.	—
Шкура лисья.	1 р. 15 к.	1 р. 60 к.	2 руб.	—	—	—	—	—	—
Шкура волчья	1 р. 50 к.	1 р. 60 к.	1 р. 75 к.	—	—	—	—	—	—

Цѣны и названіе товаровъ.	Фортъ № 1. Товары привозные.					Фортъ Перовскій. Товары привозные.			
	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1859.	1860.	1861.	1862.
Мата какъ бѣлая такъ и цвѣтная, кусокъ	отъ 30 до 40 коп.	отъ 30 до 50 коп.	отъ 40 до 60 коп.	—	—	—	—	—	отъ 35 до 60 коп.
Холста кусокъ	отъ 2	до 12-ти	руб.	—	—	—	—	—	отъ 2 руб. до 20 руб.
Кожаные шальвары. . . .	отъ 1	р. 50 к.	до 9 руб.	—	—	—	—	—	отъ 1 р. 70 к. до 12 р.
Бухарская кисея 18 аршинъ .	отъ 3	до 5	руб.	—	—	—	—	—	отъ 4 до 6 руб.
Канаусъ кусокъ 18 аршинъ .	отъ 10	до 15	руб.	—	—	—	—	—	отъ 12 до 16 руб.
Суса 2 куска по 9 аршинъ .	отъ 5	-ти до	8 руб.	—	—	—	—	—	отъ 5 до 8 руб.
Ковры.	отъ 5	-ти до	40 руб.	—	—	—	—	—	—

Чай, за цибикъ	отъ 80	до 92	руб.	—	—	—	—	—	за пудъ 47 р. 50 к.
Чай кирпичный	—	—	—	—	—	—	—	—	40 руб.
Кишмишъ, пудъ.	отъ 1 р.	50 к. до	4 руб.	—	—	—	—	—	отъ 2 р. 20 к. до 4 р.
Алибухара, пудъ	отъ 4	-хъ до	6 руб.	—	—	—	—	—	6 руб.
Урюкъ пудъ	отъ 2	р. 50 к. до	6 руб.	—	—	—	—	—	3 р. 50 к.
Мука пшеничная 1 сорта, 5 пудовъ	отъ 13	до 20	руб.	—	—	—	—	—	—
Мука пшеничная 2 сорта, 5 пудовъ	отъ 12	до 15	руб.	—	—	—	—	—	—
Мука крупчатка пудъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	4 руб.
Сахаръ пудъ.	отъ 15	до 20	руб.	—	—	—	—	—	20 руб.

Вообще всѣ товары, привозимые изъ Россіи, не тяжеловѣсны. Виноградныя вина продаются: низшихъ сортовъ вдвое дороже противъ оренбургскихъ цѣнъ, и высшихъ съ надбавкою отъ 80-ти копѣекъ до 1 рубля на бутылку. Ситцы и разныя матеріи, сукно, табакъ и тому подобное продаютъ съ надбавкою 25, а иногда и 50 процентовъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ цѣнъ, не смотря на неполноту ихъ, можно вывести то заключеніе, что товары мѣстнаго происхожденія вообще съ каждымъ годомъ поднимались въ цѣнѣ, что должно приписать столько же увеличенному запросу на нихъ, сколько пониженію цѣнности денегъ. Но мы видимъ, что товары привозные, хотя продаются по несообразно высокимъ цѣнамъ, однако со временемъ не вздорожали, какъ можно бы ожидать по увеличенію цѣнъ на мѣстныя произведенія. Причина скрывается въ томъ, что съ каждымъ днемъ торговля русскихъ и бухарцевъ увеличивается и развивается, а съ нею вмѣстѣ и конкуренція, такъ что нѣтъ выгоды повышать цѣну, потому что, хотя при промѣнѣ получается меньшій барышъ, однако приходится довольствоваться и имъ. Этимъ мы однако ни мало не хотимъ сказать, чтобы торговля пришла въ нормальное положеніе; напротивъ того, этотъ результатъ весьма еще далекъ; однако можно полагать, что черезъ нѣсколько лѣтъ цѣны привозныхъ товаровъ упадутъ значительно, тѣмъ болѣе что и мѣстные продукты, вздорожавшіе вслѣдствіе неурожаевъ, должны дойти хотя не до прежней дешевизны, но все-таки сдѣлаться болѣе доступными.

Сыръ-Дарьинскую линію, кромѣ двухъ главныхъ укрѣпленій, составляютъ еще небольшіе форты: № 2 и Джулекъ. Торговля въ этихъ мѣстахъ весьма незначительна. Въ фортѣ № 2-го до 1863 года проживалъ одинъ прикащикъ русскаго купца, но по незначительности оборота хозяинъ отозвалъ его въ этомъ году, однако вскорѣ новый торговецъ занялъ его мѣсто. Въ укрѣпленіи Джулекъ торговли почти нѣтъ ,столько же по новизнѣ форта (построенъ въ 1861 году), какъ по незначительности его. Въ 1863 году тамъ было одно питейное заведеніе и одна лавка. Въ этихъ укрѣпленіяхъ иногда останавливаются на время мелкіе торговцы мимоходомъ или даже иногда пріѣзжаютъ туда нарочно, а мелочная торговля находится въ рукахъ нѣкоторыхъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, торгующихъ съ гарнизономъ и большею частію производящихъ мѣну съ прикочевывающими киргизами. Весь этотъ мелочной торговый оборотъ можно оцѣнить тысячи на три въ каждомъ укрѣпленіи. Само собою разумѣется, что привозимые съ русской линіи товары здѣсь еще нѣсколько дороже, нежели въ большихъ укрѣпленіяхъ.

За тѣмъ перейдемъ къ разбору торговыхъ оборотовъ въ укрѣпленіяхъ, посреди степи расположенныхъ, таковыхъ четыре: Оренбургское и Уральское укрѣпленія, Эмбенскій постъ и фортъ Карабутакъ.

Въ Оренбургскомъ укрѣпленіи торговля русскимъ привознымъ товаромъ постоянно производилась прикащикомъ поставщика мясной порціи, но съ 1862 года поставка порцій прекратилась и поэтому торговля русскими товарами перешла частію къ одному мелкому торговцу, и частію къ нѣкоторымъ изъ поселянъ и нижнихъ чиновъ. Вся она составляетъ оборотъ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ рублей въ годъ. Кромѣ того, во время прохода здѣсь каравановъ изъ Ташкента, въ концѣ мая и началѣ іюня, азіятцы продаютъ здѣсь гарнизону рублей на 500, а осенью въ половинѣ октября, возвращаясь изъ Троицка, караванъ распродаетъ товаровъ гарнизону и прикочевавшимъ киргизамъ тысячи на двѣ рублей. Сверхъ того, временно пріѣзжаютъ осенью и зимою торговцы татары изъ Троицка и производятъ мѣну съ киргизами, но менѣе около самаго форта, нежели вообще по ауламъ, продавая впрочемъ и нѣкоторыя мелочи гарнизону. Вообще, самая оживленная торговая дѣятельность около форта между поселянами и киргизами бываетъ въ зимнее время. Общая сумма всѣхъ этихъ сдѣлокъ можетъ доходить до 10,000 рублей, изъ которыхъ двѣ трети образуются отъ мѣны товара на товаръ, а остальная часть отъ торга на деньги.

Въ Уральскомъ укрѣпленіи мѣновая торговля гораздо значительнѣе. Здѣсь въ 1861 году было постоянно три прикащика русскихъ купцовъ, торговавшіе почти исключительно съ киргизами, вымѣнивая у нихъ на азіятскія и русскія мануфактурныя издѣлія барановъ, кожи, сало, мягкую рухлядь и другіе предметы. Къ этому надо прибавить временно прибывающихъ сюда зимою казанскихъ татаръ, торгующихъ русскими товарами, и нѣкоторыхъ мелкихъ бухарскихъ купцовъ, отдѣляющихся отъ каравановъ, и производящихъ мѣну съ киргизами. Собственно же на потребности гарнизона эти торговцы обращаютъ весьма мало вниманія, привозя нужныя товары какъ бы случайно. Цѣны иногда бываютъ весьма значительны, напримѣръ: сахару пудъ 20 руб., свѣчей сальныхъ, 6 руб., простой табакъ—6 руб. пудъ. Весь торговый оборотъ съ киргизами и гарнизономъ можно оцѣнить въ 150,000 рублей серебромъ, который однако не весь происходитъ около форта, но отчасти товары развозятся по ауламъ.

Эмбенскій постъ, основанный въ 1862 году, не имѣетъ значительнаго торговаго значенія по новизнѣ своей и небольшому разстоянію отъ линіи, но можно предполагать, что торговля около него нѣсколько разовьется, когда киргизы, живущіе на югъ отъ него, окончательно помирятся съ мыслію его возведенія и начнутъ пригонять сюда скотъ свой для мѣны. Роды эти весьма богаты, но принадлежатъ къ самымъ недовѣрчивымъ въ отношеніи къ русскимъ.

Фортъ Карабутакъ. Объ этомъ укрѣпленіи въ торговомъ отношеніи го-

ворить нечего. Это ни что иное какъ вооруженная почтовая станція для купцовъ, а въ отношеніи проходящихъ командъ—этапной пунктъ. Потребности гарнизона удовлетворяются изъ Орской станицы, а киргизы не имѣютъ обыкновенія приходить сюда для мѣны. Караваны тоже проходятъ безостановочно мимо этого поста.

Наконецъ, остается еще упомянуть объ одномъ укрѣпленіи, отдѣленномъ отъ всѣхъ другихъ большими пространствами, именно объ Александровскомъ фортѣ на Каспійскомъ морѣ. О торговлѣ въ этомъ укрѣпленіи мы имѣемъ два источника свѣдѣній: вѣдомости, составленныя комендантомъ укрѣпленія (таблица I, а) и вѣдомости, доставленныя Астраханскою таможнею (таблица II, а). Для болѣе вѣрной оцѣнки приведемъ здѣсь тѣ и другія сполна, при чемъ надо замѣтить, что эти свѣдѣнія въ частностяхъ, а иногда и въ итогахъ весьма разнорѣчивы и, особенно собранныя комендантомъ, составлены не раціонально; однако, такъ какъ недостатокъ этотъ исправить поздно, то я привожу ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они получены мною, измѣнивъ только порядокъ перечня товаровъ.

Изъ прилагаемыхъ здѣсь таблицъ видно, что изъ Александровскаго форта въ Россію привозилось обыкновенно товаровъ, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни, на 16,560 рублей (таблица II, а), а по свѣдѣніямъ коменданта на сумму до 26,000 рублей (таблица I, а). Хотя въ частности свѣдѣнія, собранныя комендантомъ, конечно, менѣе точны, но въ общемъ итогѣ выводъ его ближе къ истинѣ, по причинѣ слишкомъ низкой оцѣнки товаровъ въ таможнѣ, и еще потому, что множество товаровъ провезено совершенно безъ вѣдома ея.

Относительно же свѣдѣній о привозимыхъ въ фортъ изъ Россіи товаровъ (таблица I, b и II, b) видимъ такое же разногласіе въ данныхъ коменданта и таможни, но и въ этомъ случаѣ данныя коменданта имѣютъ преимущество, но по другой причинѣ, именно потому, что таможня не имѣетъ никакой возможности убѣдиться въ фортъ-ли вывозится данный товаръ или въ Хиву. Это зависитъ отъ доброй воли объявителя, а коменданту на мѣстѣ легче узнать, куда именно товаръ назначенъ. Общій итогъ вывоза изъ Россіи товаровъ у коменданта доходитъ до 40,000 рублей, а въ вѣдомостяхъ таможни показанъ до 50,000. Разсматривая эту послѣднюю таблицу, видимъ внезапную и затѣмъ постоянную остановку вывоза съ 1856 года. Причина этого скрывается въ томъ, что съ этого года прямыя сношенія наши съ Хивою прекратились, и въ таможняхъ начали объявлять весь товаръ вывозимымъ въ киргизскую степь (см. таблицу вывоза черезъ Астраханскій портъ въ отдѣлѣ внѣшней торговли). Если принять въ соображеніе это обстоятельство, то общій итогъ вывоза въ фортъ

ТАБЛИЦА I, *а*.

(Къ страницѣ 186-й).

Вывозъ товаровъ изъ Александровскаго форта въ Россію съ 1853 по 1862 годъ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ комендантомъ.

Названіе товаровъ.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	Количество за 10 лѣтъ.	Стоимость за 10 лѣтъ. Рубли.	Стоимость за 10 лѣтъ. Копѣйки.	Средняя цѣна. Рубли.	Средняя цѣна. Копѣйки.
Армяковъ, штукъ	271	100	296	2,724	2,032	950	621	515	582	347	8,438	6,759	74	—	73
Яргаковъ, штукъ	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	15	60	7	80
Перчатокъ пуховыхъ, паръ	—	—	342	80	250	736	2,330	—	600	2,370	6,708	1,006	20	—	15
Кошемъ, штукъ	—	2	49	3,767	2,372½	1,132	1,834½	2,147½	2,440½	1,443½	15,188	38,729	40	2	55
Тулуповъ волчьихъ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	15	—	15	—
Тулуповъ овчинныхъ, штукъ	230	12	255	444	1,553	438	620	312	647	484	4,995	5,944	—	1	20
Овчинъ и мерлушекъ, штукъ	8,189	8,956	17,338	64,972	58,245	18,021	24,089	13,201	33,608	27,725	274,351	61,140	56	—	Отъ 22 до 24
Козлинокъ, штукъ	30	—	70	100	—	—	44	—	—	—	244	17	8	—	7
Саксаковъ (шкуръ молодыхъ барановъ)	100	263	330	2,609	394	141	216	—	—	—	4,060	974	40	—	24
Шкуръ верблюжьихъ	329	206	226	2,573	1,109	792	707	643	2,965	602	10,152	15,228	—	1	50
Шкуръ конскихъ	446	193	434	4,480	2,621	950	1,444	1,002	5,851	1,586	19,007	16,916	23	—	89
Шкуръ рогатаго скота	116	61	36	223	407	229	63	135	180	119	1,568	2,820	40	1	80
Шкуръ кошачьихъ	11	1	4	24	82	96	—	2	—	—	220	37	40	—	17
Шкуръ лисьихъ	353	67	442	959	1,245	1,841	3,046	1,812	1,357	975	12,097	14,516	40	1	20
Шкуръ коросачьихъ	47	22	28	60	67	103	253	160	50	31	821	303	77	—	37
Шкуръ волчьихъ	48	2	75	97	65	77	159	67	12	56	667	580	29	—	87
Шкуръ лебяжьихъ	—	—	—	5	—	53	4	4	—	—	66	59	40	—	90
Ковровъ	—	11	1	4	—	—	—	—	—	—	16	357	—	—	—
Роговъ сайгачьихъ, паръ	2,888	2,023½	5,463	2,385	543	1,976½	2,121	6,232	2,020	342	26,045	2,864	95	—	11
Шерсти бараньей, пудовъ	—	—	7	483	1,499½	594	595	938	1,303	1,437	6,856¾	8,296	65	за пуд. 1	21
Шерсти верблюжьей	271	700	1,079	2,534	645	855	1,225	1,176	2,371	1,012	11,862¼	37,128	68	за пуд. 3	13
Вязиги, пудовъ и фунтовъ	46 п. 28 ф.	23 п. 17½ ф.	49 п. 31½ ф.	14 п. 16 ф.	14 п. 14 ф.	5 п. 21 ф.	46 п. 24 ф.	3 п. 24 ф.	12 п. 16 ф.	22 п. 35 ф.	244 п. 26 ф.	3,204	91½	за пуд. 13	10
Клею рыбьяго, пудовъ и фунтовъ	11 п. 35 ф.	11 п. 19½ ф.	22 п. 37¾ ф.	8 п. 27½ ф.	4 п. 30 ф.	2 п. 13 ф.	28 п. 28½ п.	4 п. 9 ф.	10 п. 20 ф.	4 п. 27 ф.	110¼	9,373	—	за пуд. 85	—
Пуху козьяго, пудовъ	118	294	434	952	819	294	406	637	478	453	4,879¾	20,837	—	4	27
Сала бараньяго, пудовъ	41	132	165	80	99	185	271	101	102	365	1,442	4,326	—	3	—
Конскаго волоса, пудовъ и фунтовъ	—	—	—	¾	—	—	7 пуд.	—	—	23 пуд.	30¾	56	27¼	1	83
Пера, пудовъ	—	—	—	—	4½	—	24	—	—	—	28½	99	75	3	50
Лошадей	2	—	—	2	1	13	15	3	3	4	45	1,086	65	24	37
Оселъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	4	—	4	—
Быковъ	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	11	165	—	15	—
Коровъ	—	—	—	—	2	1	—	1	4	1	9	180	—	20	—
Барановъ	—	—	100	1,595	30	—	—	282	—	200	2,207	6,289	95	2	85
Козъ	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	13	26	—	2	—
Свѣчей сальныхъ, пудовъ	—	—	—	—	—	—	3½	—	—	8	11½	57	50	5	—
Итогъ вывоза за 10 лѣтъ 259,467 руб. 18¾ коп. или среднее число ежегодно												—	—	25,946	—

ТАБЛИЦА № I, *b*.

(Къ страницѣ 186-й).

Привозъ товаровъ въ Александровскій фортъ изъ Россіи съ 1853 по 1862 годъ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ комендантомъ.

Названіе товаровъ.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года	1862 года.	Среднее за 10 лѣтъ.	Средняя цѣна.
Бумажныхъ издѣлій: нанки, китайки, ситцу, бязи, коленкору и холста, аршинъ.	29,885	27,218	35,219	165,240	118,904	93,835	125,976	122,419	162,840	39,400	92,093	—
Платковъ бумажныхъ	1,788	1,826	697	4,440	1,298	3,816	2,664	3,230	16,932	240	3,693	20 к. за штуку.
Платковъ шерстяныхъ.	195	399	—	243	211	—	245	—	107	—	140	30 к. за штуку.
Сукна верблюжьяго, аршинъ.	86	500	88	410	100	500	1,209	210	220	—	332	87 к. за аршинъ.
Сундуковъ деревянныхъ	249	94	290	347	5	48	80	12	240	6	137	1 р. за штуку.
Чашекъ деревянныхъ	6,524	6,106	6,800	8,568	3,484	1,670	750	10,930	6,420	3,569	5,482	12 к. за штуку.
Юфти, пудовъ	109	136	43½	266	54	—	14	—	125	—	74	20 руб. пудъ.
Лисьихъ хребтовъ, паръ	20	20	45	—	—	—	—	—	—	—	—	1 руб. 50 к. за штуку.
Табаку листоваго, пудовъ	611	527	270	730	680	330	460	200	208	60	407	2 р. 75 к. пудъ.
Муки пшеничной, мѣшковъ	186	132	422	562	1,017	559	205	295	328	230	393	6 р. мѣшокъ.
Муки ржаной, мѣшковъ	530	475	1,070	7,383	6,692	8,039	6,650	3,740	7,393	4,795	4,666	6 руб. 50 к. мѣшокъ.
Пшена желтаго, мѣшковъ	239	162	307	680	1,146	1,479	1,526	660	806	3,222	10,211	5 руб. 50 к. мѣшокъ.
Чугунныхъ купгановъ и котловъ, пудовъ и штукъ.	52 штуки.	154 пуда.	310 пудовъ.	100 пудовъ.	17 пудовъ. 30 штукъ.	3 штуки.	20 пудовъ.	142 пуда. 140 штукъ.	170 пудовъ.	59 пудовъ.	—	3 р. 50 к. пудъ.
Тагановъ желѣзныхъ, пудовъ и штукъ . . .	35 штукъ.	40 пудовъ. 17 штукъ.	15 пудовъ. 48 штукъ.	20 пудовъ. 25 штукъ.	—	—	—	17 пудовъ.	—	23 штуки.	—	4 р. за пудъ.
Общій итогъ вывоза, въ томъ числѣ и разный товаръ.	7,657 р. 57 к.	14,464 руб.	19,497 р. 55 к.	51,191 руб.	48,442 р. 70 к.	49,511 р. 50 к.	57,433 р. 85 к.	47,484 р. 51 к.	62,798 р. 40 к.	39,653 руб.	39,813 руб.	—

ТАБЛИЦА II, *a*.

(Къ страницѣ 186-й).

Вывозъ товаровъ изъ Александровскаго форта въ Россію съ 1853 по 1862 годъ, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни.

Названіе товаровъ.	1853 годъ.		1854 годъ.		1855 годъ.		1856 годъ.		1857 годъ.		1858 годъ.		1859 годъ.		1860 годъ.		1861 годъ.		1862 годъ.	
	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.
Шерстянныхъ издѣлій	—	70	—	107	—	164	—	5,153	—	3,552	—	2,743	—	1,061	—	5,650	—	5,276	—	3,033
Перчатокъ пуховыхъ, паръ	—	—	—	—	342	24	80	8	250	25	736	74	2,249	248	—	—	600	60	2,370	237
Тулуповъ овчинныхъ	—	67	—	24	—	—	—	152	—	766	—	190	—	308	—	278	—	294	—	242
Шкуръ сырыхъ разныхъ	—	1,200	—	1,266	—	1,878	—	10,566	—	9,013	—	2,837	—	3,926	—	5,423	—	11,574	—	7,503
Мелкой рухляди	—	186	—	24	—	524	—	526	—	679	—	1,375	—	2,266	—	1,539	—	1,104	—	822
Роговъ сайгачьихъ, паръ	2,829	350	2,440½	122	5,383	265	2,579½	129	661	33	2,086½	128	2,085	104	4,371	261	2,020	173	324	16
Шерсти разной, пудовъ	222	444	624	1,178	1,335	2,663	3,343	6,068	2,984½	4,271	1,748½	4,017	2,036	4,744	2,384½	3,919	3,503½	5,886	2,442½	5,171
Вязиги, пудовъ и фунтовъ	51 п. 35 ф.	233	36 п. 32 ф.	186	49 п. 19 ф.	222	13 п. 39 ф.	63	19 п. 14 ф.	87	5 п. 21 ф.	25	58 п. 16 ф.	263	3 п. 24 ф.	21	22 п. 12 ф.	177	25 п. 23 ф.	205
Клею рыбьяго, пудовъ и фунтовъ	16 п. 9 ф.	974	16 п. 15½ ф.	983	17 п. 33¼ ф.	1,071	8 п. 14½ ф.	502	5 п. 30 ф.	345	2 п. 13 ф.	140	50 п. 21½ ф.	3,032	4 п. 9 ф.	321	21 п. 20 ф.	1,582	7 п. 22 ф.	604
Икры, пудовъ	—	—	—	—	—	—	40	144	130	468	—	—	8	29	—	—	15¾	63	—	—
Рыбы соленой, пудовъ	40	48	425½	502	620	754	1,137	1,604	623	748	200	240	1,846	2,215	—	—	2,320	2,784	—	—
Пуху козьяго, пудовъ	116	233	222	428	520	1,040	1,105½	2,319	684	2,036	339¼	1,000	439¼	1,318	555¾	1,672	568½	1,586	439	1,317
Сала, пудовъ	33½	56	127	191	126¾	190	161	242	98½	267	198	396	258½	792	54	162	265	937	323	810
Волоса конскаго, пудовъ	—	—	—	—	—	—	¾	6	—	—	4½	14	—	—	—	—	9	18	—	—
Пера, пудовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25¼	152	—	—	—	—	—	—
Лошадей	1	20	—	—	—	—	2	40	—	—	13	245	10	200	4	50	5	65	—	—
Рогатаго скота	—	—	—	—	—	—	2	20	1	10	4	25	—	—	—	—	4	24	—	—
Барановъ	2	2	3	3	—	—	1,482	1,954	—	—	—	—	—	—	653	726	—	—	200	400
Свѣчей сальныхъ, пудовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3½	14	—	—	8	32
Итого	—	3,883	—	5,230	—	8,695	—	29,496	—	22,240	—	3,449	—	20,558	—	20,036	—	31,703	—	20,392

Среднее за 10 лѣтъ . . . . . 16,360 р.

ТАБЛИЦА II, b.

(Къ страницѣ 186-й).

Привозъ товаровъ въ Александровскій фортъ съ 1853 по 1862 годъ, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни.

Названіе товаровъ.	1853 годъ.		1854 годъ.		1855 годъ.		1856 годъ.		1857 годъ.		1858 годъ.		1859 годъ.		1860 годъ.		1861 годъ.		1862 годъ.	
	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.
Писчей бумаги	—	—	—	35	—	12	—	3	—	4	—	100	—	—	—	—	—	60	—	—
Бумажныхъ издѣлій	—	3,439	—	2,977	—	2,181	—	16,171	—	12,423	—	12,833	—	23,277	—	15,131	—	21,568	—	12,354
Льняныхъ и шелковыхъ издѣлій	—	86	—	37	—	13	—	183	—	826	—	405	—	477	—	272	—	189	—	100
Шелковыхъ издѣлій	—	95	—	25	—	37	—	188	—	—	—	40	—	95	—	—	—	135	—	869
Шерстяныхъ издѣлій	—	375	—	909	—	206	—	559	—	490	—	1,310	—	2,384	—	1,144	—	439	—	990
Вина, водокъ и спирту	—	10,588	—	3,185	—	8,270	—	7,230	—	2,109	—	2,208	—	4,844	—	5,232	—	11,248	—	8,556
Колоніальныхъ и москательныхъ товаровъ	—	87	—	61	—	79	—	175	—	251	—	211	—	299	—	454	—	299	—	225
Деревянныхъ издѣлій и лѣсу	—	3,513	—	668	—	686	—	1,516	—	1,097	—	334	—	458	—	634	—	770	—	613
Зеркалъ	—	29	—	20	—	36	—	41	—	4	—	10	—	5	—	5	—	5	—	—
Красокъ	—	—	—	14	—	2	—	7	—	68	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
Кожъ	—	1,957	—	1,711	—	467	—	2,091	—	664	—	80	—	338	—	30	—	885	—	168
Мягкой рухляди	—	160	—	187	—	43	—	240	—	—	—	—	—	60	—	—	—	50	—	170
Табаку листоваго и съ бандеролью	—	733	—	846	—	486	—	1,701	—	1,460	—	917	—	1,420	—	620	—	612	—	503
Муки пшеничной и ржаной, мѣшковъ	903	1,543	1,001	2,072	1,478	4,057	8,599	24,428	8,290	26,766	8,773	26,486	730	27,805	6,420	32,080	9,261	38,175	6,730	25,485
Чаю разнаго	—	52	—	417	—	90	—	514	—	434	—	692	—	608	—	553	—	745	—	340
Сахару, пудовъ	16½	177	44	496	5	66	37	415	37	471	79	825	77½	917	75	853	94	1,042	49	583
Свѣчей сальныхъ и стеариновыхъ	—	—	—	12	—	13	—	12	—	31	—	20	—	54	—	24	—	52	—	24
Посуды глиняной и стеклянной	—	20	—	170	—	15	—	17	—	43	—	125	—	249	—	10	—	100	—	33
Чугуна, пудовъ — въ издѣліяхъ	10	102	154	159	63	93	100	150	97	92	—	6	31	109	122	251	394	791	58	124
Желѣза и издѣлій	—	80	—	556	—	141	—	177	—	4,316	—	72	—	351	—	136	—	187	—	179
Мѣди	—	52	—	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Свинца	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	16	—	—	—	—	—	—
Масла разнаго	32	137	104½	350	6	42	18	85	58	321	37	174	91	524	95	595	69	499	30	245
Съѣстныхъ припасовъ и разнаго товару	—	770	—	1,279	—	662	—	2,217	—	4,910	—	3,416	—	7,502	—	3,319	—	6,433	—	9,251
Итого	—	24,508	—	16,235	—	17,691	—	58,120	—	54,671	—	50,264	—	71,792	—	61,343	—	84,287	—	60,812

Среднее за 10 лѣтъ . . . . . 49,872 р.

ТАБЛИЦА № III.

(*Къ страницѣ 187-й*).

Привозъ товаровъ изъ Киргизской степи на Оренбургскую линію съ 1853 по 1862 годъ.

Названіе товаровъ.	1853 годъ.			1854 годъ.			1855 годъ.			1856 годъ.			1857 годъ.			1858 годъ.			1859 годъ.			1860 годъ.			1861 годъ.			1862 годъ.			Среднее число за 10 лѣтъ.	
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.
Овецъ и козъ	371,296	658,664	30	427,219	464,573	65	474,403	789,583	77	474,177	878,595	25	413,434	1.005,467	45	452,732	1.189,216	—	455,410	1.278,217	51	551,178	1.535,798	50	525,434	1.517,884	30	486,704	1.422,483	95	460,000	1,050,000
Лошадей	3,443	51,571	18¾	2,834	43,816	58	5,842	50,786	22	4,670	68,588	35	5,271	99,686	4	8,444	167,332	95	6,007	117,967	70	14,498	277,214	2	12,461	249,300	67	9,747	337,741	17	7,200	146,000
Рогатаго скота	6,967	54,141	8	13,571	97,741	95	17,557	140,270	—	16,852	110,184	30	11,810	106,841	—	12,200	127,017	—	18,700	347,233	50	25,714	284,467	25	27,089	330,707	30	25,478	330,042	—	16,500	186,000
Верблюдовъ	47	390	—	110	1,650	—	936	12,640	—	178	3,181	—	180	4,275	—	66	3,760	—	86	2,672	—	31	940	—	110	1,800	—	2	50	—	170	3,000
Мерлушекъ киргизскихъ	571,417	58,401	56	239,581	24,114	43	339,978	40,103	16	506,842	52,974	10	585,542	63,893	48	756,038	158,738	42	432,444	111,815	15	494,049	125,738	6	502,556	111,022	11	354,888	79,631	68	470,000	82,000
Пуху козьяго	678	2,379	75	548¼	1,541	—	1,191	1,881	15	738	2,211	50	982¼	4,604	50	482	1,613	75	334¼	1,512	50	238¾	1,210	—	332¾	1,402	45	507¾	2,024	—	500	2,000
Конскаго волоса.	—	1,208	50	—	—	—	—	137	—	—	6,885	10	—	4,005	20	—	5,247	30	—	1,697	45	—	3,432	89	—	4,286	55	—	3,710	50	—	3,000
Шерсти верблюжьей, пудовъ	11,942¾	20,871	10½	30,095	39,267	44¼	50,619	69,334	12½	36,831¾	49,504	9	33,534	45,748	10	30,333¾	50,606	2¾	23,990¼	34,320	80	38,567½	54,067	5	21,974½	30,014	4	27,364	39,050	50	30,000	43,000
Роговъ сайгачьихъ, паръ	36,204½	3,648	—	36,173	3,798	70	61,094	6,522	46	17,699	1,818	22	11,164½	1,205	80	16,962	1,394	90	15,646	1,889	35	13,178½	1,022	24	9,388	666	60	1,715	140	—	21,900	2,200
Сала, пудовъ	1,878¾	2,343	57	321¾	399	23½	996¾	1,103	15	4,630	7,820	22	4,232	5,568	48	3,421	5,354	40	3,697½	5,538	88	3,699	6,299	29	2,901½	3,921	73	1,351½	1,557	60	2,700	3,900
Кожъ сырыхъ	—	63,621	16	—	64,199	41	—	89,975	60	—	122,999	94	—	124,868	62	—	123,781	57	—	138,212	79	—	176,360	26	—	198,141	93	—	215,792	58	—	131,000
Шерстяныхъ издѣлій	—	8,160	2	—	18,462	7	—	15,763	79	—	17,046	28	—	13,911	90	—	12,432	30	—	12,403	97	—	13,135	45	—	27,315	40	—	20,151	75	—	15,800
Кожъ выдѣланныхъ	—	—	—	—	111	—	—	3,709	10	—	8,574	40	—	20,940	10	—	33,045	25	—	33,125	24	—	19,367	90	—	21,025	65	—	27,815	86	—	17,000
Рыбы	—	11,232	40	—	20,054	35	—	5,987	20	—	10,427	30½	—	9,311	18		14,194	80	—	36,243	—	—	36,561	46	—	26,234	60	—	28,633	30	—	19,800
Пшеницы, пудовъ	180	36	—	—	—	—	200	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	25	—	—	—	—	45	39	—	45	50	—	—	—
Соли, пудовъ	186,123½	25,375	60½	396,780¾	37,835	25	309,283	28,151	15	417,330	40,805	75	448,652¾	44,419	75	430,252¾	43,609	56	228,489	28,408	59	481,470	50,225	16	309,662½	33,603	81	171,875¼	24,279	48	337,000	35,600
Разнаго товару	—	5,779	13¼	—	7,086	63½	—	9,486	90	—	6,998	96	—	6,007	19½	—	9,195	86½	—	3,140	55	—	9,425	31	—	3,762	20	—	3,068	70	—	6,300
Итого	—	967,823	37¾	—	824,651	60¼	—	1.265,476	77½	—	1.386,751	76½	—	1.560,853	79½	—	1.951,540	9¼	—	2.134,423	98	—	2.595,164	84	—	2.561,128	34	—	2.535,623	7	—	1.780,000

уменьшится значительно, именно можно его полагать приблизительно около 25,000 руб. ежегодно по оцѣнкѣ соотвѣтствующей цѣнамъ, показаннымъ въ таблицахъ. На самомъ же дѣлѣ стоимость товара, конечно, гораздо больше.

Почти все это количество товаровъ, какъ привозныхъ, такъ и отвозныхъ, проходитъ черезъ руки торговцевъ въ фортѣ, которыхъ въ 1853 г. было 5, а нынѣ число ихъ возросло до 13. Всѣ эти купцы изъ астраханскихъ армянъ, и торгуютъ на незначительные капиталы, отъ 300 до 2,000 рублей, за исключеніемъ одного коммиссіонера астраханскаго купеческаго дома, дѣлающаго ежегодный оборотъ тысячъ на 40 слишкомъ.

Такъ какъ фортъ находится въ сторонѣ отъ пути кочевокъ киргизовъ, то собственно базарной торговли при немъ не могло развиться, чему еще много способствуетъ, какъ уже выше было замѣчено, не совсѣмъ довѣрчивое расположеніе окрестныхъ кочевыхъ народовъ — киргизовъ Адаевцевъ и Чумычлы-Табынцевъ.

Разсмотрѣвъ отдѣльно одинъ отъ другаго главные рынки въ степи, обратимся къ даннымъ взятымъ изъ дѣлъ Оренбургскаго таможеннаго округа, такъ сказать, къ окончательнымъ выводамъ всѣхъ вышеупомянутыхъ торговыхъ оборотовъ внутри степи, за исключеніемъ, конечно, торговли въ фортѣ Александровскомъ, которая совершенно независима отъ Оренбургской таможенной линіи.

Прилагаемая здѣсь таблица III (*) товаровъ, вывезенныхъ въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ исключительно изъ Киргизской степи, даетъ довольно хорошее понятіе о значительности, равно какъ о развитіи торговыхъ дѣлъ въ степи. Разберемъ всѣ предметы торговли порознь.

1) *Овцы и козы.* Весьма понятно, что бараны, составляя основу богатства киргизскаго народа, играютъ въ торговлѣ его первую роль. Козы входятъ сюда въ незначительномъ числѣ. Это животное, особенно козлы, пригоняется со стадами овецъ только въ видѣ вожатыхъ, за которыми овцы слѣдуютъ слѣпо, что облегчаетъ дѣло пастуховъ.

Цифра ежегоднаго пригона овецъ возрастаетъ весьма замѣтно, но объ увеличеніи этой торговли надобно судить только по числу скота, потому что таможенная оцѣнка гораздо ниже дѣйствительной стоимости, особенно въ послѣднее время, когда цѣна на барановъ значительно увеличи-

(*) Въ таблицахъ о вывозѣ и привозѣ товаровъ въ нѣкоторыхъ цифрахъ весьма ощутительная разница противъ чиселъ, обнародованныхъ мною въ 1862 году въ 7 № Морскаго Сборника. Причина такого разногласія зависитъ отъ того, что данныя для этой журнальной статьи взяты изъ сокращенныхъ отчетовъ таможеннаго округа; здѣсь же проставленныя цифры извлечены изъ подробныхъ донесеній таможень и заставъ за весь годъ.

лась. Мы видимъ, что пригонъ этого скота въ десять лѣтъ увеличился на одну пятую часть—въ 1853 году онъ не доходилъ до 400,000 головъ, а въ 1861 и 1862 г. г. было около полумилліона штукъ, цѣна которыхъ доходила до полутора милліона рублей по оцѣнкѣ,—въ дѣйствительности же равнялась навѣрное $3^1/_2$ милліонамъ. Среднее число пригона за эти десять лѣтъ около 460,000 штукъ, а цѣна около 1.050,000 рублей серебромъ.

2) *Лошади* пригоняются изъ степи, по таможеннымъ отчетамъ, въ незначительномъ количествѣ, именно около 7,200 ежегодно, цѣною на 146,000 рублей серебромъ. Но объ эти цифры не имѣютъ никакого значенія, потому что торговля отдѣльными лошадьми не подлежитъ никакому контролю, и производится рѣшительно повсемѣстно по линіи, такъ что даже трудно сказать на сколько эти цифры ниже дѣйствительности. На такую невѣрность указываетъ и неравномѣрность пригона этого скота, какъ это видно изъ цифръ таблицы.

3) *Рогатый скотъ.* Число пригона рогатаго скота въ послѣднее время значительно увеличилось, но это обстоятельство нельзя приписать исключительно прибыли скота у киргизовъ, такъ какъ, со времени водворенія безопасности въ степи, скотопромышленники часто гоняютъ скотъ изъ Сибири черезъ нашу степь, во избѣжаніе разныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при прогонѣ по казачьимъ землямъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать и эту отрасль торговли за успѣшную, потому что часть увеличенія пригона происходитъ и отъ прибыли скота въ нашей степи. Средній пригонъ за 10 лѣтъ составляетъ 16,500 головъ, на 186,000 руб. серебромъ.

4) *Верблюды* пригоняются изъ Зауральской степи для продажи въ очень небольшомъ числѣ и какъ бы случайно.

5) *Мерлушки киргизскія.* Привозъ этого товара колеблется довольно значительно изъ года въ годъ, составляя среднимъ числомъ около 470,000 шкуръ ежегодно, оцѣненныхъ въ 82,000 рублей. Оцѣнка въ этомъ случаѣ можетъ быть довольно вѣрная—но только потому, что шкуръ киргизскихъ овецъ на самомъ дѣлѣ привозится гораздо менѣе; значительная часть мерлушекъ носитъ только названіе киргизскихъ, а принадлежитъ къ разряду мерлушекъ бухарскихъ, ширазскихъ и каракульскихъ, но такъ какъ эти послѣднія обложены пошлиною по 8 коп. сер. со штуки, то конечно гораздо выгоднѣе показывать ихъ киргизскими, платя только 1 копѣйку. Можно полагать, что въ дѣйствительности на линію вывозится не болѣе 350,000 киргизскихъ мерлушекъ, что составляетъ весьма почтенную цифру, особенно если принять въ разсчетъ, что здѣсь стараются пригонять

скотъ живымъ на линію, для избѣжанія платежа пошлины за произведенія—особенно за сало, обложенное несообразною большою пошлиною, 25 коп. сер. съ оцѣночнаго рубля.

6) *Пухъ козій*, привозится среднимъ числомъ въ количествѣ 500 пудовъ, оцѣненныхъ на 2,000 рублей. Это произведеніе киргизскаго хозяйства, хотя не имѣетъ большаго значенія, но тѣмъ не менѣе и здѣсь надо обратить вниманіе на слишкомъ низкую его оцѣнку.

7) *Конскій волосъ* показанъ у насъ въ привозѣ среднимъ числомъ на 3,000 руб., что, конечно, гораздо ниже дѣйствительности, но нельзя даже приблизительно опредѣлить на сколько, потому что (кромѣ низкой оцѣнки) этотъ товаръ часто не показанъ отдѣльно въ отчетахъ, а входитъ въ отдѣлъ разныхъ товаровъ.

8) *Шерсти разной.* Привозъ этого товара довольно равномѣренъ, составляя среднимъ числомъ около 30,000 пудовъ, оцѣненныхъ въ 43,000 рублей, конечно, непомѣрно низко, именно не многимъ болѣе рубля съ третью за пудъ. Въ этой шерсти главную часть составляетъ верблюжья—около $^2/_3$ всего количества.

9) *Рога сайгачьи.* Привозъ этого товара значительно уменьшился въ послѣдніе годы, и можно предвидѣть совершенное прекращеніе его вывоза, по причинѣ уменьшеннаго на него требованія.

10) *Сало.* Говоря о привозѣ мерлушекъ, мы уже указали и причину малаго привоза сала. Судя по таможенныхъ вѣдомостямъ, можно сказать, что въ послѣднее время начали привозить его болѣе, вѣроятно вслѣдствіе весьма благоразумнаго правила оцѣнять его гораздо ниже дѣйствительной цѣны, чѣмъ исправляется отчасти несообразность тарифа. Среднее количество привоза 2,700 пудовъ, на 3,900 рублей серебромъ.

11) *Кожи сырыя.* Вывозъ этого товара постоянно и довольно равномѣрно увеличивается, и въ теченіе этихъ 10 лѣтъ почти учетверился. Это одно изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ возрастающаго богатства степи, указывая намъ на изобильную пищу народа. Кожъ привезено въ 1853 году—на 63,621 рубль, въ 1862—на 215,792 руб., а среднее число ежегоднаго привоза составляетъ около 131,000 рублей.

12) *Шерстяныя издѣлія.* Въ составъ ихъ входятъ главнымъ образомъ кошмы и паласы и другія мелочи. По этой части большаго увеличенія привоза не замѣтно, и средняя цифра довольно вѣрно выражаетъ привозъ, именно 15,800 рублей ежегодно.

13) *Кожи выдѣланныя* начинаютъ показываться отдѣльною статьею въ отчетахъ послѣдняго времени, и количество ихъ быстро увеличивается, выражая тѣмъ, что эта новая промышленность киргизовъ начинаетъ при-

нимать все большій размѣръ; хотя. конечно, и прежде они привозились, но по малому числу не заслуживали отдѣльнаго упоминанія. Средній привозъ выдѣланныхъ кожъ 17,000 рублей ежегодно—хотя, по неравномѣрности его и неполнотѣ показанныхъ въ таблицѣ чиселъ, эта цифра не даетъ вѣрнаго понятія.

14) *Рыба*, въ сушеномъ, соленомъ и свѣжемъ состояніи, вывозится въ довольно значительномъ количествѣ изъ степи; но вывозу ея мы обязаны по большой части русскимъ промышленникамъ, хотя въ послѣднее время и киргизы—особенно восточной части—вывозятъ порядочное количество ея на Звѣриноголовскую станицу и по всей новой линіи. Среднимъ числомъ привозъ бываетъ на 19,800 руб. въ годъ.

15) *Пшеница* показана въ привозѣ въ отчетахъ за эти 10 лѣтъ только пять разъ и въ весьма небольшомъ количествѣ, но уже и то имѣетъ большое значеніе, такъ какъ изъ этого видно, что при благопріятныхъ условіяхъ степь можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снабжать линію хлѣбомъ, хотя русскія поселенія на ней, за исключеніемъ нижней части Уральской линіи, занимаютъ весьма хлѣбородныя мѣста. Еще надо добавить, что хлѣбъ на Уральской линіи привозится изъ степи довольно часто, но небольшими количествами и потому ускользаетъ отъ вниманія таможни.

16) *Соль озерная*. Не смотря на значительность пошлины, обременяющей этотъ товаръ,—по 18 коп. сер. съ пуда, соль вывозится киргизами и частью русскими въ очень значительномъ количествѣ, конечно черезъ сѣверную половину линіи; особенно важны въ этомъ отношеніи Звѣриноголовская застава и Троицкая таможня. Среднее число вывоза соли составляетъ 337,000 пудовъ, оцѣненныхъ въ 35,600 рублей (*). Соль дѣлится на два разряда: 1) на караванную, вывозимую русскими промышленниками, могущую быть очищенной отъ пошлины, не только въ таможняхъ и заставахъ, но и на присмотрахъ, напримѣръ, Усть-Уйскомъ и Каракульскомъ, и 2) на киргизскую, вывозимую этими инородцами, имѣющую право переходить линію только въ таможняхъ и заставахъ. Не смотря на такія стѣснительныя правила, промышленность эта, какъ видно, приняла весьма значительный размѣръ, который на самомъ дѣлѣ еще гораздо обширнѣе. Соли привозится быть можетъ вдвое, или втрое противъ показаннаго числа пудовъ, но таможня смотритъ на точность вѣса весьма снисходительно, что въ этомъ случаѣ полезно. Это доказывается тѣмъ обсоятельствомъ,

(*) Въ число оцѣнки соли введена у меня цифра произвольная, именно я полагаю за каждый пудъ, привезенный русскими промышленниками (караванный), по 10 коп. сер.; въ отчетахъ таможень цѣны этой соли не означены, а показаны только пуды.

что во времена, когда можно было добывать соль изъ довольно близкихъ къ линіи озеръ, цѣна ея стояла иногда не многимъ выше пошлины за пудъ, и еще въ настоящее время, когда ее привозятъ иногда за 700 верстъ, дешевизна продажной цѣны съ трудомъ покрываетъ издержки на провозъ—что было бы совершенно невозможно, если бы за каждый пудъ дѣйствительно платилось положенная тарифомъ цѣна—18 коп. серебромъ.

17) *Разный товаръ*. Подъ этимъ названіемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, понимаются и товары поименованные выше, но составляющіе въ какомъ либо отчетѣ заставы или таможни слишкомъ малую цифру, чтобы заслуживать отдѣльнаго упоминанія. Кромѣ того здѣсь считаются тулупы, разныя кожевенныя издѣлія и мелочи киргизскаго и среднеазіятскаго происхожденія; но такъ какъ мы неоднократно указывали на низкую оцѣнку товаровъ вообще, то, ни мало не вредя достовѣрности вывода, можемъ все это число приложить къ товарамъ, вывозимымъ изъ степи, тѣмъ болѣе, что большая половина этой суммы дѣйствительно составляется изъ цѣнности предметовъ, вывозимыхъ изъ этой страны. Сумма привоза разнаго товара довольно измѣнчива — средняя составляетъ около 6,300 рублей ежегодно.

На основаніи этой таблицы, за среднее количество ежегоднаго привоза на Оренбургскую линію изъ Киргизской степи можемъ принять 1.780,000 руб. серебромъ. Но мы должны замѣтить, что привозъ въ эти десять лѣтъ постоянно возрасталъ, такъ наименьшая цифра 1854 года, составляетъ 824,651 рубль, а наибольшая, 1861 года, 2.561,128 рублей, т. е. статья эта почти утроилась. Ни мало не считая это число абсолютно вѣрнымъ, имѣемъ полное право считать его таковымъ относительно, т. е. сдѣлать выводъ, показывающій развитіе внутренняго благосостоянія страны съ весьма выгодной стороны.

Взамѣнъ этого количества товаровъ, изъ Россіи вывозится тоже значительное число произведеній, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ съ положительностью сказать, сколько именно расходуется этого товара въ степи и сколько проникаетъ въ Среднюю Азію. Не смотря на это, по возможности, отдѣлимъ товары, идущіе исключительно въ Киргизскую степь, отъ произведеній, составляющихъ транзитную торговлю, равно какъ постараемся опредѣлить сколько изъ товаровъ, идущихъ безразлично въ Среднюю Азію и въ степь, расходуется въ послѣдней. Эти два послѣднихъ отдѣла разсмотримъ при разборѣ транзитной торговли; здѣсь же укажемъ только итогъ въ общемъ числѣ, и разберемъ подробно товары, покупаемые киргизами.

Таблица IV показываетъ перечень этихъ предметовъ.

1) *Хлѣбъ* разныхъ родовъ занимаетъ въ этой торговлѣ безспорно первое мѣсто. Его вывозится ежегодно около полумиліона пудовъ, среднимъ числомъ на 180,000 рублей серебромъ. Нечего и говорить, что цѣна показана слишкомъ низкая. До 1860 года включительно вывозъ хлѣба почти постоянно возрасталъ, но съ этого года замѣтно нѣкоторое уменьшеніе. Судя по развитію хлѣбопашества на Сыръ-Дарьѣ, гдѣ многимъ киргизамъ будетъ выгоднѣе запасаться хлѣбомъ, и еще по успѣхамъ земледѣлія въ сѣверной части степи, нельзя предвидѣть увеличенія этого вывоза, но скорѣе можно допустить медленное его уменьшеніе; медленное потому, что образъ народнаго хозяйства не можетъ быстро измѣниться, а слѣдовательно пройдетъ довольно много времени пока киргизы въ этомъ отношеніи сдѣлаются независимы отъ русскихъ поселеній на линіи, а можетъ быть вполнѣ этотъ результатъ никогда не достигнется. Результатъ этотъ не имѣетъ въ себѣ ничего вреднаго, если будетъ достигнутъ путемъ естественнаго развитія; ни та, ни другая народность отъ этого не понесутъ никакого ущерба; вмѣстѣ съ достаткомъ хлѣба и съ осѣдлою жизнью, явятся непремѣнно другія потребности и привычки, удовлетвореніе которыхъ поведетъ къ гораздо выгоднѣйшему торгу съ русскими.

2) *Табакъ* вывозится въ степь ежегодно въ числѣ 4,700 пудовъ, на сумму 6,600 рублей по оцѣнкѣ, но на дѣлѣ, конечно, на гораздо бо́льшую стоимость.

3) *Чай*. Вывозъ этого предмета значительно усилился въ послѣднее время, потому что онъ, при привозѣ изъ Бухары на нашу линію, не обложенъ уже такимъ значительнымъ сборомъ, а слѣдовательно русскимъ купцамъ можно съ выгодою промѣнивать его на киргизскіе товары, хотя они пріобрѣтаютъ этотъ же чай у бухарцевъ. Прежде киргизамъ было выгоднѣе запасаться чаемъ изъ каравановъ, гдѣ онъ еще не былъ оплаченъ пошлиною. О такомъ неправильномъ ходѣ торговли мы подробнѣе поговоримъ въ статьѣ о вывозѣ азіятскихъ бумажныхъ издѣлій. Чаю въ 1862 году вывезено на 9,559 рублей 90 коп.

4) *Посуды глиняной* продается въ степь среднимъ числомъ на 4,600 руб. ежегодно, и должно полагать, что эта торговля со временемъ усилится.

5) *Азіятскія бумажныя издѣлія*. Эта статья требуетъ особаго объясненія. Дѣйствительно, довольно странно видѣть въ числѣ вывозимыхъ изъ Россіи въ Киргизскую степь товаровъ азіятскія бумажныя издѣлія, но таковъ ходъ торговаго оборота. Эти самыя издѣлія провозятся бухарцами черезъ степь на киргизскихъ верблюдахъ, очищаются потомъ въ Россіи

ТАБЛИЦА № IV.

(*К странице 192-й*).

Вывозъ товаровъ въ Киргизскую степь съ 1853 по 1862 годъ.

Названіе товаровъ.	1853 годъ.			1854 годъ.			1855 годъ.			1856 годъ.			1857 годъ.			1858 годъ.			1859 годъ.			1860 годъ.			1861 годъ.			1862 годъ.			Среднее число за 10 лѣтъ.	
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.
Хлѣба	—	114,722	34	—	112,238	17	—	176,113	81	—	241,848	85	—	193,340	6	—	157,014	95	—	162,046	47	—	235,243	66	—	218,333	87	—	220,599	59	—	180,000
Табаку, пудовъ	3,256¼	5,164	10	4,716	7,404	70	4,507¼	5,333	80	4,656¾	5,681	10	6,143¼	7,258	—	5,194¾	7,308	25	4,955	6,251	40	4,394¼	5,923	10	5,425	8,863	85	4,478¾	6,875	55	4,700	6,600
Чаю	—	1,293	86	—	541	—	—	3,608	80	—	1,180	90	—	1,232	50	—	1,959	45	—	3,128	15	—	3,740	64	—	4,258	80	—	9,559	90	—	—
Посуды глиняной	—	2,813	70	—	—	—	—	1,894	95	—	3,610	66	—	2,649	50	—	3,742	40	—	5,987	80	—	8,939	91	—	9,436	55	—	7,058	75	—	4,600
Азіятскихъ мануфактурныхъ издѣлій	—	23,985	80	—	22,966	35	—	39,804	28	—	29,924	19	—	29,959	35	—	18,718	50	—	43,859	72	—	45,158	35	—	55,844	—	—	44,634	31	—	35,000
Овецъ	358	514	50	307	316	30	364	383	—	201	240	50	549	712	—	6,511	7,013	51	430	585	50	463	826	—	274	448	—	239	689	50	—	—
Лошадей	4,036	21,724	—	6,061	25,900	75	6,181	29,026	76½	6,486	31,930	15	6,039	45,291	50	5,752	36,841	20	3,456	23,607	80	3,096	21,237	—	1,993	13,943	—	1,100	7,947	50	4,400	—
Рогатаго скота	1,117	22,597	50	1,061	16,968	50	532	2,560	50	403	1,656	30	640	2,419	—	1,311	8,177	—	358	2,740	—	403	3,156	—	826	6,311	—	546	3,804	—	720	—
Верблюдовъ	1,769	20,863	—	935	11,998	50	1,112	10,961	—	887	10,678	—	633	8,812	—	587	8,697	—	227	3,737	50	347	5,938	—	191	3,414	50	230	3,961	50	590	8,900
Кредитныхъ билетовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46,210	—	—	48,500	—	—	—
Разнаго товару	—	41,598	1	—	82,278	70½	—	47,472	82½	—	46,102	22	—	57,355	33½	—	31,029	9¾	—	46,532	19	—	34,492	86	—	72,161	51	—	62,066	14	—	52,000
Итого	—	255,276	81	—	280,612	97½	—	317,159	76	—	372,851	87	—	349,029	24½	—	280,501	29¾	—	298,476	53	—	364,655	52	—	439,225	8	—	415,696	74	—	337,000.

пошлиною, и продаются съ барышемъ русскимъ купцамъ и татарамъ, а эти послѣдніе находятъ, послѣ всего этого, еще возможность съ выгодою промѣнять ихъ киргизамъ. Это явленіе въ высшей степени ненормальное и возможно только въ народѣ неимѣющемъ торговаго развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ еще неустановившійся порядокъ торговыхъ сдѣлокъ въ степи. Это остатокъ мѣноваго торга, старая закваска, которая, конечно, со временемъ уничтожится, когда киргизамъ не нужно будетъ ѣздить за этимъ товаромъ на линію. Въ самомъ дѣлѣ киргизу теперь ничуть не дешевле купить какую-нибудь выбойку въ фортѣ внутри степи, чѣмъ на мѣновомъ дворѣ въ Оренбургѣ или у разъѣзжающаго прикащика въ аулѣ, по той прочинѣ, что купецъ ни въ какомъ случаѣ не опредѣляетъ цѣну товару, сообразно его стоимости, но только по степени необходимости его киргизу, или неопытности этого послѣдняго, такъ что онъ дѣйствительно купитъ иногда товаръ дешевле на мѣновомъ дворѣ у русскаго, нежели прямо у бухарца изъ каравана, еще и потому, что этому очень часто не нуженъ предлагаемый въ промѣнъ товаръ киргиза, и кромѣ того на мѣновомъ дворѣ есть нѣкоторая конкуренція.

Товаръ этотъ состоитъ изъ разныхъ дешевыхъ издѣлій, большею частью бумажныхъ, какъ-то: крашеныхъ и некрашеныхъ бязей, выбоекъ, бумажныхъ, шелковыхъ и полушелковыхъ халатовъ, тюбетеекъ, кушаковъ, азіятской обуви и тому подобнаго. Всего этого вывозится русскими торговцами ежегодно въ степь на 35,000 рублей среднимъ числомъ.

6) *Барановъ* выгоняется въ степь по весьма понятной причинѣ ничтожное число.

7) *Лошади* и 8) *рогатый скотъ* въ послѣднее время тоже все въ меньшемъ количествѣ перегонялись за линію къ киргизамъ, что показываетъ устанавливающійся болѣе правильный ходъ торговли.

9) *Верблюды*, составляя необходимую принадлежность быта киргизовъ и подвергаясь, при перевозкѣ тяжестей карановъ, значительной убыли отъ изнуренія, пригоняются изъ Внутренней или Букеевской орды въ числѣ около 600 штукъ ежегодно, на сумму 8,900 рублей.

10) *Кредитные билеты* официально разрѣшено вывозить въ 1861 году, и, не считая числа вывозимаго частнымъ образомъ путешествующими лицами и самими киргизами, вывозъ ихъ въ послѣдующіе два года показанъ въ таможенныхъ отчетахъ въ 1861 году—46,210 руб., въ 1862 г.—48,500 руб. Вообще въ частяхъ степи болѣе приближенныхъ къ линіи, можно сказать во всей степи, за исключеніемъ Усть-Урта и Сыръ-Дарьинской линія, кредитные билеты уже до этого нѣсколько лѣтъ ходили свободно и принимались довольно охотно.

11) *Разный товаръ.* Подъ этимъ названіемъ вывозятся весьма разнообразныя вещи, напримѣръ, потребности для гарнизоновъ нашихъ укрѣпленій: вина и водки, разная мелочь, пряности, аптекарскіе товары и тому подобное. Изъ суммы показанной подъ этимъ заглавіемъ далеко бо́льшая часть расходуется въ степи, но небольшая часть этихъ товаровъ проникаетъ и въ Среднюю Азію, однако мы можемъ эту послѣднюю часть оставить безъ вниманія, потому что въ общей сложности она весьма незамѣтна и потому еще, что, какъ сейчасъ будетъ объяснено, оцѣнка вывозимыхъ товаровъ еще ниже оцѣнки привозныхъ. Среднимъ числомъ разнаго товара вывозится ежегодно на 52,000 руб. серебромъ.

Весь вывозъ товаровъ, показанный въ этой таблицѣ, составляетъ ежегодно около 337,000 рублей. Наименьшій итогъ былъ въ 1853 году-255,276 рублей, наибольшій въ 1861 году—439,225 рублей. При оцѣнкѣ вывозимаго товара цѣна его опредѣляется самимъ купцомъ безъ всякаго контроля со стороны таможни, какъ увидимъ далѣе, и кромѣ того множество товаровъ вывозится по мелочамъ совершенно незамѣтно самими киргизами, разъѣзжающими свободно по всей линіи, а слѣдовательно дѣйствительный отпускъ товаровъ въ киргизскую степь долженъ составлять сумму гораздо бо́льшую.

Затѣмъ, по внутреннему торговому обороту въ степи, остается намъ разсмотрѣть въ общихъ чертахъ таблицу V. Въ ней показанъ вывозъ товаровъ частію въ степь, частію въ Среднюю Азію. Каждый товаръ отдѣльно будетъ подробно разобранъ въ отдѣлѣ транзитной торговли; здѣсь же ограничимся только общимъ замѣчаніемъ, что всѣхъ этихъ товаровъ среднимъ числомъ вывозится на 1.460,000 рублей и что вывозъ этотъ въ теченіе 11-ти лѣтъ успѣлъ почти утроиться, такъ какъ всего вывезено, въ 1853 году, на 842,327 руб., а въ 1862 году—на 2.328,169 руб. Изъ этого числа можно полагать, что одна треть расходуется въ степи, а $^2/_3$ проходятъ транзитомъ въ Среднюю Азію, что составило бы среднимъ числомъ стоимость около полумилліона. Я не рѣшаюсь опредѣлить эту цифру болѣе точнымъ образомъ, не по недостатку офиціальныхъ данныхъ, потому что въ отчетахъ таможень весьма подробно сказано, куда какой товаръ назначенъ къ вывозу; но эти указанія ровно ни на чемъ не основаны, если только не считать за правду показанія купцовъ, имѣющихъ очень часто прямой интересъ скрыть истинное назначеніе товара. Вотъ почему я предпочелъ принять круглую цифру, ближе подходящую къ истинѣ, нежели точное показаніе, подверженное сильному сомнѣнію—если не явно невѣрное. Впрочемъ, должно сказать ито—опредѣленіе, что именно одна треть товаровъ расходуется въ степи, довольно гадательно, и сдѣлано на основаніи соображеній о потребности киргизовъ и торговлѣ русскими товарами въ аулахъ и на Сыръ-Дарьѣ.

Вся масса товаровъ передвигается внутри степи большею частью на выюкахъ; только въ сѣверной части мелкіе торговцы, татары и русскіе, и

Транзитъ.

ТАБЛИЦА V.

(Къ странице 194-й).

Вывозъ товаровъ въ Среднюю Азію съ 1853 по 1862 годъ.

Названіе товаровъ.	1853 года.			1854 года.			1855 года.			1856 года.			1857 года.			1858 года.			1859 года.			1860 года.			1861 года.			1862 года.			Среднее число за 10 лѣтъ.	
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.
Товары вывозимые частію въ Среднюю Азію, частію въ Киргизскую степь.																																
Бумажныя издѣлія	—	413,722	93½	—	484,881	58¾	—	460,980	14	—	523,474	8¾	—	709,552	8	—	888,231	79½	—	1.048,109	17	—	1.034,062	85½	—	1.415,452	96½	—	1.374,592	49	—	835,000
Льняныя издѣлія	—	8,804	1	—	4,894	32½	—	3,940	—	—	5,131	91	—	6,680	44	—	15,434	94	—	12,773	53	—	28,347	81	—	9,100	13	—	8,085	80	—	10,000
Шерстяныя издѣлія	—	15,019	70	—	19,769	46	—	10,363	62	—	11,261	10	—	13,701	15	—	11,828	5	—	33,048	43	—	11,605	80	—	35,720	4	—	62,036	45	—	22,000
Шелковыя и полушелковыя издѣлія	—	9,324	35	—	7,500	80	—	6,432	57	—	6,591	38	—	5,646	25	—	4,984	55	—	23,091	16	—	12,849	7	—	12,563	97	—	27,876	97½	—	11,000
Сукно	—	48,794	15	—	59,363	15	—	59,513	50	—	37,845	30	—	56,189	75	—	83,613	35	—	109,977	16	—	91,292	88	—	116,642	28	—	106,624	90	—	76,000
Позументъ и мишурныя издѣлія	—	2,525	10	—	414	20	—	4,797	86	—	6,517	68	—	9,304	22	—	12,933	10	—	86,737	65	—	61,436	32	—	104,180	98	—	67,141	30	—	35,500
Писчая бумага	—	2,471	—	—	5,958	40	—	8,266	—	—	4,311	40	—	3,347	80	—	7,626	50	—	9,880	70	—	4,984	50	—	6,396	—	—	21,257	90	—	7,000
Сахару, пудовъ	3,345½	28,545	65	2,535	24,895	30	4,963¼	38,426	5	4,107¼	48,863	35	6,972¾	63,267	20	7,935½	76,017	60	3,487	38,966	55	5,357¼	52,244	25	10,022	98,707	85	7,255	70,760	85	5,550	5,400
Красокъ	—	1,414	20	—	928	—	—	1,208	50	—	4,742	50	—	11,207	—	—	15,023	92½	—	10,891	—	—	10,890	35	—	21,181	—	—	5,632	—	—	6,300
Мягкая рухлядь	—	9,405	—	—	10,017	60	—	10,227	26	—	8,505	—	—	10,172	60	—	13,263	—	—	14,840	35	—	10,104	45	—	19,726	70	—	29,580	20	—	13,500
Юфть	—	147,812	55	—	209,286	46	—	198,881	28¾	—	177,460	50	—	198,802	70	—	132,685	15	—	129,827	52	—	150,553	13	—	153,933	80	—	137,913	50	—	163,000
Кожи выдѣланныя	—	9,362	20	—	16,234	15	—	10,081	57	—	1,197	25	—	9,384	80	—	10,464	50	—	5,394	50	—	10,428	—	—	14,498	60	—	12,433	50	—	9,900
Деревянныя издѣлія	—	11,352	90	—	6,967	41	—	9,994	10	—	12,569	87	—	15,320	20	—	16,000	35	—	17,782	17½	—	24,086	71	—	24,734	50	—	24,466	70	—	16,000
Желѣзо	—	58,400	90	—	72,172	5	—	66,503	93	—	72,108	78	—	82,004	30	—	70,713	35	—	102,910	96	—	81,438	90	—	97,284	20	—	152,793	15	—	85,000
Чугунъ	—	32,230	80	—	26,850	—	—	36,268	41	—	28,632	65	—	29,987	50	—	18,045	70	—	35,039	20	—	51,090	25	—	98,683	—	—	74,676	60	—	43,000
Сталь	—	9,228	20	—	7,502	50	—	8,489	60	—	7,700	—	—	7,130	—	—	3,825	—	—	6,011	96	—	8,959	50	—	12,156	50	—	8,626	50	—	7,900
Мѣдь	—	13,804	50	—	2,262	—	—	22,635	40	—	15,139	8¾	—	19,981	75	—	21,519	25	—	55,273	10	—	73,497	15	—	67,776	25	—	124,695	40	—	41,000
Иголокъ, пачекъ	5,881	20,109	—	2,552	8,994	—	6,679	17,624	50	12,150	32,892	20	4,104	18,296	5	849½	26,086	50	—	5,931	—	991	2,695	—	533	1,565	—	6,155	18,965	—	—	15,000
Итого	—	842,327	14½	—	968,891	39¼	—	974,634	29¾	—	1.004,844	4½	—	1.269,975	79	—	1.428,296	61	—	1.746,486	11½	—	1.720,571	92½	—	2.310,303	76½	—	2.328,169	21½	—	1.460,000
Товары вывозимые въ Среднюю Азію.																																
Кошениль	—	15,950	—	—	33,917	50	—	42,893	50	—	29,481	25	—	34,850	—	—	40,660	—	—	69,232	90	—	32,973	75	—	92,831	50	—	208,388	—	—	50,000
Монеты	—	188,258	70	—	37,455	50	—	159,262	90	—	223,372	40	—	421,041	45	—	413,286	51	—	229,378	25	—	193,429	50	—	243,011	25	—	1.486,948	5	—	360,000
Итого	—	204,208	70	—	71,373	—	—	202,156	40	—	252,853	65	—	455,891	45	—	453,946	51	—	298,611	15	—	226,403	25	—	335,842	75	—	1.695,336	5	—	410,000

изъ самыхъ киргизовъ болѣе предпріимчивые, разъѣзжаютъ по ауламъ съ своими товарами на двухколесныхъ телѣгахъ—арбахъ.

Б) Внѣшняя и транзитная торговля.

а) Таможенныя учрежденія.

Прежде обзора внѣшней торговли, познакомимъ читателя съ таможенными узаконеніями, существующими на рубежѣ Киргизской степи. Это весьма замѣчателеное учрежденіе по исключительности его положенія. Мы видимъ здѣсь область, отдѣленную отъ своего государства таможенною линіею и тарифомъ, и открытою со стороны сосѣдей; страну въ высшей степени непромышленную, населенную полудикимъ, кочевымъ народомъ, окруженную государствами болѣе развитыми, взимающими съ ея произведеній значительную пошлину, иногда совершенно произвольную,—и не смотря на такое невыгодное положеніе (по мнѣнію протекціонистовъ) страна и народъ этотъ идутъ впередъ на пути цивилзаціи, т. е. говоря другими словами, богатѣютъ очевидно. Подобное положеніе цѣлыхъ областей относительно своихъ государствъ мы встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ, но въ большей части случаевъ эти, не совсѣмъ присоединенныя, части имѣютъ свой собственный охранительный тарифъ, хотя нѣсколько, повидимому, обезпечивающій ихъ промышленность; здѣсь же, какъ сказано, ничего подобнаго нѣтъ. Поэтому Киргизская степь представляетъ весьма разительный примѣръ сложности протекціонной системы.

Степь зауральскихъ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, какъ извѣстно, окружена со стороны Россіи казачьими землями: на югѣ Уральскими, на северо-западѣ—Оренбургскими. По форпостамъ и станицамъ этихъ земель пролегаетъ таможенная линія, составляющая отдѣльный округъ, въ которомъ находятся двѣ таможни—Оренбургская и Троицкая, и шесть таможенныхъ заставъ: Гурьевская, Калмыковская, Уральская, Илекская, Орская и Звѣриноголовская. Кромѣ того существуютъ еще такъ называемые присмотры. Они расположены въ Уральскомъ войскѣ въ слѣдующихъ форпостахъ: въ вѣденіи заставъ: а) *Гурьевской*: 1) Сарайчиковскомъ, 2) Яманхалинскомъ, 3) Баксаевскомъ, 4) Кармановскомъ и 5) Зеленовскомъ.

б) *Калмыковской*: 1) Кулагинскомъ, 2) Гребенщиковскомъ, 3) Красноярскомъ, 4) Котельниковскомъ и 5) Антоновскомъ.

в) *Уральскомъ*: 1) Сахарномъ, 2) Горячинскомъ, 3) Бударинскомъ, и 4) Январцевскомъ.

г) *Илецкомъ:* въ Уральскомъ войскѣ: 1) въ Кинделинскомъ форпостѣ, въ Оренбургскомъ войскѣ въ слѣдующихъ станицахъ: 2) Озерной, 3) Новоилецкой, 4) Изобилинской и 5) Илецкой Защитѣ.

д) *Орской*: 1) Верхне-озерной, 2) Никольской и 3) Таналыцкой.

е) *Звѣриноголовской:* 1) Ключевской, 2) Каракульской, 3) Березовской, 4) Крутоярской, 5) Луговой, 6) Усть-Уйской, 7) Кочердинской и 8) Озерной.

Таможни состоятъ изъ значительнаго числа чиновъ по штату: Оренбургская—15, Троицкая—14, и обязаны очищать отъ пошлины всѣ товары согласно тарифу,—о чемъ рѣчь впереди. Заставы составляются по штату изъ 4-хъ лицъ и имѣютъ право очищать отъ пошлины товары киргизскаго происхожденія; товары же среднеазіятскіе, въ случаѣ прибытія каравановъ, отправляютъ для уплаты пошлинъ въ таможни. Присмотры, состоящіе изъ одного пѣшаго объѣздчика, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ надзоромъ помощниковъ надзирателей, пропускаютъ только товары киргизскіе и еще озерную соль, когда она привозится русскими промышленниками.

Весь штатъ округа состоитъ изъ 60-ти чиновниковъ и 98-ми человѣкъ объѣздчиковъ, досмотрщиковъ и сторожей.

Отпускная торговля производится повсемѣстно.

Теперь о тарифѣ. Во-первыхъ, онъ дѣйствуетъ съ 1818 года съ очень не многими измѣненіями, а слѣдовательно, во-вторыхъ, въ 1863 году ни съ чѣмъ не сообразенъ. Главныя основанія его слѣдующія: товары вывозимые и привозимые платятъ при переходѣ черезъ линію карантинныя деньги, вывозимые изъ Россіи по 1 копѣйкѣ, а привозимые по 2 коп. серебромъ съ пошлиннаго рубля. Безпошлинные товары карантина не платятъ, за исключеніемъ шерсти и пуху.

Вывозимые изъ Россіи товары, отправляемые въ Бухару, освобождены отъ пошлины и оцѣнка всѣхъ вывозимыхъ товаровъ вообще, для взиманія карантинныхъ денегъ, предоставляется самимъ владѣтелямъ безъ вмѣшательства со стороны таможенныхъ чиновъ. Оцѣнка привозимыхъ къ намъ товаровъ производится подъ надзоромъ таможень, имѣющихъ право, въ случаѣ слишкомъ низкой оцѣнки въ объявленіи, прибавить 20% и оставить товаръ за собою. На самомъ дѣлѣ это никогда не дѣлается, такъ какъ купцы такой конфискованный товаръ никогда не купятъ, понимая въ этомъ дѣлѣ свою солидарность, а слѣдовательно такой поступокъ разорилъ бы только чиновниковъ, не имѣющихъ возможности бороться съ стакнувшимися купцами. Слѣдовательно, оцѣнка de facto зависитъ и въ этомъ случаѣ отъ добросовѣстности владѣтелей товара.

По тарифу взимается съ главныхъ привозныхъ товаровъ:

Съ бумажной пряжи 1 рубль сер. съ пуда, съ бумажныхъ издѣлій: некрашеной бязи 10 коп. съ рубля, крашеной—15 коп. съ рубля, шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій—по 25-ти коп. съ рубля, съ кашимирскихъ шалей и ковровъ—по 25-ти коп. съ рубля, съ бирюзы и лапись-лазури по 1% съ оцѣночнаго рубля, съ мерлушекъ бухарскихъ—8 коп. со штуки, сарачинскаго пшена—15 коп. съ пуда, марены—30 коп. съ пуда, съ сѣмяни

цитварнаго—25 коп. съ пуда, съ чая, съ 1861 года, 15 коп. съ фунта чернаго, съ кирпичнаго—2 коп. съ фунта, съ сушеныхъ фруктовъ—по 30-ти коп. съ пуда, съ орѣховъ грецкихъ—по 1 руб. съ пуда, миндальныхъ—по 50-ти коп. съ пуда; съ мягкой рухляди—15 коп. съ рубля; съ выдѣланныхъ кожъ—20 коп. съ рубля; съ мерлушекъ киргизскихъ—по 1 коп. со штуки; съ сала—25 коп. съ рубля, съ шерсти верблюжьей, козьяго пуха и армячины—10 коп. съ рубля карантинныхъ: съ кожи сырой—1 коп. со штуки и съ соли озерной—18 коп. съ пуда. Скотъ прогоняется безпошлинно.

Такимъ довольно тяжелымъ тарифомъ отдѣлена Киргизская степь отъ Россіи; граница ея съ среднеазіятскими ханствами не болѣе свободна, только здѣсь дѣйствуютъ быстрѣе,—нѣтъ той *тяжелой* для торговли таможенной процедуры. На основаніи обыкновенія, принятаго почти во всѣхъ магометанскихъ государствахъ, и здѣсь взимается сороковина, т. е. $2^1/_2{}^0/_0$ съ таваровъ принадлежащихъ магометанамъ, съ имущества же невѣрныхъ берется $5^0/_0$. На самомъ же дѣлѣ это не соблюдается, а берутъ сколько прикажетъ эмиръ или ханъ.

Торговля на Каспійскомъ морѣ тоже не свободнѣе; тамъ дѣйствуетъ тотъ же тарифъ, и пошлину собираетъ Астраханская таможня.

Должно однако сказать, что эти охранительныя мѣры не совсѣмъ достигаютъ своей цѣли: протяженіе таможенной линіи рѣшительно не соразмѣрно съ ея средствами, такъ что товары мелкіе, по преимуществу золото, переходятъ за линію путемъ контрабанды, о чемъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Недавно возникла мысль перенести таможенную линію на Сыръ-Дарью, и потомъ по Усть-Урту продолжить ее до Каспійскаго моря. Все это хотятъ сдѣлать съ цѣлью освобожденія киргизовъ, какъ русскихъ подданныхъ, отъ платежа пошлинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сношенія киргизовъ съ русскими тогда сдѣлаются еще удобнѣе и легче; но надо сознаться, что нѣтъ возможности привести такое предположеніе въ исполненіе, не говоря уже о дороговизнѣ содержанія таможни въ такихъ безплодныхъ странахъ. Допустивъ даже, что таможенная линія проведена, нельзя не замѣтить, что цѣль ея не будетъ достигнута, потому что многіе, и частію самые богатые, киргизы кочуютъ зимою за Сыромъ, другіе лѣтомъ на Усть-Уртѣ, и не могутъ иначе дѣлать. Наконецъ, линія эта никогда не можетъ совершенно отрѣзать всѣ сообщенія, потому что степь безлюдна и вездѣ проходима.

б) Главные торговые пункты и пути.

Степная торговая дѣятельность главнѣйшимъ образомъ сосредоточивается на линіи, здѣсь первыя мѣста занимаютъ города Оренбургъ и Троицкъ, потомъ заставы по количеству привоза въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Въ 1857 году.		Въ 1858 году.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Къ Оренбургской таможнѣ привезено товаровъ на сумму	1.602,891	32	1.712,956	53¼
Къ Троицкой таможнѣ.	1.198,012	20	1.241,590	99¾
» Звѣриноголовской заставѣ.	113,307	10½	128,500	7½
» Уральской заставѣ	78,134	50	128,320	30
» Орской заставѣ.	100,925	72	89,386	87
» Илекской заставѣ	84,291	47	84,611	18
» Гурьевской заставѣ.	71,824	35	95,661	19
» Калмыковской заставѣ	19,684	10	22,994	25

Въ 1859 году.		Въ 1860 году.		Въ 1861 году.		Въ 1862 году.		Среднее за 6 лѣтъ.
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.
1.629,216	42	2.027,195	16	1.823,733	73	3.007,549	90	1.967,257
1.316,405	5	1.509,840	58	1.541,387	21½	1.494,053	75	1.383,215
159,265	8	212,925	87	294,666	28	259,148	4	194,634
101,536	15	231,909	20	304,962	5	285,731	77	188,432
99,076	55	83,923	34	129,173	42½	125,873	75	104,559
79,041	82	68,334	90	73,494	54	87,457	35	79,538
44,929	40	49,457	95	51,637	19	47,661	40	60,195
26,386	75	24,481	6	29,824	18	57,063	67	30,072

а по вывозу они становятся нѣсколько иначе, именно:

	Въ 1857 году.		Въ 1858 году.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Изъ Оренбургской таможни отпущено товаровъ, на сумму	1.344,546	30½	1.194,226	57¾
Изъ Троицкой таможни.	562,267	28	564,396	61
» Звѣриноголовской заставы	90,370	52	81,857	7
» Гурьевской заставы	80,514	15	98,031	97
» Уральской заставы.	72,610	42	87,484	90
» Орской заставы	62,432	58	69,251	29
» Илекской заставы	56,514	74	47,052	25
» Калмыковской заставы.	15,639	70	19,443	75

Въ 1859 году.		Въ 1860 году.		Въ 1861 году.		Въ 1862 году.		Среднее за 6 лѣтъ.
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.
1.359,457	80½	1.250,195	14	1.687,801	34	2.842,709	62	1.578,156
637,117	73½	571,870	25	951,086	97	1.178,247	55	744,164
99,300	50	123,447	80	131,664	8	102,925	69	104,927
56,219	74	79,003	3	76,540	29½	86,803	7	79,520
55,497	53	140,696	98	46,999	39	36,482	20	73,295
52,585	54	52,903	77½	97,925	67	95,810	6½	71,818
61,635	14	73,139	93	67,505	76	65,861	54	61,818
21,759	79½	20,356	39	25,848	9	30,861	72	22,318

Пункты эти имѣютъ полное значеніе не только въ смыслѣ внѣшней и транзитной торговли, но и внутренняго торговаго оборота, такъ какъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно: въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Орской, Илецкомъ городкѣ, Уральскѣ и Гурьевомъ городкѣ, существуютъ мѣновые дворы, въ Калмыковской крѣпости значительная ярмарка, и въ Усть-Уйской и Звѣриноголовской станицахъ двѣ ярмарки въ годъ; да вообще и въ другихъ мѣстахъ по линіи, вслѣдствіе стеченія народа, образуется нѣчто въ родѣ базара, которымъ киргизы отчасти пользуются и для вымѣна своихъ произведеній между собою, хотя главнѣйшая мѣна происходитъ между ними и жителями линіи или пріѣзжими купеческими прикащиками.

Внутри степи въ торговлѣ первое мѣсто занимаетъ, фортъ № 1-го, потомъ фортъ Перовскій и другія укрѣпленія. О значеніи базаровъ въ фортахъ было уже говорено при обзорѣ внутренней торговли; здѣсь же разсмотримъ ихъ значеніе только относительно прохода черезъ нихъ каравановъ, при чемъ объяснится и направленіе торговыхъ путей. Всѣ караваны, идущіе прямо изъ Бухары, выходятъ на фортъ № 1-го, и слѣдуютъ далѣе, иногда черезъ Уральское укрѣпленіе, иногда минуя его, прямо на Оренбургъ черезъ Эмбу. Караваны, идущіе изъ Ташкента и черезъ него, не всегда выходятъ на фортъ Перовскій, а иногда минуютъ его, идя прямо по южной отлогости Каратаускихъ горъ и черезъ голодную степь на Оренбургское укрѣпленіе, а отсюда на Троицкъ. Эти два главныхъ направленія сохраняются и при обратномъ слѣдованіи каравановъ изъ Россіи.

Значеніе остальныхъ пунктовъ на линіи видно изъ вышеприведеннаго перечня ихъ съ показаніемъ цѣнности привозимаго товара. Остается показать, которое изъ означенныхъ двухъ главныхъ направленій важнѣе въ торговомъ отношеніи; для этого сравнимъ число верблюдовъ проходящихъ ежегодно съ товарами чрезъ фортъ № 1 и Оренбургское укрѣпленіе.

Изъ Бухары въ Россію чрезъ фортъ № 1-го

Въ 1856	году	прошло	верблюдовъ . . .	11,000
» 1857	»	»	»	13,000
» 1858	»	»	»	14,000
» 1859	»	»	»	10,000
» 1860	»	»	»	12,000

А отъ 1-го августа 1861 года по 1-е ноября 1862 года прошло изъ Бухары въ Оренбургъ 21,000 верблюдовъ съ товаромъ. Обратное движеніе товаровъ изъ Россіи чрезъ фортъ № 1 выразится слѣдующимъ образомъ:

Въ 1856	году	10,000	верблюдовъ.
» 1857	»	12,000	»
» 1858	»	13,000	»

Въ 1859 году 8,000 верблюдовъ.
» 1860 » 9,000 »

А съ 1-го августа 1861 по 1-е ноября 1862 года 8,000 верблюдовъ. Усиленный проходъ каравановъ изъ Бухары за послѣднее время зависитъ отъ большаго запроса на хлопокъ.

Черезъ Оренбургское же укрѣпленіе ежегодно проходитъ около 7,000 верблюдовъ съ товаромъ, слѣдовательно фортъ № 1-го въ торговлѣ съ Средней Азіею занимаетъ безспорно первое мѣсто. Причина этого: безопасность пути изъ Бухары черезъ Кизилъ-кумы, тогда какъ дорога черезъ Ташкентъ, въ послѣднее время, вслѣдствіе междоусобій въ Коканѣ, была не совсѣмъ безопасна.

Такъ какъ движеніе каравановъ по всѣмъ направленіямъ внутри степи совершенно безопасно, то остальные пути и значеніе ихъ видны изъ относительнаго расположенія пограничныхъ пунктовъ и фортовъ, и количество очищаемаго на первыхъ отъ пошлины товаровъ.

Главное средство перевозки — верблюдъ. На него вьючатъ весьма искусно значительныя ноши, отъ 12 до 22 и болѣе пудовъ — на самыхъ сильныхъ. Очень небольшая часть товаровъ перевозится на двухколесныхъ арбахъ, запряженныхъ лошадьми, и то только въ сѣверной части степи, гдѣ нѣтъ песковъ. Послѣдній способъ перевозки особенно употребляется для вывоза соли изъ степи, и эти извощики, сдавъ соль, охотно нагружаютъ мелкій товаръ для обратнаго слѣдованія въ степь особенно сталь, желѣзо и мѣдь изъ Троицка.

Годы.	Движеніе каравановъ на Оренбургской линіи.						
	Прибыло.				Отпущено.		
	Верблюдовъ съ товаромъ.	Верблюдовъ порталомъ.	Подводъ съ товаромъ.	Подводъ порталомъ.	Верблюдовъ съ товаромъ.	Верблюдовъ порталомъ.	Подводъ.
1853	16,774	837	200	—	6,143	736	611
1854	16,651	529	1,294	—	7,487	750	121
1855	20,580	432	939	—	5,983	300	881
1856	12,957	366	3,303	5	5,781	404	1,265
1857	14,992	477	4,107	1	7,310	502	1,020
1858	13,786	386	5,986	17	6,005	487	1,646
1859	17,333	511	2,229	28	9,786	511	863
1860	19,685	410	2,855	59	5,071	5,097	22
1861	16,924	301	2,684	68	11,381	502	999
1862	26,277	281	6,265	56	9,798	825	1,015.

Употребленное въ этой табличкѣ слово «порталомъ» означаетъ на легкѣ; этимъ способомъ отправляютъ обыкновенно товары самые цѣнные, и при нихъ слѣдуетъ самъ хозяинъ или главный прикащикъ, а остальные громоздскіе товары идутъ отдѣльными партіями подъ надзоромъ прикащиковъ или просто сдаются киргизамъ на руки. Вообще, въ настояще время карабановъ, въ томъ смыслѣ, какъ понималось это слово прежде, т. е. большихъ сборовъ купцовъ для слѣдованія по степи, не составляется; верблюды выступаютъ небольшими партіями, и только по переходѣ черезъ Сыръ-Дарью составляется для безопасности караванъ, но и здѣсь, въ 1862 году, путь черезъ Кизылъ-кумы въ Бухару былъ столь безопасенъ, что ходили весьма небольшими партіями.

Изъ разсмотрѣнія послѣдней таблицы видимъ, что способъ перевозки товаровъ на подводахъ въ послѣдніе годы значительно усилился. Причина этого заключается, конечно, въ постепенномъ ознакомленіи киргизовъ съ русскими привычками и во введеніи у нихъ телѣгъ.

Вообще говоря, громоздкіе товары, изъ степи и Средней Азіи, назначенные для дальнѣйшаго провоза во внутрь Россіи, идутъ на Оренбургъ, потому что отсюда путь ровный и не гористый, до судоходной Волги, а на Троицкъ идутъ товары болѣе легкіе и для мѣстнаго употребленія, такъ какъ дороги по Уральскому хребту не совсѣмъ удобны.

в) Укладка товаровъ.

Что касается до наружнаго вида, привозимыхъ и вывозимыхъ, товаровъ и ихъ упаковки, то можно себѣ составить нѣкоторое понятіе по нижеслѣдующему перечню и названіямъ. Мѣсто составляетъ обыкновенно тюкъ въ сажень длины и около $1^1/_2$ аршина ширины и 1 арш. толщины; полумѣсто хотя нѣсколько меньше, но не ровно на половину. Всѣ вообще товары обвиваются особаго рода грубою шерстяною матеріей, предохраняющей ихъ достаточно хорошо отъ сырости, но пропускающею довольно свободно пыль, что весьма вредно въ степи и лишаетъ нѣкоторые товары своей дѣйствительной цѣнности.

Привезенъ товаръ въ слѣдующемъ видѣ:

	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
Упаковка.										
Мѣстъ.	25,907	29,878	37,113	30,161	34,339	35,726	30,463	34,183	29,164	60,466
Полумѣстъ . .	6,617	7,611	8,559	9,494	13,401	16,011	11,931	7,164	14,701	22,606
Мѣшковъ . . .	1,418	1,464	1,552	1,123	361	1,520	1,260	1,255	432	244
Узловъ	11	20	12	18	18	13	4	5	10	8
Связокъ. . . .	71	11	19	27	—	75	70	43	94	31
Ящиковъ . . .	3	1	4	1	—	—	—	—	842	—

Кромѣ того, привезено цибиковъ, пачекъ, тюковъ, свертковъ, узелковъ, коробовъ, кувшиновъ и друг., всего въ эти 10 лѣтъ 180 штукъ.

Отпускной товаръ имѣлъ слѣдующій видъ:

	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
Упаковка.										
Мѣстъ. . . .	13,150	14,787	13,891	13,364	15,585	13,146	20,310	19,036	23,610	16,182
Полумѣстъ. .	940	1,051	1,128	2,390	2,612	3,945	1,939	1,640	2,258	2,329
Сундуковъ и ящиковъ. . .	—	—	49	—	—	—	—	462	287	500
Мѣшечковъ. .	—	8	—	—	—	—	—	—	32	221

Кромѣ того, въ видѣ узловъ и связокъ отправлено 64 штуки. Какъ видно изъ этого, и здѣсь особаго прогресса въ укладкѣ товаровъ не замѣтно; однако надо сказать, что товары вывозимые упаковываются, вообще говоря, тщательнѣе привозимыхъ.

Относительно торговли въ Александровскомъ укрѣпленіи можно только сказать, что со времени разлада между Туркменами и Хивою, а частію между этою послѣднею и нами, заграничная торговля на этомъ пути значительно упала, такъ что въ настоящее время торговлю съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря, и то почти исключительно мѣновую съ мѣстными жителями, производятъ изъ Астрахани ежегодно только на 30-ти судахъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что внѣшняя торговля относительно степи, собственно говоря, не что иное какъ транзитная, и мы не имѣемъ почти никакихъ данныхъ, какъ уже было сказано, опредѣлить, сколько изъ вывозимаго изъ Россіи товара расходуется въ степи, и сколько проникаетъ въ Среднюю Азію. Привозимый же товаръ изъ Средней Азіи, доходящій до линіи, намъ извѣстенъ изъ таможенныхъ вѣдомостей, но опять нельзя опредѣлить, сколько его не доходитъ до линіи и раскупается киргизами. Но въ привозной торговлѣ по крайней мѣрѣ мы знаемъ, какое количество привозится на линію исключительно изъ степи, и какое изъ ханствъ. Не имѣя такимъ образомъ возможности отдѣлить транзитную торговлю отъ внѣшней, ограничимся обзоромъ всего торговаго оборота; при чемъ придется иногда обращаться опять къ цифрамъ, разсмотрѣннымъ въ отдѣлѣ внутренней торговли, и нѣкоторыя повторенія неизбѣжны.

Но прежде этого обзора, мы должны сказать нѣсколько словъ о торговой дѣятельности нашихъ киргизовъ, въ этомъ случаѣ чисто внѣшней, съ сосѣдними ханствами.

Мы здѣсь не говоримъ о купцахъ изъ киргизовъ. Дѣятельность этихъ послѣднихъ вошла въ общее обозрѣніе торговыхъ оборотовъ, но мы понимаемъ здѣсь киргизовъ какъ хозяевъ, вымѣнивающихъ товары на свои собственныя произведенія.

Къ сожалѣнію, объ этомъ предметѣ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Мы знаемъ только, что по всей вѣроятности торговля эта довольно значительна, и что киргизы возятъ въ ханства произведенія своего хозяйства: скотъ, кошмы, паласы и другой товаръ. Въ Бухару и Самаркандъ преимущественно ходятъ торговать киргизы юго-восточной части степи и съ Сыръ-Дарьи: Яппасцы, Чумекеевцы и другіе, въ Хиву: Кишкенэ-Чиклинцы съ Сыра, и черезъ Усть-Уртъ: Адаевцы, Чумычлы-Табынцы и частію Чиклинцы. Изъ Бухары и Самарканда преимущественно вывозятся мануфактурныя произведенія, изъ Хивы хлѣбъ и мелкія подѣлки.

Транзитъ. # ТАБЛИЦА № VI. *(Къ страницѣ 209-й).*

Провезено изъ Хивы въ Россію чрезъ фортъ Александровскій, по свѣдѣніямъ коменданта.

Наименованіе товаровъ.	1853 годъ.	1854 годъ.	1855 годъ.
Бумаги хлопчатой, пудовъ	6,193	8,358	1,442
Бумаги пряденой, пудовъ	825	1,043	—
Разнаго товара, холстовъ, выбоекъ, ковровъ, тюковъ	135	85	6
Марены, пудовъ	4,618	3,227	1,085
Финиковъ, пудовъ	14	—	—
Шкуръ лисьихъ, тюковъ	4	—	—
Аргамаковъ	—	2	1

Провезено изъ Россіи въ Хиву чрезъ фортъ Александровскій, по свѣдѣніямъ коменданта.

Деревянныхъ рамъ для навьючиванія котловъ, штукъ	1,044	820	413
Деревянныхъ чашекъ, штукъ	400	—	—
Сундуковъ, штукъ	9	—	—
Веревокъ пеньковыхъ, пудовъ	14	79	15
Бумаги писчей, стопъ	160	2	29
Табаку, пудовъ	194	5	—
Муки пшеничной, мѣшковъ	39	—	—
Муки ржаной, мѣшковъ	58	3	—
Кошемъ, штукъ	6	—	—
Веревокъ шерстяныхъ, пудовъ	44	—	—
Юфти, пудовъ	543	—	103
Квасцовъ, пудовъ	625	—	20
Сакосу, пудовъ	421	—	—
Коклюшка, паръ	470	50	300
Котловъ чугунныхъ, пудовъ	2,650	1,600	2,113
Кувшиновъ чугунныхъ	2,920 штукъ.	125 пуд.	—
Сковородъ, штукъ	—	12	—
Ковшей желѣзныхъ, пудовъ	—	—	100
Желѣза лому, пудовъ	685	135	90
Наковаленъ, штукъ	34	25	—
Тагановъ, штукъ	—	9	—
Мѣди, листовъ	236	—	—
Мѣди лому, пудовъ	25	—	80
Разнаго товара, мѣстъ	885	154	323

Транзитъ. # ТАБЛИЦА № VII. *(Къ страницѣ 209-й).*

Привозъ изъ Хивы въ Россію, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни.

Товаровъ.	1853 годъ.			1854 годъ.			1855 годъ.		
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.
Бумаги хлопчатой, пудовъ	4,958½	14,877	—	8,760½	34,744	25	431¾	1,512	37½
Бумаги пряденой, пудовъ	1,198¼	8,484	75	1,271¾	8,954	75	—	—	—
Бумажныхъ издѣлій	—	8,878	80	—	7,486	3	—	167	25
Полушелковыхъ издѣлій	—	575	60	—	749	50	—	567	45
Шелковыхъ издѣлій	—	721	35	—	6,089	5	—	189	45
Шерстяныхъ издѣлій	—	844	50	—	85	—	—	—	—
Марены, пудовъ	3,879¾	7,179	50	3,074¼	6,138	50	318¾	976	50
Мягкой рухляди	—	1,514	5	—	1,701	90	—	345	50
Кожъ савровыхъ	—	129	60	—	230	50	—	—	—
Клею рыбьяго	12 фунтовъ.	18	—	6 пуд. 11 фун.	376	50	1 фунтъ.	1	50
Итого	—	43,223	15	—	66,555	48	—	3,760	2½

Привезено изъ Россіи въ Хиву, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни.

Бумаги пряденой, пудовъ	—	—	—	—	—	—	265	3,870	—
Бумажныхъ издѣлій	—	3,233	—	—	8,638	—	—	11,163	50
Льняныхъ издѣлій	—	2,870	—	—	880	—	—	1,800	—
Пеньковыхъ издѣлій, пудовъ	25	40	—	23	38	—	21	40	—
Шелковыхъ издѣлій	—	—	—	—	361	—	—	280	—
Шерстяныхъ издѣлій	—	574	—	—	1,278	—	—	1,105	—
Писчей бумаги	—	428	—	—	932	—	—	100	—
Деревянныхъ издѣлій	—	217	20	—	382	50	—	240	50
Табаку, пудовъ	36	36	—	—	11	—	—	—	—
Сахару, пудовъ	124	1,004	—	323¾	3,197	—	208	2,020	—
Кожевенныхъ издѣлій	—	1,335	—	—	4,074	50	—	1,078	50
Мягкой рухляди	—	40	—	—	100	—	—	60	—
Зеркалъ	—	—	—	—	50	—	—	3	—
Посуды глиняной и фарфоровой	—	155	—	—	118	—	—	—	—
Посуды стеклянной	—	—	—	—	9	20	—	50	—
Красокъ разныхъ, пудовъ	338	2,006	—	—	—	—	46⅛	2,305	—
Москотильныхъ товаровъ	—	1,436	—	—	1,511	—	—	402	—
Желѣза, пудовъ	356	328	—	386	207	—	270	135	—
Желѣзныхъ издѣлій	—	10	—	—	120	90	—	210	—
Чугуна, пудовъ	5,930	3,765	—	8,733½	6,415	95	2,113	1,925	50
Мѣди, пудовъ	25	175	—	5	45	—	84	840	—
Мѣдныхъ издѣлій	—	214	—	—	154	—	—	970	—
Олова, пудовъ	—	—	—	¼	5	—	12	120	—
Разнаго товара	—	69	—	—	57	50	—	2	—
Итого	—	15,935	20	—	28,584	60	—	28,740	—

ТАБЛИЦА № VIII.

(*К страницѣ 209-й*).

Транзитъ. **Привозъ товаровъ изъ Средней Азіи на Оренбургскую линію съ 1853 по 1862 годъ.**

Названіе товаровъ.	1853 годъ.			1854 годъ.			1855 годъ.			1856 годъ.			1857 годъ.			1858 годъ.			1859 годъ.			1860 годъ.			1861 годъ.			1862 годъ.			Среднее число за 10 лѣтъ.	
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.
Бумаги хлопчатой, пудовъ	73,713	315,088	75	113,828 1/2	517,794	—	156,633 1/2	677,179	50	132,101	528,628	—	144,718 п. 26 фунт.	583,082	60	167,034 3/4	647,504	—	103,000	445,894	—	161,092 1/2	661,326	50	111,797	505,718	—	331,774 3/4	1.829,208	20	149,000	611,000
Бумаги пряденой, пудовъ и фунтовъ	14,026 п. 14 фунт.	112,040	25	26,333 п. 30 фунт.	235,690	82 1/2	11,081	55,781	85	5,574 1/2	43,575	70	15,302 п. 30 фунт.	99,160	50	15,899 3/4	103,122	—	6,385	21,641	75	4,598 1/2	30,045	—	12,807 3/4	88,397	25	6,577 3/4	49,337	65	11,800	83,800
Бумажныхъ издѣлій	—	341,667	31	—	355,452	93	—	231,763	37	—	425,998	3	—	461,234	71	—	395,679	59	—	402,628	68	—	365,439	8	—	481,444	22	—	394,151	54	—	386,000
Шелку сырца, пудовъ и фунтовъ	10 1/2	312	50	4 п. 15 ф.	46	—	179	14,156	—	423 1/4	35,009	20	1,166 1/2	74,764	35	715	66,815	—	972 3/4	92,179	—	787	81,522	50	1,561 1/4	148,474	—	1,715 3/4	155,692	50	750	66,000
Шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій	—	25,141	55	—	30,138	61	—	18,358	26	—	10,631	60	—	24,680	85	—	28,342	40	—	21,930	65	—	30,578	60	—	21,246	3	—	21,295	60	—	23,000
Кашмирскихъ шалей	—	1,430	—	—	1,130	—	—	—	—	—	—	—	—	1,025	—	—	600	—	—	1,250	—	—	5,040	—	—	3,875	—	—	100	—	—	1,445
Ковровъ	436	805	50	575	814	20	—	—	—	566	1,269	95	671	1,113	75	1,892	3,212	90	690	1,371	50	932	2,068	20	1,649	7,756	55	1,890	3,841	50	930	2,200
Мерлушекъ бухарскихъ и ширазскихъ	67,983	64,848	—	57,208	62,515	50	56,055	84,457	—	67,120	101,637	10	87,209	151,762	50	56,957	51,041	—	64,687	70,435	50	93,837	145,329	—	77,153	98,585	50	90,197	139,910	—	71,800	97,000
Мягкая рухлядь	—	61,481	25	—	28,289	54	—	40,696	44	—	33,165	72	—	51,658	93	—	41,613	94	—	27,532	96	—	30,455	51	—	35,887	34	—	26,459	79	—	37,000
Фруктовъ сушеныхъ	—	85,422	62	—	106,823	45	—	155,070	38	—	76,324	73 1/4	—	93,891	—	—	103,497	25	—	147,725	10	—	130,725	—	—	112,119	75	—	175,293	95	—	119,000
Цитварнаго сѣмени, пудовъ	260	260	—	325	325	—	2,046	3,768	50	3,442	6,495	—	5,855	16,104	—	607 1/2	1,461	—	3,142	6,454	—	2,477	6,189	—	8,626 1/4	17,799	—	19,821	39,513	—	4,500	9,200
Пшена сарачинскаго, пудовъ	259	319	75	1,547 1/4	2,336	34	2,039 3/4	2,947	45	1,347 3/4	2,085	73	2,812	5,647	50	1,346	2,614	—	4,213 1/2	8,532	75	1,087	2,133	—	2,664 1/4	5,363	—	1,949	4,833	25	1,900	3,600
Чаю, пудовъ и фунтовъ	1,809 п. 17 3/4 фун.	28,543	93	1,205 п. 34 фунт.	23,188	91	193 пуд. 12 фунт.	1,756	57	176	3,213	38	232	2,637	82	122 1/2	2,218	60	21 1/2	462	—	781 пуд. 12 3/4 ф.	15,079	10	2,378 пуд. 2 фунта	90,161	43	1,782	67,476	50	—	—
Марены, пудовъ	24,247 1/2	69,350	50	21,083	61,753	12 1/2	21,180 3/4	62,443	13	9,401	23,378	25	20,499 1/4	57,420	25	11,609 1/4	33,679	—	1,417	3,090	—	14,051	35,653	—	3,659 1/4	10,723	25	8,083 1/4	21,601	—	13,500	37,900
Бирюзы и бирюзовой земли, пудовъ и фунтовъ.	4 п. 9 ф.	2,300	—	—	—	—	3 фунта	45	—	3 фунта	198	—	—	—	—	1 п. 25 ф.	1,950	—	6 фунт.	120	—	14 1/2 фун.	725	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лаписъ-лазури, пудовъ и фунтовъ	24 п. 10 ф.	1,487	50	97 п. 35 ф.	4,333	75	124 1/2	1,260	—	53 1/2	8,051	25	21 1/4	3,725	—	98	9,725	—	12 п. 4 ф.	1,190	—	30 пуд.	2,292	—	74 1/4	6,465	—	—	—	—	—	—
Итого	—	1.110,493	41	—	1.430,532	18	—	1.349,673	45	—	1.299,661	64 1/4	—	1.628,908	76	—	1.493,075	68	—	1.253,437	89	—	1.544,654	49	—	1.634,015	32	—	2.928,714	48	—	1.567,000

До свѣдѣнія нашего дошло отрывками нѣсколько фактовъ, такъ, напримѣръ: въ 1855 году разомъ отправился караванъ въ 3,000 верблюдовъ за мукой въ Хиву; въ теченіе зимы 1860 на 1861 годъ наши киргизы на Сырѣ по причинѣ неурожая запасались мукою исключительно въ Хивѣ, и можно полагать, что около 40 тысячъ барановъ было отправлено туда для промѣна на хлѣбъ. Вообще полагаютъ, что ежегодно чрезъ Сыръ-Дарью и Усть-Уртъ прогоняется около 200 тысячъ барановъ въ ханства, и кромѣ того вывозится еще значительное количество звонкой монеты. Киргизы, кочующіе на Усть-Уртѣ, отправляютъ за хлѣбомъ въ Хиву ежегодно около 5,000 верблюдовъ, но о количествѣ и цѣнности провезеннаго товара никакихъ свѣдѣній не имѣется.

г) Транзитная торговля.

За этимъ отступленіемъ, можемъ обратиться къ разбору транзитной торговли въ степи. Начнемъ съ форта Александровскаго, о транзитѣ черезъ который мы имѣемъ извѣстные уже читателю два источника свѣдѣній. Мы будемъ однако держаться въ этомъ случаѣ данныхъ Астраханской таможни, какъ выраженныхъ въ числахъ стоимости, а свѣдѣнія коменданта сообщаемъ только для сравненія. Обѣ таблицы VI и VII согласны въ одномъ фактѣ, именно, что въ 1855 году прекратилась торговля съ Хивою. Мы уже говорили, что это въ строгомъ смыслѣ не такъ; прекратились только прямыя сношенія. Впрочемъ, упадокъ этой торговли начался уже издавна, именно съ тридцатыхъ годовъ, но окончательный ударъ этой промышленности нанесенъ нашею экспедиціею 1839 года. Послѣ этого дѣла пошли постепенно хуже и хуже, такъ что, за послѣдніе три года прямыхъ сношеній съ Хивою, торговля наша съ нею выразится слѣдующими жалкими цифрами:

	1853 г.	1854 г.	1855 г.
Привозъ изъ Хивы	43,223 р.	66,555 р.	3,760 руб.
Вывозъ въ Хиву	15,935 »	28,584 »	28,740 »

Къ счастію въ другихъ мѣстахъ торговый оборотъ съ Среднею Азіею принялъ весьма дѣятельный характеръ и искупилъ упадокъ прямой торговли съ Хивою. Лучшимъ доказательствомъ служитъ таблица VIII, о привозѣ товаровъ изъ Средней Азіи. Самое видное мѣсто въ ней занимаетъ статья:

1) *Хлопчатой бумаги.* Уже до усиленнаго требованія на хлопокъ, вслѣдствіе недостатка американскаго, этотъ товаръ постоянно привозился на Оренбургскую линію въ весьма значительномъ количествѣ, приблизи-

тельно 129,000 пудовъ ежегодно; въ послѣдній же 1862 годъ привозъ дошелъ до 331,774 пудовъ, на 1.829,208 рублей; эти цифры конечно вызваны особыми обстоятельствами, и принимая ихъ во вниманіе, средній привозъ за 10 лѣтъ былъ бы около 149,000 пудовъ, на 611,000 рублей. Этотъ товаръ, по причинѣ удобной вьючки и большаго количества играетъ въ экономіи киргизовъ, дающихъ верблюдовъ для перевозки, весьма важную роль.

2) *Бумага пряденая* привозилась въ эти десять лѣтъ, среднимъ числомъ, въ количествѣ 11,800 пудовъ, на 83,800 руб. По этому предмету равно какъ по

3) привозу *бумажныхъ издѣлій*, ввозимыхъ ежегодно на сумму около 386,000 руб., не замѣтно большаго прибавленія, сравнительно даже съ сороковыми годами этого столѣтія; по крайней мѣрѣ увеличеніе не пропорціонально усиленію привоза другихъ товаровъ. Это обстоятельство есть вѣрный признакъ распространенія нашихъ мануфактурныхъ издѣлій въ степи.

4) *Шелкъ сырецъ* начинаетъ привозиться все въ большемъ количествѣ, и составляетъ среднимъ числомъ ежегодно около 750 пудовъ, на 66,000 руб.

5) *Шелковыя издѣлія* показаны въ привозѣ довольно равномѣрною цифрою, около 23,000 рублей въ годъ. Можно скорѣе допустить нѣкоторое уменьшеніе, нежели увеличеніе привоза, какъ видно изъ разсмотрѣнія таблицы.

6) *Кашемировыя шали* привозятся какъ бы случайно и на весьма небольшую сумму, тоже можно сказать о

7) *Коврахъ*, но здѣсь надо замѣтить, что во второмъ случаѣ оцѣнка уже слишкомъ низка, а въ первомъ — удобство тайнаго провоза дѣлаетъ цифру мало заслуживающею довѣрія.

8) *Мерлушки* бухарскія, каракульскія и ширазскія, о которыхъ мы уже упоминали, составляютъ, не смотря на оговоренное нами тамъ, при обзорѣ ввоза киргизскихъ мерлушекъ, обстоятельство, весьма значительную сумму, именно среднимъ числомъ до 71,800 штукъ, на 97,000 рублей ежегодно. Привозъ ихъ отличается небольшимъ, но равномѣрнымъ увеличеніемъ.

9) *Мягкая рухлядь* привозится частію изъ ханствъ и частію изъ степи. Общая цифра составляетъ около 37,000 рублей въ годъ. На сколько она заграничнаго происхожденія, трудно опредѣлить, но должно полагать, что не болѣе $^1/_4$ или $^1/_3$ части вывозится изъ нашей степи. Привозъ этого товара нѣсколько уменьшился противъ прежнихъ лѣтъ.

10) *Фрукты* въ сухомъ видѣ привозятся въ значительномъ количествѣ, но привозъ ихъ весьма не равномѣренъ, завися кромѣ спроса еще отъ урожая въ ханствахъ. Главные фрукты: урюкъ, кишмишъ, шефтала, алибухара, миндаль и фисташки; всѣ они весьма посредственнаго качества, но

за то и цѣны на нихъ вообще весьма низки. Средняя цифра ежегоднаго привоза составляетъ около 119,000 рублей серебромъ.

11) *Цитварное сѣмя*, привозъ котораго въ послѣдніе годы весьма усилился, такъ что наименьшая цифра составляетъ 200 пудовъ въ 1853 году, наибольшая 19,821 — въ 1862 году, а среднимъ числомъ 4,500 пудовъ въ годъ, на 9,200 рублей.

12) *Сарачинское пшено* привозится довольно равномѣрно, около 1,900 пудовъ, оцѣненныхъ (конечно слишкомъ низко) въ 3,600 руллей.

13) *Чай байховый и кирпичный* привозился прежде въ незначительномъ количествѣ, но начиная съ 1860 года привозъ его увеличился такъ сильно, что средній выводъ за десять лѣтъ не имѣлъ бы никакого смысла.

14) *Марена* занимаетъ весьма почетное мѣсто въ привозѣ, и хотя цѣнится ниже привозимой съ Кавказа, но съ успѣхомъ соперничаетъ съ нею. Ежегодный привозъ около 13,500 пудовъ, на 37,900 рублей.

15) *Бирюза и бирюзовая земля*, равно какъ

16) *Лапись-лазури*, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, не составляютъ значительной вѣтви торговли и годами вовсе не привозятся на линію или по крайней мѣрѣ въ отчетахъ отдѣльною статьею не показываются. Между тѣмъ почти ежегодно отправляется одинъ изъ зажиточныхъ бухарскихъ купцовъ съ бирюзою, лаписомъ и шалями за границу, посѣщаетъ поочередно всѣ столицы Европы и, какъ кажется, имѣетъ хорошія выгоды. Нѣсколько странно предполагать, чтобы онъ находилъ разсчетъ дѣлать такія большія путешествія для продажи товаровъ, на сумму менѣе 5,000 рублей. Можно думать, что эта цифра не вѣрна.

Изъ этого перечня видно, что предметы привозимые къ намъ изъ Средней Азіи весьма не разнообразны, но тѣмъ не менѣе общая цѣнность ихъ составляетъ, среднимъ числомъ, за десять лѣтъ 1.567,000 рублей, а наименьшій привозъ въ 1853 году былъ 1.110,493 рубли, наибольшій, въ 1862 году, 2.928,714 рублей, т. е. онъ въ теченіе десяти лѣтъ увеличился на $2^1/_2$ раза; однако причина этого заключается почти исключительно въ усиленномъ привозѣ хлопка, на сумму, въ 1862 году, 1.829,208 руб. сер.

Разобравъ товары, идущіе транзитомъ чрезъ нашу степь въ Азію, слѣдуетъ точно также разсмотрѣть и обратную транзитную торговлю изъ Россіи. Здѣсь на первый разъ мы будемъ имѣть дѣло съ товарами, о которыхъ уже была рѣчь, т. е. поименованными въ таблицѣ V, именно сперва съ отдѣломъ ея о товарахъ, вывозимыхъ частію въ Среднюю Азію, частію въ степь; и здѣсь первое мѣсто занимаетъ бумага, именно:

1) *Бумажныя издѣлія*, вывозъ которыхъ въ это десятилѣтіе утроился, какъ видно изъ таблицы, и составляетъ среднимъ числомъ 835,000 руб.,—

ежегодное усиленіе противъ прежнихъ лѣтъ весьма значительно. Можно полагать, что одна треть этого товара расходуется въ степи.

2) *Льняныя издѣлія* вывозятся, какъ и должно было полагать, въ небольшомъ количествѣ, приблизительно на 10,000 рублей въ годъ, и почти безъ исключенія въ Среднюю Азію, такъ какъ наши киргизы мало знакомы съ льномъ.

3) *Шерстяныя издѣлія.* Вывозъ этого товара вдвое значительнѣе, но собственно только потому, что въ послѣдній годъ количество его было необыкновенно велико. Если не принимать въ разсчетъ этотъ не нормальный годъ, то вывозъ этихъ издѣлій оказывается довольно одинаковымъ съ вывозомъ льнянаго товара, но шерстяныя издѣлія на половину идутъ въ нашу степь.

4) *Шелковыя издѣлія*: парча, бархатъ, штофъ и другія вывозятся въ медленно возрастающемъ количествѣ, среднимъ числомъ на 11,000 рублей, и раскупаются почти на половину въ степи.

5) *Сукно* составляетъ довольно крупную статью отпуска и идетъ по ровну въ степь и въ ханства. Вывозъ его постоянно усиливается, наименьшій былъ, въ 1856 году, на 37,845 рублей и наибольшій, въ 1861 — на 116,642 руб., среднимъ числомъ на 76,000 руб. ежегодно. Оцѣнка его въ невѣроятной степени низка, хотя дѣйствительно большая часть сукна дешеваго свойства. Замѣчательно, что уменьшеніе вывоза сукна совпадаетъ съ самымъ безпокойнымъ временемъ въ степи, именно бунтомъ Исета Кутебарова.

6) *Позументъ и мишурныя издѣлія.* Вывозъ этихъ товаровъ получилъ особенно сильное и быстрое развитіе въ послѣдніе 4 года, которые вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ годы самаго покойнаго и мирнаго положенія степи, выразившагося, какъ видно немедленно, въ большемъ развитіи потребности на предметы роскоши и на наряды, что въ свою очередь указываетъ на увеличеніе благосостоянія. Въ прежніе годы цифра вывоза сильно колебалась, такъ въ 1854 году этого товару вывезено только на 414 рублей, а въ 1861 — на 104,180 рублей, и среднимъ числомъ за всѣ годы на 35,500 руб. Однако изъ этого числа едва только половина расходуется въ степи.

7) *Бумага пищая* вывозится вообще въ небольшомъ количествѣ и преимущественно въ Среднюю Азію, на сумму около 7,000 рублей ежегодно.

8) *Сахаръ* составляетъ довольно значительный предметъ вывоза, усилившійся въ послѣднее время особенно относительно отпуска его въ степь, хотя, вообще говоря, большая его часть идетъ въ ханства. Среднимъ числомъ ежегодно 5,500 пудовъ, на 54,000 рублей серебромъ.

9) *Краски* вывозятся по преимуществу въ ханства, на среднюю сумму 6,300 руб. въ годъ. Потребность въ нихъ постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ таблицы.

10) *Мягкая рухлядь* идетъ равномѣрно въ степь и въ ханства. Главный вывозъ составляютъ шкуры выдръ, всего среднимъ числомъ на 13,500 руб. въ годъ, и въ этомъ товарѣ замѣтно сильное увеличеніе вывоза.

11) *Юфть*, по-киргизски *булгара*, одна изъ видныхъ статей вывоза, и выгодно отличается постоянствомъ вывозимаго количества, какъ и можно было ожидать по свойству товара, составляющаго можно сказать жизненную потребность народовъ Средней Азіи. Большая часть юфти идетъ въ ханства, среднимъ числомъ юфти вывозится на 163,000 рублей въ годъ.

12) *Кожи выдѣланныя*. Этого товара вывозится, почти исключительно въ ханства, на 9,900 руб. ежегодно, но вывозъ его весьма неравномѣренъ.

13) *Деревянныя издѣлія*, какъ-то: сундуки, чашки, ложки, жерди для кибитокъ и др. вывозятся ежегодно среднимъ числомъ на сумму около 16,000 рублей серебромъ. Товаръ этотъ идетъ безразлично, и въ степь, и въ ханства, но больше въ степь.

14) *Желѣзо* большею частію полосовое или въ издѣліяхъ; таганахъ и мелкихъ подѣлкахъ, идетъ среднимъ числомъ ежегодно только на 85,000 рублей, но цифра вывоза постоянно увеличивается, и оцѣнка далеко не даетъ полнаго понятія о стоимости.

15) *Чугунъ* и *чугунныя издѣлія*: котлы, кружки, особенно первые въ огромномъ количествѣ вывозятся во всю Среднюю Азію, но, по причинѣ слишкомъ низкой оцѣнки, составляютъ только сумму 43,000 руб. ежегодно, что равняется на самомъ дѣлѣ едва одной пятой дѣйствительной цѣнности этого товара.

16) *Сталь* вывозится преимущественно въ видѣ тонкихъ и короткихъ полосъ и составляетъ небольшой предметъ отпуска, но за то весьма постоянный, конечно оцѣниваемый таможнею тоже развѣ только въ одну треть настоящей цѣны.

17) *Мѣдь* только въ послѣднее время начала вывозиться опять въ большомъ количествѣ, какъ въ сороковыхъ годахъ, но нѣкоторое время торговля ею значительно упала; она идетъ почти исключительно въ ханства среднимъ числомъ на 41,000 рублей ежегодно по таможенной оцѣнкѣ.

18) *Иглы*. Неравномѣрность числа пачекъ, которыми считается этотъ товаръ въ таможнѣ, не дозволяетъ сдѣлать надлежащаго вывода о дѣйствительномъ количествѣ вывоза, а оцѣнка въ этомъ случаѣ слишкомъ не вѣрная мѣра; по этой послѣдней мы вывозимъ иголъ среднимъ числомъ на 15,000 руб. сер. ежегодно.

За тѣмъ остается разсмотрѣть помѣщенные въ этой таблицѣ два товара: кошениль и монету.

19) *Кошениль* составляетъ предметъ вывоза исключительно въ Среднюю Азію, потому что наши киргизы съ этою краскою не умѣютъ обращаться. Вывозъ ея, вообще говоря, увеличился, особенно если принять въ соображеніе послѣдній годъ, который впрочемъ едва-ли можно считать за нормальный. Средній вывозъ представляетъ ежегодно сумму въ 50,000 рублей.

20) *Монета*, русская стараго чекана и иностранная, составляетъ предметъ стремленій всѣхъ бухарскихъ купцовъ. По приведеннымъ цифрамъ видно, что, не смотря на усиленіе ея вывоза вообще, въ 1859 и 1860 годахъ, вывозъ началъ уменьшаться, но усиленный привозъ всякаго товара и особенно хлопка въ 1861 и 1862 годахъ, особенно въ послѣдній, довелъ вывозъ звонкой монеты до небывалой цифры—1.486,948 рублей. Средній вывозъ въ эти 10 лѣтъ составлялъ 360,000 рублей.

Но, какъ мы уже сказали, показанныя въ этой таблицѣ цифры, всѣ безъ исключенія, ниже дѣйствительности, а относительно монеты это вѣрно еще въ большей мѣрѣ. Должно полагать, что кромѣ показаннаго въ таблицѣ количества еще около половины подобной суммы, если не больше, вывозится тайно, особенно если принять въ разсчетъ сколько звонкой монеты увозятъ киргизы при ежедневныхъ посѣщеніяхъ базаровъ на линіи.

д) Торговый балансъ.

Вообще согласно съ таблицей V исключительно въ Среднюю Азію вывозится на 410,000 руб. сер., а въ степь и въ ханства на 1.460,000,— что составляетъ средній вывозъ въ 1.870,000 рублей. Товары вывозимые въ Киргизскую степь составляютъ, какъ мы видѣли изъ таблицы IV, среднимъ числомъ 337,000 руб., надо еще добавить по таблицамъ I b, и II b, вывозъ чрезъ Александровскій фортъ около 40,000 руб., что все вмѣстѣ составитъ средній вывозъ товаровъ чрезъ Киргизскую степь, 2.247,000 рублей. Привозъ товаровъ изъ степи составляетъ среднимъ числомъ по таблицѣ III 1.780,000 руб., изъ ханствъ по таблицѣ VIII привозится въ общей сложности на 1.567,000 руб., да изъ форта Александровскаго по таблицѣ I a,—на сумму 26,000 руб. ежегодно, что составитъ общій привозъ 3.373,000 руб.

Итакъ среднимъ числомъ, вычитая вывозъ изъ привоза, оказывается излишекъ послѣдняго, составляющій 1.126,000 рублей. При составленіи этого вывода мы не принимали въ разсчетъ привоза и вывоза изъ Хивы

и въ Хиву черезъ фортъ Александровскій, столько же по его незначительности, сколько по неполнотѣ свѣдѣній.

Нижеслѣдующая табличка, составленная по годовымъ полнымъ свѣдѣніямъ Оренбургскаго таможеннаго округа, показываетъ средній торговый балансъ, съ прибавленіемъ стоимости караванной соли, которая въ вѣдомостяхъ таможни не показана, считая за пудъ ея по 10 коп. серебромъ.

Кромѣ этого, въ составъ цифръ по привозу входитъ золото, добываемое въ раіонѣ новой линіи, принадлежащемъ къ землямъ Оренбургскаго казачьяго войска, а слѣдовательно, хотя и лежитъ за таможенною чертою, но въ предѣлы разсматриваемой нами территоріи не входитъ. Количество этого металла, показанное въ отчетахъ Троицкой таможни, я помѣщаю въ отдѣльномъ столбцѣ.

Общій балансъ торговли на Оренбургской линіи съ 1853 по 1862 годъ.

Годы.	Привозъ.		Вывозъ.		Привозъ превышаетъ вывозъ на		Привезено золота изъ раіона новой линіи на	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1853.	2.096,466	81 1/4	1.301,812	65 1/2	794,654	15 3/4	18,150	2 1/2
1854.	2.310,904	5 1/4	1.320,877	36 1/4	990,026	69	55,720	27
1855.	2.705,959	99 1/2	1.493,950	45 3/4	1.212,009	53 3/4	90,809	77
1856.	2.752,033	55 3/4	1.630,550	56 1/2	1.321,482	99 1/4	65,620	15
1857.	3.267,090	76 1/2	2.074,896	48 1/2	1.192,194	28	78,428	20
1858.	3.504,021	29 3/4	2.162,744	41 3/4	1.341,276	88	59,405	52 1/2
1859.	3.455,857	22	2.343,573	78 1/2	1.112,283	43 1/2	47,995	35
1860.	4.228,066	36	2.311,630	69 1/2	1.916,435	66 1/2	88,347	3
1861.	4.248,929	11	3.085,371	59 1/2	1.163,557	51 1/2	52,985	45
1862.	5.464,539	63	4.439,202	1/2	1.025,337	62 1/2	202	8.

Послѣ приведенныхъ объясненій, понятна причина, вслѣдствіе которой между цифрами, показанными въ отдѣльныхъ столбцахъ и общими выводами по таможеннымъ свѣдѣніямъ, имѣется небольшая разность.

Возвращаемся опять къ торговому балансу. Хотя я, конечно, не приписываю торговому балансу никакаго значенія, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ выгодности и невыгодности его, какъ это обыкновенно полагаютъ, но тѣмъ не менѣе цифры эти имѣютъ нѣкоторый вѣсъ. Въ настоящее время, конечно, не многіе сомнѣваются въ фактѣ, что привозъ, въ общемъ итогѣ, всегда равенъ вывозу, иначе торговля сдѣлалась бы невоможною или, что тоже самое, невыгодною. Итакъ, во-первыхъ, я долженъ снова повторить, что абсолютнаго достоинства въ приведенныхъ цифрахъ ни въ какомъ случаѣ искать не надо, скорѣе должно смотрѣть на нихъ какъ на математическую пропорцію, выражающую только увеличиніе или уменьшеніе торговыхъ оборотовъ. Во-вторыхъ, еще разъ вспомнимъ объ оцѣнкѣ, на незначительность которой я нѣсколько разъ обращалъ вниманіе читателя. Выставивъ эти два обстоятельства въ должномъ свѣтѣ и неупуская ихъ изъ виду, постараемся, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, опредѣлить дѣйствительную цѣнность торговаго оборота на Оренбургской линіи.

Относительно привоза, видимъ постоянное и за исключеніемъ послѣдняго года (хлопокъ) довольно равномѣрное и быстрое возрастаніе цифры. Привозъ въ эти 10 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоился. Въ это же время вывозъ товаровъ шелъ совершенно тѣмъ же путемъ постепенно возрастая, но не считая послѣдняго 1862—и здѣсь, какъ въ привозѣ, не нормальнаго—года, когда вывозъ увеличивался въ большей пропорціи нежели привозъ, именно онъ въ одно время съ первымъ успѣлъ почти утроиться. Въ тоже время цифра перевѣса привоза надъ вывозомъ, какъ видно изъ той же таблицы, успѣла увеличиться только на одну треть. Такой результатъ можно бы назвать выгоднымъ, но я тутъ не вижу ничего выгоднаго и ничего невыгоднаго, и на самомъ дѣлѣ вывозъ относительно привоза нисколько не увеличился, только цифра вѣдомостей сдѣлалась нѣсколько вѣрнѣе, оцѣнка поднялась; но я этимъ нимало не хочу сказать, чтобъ она дѣйствительно ощутительно приблизилась къ настоящей стоимости товаровъ.

Если мы примемъ за исходную точку привозъ послѣдняго года, т. е. 5.464,539 рублей и, нимало не преувеличивая, но все оставаясь еще ниже вѣрной оцѣнки, допустимъ его дѣйствительную цѣнность равною 6-ти милліонамъ рублей, то, согласно съ принятымъ нами положеніемъ о равенствѣ привоза и вывоза, общій торговый оборотъ вмѣститъ въ себѣ количество разныхъ товаровъ на сумму 12-ти милліоновъ рублей серебромъ. Но задача наша состоитъ въ опредѣленіи хотя приблизительно, какую

часть изъ этого оборота считать внутреннею торговлею, т. е. степною, какую внѣшнею, или транзитною относительно степи. Для опредѣленія этого воспользуемся отношеніемъ цифръ, употребленныхъ выше при вычисленіи, на основаніи составленныхъ нами таблицъ, общаго оборота торговли въ степи и на линіи. Соображаясь съ ними мы получимъ: вывозъ товаровъ исключительно въ степь, равный слишкомъ 1 милліону рублей серебромъ, смѣшанный — въ степь и въ ханства — вывозъ будетъ 3.750,000 руб., а вывозъ товаровъ только въ ханства составитъ приблизительно одинъ милліонъ съ четвертью. Относительно привоза, пропорціонально тамъ же приведеннымъ цифрамъ, принятые нами 6 милліоновъ расположатся слѣдующимъ образомъ: привозъ изъ степи составитъ $3^1/_4$ милліона, а изъ ханствъ $2^3/_4$. Хотя здѣсь приняты только круглыя и общія цифры, но не смотря на то, по моему убѣжденію, они выражаютъ торговый оборотъ за 1862 годъ гораздо вѣрнѣе, нежели выведенныя выше положительныя данныя, взятыя изъ отчетовъ таможень и заставъ. Продолжая разсуждать подобнымъ же образомъ, можно бы вывести цѣнность каждаго отдѣльнаго товара болѣе вѣрную, нежели бо́льшая часть показанныхъ цифръ, потому что мы уменьшили бы значительно вѣроятность ошибки, придерживаясь пропорціональности, которую нѣтъ причины подозрѣвать въ невѣрности, а слѣдовательно устранили бы хоть часть погрѣшности, происходящей отъ слишкомъ низкой оцѣнки. Но я не рѣшаюсь привести эту мысль въ исполненіе, потому что такой способъ разсужденія, съ перваго взгляда, кажется довольно гадательнымъ и не внушающимъ довѣрія, да кромѣ того опасаюсь обвиненія въ пустой игрѣ цифрами. Матеріалы для такого рода вычисленія имѣются всѣ здѣсь подъ руками, а потому читателю не трудно будетъ самому испытать эту теорію на практикѣ.

е) Таможенные сборы и доходы.

Таможенный сборъ на Оренбургской линіи вообще ничтоженъ, и едвали покрываетъ расходы по содержанію таможень, заставъ, присмотровъ и всей линіи. Вотъ перечень этого дохода за 10 лѣтъ, и вмѣстѣ съ нимъ доходъ получаемый таможней съ отдаваемыхъ въ наемъ лавокъ на мѣновыхъ дворахъ, т. е. тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ право это не принадлежитъ казачьимъ войскамъ:

Годы.	Общій сборъ по таможнямъ.		Въ томъ числѣ доходъ съ лавокъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1853	216,279	98	9,685	14½
1854	267,147	2¼	9,879	28
1855	230,060	86½	11,421	33½
1856	250,708	88	11,316	15
1857	293,921	94½	12,393	70
1858	280,383	36	13,308	3½
1859	184,245	66	14,200	8½
1860	243,529	13	15,076	49
1861	234,964	85¼	16,106	45
1862	220,189	31½	17,510	55
Средній общій доходъ.	242,000	—	13,000	—

Кромѣ того съ 1862 года начали собирать надбавочный сборъ въ 5%, который въ означенномъ году составлялъ 8,068 рублей 84 копѣйки.

О доходѣ Астраханской таможни собственно съ товаровъ, привезенныхъ изъ разсматриваемой нами мѣстности, свѣдѣнія имѣются не полныя, но, судя по показанному, въ приведенныхъ нами выше таблицахъ, количеству товара, онъ долженъ быть совершенно незначителенъ и весь сборъ взимается, по причинѣ почти совершеннаго прекращенія транзитной торговли, прямо съ нашихъ подданныхъ: обывателей Мангишлака и Усть-Урта.

ж) Контрабанда.

Мы уже упоминали о недостаточности охраненія таможенной линіи или вѣрнѣе сказать, о невозможности занять такое огромное протяженіе без-

людной страны сплошною цѣпью сторожей, поэтому, казалось бы, контрабанда должна имѣть полную возможность развиться на этой границѣ. Однако едва-ли можно назвать всѣ тайные провозы контрабандою, потому что они дѣлаются очень часто не въ избѣжаніе платежа пошлинъ, но болѣе для того, чтобы избѣгнуть длинной таможенной процедуры, наконецъ иногда просто потому, что некому принять пошлину; такъ, можно-ли, напримѣръ, требовать, чтобы киргизъ, купившій нѣсколько фунтовъ сахару въ Оренбургѣ, зашелъ бы въ таможню для очистки его, или другой такой же киргизъ, привезшій въ торокахъ кусокъ армячины или пудъ сала, гдѣ нибудь между Уральскими форпостами, поѣхалъ бы верстъ за 30 въ сторону только для того, чтобы заплатить пошлинныя деньги. Такого рода контрабанда производится по всей линіи ежеминутно и никакъ нельзя назвать это преступленіемъ, потому что, въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ фактическаго запрещенія, тамъ не можетъ быть преступности. Дѣло въ томъ, что вообще въ таможняхъ очищаются отъ пошлины только товары громоздкіе или привозимые въ большомъ количествѣ, остальные проходятъ не замѣченными. Тѣмъ не менѣе здѣсь существуетъ весьма значительная контрабанда. Эту контрабанду составляетъ тайный провозъ звонкой монеты и еще болѣе золота. Значительная доля постояннаго перевѣса провоза надъ вывозомъ покрывается этими двумя статьями. Вывозъ звонкой монеты безъ вѣдома таможень — дѣйствіе весьма обыкновенное и въ извѣстной мѣрѣ необходимое, я понимаю деньги увозимыя небольшими суммами путешественниками; но кромѣ того небольшія суммы вывозятся тайно и купцами. Это дѣйствіе имѣетъ, конечно, уже характеръ контрабанды. Но гораздо важнѣе и обширнѣе этихъ двухъ случаевъ, вывозъ шлиховаго золота, особенно краденнаго на заводахъ. Этотъ торгъ получилъ въ Троицкѣ какую-то правильную организацію, и, конечно, уменьшить его нѣтъ никакой возможности, пока золотопромышленникамъ не будетъ дана возможность распоряжаться по своему усмотрѣнію съ добываемымъ золотомъ, потому что только тогда у нихъ будетъ полный интересъ слѣдить строже за рабочими на заводахъ; теперь же болѣе бдительный надзоръ и преслѣдованіе воровства привели бы только къ вмѣшательству властей въ дѣла промысла, чего конечно каждый заводчикъ старается всячески избѣгнуть. Онъ охотнѣе терпитъ кражу нежели навлечетъ на себя усиленный контроль, потому что вмѣстѣ съ усиленіемъ надзора рабочими, уменьшится свобода дѣйствій на промыслѣ. Однимъ словомъ ему будетъ выгоднѣе получить нѣсколько меньше сбора, но за то безъ хлопотъ, чѣмъ не многимъ болѣе, но за гораздо большую плату. Весьма понятно, что на промыслахъ, гдѣ рабочіе имѣютъ возможность пріобрѣсти что-нибудь

стороной, они служатъ охотнѣе и за умѣренную цѣну, гдѣ же посторонних доходовъ нѣтъ, тамъ заработная плата должна быть больше. Слѣдовательно въ сущности интересы работника и хозяина совпадаютъ — и хозяину и работнику выгодно: одинъ меньше платитъ, другой больше воруетъ — обоимъ достанется своя доля, въ накладѣ останется только одна казна. Устранить это неудобство, если оно существуетъ, можно только уменьшеніемъ процента, получаемаго казною съ добываемаго золота; пока эта причина не будетъ уничтожена, никакой надзоръ не помѣшаетъ этому товару найти себѣ выгодный сбытъ въ нашей степи, и добрая доля золота съ промысловъ восточнаго склона Урала всегда уйдетъ незамѣченною въ Среднюю Азію. Но какой отъ этого вредъ? Конечно не матеріальный,— развѣ только нравственный, развивая въ народѣ охоту къ воровству—вотъ и все.

Доказательствъ такой торговли золотомъ искать долго не нужно, стоитъ только разсмотрѣть въ таблицѣ торговаго баланса столбецъ о привозѣ золота изъ раіона новой линіи. Цифра совершенно ничтожная, въ послѣдній годъ только 200 рублей серебромъ. А между тѣмъ въ этомъ раіонѣ разработывалось къ 1861-му году 15 пріисковъ, сколько извѣстно дающіе изрядныя выгоды владѣтелямъ; неужели всѣ эти пріиски выработываютъ— возьмемъ наибольшую ежегодную цифру — только на 90,000 руб. сер. золота? Но этой суммы на достанетъ даже на содержаніе рабочихъ.

Въ дополненіе къ сказанному о торговыхъ оборотахъ на Оренбургской линіи, предлагаемъ здѣсь извлеченіе изъ сокращеннаго донесенія Оренбургской таможни департаменту внѣшней торговли за 1863 годъ.

Привозъ товаровъ на линію въ этомъ году оказывается слѣдующій:

Привезено товаровъ.	Количество.	Цѣнность. Рубли.	Коп.	Примѣчаніе.
Бумаги пряденой. . .	4,662 п. 32 ф.	39,471	5	
— хлопчатой . .	371,457 п. 5 ф.	2.860,868	20	
Бумажн. издѣлій. . .	—	517,240	86	
Шелковыхъ и полуш.	—	57,617	75	
Шелка.	547 п. 24 ф.	51,122	—	
Ковровъ	—	9,866	90	
Лапись-лазури. . . .	28 п. 2 ф.	4,080	—	
Мерлушекъ: киргизск.	486,115 шт.	109,044	45	
Ширазск. и бухарск.	68,974 шт.	117,444	—	
Мягкой рухляди . . .	—	36,746	51	
Кожъ разныхъ, сырыхъ выдѣланныхъ.	477,547 шт. —	201,083 35,003	55 —	
Фруктовъ	910,072 п.	190,242	82½	
Пшена сарачинскаго.	2,717 п. 10 ф.	5,451	50	
Марены	3,605 п. 30 ф.	9,161	—	
Сѣмени цитварнаго. .	8,640 п. 20 ф.	15,089	75	
Чая	5,098 п. 38 ф.	203,650	50	
Кошемъ	—	5,482	20	
Шерсти разной . . .	59,673 п. 20 ф.	80,987	22½	
Пуху козьяго	703 п. 6 ф.	3,098	50	
Армячинъ	9,624 п. » »	9,701	66	
Сала.	622 п. 20 ф.	656	61½	
Скота рогатаго. . . .	28,861 шт.	304,015	98	
Лошадей.	9,236 шт.	205,202	82	
Козловъ	3,904 шт.	5,087	—	
Барановъ	457,409 шт.	1,217,861	5	
Верблюдовъ	10 шт.	180	—	
Озерной соли	446,457 п. 15 ф.	—	—	Полагая по 10 к. съ пуда соли, будетъ 44,645 р., какъ видно эта цифра не вошла въ общій итогъ привоза.
Прочихъ разныхъ товаровъ	—	49.512	85½	

Отпускъ товаровъ, въ 1863 году, происходилъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Количество.	Цѣнность.	
		Рубли.	Коп.
Азіятскихъ бумажныхъ и другихъ издѣлій	—	49,269	33
Мануфактурныхъ издѣлій:			
Бумажныхъ и льняныхъ	—	1.145,771	97
Шелковыхъ и полушелковыхъ	—	42,135	88
Шерстяныхъ	—	60,310	77
Сукна	128,609½ арш.	121,048	92½
Позументу	—	80,640	80
Юфти	—	211,965	12
Бумаги писчей	—	34,165	50
Мягкой рухляди	—	30,506	60
Сахара и леденца	17,308 п. 13 ф.	193,619	52½
Чая	620 п. 9 ф.	18,554	5
Стали	—	10,061	—
Чугуна	—	57,803	27½
Желѣза	—	115,391	45
Мѣди	—	155,683	75
Олова и шпіаутера	—	38,534	50
Красильныхъ матеріаловъ и кошенили	—	216,476	75
Табаку	4,899 п. 35 ф.	7,273	20
Скота: рогатаго	181 шт.	1,225	—
— лошадей	1,034 шт.	7,540	50
— барановъ	53 шт.	114	—
— верблюдовъ	793 шт.	10,668	50
Хлѣба разнаго	408,235 пуд. и 3,274 мѣш.	181,851	15
Монеты и кредитныхъ билетовъ	—	3.143,233	95
Бумаги пряденой	6,841 п.	155,250	—
Прочихъ товаровъ	—	101,258	27.

Привозъ и вывозъ въ этихъ перечняхъ показанъ съ 1-го января по 25-е декабря, слѣдовательно за нѣсколько дней цифръ не достаетъ, тѣмъ не менѣе общій итогъ довольно близко подходитъ къ цифрѣ годоваго оборота; она будетъ:

По привозу всего на.	6.382,156 р. 18½ к.
по отвозу.	6.170,409 р. 36½ к.
Перевѣсъ привоза	211,746 р. 82 к.

Въ число отпускнаго товара вышло звонкой монеты 3.115,415 р. 95 к. с. и кредитныхъ билетовъ 27,818 руб. сер.,—всего 3.143,233 р. 95 к. Собственно товаровъ вывезено на 3.027,175 р. 41½ к. Доходъ таможни въ этомъ году былъ слѣдующій:

Пошлинъ—279,718 р. 65 к., карантинныхъ—11,711 р. 80 к., оброчныхъ съ лавокъ—17,805 р. 70 к., за гербовую бумагу 3,105 р. 90 к., надбавочнаго 5% сбора—13,554 руб. 49½ к., итого 325,396 р. 55 к.

Движеніе каравановъ въ 1863 г. было:

	Верблюдовъ.		Подводъ.	
	Съ товарами.	Порталомъ.	Съ товарами.	Порталомъ.
Прибыло	24,630	109	11,412	35
Отпущено.	12,335	704	1,186	—

Товары были укладываемы слѣдующимъ образомъ:

	Мѣстъ.	Полумѣстъ.	Мѣшковъ.	Связокъ.	Узловъ.	Цибиковъ.	Сундуковъ.	Ящиковъ.	Кадокъ.
Товаръ:									
Привозный. . .	64,419	24,794	294	88	32	432	—	—	—
Отвозный . . .	22,560	5,128	2,400	18	—	—	166	74	11

Изъ вышесказанныхъ цифръ очевидно, что почти по всѣмъ отраслямъ этой торговли замѣтно весьма значительное приращеніе, за исключеніемъ пригона скота, который довольно чувствительно уменьшился противъ прошлаго года; и хотя хлѣба вывезено по количеству гораздо болѣе нежели въ 1862 году, но низкая цѣна уменьшила общую стоимость. Замѣчателенъ также усиленный вывозъ сахара и чая.

---

3) Разные промыслы киргизовъ.

а) Извозничество.

Дѣятельность эта составляетъ любимый промыселъ киргизовъ для выручки денегъ. Перевозкою товаровъ они занимаются почти исключительно на верблюдахъ, отдавая ихъ въ наемъ азіятскимъ и русскимъ купцамъ, а частію занимаясь доставленіемъ провіанта и другихъ принадлежностей въ наши укрѣпленія, и въ этомъ случаѣ имѣютъ дѣло или съ Областнымъ Правленіемъ, или съ полевою провіантскою коммисіею въ Оренбургѣ.

Значительность движенія каравановъ по степи видна изъ приведенной нами таблицы въ отдѣлѣ внѣшней торговли, гдѣ показано число верблюдовъ пришедшихъ и ушедшихъ съ товаромъ. Можно полагать, что изъ числа этихъ верблюдовъ $^2/_3$ принадлежатъ киргизамъ, а слѣдовательно, полагая среднюю плату за верблюда 10 руб. сер., въ таблицахъ общее число верблюдовъ, въ 1862 году, показано 37,181, они выручали въ послѣднее время до 240,000 руб. ежегодно, но на самомъ дѣлѣ плата гораздо бо́льшая.

Доставка продовольствія и фуража въ укрѣпленія, хотя въ прежнее время не вся доставалась на долю киргизовъ, однако вотъ нѣсколько цифръ показывающихъ, что прибыль отъ этого тоже не маловажная. Именно, казна заплатила киргизамъ въ 1855 году 39,610$^1/_2$ руб., въ 1857 — 12,647 руб., въ 1858 г.—37,000 руб., въ 1860 г.—16,148$^1/_2$ руб., вообще можно полагать, что этотъ доходъ киргизовъ простирается ежегодно круглымъ числомъ до 20,000 руб. серебромъ.

Однако въ послѣднее время киргизы начали, изъ Троицка и въ Троицкъ доставлять товары на подводахъ, хотя, конечно, не все число, показанныхъ въ вышеупомянутой таблицѣ въ отдѣлѣ внѣшней торговли, подводъ (въ 1862 г. около 7,000) принадлежитъ киргизамъ, но однако тоже около двухъ третей приходится на ихъ долю. Въ доказательство не пре-

увеличеннаго нами счета можно привести тотъ фактъ, что уже въ 1855 г. киргизы взялись доставить изъ Троицка въ Оренбургское укрѣпленіе 6,000 четвертей хлѣба, на 2,900 подводахъ, и выручили за это 12,760 рублей.

б) Соляной промыселъ.

Промышленность эта даетъ киргизамъ хорошій доходъ, но главная выгода выпадаетъ все-таки на долю русскихъ, я понимаю торговый доходъ. Въ послѣдніе четыре года собственно киргизами вывезено соли:

Въ 1859 году	. . . . .	198,256 пудовъ.
» 1860 »	. . . . .	377,002 »
» 1861 »	. . . . .	271,766 »
» 1862 »	. . . . .	256,604 »

Въ какой мѣрѣ развился этотъ промыселъ видно изъ того, что въ сороковыхъ годахъ среднимъ числомъ киргизами привозилось на линію не болѣе 10,000 пудовъ соли ежегодно.

в) Личныя услуги.

Уже съ давняго времени киргизы нанимались для услуги у линейныхъ жителей и размѣръ увеличенія этого способа заработковъ видѣнъ изъ возвышенія цифры дохода съ билетовъ на жительство внѣ степи. Именно доходъ казны составлялъ, въ 1837 году, 13,130 руб., а показанный въ особой таблицѣ въ отдѣлѣ управленія и повинностей возросъ, въ 1853 году, до 45,446 руб. 68 коп. и наконецъ въ 1862 году до 47,520 руб. 42½ коп. серебромъ.

Киргизы служатъ обыкновенно у казаковъ пастухами и гораздо рѣже занимаются хлѣбопашествомъ. На нижнеуральской линіи есть богатые торгующіе скотомъ казаки, которые имѣютъ такихъ пастуховъ иногда около сотни. Въ послѣднее время киргизы не ограничились однимъ этимъ и нанимаются также въ матросы у гурьевскихъ казаковъ и астраханскихъ мѣщанъ, особенно роды Адай и Черкесъ. Вообще видно, что по мѣрѣ водворенія порядка въ степи и прочности имущества, этотъ народъ начинаетъ все болѣе не пренебрегать всякими способами нажить деньгу, и не считаетъ предосудительнымъ служить людямъ иной вѣры.

г) Домашніе промыслы.

Къ этому разряду принадлежатъ рукодѣлія женщинъ; первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ выдѣлка кошемъ, но, къ сожалѣнію, размѣровъ этого промысла нѣтъ возможности опредѣлить хотя приблизительно, однако надо полагать, что общее число кошемъ, приготовляемыхъ въ степи, должно быть весьма значительно, хотя очень небольшая доля ихъ поступаетъ въ продажу, потому, что сами киргизы чувствуютъ въ этомъ товарѣ настоятельную потребность. За тѣмъ женщины ткутъ шерстяныя ткани: армячину и паласы; этотъ товаръ встрѣчается въ большемъ количествѣ въ торговлѣ и вывозится также въ ханства, но на сколько именно—тоже не извѣстно. Наконецъ киргизы занимаются выдѣлкою кожъ, для чего рѣдко употребляютъ дубильное вещество, но обыкновенно выдѣлываютъ кожи посредствомъ квасценосныхъ глинъ и сильнаго механическаго перетиранія. Иногда ихъ обработываютъ кислымъ молокомъ и солью, а для окраски употребляютъ корень-ревеня (Rheum tataricum). Вообще кожи киргизской выдѣлки не отличаются особенною прочностью, но за то самое приготовленіе идетъ необыкновенно быстро. Иногда кожа бываетъ готова въ нѣсколько дней, а очень тонкая даже въ однѣ сутки.

Изъ этого перечня мелкихъ промысловъ видно, что способы пропитанія киргизовъ вообще не разнообразны, и что скотоводство составляетъ все-таки основный, почти исключительный, промыселъ этого народа.

IV. ОБРАЗОВАННОСТЬ.

1. Религіозное образованіе.

Киргизы, какъ извѣстно, магометане и считаются обыкновенно суннитами, хотя это ровно ни на чемъ не основано, потому что, вообще говоря, этотъ народъ въ настоящее время весьма не развитъ въ религіозномъ отношеніи и самъ опредѣлительно не знаетъ какого религіознаго толка держится. Большая часть киргизовъ имѣетъ только весьма смутное понятіе о существованіи двухъ толковъ магометанства: суннитскаго и шіитскаго. Мало того, самая сущность религіи ихъ совершенно неизвѣстна имъ. Причиною этого, вѣроятно, частію ихъ кочевой образъ жизни, а частію то обстоятельство, что они жили и живутъ окруженные народами разныхъ исповѣданій: христіанскаго, магометанскаго и языческаго, которые всѣ одинаково враждебно относятся къ нимъ. Равнодушіе къ религіознымъ вопросамъ сохраняется въ киргизѣ, впрочемъ, только до той поры, пока онъ не пришелъ въ соприкосновеніе съ людьми болѣе его развитыми, т. е. пока на него не подѣйствуютъ внѣшнія обстоятельства. Вотъ почему въ простомъ народѣ и въ родахъ кочующихъ среди степи встрѣчается менѣе слѣдовъ фанатизма, нежели между Султанами и жителями пограничными. Замѣчательно, въ этомъ случаѣ, что фанатизмъ возбуждается въ нихъ безразлично и въ одинаковой степени, — случается-ли имъ столкнутся съ магометанами, какъ, напримѣръ, на югѣ съ туркменами или съ христіанами—на сѣверѣ и западѣ, или же съ язычниками—на востокѣ. Во всякомъ изъ этихъ случаевъ, киргизъ становится болѣе взыскательнымъ относительно религіозныхъ обрядовъ и вопросовъ, такъ что, соб-

ственно говоря, эта религіозность есть не что иное, какъ прикрытое чувство народности, выражающееся въ этой формѣ. Вотъ почему прилинейные киргизы гораздо болѣе знакомы съ своею религіею, нежели степные дикари, имѣющіе, повидимому, болѣе случаевъ перенимать обряды у народовъ среднеазіятскихъ, напримѣръ бухарцевъ, извѣстныхъ своимъ ханжествомъ.

Изъ религіозныхъ обрядовъ весьма замѣчательно у киргизовъ уваженіе къ могиламъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на этихъ кладбищахъ, называемыхъ ими святыми—*ауліе*. Сдѣлаться киргизскимъ святымъ прежде было весьма не трудно. Стоило только быть смѣлымъ грабителемъ, оставить хорошее состояніе, чтобы наслѣдники соорудили большую могилу, или наконецъ быть убитымъ въ сраженіи. Могилы такихъ людей сначала навѣщались родственниками и ихъ родомъ, потомъ и вообще всѣ проѣзжіе, глядя на другихъ, начинали молиться и приносить дары. Эти приношенія весьма не затѣйливы и состоятъ обыкновенно изъ пестрыхъ лоскутковъ, обрываемыхъ отъ платья и изъ разныхъ костей, особенно головъ и роговъ; все это бросается и развѣшивается на могилѣ и около нея, составляя нѣкотораго рода жертвоприношеніе, напоминающее язычество. Если въ такомъ мѣстѣ выростетъ дерево или кустъ, составляющіе вообще рѣдкость въ степи, то святость могилы упрочена, и молитвы, произнесенныя на ней, считаются чрезвычайно дѣйствительными и душеспасительными, равно какъ клятвы особенно обязательными.

Въ зауральской ордѣ, отъ правительства установленныхъ муллъ нѣтъ, и мечетей по настоящее время не построено, но въ народѣ есть нѣсколько лицъ, впрочемъ, весьма немного, называющихъ себя муллами. Это люди по большой части едва знающіе читать на татарскомъ языкѣ, а по-арабски незнающіе ни слова, но заучившіе наизусть нѣсколько молитвъ изъ корана. Муллы эти разъѣзжаютъ по ауламъ, совершаютъ браки и принимаютъ участіе въ похоронахъ, но очень часто и въ томъ и въ другомъ случаѣ обходятся и безъ нихъ, потому что при киргизскомъ бракосочетаніи главную роль играетъ гражданская часть, т. е. имущество, какъ мы увидимъ дальше, а похороны бѣдныхъ совершаются поневолѣ безъ муллъ, потому что отъ бѣдныхъ поживится нечѣмъ. Впрочемъ, между этими муллами есть нѣсколько лицъ, получившихъ нѣкоторое религіозное образованіе въ Самаркандѣ и Бухарѣ и пользующихся уваженіемъ въ народѣ, но большинство—жалкіе невѣжды и дармоѣды, извлекающіе разныя выгоды изъ легковѣрнаго народа, прибѣгая для этого къ колдовству и вообще обрядамъ и вымысламъ своего собственнаго изобрѣтенія.

Не смотря на такое слабое развитіе религіозныхъ идей въ народѣ и со-

вершенное отсутствіе магометанской духовной іерархіи, христіанство между киргизами, можно сказать, весьма мало распространяется. Убѣдительнымъ доказательствомъ того служитъ нижеслѣдующій списокъ лицъ, принявшихъ православную вѣру въ теченіе десяти лѣтъ. Еще надо замѣтить, что люди эти были частію преступники, искавшіе спасенія въ отступничествѣ, и вообще народъ порочный, по какимъ-либо причинамъ отринутый своими соотечественниками. По убѣжденію крестился развѣ десятый человѣкъ. Главное препятствіе къ распространенію православія составляетъ почитаніе иконъ, направленное слишкомъ рѣзко противъ перваго основанія магометанства и совершенно непонятное для людей, взросшихъ подъ вліяніемъ діаметрально противоположнаго взгляда на этотъ предметъ.

Списокъ киргизовъ, принявшихъ святое крещеніе.

	Мужскаго.	Женскаго	Итого.
Въ 1853 году	24	6	30
» 1854 »	11	3	14
» 1855 »	10	1	11
» 1856 »	свѣдѣній не имѣется.		
» 1857 »	12	—	12
» 1858 »	13	6	19
» 1859 »	11	1	12
» 1860 »	7	1	8
» 1861 »	8	2	10
» 1862 »	9	2	11.

Молитвы, предписанныя магометанскою религіею, киргизы творятъ довольно исправно, но посты мало соблюдаютъ, особенно простой народъ, по причинѣ врожденной прожорливости ихъ. Изъ молитвъ особенно важными считаются утренняя и вечерняя на зарѣ, остальныя соблюдаются не такъ строго. Вообще, хотя киргизы молятся довольно охотно, но имѣютъ рѣшительное отвращеніе отъ мечетей. Это отвращеніе до того сильно, что покойный Ханъ внутренней орды Джигангеръ прибѣгалъ къ весьма крутымъ мѣрамъ для возбужденія религіозныхъ чувствъ въ народѣ, именно: когда киргизы собирались въ большомъ числѣ на ярмарку, устроенную при его ставкѣ, то вдругъ появлялось нѣсколько конныхъ русскихъ казаковъ изъ конвоя Хана и нагайками загоняли народъ въ мечеть. Такая оригинальная мѣра признавалась, и признается еще теперь, муллами и Султанами весьма естественною и сугубо полезною. Народъ однако думалъ и думаетъ иначе. Мнѣ кажется, причина этого явленія чисто физическая: удушливый воздухъ мечети, особенно чувствителенъ и непріятенъ жителямъ вольныхъ степей, и дѣлаетъ общую молитву совершеннымъ наказаніемъ.

Не смотря на такое кажущееся равнодушіе къ религіи, нѣтъ никакого сомнѣнія, что, вмѣстѣ съ распространеніемъ богатства и осѣдлости, религія получитъ между киргизами большее значеніе, и можетъ быть разовьется даже нѣкоторый фанатизмъ, если его не остановитъ одновременное распространіе знаній, и, какъ слѣдствіе этого — смягченіе нравовъ вообще.

2. Умственное образованіе.

Изъ всего сказаннаго о религіи видно, что киргизы въ умственномъ образованіи стоятъ на весьма низкой точкѣ развитія, хотя способности у нихъ, сколько можно судить по личностямъ, получившимъ нѣкоторое образованіе, довольно хороши, и едва-ли не лучше, чѣмъ у другихъ азіятскихъ народовъ.

Въ настоящее время грамотность — конечно татарская — еще очень мало распространена въ народѣ. Только высшіе классы—Султаны и молодое поколѣніе біевъ, умѣютъ читать и писать; народъ же вмѣсто подписи употребляетъ свои родовыя тамги. Обыкновенно, обученіемъ юношества занимаются, такъ называемые, муллы и поселяются съ этою цѣлью на зиму гдѣнибудь посреди многочисленныхъ зимовокъ, собирая дѣтей, почти исключительно мальчиковъ, на нѣсколько часовъ въ сутки. Дѣвочки же учатся грамотѣ весьма рѣдко, и только дома у родителей. Обученіе состоитъ въ затверживаніи стиховъ хоромъ и на распѣвъ и дополняется диктовкою татарскихъ фразъ. Такая недостаточная метода, безъ всякаго единства и разъ навсегда принятыхъ правилъ, отражается весьма вредно на ученикахъ. Вслѣдствіе ея часто случается, что ученики одного муллы съ трудомъ разбираютъ написанное воспитанниками другаго, потому что обучаются правописанію по различнымъ правиламъ. Болѣе богатые киргизы отдаютъ иногда своихъ дѣтей для обученія грамотѣ линейнымъ жителямъ изъ татаръ и башкиръ. Въ прежнее время, до устройства школы, молодые киргизы получали такое образованіе преимущественно у татарскихъ муллъ города Троицка.

Въ послѣдніе годы при нашихъ укрѣпленіяхъ устроили, или лучше сказать устраиваютъ, киргизскія школы, въ коихъ преподавателями назначены молодые люди, окончившіе курсъ въ Оренбургской киргизской школѣ или въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Они же, по возможности, должны быть и переводчиками въ укрѣпленіяхъ.

Впрочемъ, устройство школъ еще не вездѣ приведено въ исполненіе и до настоящаго времени въ степи первое мѣсто по разспространенію грамотности занимаетъ школа на базарѣ въ фортѣ № 1-то, устроившаяся и развившаяся безъ содѣйствія начальства.

Мысль завести киргизскія школы при четырехъ степныхъ укрѣпленіяхъ, именно въ Уральскомъ и Оренбургскомъ, и въ фортахъ № 1-го и Перовскій, явилась еще въ 1858 году, но только въ мартѣ 1860 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, и на каждую школу назначено единовременно 725 руб. и ежегодно 1,803 руб. 50 коп. изъ кибиточнаго сбора. По штату въ каждой школѣ должно быть по 28-ми воспитанниковъ. Они получаютъ отъ казны пищу, помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и постель; одежда же должна быть своя. Успѣхъ этихъ школъ еще впереди и ожидать его можно только въ случаѣ полнаго довѣрія киргизовъ къ этимъ учрежденіямъ. Въ концѣ 1863 года еще не во всѣхъ укрѣпленіяхъ зданія для школъ были окончены, тѣмъ не менѣе предполагалось начать ученіе съ этой зимы, результаты конечно еще не извѣстны. Школа въ фортѣ Перовскій открыта 6-го октября 1863 года (*). Кромѣ этихъ учрежденій въ самой степи, небольшое число киргизскихъ дѣтей—сыновей султановъ и должностныхъ лицъ, получаютъ воспитаніе въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Для дѣтей киргизовъ Зауральской орды въ корпусѣ имѣется 20 вакансій. Плата за воспитаніе падаетъ на сумму кибиточнаго сбора и взимается по 130 руб. за каждаго воспитанника въ годъ. Изъ окончившихъ курсъ въ Неплюевскомъ корпусѣ нѣкоторыя лица занимаютъ должности въ степи, другіе служатъ при областномъ правленіи, но вообще говоря, корпусное воспитаніе, какъ чисто-военное и весьма посредственное, оказалось совершенно недостаточнымъ и несообразнымъ съ назначеніемъ этихъ лицъ. Наконецъ въ городахъ Оренбургѣ и Троицкѣ устроены школы для киргизскихъ дѣтей. Еще въ 1844 году, вмѣстѣ съ штатомъ пограничной коммисіи, учреждена при ней школа для киргизовъ, но это предположеніе приведено въ исполненіе только въ 1850 году. Курсъ въ школѣ предполагается 7-ми лѣтній, число воспитанниковъ 30. На этомъ основаніи выпущено изъ нее въ 1857 году 20, а въ 1858 году—2 ученика. Ученики этихъ двухъ выпусковъ имѣли слѣдующую судьбу: безъ особой причины оставлены безъ должностей 7 человѣкъ, 1 оставленъ за дурное поведеніе, 1 содержится подъ стражей за кражу лошадей, 3 человѣка служатъ переводчиками при укрѣпленіяхъ, 5 начальниками дистанцій, 3 находятся при киргизскихъ школахъ въ степи, 1 фельдшеръ и 1 состоитъ въ канцеляріи генералъ-губернатора. Изъ этого перечня видно, что почти половина

(*) Въ эту школу вступило 19 киргизовъ и 4 русскихъ мальчика изъ жителей форта. Въ фортѣ № 1-го, за неимѣніемъ зданія, оконченнаго только лѣтомъ 1864 года, и за отсутствіемъ учителя, школа еще не открыта.

воспитанниковъ не приноситъ степи никакой пользы, что нельзя не приписать отчасти несовершенству заведенія, дававшаго имъ воспитаніе.

Штатное число воспитанниковъ, т. е. 30, найдено недостаточнымъ, и въ мартѣ 1859 года Высочайше разрѣшено увеличить его еще 10-ю мальчиками изъ киргизовъ и кормѣ того допустить къ обученію въ киргизской школѣ 10 дѣтей русскихъ чиновниковъ и купцовъ, но эти послѣдніе мало пользуются этимъ дозволеніемъ. Первоначальный курсъ ученія школы состоялъ изъ преподаванія: русскаго и татарскаго языковъ, ариѳметики, магометанскаго закона, переводовъ, составленія дѣловыхъ бумагъ, оспопрививанія и кровопусканія. Впослѣдствіи добавлено: православный катихизисъ, и священная исторія, географія, исторія, геометрія, черченіе и рисованіе, т. е. принятъ курсъ уѣздныхъ училищъ. По причинѣ перестроекъ въ зданіи школы, только въ концѣ 1862 года приступлено къ обученію по новому плану, хотя дополнительный штатъ былъ, какъ мы видѣли, утвержденъ уже въ 1859 году. Въ концѣ 1853 года явилось предположеніе увеличить число киргизскихъ воспитанниковъ еще десятью, но оно еще не приведено въ исполненіе.

Въ сентябрѣ 1861 года, открыта въ Троицкѣ школа для 30-ти киргизскихъ мальчиковъ, на содержаніе коей отпускается ежегодно 1,300 руб. и единовременно 250 руб. на устройство. Курсъ этой школы близко подходитъ къ первоначальному плану оренбургской школы, т. е. она представляетъ элементарное училище, предназначенное преимущественно для распространенія грамотности. На первый разъ въ школу поступило 26 киргизскихъ мальчиковъ. Замѣчательно, что эта школа, хотя открыта тоже по ходатайству ордынскаго мѣстнаго начальства, однако замѣщеніе въ ней вакансій со стороны киргизовъ-родителей не только не встрѣтило сопротивленія, но дѣти отправлены весьма охотно, тогда какъ, при первомъ устройствѣ школы въ Оренбургѣ, въ 1850 году, надо было употребить почти силу, чтобы заставить киргизовъ отдать своихъ дѣтей въ училище. По новости этого учрежденія объ успѣхѣ его судить нельзя.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что средства киргизовъ давать своимъ дѣтямъ первоначальное образованіе весьма ограничены, но при кочевомъ образѣ жизни нельзя ожидать большаго, и если всѣ упомянутыя школы будутъ исправно содержаться, то, можно полагать, ихъ бутетъ совершенно достаточно по крайней мѣрѣ на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Остается желать одного, чтобы молодые люди не вступали въ Неплюевскій корпусъ, а въ гимназію, и со временемъ въ университеты, для составленія небольшаго числа истинно образованныхъ лицъ въ народѣ.

3. Нравственное образованіе.

Свѣдѣнія юридической статистики о киргизахъ, какъ можно было ожидать, весьма неполны, потому что множество проступковъ и преступленій, по причинѣ обширности территоріи и подвижности кочевой жизни, остаются совершенно неизвѣстными властямъ. Кромѣ того, много преступленій скрываются умышленно отъ русскаго управленія мѣстнымъ киргизскимъ начальствомъ, потому что оно находитъ вѣрный разсчетъ судить ихъ домашнимъ образомъ. Нельзя впрочемъ сказать, чтобъ отъ этого правосудіе особенно страдало. Народъ во всякомъ случаѣ доволенъ имъ и предпочитаетъ судъ по своимъ древнимъ обычаямъ нашей уголовной или гражданской судебной практикѣ, рѣшительно недоступной его понятіямъ.

Итакъ мы должны ограничиться скудными свѣдѣніями, доставленными отъ Султановъ-правителей и изъ штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, гдѣ киргизы судятся военнымъ судомъ. О времени введенія за извѣстные проступки военнаго суда въ степи мы уже говорили въ исторической части этого труда.

Нѣсколько болѣе вѣрное понятіе о нравственномъ состояніи жителей даетъ нижеслѣдующій перечень происшествій въ степи, но, къ сожалѣнію, здѣсь только поименнованы отдѣльные случаи, безъ подробностей и указанія числа виновныхъ, и кромѣ того и этотъ списокъ далеко не полонъ.

Перечень преступныхъ дѣйствій въ степи за 10 лѣтъ по свѣдѣніямъ Областнаго Правленія.

Роды преступленій.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
Грабежей съ убійствомъ и баранты . .	11	11	67	31	28	13	25	19	18	23
Убійствъ	6	19	14	16	20	12	28	32	38	23
Мятежей	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Увлеченіе людей въ неволю	—	1	5	—	1	—	1	—	—	—
Поджоговъ.	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Угоновъ скота и кражъ.	10	21	135	120	60	106	181	203	—	—
Кражъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	191	178

Изъ этой таблицы видно, что, сообразно общему числу жителей въ степи, количество преступныхъ дѣйствій весьма не велико, но такой выводъ будетъ значительно не вѣренъ, по упомянутымъ выше причинамъ. Наконецъ мы видимъ, что въ послѣдніе два года угонъ скота названъ простою кражею, но такая классификація не можетъ быть принята, потому что по большой части эти угоны сопряжены съ мятежными дѣйствіями или отчасти имѣетъ характеръ оныхъ.

Въ дополненіе приводимъ еще небольшой списокъ происшествій въ степи, въ которомъ, безъ сомнѣнія, тоже частію скрыты преступленія.

Перечень происшествій.

Названіе.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
Утонувшихъ и несчастныхъ случаевъ.	7	7	12	13	—	10	20	14	23	25
Пропавшихъ безъ вѣсти	2	1	2	1	1	3	2	—	1	4
Случаевъ скоропостижной смерти.	—	—	—	—	—	7	1	—	—	—
Найдено мертвыхъ тѣлъ.	1	1	2	6	6	1	—	—	—	—
Пожаровъ.	4	3	—	—	—	4	16	43	15	25.

Очевидно и это перечисленіе неполно и не даетъ вѣрнаго понятія о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Затѣмъ можемъ обратиться къ разсмотрѣнію числа арестантовъ, перебывавшихъ за это время въ управленіяхъ — нашихъ трехъ Султановъ-правителей, но и здѣсь надо сожалѣть, что не извѣстно, за что именно были арестованы эти преступники и какая ихъ была дальнѣйшая участь.

Перечень арестантовъ въ управленіяхъ Султановъ-правителей.

Годы.	Арестантовъ.		
	Поступило.	Выбыло.	Осталось.
1853	7	12	1
1854	24	16	9
1855	26	32	3
1856	52	54	1
1857	70	66	5
1858	27	31	1
1859	36	35	2
1860	40	33	9
1861	42	38	13
1862	53	46	20.

Наконецъ нижеслѣдующая подробная вѣдомость показываетъ сколько киргизовъ судилось военнымъ судомъ и за какія именно преступленія. Хотя свѣдѣнія эти весьма полны и точны, но и они подлежатъ тому же недостатку, т. е. показываютъ только часть дѣйствительно совершенныхъ преступленій. Если бы имѣлась возможность узнать настоящее число, списокъ этотъ не ограничился бы приведеннымъ количествомъ преступниковъ.

Когда совершенно преступленіе и число дѣлъ.	Число подсудимыхъ.	За какія преступленія были судимы военнымъ судомъ.				Конфирмованы корпуснымъ командиромъ по предоставленной власти.			Примѣчаніе.
		Убійство.	Грабежъ.	Конокрадство.	Другія преступленія.	Число оправданныхъ.	Число оставлен. въ подозр.	Приговоренныхъ по обвиненію къ наказаніямъ.	
Въ 1854 г.									
Дѣлъ 8.	12	Въ дракѣ . . 2 Умышленное . 1 3	6	1	За нападеніе и нанесеніе ранъ 2	Оправданы 2. За смертію оставлены безъ заключенія . . 1 3	3	Отъ тѣлеснаго наказанія освобождены по манифесту и возвращены въ орду подъ надзоръ начальства . . . . 5 Тѣлесно наказанъ и сосланъ 1 6	Сосланъ въ каторжную работу на лѣта. . 1 Возвращены въ орду подъ надзоръ 5 6
Въ 1855 г.									
Дѣлъ 14.	38	Въ дракѣ . . 6 Умышленное . 3 Совмѣстное съ грабежомъ . 11 20	8	1	За нападеніе. 6 За подговоръ къ побѣгу въ Коканъ . . . 2 За нанесеніе ранъ. 1 9	За смертію оставленны безъ заключенія . . 6	10	Смертной казни 2 Освобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія по манифесту: Сосланныхъ 16	Повѣшаны. . 2. Сосланы въ каторжную работу и въ крѣпости на сроки 15 Отданъ въ солдаты. . . . 1

								Возвращено въ орду подъ надзоръ начальства 4 22	Возвращено въ орду подъ надзоръ . . . 4 22
Въ 1856 г. Дѣлъ 14.	28	Умышленное. 15 За сообщество съ мятежникомъ Кутебаровымъ и убійство 3 18	4	—	За нападеніе. 2 За сообщничество съ мятежникомъ . . . 3 За нанесеніе жестокихъ побоевъ 1 6	Оправданныхъ 2 Оставленныхъ за смертію безъ заключенія . . 3 5	11	Смертной казни 3 Сосланныхъ безъ тѣлеснаго наказанія по манифесту . . . 4 Наказанныхъ шпицрутенами 3 Возвращенныхъ въ орду подъ надзоръ начальства . . 2 12	Разстрѣляно . 3 Въ каторжную работу на сроки: Въ рудники . 3 » крѣпости . 1 » Сибирь на поселеніе. . . 3 Въ орду подъ надзоръ начальства . . . 2 12

Въ 1857 г. Дѣлъ 16.	49	За сопротивленіе воинской командѣ и убійство . . . . . 5 Въ дракѣ . . 5 Умышленное . 2 12	12	2	За сообщничество въ шайкѣ Кутебарова . 20 За насильственныи угонъ лошадей . . . . 2 За перевозъ хищническаго золота 1 23	Оправданныхъ. 4	11	Освобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія по манифесту: Сосланныхъ 33 Наказанныхъ и возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 1 34	Въ каторжную работу на сроки: Въ рудники . 3 » крѣпости . 5 » Сибирь на поселеніе . . 24 Отданъ въ солдаты. . . . . 1 Возвращенъ въ Орду подъ надзоръ. 1 34
Въ 1858 г. Дѣлъ 16.	27	Умышленное . 6 Въ дракѣ . . 5 Неосторожное 1 12	11	—	За побѣгъ изъ Сибири . . . 1 За нанесеніе ранъ . . . . 2. За нападеніе . 1 4	Оправданныхъ 3 За смертію оставленныхъ безъ заключенія . . 3 6	13	Наказанныхъ тѣлесно и сосланныхъ . . 4 Освобожденныхъ отъ наказанія по манифесту . . . 2 Возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 2 8	Въ каторжную работу на сроки: Въ рудники 4 — крѣпости . 1 Возвращенныхъ въ Орду подъ надзоромъ . . 3 8

Въ 1859 г. Дѣлъ 11.	28	Умышленное . 8 Въ дракѣ . . 1 9	16	—	За побѣгъ изъ Сибири . . . . 1 За пристанодержательство . 2 3	Оправданныхъ 7 За смертію оставленныхъ безъ заключенія . . 2 9	11	Сосланныхъ: тѣлесно наказанныхъ . . . 2 Безъ наказанія . . . . . 3 Тѣлесно наказанныхъ и возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ 3 8	Въ каторжную работу въ рудники на срокъ 1 Въ Сибирь на поселеніе . . . 4 Возвращенныхъ подъ надзоръ въ Орду . . . 3 8
Въ 1860 г. Дѣлъ 8.	20	Умышленное . 3 Въ дракѣ . . 14 Случайное . . 2 19	—	—	За нанесеніе жестокихъ побоевъ 1	Оправданныхъ . . . . 13 За смертію оставленъ безъ заключенія . . 1 14	1	Сосланъ безъ тѣлеснаго наказанія . . . . 1 Наказанныхъ тѣлесно, выдержанныхъ подъ арестомъ и возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ 4 5	Въ Сибирь на поселеніе . . 1 Возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 4 5

Въ 1861 г. Дѣлъ 11.	23	Въ дракѣ . . 11 Умышленное . 8 Неосторожное 1 20	—	—	За побѣгъ изъ Сибири. . . . 2 За перевозъ хищническаго золота 1 3	Оправданныхъ 4	13	Наказанныхъ тѣлесно и сосланныхъ . . 4 Наказанныхъ и возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 2 6	Въ Сибирь на поселеніе . . 3 Въ исправительное отдѣленіе гражданскаго вѣдомства . . . . . 1 Возвращенныхъ въ Орду . . . 2 6
Въ 1862 г. Дѣлъ 13.	24	Умышленное . 4 Въ дракѣ . . 11 Въ безуміи . 1 16	5	—	За побѣгъ изъ Сибири . . . 1 За нанесеніе жестокихъ побоевъ . . . . 1 За нанесеніе ранъ 1 3	Оправданныхъ 2	10	Наказанныхъ тѣлесно: Сосланныхъ . 1 Возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ 6 Безъ наказанія сосланныхъ 5 12	Въ каторжную работу въ рудники на срокъ 1 Въ Сибирь на поселеніе . . 5 Возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 6 12

Въ 1863 г. Дѣлъ 16.	35	Умышленное . 11 Въ дракѣ . . 4 15	Грабежъ 5 Совмѣстный съ разбоемъ 4 9	—	За перевозъ хищническаго золота . . . . 2 За убійство и сопротивленіе командѣ . . . 2 За нападеніе . 2 За побѣгъ изъ Сибири . . . 5 11	Оправданныхъ . . . . 11 За смертію оставлено безъ заключенія . . 1 Не рѣшенныхъ у слѣдователей 4 16	3	Смертной казни 2 Наказанныхъ тѣлесно, сосланныхъ . . . . 5 Безъ наказанія 8 Наказанныхъ и возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 1 16	Растрѣлянныхъ 2 Въ каторжную работу на срокъ: Въ рудники . 3 На заводы . . 4 Въ крѣпости . 3 Въ арестантскія роты . . . . 1 Въ Сибирь на поселеніе . . 1 Возвращенныхъ въ Орду . . . 1 15

Относительно дѣлъ исковыхъ и вообще гражданскихъ — свѣдѣній не имѣется, потому что эти споры рѣшаются обыкновенно на словахъ, по обычаю народа, а имѣющіяся у чиновниковъ Сыръ-Дарьинскаго управленія книги, для вписыванія предъявляемыхъ имъ жалобъ, не даютъ никакого объ этомъ предметѣ понятія, потому что въ нихъ вносятся самыя мелкія тяжбы, рѣшаемыя тутъ же, и то далеко не всѣ. Число этихъ рѣшеній однако весьма значительно, но, къ сожалѣнію, власти имѣютъ мало средствъ привести ихъ въ исполненіе, такъ что они остаются мертвою буквою. Болѣе важныя дѣла киргизы рѣшаютъ между собою судомъ біевъ, и о числѣ приговоровъ этихъ неоффиціальныхъ судилищъ, по понятной причинѣ, мы положительно ничего не знаемъ.

Изчисливъ по возможности преступныя дѣйствія киргизовъ, слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ и о похвальныхъ поступкахъ, но совершенная неизвѣстность этихъ дѣлъ не дозволяетъ намъ сдѣлать даже попытку въ этомъ родѣ. Однако къ этому разряду можно, конечно, съ нѣкоторою натяжкою, отнести награжденія киргизовъ за службу.

Въ нижеслѣдующее время эти награжденія производились въ такомъ размѣрѣ:

Перечень наградъ киргизамъ за службу русскому правительству.

Награждено.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.
Похвальными листами . . .	1	4	2	4	2	2	—	24	2	—
Деньгами	82	7	4	15	4	8	—	—	—	—
Часами	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Кафтанами	26	1	16	29	7	57	—	25	36	8
Саблями и кинжалами . . .	12	—	15	22	6	50	—	10	76	34
Огнестрѣльнымъ оружіемъ. .	—	—	—	—	—	2	—	—	4	—
Серебряными медалями . . .	17	—	7	10	—	17	—	4	6	6
Золотыми медалями. . . .	1	—	—	2	—	4	—	1	—	—
Орденами.	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Именными печатями . . .	23	—	3	26	—	—	—	2	9	24
Чинами заурядъ.	—	1	6	13	—	23	—	—	—	—
Дѣйствительнымн чинами . .	—	—	—	1	9	7	—	—	—	—
Малоцѣнными вещами . . .	13	9	32	33	33	1·101	—	29	43	39.

V. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ БЫТЪ КИРГИЗОВЪ.

Изъ историческаго описанія судебъ этого народа мы отчасти знаемъ его древній общественный бытъ, главною основою котораго было избирательное начало, ограниченное, впрочемъ, нѣсколькими извѣстными семействами, т. е. потомками хановъ. Но это соблюдалось только относительно главы народа, въ отдѣльныхъ же родахъ возвышались очень часто простые киргизы вопреки стараніямъ *былой-кости*—дворянства или султановъ, какъ называютъ себя эти потомки Чингизъ-хана. Съ утвержденіемъ русскаго владычества въ Малой Ордѣ, какъ мы знаемъ, начали вводиться порядки бюрократическіе, т. е. начальники народа назначаются высшею властью; однако намъ также извѣстно, что правительство въ нѣкоторой степени соображается съ желаніями народа, особенно въ отдаленныхъ частяхъ степи. Это административное управленіе до настоящаго времени осталось совершенно внѣшнимъ, нимало непонятно киргизамъ и несогласно съ ихъ взглядомъ на власть въ народѣ, поэтому всѣ реформы, предлагаемыя нашимъ правительствомъ, не прививаются, и киргизы въ общественномъ и частномъ быту остались тѣмъ же кочевымъ народомъ, которымъ были за нѣсколько столѣтій тому назадъ. Конечно, весьма много способствуетъ этому застою мѣстныя условія, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что часть этого народа будетъ всегда вести кочевую или полукочевую жизнь, потому что только при этомъ условіи можно извлечь нѣкоторую пользу изъ многихъ частей его обширной территоріи. Нѣчто аналогическое мы видимъ въ образѣ жизни швейцарскихъ горцевъ, переходящихъ съ своими стадами съ мѣста на мѣсто по времени года, не смотря на весьма высокую цивилизацію всей націи. Однако должно замѣтить, что перекочевки между киргизами зависятъ не вполнѣ отъ климатическихъ условій, иначе все это движеніе должно бы происходить съ сѣвера на югъ и обратно. Дѣйствительно въ главныхъ чертахъ оно такъ

и есть, но постороннія причины и историческое развитіе нѣсколько измѣнили этотъ общій характеръ, такъ что киргизы въ нѣкоторыхъ случаяхъ двигаются на зиму въ сѣверномъ направленіи; однако это составляетъ исключеніе и зависитъ большею частію отъ близости русской линіи или отъ мѣстныхъ удобствъ для зимовокъ.

Перекочевка киргизовъ производится слѣдующимъ образомъ: аулъ, т. е. собраніе небольшаго числа кибитокъ, не болѣе пятнадцати или около того, вытравивъ своими стадами окрестности, обыкновенно, прежде чѣмъ рѣшится подняться, посылаетъ одного или двухъ конныхъ молодыхъ людей впередъ для выбора удобнаго мѣста подъ становище, иногда также для разчистки колодцевъ. Самое направленіе зависитъ отъ времени года. Если это происходитъ до половины лѣта, то кочевка идетъ въ противоположную отъ зимовки сторону; если же дѣло идетъ къ осени, то подвигается къ ней. Такимъ образомъ время лѣтней стоянки (по-киргизски *джиляу*) на одномъ мѣстѣ зависитъ отъ состоянія кормовыхъ травъ, и рѣдко гдѣ бываетъ болѣе мѣсяца—иногда только нѣсколько дней. При этомъ однако надо замѣтить, что, по разъ навсегда принятому обычаю, не дозволяется ауламъ вытравлять кормъ около чужихъ зимовокъ; несоблюденіе этого правила ведетъ къ спорамъ, иногда дракамъ, а въ былое время приводило къ барантамъ, потому что обиженная сторона затрудняется въ такомъ случаѣ зимою въ пропитаніи скота, и старается отомстить за ущербъ.

Самый порядокъ кочевки слѣдующій: главная забота сборовъ, складыванія и вьючки кибитокъ и имущества, лежитъ на женщинахъ; хозяинъ только наблюдаетъ за порядкомъ, а другіе мужчины сгоняютъ скотъ и составляютъ изъ него стада, каждой породы отдѣльно. Подъемъ начинается до разсвѣта и когда все готово, весь караванъ (по-киргизски *косъ*) приходитъ въ движеніе. Впереди ѣдетъ хозяйка, обыкновенно на лошади, за нею на верблюдахъ другія женщины и везутъ имущество; только богатыя женщины ѣдутъ на лошадяхъ; обыкновенно на это время они надѣваютъ порядочное платье и вообще все имѣетъ праздничный видъ. Такъ какъ скотъ идетъ не одинаковымъ шагомъ, то стада скоро отстаютъ другъ отъ друга. Поэтому аулъ иногда растягивается на нѣсколько верстъ и только въ опасныхъ мѣстахъ всѣ идутъ вмѣстѣ. Хозяина обыкновенно нѣтъ при кочующемъ аулѣ; ему, какъ барину, скучно медленное движеніе. Онъ разъѣжаетъ гдѣ нибудь въ сторонѣ или охотится дорогой. Переходъ обыкновенно бываетъ не болѣе 20 или 25 верстъ, а тамъ привалъ и отдыхъ, лѣтомъ довольно продолжительный, часовъ до 3-хъ или 4-хъ по-полудни, и опять такой же переходъ, такъ что въ общемъ числѣ кочевка передвигается верстъ на сорокъ въ сутки, если нѣтъ причины ее ускорить или замедлить.

Къ такому образу жизни приспособлены жилье и утварь. Первое состоитъ изъ кибитки, которая имѣетъ слѣдующее устройство: остовъ состоитъ изъ рѣшетки сдѣланной изъ жердей или дранокъ, связанныхъ тонкими ремнями, такъ что можно ихъ растягивать и складывать. Такая рѣшетка образуетъ стѣну и ставится въ видѣ круга около двухъ саженей въ діаметрѣ; на нее кладется такой же величины деревянный обручъ, въ серединѣ котораго вставленъ меньшій обручъ, образующій отверстіе для дыма и свѣта. Оба обруча соединены нѣсколько согнутыми жердями, такъ что изъ всего образуется немного выпуклая крыша съ упомянутымъ отверстіемъ по срединѣ. Бока и крыша въ слѣдъ затѣмъ обтягиваются кошмою (войлокомъ), у богатыхъ бѣлою и шитою внутри узорами шерстью, у бѣдныхъ обыкновенно сѣраго цвѣта. Верхушка закрывается особою кошмою, называемою *тюндюкъ*; дверь точно также. Вся кибитка снаружи, по рѣшеткѣ, для скрѣпленія обтягивается въ разныхъ мѣстахъ широкою шерстяною тесьмою. Въ жаркіе дни кошма боковъ убирается и замѣняется рѣдкими матами, сплетенными при помощи шерсти изъ особой камышевидной травы, называемой *чій*. Этимъ способомъ въ кибиткѣ всегда есть тѣнь, и вмѣстѣ съ тѣмъ дается вѣтру возможность продувать ее. Полъ кибитки составляютъ тоже кошмы, покрытыя иногда коврами и одѣялами. Кругомъ стѣнъ стоятъ сундуки, лежитъ утварь и виситъ оружіе. Посрединѣ разводятъ огонь и ставятъ большой котелъ. При необыкновенной ловкости и привычкѣ киргизскихъ женщинъ, вся операція установки кибитки продолжается весьма не долго, иногда не долѣе четверти часа.

На зиму киргизы обставляютъ эти кибитки камышемъ и засыпаютъ низъ снѣгомъ, но большая часть въ настоящее время имѣютъ особыя зимовки (по-киргизски *кистау*). Зимовки въ сѣверной степи строятся обыкновенно изъ дерна, нѣкоторыя даже имѣютъ оконныя рамы со стеклами, такъ что похожи на небольшія хижины, съ плоскими дерновыми или камышевыми крышами.

Въ средней и южной степи дѣлаютъ ихъ иногда изъ глины, а частію довольствуются тѣми же кибитками, но защищенными, какъ выше сказано, камышемъ. Вообще для зимовокъ выбираются мѣста съ достаточнымъ подножнымъ кормомъ въ окрестности, и кромѣ того закрытыя по возможности отъ вѣтровъ, т. е. долины рѣкъ и рѣчекъ, круглыя лощины между песчаными барханами, горы и густые камыши около озеръ.

Домашняя утварь, состоящая изъ желѣзныхъ, деревянныхъ и кожанныхъ сосудовъ, весьма несложна и, за исключеніемъ зажиточныхъ, имѣющихъ по нѣсколько стакановъ и чашекъ, и никогда не включаетъ въ себѣ гончарную посуду. Причина очевидна: такая утварь по ломкости своей была

бы крайне неудобна при постоянныхъ передвиженіяхъ. Имущество хранится и перевозится въ деревянныхъ сундукахъ русскаго издѣлія, равно удобныхъ для вьючки на верблюдовъ и для храненія вещей.

Образъ жизни киргизовъ мы опишемъ вкратцѣ, потому что намъ приходится повторить почти только слова Левшина изъ его сочиненія «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», гдѣ, въ главныхъ чертахъ вѣрно и довольно подробно, изложенъ домашній бытъ киргизовъ, такъ что, собственно говоря, въ этомъ отношеніи новаго сказать намъ остается не много.

Пища и питье этого народа, конечно, не что иное, какъ произведеніе его стадъ. Впрочемъ, въ настоящее время, самое обыкновенное блюдо составляетъ продуктъ земледѣльческій, именно мука, или просто просо, пшеница или рожь, поджаренныя саломъ и разведенныя потомъ водой. Это не очень лакомое блюдо извѣстно подъ названіемъ *баламыкъ*. Болѣе праздничное угощеніе составляетъ *бишбармакъ*, т. е. мелкіе кусочки мяса зажаренные въ салѣ.

Кромѣ того киргизы дѣлаютъ изъ овечьяго и другаго молока сыръ въ небольшихъ сухихъ кусочкахъ, называемый *крутъ;* они ѣдятъ его или въ сухомъ видѣ, или разводятъ въ водѣ; послѣднее особенно удобно въ дорогѣ; наконецъ сюда можно причислить *айранъ*, кислое молоко, составляющее нѣчто среднее между пищею и питьемъ. Хлѣбъ, *нанъ*, никогда не пекутъ, но весьма любятъ, и изрѣдка позволяютъ себѣ дѣлать въ золѣ небольшія лепешки. Питьемъ служитъ имъ извѣстный *кумысъ*, выдѣлываемый изъ кобыльяго молока, но иногда и съ примѣсью другаго. Напитокъ этотъ извѣстенъ, кромѣ своей питательности, еще цѣлебными свойствами, подверженными, впрочемъ, большому сомнѣнію. Осенью кумысъ становится крѣпче, такъ что въ августѣ можетъ, если его выпить бутылку, другую, произвести опьяненіе. Киргизы пьютъ его въ неимовѣрномъ количествѣ и страшно отъ него тучнѣютъ.

Одежда киргизовъ состоитъ: изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ (по-киргизски *чапанъ*) изъ армячины, бумажной и шелковой матеріи, а иногда изъ бархата, изъ таковыхъ же широкихъ шальваръ (по-киргизски *шелбаръ*), сдѣланныхъ, впрочемъ, иногда изъ плису или бараньей кожи. Въ настоящее время всѣ нѣсколько зажиточные киргизы носятъ рубашки, но бѣдняки и теперь одѣваютъ халатъ на голое тѣло. Халатовъ вообще носятъ по нѣскольку, одинъ на другомъ. Бритую голову покрываютъ сперва небольшою шапочкой *(тюбетей)*, потомъ высокой остроконечной войлочной шапкой; теперь иногда еще мѣховою шапкою или папахой—это перенято у русскихъ. Чалмы не въ употребленіи у киргизовъ. Сверхъ всего на голову

накидывается отъ непогоды башлыкъ (по-киргизски *джайбагай* или *куреперя*). На ногахъ кожаные сапоги, иногда съ калошами (*ичиги*). Поясъ кожанный, на немъ висятъ мѣшечки и сумочки съ порохомъ и пулями, ножемъ и огнивомъ—все вмѣстѣ называется *калта*. Одежда женщинъ почти такая же, но не разрѣзная, похожая нѣсколько на узкую рубаху; впрочемъ сверху онѣ тоже надѣваютъ халаты. Голову кутаютъ, самымъ безобразнымъ образомъ, въ бѣлое полотно, внутри котораго находится иногда шапочка. Волосы плетутъ въ мелкія косы и украшаютъ монетами и побрякушками. Вообще одежда обоихъ половъ крайне не граціозная, чтобы не сказать безобразная, хотя у богатыхъ весьма цѣнна, состоя изъ шитыхъ золотомъ и серебромъ бархатныхъ и шелковыхъ халатовъ.

Оружіе киргизовъ въ настоящее время, при столкновеніи съ русскими, принимаетъ все болѣе европейскій характеръ, но національнымъ древнимъ оружіемъ ихъ былъ небольшой топорикъ на длинной рукояткѣ, называемый *чеканъ* или *ай-балта* (топоръ въ видѣ мѣсяца), и потомъ пика (по-киргизски *найзя*); первый вышелъ почти изъ употребленія, вторая существуетъ и теперь, и дѣлается съ весьма тонкимъ и длиннымъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ; но, по своей длинѣ и ломкости, не очень опасное оружіе, хотя киргизы владѣютъ ею не дурно. Шашки (по-киргизски *клычъ*) они переняли отъ другихъ среднеазіятскихъ народовъ и сами не изготовляютъ ихъ. Рубятся довольно плохо, хотя, кажется, имѣли удобный случай научиться этому у сосѣдей туркменъ. Ружья (*мултекъ*) въ прежнее время были фитильныя, теперь киргизъ пренебрегаетъ такимъ оружіемъ, потому что получаетъ отъ русскихъ, хотя тоже незавидныя ружья, но съ ударными замками; кремневыхъ замковъ они не употребляютъ. Лукъ и стрѣлы совсѣмъ оставлены, и молодое поколѣніе не умѣетъ ими владѣть. Сюда же можно причислить нагайку (*камча*), имѣющую иногда до одного дюйма въ діаметрѣ, такъ что ударомъ ея по головѣ можно убить и человѣка, и животное.

Сѣдло киргиза имѣетъ высокую переднюю луку, а сзади совершенно безъ луки; оно довольно высоко, легко и очень удобно для хорошаго наѣздника. Сидятъ на немъ, по обыкновенію всѣхъ конныхъ народовъ, на короткихъ стременахъ. Въ наѣздничествѣ киргизы уступаютъ развѣ калмыкамъ, но съ виду посадка кажется неуклюжею, а между тѣмъ киргизъ скачетъ смѣло по такой мѣстности, гдѣ даже кавказскій горецъ призадумается; мысли упасть безъ лошади — онъ не допускаетъ.

Нравы и обычаи.

У киргизовъ, какъ магометанъ, существуетъ многоженство, но такъ какъ содержаніе женъ и плата за нихъ выкупа родителямъ довольно отяготительна, то они имѣютъ рѣдко болѣе двухъ, трехъ, а много четырехъ; бѣдные же по большой части довольствуются одною женою. Обыкновенно старшій въ семействѣ братъ имѣетъ нѣсколько женъ, онъ же и глава семьи, пока она живетъ вмѣстѣ, и первая жена его управляетъ всѣмъ хозяйствомъ. Ей не только подчинены другія жены ея мужа, но и всѣ женскіе члены семьи. Часто глава семейства отправляетъ часть стадъ подъ начальствомъ этой жены за нѣсколько сотъ верстъ, а самъ остается около пашенъ и молодыхъ женъ или кочуетъ съ другою частью отдѣльно; но на зиму сходятся вмѣстѣ. У киргизовъ существуетъ еще правило, что если одинъ братъ умираетъ, то жены его по закону переходятъ къ другому брату, обыкновенно къ старшему, или, послѣ его отказа, къ другимъ, и если это повторится, то снова къ третьему. Такимъ образомъ женщина почти никогда не могла освободиться. Это обыкновеніе однако противно шаріату (*), и вѣроятно представляетъ остатокъ язычества у киргизовъ. Въ настоящее время произошла въ этомъ отношеніи нѣкоторая перемѣна къ лучшему, вслѣдствіе благоразумнаго толкованія шаріата русскими чиновниками на Сыръ-Дарьѣ, умѣвшими убѣдить киргизовъ, что по закону вдова дѣлается свободною и можетъ съ своимъ наслѣдствомъ выбрать себѣ родъ жизни. Однако киргизы не совсѣмъ отказались отъ своего обычая; они только ограничили право наслѣдства смертію перваго мужа, а послѣ смерти втораго допускаютъ свободу женщины. Впрочемъ, вообще этотъ обычай потерялъ почти свою обязательную силу, и часто вдовы съ перваго вдовства становятся независимыми.

Наслѣдство. Обыкновенно киргизы еще при жизни своей выдѣляютъ взрослыхъ сыновей при ихъ женитьбѣ, или вскорѣ послѣ того. Во всякомъ случаѣ соблюдается, чтобы дѣти каждой жены получали наслѣдство только изъ состоянія ихъ матери, а не изъ приданаго другихъ женъ отца. Точно также послѣ смерти мужа жена сохраняетъ свою часть приданаго. Дочерей выдаютъ замужъ, и послѣ этого онѣ не имѣютъ, если есть сыновья, права на наслѣдство отца. По большой части отецъ отдаетъ старшему сыну преимущество; впрочемъ это зависитъ отъ его доброй воли. Раздѣлы семей прежде встрѣчались рѣже, потому что опасность заставляла кочевать большими

(*) Шаріатъ — продолженіе и толкованіе корана, принимаемое мусульманами.

аулами; теперь же эта причина скучиванія значительно ослабѣла, и родовыя связи вообще начинаютъ терять свое значеніе.

Рожденіе. Киргизъ появляется на свѣтъ безъ особенныхъ заботъ его родственниковъ; только при трудныхъ родахъ призываютъ на помощь своихъ доморощенныхъ лекарей, т. е. знахарей и колдуновъ. Само собою разумѣется, что средства ихъ въ большей части случаевъ приносятъ положительный вредъ, состоя въ счастливомъ случаѣ только изъ нашептываній и кривляній, въ болѣе же рѣшительныхъ случаяхъ — изъ насильственныхъ мѣръ. Родильницѣ при этомъ главнымъ образомъ не дается никакого покоя, да и послѣ родовъ отдыхъ полагается весьма кратковременный. Мать имѣетъ только одно право, именно дать имя своему новорожденному. Имъ она пользуется весьма оригинально, дѣйствуя совершенно по своему вдохновенію, такъ что часто даетъ ребенку названія по первому предмету попавшемуся ей на глаза послѣ родовъ, такъ напримѣръ, какъ мнѣ извѣстно, одного мать назвала Итъ-аякъ, т. е. собачья нога, и тому подобныя фантастическія имена нерѣдки. Иногда, впрочемъ, даютъ и прозвище по магометанскимъ святымъ, прибавляя къ имени слово иръ-мужъ, напр. Иръ-али, Иръ-мохамедъ и т. д.

Обрѣзываніе дѣлается по магометанскому закону при чтеніи молитвъ муллами и вообще освящается праздниками, но не ранѣе какъ по минованіи 3-го года.

Бракъ. Обыкновенно киргизы, особенно богатые, сговариваютъ своихъ дѣтей еще въ молодости, т. е. не спрашивая ихъ согласія, и имѣя главнымъ образомъ въ виду равенство состояній, а не лѣтъ. Вообще бракъ киргизовъ имѣетъ много сходства съ гражданскимъ контрактомъ, конечно, по грубымъ понятіямъ этого народа; религіозный же элементъ въ немъ развитъ весьма слабо. Главные моменты этого дѣйствія слѣдующіе: были-ли дѣти сговорены заранѣе или нѣтъ, но сватовство начинается всегда подарками со стороны жениха отцу невѣсты; но этотъ послѣдній обязанъ отдарить съ своей стороны, привозившихъ подарки, родственниковъ жениха. Эти подарки называются *кіетъ*. При этомъ, если не было ранѣе уговора, отецъ невѣсты, собравъ свою родню, общимъ совѣтомъ рѣшаетъ количество выкупа невѣсты, извѣстнаго подъ названіемъ *калымъ* и сроки платежа его. Калымъ бываетъ, смотря по богатству, 120, 60 и 40 барановъ, но кромѣ калыма женихъ долженъ дать еще *басъ-яхши* и *аякъ-яхши* (хорошая голова и хорошая нога); эти два рода подарковъ бываютъ, смотря по состоянію: басъ-яхши—9 верблюдовъ и аякъ-яхши—1 верблюдъ, лошадь, корова и оружіе. Прежде басъ-яхши составляли одинъ или два невольника. Если люди побѣднѣе, то басъ-яхши 1 или 2 верблюда и лошади, аякъ-

яхши лошадь, корова и халаты; наконецъ обыкновенно басъ-яхши—лошадь и халаты, и аякъ-яхши—коровы, бараны и козы. Послѣ этого отецъ посылаетъ за калымомъ въ аулъ жениха, и получаетъ его по слѣдующему разсчету: за 120 барановъ беретъ 80, за 60 — 40, за 40 — 27, потому что часть считается съ будущимъ приплодомъ. Женихъ, уплативъ калымъ или часть его, одаривъ родственниковъ, и заплативъ одинъ яхши, обыкновенно аякъ-яхши, самъ везетъ, когда въ первый разъ ѣдетъ къ невѣстѣ, остальной яхши, называемый *элу*, и за то получаетъ право посѣщать невѣсту ночью, и прожить въ аулѣ около трехъ дней, какъ будто тайно; при этомъ онъ прокрадывается въ кибитку, а родители невѣсты дѣлаютъ видъ будто ничего не знаютъ. Съ цѣлью добиться права пріѣзжать днемъ къ невѣстѣ женихъ даетъ опять подарки: отцу—называемые *туй-малъ*, а матери невѣсты выкупъ за молоко—*сютъ-акё*. Цѣнность *туймала*, зависящаго совершенно отъ состоянія и доходящаго у богатыхъ отъ 50-ти до 100 лошадей и одной сбруи, возвращается жениху въ видѣ приданаго невѣсты при окончательномъ бракосочетаніи; на сбрую дѣлается обыкновенно головной уборъ невѣсты *саукаля*, а на лошадей собственно приданое. Сватовство это длится иногда довольно долго, годъ и болѣе; при чемъ всѣ угощенія выпадаютъ на долю отца невѣсты; только по прошествіи этого времени женихъ пріѣзжаетъ за невѣстою; для этого онъ одѣвается въ свое лучшее платье, садится на лучшую лошадь и въ такомъ видѣ пріѣзжаетъ въ аулъ своей будущей жены. Здѣсь уже заранѣе приготовлена для него особая кибитка, въ которую послѣ молитвъ муллы, т. е. собственно бракосочетанія, вводятъ невѣсту и жениха и оставляютъ ихъ наединѣ. Всѣ эти пріѣзды конечно сопровождаются пиршествами и угощеніями, но особенно страдаетъ женихъ во время послѣдняго посѣщенія. Родственники невѣсты у него отбираютъ все: лошадь, одежду, оружіе и т. д., кромѣ того во время всего сватовства, братъ невѣсты имѣетъ право воровать у жениха все, что ему угодно, не платя за это штрафа и подвергаясь въ случаѣ поимки только порядочнымъ побоямъ. Изъ всего этого видно, что бракъ составляетъ гражданской уговоръ подъ видомъ подарковъ, въ соблюденіи котораго обѣ стороны заинтересованы почти одинаково, а истинная выгода котораго выпадаетъ на долю родственниковъ, получающихъ подарки, не возвращая ничего. Иногда невѣсту не выдаютъ такъ запросто жениху, а заставляютъ брать насильно, и еще кромѣ того соблюдаются разные обычаи. Послѣ окончательнаго сожитія новобрачные отправляются домой, ихъ провожаютъ съ торжествомъ, и тогда начинаются празднества у отца жениха и на его счетъ. Само собою разумѣется, что количество подарковъ и объемъ

пировъ, во всѣхъ случаяхъ, совершенно соразмѣряется съ богатствомъ обѣихъ сторонъ.

Погребеніе. По обыкновенію киргизовъ покойника обмываютъ и надѣваютъ на него лучшее платье, а иногда окутываютъ въ холстъ. Если умеръ мужъ, то жены обязаны поднять страшный вопль отчаянія, и повторять эту церемонію по вечерамъ и утрамъ иногда въ теченіе года. Въ такихъ случаяхъ сосѣдки никогда не опаздываютъ навѣщать плачущую, чтобы повыть вмѣстѣ и до сыта. На похоронахъ мулла читаетъ дважды молитвы: дома передъ выносомъ тѣла и при самомъ погребеніи. Яму для покойника устроиваютъ такъ, чтобы земля его не давила, т. е. покрываютъ накатникомъ, или помѣщаютъ его съ боку главной ямы. Могилы находятся обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, а надъ ними дѣлаютъ памятники изъ дерева, камня, глины или земли, иногда въ видѣ зданій съ круглымъ куполомъ и башенками. Замѣчательно, что очень часто киргизы въ этомъ случаѣ отступаютъ отъ правилъ магометанства, и дѣлаютъ въ этихъ гробницахъ изображенія животныхъ и людей. Мнѣ случилось видѣть гробницу, внутри тщательно выбѣленную, на стѣнахъ которой были изображены красками разные эпизоды изъ кочевой жизни, т. е. стада, охота, кочевка, и между ними были даже картины эротическаго характера. При погребеніи дѣлается конечно угощеніе гостямъ, но главные пиры даются во время поминокъ, черезъ 40 дней или черезъ годъ по смерти. При этихъ поминкахъ устроиваютъ скачки и угощенія, вслѣдствіе чего они обходятся родственникамъ весьма дорого.

Праздники. Киргизы не особенно чтутъ магометанскіе праздники, однако соблюдаютъ нѣкоторые посты *(ураза)* и празднуютъ извѣстные дни, напр. Курманъ-байрамъ и др., но главныя увеселенія у нихъ семейнаго или народнаго характера, т. е. свадьбы, поминки мертвыхъ, или празднества, даваемыя по какой нибудь радости въ семьѣ знатнаго и богатаго человѣка. Эти праздники въ такомъ случаѣ принимаютъ часто обще-народный характеръ, и на нихъ съѣзжаются знакомыя и незнакомыя лица. Праздникъ начинается общимъ угощеніемъ, и потомъ только приступаютъ къ играмъ. Главнымъ увеселеніемъ служатъ скачки, происходящія иногда на разстояніи до 40 верстъ. Соразмѣрно съ этимъ назначаются и призы, доходящіе до нѣсколькихъ сотенъ барановъ. Потомъ весьма любима еще борьба силачей, но ни въ какомъ случаѣ не кулачный бой; наконецъ бѣганье въ запуски, но за эти подвиги призы довольно ничтожны. Игры между молодыми людьми обоихъ половъ очень часты, самая забавная состоитъ въ томъ, что дѣвушка на конѣ, вооруженная нагайкой, преслѣдуется молодыми людьми; кто ее догонитъ и поймаетъ, имѣетъ право поцѣловать и позволить себѣ

другія легкія вольности, но амазонка ловко дѣйствуетъ плетью и непрошеннымъ искателямъ, къ великой радости публики, отвѣшиваетъ полновѣсные удары.

По обычаямъ киргизовъ на празднество избирается почетнымъ лицомъ, раздающимъ призы и руководящимъ увеселеніями, какой нибудь бій или султанъ, при чемъ право преимущества опредѣляется или старшинствомъ рода, или знатностью породы, если это султанъ; но это не соблюдается при сборахъ для охоты или на военномъ совѣтѣ; здѣсь первенство отдается опытности или извѣстности, а знатность и богатство не принимаются во вниманіе при назначеніи предводителя. Лицу, признанному въ собраніи старшимъ, во всякомъ случаѣ оказывается полное уваженіе, между прочимъ въ подносимую ему чашку съ мясомъ, во время угощеній, кладутъ въ знакъ почести голову зарѣзаннаго животнаго.

Во время этихъ пировъ лица почетныя, въ видѣ особой милости, кормятъ изъ своихъ рукъ кусками мяса и жира младшую братью, вкладывая пищу безъ церемоній въ ротъ счастливца, удостоеннаго такой чести и подползающаго къ знати въ такихъ случаяхъ обыкновенно на колѣняхъ. Бѣдняки и слуги при этомъ обыкновенно ожидаютъ, стоя или сидя кругомъ пирующихъ, окончанія трапезы, и только время отъ времени почетные гости бросаютъ имъ куски мяса и кости. Остатки пира принадлежатъ потомъ этой голодной братіи и женщинамъ.

Воспитаніе дѣтей въ степи грубо и небрежно. Ни отецъ, ни мать объ нихъ особенно не заботятся; обыкновенно дѣти до 12-ти и 13-ти лѣтъ ходятъ лѣтомъ нагія или почти нагія, въ какомъ нибудь рубищѣ; зимою отъ холода часто прячутся между овецъ, пущенныхъ въ кибитку, и только полубритыя, полустриженныя головы ихъ торчатъ между барановъ и глядятъ удивленными, но быстрыми глазами на входящаго посѣтителя. Въ этомъ отношеніи особенно возмутителенъ обычай киргизовъ при дѣтяхъ не стѣсняться въ выраженіяхъ: отецъ бранитъ мать, мать отца и должно сказать цинизмъ брани этой доведенъ до крайности. Понятно, какого рода вліяніе это должно имѣть на нравственность вообще.

Таковы обычаи настоящей мирной жизни киргизовъ, предназначенные, какъ кажется, сохраниться еще довольно долгое время, но прежде существовали другіе нравы, теперь вышедшіе или выходящіе изъ обыкновенія, по мѣрѣ успѣха гражданственности въ народѣ. Въ недавнее время одно изъ главныхъ занятій киргизовъ была *баранта*, т. е. война между отдѣльными родами, заключавшаяся главнымъ образомъ во взаимномъ отгонѣ скота. Это средство обогатиться считалось ничуть не предосудительнымъ, но воровство, т. е. тайная кража небольшаго числа скота или имущества,

осуждалась всегда весьма строго. И въ настоящее время киргизы любятъ разбирать эти кражи, а иногда и баранты, по своимъ обычаямъ судомъ біевъ, не прибѣгая къ вмѣшательству оффиціальныхъ властей. При этомъ принято за правило пойманнаго вора штрафовать такимъ образомъ, что у него отбирается украденная скотина, и къ ней еще двойная стоимость ея. Какъ выражаются киргизы — рѣчь въ этихъ случаяхъ всегда почти идетъ о лошади—къ шеѣ прибавка, къ хвосту подвязка (по-киргизски *муйнена коссау*, *кутеня теркяу*). Штрафъ этотъ называется *аипъ* или *айбана*. Въ случаѣ, если нѣтъ свидѣтелей, то требуется присяга какого нибудь посторонняго лица, извѣстнаго своею честностью и знающаго обвиняемаго. Если такое лицо найдется и желаетъ дать присягу въ невинности подозрѣваемаго, то этотъ послѣдній положительно освобождается отъ обвиненія. Надо сказать, что это весьма вѣрное средство вообще узнать истину. Киргизу ничего не стоитъ солгать самому, но взять на себя чужую ложь, онъ, почему-то, ни за что не согласится.

Вообще присяга, коль скоро она происходитъ между киргизами, а не въ пользу невѣрнаго, т. е. русскаго, имѣетъ весьма важное значеніе и сохраняется свято. Въ настоящее время она дается по преимуществу цѣлованіемъ корана въ присутствіи почетнаго лица или муллы, а прежде соблюдались разнаго рода обряды, напримѣръ, надо было полизать ноготь, глядя на солнце, или произносить присягу съ дуломъ заряженнаго ружья во рту, но это теперь уже вышло изъ употребленія, однако, въ важныхъ случаяхъ, еще нынѣ приглашаютъ присягающихъ на какую нибудь святую могилу и предлагаютъ, произнося присягу, срѣзать тамъ вѣтвь святаго дерева. Въ случаѣ ложной присяги рѣдкій киргизъ рѣшается на такое святотатство. Клятвы и обѣщанія киргизовъ болѣе отдаленныхъ отъ русской линіи, даже если онѣ касаются выгодъ невѣрнаго, имѣютъ большую обязательную силу и значеніе, нежели обѣщанія прилинейныхъ кочевниковъ, привыкшихъ уже къ обманамъ.

По обычаю почти всѣхъ древнихъ народовъ и у киргизовъ существовалъ законъ возмездія, т. е. за убійство или насиліе—смерть, за увѣчье—увѣчье; но время и водворяющійся новый порядокъ измѣнили этотъ обычай; впрочемъ и до владычества русскихъ за убійство допускался выкупъ: за смерть мужчины платилось обыкновенно 1,000 лошадей, за убійство женщины половина. Этотъ выкупъ называется — *кунъ*, и въ случаяхъ, когда можно скрыть преступленіе отъ русскихъ властей, употребляется и понынѣ.

Всѣ вообще судебные приговоры: гражданскіе и уголовные, равно какъ дѣла общественныя по обычаю никогда не могли зависѣть исключительно

отъ воли одного человѣка, а всегда совершались съ согласія нѣсколькихъ старшинъ біевъ или вообще почетныхъ лицъ. Эти лица пользовались правомъ получать десятую часть имущества виновнаго, или, если дѣло гражданское, такую же долю изъ уплаченнаго по ихъ приговору возмездія. Въ этомъ обычаѣ надо искать причину не допускавшую единовластія. Вотъ почему ханы, ни въ частныхъ, ни въ общественныхъ дѣлахъ, не могли дѣйствовать самостоятельно, но всегда болѣе или менѣе зависѣли отъ біевъ и извѣстныхъ батырей изъ народа. Хотя въ ханы не могъ быть выбранъ простой киргизъ, но непремѣнно султанъ, т. е. дворянинъ, человѣкъ *бѣлой кости*, какъ выражаются киргизы, но собственно знатность рода не давала никакого значенія. Если султанъ не былъ богатъ, или храбръ, или уменъ, т. е. умѣлъ рѣшать самые запутанные споры, то и не пользовался никакимъ значеніемъ въ народѣ. Кромѣ того существовало правило, что человѣкъ невооруженный не имѣетъ права голоса на народныхъ сборищахъ,— т. е. во всякомъ случаѣ главную роль играло личное достоинство. Все это въ настоящее время ослабѣло и мало по малу принимаетъ другія формы, но киргизы твердо помнятъ свои старые порядки. По этой причинѣ мы не считаемъ нужнымъ вдаваться въ подробности относительно разныхъ мѣръ наказанія, полагавшихся древними обычаями за преступленія. Эти законы— если только они были таковыми — отжили теперь свой вѣкъ.

Выше мы уже упомянули о барантахъ. Начало этихъ междоусобій было почти всегда законное, именно они происходили обыкновенно отъ нежеланія одной изъ спорящихъ сторонъ покориться приговору старшинъ. Въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла законное право добиться удовлетворенія силою, т. е. дѣлала нападеніе, угоняла скотъ и захватывала людей. Само собою разумѣется, что обкраденные платили тѣмъ же, считая, что у нихъ взято болѣе, чѣмъ слѣдовало по судебному приговору. Такъ взаимное воровство и убійства все болѣе запутывали вопросъ, и ссоры и междоусобія тянулись такимъ образомъ десятками лѣтъ, и дѣлались наконецъ родовою.

Въ настоящее время эти внутреннія ссоры почти всѣ окончены, или, вѣрнѣе сказать, не могутъ проявляться въ прежнемъ видѣ—тому мѣшаютъ русскіе форты и русское начальство. Такъ что слово баранта получило отъ времени нѣсколько иное значеніе и выражаетъ теперь или просто грабежъ, или внѣшнее военное предпріятіе. По странному стеченію обстоятельствъ киргизы считаютъ иногда внѣшними, т. е. чужими, людей по нашимъ понятіямъ не принадлежащихъ къ этому разряду, такъ напримѣръ, киргизовъ Сибирскаго вѣдомства и пограничныхъ туркменъ. Столкновенія между этими народностями и теперь еще не совсѣмъ прекратились.

Взятыхъ при такихъ внѣшнихъ предпріятіяхъ плѣнныхъ дозволяется

обращать въ рабство; поэтому въ прежнее время у киргизовъ были рабы всѣхъ ихъ окружавшихъ націй не одной съ ними вѣры; но и магометане шіиты, напримѣръ персы, считались отступниками, и поэтому обращались въ рабство. Наконецъ вообще, такъ какъ религіозное начало весьма слабо въ киргизахъ, обращали въ рабство почти всѣхъ попадавшихся, не вдаваясь въ утонченный разборъ ихъ образа мыслей. Нынѣ, по водвореніи русскихъ властей, это не можетъ быть болѣе терпимо, и поэтому по закону рабство уничтожено, однако еще до послѣднихъ лѣтъ ежегодно выходили изъ степи плѣнные рабы или въ русскіе форты, или на линію, а иногда освобождались и выдавались самими владѣтелями киргизами, считавшими болѣе выгоднымъ отказаться отъ этого опаснаго товара, могущаго ихъ вовлечь въ непріятное столкновеніе съ русскими властями (*).

Описанный нами образъ жизни, подвергая киргизовъ частнымъ опасностямъ, долженъ былъ развить въ нихъ желанія къ возможному устраненію страданій и вредныхъ вліяній стихій, однако нельзя сказать, чтобы этотъ народъ былъ богатъ свѣдѣніями въ медицинѣ. Самымъ вѣрнымъ средствомъ въ болѣзни считается чародѣйство, которымъ занимаются какъ ремесломъ особыя лица, носящія разныя названія, какъ то: *баксы*, *бахчи*, *джаурунчи*. Всѣ они лечатъ преимущественно отъ напастей злаго духа, котораго и изгоняютъ разными средствами, напримѣръ, наговорами, молитвами, бичеваніемъ больнаго и собственными кривляніями и бѣшенствомъ. Впрочемъ, у нихъ есть нѣкоторый запасъ эмпирическихъ свѣдѣній. Такъ, они весьма удачно лечатъ раны и изломы костей; этимъ особенно занимаются женщины. Обыкновенно, послѣ тщательной перевязки излома, даютъ больному время отъ времени нѣсколько пилюль изъ сала, верблюжей шерсти и какихъ-то неизвѣстныхъ корней; да кромѣ того считается весьма дѣйствительнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ примѣшать къ пилюлѣ толченую кость пустельги (falco tinnunculus), при чемъ стараются чтобы кость была именно соотвѣтствующая изломанной въ человѣческомъ тѣлѣ.

Противъ сифилиса употребляютъ киновварь и потогонныя средства. Накожныя болѣзни лечатъ зашиваніемъ въ теплыя свѣжія шкуры домаш-

---

(*) Вотъ число вырученныхъ въ послѣднее время у киргизовъ плѣнныхъ: въ 1860 году *225 человѣка* (въ томъ числѣ персіянъ 41, авганцевъ 56, бухарцевъ 7, хивинцевъ 4, каракалпаковъ 2, арабовъ 2, туркменовъ 9, лицъ киргизскаго происхожденія 102). Въ 1861 году выдано *50 невольниковъ*: (персіянъ 16, авганцевъ 6, бухарцевъ 2, арабовъ 2, туркменъ 5, киргизовъ 19). Въ 1862 году выдано *31 человѣкъ*, (персіянъ 3, авганцевъ 10, узбековъ 2, каракалпаковъ 1, туркменовъ 1, арабъ 1, неизвѣстнаго происхожденія 13).

нихъ животныхъ, а если можно, то въ этихъ случаяхъ предпочитаютъ кожу кулана, дикаго осла; даже еслибъ она была засохшая, то ей даютъ преимущество. Но противъ самой страшной для киргизовъ болѣзни—оспы, у нихъ только одно средство—именно больнаго бросаютъ на произволъ судьбы, и весь аулъ обращается въ бѣгство; понятно какія опустошенія должна производить оспа, когда она появляется эпидемически.

Сказать что нибуть положительное о характерѣ этого народа трудно. Въ главныхъ чертахъ онъ схожъ съ общеазіятскимъ, т. е. въ киргизѣ есть условная честность, и храбрость пока онъ видитъ возможность успѣха или добычи. Мстительность составляетъ тоже одно изъ его основаній, равно какъ лживость; но за тѣмъ киргизъ не склоненъ къ воровству, за исключеніемъ развѣ съѣстнаго — въ этомъ случаѣ онъ не утерпитъ. Большая часть киргизовъ на видъ весьма хладнокровны и вообще стараются казаться людьми владѣющими своими страстями, но это личина; лишь только чѣмъ нибудь искусственное равновѣсіе уничтожится, какъ ими овладѣваетъ страшная вспыльчивость и ярость, иногда доходящія до изступленія и бѣшенства, не щадящаго ни себя, ни другихъ. Замѣчательна способность киргизовъ переносить физическую боль. Вѣроятно это слѣдствіе ихъ суроваго воспитанія, которое дѣлаетъ ихъ въ еще бо́льшей степени нечувствительными къ чужимъ страданіямъ. Въ этомъ отношеніи женщины составляютъ похвальное исключеніе, и не одинъ несчастный плѣнный обязанъ имъ облегченіемъ своей участи, а иногда и свободой.

При столкновеніи съ просвѣщенными націями киргизы замѣчательно быстро усвоиваютъ себѣ наружный лоскъ и привычки, не теряя однако своей національности и не гнушаясь его. Вообще съ умственной стороны они выгодно отличаются отъ другихъ азіятцевъ; науки имъ довольно доступны, особенно легко имъ понятенъ аналитическій способъ изложенія; однако между ними очень часто встрѣчаются достаточно обширныя умственныя способности, чтобы понять такія синтетическія умозаключенія, которыя никакъ нельзя было предполагать доступными мало развитымъ людямъ. Эти свойства дозволяютъ предполагать, что киргизская народность имѣетъ возможность совершенно цивилизоваться, а не изчезнетъ отъ столкновенія съ русскими, какъ сѣверные ея сосѣди башкиры. Въ этомъ утверждаетъ насъ часто замѣчаемый, хотя подавленный обстоятельствами, запасъ прямоты въ киргизахъ. Въ нихъ нѣтъ той постоянной, если можно сказать, систематической мелочной хитрости, замѣчаемой въ другихъ азіятцахъ; а прямота дѣйствій есть вѣрный признакъ самонадѣянности, происходящей отъ превосходства умственныхъ способностей. Киргизы вообще имѣютъ довольно ясный взглядъ на свое положеніе, и отдаютъ русскимъ

*

полную справедливость, признавая за ними нравственное и физическое преимущество. Такъ у нихъ существуетъ поговорка: *Сары-казакъ-кара-калмакъ*, *сары-урусъ-кара-казакъ*, т. е. на сколько бѣлѣе или свѣтлѣе киргизъ противъ калмыка, на столько русскій противъ киргиза. Эта пословица относится столько же и къ нравственнымъ качествамъ. Напримѣръ, часто случается, что киргизы приходятъ судиться къ комендантамъ укрѣпленій и русскимъ чиновникамъ вообще, предпочитая ихъ своимъ родовымъ біямъ; но конечно въ такомъ только случаѣ, если эти лица имъ чѣмъ нибудь извѣстны. Одного только почти никогда не случается: киргизы для рѣшенія спора никогда не обращаются къ природному казаку, — видно старая вражда еще не забыта. Однако я этимъ нимало не хочу сказать, чтобы киргизы желали имѣть у себя русскихъ чиновниковъ-судей. Вышеприведенные случаи бываютъ только по ихъ доброй волѣ и свободному выбору обѣихъ сторонъ. Обязательный русскій судья сдѣлался бы имъ скоро ненавистнымъ, и всегда былъ бы подозрѣваемъ въ несправедливости.

Но, сказавъ такъ много о хорошихъ сторонахъ народнаго характера киргизовъ, надо замѣтить еще двѣ слабыя его стороны, это: лѣнь и любопытство. Первый недостатокъ происходитъ вѣроятно отъ неполной прочности собственности и ограниченныхъ потребностей. Вотъ почему киргизъ усиленно работаетъ только вслѣдствіе крайней нужды, а если онъ сытъ и одѣтъ, то по большей части предпочитаетъ восточной кейфъ всякому труду. Любопытство развилось въ свою очередь отъ бездѣйствія и скуки. Киргизъ не только любитъ слушать новости, но вмѣстѣ съ тѣмъ большой охотникъ разсказывать. Всякое малѣйшее событіе или произшествіе, будь они самыя пустыя, даютъ ему отличный случай ѣхать въ ближайшій аулъ и разсказать тамъ подробно свой хабаръ или слухъ. Само собою разумѣется, что онъ не прочь поприукрасить его немного. Знать интересный хабаръ, все равно что имѣть въ карманѣ открытый листъ на сытный обѣдъ въ любомъ аулѣ; какъ только пріѣжій говоритъ, что хабаръ есть, тотчасъ его угощаютъ, а онъ ѣстъ и разсказываетъ своимъ хозяевамъ, изъ которыхъ сейчасъ же кто нибудь воспользуется случаемъ покушать въ сосѣднемъ аулѣ и спѣшитъ туда отправиться съ своею новостью. Этимъ объясняется необыкновенная быстрота распространенія слуховъ въ степи. Стоитъ, напримѣръ, выѣхать въ степь русскому чиновнику, и черезъ нѣсколько дней слухъ объ этомъ событіи предшествуетъ ему иногда за сотню и болѣе верстъ.

VI. УПРАВЛЕНІЕ И ПОВИННОСТИ.

По гражданскому управленію вся Зауральская степь раздѣлена на двѣ главныя части: *сѣверо-западную*, подлежащую областному правленію Оренбургскихъ киргизовъ, т. е. министерству внутреннихъ дѣлъ, и *управленіе Сыръ-Дарьинскими киргизами*, состоящими въ вѣденіи министерства иностранныхъ дѣлъ. Мы уже говорили въ историческомъ очеркѣ какъ произошло это раздѣленіе. Точная граница между этими двумя управленіями по настоящее время еще Высочайше не утверждена, но, по предположенію мѣстныхъ властей, она должна пролегать отъ залива Аральскаго моря Тщебасъ черезъ урочище Тогузкенъ, гору Кызылъ-Джаръ, гору Джалпакъ-тюбя, урочище Мынъ-булакъ, урочище Джаръ-чагылъ, гору Калмасъ, черезъ урочища Музбилъ и Акъ-кумъ, на гору Чубаръ-тюбе, на Мынъ-булакъ, на южную оконечность песковъ Муйны-кумъ, озеро Арысъ, рѣки: Сары-су и Чу при сліяніи и черезъ озеро Телекуль-тата на уроч. Джулекъ. Должно полагать, что въ послѣдней части этого разграниченія произойдетъ измѣненіе, потому что въ настоящее время нѣсколько киргизскихъ родовъ, кочующихъ восточнѣе Джулека, предались подъ наше покровительство.

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Въ главѣ мѣстнаго управленія стоитъ Областное Правленіе Оренбургскихъ киргизовъ, подъ наблюденіемъ Оренбургскаго генералъ-губернатора. Областному Правленію прямо подчинены частныя управленія султановъ-правителей. Вся степь съ сѣвера на югъ раздѣлена съ этою цѣлью на три части: западную, среднюю и восточную (*). Въ каждой изъ этихъ частей

(*) Въ прежнее время киргизы дѣлились на степныхъ, откочевывающихъ въ даль, и прилинейныхъ, отходящихъ на лѣто не далеко отъ линіи. Эти послѣдніе и теперь далѣе 150 верстъ отъ своихъ зимовокъ не отходятъ. Это раздѣленіе, какъ не бывшее никогда точнымъ и положительнымъ, теперь не имѣетъ практическаго значенія.

главный начальникъ султанъ-правитель, въ чинѣ штабъ-офицера, имѣющій пребываніе свое или ставку: въ западной части—въ Затонномъ форпостѣ, въ средней—въ Изобильной станицѣ, въ восточной—въ Усть-Уйской станицѣ. Султаны-правители обязаны въ лѣтнее время дѣлать движенія по степи съ имѣющимся у нихъ для того сотеннымъ отрядомъ казаковъ, съ цѣлью разбирательства дѣлъ и споровъ между киргизами, равно какъ для сбора съ нихъ подати. Въ послѣднее время утверждено предположеніе перенести ставки султановъ-правителей во внутрь степи и помѣстить ихъ: правителя восточной части—около Оренбургскаго укрѣпленія, средней части — около Эмбенскаго поста, а для правителя западной части выстроить особое укрѣпленіе на устьѣ Эмбы. Однако это предположеніе еще не приведено въ исполненіе, хотя начало ему уже положено построеніемъ двухъ ставокъ.

Кромѣ этого, и независимо отъ султановъ-правителей, для разбора дѣлъ между киргизами и линейными жителями, вся русская линія раздѣлена на попечительства: 1) Гурьевское попечительство отъ Гурьева городка до крѣпости Сахарной, 2) Уральское попечительство отъ Сахарной крѣпости до Студеновскаго форпоста, 3) Оренбургское попечительство отъ Студеновскаго форпоста до Верхнеозерной станицы, 4) Орское попечительство: по старой линіи отъ Верхнеозерной до Урляднинской, а по новой линіи до Ново-Орской. За тѣмъ по старой линіи 5) Троицкое попечительство, и по новой линіи 6) Михайловское попечительство. Эти шесть попечителей изъ русскихъ чиновниковъ не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла киргизовъ съ киргизами, находятся постоянно въ означенныхъ мѣстахъ, получая по 775 руб. годоваго содержанія и имѣютъ при себѣ по переводчику, содержимому на эти же деньги.

Областное Правленіе состоитъ: изъ управляющаго областью, его помощника, 4 совѣтниковъ, 1 чиновника особыхъ порученій, 4 засѣдателей отъ киргизскаго народа и 68 разныхъ чиновъ, по штату 1844 года; по этому же штату содержанія полагается имъ вообще 35,970 рублей. Управленіе каждаго султана-правителя состоитъ изъ его самого, получающаго 1,200 содержанія, его помощника, получающаго въ годъ 200 руб. сер., письмоводителя, получающаго 300 руб. и писца 130 руб.; при нихъ еще полагается фельдшеръ и разсыльный; по штату на содержаніе султана и его канцеляріи полагается всего 1,990 рублей.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ этихъ султановъ-правителей находятся дистанціонные начальники и при нихъ письмоводители, на общее содержаніе которыхъ по всей степи по штату положено 6,000 руб., имъ подчинены мѣстные или аульные начальники, неполучающіе никакого опредѣленнаго содержанія, кромѣ наградъ, на которыя ассигновано ежегодно 6,000

руб. серебромъ. Дистанціи считаются трехъ разрядовъ и распредѣлены по частямъ степи слѣдующимъ образомъ: въ западной части отъ Гурьева до Изобильной станицы 1-я и по порядку до 8-й киргизской дистанціи включительно. Въ этихъ дистанціяхъ вообще находится 57 мѣстностей. Въ средней части отъ Изобильной до Урлядинской станицы по линіи дистанціи отъ 9 до 18-й включительно и кромѣ того въ степи 23, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 54, 56 и 57-я дистанціи, т. е. всего 20 дистанцій, въ коихъ находится, 104 мѣстности. Въ восточной части слѣдующія дистанціи: 19, 20, 21, 22, 26, 27, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53 и 55-я, т. е. всего 28 дистанцій, въ коихъ считается 93 мѣстности. 52-я дистанція упразднена.

Само собою разумѣется, что раздѣленіе это на самомъ дѣлѣ не опредѣлено никакими знаками, и территорія считается только приблизительно принадлежащею къ извѣстному участку, т. е. дистанціи или мѣстности. Но всего этого территоріальнаго дѣленія оказалось недостаточнымъ, потому что киргизы, передвигаясь постоянно съ мѣста на мѣсто, ускользаютъ отъ вниманія начальства, и еще потому, что глубь степи совершенно не раздѣлена на дистанціи; и такъ пришлось придержаться племенныхъ началъ и опредѣлить въ нѣкоторыхъ родахъ и отдѣленіяхъ особыхъ управляющихъ. Такимъ образомъ составилось второе управленіе, неимѣющее по плану своему ничего общаго съ первымъ, кромѣ высшей инстанціи, т. е. Областнаго Правленія. До настоящаго времени Областнымъ Правленіемъ признаются извѣстныя лица начальниками родовъ и отдѣленій; число этихъ лицъ въ степи слѣдующее: въ западной части 89 управляющихъ родами и отдѣленіями, въ средней части 9, въ восточной части 9. Изъ этого мы видимъ, какъ и можно было ожидать, что управленіе по родовому началу сохранилось въ самой большей силѣ тамъ, гдѣ территоріальное раздѣленіе развилось слабо, именно въ западной части. Управляющіе родами и отдѣленіями назначаются, какъ и всѣ киргизскіе чиновники, начальствомъ; о выборномъ началѣ de jure нѣтъ помину, однако областное правленіе по необходимости въ извѣстной степени соображается съ желаніями народа по этому дѣлу. Начальники родовъ и отдѣленій отъ правительства никакого опредѣленнаго содержанія, кромѣ подарковъ и наградъ, не получаютъ. Не смотря на то содержаніе управленія степи по министерству внутреннихъ дѣлъ обходится въ общей сложности по штату, со включеніемъ содержанія киргизской школы, 64,454 руб. На самомъ же дѣлѣ это управленіе въ 1862 году имѣло составъ, показанный въ слѣдующихъ табличкахъ:

	Въ западной части.	Въ средней части.	Въ восточной части.	Во всей степи.
Султановъ-правителей	1	1	1	3
Письмоводителей ихъ	1	1	1	3
Писцовъ при канцеляріи ихъ	1	1	1	3
Помощниковъ султановъ-правителей . . .	1	1	1	3
Начальниковъ дистанцій	10	18	9	37
Мѣстныхъ или аульныхъ начальниковъ . .	55	99	87	241
Управляющихъ родами и отдѣленіями . . .	33	3	6	42
Подчиненныхъ имъ управляющихъ отдѣленіями и подъотдѣленіями	56	6	3	65
Итого	158	132	127	417.

Въ 1862 году составъ Областнаго Правленія былъ слѣдующій:

	Состояло на классныхъ должностяхъ.	На службѣ на писцовыхъ вакансіяхъ.
Класныхъ чиновникъ	56	7
Канцелярскихъ служителей	3	16
Итого	59	23.

Изъ ежегодныхъ отчетовъ Областнаго Правленія, трудно опредѣлительно вывести дѣйствительную стоимость всего этого числа чиновниковъ и командировокъ ихъ; но, принимая во вниманіе стоимость школы при Правленіи

изъ отчета за 1862 годъ, видно, что вообще на управленіе степью израсходовано около 79,000 рублей серебромъ.

Однако надо еще добавить, что часть киргизовъ, именно кочующіе на полуостровѣ Мангишлакѣ и туркмены, живущіе между ними, не подчинены въ настоящее время Областному Правленію, но состоятъ въ завѣдываніи коменданта Александровскаго форта, подчиненнаго въ этомъ отношеніи прямо канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора.

Какъ видно, содержаніе киргизскихъ чиновниковъ, вообще говоря, очень незначительно, и большая часть изъ нихъ совершенно никакого не получаетъ. Съ цѣлью хотя нѣсколько обезпечить семейства этихъ лицъ, при Областномъ Правленіи имѣется пенсіонный капиталъ, въ которомъ считалось, въ 1861 году, 142,795 руб. ½ коп., и выдано въ томъ же году 134-мъ пенсіонерамъ 5,073 руб. 46 коп. Выдачи изъ этого капитала вообще весьма незначительны, но нельзя отрицать нѣкоторую пользу его.

По министерству иностранныхъ дѣлъ (*).

Сюда принадлежитъ управленіе Сыръ-Дарьинскими киргизами, которое находится подъ ближайшимъ присмотромъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею, и состоитъ: изъ завѣдывающаго Сыръ-Дарьинскими киргизами, имѣющаго пребываніе въ фортѣ Перовскій; онъ получаетъ ежегоднаго содержанія 2,068 руб. серебромъ. При немъ находится младшій помощникъ и письмоводитель, получающіе по 588 руб. въ годъ, и переводчикъ 294 руб., наконецъ 3 писаря, получающіе вообще 140 руб. 85 коп., и 4 разсыльныхъ киргиза — 50 рублей.

Въ фортѣ № 1 живетъ старшій помощникъ завѣдывающаго съ окладомъ ежегоднаго содержанія въ 784 руб. Канцелярскіе припасы выдаются натурой командующимъ линіею, который получаетъ на экстраординарные расходы по 1,000 руб. въ годъ.

Киргизы, кочующіе постоянно на Сырѣ и прикочевывающіе туда временно, подчиняются непосредственно своимъ родовымъ начальникамъ и черезъ нихъ уже вышепоименованнымъ властямъ.

По военному министерству.

Къ вѣдомству военнаго министерства принадлежатъ въ киргизской степи всѣ форты и укрѣпленія. Все военное управленіе подчинено Оренбургскому

(*) Эта часть степи въ концѣ 1864 года передана въ вѣденіе военнаго министерства.

генералъ-губернатору и командующему войсками Оренбургскаго края, именно: начальники укрѣпленій Оренбургскаго, Уральскаго, Эмбенскаго поста, Карабутакскаго форта и комендантъ форта Александровскаго непосредственно, а черезъ посредство начальника Сыръ-Дарьинской линіи коменданты фортовъ Перовскій и № 1-го и начальники укрѣпленій Джулекъ и форта № 2-го. Штатъ управленія Сыръ-Дарьинскою линіею окончательно утвержденъ въ 1861 году приказомъ военнаго министра отъ 3-го декабря.

Таковы главныя черты механизма военнаго управленія въ степи; частности же этого отдѣла не подлежатъ нашему разбору.

По морскому министерству.

Въ вѣденіи морскаго министерства находится Аральская флотилія, состоящая впрочемъ, чрезъ начальника флотиліи, въ полномъ распоряженіи Оренбургскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Оренбургскаго края; но по пополненію служащими лицами и снабженію матеріальными и техническими средствами зависитъ отъ морскаго министерства. Въ прямой зависимости отъ этого министерства находится маячная часть на берегахъ Каспійскаго моря. Впрочемъ, въ разсматриваемой нами мѣстности маяки устроены только около форта Александровскаго.

Повинности.

Киргизы обложены денежнымъ сборомъ по *одному* рублю *пятидесяти* коп. сер. съ кибитки, и кромѣ того взимается съ киргизовъ, при отлучкѣ изъ степи за линію для заработокъ у линейныхъ жителей, билетный сборъ. Билеты эти выдаются, на бланкахъ отъ Областнаго Правленія, начальниками линейныхъ пунктовъ и бываютъ двухъ родовъ: на отлучку, т. е. выдаваемый въ руки киргизу, и работничій билетъ, выдаваемый хозяину, нанявшему киргиза; этому послѣднему выдается одновременно ярлыкъ. Плата за эти билеты полагается по 20 коп. въ мѣсяцъ, и выдаются они на сроки отъ 1 мѣсяца до года. За просрочку взимается за каждый день по 3 коп., а за мѣсяцъ 30 коп. штрафныхъ, считая за мѣсяцъ все, что болѣе трехъ дней. За держаніе безъ билета взимается съ хозяина 30 коп. въ мѣсяцъ и 5 коп. въ день за первый мѣсяцъ, за второй и т. д. по 10 коп. въ день. За просрочку отвѣчаетъ хозяинъ работника или, при билетѣ на отлучку, самъ киргизъ, а если онъ несостоятеленъ, то начальство, выдавшее билетъ.

Сборы эти въ послѣдніе 10 лѣтъ взимались въ слѣдующемъ количествѣ:

	1853 года.		1854 года.		1855 года.		1856 года.		1857 года.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Ежегоднаго кибиточнаго сбора.	123,095	16¾	145,074	6½	118,379	74	159,891	51	170,689	39½
Недоимокъ за прежніе годы. .	2,697	—			8,912	75¼	30,179	75¼	8,082	33
Билетный сборъ и штрафныя за просрочку	45,446	68	43,099	45¼	40,316	74¾	39,248	99½	47,221	93½
Итого поступило прямыхъ налоговъ	171,238	94¾	188,173	51¾	167,609	23	229,320	25¾	225,993	66

	1858 года.		1859 года.		1860 года.		1861 года.		1862 года.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Ежегоднаго кибиточнаго сбора.	189,782	23¾	196,963	25½	212,217	65¾	221,543	24¾	232,092	44
Недоимокъ за прежніе годы. .	16,279	42¾	4,214	11¾	31,482	60	24,321	84¾	17,166	12
Билетный сборъ и штрафныя за просрочку	47,298	42	49,951	27¼	45,243	47¼	48,014	29½	47,520	42½
Итого поступило прямыхъ налоговъ	253,360	8½	251,128	64½	288,943	72	293,879	39	296,779	48½

Таблица эта ясно показываетъ, что налогъ этотъ весьма не тягостенъ для народа; иначе при несовершенствѣ способа взиманія, намъ уже взвѣстномъ, онъ не могъ бы поступать въ такой постоянно возрастающей пропорціи.

Но кромѣ этихъ денежныхъ налоговъ есть еще повинность, взимаемая натурой—именно обязательная поставка верблюдовъ подъ свозъ казенныхъ тяжестей при отрядахъ; хотя за этихъ верблюдовъ, и за погонщиковъ при нихъ, отъ казны полагается плата, тѣмъ не менѣе однако въ болѣшой части случаевъ нарядъ подъ свозъ тяжестей считается киргизами по справедливости весьма тяжкою повинностью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно когда нѣтъ потребности на верблюдовъ подъ свозъ частныхъ товаровъ, и когда казенная плата довольно значительна, повинность эта обращается въ выгодную операцію; это обстоятельство чаще всего встрѣчается въ восточной части степи, въ средней же и въ западной такой выгодной обстановки не бываетъ. Плата за верблюдовъ весьма неравномѣрна и переходитъ отъ 3 до 6 руб. въ мѣсяцъ за верблюда, при чемъ на 5 верблюдовъ полагается одинъ погонщикъ, неполучающій по большей части отъ казны никакой денежной платы, кромѣ продовольствія натурой, размѣръ котораго не всегда одинаковъ. При большемъ числѣ верблюдовъ назначается обыкновенно караванъ-башъ изъ почетныхъ ордынцевъ, получающій въ мѣсяцъ до 25 руб. сер. и продовольствіе. Впрочемъ, условія поставки верблюдовъ зависятъ совершенно отъ средствъ и цѣли того предпріятія, для котораго они нужны, т. е. въ сущности отъ воли начальства, поэтому точныхъ правилъ нельзя указать.

Наемъ вожаковъ и посыльныхъ киргизовъ при колоннахъ и командахъ нельзя назвать повинностью, потому что это выгодное для киргизовъ занятіе. Вожакъ, обыкновенно о двуконь, получаетъ 10 рублей, а посыльный 5 руб. въ мѣсяцъ, и оба—казенное продовольствіе; кромѣ того имъ даются наградныя и поверстныя деньги за старательное исполненіе порученій. Къ этому же разряду должно причислить учрежденіе постоянныхъ почтарей для возки почтъ между укрѣпленіями, гдѣ нѣтъ еще почтоваго сообщенія, получающихъ почти одинаковую плату съ посыльными при отрядахъ.

Собственно нарядъ верблюдовъ подъ свозъ тяжестей въ послѣдніе годы былъ слѣдующій, считая здѣсь и ежегодное назначеніе верблюдовъ для подъема продовольствія сотенныхъ казачьихъ отрядовъ при султанахъ-правителяхъ во время движенія ихъ по степи. Впрочемъ этотъ нарядъ на самомъ дѣлѣ не дѣлается, потому что султаны даютъ своихъ собствен-

ныхъ верблюдовъ, и пользуются платою за нихъ. Считая все это, киргизы поставили въ нижеслѣдующіе годы:

Годы.	Верблюдовъ.	За общую сумму, рублей.
1853	8,285	Не извѣстно.
1854	6,194	
1855	6,631	
1856	9,855	
1857	3,982	
1858	1,264	
1859	2,264	12,647
1860	1,967	16,148½
1861	1,813	7,680
1862	187	2,560.

Изъ этого перечня видно, что въ послѣднее время киргизами поставлялось гораздо менѣе верблюдовъ, чѣмъ прежде, что нельзя не считать весьма полезнымъ, такъ какъ при нарядѣ верблюдовъ, посредствомъ киргизскихъ властей, злоупотребленія неизбѣжны. Въ настоящее время правительство замѣнило эту повинность, на сколько можно, вольнымъ наймомъ, что оказывается не только лучше для народа, но даже выгоднѣе въ финансовомъ отношеніи. Кромѣ этихъ повинностей и налоговъ въ послѣднее время сдѣлали попытку собирать доходъ съ земли, именно въ 1858 году генералъ-губернаторъ приказалъ взыскивать на Сыръ-Дарьинской линіи поземельный доходъ съ участковъ, отводимыхъ подъ постройки частныхъ лицъ около фортовъ. Размѣръ этого налога слѣдующій: за 50 кв. саженей земли платится 3 руб. сер. въ годъ, а если будетъ взято въ одномъ участкѣ болѣе этого количества, то за каждыя новыя 50 кв. саженей взимается половина т. е. 1 руб. 50 коп. въ годъ.

Сборъ этотъ къ 1863 году составлялъ:

Въ фортѣ Перовскій — 380 руб. серебромъ. Наконецъ, съ 1862 года, положено на Сыръ-Дарьинской линіи взыскивать плату за право взвѣшиванія товаровъ на казенныхъ вѣсахъ на базарѣ, полагая съ каждаго пуда вѣсу по 1 копѣйкѣ. Сборъ этотъ отданъ на откупъ—въ фортѣ Перовскій за 504 руб. и въ фортѣ № 1-го за 350 руб. сер. Доходъ этотъ назначенъ на содержаніе полиціи и на устройство базаровъ; за всѣми расходами къ концу 1863 года этого сбора состояло въ фортѣ Перовскій — 463 руб. 22 коп., а въ фортѣ № 1-го вмѣстѣ съ поземельнымъ сборомъ 325 руб. 65 копѣекъ. Израсходавано на содержаніе полиціи 93 руб. 35 коп.

Въ заключеніе надо сказать, что въ послѣднее время исправленіе дорогъ въ долинѣ Сыръ-Дарьи возложено на мѣстныхъ киргизовъ. Въ остальной степи дороги исправляетъ природа; здѣсь же необходимо устроивать мосты и насыпи при переправахъ черезъ оросительныя канавы. Само собою разумѣется, что точности и правильности при отправленіи этой повинности быть не можетъ.

VII. НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА ВЪ СТЕПИ, Т. Е. РУССКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ.

Населенныхъ мѣстъ въ степи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, кромѣ русскихъ укрѣпленій, нѣтъ, потому что нельзя назвать постояннымъ жилищемъ построенную гдѣ нибудь около рѣчки киргизскую зимовку, которая остается на все лѣто незанятою, а иногда въ неблагопріятномъ случаѣ оставляется на всегда своимъ хозяиномъ. Точно также нельзя причислить къ постояннымъ жилищамъ мазанки и кибитки бѣдныхъ киргизовъ-землепашцевъ на Сырѣ, по той причинѣ, что здѣсь къ мѣсту привязываетъ человѣка не зданіе его, но удобство земли, и коль скоро это удобство прекращается и найдется лучшая земля, киргизъ безъ сожалѣнія бросаетъ свою мазанку и перекочевываетъ. Намъ остается слѣдовательно описать только русскіе форты.

1) *Фортъ Карабутакъ* стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Карабутакъ, текущей здѣсь въ скалистыхъ высокихъ берегахъ. Укрѣпленіе это построено въ 1848 году и имѣетъ значеніе этапнаго пункта. Постройки въ немъ возведены, частію изъ мѣстнаго камня и землебитныхъ кирпичей, и частію помощью привезеннаго съ линіи лѣса. Мѣстность около него пустынна и почва не плодородна; не смотря на то здѣсь поселено, въ 1849 году, 4 семейства Оренбурскихъ казаковъ. Въ настоящее время осталось только двѣ семьи, въ которыхъ было при переселеніи 8 душъ мужскаго пола и 7 женскаго; къ 1863 году состояло 9 мужскаго пола и 7 женскаго. Скота было ими приведено съ линіи: лошадей 9, рогатаго скота 10, овецъ 15; теперь имѣется лошадей 20, рогатаго скота 19, число овецъ неизвѣстно. О неуспѣхѣ хлѣбопашества этихъ поселянъ было уже упомянуто въ отдѣлѣ земледѣлія. Вообще положеніе этихъ людей очень не завидное, и дѣлается еще худшимъ вслѣдствіе дурной нравственности самихъ поселянъ, въ чемъ обвиняютъ почти всѣхъ выселявшихся въ степь русскихъ.

2) *Уральское укрѣпленіе*, заложенное въ 1845 году, находится на правомъ берегу рѣки Иргиза, на весьма возвышенномъ и песчаномъ мѣстѣ, посреди почти совершенно безплодной степи. Къ неудобствамъ мѣста присоединяется еще постоянно солоноватая вода въ Иргизѣ. Этотъ недостатокъ отчасти исправляютъ два колодца въ самомъ укрѣпленіи, имѣющіе однако воду на очень большой глубинѣ и въ незначительномъ количествѣ. Топливо въ укрѣпленіи составляетъ растеніе изъ рода полыни, по-киргизски *чагыръ*, вырываемое, для увеличенія количества, съ корнемъ; кромѣ того жгутъ камышъ и кизякъ. Въ прежнее время корень чагыръ находился подъ рукою, теперь же иногда приходится его заготовлять верстъ за двадцать отъ форта. Иргизъ, какъ уже замѣчено было, годъ отъ году мелѣетъ; вода его средняго уровня, начиная съ 1846 года, понизилась болѣе чѣмъ на 3 фута. Подножный кормъ для скота довольно скуденъ, а для сѣнокоса приходится ѣздить на значительное разстояніе, такъ что казачій табунъ находится постоянно въ 20-ти верстахъ отъ форта, чтобы не изнурить скотъ перевозкою сѣна. Бываютъ годы, во время малаго разлива рѣки, что едва только возможно прокормить скотъ.

Постройки въ укрѣпленіи сдѣланы частію изъ землебитнаго, частію изъ сырцеваго кирпича, но глина для этого здѣсь весьма неудобна, по значительному въ ней содержанію соли. Лѣсъ привезенъ съ линіи. Не смотря на это, здѣсь находится постоянная, хотя весьма ветхая, церковь. Въ послѣднее время сдѣлали попытку развести въ долинѣ Иргиза, противъ укрѣпленія, тальникъ; онъ хотя принялся, но въ ограниченномъ размѣрѣ. Построенная около укрѣпленія мельница стояла безъ употребленія, и наконецъ продана поселянину изъ форта № 1-го, однако еще не сломана. У укрѣпленія находится поселеніе Оренбургскихъ казаковъ, въ числѣ 13-ти семействъ. Нижеслѣдующая табличка показываетъ ихъ первоначальное число и средства, и нынѣшнее положеніе.

Состояло.	Душъ мужескаго пола.	Душъ женскаго пола.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
При переселеніи въ 1849 году . . .	43	35	70	44	74
Къ концу 1861 года.	55	46	61	204	144.

Какъ видно народонаселеніе возрасло въ теченіе 15-ти лѣтъ почти на одну треть своего состава, а между тѣмъ число скота частію уменьшилось, частію увеличилось не очень много; хлѣбопашествомъ, какъ намъ извѣстно, поселяне не занимаются; огородничество почти не возможно, по причинѣ солонцеватой воды Иргиза, убивающей растительность и вообще

положеніе самое крайнее, такъ что часто этимъ поселенцамъ приходится отправляться для заработковъ на Оренбургскую линію, т. е. туда, откуда они выселялись. Вообще видно, что средства къ пропитанію на мѣстѣ весьма ограничены и что особаго успѣха нельзя ожидать. Впрочемъ, посреди кочующаго народонаселенія, при нѣкоторой предпріимчивости, казаки всегда могутъ прокормиться мелкимъ торгомъ и разными другими способами, что доказывается весьма неравномѣрнымъ распредѣленіемъ средствъ между ними: люди старательные живутъ достаточно, тогда какъ безпорядочные поселяне — почти нищіе.

3) *Оренбургское укрѣпленіе*, построено въ 1845 году на возвышенномъ мѣстѣ на правомъ берегу рѣки Тургая, въ разстояніи 600 саженей. Высота его отъ средняго уровня рѣки 17 саженей. Укрѣпленіе это возведено частію изъ сырцеваго кирпича и дерну, а частію изъ дерева. Здѣсь имѣется деревянная церковь довольно исправнаго вида. Внутри укрѣпленія колодезь, но воды въ немъ мало и дурнаго качества. При укрѣпленіи выстроена мельница объ одномъ поставѣ, имѣющая постоянную работу.

Вообще постройки, по близости Наурзумскаго бора содержаны въ болѣе исправномъ видѣ и гораздо прочнѣе, нежели въ другихъ укрѣпленіяхъ. Мѣстность тоже нѣсколько плодороднѣе, хлѣбъ родится безъ поливки, а огороды, при нѣкоторомъ орошеніи, даютъ хорошій урожай. Для поливки ихъ имѣется чигирь,—собственность коменданта.

Топливомъ служитъ кизякъ и иногда камышъ. Въ Оренбургскомъ укрѣпленіи сосредочивается лѣсное хозяйство степи; черезъ него снабжаются отчасти и Сыръ-Дарьинская линія и Уральское укрѣпленіе строевымъ лѣсомъ.

Въ 1849 году здѣсь населено 21 семейство Оренбургскихъ казаковъ. Поселяне построили себѣ въ небольшомъ разстояніи отъ форта довольно исправные домики, а около нихъ составилась еще небольшая группа хижинъ, большею частію изъ дерна; это дома женатыхъ нижнихъ чиновъ гарнизона, промышляющихъ наравнѣ съ поселянами разными способами и даже хлѣбопашествомъ. Вообще положеніе этихъ людей довольно обеспечено и вызвало желаніе нѣкоторыхъ киргизовъ послѣдовать ихъ примѣру, хотя до этого времени еще окончательно никто изъ киргизовъ около Оренбургскаго укрѣпленія не поселился.

Слѣдующія данныя показываютъ положеніе казаковъ при переселеніи и въ настоящее время.

Состояло.	Душъ мужскаго пола.	Душъ женскаго пола.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
При переселеніи въ 1849 году . . .	31	27	41	59	86
Къ 1862 году. . .	55	47	141	165	165.

Впрочемъ, показанное здѣсь число душъ при переселеніи относится только до 10-ти семействъ, потому что часть переселилась обратно на линію, и пополнена отдѣлившимися отъ отцевъ женатыми сыновьями и братьями, составившими отдѣльныя семьи, въ настоящее время опять въ числѣ 21; слѣдовательно означенное приращеніе населенія и богатства распредѣляется на десять только семействъ, такъ какъ выселившіяся обратно не вошли въ этотъ разсчетъ.

По этимъ даннымъ можно заключить о совершенно удовлетворительномъ положеніи казаковъ, хотя большая часть поселенія состоитъ изъ весьма молодыхъ людей, и количество малолѣтнихъ также значительно, именно менѣе десяти лѣтъ отъ роду считается 37 душъ, т. е. одна треть всего населенія.

Средства къ жизни этихъ людей довольно разнообразны: о хлѣбопашествѣ ихъ мы уже говорили въ отдѣлѣ земледѣлія; на сѣнокошеніе имъ отведено 660 десятинъ луговъ, на которыхъ въ 1853 году накошено 230, а въ 1860 году—170 стоговъ сѣна. Кромѣ того казаки занимаются звѣроловствомъ, именно охотою на кабановъ и волковъ. Первые доставляютъ имъ мясную пищу для зимы, вторые—денежныя средства и мѣховую одежду. Но рыболовство ихъ еще гораздо значительнѣе этихъ промысловъ, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи этой промышленности. Наконецъ, мелкій торгъ съ киргизами и извозничество, особенно доставка караванныхъ товаровъ въ Троицкъ на подводахъ, даютъ хорошія заработки поселянамъ. Вообще колонію эту можно назвать удачнымъ опытомъ, что доказывается еще моральнымъ и физическимъ складомъ этихъ казаковъ, стоящихъ въ этихъ отношеніяхъ гораздо выше своихъ предковъ Оренбургскихъ казаковъ, извѣстныхъ своею сонливостью и слабымъ и изнѣженнымъ тѣлосложеніемъ. Въ молодомъ поколѣніи поселянъ напротивъ того весьма замѣтна бодрость, и проявляется даже нѣкоторая смѣлость и рѣшительность въ дѣйствіяхъ; однако этимъ я ни мало не хочу сказать, чтобы они отличались особенно хорошею нравственностью, хотя и нельзя доказать противнаго.

4) *Фортъ № 1-го (Казалы)* на правомъ берегу Сыръ-Дарьи. Начало этому укрѣпленію, въ видѣ небольшаго форта, положено, въ 1853 году, собственно для защиты переправы каравановъ, которую будто бы не обезпечивало бывшее Аральское укрѣпленіе. Уже при первыхъ постройкахъ обнаружилась слабость грунта; не смотря на то въ 1855 году, какъ намъ извѣстно, сюда перенесено Аральское укрѣпленіе. Причина непрочности почвы у Казалы заключается: во-первыхъ, въ общей низменности всего пространства—фортъ огражденъ отъ рѣки плотиною, а во-вторыхъ, въ томъ обстоятельствѣ, что подъ незначительнымъ—около 3-хъ футовъ слоемъ верх-

ней, непроницаемой для воды, свѣтлосѣрой глины, лежитъ темный солонцеватой пластъ, пропитывающійся весьма легко водою и измѣняющій вслѣдствіе этого свой объемъ. Весьма понятно, что зданія, стоящія на такой топкой почвѣ, неминуемо должны давать трещины, какъ скоро вода обратитъ ихъ основаніе въ полужидкое тѣсто, что случается ежегодно во время разливовъ рѣки. Всего яснѣе это видно во рвахъ укрѣпленія, хотя не имѣющихъ сообщенія съ рѣкою, но въ которыхъ вода появляется вмѣстѣ съ возвышеніемъ уровня Сыра. Большая часть зданій здѣсь возводится, какъ по всей длинѣ Сыръ-Дарьи, изъ сырцеваго кирпича, необладающаго хорошими качествами, по причинѣ значительнаго содержанія въ немъ соли и покрываются камышевыми крышами, которыя служатъ въ тоже время и потолками. Полы состоятъ обыкновенно изъ обожженаго кирпича, а иногда просто изъ глины. Кромѣ того, недостатокъ лѣса, привозимаго отчасти съ Оренбургской линіи, заставляетъ дѣлать постройки весьма разсчетливо. Принимая это обстоятельство въ соображеніе, неудивительно, что этотъ фортъ въ теченіе времени перестроивался нѣсколько разъ, и нельзя предвидѣть конца этой работѣ. Не помогли горю и болѣе твердые фундаменты изъ привозимаго съ большимъ трудомъ съ урочища Майли-башъ камня, потому что и эти фундаменты лежатъ на томъ же грунтѣ. Частыя перемѣны плана самаго укрѣпленія и перестройки внутри его, разрыхляя землю, тоже способствовали къ увеличенію его непрочности. Хозяйственныхъ удобствъ около форта не много, хотя годами луга даютъ обильный укосъ и огородничество очень успѣшно; о земледѣліи уже было говорено въ своемъ мѣстѣ. Главное неудобство здѣсь составляетъ недостатокъ топлива. Основнымъ матеріаломъ въ этомъ отношеніи служитъ здѣсь мелкая колючка, а частію камышъ и кизякъ. Саксаулъ въ окрестностяхъ укрѣпленія истребленъ и привозится для флотиліи издалека. До настоящаго времени довольствуются построенною здѣсь ветхою церковью.

Фортъ № 1-го, по величинѣ своей и силѣ гарнизона, занимаетъ только второе мѣсто въ ряду укрѣпленій въ степи, хотя здѣсь находится стоянка Аральской флотиліи; но относительно промышленности, какъ мы уже говорили, онъ стоитъ на первомъ планѣ, потому что около него пролегаетъ главная караванная дорога изъ Бухары. Такое выгодное положеніе форта весьма естественно должно было обратить на него вниманіе торгующихъ. Дѣйствительно, азіятскіе купцы построили себѣ въ немъ значительное число мазанокъ, служащихъ имъ и жилищемъ и лавкой. Это скопленіе домиковъ и хижинъ составляетъ такъ называемый бухарскій базаръ. Не подалеку отъ него помѣщаются русскіе купцы и ихъ прикащики, но число ихъ гораздо незначительнѣе, за то возводимыя ими постройки правильнѣе и бла-

говиднѣе. Киргизы для торга собираются еще кромѣ того въ равелинѣ укрѣпленія, что и называется киргизскимъ базаромъ.

Наконецъ, здѣсь поселился одинъ изъ отставныхъ офицеровъ съ семействомъ и еще одинъ отставной нижняго чина. Около форта № 1-го находится самое большое русское поселеніе, исторія котораго нами разсказана въ отдѣлѣ земледѣлія; остается прибавить нѣчто объ окончательномъ надѣлѣ землею и внутренней жизни его. Въ 1863 году поселянамъ отведено земли:

1) 800 десятинъ въ долинѣ Акъ-ирекъ.
2) 335 » луговъ на Сагирѣ.
3) 254 » » въ 8-ми верст. отъ форта.
4) 58 » » подъ огород. $1^1/_2$ версты отъ форта.

Къ концу 1863 года въ этомъ населеніи считалось, въ 47-ми семействахъ, 180 душъ мужскаго пола и 162 души женскаго. Сначала населенія до конца 1862 года родилось и умерло поселянъ:

Годы.	Родилось.		Умерло.	
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
1849. . . .	—	—	2	1
1850. . . .	5	2	1	2
1851. . . .	5	5	2	1
1852. . . .	1	3	5	8
1853. . . .	6	4	3	2
1854. . . .	3	2	2	1
1855. . . .	3	5	1	1
1856. . . .	9	2	—	—
1857. . . .	1	4	5	5
1858. . . .	10	8	5	7

1859. . . .	8	5	7	4
1860. . . .	7	8	3	1
(1) Съ 1-го августа 1861-го по 1-е ноября 1862 года.	17	17	16	10
Итого . .	71	65	52	43
	136		95.	

Число браковъ между поселянами слѣдующее: въ 1849 — 1, въ 1850 — 1, въ 1854 — 2, въ 1856 — 1, въ 1858 — 1, въ 1859 — 2 и въ 1860 г. — 2.

Скотоводство поселянъ идетъ не совсѣмъ удачно, сколько можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ, къ сожалѣнію не объясняющимъ сколько было скота во время переселенія.

Состояло скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
Въ 1858 году .	60	551	55
» 1859 » .	40	610	100
» 1860 » .	39	777	45
» 1861 » .	30	692	235
» 1863 (2) .	31	731	100.

Изъ этого видно, что коневодство особенно не удовлетворительно, вѣроятно по причинѣ падежей въ лѣтнее время, но и вообще цифра скота весьма колеблется. Нѣкоторый успѣхъ обѣщаетъ овцеводство, которымъ поселяне занялись только въ послѣднее время; впрочемъ оно составляетъ у нихъ скорѣе торговлю, нежели собственно разведеніе овецъ. Рогатаго скота очень достаточно.

Въ отдѣлѣ рыболовства мы уже показали, какое значеніе оно имѣетъ въ фортѣ № 1-го. Здѣсь можно добавить, что, кромѣ уже упомянутой рыболовной компаніи, почти всѣ поселяне ловятъ рыбу для собственнаго упо-

(1) Въ это время свирѣпствовала оспа. Къ сожалѣнію, число умершихъ дѣтей не извѣстно, равно не извѣстно число убыли и прибыли въ 1861 году вообще.

(2) Въ этомъ же году считалось здѣсь около 850 куръ.

требленія, и недостатка въ этой пищѣ никогда не бываетъ. О хлѣбопашествѣ, огородничествѣ и садоводствѣ этихъ казаковъ тоже уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Остается упомянуть объ отдѣльныхъ промыслахъ, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаетъ постройка и содержаніе вѣтряныхъ и коноводныхъ мельницъ. До 1858 года здѣсь имѣлась только одна казенная вѣтряная мельница объ одномъ поставѣ, но съ этого времени потребность муки и найденный въ долинѣ Акъ-Ирекъ камень для жернововъ, вызвали быстрое приращеніе этой промышленности, такъ что къ концу 1862 года имѣлось частныхъ вѣтряныхъ мельницъ 6 — всего о 9-ти поставахъ, коноводныхъ мельницъ—2, жернововъ съ крыльями — 2.

Извозничество прежде давало поселянамъ значительные барыши, но низкія цѣны, предложенныя возчиками изъ Оренбурга, для перевозки тяжестей на Сырь-Дарью, значительно сбавили доходъ съ этого промысла.

Наконецъ, нѣкоторые поселяне занимаются мелкимъ торгомъ у себя въ домахъ и на базарахъ.

5) *Фортъ* № 2-го стоитъ при сліяніи Караузяка съ Джаманъ-Дарьею на удобномъ для построекъ мѣстѣ; грунтъ здѣсь твердый, по той причинѣ, что въ этихъ мѣстахъ пластъ твердаго известковаго свойства подходитъ довольно близко къ поверхности, по этому, и по малому содержанію соли въ глинѣ, зданія здѣсь построены прочно и фортъ не требуетъ частаго ремонта. Топливо состоитъ изъ колючки, камыша и саксаула; кормовыхъ травъ очень достаточно. Но административное и торговое значеніе укрѣпленія совершенно незначительно. Здѣсь нѣтъ ни караваннаго пути, ни главной дороги перекочевокъ киргизскихъ; вотъ почему около этого форта не развилась гражданская жизнь, и онъ имѣетъ только смыслъ военнаго этапнаго пункта. Изъ торговыхъ лицъ здѣсь проживаетъ обыкновенно одинъ прикащикъ и мелкимъ торгомъ уже давно занимается одна киргизка.

6) *Фортъ Перовскій*, заложенный въ 1853 году, есть административный центръ всего Сыръ-Дарьинскаго края, и обязанъ этому обстоятельству своимъ значеніемъ. Мѣстность подъ укрѣпленіемъ низменная, неудобная для построекъ; отъ рѣки онъ огражденъ плотиною. Грунтъ нѣсколько тверже нежели въ Казалѣ, но и здѣсь приходится всѣ дома перестроивать довольно часто и по настоящее время еще не удалось построить прочную церковь; верки требуютъ частыхъ исправленій и кромѣ того рѣка, подмывая одну часть форта, грозитъ поглотить цѣлый равелинъ.

Около этого укрѣпленія поселилось нѣсколько частныхъ лицъ въ своихъ собственныхъ домахъ, кромѣ прикащиковъ русскихъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ, которыхъ было, въ 1863 году, 25 мужскихъ и 6 женскихъ душъ,

кромѣ временно проживающихъ въ своихъ лавкахъ бухарскихъ торговцевъ. Постройки этихъ жителей, равно какъ казенныя зданія, возведены изъ сырцеваго кирпича и привознаго и мѣстнаго лѣса—тополи и тала, который сюда пригоняютъ киргизы плотами. Луговыхъ мѣстъ около форта весьма много, топлива тоже: колючки, камыша, джиды и отчасти саксаула. Изъ числа частныхъ промышленныхъ заведеній заслуживаетъ упоминанія большая вѣтренная мельница, построенная въ 1861 году. При укрѣпленіи была устроена на казенный счетъ мельница (*) и еще кожевенный и салотопенный заводъ, но само собою разумѣется, эти предпріятія кромѣ ущерба ничего не приносили, за исключеніемъ развѣ свѣчнаго завода, доставляющаго освѣщеніе форту, но переданнаго теперь тоже въ частныя руки. При изложеніи огородничества и садоводства было уже упомянуто объ успѣхахъ этой отрасли хозяйства у частныхъ лицъ, равно какъ у разныхъ частей гарнизона.

У форта Перовскій въ концѣ 1861 года начато и въ 1862 окончено основаніе поселенія женатыхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 14 семействъ. Солдаты эти освобождены временно отъ службы и обязаны заниматься земледѣліемъ, а по окончаніи срока службы предоставляется имъ право выбора жизни, но предполагается, что большая часть ихъ останется жить въ поселеніи на всегда. Въ настоящее время, впрочемъ, предположено поселеніе это упразднить и постепенно переселять жителей, на другихъ правахъ, въ такъ называемый форштатъ у форта. Поселокъ названъ Александровскимъ, и не смотря на произведенную при выборѣ мѣста нивеллировку, указавшую, гдѣ слѣдовало его поставить, расположенъ, по волѣ ближайшаго начальства, на весьма неудобной мѣстности, подверженной наводненіямъ и изрытой старыми работами.

Для пользованія поселянъ назначено было (но положительно не утверждено) достаточное количество земли, именно всего 4,095 десятинъ, изъ числа которой 782 десятины, при среднемъ уровнѣ воды въ Сырѣ, могутъ быть орошаемы безъ помощи водоподъемныхъ машинъ; луговъ отведено 289 десятинъ; остальная земля частію тоже годна для земледѣлія съ орошеніемъ, частію покрыта лѣсомъ для топлива: колючкой, джидой и изрѣдка молодымъ тополемъ и таломъ. Въ 1862 году поселянами накошено сѣна 91 стогъ. Однако, какъ мы видѣли въ отдѣлѣ хлѣбопашества, земледѣліе у этихъ поселянъ не въ цвѣтущемъ положеніи, равно какъ и огородни-

(*) Въ 1863 году вторично заведена казенная мельница, и результатъ конечно тотъ же.

чество. Скота въ 1862 году было: лошадей 15, рогатаго скота 22, и куръ 177 штукъ. Неудовлетворительное состояніе хозяйства уже потому не подаетъ большихъ надеждъ на улучшеніе, что поселились бо́льшею частію все бездѣтные; такъ въ этихъ 14 семействахъ, кромѣ 28 супруговъ, къ 1863 году, считалось мужскаго пола дѣтей 3, а женскаго 9 душъ, почти всѣ малолѣтнія. За всѣмъ тѣмъ, такъ какъ дѣло это еще не рѣшено, нельзя предсказать его дальнѣйшую судьбу (*). Описанное выше поселеніе нижнихъ чиновъ не должно смѣшивать съ построенными казною на глаисѣ форта домиками для женатыхъ нижнихъ чиновъ, т. е. форштатомъ, потому что, живущіе въ этихъ послѣднихъ домахъ, солдаты не считаются поселянами и, не пользуясь никакими льготами относительно службы, содержатся на равнѣ съ остальнымъ гарнизономъ, но живутъ въ отдѣльныхъ домикахъ, иногда по нѣскольку семей въ одномъ.

7) *Укрѣпленіе Джулекъ*. Этотъ небольшой фортъ построенъ въ 1861 году, приблизительно на сто верстъ выше форта Перовскій, на томъ же правомъ берегу Сыръ-Дарьи. Мѣсто подъ него выбрано ровное и почти одинаковыхъ свойствъ съ землею у форта Перовскій, — точно также рѣка постоянно подмываетъ берегъ, и должно полагать въ не очень отдаленномъ времени заставитъ перенести укрѣпленіе, если совершенная безполезность его не вызоветъ упраздненія еще ранѣе.

Само собою разумѣется, что около Джулека гражданской жизни никакой нѣтъ и, вслѣдствіе близости главнаго пункта линіи форта Перовскій, не можетъ развиться. Хозяйственныя удобства здѣсь довольно хороши; топливо находится въ изобиліи и луга, хотя отдалены, но за то весьма обильны травою. Въ Джулекѣ имѣется единственная порядочная постоянная церковь по всей Сыръ-Дарьинской линіи, и вообще всѣ постройки болѣе прочны, потому что на возведеніе этого небольшаго форта можно было не жалѣть лѣса.

8) *Эмбенскій постъ*, устроенный въ 1862 году, стоитъ на правомъ берегу средняго теченія рѣки Эмбы, на весьма значительной высотѣ Ингильды. Объ удобствахъ, неудобствахъ и значеніи этого укрѣпленія, по недавности его сооруженія, весьма трудно сказать что нибудь опредѣлительное. Постройки въ немъ возведены изъ сырцеваго кирпича, и кажется обѣщаютъ быть прочными, на сколько то позволяетъ матеріалъ. Одна-

---

(*) Въ 1864 году предложили поселянамъ или вступить опять на службу, или остаться навсегда въ поселеніи; только два изъ нихъ избрали послѣднее, остальные предпочли службу; чѣмъ это предпріятіе почти окончилось.

ко одно весьма важное неудобство уже успѣло заявить себя: это трудность подъема воды изъ рѣки, по причинѣ значительной высоты помѣщенія укрѣпленія и извилистому спуску. Кромѣ того вода въ Эмбѣ не весь годъ совершенно прѣсна.

9) *Фортъ Александровскій*, стоитъ съ 1846 года на каменной грядѣ у мыса Тюбъ-Караганъ. Постройки въ немъ возведены, частію изъ дерева, частію изъ мѣстнаго камня, известняка, твердѣющаго отъ прикосновенія съ воздухомъ, и потому въ первоначальномъ видѣ удобнаго для обдѣлки; жаль только, что онъ довольно скоро вывѣтривается. Фортъ (*), какъ сказано, построенъ на высокой грядѣ, а воду получаетъ изъ колодцевъ, расположеныхъ у подножья ея, которые, хотя подъ выстрѣлами укрѣпленія, однако довольно удалены, а это немаловажный недостатокъ. Топлива и сѣна во всей окрестности не имѣется, а доставляются изъ Астрахани. Объ искусственномъ садикѣ вблизи форта мы уже говорили. Единственная хорошая сторона этого пункта — его прекрасная гавань; но и въ этомъ отношеніи надо сожалѣть, что укрѣпленіе построено слишкомъ далеко отъ нея, именно въ 3-хъ верстахъ, считая изгибы дороги.

Гавань у Александровскаго форта одна изъ лучшихъ на Каспійскомъ морѣ. Величина ея около 27,000 квадратныхъ саженей, глубина отъ 3-хъ до 9-ти саженей, грунтъ удобный для бросанія якоря. Эта бухта закрыта почти отъ всѣхъ вѣтровъ. Хотя морозы здѣсь бываютъ весьма умѣренные, но гавань, въ теченіе приведенныхъ ниже 8-ми лѣтъ, покрывалась ежегодно льдомъ въ теченіе слѣдующихъ періодовъ времени:

Новаго стиля.

Въ	1856	году	замерзла	18-го	февраля,	вскрылась	10-го марта.
»	—	»	»	2	декабря	»	—
»	1857	»	»	—		»	25 февраля
»	1858	»	»	2	января	»	23 »
»	1859	»	»	4	»	»	15 »
»	1860	»	»	16	»	»	11 »
»	—	»	»	30	декабря	»	— »
»	1861	»	»	—	»	»	5 марта
»	1862	»	»	14	января	»	2 »
»	—	»	»	15	декабря	»	— »
»	1863	»	»	—	»	»	25 »

Ледъ бываетъ обыкновенно отъ 3-хъ до 4-хъ, и рѣдко доходитъ до 6-ти вершковъ толщины. Сѣверные вѣтры часто пригоняютъ сюда ледъ

(*) Въ 1863 году объемъ форта значительно уменьшенъ.

съ устьевъ Волги и Урала; этотъ послѣдній, какъ прѣсноводный, отличается своею плотностью и прозрачностью. Маяковъ здѣсь устроено два: одинъ въ 9-ти верстахъ отъ форта на мысѣ Тюбъ-Караганъ, другой при входѣ въ гавань. На первомъ 12-го октября 1863 года открыто освѣщеніе; огонь по положенію долженъ горѣть круглый годъ, бѣлаго цвѣта, освѣщающій пространство отъ N 60° вокругъ черезъ NW и S до SO 60°, считая отъ маяка. Огонь находится на возвышеніи 45½ футъ отъ основанія башни и 565½ футъ отъ уровня моря, и можетъ въ ясную погоду быть видѣнъ на разстояніи 27,3 миль. Освѣтительный аппаратъ Френеля 2 разряда. Широта маяка 44° 36′ 16″ N, долгота 50° 18′ 27″ O отъ Гринича. Второй маякъ при входѣ въ бухту на оборонительной башнѣ № 2. На немъ угловой френелевскій освѣтительный аппаратъ 6-го разряда.

У Александровскаго форта, подъ названіемъ Николаевской станицы, основано въ 1849 году поселеніе, для котораго построены дома на низменномъ песчаномъ берегу гавани. Поселяне эти выселялись въ слѣдующемъ порядкѣ и изъ показанныхъ ниже мѣстъ:

Въ 1849	году	12	семействъ	Оренбургскихъ казаковъ
» —	»	3	»	Саратовскихъ крестьянъ
» 1850	»	5	»	» »
» 1853	»	5	»	» »
» 1857	»	1	семья	Самарскихъ »
» —	»	21	»	Оренбургскихъ казаковъ
» 1858	»	2	семьи	» »

Всего 49 семействъ.

Въ этомъ числѣ семей считалось, къ 1-му іюля 1862 года, 198 душъ мужскаго и 162 женскаго пола, всего 360 душъ, т. е. на семью почти по 7½ человѣкъ.

Люди эти, по невозможности заниматься земледѣліемъ, вынуждены были обратиться къ промыслу имъ совершенно чуждому, именно въ рыболовству. Понятно, что положеніе ихъ не завидно, и объ успѣхахъ и богатствѣ не можетъ быть помину, какъ показываютъ факты, приведенные ниже и въ отдѣлѣ рыболовства, гдѣ указаны ничтожныя средства и успѣхъ этихъ поселянъ. Положеніе колонистовъ не улучшилось дарованнымъ правомъ исключительнаго лова рыбы и боя тюленей въ Тюбъ-Караганскомъ заливѣ и ближайшихъ къ нему морскихъ водахъ, на пространствѣ 15 верстъ къ заливу отъ Тюбъ-Караганскаго мыса, предоставленнаго имъ, на 10 лѣтъ, указомъ правительствующаго сената отъ 17-го января 1852 года. Въ 1862 году наступилъ срокъ этой привиллегіи, и, по причинѣ готовящагося измѣненія

правилъ о ловлѣ рыбы въ Каспійскомъ морѣ, по настоящее время привилегія эта не продолжена.

Скотоводство въ этой пустынной странѣ, при невозможности кочевой жизни, конечно, находится тоже въ жалкомъ видѣ, такъ въ 1861 году у поселянъ было: коровъ — 26, лошадей — 6, козъ — 66; въ 1862 году коровъ—19, лошадь — 1, козъ — 49, свинья — 1. Факты эти не требуютъ коментаріевъ. Лучшаго доказательства бѣдности поселянъ нечего искать, особенно если принять въ соображеніе, что торговать имъ нечемъ, развѣ иногда и случайно вымѣнивать разныя бездѣлицы у киргизовъ на рыбу.

10) *Киргизскія названія нѣкоторыхъ главныхъ пунктовъ на линіяхъ и внутри степи.*

Русское имя.	Киргизское названіе.
По старой линіи:	
Звѣриноголовская станица	Багланъ.
Усть-Уйская »	Кыркъ-байдакъ.
г. Верхнеуральскъ	Талъ-кала.
Орская станица	Джаманъ-кала.
г. Уральскъ	Теке.
Калмыковская крѣпость	Князъ.
Внутри степи:	
Уральское укрѣпленіе	Джаръ-мула.
Оренбургское »	Тургай-кала.
Фортъ № 1-го	Казалы.
» № 2 »	Кармакчи.
» Перовскій	Акъ-мечеть.
» Александровскій.	Тюбъ-Караганъ.
По новой линіи:	
Императорское укрѣпленіе	Джюса.
Наслѣдниково »	Сасы-коба.
Константиновское »	Мукара-аятъ.
Михайловское »	Тогузакъ-кала.

VIII. РАЗВАЛИНЫ ВЪ СТЕПИ И СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НИМИ ПРЕДАНІЯ ЖИТЕЛЕЙ.

Въ приведенномъ нами уже нѣсколько разъ сочиненіи Левшина говорится также и о древностяхъ, встрѣчаемыхъ въ степи, но видно, что авторъ самъ не видалъ этихъ строеній, которыя описываетъ или по другимъ сочиненіямъ, или по разсказамъ киргизовъ. Кромѣ того часть упоминаемыхъ имъ развалинъ находится въ степи Сибирскаго вѣдомства, слѣдовательно до насъ не касается. Не желая повторять баснословные разсказы киргизовъ, ограничусь краткимъ описаніемъ тѣхъ достопримѣчательностей, которыя имѣлъ случай самъ осмотрѣть, или которыя мнѣ достовѣрно извѣстны.

Вообще говоря я долженъ замѣтить, что этимъ сооруженіямъ обыкновенно приписываютъ слишкомъ большую древность. По моему мнѣнію, въ степи нѣтъ памятниковъ старѣе трехъ, четырехъ и много пяти столѣтій. Держась такого убѣжденія, можемъ раздѣлить эти остатки на три разряда или эпохи: 1) самыя древнія зданія, построены изъ обожженнаго кирпича, 2) менѣе древнія изъ комьевъ глины, но имѣющія правильный видъ, нѣсколько сложную архитектуру и содержащія черепки глиняной посуды, и наконецъ 3) развалины киргизскаго происхожденія или вообще настоящаго времени, возведенныя изъ глины и частію изъ земли, обыкновенно только ограды или незатѣйливыя могилы, какъ постройки кочевыхъ народовъ, не содержатъ черепковъ обожженой посуды.

1) Къ первому разряду принадлежатъ развалины южной степи, хотя и въ сѣверной части есть, быть можетъ, даже древнѣйшіе остатки, но они не носятъ на себѣ одного отличительнаго характера. Должно полагать, что эти развалины въ южной степи относятся къ временамъ монголовъ и именно къ одному періоду ихъ могущества, что доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что вездѣ они состоятъ изъ обожженыхъ квадратныхъ кирпичей,

весьма похожихъ по величинѣ и формѣ на кирпичь, употребляемый нами для устройства дна русскихъ печей. Множество этихъ развалинъ встрѣчается по такъ называемой *нагайской дорогѣ*, идущей изъ Сарайчиковской крѣпости на Уралѣ, гдѣ тоже есть остатки древнихъ зданій, по направленію въ Хиву или, какъ говорили прежде, въ Ургенджъ. На этомъ пути особенно замѣчательна крѣпостца *Тасъ-Кичу* на Сагизѣ, построенная очевидно съ цѣлью обезпечить переправу каравановъ черезъ эту рѣку. Кромѣ того и въ другихъ мѣстахъ; по низовьямъ Унла, Сагиза и Эмбы, есть, какъ говорятъ, подобные же памятники и древнія могилы, которыхъ я впрочемъ лично не видалъ. Къ числу самыхъ древнихъ построекъ, быть можетъ даже гораздо болѣе замѣчательныхъ нежели сейчасъ приведенныя, принадлежатъ развалины, разбросанныя по Усть-Урту и около него. Не видавъ самъ этихъ работъ, могу только передать, что случилось читать и слышать. Особенно обращаютъ здѣсь на себя вниманіе колодцы большой глубины, обложенные иногда кирпичемъ, иногда тесанымъ камнемъ. Такихъ колодцевъ и остатковъ укрѣпленій разбросано довольно значительное число по всему Усть-Урту и едва-ли эти остатки не древнѣе поименованныхъ выше зданій и могилъ. Довольно большую древность должно также приписать курганамъ, т. е. земляпымъ насыпямъ разбросаннымъ кое-гдѣ въ сѣверо-восточной части степи, но такъ какъ на нихъ не видно никакихъ обломковъ произведеній рукъ человѣческихъ, то только по формѣ можно догадаться, что они не естественныя возвышенія, и еще менѣе можно опредѣлить эпоху ихъ возведенія.

По времени существованія и матеріаламъ построекъ, ближе всего къ упомянутой крѣпостцѣ Тасъ-Кичу подходитъ часть развалинъ на Сыръ-Дарьѣ. Здѣсь мы встрѣчаемъ одинаково хорошо сохранившійся тотъ же кирпичь квадратной формы. Въ ряду древностей на низовьяхъ Сыра, по обширности, первое мѣсто занимаетъ городъ *Джанъ-Кентъ*. Онъ находится на лѣвомъ берегу Сыра, верстъ 20 ниже форта № 1-го, и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нынѣшняго русла рѣки. Не смотря на то, что, по свидѣтельству Левшина, о немъ уже упоминаетъ арабскій географъ Абульфеда, жившій въ XIV столѣтіи, мы не можемъ приписать видѣннымъ нами тамъ остаткамъ такой древности. Можетъ быть названіе Джанъ-Кентъ—новый городъ, весьма обыкновенное вездѣ, гдѣ поселялось тюркское племя, относится къ другому мѣсту, или даже къ тому же, но существующіе нынѣ слѣды укрѣпленія и города принадлежатъ позднѣйшему періоду, такъ какъ нельзя допустить, чтобы стѣны изъ необожженой глины могли простоять столько столѣтій и сохранить почти совершенно свой первоначальный видъ. Въ настоящее время тамъ стоитъ довольно большое укрѣпленіе въ

видѣ неправильнаго четыреугольника, саженъ 150 въ длину и около 100 въ ширину, въ одномъ углу котораго находилась цитадель изъ обожженаго кирпича. Кругомъ этого укрѣпленія, иногда какъ бы въ извѣстномъ порядкѣ, разбросано значительное число возвышеній, состоящихъ внутри изъ обожженаго кирпича, а снаружи похожихъ на естественные бугры; это вѣроятно и былъ самый городъ. Кромѣ сего по всей мѣстности валяются черепки грубой глиняной посуды и видны слѣды множества оросительныхъ канавъ. Верстахъ въ десяти отъ него находится могила, въ видѣ восмиугольной башни изъ обожженаго кирпича, вышиною до 8-ми саженей, извѣстная подъ названіемъ *Бикъ-минъ-ана*. Кажется, къ этому времени относится и священная могила *Адамъ-ата*, тоже не въ очень большомъ разстояніи отъ Джанъ-Кента; но эту послѣднюю я лично не видѣлъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ форта № 1-го, по лѣвой сторонѣ рѣки, лежитъ огромная, частію искусственная насыпь, на которой видны слѣды развалинъ; она извѣстна подъ именемъ крѣпости *Кара-тюба*. Выше по Сыръ-Дарьѣ, недоходя 20-ти верстъ до форта № 2-го, на правомъ берегу рѣки, находится древняя могила *Хоркутъ*, почитаемая святою; она также сложена изъ того же кирпича и окружена обширнымъ кладбищемъ, но изъ всѣхъ могилъ только три древнія; остальныя киргизскія. Особаго вниманія заслуживаютъ валяющіеся здѣсь разные камни бѣлаго цвѣта, но не составляющіе ничего цѣлаго, и привезенные сюда, какъ видно, издалека и поодиночкѣ. Въ народѣ идетъ повѣрье будто бы батырь Хоркутъ, предчувствуя свою кончину, привезъ эти камни изъ земли пророка и сдѣлалъ эту поѣздку въ одну ночь.

Къ развалинамъ этого періода надо причислить могилы *Укъ-чата* въ 18 верстахъ отъ Джулека и еще нѣсколько далѣе остатки городка *Сунакъ-Курганъ*. Вездѣ постройки возведены изъ кирпича и, напримѣръ, на Укъ-Чатѣ очень хорошо сохранились. Замѣчательно, что эти развалины находятся въ настоящее время въ совершенно безводныхъ мѣстахъ.

Съ развалинами этого періода соединено, конечно, множество весьма разнорѣчивыхъ преданій; такъ народъ разсказываетъ, что городъ Джанъ-Кентъ разрушенъ по повелѣнію божьему змѣями, которыхъ и теперь тамъ дѣйствительно весьма много. Въ связи съ этимъ преданіемъ и могила Бикъ-минъ-ана, что въ переводѣ значитъ «княгиня я мать», т. е. будто бы похороненная здѣсь женщина была царица Джанъ-Кента, и, по клеветѣ придворнаго невинно заподозрѣнная и прогнанная мужемъ, проводила здѣсь свои дни въ одиночествѣ и молитвѣ, и наконецъ тутъ же похоронена. Самое разрушеніе Джанъ-Кента приписывается этому преступленію царя его. Всѣ эти легенды очевидно придуманы праздымъ воображеніемъ киргизовъ

и ни въ одной изъ нихъ нельзя отыскать историческаго основанія. Киргизы называютъ обитавшій здѣсь древній народъ *Мыкъ*, а иногда даютъ ему названіе *Кизиль-башъ*, т. е. Персъ.

2) Развалины втораго періода принадлежатъ къ временамъ господства калмыковъ и каракалпаковъ, которымъ, какъ видно, было извѣстно искусство обжигать глиняную посуду, хотя повидимому нѣсколько худшую, нежели въ первомъ періодѣ, но почему-то въ этихъ постройкахъ обожженыхъ кирпичей не видно, быть можетъ источникъ топлива уменьшился противъ прежняго времени. На такое уменьшеніе растительности и воды въ низовьяхъ Сыра указываютъ многія обстоятельства, находящіяся въ связи съ мѣстами древнихъ построекъ. Остатки ихъ крѣпостей особенно часто встрѣчаются на пространствѣ между Джаны, Куванъ и Сыръ-Дарьями. Главнѣйшіе изъ нихъ по Джаны-Дарьѣ: *Черкрабатъ*, *Джанъ-Кала* на Куванъ-Дарьѣ, *Кулъ-икё* и между Куваномъ и Сыромъ нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленныхъ постовъ, носящихъ общее названіе *Асары*, а все урочище называется — *Джиты-асаръ*, т. е. семь-асаровъ. — Объ этихъ развалинахъ точно также въ народѣ сохранились разныя преданія, но на разрушеніе ихъ указываютъ какъ на событіе болѣе близкое, именно на эпоху освобожденія киргизовъ отъ владычества калмыковъ. Народная фантазія конечно опоэтизировала это произшествіе и связала съ нимъ имена двухъ любовниковъ: киргизской дѣвицы *Назимы* и батыря *Камбара*, о которыхъ сохранилась даже пѣсня. Легко догадаться о ея содержаніи: калмыцкій князь добивался силою руки красавицы Назимы, а Камбаръ съумѣлъ заставить народъ сдѣлать его частное дѣло причиною возстанія. Киргизы повѣствуютъ будто бы родители и родственники Назимы не рѣшились противиться угрозамъ калмыцкаго хана, и привезли къ нему Назиму на свадебный пиръ, на который, конечно, собралось множество народу. Сюда прибылъ послѣ долгаго отсутствія и Камбаръ. Ханъ спросилъ его, отчего онъ не явился ранѣе по приглашенію; на это батырь отвѣчалъ, что былъ задержанъ въ пути разбирательствомъ частныхъ дѣлъ, въ которомъ не могъ отказать. На вопросъ, какія то были дѣла, онъ началъ свой разсказъ: во-первыхъ къ нему явились мышеловъ и ястребъ, первый поймалъ утку, а ястребъ ее у него отнималъ. Камбаръ рѣшилъ споръ въ пользу мышелова, на томъ основаніи, что ястребъ всегда можетъ поймать утку, а мышелову это удалось только разъ; потомъ пришли къ нему простая собака и борзая, изъ конхъ первая поймала сайгу, а вторая ее отнимала; батырь точно также рѣшилъ въ пользу простой собаки, и отдалъ ей сайгу. Рѣшая эти споры, онъ надъ каждымъ думалъ три дня, и такъ упустилъ время. Калмыцкій ханъ понялъ значеніе этихъ аллегорій и велѣлъ убить Камбара, но

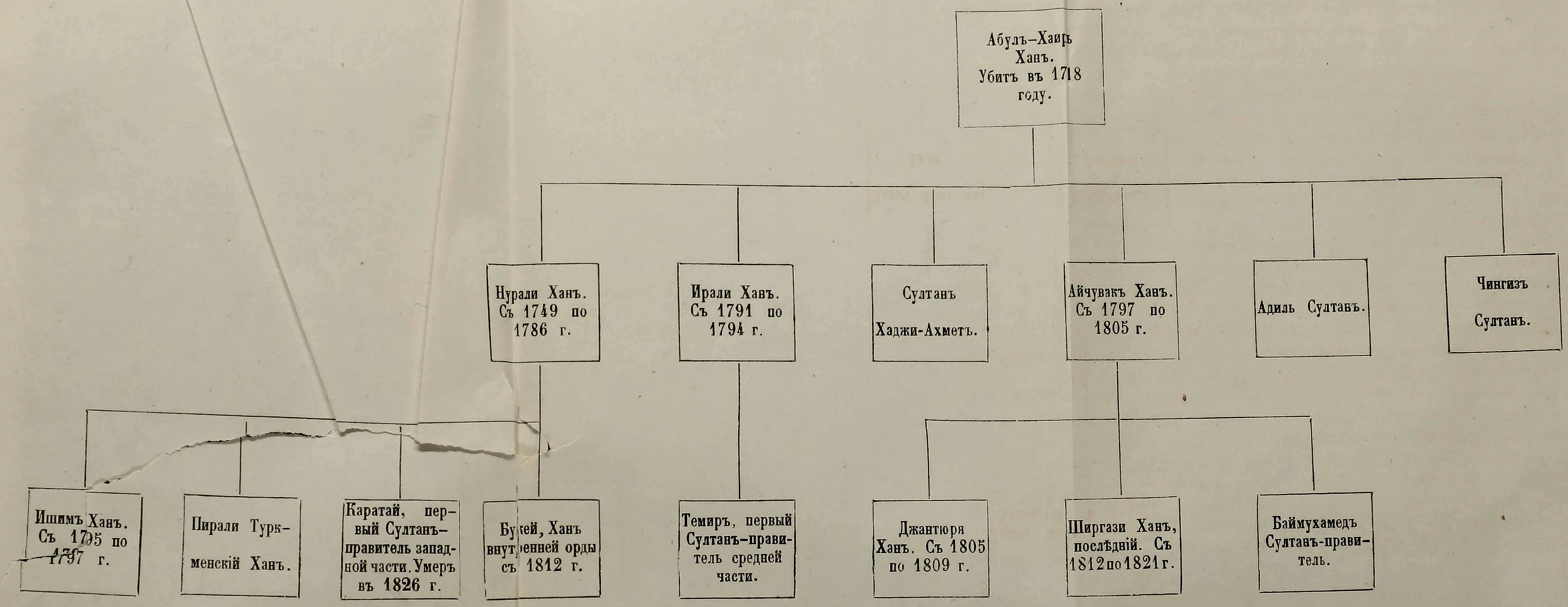
бывшіе тутъ киргизы, увлеченые смѣлостью Камбара и заранѣе имъ подготовленные, защитили его и свадьба кончилась побоищемъ, въ которомъ побѣдили киргизы. Отъ этого времени начинается постепенное ихъ освобожденіе отъ калмыцкаго владычества.

3) Къ послѣднему разряду развалинъ относятся постройки новѣйшихъ временъ владычества хивинцевъ и коканцевъ. Главныя укрѣпленія первыхъ были *Джанъ-Кала* на Сырѣ, *Ходжа-ніязъ* на Куванѣ, вторыхъ *Камышъ-Курганъ*, *Кошъ-Курганъ*, *Мама-Сеитъ*, *Джулекъ* и *Яны-Курганъ*. — Всѣ эти постройки возведены изъ кольевъ, глины и земли. Онѣ легко узнаются по своей новизнѣ и еще по отсутствію въ нихъ черепковъ обожженой глины. Бо́льшая часть изъ нихъ разрушена русскими, а часть брошена владѣтелями при нашемъ появленіи на Сырѣ.

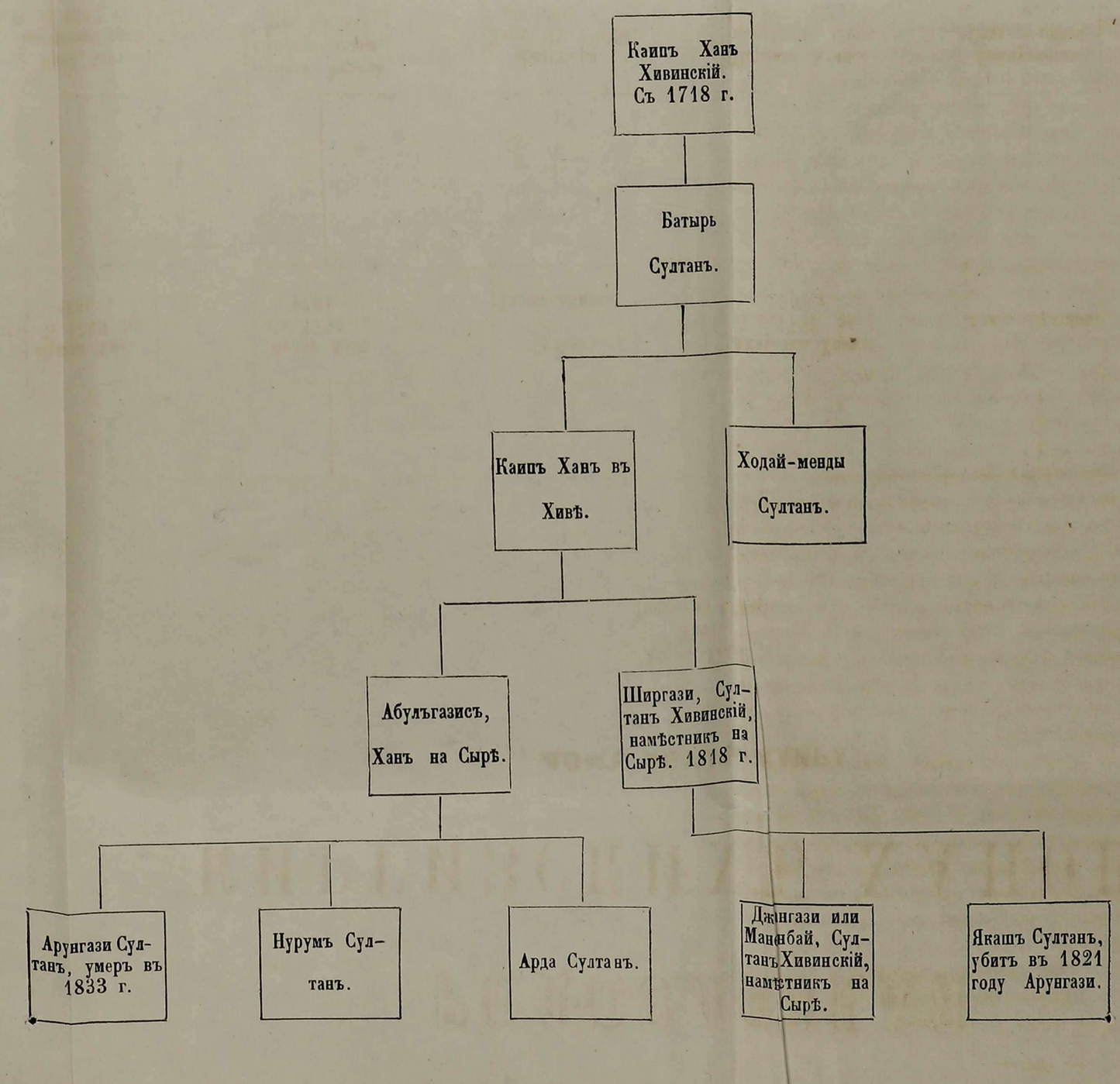
Вообще всѣ развалины, не исключая и самыхъ древнихъ, весьма жалкіе остатки, показывающіе, что въ этихъ мѣстахъ никогда не развивалась какая бы то ни была цивилизація. Даже странно слышать и читать повтореніе древнихъ басенъ о посѣщеніи здѣшнихъ мѣстъ Александромъ Великимъ. Очевидно, что это придумано позднѣйшими писателями для возвышенія героя. Если бы греческая цивилизація когда-либо проникала сюда, то оставила бы хоть какой нибудь матеріальный слѣдъ, но его рѣшительно нигдѣ не видно. Все, что осталось отъ здѣшнихъ политическихъ переворотовъ, указываетъ ясно на всегдашнее полукочевое состояніе жителей этихъ странъ и ничѣмъ не напоминаетъ греческую цивилизацію.

РОДОСЛОВНАЯ
КИРГИЗСКИХЪ ХАНОВЪ.

ДОМЪ АБУЛЪ-ХАИРА.

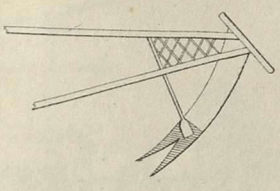


ДОМЪ КАИПА.



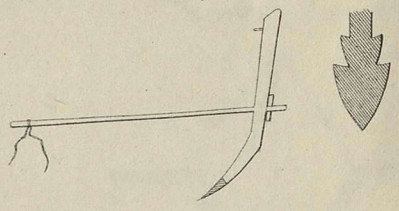
Русская соха

(Къ стр: 103)

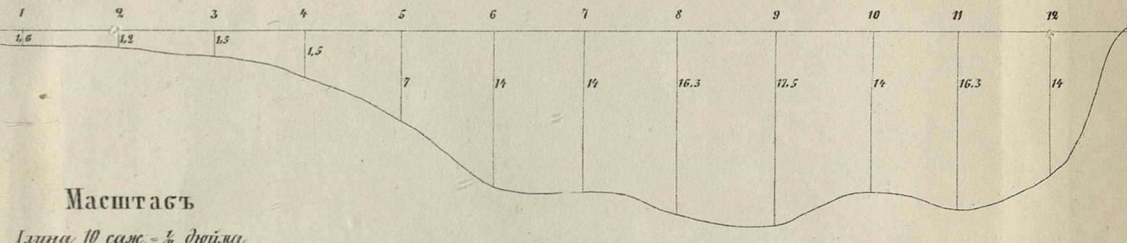


Киргизская соха

(Къ стр: 103)



Профиль рѣки Сыръ-Дарьи у Форта Перовскій



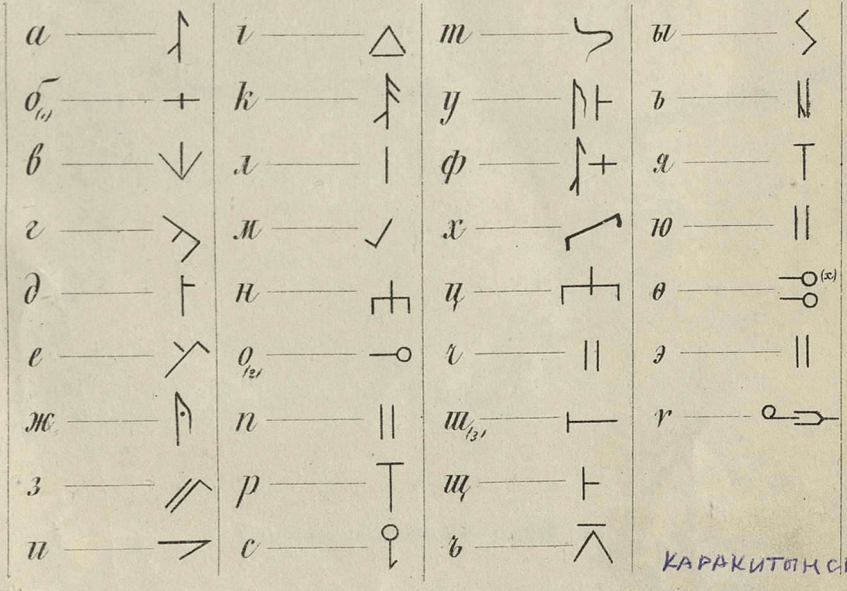
Масштабъ

Длина 10 саж = ½ дюйма

Высота ¼ фута = 1/16 дюйма

Тамги

(Къ стр: 89–92.)



(x) Тамга двойная — яки-Кузъ-двухъ-глазая (b) Тамга Каракитайскаго рода

(2) Тамга Чумызлы, что значитъ съ ковшемъ (3) Тамга Балта, молотокъ

Каракитайского рода

Чумызлы

Балта

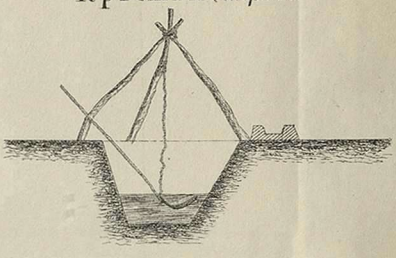
ПРИМѢРНЫЙ ПЛАНЪ

КИРГИЗСКОЙ ПАШНИ СЪ ИСКУСТВЕННЫМЪ ОРОШЕНІЕМЪ

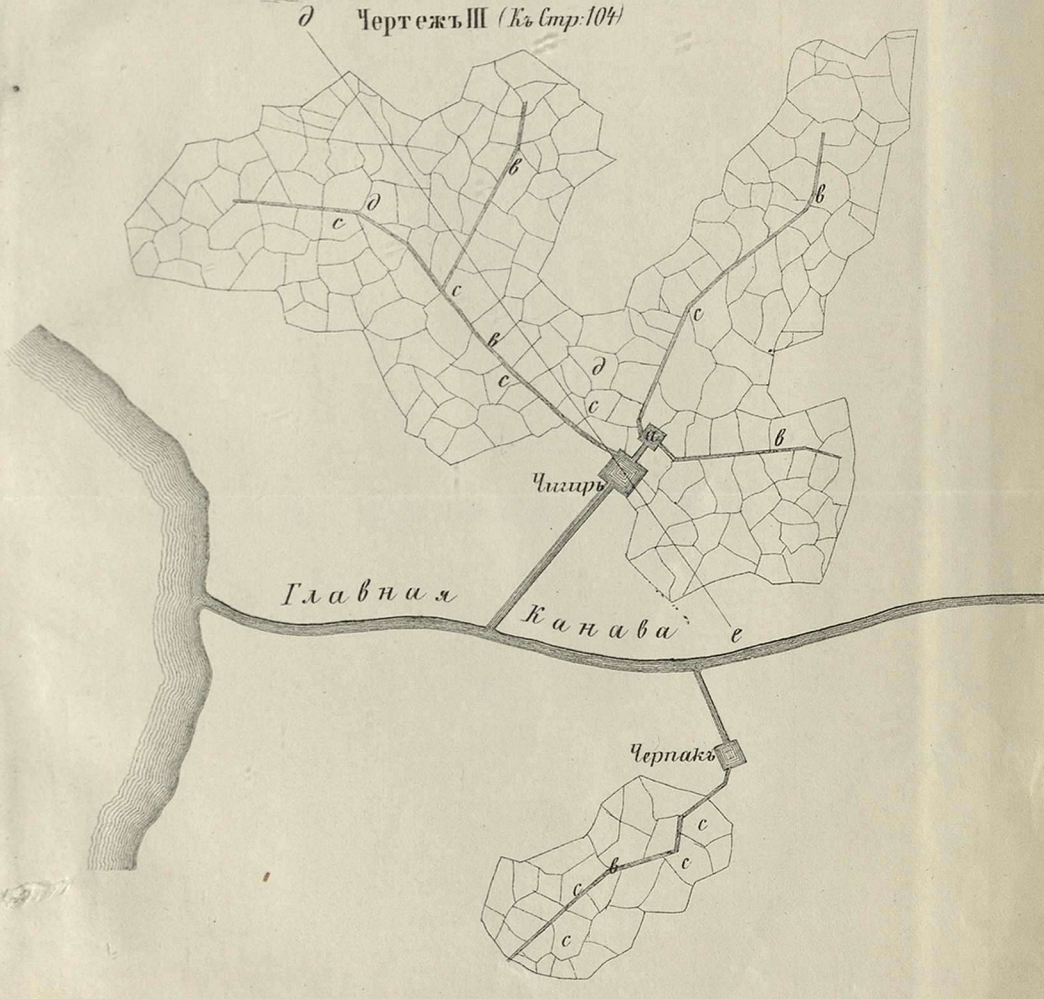
(Къ Стр: 104)

Чертежъ I

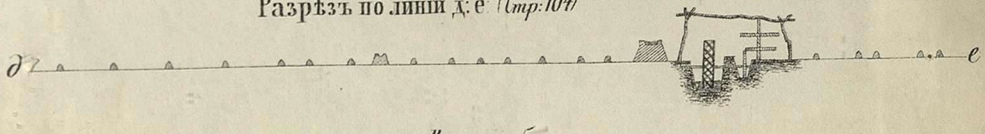
Чертежъ II (Стр 104)



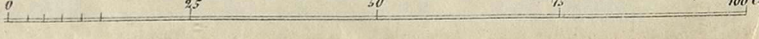
Чертежъ III (Къ Стр: 104)



Разрѣзъ по линіи д. е (Стр: 104)



Масштабъ



КАРТА
КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ
ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА.

МАСШТАБЪ 1 : 4200000.

100 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ.

100 50 25 0 100 200 верстъ

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ТОБОЛЬСКАЯ ГУБ.
ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ЗЕМЛЯ ОРЕНБУРГСКИХЪ КАЗАКОВЪ
СТЕПЬ КИРГИЗОВЪ ВНУТРЕННЕЙ БУКѢЕВСКОЙ ОРДЫ
Каспійское Море
Аральское Море
Пески Каракумы
ХИВА
БУХАРА
САМАРКАНДЪ
ТЕГЕРАНЪ
МЕШХЕДЪ
АСТРАБАДЪ
БАКУ
ДЕРБЕНТЪ
ОРЕНБУРГЪ
ТРОИЦКЪ
ЧЕЛЯБИНСКЪ
ЩАДРИНСКЪ
ЯЛУТОРОВСКЪ
КУРГАНЪ
УФА
БИРСКЪ
БЕЛЕБЕЙ
СТЕРЛИТАМАКЪ
ВЕРХНЕУРАЛЬСКЪ
УРАЛЬСКЪ
ИЛЕЦКОЙ ГОРОДОКЪ
ИЛЕЦКАЯ ЗАЩИТА
НОВОУЗЕНСКЪ
САРАТОВЪ
КАМЫШИНЪ
ЦАРЕВЪ
ЕНОТАЕВСКЪ
КРАСНЫЙ ЯРЪ
АСТРАХАНЬ
БУРЬЕВЪ
КИЗЛЯРЪ
ПЕТРОВСКЪ
НУХА
ШЕМАХА
ЛЕНКОРАНЬ
РЕШТЪ
ЗИНГАНЪ
ТАКЕСТАНЪ
ДЖУЛЕКЪ
ФОРТЪ ПЕРОВСКІЙ
ФОРТЪ №1
ФОРТЪ №2
ФОРТЪ КАРАБУТАКСКІЙ
ОРЕНБУРГСКОЕ
УРАЛЬСКОЕ
КУНГРАДЪ
КУНЯ УРГЕНЧЪ
УРГЕНЧЪ
МЕРВЪ
ЗАНДАБАДЪ
БАЛХЪ
ХУЛУМЪ
ШАХРИСЯБЗЪ
КАРШИ
ЯКОБАКЪ
ДЕМАВЕНДЪ
САРАХСЪ
БУДЖНУРДЪ
ШИРВАНЪ
КАБУШАНЪ
АЛИ-АБАДЪ
АМОЛЬ
САРИ
ВАРФРУШЪ
ЗЕЛЕНЫЙ БУГОРЪ
ПРИ АТБАСАРСКІЙ
ЗАЛИВЪ КАРА БУГАЗЪ
ЗАЛИВЪ МЕРТВЫЙ СОРЪ
ПОЛУОСТ. БУЗАЧИ
ПОЛУОСТ. МАНГЫШЛАКЪ
УСТЬЮРТЪ
ОЗ. ЭЛЬТОНСКОЕ
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ
ОЗ. АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
ОЗ. ЧАЛКАРЪ
ОЗ. КОПА
ОЗ. САРЫ-КОПА
ОЗ. АРЫСЬ
ОЗ. ЧУСАРЪ МЕНГИЗЪ
ОЗ. АКА МЕНГИЗЪ
ОЗ. БУКА МЕНГИЗЪ
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ МЕНГИЗЪ
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ ИГАНЪ-КАРА
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ МЕЛКІЙ МАТАЙ
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ ЖАЛАВЫ
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ ТЕРЕКЛИ
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ ЖЕЛЕДИ КУЛЬ
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ ЖЕЛЕДИ
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ ЖЕЛЕДИ СОР
ОЗ. ЧЕЛКАРЪ ЖЕЛЕДИ ТАУ